Я 19/355
6.2

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

Я 19/355

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЯЮТ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
О ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Выпуск
II

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1945

2017086806

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

46-29096

тр все

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 г.
	1	в 2				р	117/52	09

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая история войн не знает такого массового зверского истребления мирных жителей и изуверских жестокостей по отношению к военнопленным, какие гитлеровская армия применяла в оккупированных ею странах. Генералы, офицеры и солдаты Германии и её сателлитов истребили миллионы мирных жителей — русских, украинцев, белоруссов, поляков, французов, англичан, чехов, евреев и других. Для уничтожения людей фашистские бандиты применяли пытки, расстрелы, «душегубки», виселицы, газовые «бани», костры, кремационные печи. Перед лицом всего мира гитлеровская Германия предстала как вертеп профессиональных убийц и палачей.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, начавшая свою деятельность в ноябре 1942 г., установила чудовищные злодеяния гитлеровцев на всех временно оккупированных территориях Советского Союза.

Документы, опубликованные в Сообщениях Чрезвычайной Государственной Комиссии, неопровержимо доказывают, что ограбление населения, варварское разрушение городов и сёл, заводов и фабрик, школ и больниц, памятников культуры и искусства, истязание и истребление советских военнопленных и мирного населения производились по указаниям немецко-фашистского правительства, германского командования, в частности по приказам имперского министра оккупированных восточных областей, начальника «безопасности» (СД) и других руководящих членов гитлеровской банды преступников и громил.

Опубликованные Чрезвычайной Государственной Комиссией в Сообщении от 11 марта 1944 г. тайные приказы и инструкции германского военного командования с убедительностью говорят о тщательно разработанной системе массового истребления советских людей при помощи организованных для этих целей всевозможных «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций» и «ликвидаций».

«Как средневековые варвары или орды Аттилы,— говорил товарищ Сталин 6 ноября 1943 г.,— немецкие злодеи вытаптывают поля, сжигают деревни и города, разрушают промышленные предприятия и культурные учреждения. Злодеяния немцев говорят о слабости фашистских захватчиков, ибо так поступают только временщики, которые

сами не верят в свою победу. И чем безнадёжнее становится положение гитлеровцев, тем больше они неистовствуют в своих зверствах и грабежах. Наш народ не простит этих преступлений немецким извергам. Мы заставим немецких преступников держать ответ за все их злодеяния!»[1]

По мере освобождения советской территории от бандитской гитлеровской армии, Чрезвычайная Государственная Комиссия вскрывала всё новые и новые факты чудовищных кровавых преступлений фашистов. Документы об этих преступлениях должны стать достоянием широчайшей гласности и послужить неопровержимыми уликами для суда над гитлеровскими убийцами и палачами.

Народы всего мира должны знать и помнить о чудовищных преступлениях Гитлера и его приспешников на советской земле.

Правители Германии, так же как и исполнители преступлений, никуда не скроются от сурового возмездия, «ибо, — как говорится в декларации союзных держав,— три союзные державы наверняка найдут их, даже на краю света, и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие».

Публикуемый сборник содержит лишь часть имеющихся в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии документов о разрушениях и зверствах, совершённых гитлеровскими захватчиками и их сообщниками на советской территории. В настоящий том включены документы, составленные главным образом в 1943 г., по Сталинградской области, Краснодарскому и Ставропольскому краям, Орловской, Курской, Смоленской, Сталинской, Харьковской и Сумской областям.

Документы первого раздела сборника написаны самими немцами. Это — отчёты 15-го полицейского полка, приказы и директивы командования, письма, показания, фото. Фашисты, эти «люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных»[2], хладнокровно и «деловито» пишут о том, как они расстреливали детей, насиловали женщин, сжигали сёла и города.

Каратели в отчётных докладах с циничной откровенностью рассказывают о кровавых операциях полицейского полка по злодейскому истреблению мирных советских людей. «Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребёнка... к полудню все действия были закончены, и деревня Борисовка *с населением* уничтожена», — рапортует капитан Каспер. Другой бандит, обер-лейтенант Мюллер, доложив о расстреле 705 мирных граждан деревни Борки (в том числе 130 детей), не забывает с немецкой аккуратностью сообщить: «При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов — 786, патронов для автоматов — 2 496 штук».

От немецких палачей в убийствах мирного населения не отставали и их венгерские холопы. Командир боевой группы полковник Доша, например, приказывает: «расстреливать *всех* украинских мужчин, а их дома сжигать».

Военнопленный Ганс Фербер, ефрейтор артиллерийского полка 268-й пехотной дивизии, на допросе рассказывает, как он из месяца в месяц собственноручно вешал и расстреливал советских детей, насиловал советских женщин. Он спокойно перечисляет фамилии немецких негодяев, которые составляли ему компанию в этих гнусных преступлениях.

Документы второго раздела сборника — акты Чрезвычайной Государственной Комиссии и судебно-медицинской экспертизы, а также свидетельские показания — со всей страшной убедительностью вскрывают звериный облик немецко-фашистских захватчиков. На кровавом

[1] *И. Сталин.* О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, стр. 111.
[2] Там же, стр. 27.

пути гитлеровцев остались трупы многих сотен тысяч мирных советских людей, истерзанных пытками, расстрелянных, повешенных, отравленных в «душегубках»; остались развалины разрушенных и ограбленных городов и сёл и древнейших памятников русской культуры. Унтер-офицер Карл Петерс пишет в Германию какой-то Герде Беккер: «если мы отойдём до границы, то у русских от Волги до немецкой границы не останется ни одного города, ни одного села...»

Немецкие палачи истязали и истребляли детей, беспомощных стариков, больных, женщин.

В хуторе Аверин, Сталинградской области, гитлеровские мерзавцы расстреляли 10 мальчиков 9—13 лет за пропажу у немецкого офицера 10 папирос. Детей предварительно истязали, избивали палками, телефонным проводом. Затем застрелили.

В Ейске, Краснодарского края, фашистские душегубы отравили газами 214 детей Ейского детского дома. Дети пытались убежать. Их ловили по городу, по огородам и насильно вталкивали в машины смерти. Операция по удушению детей продолжалась два дня.

В Краснодарском и Ставропольском краях гитлеровцы отравили в этих машинах смерти тысячи советских людей.

Близ города Артёмовска, Сталинской области, фашистские звери расстреляли и замуровали в алебастровой шахте 3 тысячи советских людей; когда палачи замуровывали входы в шахту, многие были ещё живы.

В Харькове и Харьковской области немецкие бандиты расстреляли десятки тысяч советских граждан в Дробицком Яру, в лесопарке, в селе Подворки, в застенках гестапо. В Первом хирургическом госпитале в Харькове фашистские звери истребили находившихся на излечении 700 раненых беспомощных красноармейцев.

Особое место в длинной цепи преступлений немецко-фашистских захватчиков занимает насильственный угон в Германию и зверская эксплоатация на немецкой каторге советских граждан. Из каждой занятой области фашисты угоняли десятки тысяч трудоспособного населения. Немецкие рабовладельцы истязали отданных им в рабство советских людей, изнуряли непосильным трудом, продавали и покупали, калечили, доводили до самоубийства.

В Ноте Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 11 мая 1943 г., помещённой в сборнике, приводится длинный перечень фашистских преступлений.

Письма советских людей с немецкой каторги, случайно избежавшие фашистской цензуры, рисуют картины пыток, истязаний, унижения человеческого достоинства.

«Теперь я живу, как в аду. Меня мучают...» — пишет Клавдия Власова своим родителям в Курск.

«В Германии выпили из меня всю кровь, все жилы вытянули»,— рассказывает Люба Горбачёва, вырвавшаяся на родину после того, как немцы довели её до полной инвалидности.

Советскую девушку Марию Лысоковскую хозяйка-немка обварила кипятком в отместку за то, что на украинском фронте погиб её возлюбленный.

При чтении этих документов растёт непримиримая ненависть к гитлеровским палачам, к этим гнуснейшим проходимцам истории.

«Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят их»[1].

[1] Нота Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 6 января 1942 г.

Час расплаты настал. Немецкие войска разгромлены доблестной Красной Армией и армиями союзников. Гитлеровская Германия поставлена на колени. Всем гитлеровским разбойникам и убийцам, громилам и насильникам придётся держать ответ по суровому счёту их бесчисленных преступлений на советской территории. Объективные документы настоящего сборника составляют часть этого счёта, на основании которого советский народ будет судить кровавых злодеев.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ГИТЛЕРОВСКАЯ ПРОГРАММА ГРАБЕЖА И ЗВЕРСКОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ

1

КРОВАВЫЕ ДЕЛА 3-го БАТАЛЬОНА 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

В январе 1943 года на Воронежском фронте частями Красной Армии захвачены документы 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка, в том числе «Журнал боевых действий» этого батальона, в котором изо дня в день записывались кровавые «подвиги» фашистских карателей по истреблению мирного советского населения.

Главной задачей 15-го полицейского полка, как явствует из захваченных документов, была борьба с партизанами. В итоге «деятельности» полка на территории Советского Союза за два с половиной месяца, с 6 сентября по 24 ноября 1942 г., было уничтожено 44 837 человек. Из них партизан всего 113 человек. Остальные — мирное население городов, сёл и деревень: старики, женщины, дети.

Обо всём этом с циничной откровенностью рассказывают захваченные документы полка: директивы и приказы оккупационных властей, «Журнал боевых действий» и отчётные доклады карателей.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕЙХСФЮРЕРА СС ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ПАРТИЗАН В «БАНДИТОВ»

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Главный начальник СС и полиции
Россия север
Az. Ia

Рига, 30 июля 1942 г.

Рейхсфюрер СС желает, чтобы название «партизаны» больше не употреблялось. В приказах, докладах и пр. следует в будущем пользоваться названием «бандиты».

По поручению:

Мульте, СС-штурмбаннфюрер.

Разослать:

Полицейскому полку Норд	1
Боевой группе Иекельн	5
Запасному полиц. батальону 2	1
» » » 112	1
» » » 132	1
Полиц. батальону 305	1
» » 306	1
» » 310	1
Итого	12

Полицейский батальон 310
Получено 5 августа 1942 г.

Архив Чрезвычайной Государственной Комиссии, д. 3, л. 3.

ЗАПРЕЩЕНИЕ РЕЙХСФЮРЕРА СС ФОТОГРАФИРОВАТЬ КАЗНИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Управление охранной полиции
1 a 5100/17.6

1. *Копия.*

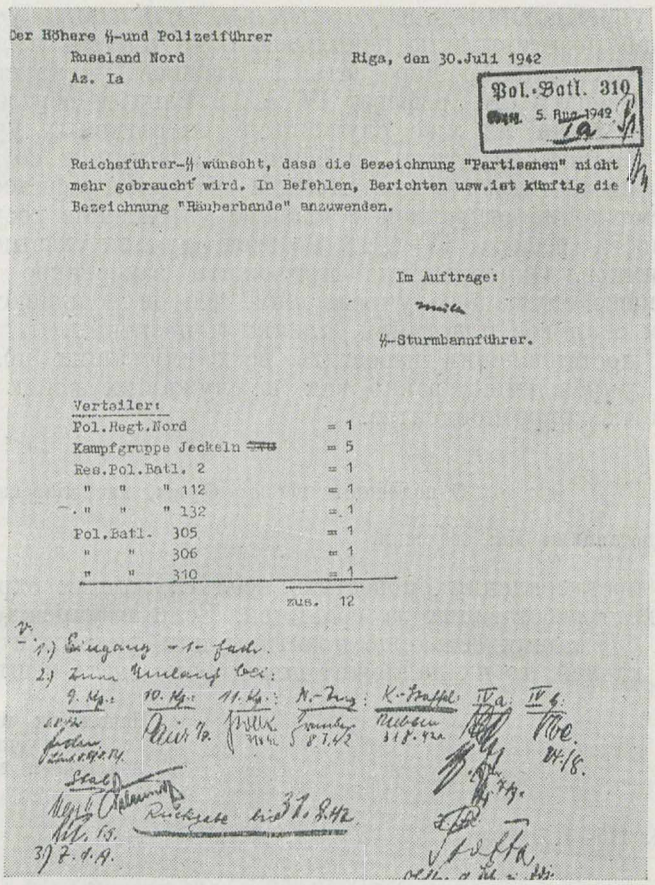
Начальник полиции безопасности и службы охраны

II. A. 1 № 1042 II/41—151.
Берлин, 16 апреля 1942 г.
Получено 21 июля 1942 г.
в 5 экземплярах.

ГЛАВНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ СС И ПОЛИЦИИ

Фотографирование казней

Рейхсфюрер СС приказом от 12 ноября 1941 г.— журнал № 1 1481/41— запретил фотографирование казней; в тех же случаях, когда подобное фотографирование нужно из служебных соображений, он распорядился хранить весь фотографический материал в архивах.



Der Höhere SS-und Polizeiführer
Ruseland Nord
Az. Ia

Riga, den 30.Juli 1942

Pol.-Batl. 310
Eing. 5. Aug. 1942

Reichsführer-SS wünscht, dass die Bezeichnung "Partisanen" nicht mehr gebraucht wird. In Befehlen, Berichten usw.ist künftig die Bezeichnung "Räuberbande" anzuwenden.

Im Auftrage:

SS-Sturmbannführer.

Verteiler:

Pol.Regt.Nord	= 1
Kampfgruppe Jeckeln	= 5
Res.Pol.Batl. 2	= 1
" " " 112	= 1
" " " 132	= 1
Pol.Batl. 305	= 1
" " 306	= 1
" " 310	= 1
zus.	12

Фотокопия с предложения рейхсфюрера СС о переименовании партизан в „бандитов“.

В дополнение к этому приказывается:

Для служебных целей снимки казней должны, как правило, производиться только по указанию начальника оперативного штаба, или штаба особого назначения, или ротного командира войск СС и взводного командира отдела военных корреспондентов. Если в исключительных случаях подобные снимки нужно произвести срочно и не представляется возможности запросить согласие начальника оперативного штаба, или штаба особого назначения, или ротного командира войск СС и взводного командира отдела военных корреспондентов, то их нужно известить об этом впоследствии.

Начальник оперативного штаба, или штаба особого назначения, или ротный командир войск СС и взводный командир отдела военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, плёнки и позитивы не оставались в руках отдельных служащих оперативного учреждения.

Начальник оперативного штаба, или штаба специального назначения, или ротный командир войск СС и взводный командир отдела военных корреспондентов должен немедленно отсылать произведённые для служебных целей снимки, в непроявленном виде, главному управлению государственной безопасности (реферат IV A 1) с пометкой «Секретный государственный материал».

Если в учреждениях или у отдельных служащих учреждений находятся ещё позитивы или использованные плёнки и пластинки, их надлежит немедленно переслать в главное управление государственной безопасности (реферат IV A 1). Равным образом следует установить, не были ли уже служащими оперативных учреждений посланы на родину позитивы, плёнки и пластинки со снимками казней. Надо позаботиться о том, чтобы и этот фотографический материал был немедленно отправлен в главное управление государственной безопасности (реферат IV A 1). Во всех случаях указывать время и место снимков. Одновременно приложить заверенное показание соответствующего служащего учреждения, что он больше снимков не производил и сдал все пластинки, плёнки и позитивы.

Об этом постановлении известить всех служащих полицейских оперативных учреждений, равно как и служащих войск СС и их отделы военных корреспондентов.

Гейдрих

С подлинным верно: **Фрам,** канцелярский чиновник.

2) Всем инстанциям для сведения.

Об этом постановлении оповестить всех служащих охранной полиции, особенно работающих за границей. Если в учреждениях или у отдельных служащих есть ещё позитивы или фильмы и пластинки со снимками казней, то их надлежит немедленно сдать в штаб.

Начальник штаба 1
по поручению **Адольф.**
С подлинным верно: **Функ.**

АЧГК, д. 1, л. 115—117.

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ[1]

310-го ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА (ВПОСЛЕДСТВИИ 3-Й БАТАЛЬОН 15-ГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА).

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Берлин — Ораниенбург. Сентябрь — октябрь 1940 г.

Согласно распоряжению начальника учебных батальонов от 17 августа 1940 г., на работу за границу посылаются двенадцать полицейских батальонов. В том числе учебный батальон Ораниенбург. Он получает название «Полицейский батальон 310»... Согласно постановлению имперского руководителя СС, 310-й батальон назначается в Польшу и сменяет стоящий в Ченстохове 7-й полицейский батальон.

Хотя наши надежды попасть на фронт развеялись, всё же мы встретили известие о предстоящей нам работе восторженно. Наконец-то наступил момент, когда мы сможем принять деятельное участие в событиях эпохи, вместо того чтобы сидеть на родине...

Служба в батальоне проходит преимущественно под знаком предстоящей нам работы. Роты, наряду с обычным учением, готовятся к отъезду.

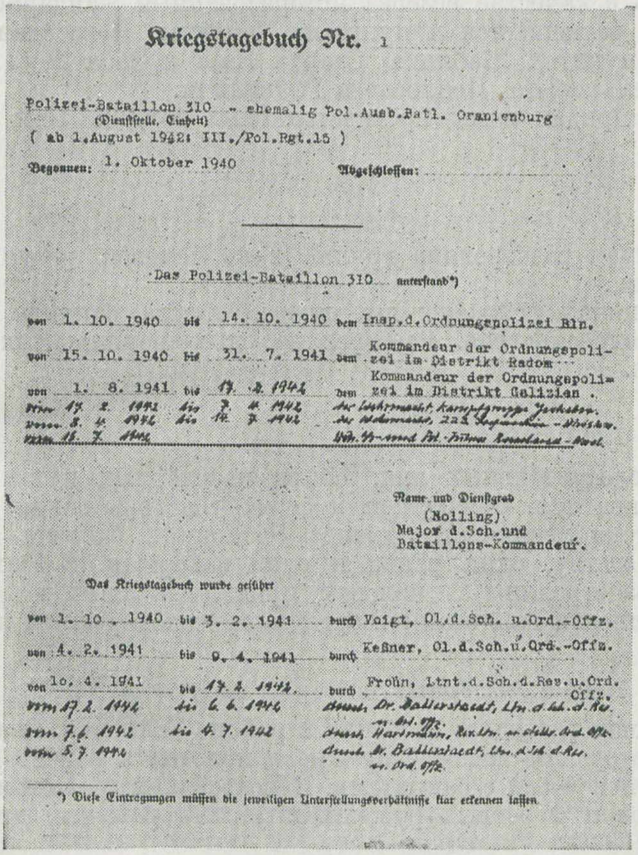
. . . . . .

[1] Приводится в выдержках.—*Сост.*

14 сентября 1940 г.

С лихорадочным усердием принимаемся мы за работы по погрузке. В 11.30 начальник транспортной команды докладывает адъютанту о совершённой, согласно приказу, погрузке багажа.

Настроение хорошее, все полны ожидания. Приходят родственники. Перед выходом батальон ещё раз строится.



Kriegstagebuch Nr. 1

Polizei-Bataillon 310 – ehemalig Pol.Ausb.Batl. Oranienburg
(Dienststelle, Einheit)
(ab 1.August 1942: III./Pol.Rgt.15)

Begonnen: 1. Oktober 1940 Abgeschlossen:

Das Polizei-Bataillon 310 unterstand*)

von 1. 10. 1940 bis 14. 10. 1940 dem Insp.d.Ordnungspolizei Bln.
von 15. 10. 1940 bis 31. 7. 1941 dem Kommandeur der Ordnungspolizei im Distrikt Radom
von 1. 8. 1941 bis 17. 2. 1942 dem Kommandeur der Ordnungspolizei im Distrikt Galizien.
vom 17. 2. 1942 bis 7. 4. 1942 der Wehrmacht, Kampfgruppe Jeckeln.
vom 8. 4. 1942 bis 14. 7. 1942 der Wehrmacht, 221. [illegible]
vom 15. 7. 1942 [illegible]

Name und Dienstgrad
(Nolling)
Major d.Sch.und
Bataillons-Kommandeur.

Das Kriegstagebuch wurde geführt

von 1. 10. 1940 bis 3. 2. 1941 durch Voigt, Ol.d.Sch. u.Ord.-Offz.
von 4. 2. 1941 bis 9. 4. 1941 durch Keßner, Ol.d.Sch.u.Ord.-Offz.
von 10. 4. 1941 bis 17. 2. 1942 durch Frohn, Ltnt.d.Sch.d.Res.u.Ord.Offz.
vom 17. 2. 1942 bis 6. 6. 1942 durch Dr. Ballerstaedt, Ltn.d.Sch.d.Res. u. Ord. Offz.
vom 7. 6. 1942 bis 4. 7. 1942 durch Hartmann, [illegible] Ord. Offz.
vom 5. 7. 1942 durch Dr. Ballerstaedt, Ltn.d.Sch.d.Res. u. Ord. Offz.

*) Diese Eintragungen müssen die jeweiligen Unterstellungsverhältnisse klar erkennen lassen.

Первая страница „Журнала боевых действий“ 310-го полицейского батальона, впоследствии переименованного в 3-й батальон 15-го полицейского полка.

Командир обращается к батальону с последним ясным и чётким воззванием. Он подчёркивает, что задачи, предстоящие как всему батальону в целом, так и каждому входящему в его состав, трудны и тяжелы, в особенности вследствие того, что выполнять их придётся в окружении чужой народности. Поэтому он рассчитывает, что каждый из нас как национал-социалист и верный солдат Адольфа Гитлера отдаст всего себя предстоящей работе и что наше поведение и манера держать себя будут служить лишним подтверждением притязаний Германии на руководящую роль в Восточном пространстве. После провозглашения славы фюреру роты отправляются через 5 минут одна после другой на ораниенбургский товарный вокзал.

. . . .

5 сентября 1942 г.

Из оперативного штаба начальника полиции охраны порядка Волынь-Подолия поступает приказ: для выполнения операции «Тре-

угольник» батальон направляется повзводно в пункты южнее и западнее Кобрина.

В распоряжение батальона даются: моторизованный взвод противотанковых орудий, танковый взвод, моторизованный жандармский взвод 15-го полка, 70-ваттная установка, 30-ваттная установка и ещё 2 ранцевых радиоаппарата.

Батальонный командный пункт остаётся в Кобрине. Там будет также стоять в качестве резерва моторизованный жандармский взвод.

9-я рота размещается в пунктах: Черняны, Новосёлки и Оцяты; 10-я рота в пунктах Жабинка, Старая Весь и Заблоце; 11-я рота — в пунктах Велькорыта, Подлесье и Радваничи.

9-й роте придан взвод противотанковых орудий, 10-й роте — танковый взвод.

. . . . . .

11 сентября 1942 г.

В Чернянах расстреляна группа в 60 человек, регулярно помогавшая бандам.

В Радваничах сожжены два двора, откуда бандиты регулярно получали продовольствие. Расстреляна одна женщина, шпионившая для бандитов.

. . . . . .

12 сентября 1942 г.

Арест подозрительных лиц, обыск населённых пунктов и местности продолжаются. Обнаружен и сожжён лагерь бандитов.

При обыске лесничества южнее Заблоце 2 бандита убиты при попытке к бегству, один ранен и один задержан. В Михалине задержаны и расстреляны 17 человек, принадлежавших к бандам.

Близ Подлесья бандитами взорвана железнодорожная линия.

. . . . . .

16 сентября 1942 г., Кобрин.

Дальнейшая разведка; особенно в районе Гайковки, Овады-Корчиц и по обеим сторонам железнодорожного полотна в районе Пожежин — Мазевичи. Огневой бой с бандитами. В Новосёлках арестованы 2 сообщника бандитов и 2 беглых русских штатских рабочих, два человека расстреляно.

17 сентября 1942 г., Кобрин.

Дальнейшая разведка. Население всё время сообщает о появлении небольших банд. Арестованы и после допроса расстреляны 3 сообщника бандитов. Арестованы и переданы особой службе в Брест 7 женщин русских подданных с детьми.

18 сентября 1942 г., Кобрин.

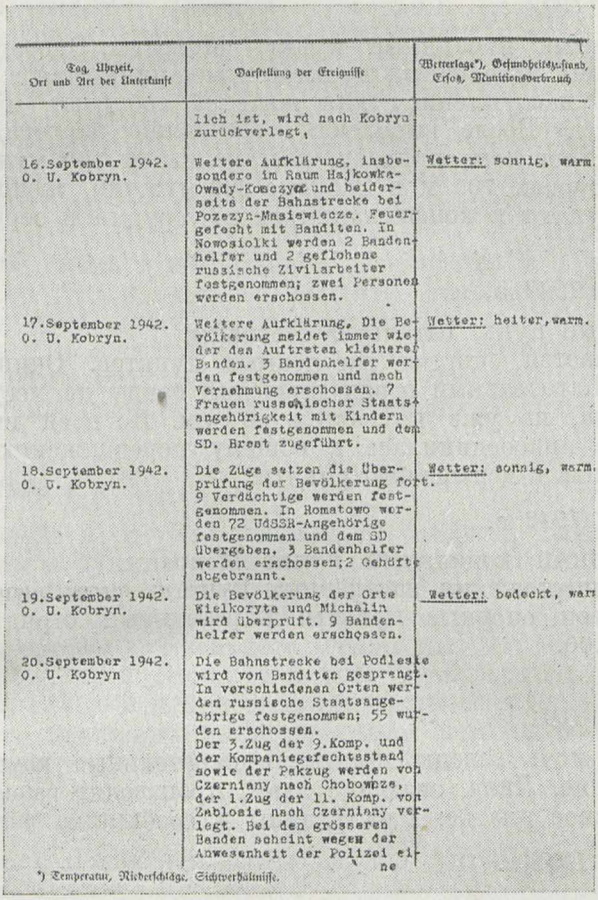
Взводы продолжают проверку населения. Арестовано 9 подозрительных. В Роматове арестовано и передано особой службе 72 подданных СССР. Расстреляно 3 сообщника бандитов, сожжено 2 двора.

19 сентября 1942 г., Кобрин.

Проверяется население Велькорыты и Михалина. Расстреляны 9 сообщников бандитов.

20 сентября 1942 г., Кобрин.

Бандитами взорвано полотно железной дороги Подлесья. В различных населённых пунктах арестованы русские подданные; 55 человек расстреляно.



Tag, Uhrzeit, Ort und Art der Unterkunft	Darstellung der Ereignisse	Wetterlage*), Gesundheitszustand, Erfolg, Munitionsverbrauch
	lich ist, wird nach Kobryn zurückverlegt.	
16.September 1942. O. U. Kobryn.	Weitere Aufklärung, insbesondere im Raum Hajkowka-Owady-Koszczyce und beiderseits der Bahnstrecke bei Pozezyn-Masiewiecze. Feuergefecht mit Banditen. In Nowosiolki werden 2 Bandenhelfer und 2 geflohene russische Zivilarbeiter festgenommen; zwei Personen werden erschossen.	Wetter: sonnig, warm.
17.September 1942. O. U. Kobryn.	Weitere Aufklärung. Die Bevölkerung meldet immer wieder das Auftreten kleinerer Banden. 3 Bandenhelfer werden festgenommen und nach Vernehmung erschossen. 7 Frauen russischer Staatsangehörigkeit mit Kindern werden festgenommen und dem SD. Brest zugeführt.	Wetter: heiter, warm.
18.September 1942. O. U. Kobryn.	Die Züge setzen die Überprüfung der Bevölkerung fort. 9 Verdächtige werden festgenommen. In Romatowo werden 72 UdSSR-Angehörige festgenommen und dem SD übergeben. 3 Bandenhelfer werden erschossen; 2 Gehöfte abgebrannt.	Wetter: sonnig, warm.
19.September 1942. O. U. Kobryn.	Die Bevölkerung der Orte Wielkoryta und Michalin wird überprüft. 9 Bandenhelfer werden erschossen.	Wetter: bedeckt, warm
20.September 1942. O. U. Kobryn	Die Bahnstrecke bei Podleske wird von Banditen gesprengt. In verschiedenen Orten werden russische Staatsangehörige festgenommen; 55 wurden erschossen. Der 3.Zug der 9.Komp. und der Kompaniegefechtsstand sowie der Pakzug werden von Czerniany nach Chobowpze, der 1.Zug der 11. Komp. von Zabloaie nach Czerniany verlegt. Bei den grösseren Banden scheint wegen der Anwesenheit der Polizei ei- ne	

*) Temperatur, Niederschläge, Sichtverhältnisse.

Одна из страниц «Журнала боевых действий».

3-й взвод 9-й роты и ротный командный пункт, а также и взвод противотанковых орудий переезжают из Чернян в Хобовичи; 1-й взвод 11-й роты перемещается из Заблоце в Черняны. Создаётся впечатление, что присутствие полиции вызывает общее передвижение крупных банд из района западнее дороги Кобрин — Малорыта в район восточнее этой дороги.

Из Адлерсхорста прибыло в батальон 41 человек пополнения.

. . . . . .

21 сентября 1942 г.

Расстреляны 3 сообщника бандитов и 27 советских подданных.

22 сентября 1942 г.

Операция «Треугольник» временно приостанавливается. Батальон получает приказ уничтожить совместно с подчинёнными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка расположенные к северу и северо-востоку от Мокран пункты: Борки, Заблоце и Борисовку, которые, как установлено, являются опорными пунктами банд. Вечером 9-я рота вместе с жандармским мотовзводом 16-го полка прибывает в Дывин; 10-я и 11-я роты прибывают в Мокраны. В каждом опорном пункте остаётся одно отделение. Батальонный командный пункт оборудуется в Мокранах.

23 сентября 1942 г.

Батальонный командный пункт — Мокраны. Операция начинается с окружения населённых пунктов и заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадёжных семей в Борисовке, согласно приказу, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках 705 и в Заблоце 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, орудий и зерна.

. . . . . .

25 сентября 1942 г.

Командный пункт батальона Мокраны.

Продолжается очистка населённых пунктов. Очищенные дворы сжигаются. Карательный отряд выследил банду до местности восточнее Леликова, но уже не застал её там. По всей видимости, эта банда также присоединилась к общему передвижению с запада на восток и вышла к верховьям Припяти.

26 сентября 1942 г.

Батальонный командный пункт Мокраны.

После уничтожения населённых пунктов роты возвращаются вечером на свои опорные пункты. Карательный отряд прибывает в Кобрин в 16.00.

. . . . . .

29 сентября 1942 г.

День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодетые в штатское платье. Расстреляны 4 сообщника бандитов.

30 сентября 1942 г.

В Радваничах обнаружена одна женщина, состоявшая будто бы агентом ГПУ. Постоянно обыскивается лес в районе Старая Весь — Антоново. Установлено пребывание там небольших банд, но поймать их невозможно. В 21.30 близ Радваничей у одного взвода 10-й роты произошло столкновение с бандитами. Дело дошло до огневого боя. Взводный вахмистр Визер ранен в лицо. Банда прекращает бой и отступает в непроходимые леса. Преследование не дало результатов.

1 октября 1942 г.

Безуспешное преследование значительной по силе банды восточнее Велькорыты. В Михалине расстреляны 3 сообщника бандитов, в Малиновке — 1. Взвод Каппа 9-й роты перемещается из Новосёлки в Бельск.

2 октября 1942 г.

В Антонове расстреляны 51 бандит и пособник бандитов. В Радваничах сожжены 3 дома, владельцы которых помогали бандитам. Для наблюдения за участком железнодорожного полотна восточнее Подлесья и за районом Роматово высылаются патрули в штатском платье. Карательные отряды безрезультатно преследуют бандитов.

3 октября 1942 г.

Появление группы из 3 бандитов в районе Павлополь — Бельск — Лаховичи. Преследование не имело успеха. В последние дни группы бандитов появлялись несколько раз в районе Лазовиц, в 10 километрах южнее Старой Веси. Удалось напасть на их следы.

9-я рота высылает дневные карательные отряды в участок леса у дороги Кобрин — Дывин, севернее Рухович, и в хутора в районе Ягминово, по обеим сторонам канавы Казаки. Ночные карательные отряды в районе Лахчиц, Руховичей и Изабелина. Соприкосновения с бандитами не было. Южнее Лахчиц арестован один бандит. В районе Перелунье, 67 километров юго-восточнее Оцят, уничтожены 2 двора и 25 проживавших там лиц. В Михалине одним тайным агентом донесено ещё о других лицах, подозреваемых в бандитизме. Там арестован один бандит.

11-я рота сжигает необитаемое лесничество в 1 километре юго-восточнее Короставки, которое бандиты использовали для жилья. Расстреляны один мужчина, одна женщина и четверо детей, бродившие в лесу и отказавшиеся дать какие-либо показания. Два ночных карательных отряда в лесу южнее Короставки. Соприкосновения с бандитами не было. Арест подозрительных лиц в Пожежине.

. . . . . .

5 октября 1942 г.

В Павлополе и Заорцах появлялись бандиты. Близ Муры, южнее Франополя, была будто бы банда в составе 5 человек. Видели банды также в Михалине и в лесу близ Старой Веси. 9-я рота высылает карательные отряды в район Хабовичей и Заорцев. 10-я рота обыскивает лесничество Гортово, юго-западнее Франополя, и производит разведку в лесу южнее Старой Веси. 11-я рота производит разведку в лесу между Старой Весью и Антоновым, арестовывает в Каменице-Жировецкой советских подданных и расстреливает в 3 километрах северо-восточнее Малорыты одного сообщника бандитов.

6 октября 1942 г.

Сообщено о появлении бандитов под Антоновом, Франополем и Павлополем.

9-я рота высылает карательные отряды в район Павлополь-Заорцы и северо-западнее Заорцев, а также в район севернее Хобовичей и Лахчиц. Соприкосновения с бандитами не было.

10-я рота производит разведку в районе Оцят и юго-восточнее от них и арестовывает одного агента ГПУ (женщина).

11-я рота арестовывает в Каменице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В 6 километрах северо-западнее Велькорыты расстреляно 6 человек, в 1 километре севернее Каменицы-Жировецкой расстреляно 17 человек. В Чернянах расстреляно 6 советских подданных. На дороге Велькорыта — Пожежин бандиты застрелили бургомистра Пожежина, работавшего вместе с ротой. Предприняты розыски виновников.

Прибыло 2 полицейских с собаками.

Из Львова прибыл эшелон автотранспорта.

7 октября 1942 г.

В Бельске и Павлополе видели бандитов. В лесной местности между Дорошьевичами и Заорцами, приблизительно в 7 километрах южнее Бельска, у одного отряда 9-й роты произошёл огневой бой с бандой. Бандиты скрылись, преследование протекает безуспешно. У патруля в районе между Хобовичами и Изабелином соприкосновения с бандами не было. В Ходыничах арестовано 6 человек.

Ночное патрулирование 10-й роты в районе Заблоце — Баранцы результатов не дало.

11-я рота расстреляла в Чернянах и Ново-Роматове 21 сообщника бандитов и сожгла 2 двора. Согласно показанию одного арестованного пособника бандитов, в лесу, приблизительно в 8 километрах юго-восточнее Ново-Роматова, находится хорошо укреплённый лагерь бандитов. Предпринята разведка.

. . . . . .

10-я рота обыскивает деревню Ольховка в 7 километрах юго-восточнее Старой Веси и расстреливает одного сообщника бандитов.

11-я рота арестовывает в Дубечно 13 сообщников бандитов и конфискует оружие.

8 октября 1942 г.

В Оцятах расстреляны 27 советских подданных; в Велькорыте убит при попытке к бегству один сообщник бандитов.

В батальон прибывают 5 полицейских с собаками и, равно как и те двое, прибывшие 6 октября, распределяются по взводам.

9 октября 1942 г.

В Блоты-Вельки видели 10 вооружённых бандитов в русской военной форме.

Отряд 9-й роты в районе южнее Павлополя ничего не обнаружил. Отряд в Блоты-Вельки арестовывает 4 жителей, поддерживающих связь с бандитами.

Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зелёные Буды, Лазовецы-Зоботы, Лазовецы-Нины, Лазовецы-Гора и Короставка производят дознание о семьях, члены которых находятся у бандитов. Семьи расстреливаются, деревни сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребёнок.

. . . . . .

10 октября 1942 г.

11-я рота высылает патрули в район Чернян и Пожежин. В Чернянах расстреляно 8 советских подданных, в Пожежине — 18.

В Изабелине видели бандитов. 9-я рота высылает патрули в район восточнее Хобовичей и в район Блоты-Вельки.

10-я рота производит разведку и разъясняет населению пунктов Каменица-Жировецкая, Заблоце и Волки смысл действий полиции. 11 октября 1942 г. 11-я рота безрезультатно прочёсывает участок леса южнее Лазовицы-Зоботы. На дороге Брест — Ковель расстрелян бродяжничающий русский рабочий.

. . . . . .

12 октября 1942 г.

В Заблоце и Каменице-Бискупской, близ Подлесья, расстреляно 2 советских подданных, в Велькорыте — 5 сообщников бандитов.

13 октября 1942 г.

Из Больших Корчиц сообщили о 2 бандитах, поддерживающих связь с 4 жителями. В Лахчицах видели двух бандитов.

12-го в Велькорыте расстреляны 5 сообщников бандитов. В район Заорцы послан отряд. Он ничего не обнаружил.

Весь батальон совместно с приданными ему частями и ротой «Нюрнберг» направляется на прочёсывание леса между Велькорыта — дорога в Мокраны — перекрёсток — дорога в Кобрин до 2 километров

южнее Чернян. Для оцепления вызвано около 1 000 человек из населения деревень и милиции и полицейские команды окружающих деревень. В результате в лесу найден и уничтожен продовольственный склад бандитов. Соприкосновения с бандами не было.

. . . . . .

14 октября 1942 г.

В Лахчицах появлялся один бандит. Юго-восточнее Радваничей видели 6 бандитов, вооружённых винтовками. Из Омелицкой сообщают о появлении 8 бандитов, из Ольховки, в 7 километрах севернее Чернян, — об одном.

9-я рота высылает отряды в Заорцы и Саморды, в 5 километрах юго-западнее Бельска. Уничтожен продовольственный склад бандитов. В Блоты-Вельки арестован один человек по подозрению в бандитизме; в Больших Корчицах расстреляны 3 сообщника бандитов.

10-я рота безрезультатно разыскивает бандитов, которые, согласно сообщению, должны находиться юго-восточнее Радваничей.

11-я рота высылает патруль в Ольховку и производит разведку леса юго-западнее Подлесья и в лесу юго-восточнее Старого Роматова. Безрезультатно. В Велькорыте и под Велькорытой расстреляно 12 человек.

. . . . . .

17 октября 1942 г.

Патрули в Блоты-Вельки и Лахчицах ничего не обнаружили. В Подлесье расстрелян один еврей. Близ Старой Веси расстреляно четверо бродяжничающих русских.

В Ходыничах, в Волки и на хуторе Ольховка появлялись бандиты.

9-я рота высылает отряды в Миколаево, восточнее Хобовичей, и в Лахчицы, а также в Блоты-Вельки. Там расстреляны 7 сообщников бандитов и 3 еврея; уничтожен один двор.

18 октября 1942 г.

В районе действия 10-й роты патрули расстреляли 2 евреев.

11-я рота высылает патрули в Волки и Ольховку. Безрезультатно. В Дорошьевичах расстреляно 16 советских подданных.

19 октября 1942 г.

Из районов южнее и севернее Хобовичей сообщают об одном бандите в каждом районе. Юго-восточнее Михалина обнаружено 5 бандитов и в Дорошьевичах — 3. Восточнее Гвозницы видели одну банду в составе 10—15 человек.

9-я рота высылает карательные отряды в Блоты-Вельки и в районы южнее и севернее Хобовичей. Безрезультатно. Близ Бельска и в Корчицах расстреляны бродяжничающие евреи. Посланный в Михалин карательный отряд 10-й роты вернулся, ничего не обнаружив. Разведка в районе севернее Антоново и близ Омелицкой не дала результатов. В государственном поместье Атечина (отчизна?), у дороги Брест — Кобрин, расстреляно 5 евреев.

. . . . . .

21 октября 1942 г.

9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Лахчице. В 3 километрах севернее Лахчице обнаружена и разрушена землянка. В Лахчице расстреляны 2 семьи, поддерживавшие

связь с бандитами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляны 8 сообщников бандитов, 1 бандит и 5 евреев.

В одном лагере у дороги Брест — Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея.

11-я рота высылает патрули в район западнее Гвозницы, в Язвин (2 километра севернее Гвозницы), в Зоботы, Ольховку, Лазовец (район северо-восточнее Чернян), а также в Заблоце и Волки. Безрезультатно. Арестован один еврей, расстреляна сообщница бандитов из Каменицы-Жировецкой.

. . . . . .

22 октября 1942 г.

Близ Франополя 10-я рота производит разведку для подготовки одной операции и расстреливает 43 еврея. При аресте собственным же огнём ранены взводный вахмистр Нойберт в предплечье и один украинский полицейский в голову.

11-я рота высылает патрули в Верхолесье, Малиновку, Ольховку, Зоботы. Бандитов не обнаружено. В Велькорыте расстреляны 13 советских подданных, в Ольховке и Лазовеце — 16.

Польское население повсюду обеспокоено мероприятиями, предпринимаемыми по отношению к евреям, так как оно думает, что их также выселят из относящейся сейчас к Украине области или даже расстреляют.

. . . . . .

23 октября 1942 г.

В Каменице-Жировецкой 11-я рота расстреляла 21 еврея. В Велькорыте расстреляно 19 советских подданных, в Подлесье — 1. В 2.15 рота отправляется в Хмелищи (в 15 километрах севернее Пищи, у дороги Малорыта — Влодава), где производит одну операцию особая служба Малорыты.

. . . . . .

24 октября 1942 г.

10-я рота производит разведку по опушкам леса севернее Антонова, а также в районах: Бусне, Богданы, Рыковичи и Рогожна, южнее шоссе Брест—Кобрин. Безрезультатно. Севернее дороги Брест—Жабинка, у местечка Хабы, убит при попытке к бегству один мужчина, состоявший в переписке со своим братом, работающим в Германии, и предложивший ему бежать из Германии.

11-я рота высылает отряд в Старое Роматово. Безуспешно. В Подлесье расстрелян один еврей. Операция в Хмелищах заканчивается планомерно. В Хмелищах и Олтуш — Лесне (1 километр северо-восточнее Хмелище) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжён 21 двор.

25 октября 1942 г.

Близ моста через канаву, восточнее Хобовичей, видели бандита. Из Больших Корчиц сообщили о появлении двух вооружённых бандитов. В хуторах Романовских (100 километров северо-восточнее Бреста) бандиты производили грабежи.

Карательные отряды 9-й роты, посланные в Бельск, Блоты-Вельки, Большие Корчицы и в район моста через канаву, восточнее Хобовичей, ничего не обнаружили. В Блоты-Вельки один отряд казнил 8 евреев и расстрелял в Хобовичах 2 евреек.

В Чернянах казнены 4 еврея из Бреста. Расстреляны 5 человек, бежавшие из Заблоце. В Велькорыте казнены 81 человек (евреи) из дорожностроительного лагеря.

. . . . . .

27 октября 1942 г.

10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза.

Команда 11-й роты патрулирует лес к юго-западу от Подлесья. Другие команды направлены в Ново- и Старое Роматово. Но их действия оказались безрезультатными. Одна команда преследует бандитов, которые только что покинули обнаруженный 26 октября в 167 кордоне (5 километров юго-западнее Подлесья) лагерь на 30 человек. Лагерь разрушили; конфисковано 3 велосипеда, одежда и мешок капусты. У выселков Сальне (5 километров к юго-западу от Михалина) обнаружена и разрушена землянка для 10 человек; она ещё недавно была обитаема.

28 октября 1942 г., Кобрин.

В Гвознице расстрелян один бежавший русский военнопленный, а в Велькорыте — двое подданных Советского Союза.

29 октября 1942 г., Кобрин.

В районе к западу от Ходыничей (10 километров северо-западнее Хобовичей) видели 4 бандитов. В Оцятах 20 вооружённых бандитов воровали скот; в Хмелёвке (17 километров юго-западнее Малорыты) также видели вооружённых бандитов, воровавших хлеб.

9-я рота высылает карательные отряды в район Корчица, а также в деревни Павлополь, Ор, Заорцы и Клетищи. Арестованы двое евреев; они переданы особой службе безопасности в Кобрине. В Больших Корчицах арестовано 3 еврея, которые после допроса были казнены.

10-я рота выступает в Пинск для специальной операции.

11-я рота арестовала в Чернянах 3 заподозренных в бандитизме и подвергла их допросу. В Подлесье был схвачен и расстрелян один бродяга. В Бродзятине (13 километров северо-западнее Малорыты) расстрелян вооружённый бандит. В Язвине во время перестрелки с бандой евреев убит один еврей, остальные скрылись в направлении к Орлянке (3 километра севернее Язвина).

. . . . . .

30 октября 1942 г., Кобрин.

10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев.

11-я рота производит разведку в Малорыте. В Оцятах установлено, что один дом служил лагерем для бандитов. Другой дом, в котором был склад обмундирования, был сожжён. 24 человека расстреляно. 5 человек из Велькорыты арестованы и подверглись допросу.

. . . . . .

31 октября 1942 г., Кобрин.

9-я рота выступает в Самары (24 километра восточнее Мокран) для истребления евреев в этом месте.

В Блотах-Вельки и Цакальнечах (11 километров юго-восточнее Кобрина) арестовано и казнено по 3 еврея. В Блотах-Вельки, Доропье-

вичах (14 километров севернее Мокран), Павлополе, Оре, Замордине и Клетищах безуспешно действовали карательные команды, но результатов не дали. На дороге Хобовичи — Кобрин захвачены 2 еврея и переданы особой службе в Кобрине.

10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михалине еврейку и расстреляла её.

. . . . . .

1 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах, было казнено 80 человек. Одна карательная команда направлена в Блоты-Вельки.

10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовал 2 бежавших из Бреста евреев и казнил их, 1-й взвод переводится в Медну.

2 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота преследует 4 вооружённых бандитов из Блотов-Вельки до Руховичей и здесь теряет их след. Посланная снова в направлении Изабелин карательная команда ничего не обнаружила.

9-я рота высылает карательные команды в Большие Корчицы, Дорофьевичи и Верхолесье (10 километров северо-западнее Бельска). Безуспешно.

Разведка продолжается. Казнено 11 человек, переселившихся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на свои опорные пункты.

Команда 11-й роты обнаружила приблизительно в 3 километрах западнее Пожежина хорошо построенную землянку и разрушила её. Преследование бандитов было безрезультатным. В Закруцине (6 километров южнее Подлесья) расстреляли одну сообщницу бандитов. 1-й взвод закончил переход из Малорыты в Медну.

. . . . . .

6 ноября 1942 г., Кобрин.

11-я рота высылает дневные и ночные патрули в Медну (24 километра южнее Бреста) и в её окрестности. В 1 километре восточнее Медны взорваны 2 землянки и расстреляно двое бандитов. В Подлесье и Медны казнено по 7 сообщников бандитов. У южного выхода в Подлесье найден польский карабин.

. . . . . .

8 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота обнаружила бандитов в лесу восточнее Изабелина. Участок леса прочёсывается взводом из Хобовичей. Операция ещё продолжается.

10-я рота распространяет в области действий роты пропагандистский материал. В районе южнее Гуты-Ратненской производятся рекогносцировка и разведка.

11-я рота высылает команды в Рогожну, Лазы, Фаустинов, Пожежин, Орлянку и Стругу. В Струге расстрелян один бандит, арестован один сообщник бандитов, 2 сообщника бандитов расстреляно. В 1 километре южнее Рогожна разрушен лагерь бандитов, захвачено 2 винтовки и 80 боевых патронов.

9 ноября 1942 г., Кобрин.

Майор Голлинг замещает командира полка в Пинске на время его отпуска. На это время капитан Заур становится заместителем командира батальона.

В Кобрине 5 офицеров и 45 унтер-офицеров и солдат приняли участие в торжестве, посвящённом памяти павших за фашистское движение.

. . . . . .

11-я рота проводит карательные меры в Лазах, Пожежине, Михалине и Струге за обстрел капитана Пельс и расстреливает 10 сообщников бандитов. В Струге и Мазевичах арестовано 7 сообщников бандитов, в Высоком — 5.

10 ноября 1942 г., Кобрин.

На лесном участке Черняны, Старая Весь, Антонов скрывались 25 бандитов.

9-я рота выслала команды в Дорофьевичи, Старую Весь, Антоново и Черняны.

10-я рота производит разведку в районе Мельники, Дрошево, Карнин и Краска.

11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников бандитов. В Пожежине было расстреляно 12, в Велькорыте 10 сообщников бандитов.

. . . . . .

11 ноября 1942 г., Кобрин.

11-я рота установила следы бандитов на лесном участке, в 10 километрах юго-западнее Фаустинова (около 18 километров юго-восточнее Бреста). Высланная туда команда ничего не обнаружила. Ночной патруль вернулся из Старого Роматова (около 27 километров юго-восточнее Бреста), ничего не добившись. Выслана команда для конфискации имущества расстрелянных накануне в Пожежине (24 километра юго-восточнее Бреста) 12 сообщников бандитов. 5 сообщников бандитов, жителей Высокого (около 21 километра юго-восточнее Бреста), арестованы в совхозе Руда. Допрос продолжается. В Велькорыте расстрелян один бандит.

. . . . . .

12 ноября 1942 г., Кобрин.

10-я рота установила в Хочислове и Мельниках по 2 семьи, из которых мужчины две недели тому назад перебежали к бандитам. 2 женщины и 5 детей семей, находящихся в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен областному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хочислове. Производится разведка в районах Ольтуш, Гуты-Ратненской и окрестностях.

. . . . . .

13 ноября 1942 г., Кобрин.

На железнодорожной линии Малорыта — Ковель арестован мужчина, заподозренный в бандитизме, после безрезультатного допроса он расстрелян. В районе Рокит и Дубечно ведётся пропагандистская работа, в которой используются также автомашины, с установленными на них громкоговорителями. Как акт возмездия в Пожежине были расстреляны 4 мужчины, 9 женщин и 6 детей.

Высланные 11-й ротой лесные дозоры, восточнее Орлянки (15 километров северо-западнее Малорыты) и выселков Гвозница (10 километров северо-западнее Малорыты), ничего не обнаружили.

Батальону придана машина с установленным на ней громкоговорителем, в задачу которой входит разъяснительная работа среди деревенского населения путём докладов и агитации за участие в борьбе против бандитов. В этом же направлении действуют пропагандистские листовки с пропусками, которые призывают бандитов переходить к немцам. Листовки должны распространяться в деревнях и на дорогах.

. . . . . .

15 ноября 1942 г., Кобрин.

В выселки Павлополь приходили 2 вооружённых бандита, а в Заблоце (15 километров южнее Бреста) 4 бандита.

9-я рота отзывает команды из Антонова и Старой Веси.

10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку тех же районов, что и накануне. В Заблоце арестован один человек, подозреваемый в бандитизме. Снимается допрос с бандита, арестованного в Хочислове. Арестованные накануне 2 женщины и 6 детей казнены.

Ночные патрули и наблюдение за дорогой Брест-Литовск — Велькорыта, проведённые 11-й ротой, результатов не дали. В Велькорыте расстреляны два бандита и один сообщник бандитов.

. . . . . .

17 ноября 1942 г., Кобрин.

10-я рота выслеживает бандитов, о которых сообщали из Ждомышля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и который злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли. Продолжается разведка и рекогносцировка, как и накануне.

11-я рота высылает патрули на лесной участок южнее Подлесья (12 километров юго-восточнее Бреста) и ночные патрули в Старое Роматово (27 километров юго-восточнее Бреста). Безуспешно.

. . . . . .

19 ноября 1942 г., Кобрин.

В Лазовеце (2 километра севернее Чернян) были двое вооружённых бандитов, а в Язвине (6 километров юго-западнее Ора) 1 вооружённый бандит в русской форме. Произошло столкновение с 4 бандитами в 2 километрах западнее вокзала Закруцин (8 километров западнее Велькорыты). Расстреляны 1 мужчина, 1 женщина, 4 детей; одна женщина арестована. Захвачены 3 русских карабина, 1 пистолет и патроны.

. . . . . .

20 ноября 1942 г., Кобрин.

11-я рота высылает лесной патруль восточнее Орлянки (15 километров северо-западнее Малорыты); в 4 километрах западнее вокзала Зарнцын (6 километров южнее Подлесья) разрушена землянка. В Пожежине (24 километра юго-восточнее Бреста) арестовано 3 сообщника бандитов; они расстреляны в Подлесье. Команда, посланная в Высокое (21 километр юго-восточнее Бреста), ничего не обнаружила.

. . . . . .

21 ноября 1942 г., Кобрин.

10-я рота расстреляла в хуторах Романовских (8 километров юго-восточнее Бреста) 2 украинцев, которые распространяли слухи. Лесной патруль восточнее Медны (24 километра южнее Бреста) без происшествий. Выслано по одной команде, численностью 1/3 в Гузу (3 километра юго-восточнее Велькорыты) и Лесницу (30 километров юго-восточнее Бреста) для проверки списков населения. Ночной патруль, посланный в Старое Роматово (27 километров юго-восточнее Бреста), в соприкосновение с бандитами не вступал.

. . . . . .

23 ноября 1942 г., Кобрин.

В качестве возмездия за убитого обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта, в Богуславке (15 километров к западу от Малорыты) было расстреляно 23 человека; в Старом Роматове — 30 человек. Их имущество доставлено в государственные поместья Руда или Гвозница (10 километров к северо-западу от Малорыты).

24 ноября 1942 г., Кобрин.

Поступило сообщение о том, что в районе Кропивники (31 километр к югу от Мокран) обнаружено 25 бандитов. Далее, в Подлесье-Вельки (15 километров к востоку от Бреста) появлялись бандиты; их силы неизвестны.

9-я рота высылает карательные команды в Павлополь (18 километров севернее Мокран), Клетницы (15 километров юго-западнее Дывина), Дорофьевичи (15 километров севернее Мокран) и Малые Корчицы (12 километров южнее Кобрина).

10-я рота предпринимает ночной поход в район Кропивники (31 километр к югу от Малорыты). 22 ноября производится казнь арестованной женщины-бандитки. У Гуты-Ратненской (19 километров южнее Малорыты) расстрелян один бандит при попытке к бегству. У Малорыты казнено 2 мужчин, 3 женщины, 3 детей. Разведывательные и рекогносцировочные действия в районе Тура (19 километров к юго-востоку от Малорыты), Ждомысля (29 километров к юго-востоку от Малорыты), Щиричей (8 километров западнее Ратно).

АЧГК, ф. № 1.

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 9-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЧЕРНЯНАХ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

22 н.

9-я рота 15-го полка
Квартирное расположение 12 сентября 1942 г.
В 3-й батальон 15-го полицейского полка

9-я рота, достигнув 6 сентября 1942 г. указанных участков и населённых пунктов, произвела сперва первую проверку населения пунктов Черняны, Новосёлки и Оцяты. Значительно бо́льшую часть населения составляют украинцы. Говорят, что имеются отдельные польские и русские элементы. В Чернянах было 60 евреев (12 мужчин, 20 женщин, 28 детей). Евреи были расстреляны 10 сентября 1942 г.

в 2 километрах к востоку от Чернян. *Остался ещё один еврей мужского пола (сапожник), который под надзором украинской полиции будет производить сапожные работы для общины*[1].

. . . . . .

Каспер, капитан и ротный командир.

С подлинным верно: **Вольф**, взводный вахмистр охранной полиции.

АЧГК, д. 2, л. 386—387.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

9-я рота 15-го полицейского полка. 27 сентября 1942 г.

ОТЧЁТ О КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРОИЗВЕДЁННОЙ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКЕ С 22 ПО 26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.

1) *Задание:* Деревня Борисовка должна быть 9-й ротой уничтожена, как пункт, изобилующий партизанами;

2) *Силы:* Два взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один моторизованный жандармский взвод (16-го полка) и 1 взвод противотанковых орудий из селения Береза Картуская.

3) *Выполнение:* Рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дывине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал всё население. После проверки населения при содействии полиции безопасности Дывина 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребёнка.

Вслед за тем деревня была очищена. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Одновременно особо выделенная команда, в состав которой входили 3—4 вахмистра (SB), 4—5 телег и 3—4 местных жителя, систематически обыскивала и уничтожала находящиеся далеко от деревни дворы.

После пожара было установлено, что во многих дворах села, а также и на хуторах находилось много оружия, боеприпасов и взрывчатого материала. Всё это хранилось под полом.

Окружному сельскохозяйственному руководителю в Дывине было отправлено:

455 голов рогатого скота,
525 овец,
258 свиней,
33 лошади,
13 кур,
399 мешков зерна,
48 мешков льняного семени,
25 возов необмолоченного зерна,
27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населённом пункте 12 дворов и 8 сараев, вне деревни — 67 хуторов.

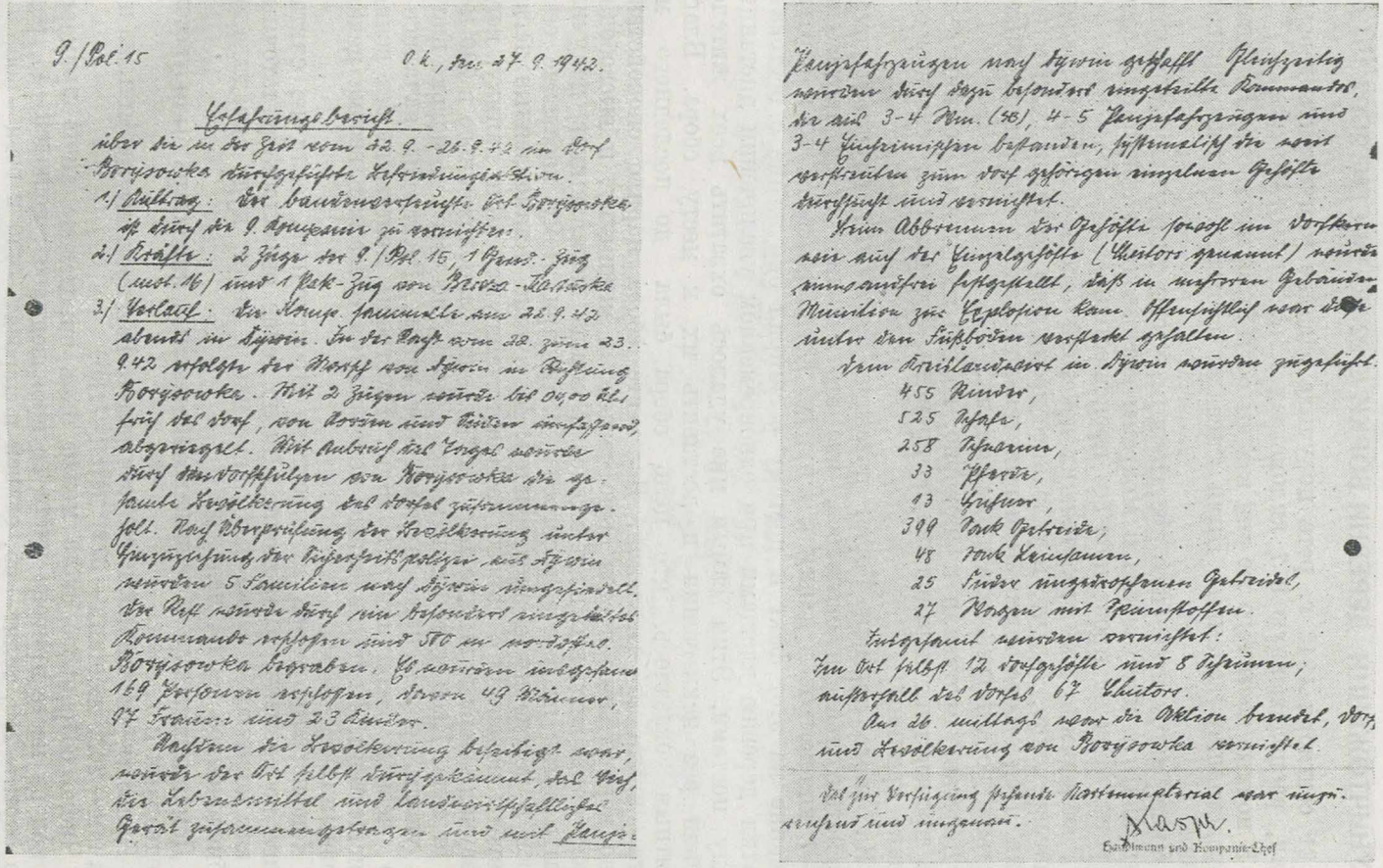
26-го к полудню все действия были закончены, и деревня Борисовка с населением уничтожена.

Предоставленные в распоряжение карты были недостаточны и неточны.

Каспер, капитан и ротный командир.

АЧГК, д. 2, л. 364—366.

[1] Подчёркнуто составителями.



9./Pol. 15 O.k., den 27.9.1942.

Erfahrungsbericht.

über die in der Zeit vom 22.9.–26.9.42 im Dorf Borysowka durchgeführte Befriedungsaktion.

1./ Auftrag: Der bandenverseuchte Ort Borysowka ist durch die 9. Kompanie zu vernichten.

2./ Kräfte: 2 Züge der 9./Pol. 15, 1 Gend.-Zug (mot. 16) und 1 Pak-Zug von Berezo-Kartuska

3./ Verlauf: Die Komp. sammelte am 22.9.42 abends in Dywin. In der Nacht vom 22. zum 23.9.42 erfolgte der Marsch von Dywin in Richtung Borysowka. Mit 2 Zügen wurde bis 04,00 Uhr früh das Dorf, von Norden und Süden umfassend, abgeriegelt. Mit Anbruch des Tages wurde durch den Dorfschulzen von Borysowka die gesamte Bevölkerung des Dorfes zusammengeholt. Nach Überprüfung der Bevölkerung unter Hinzuziehung der Sicherheitspolizei aus Dywin wurden 5 Familien nach Dywin umgesiedelt. Der Rest wurde durch ein besonders eingeteiltes Kommando erschossen und 500 m nordostes. Borysowka begraben. Es wurden insgesamt 169 Personen erschossen, davon 49 Männer, 97 Frauen und 23 Kinder.

Nachdem die Bevölkerung beseitigt war, wurde der Ort selbst durchgekämmt, das Vieh, die Lebensmittel und landwirtschaftliches Gerät zusammengetragen und mit Panje-Panjefahrzeugen nach Dywin geschafft. Gleichzeitig wurden durch dazu besonders eingeteilte Kommandos, die aus 3-4 Wm. (SS), 4-5 Panjefahrzeugen und 3-4 Einheimischen bestanden, systematisch die weit verstreuten zum Dorf gehörigen einzelnen Gehöfte durchsucht und vernichtet.

Beim Abbrennen der Gehöfte sowohl im Dorfkern wie auch der Einzelgehöfte (Chutors genannt) wurde einwandfrei festgestellt, daß in mehreren Gebäuden Munition zur Explosion kam. Offensichtlich war diese unter den Fußböden versteckt gehalten.

Dem Kreislandwirt in Dywin wurden zugeführt:

455 Rinder,
525 Schafe,
258 Schweine,
33 Pferde,
13 Hühner,
399 Sack Getreide,
48 Sack Leinsamen,
25 Fuder ungedroschenen Getreides,
27 Wagen mit Spinnstoffen.

Insgesamt wurden vernichtet:
Im Ort selbst 12 Dorfgehöfte und 8 Scheunen; außerhalb des Dorfes 67 Chutors.

Am 26. mittags war die Aktion beendet, Dorf und Bevölkerung von Borysowka vernichtet.

Das zur Verfügung stehende Kartenmaterial war unzureichend und ungenau.

Kaspr.
Hauptmann und Kompanie-Chef

Фотокопия отчёта капитана Каспер о карательной экспедиции в деревне Борисовке.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

10-я рота 15-го полицейского полка 28 сентября 1942 г.

ОТЧЁТ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВНИ БОРКИ С 22 ПО 26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить деревню Борки, расположенную в 7 километрах к востоку от Мокрак.

В ночные часы того же дня взводы роты были проинструктированы о предстоящем задании. Были сделаны соответствующие приготовления.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошёл без происшествий.

Необходимые для предстоящих действий телеги были заготовлены заблаговременно, так что в указанное время они достигли цели марша Борки. При отборе телег были выявлены несколько сопротивлявшихся крестьян, рота потребовала их наказания.

Действия протекали планомерно, но всё же иногда должны были быть произведены передвижки во времени. Это имело в основном следующие причины.

На карте деревня Борки показана замкнутой группой домов. В действительности оказалось, что это селение имеет протяжение в 6—7 километров в длину и ширину. Когда рассвело, то я обратил внимание на этот факт и поэтому расширил окружение с востока и охватил деревню клещами при одновременном увеличении дистанции между постами. Этим самым мне удалось охватить всех жителей деревни без исключения и доставить их к месту сбора. Благоприятным оказалось, что цель сбора была до последнего момента скрыта от населения. На месте сбора царило спокойствие, число контрольных постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы введены в действие. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря этому население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные лёгкие пулемёты подавили с самого начала начавшуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места казни, расположенного в 700 метрах от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов они упали, поражённые пулемётным огнём. Расстрелы начались в 9.00 часов и закончились в 18.00. Расстрелы протекали без всяких происшествий. Подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

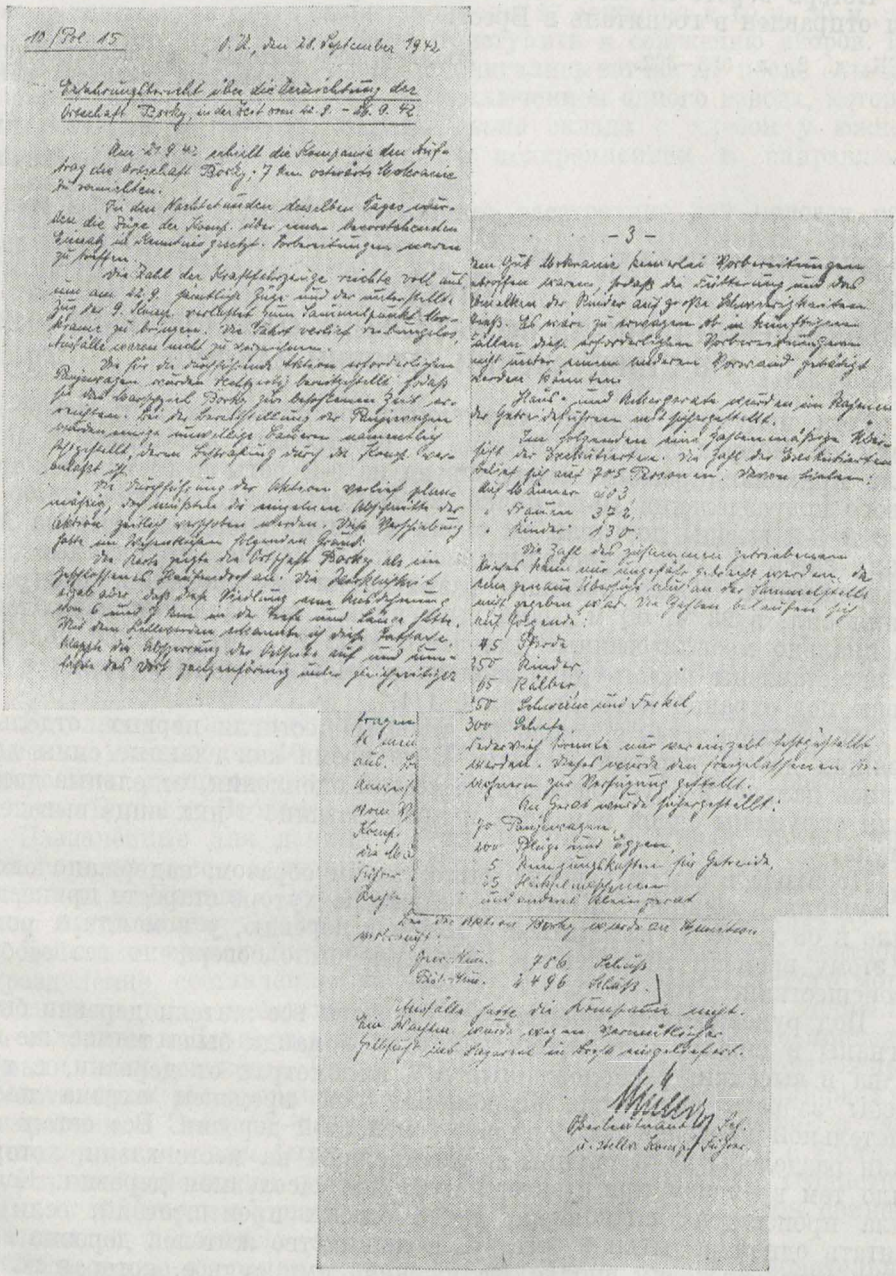
Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учёта не производилось: лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 450 и овец — 300.

Из инвентаря было собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Всё конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управителю государственного поместья Мокраны.



Фотокопия отчёта обер-лейтенанта Мюллер об уничтожении деревни Борки.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов — 786, патронов для автоматов — 2 496 штук.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху был отправлен в госпиталь в Брест.

АЧГК, д. 2, л. 358—362. **Мюллер,** обер-лейтенант и исполняющий обязанности командира роты.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

30 сентября 1942 г.

11-я рота 15-го полицейского полка 13/с.

ОТЧЁТ
О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ПО БАТАЛЬОНУ ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1942 г. ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВНИ ЗАБЛОЦЕ

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран деревню Заблоце и расстрелять население. К роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 человек танкового подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18.00 м. 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выхода Мокран; здесь к роте присоединились также силы, присланные для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил, в 23 ч. 00 м., рота выступила в направлении к Заблоце. Специально мобилизованные для этого дела 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у входа в деревню под охраной команды силой 1/4.

23 сентября 1942 г. около 02 ч. 00 м. достигли первых, отдельно стоящих дворов деревни Заблоце. В то время как главные силы двинулись дальше в глубь деревни, к местам оцепления, отдельные дворы были окружены одной командой и проживающие в них лица выведены оттуда.

До входа в самую деревню было, таким образом, задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему также на хуторе старосте приказано было в 05 ч. 30 м. находиться у входа в деревню, у командира роты. К этому времени всё внешнее оцепление было совершено без особых происшествий.

Под руководством деревенского старосты все жители деревни были согнаны в школу, в то время как одна команда была тотчас же послана в выселки, расположенные в 7 километрах от деревни, с тем, чтобы забрать население. Прибывшая тем временем охрана после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была произведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни спокойно шло навстречу вполне заслуженной ими судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 ч. 00 м.

Здание школы было оборудовано под временный командный пункт и под жильё. После того как высланные дозоры ещё раз обыскали все здания деревни с целью выяснить, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска было обнаружено 5 человек, они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли весь живой и мёртвый инвентарь под конвоем

в Мокраны, в государственное поместье. Необмолоченный хлеб был сложен у южного входа деревни. Эвакуация дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 ч. 30 м., так что среди дня уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после обысков. 27 сентября в 12 ч. 30 м. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен в качестве охраны около склада с хлебом у южного выхода деревни, отошла вместе с подкреплением в направлении к Мокраны.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 человек, сожжён 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 двойных центнеров обмолоченного и 500 двойных центнеров необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Пельс, капитан и командир роты.

АЧГК, д. 1, л. 327—330.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

3-й батальон 15-го полицейского полка. Кобрин, 30 сентября 1942 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВЕНЬ БОРИСОВКА, БОРКИ И ЗАБЛОЦЕ

Батальону с подчинёнными ему соединениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка было поручено 23 сентября 1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран деревни Борисовка, Борки и Заблоце.

Назначенные для данных действий силы достигли 22 сентября 1942 г. в 18 часов исходных расположений у западного выхода из Мокран и в Дывине. Действия начались 23 сентября 1942 г. рано утром окружением деревень и закончились 27 сентября 1942 г.

Действия происходили без трений и происшествий. 24 сентября подразделение, составленное из частей 10-й роты, жандармского мотовзвода 15-го полка и батальона штаба, было направлено со специальным заданием в Леликов к юго-востоку от Дывина, согласно приказу. Деревни были сожжены. После выделения безусловно благонадёжных семейств было расстреляно: в Борисовке — 169 человек, в Борках — 705 человек, в Заблоце — 289 человек. Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дывин и Мокраны угнано 1 470 голов рогатого скота, 1 108 свиней, 148 лошадей, 1 225 овец.

Проведению операции мешало то, что карты неудовлетворительны и войска незнакомы с местностью. Населённые пункты, которые внесены на карту как замкнутая группа домов, на самом деле тянутся на порядочном расстоянии. При всех населённых пунктах имеется много хуторов, расположенных часто в нескольких километрах от центра деревни и во многих случаях вообще не нанесённых на карту. Так как оцепление должно подготавливаться ночью или в сумерках, то неизбежны бывали случаи, когда единичные стоящие на отлёте дворы ускользали от нашего внимания и обитателям этих дворов удавалось бежать. В будущем рекомендуется либо производить предварительную разведку местности, либо изготовлять наброски населённых пунктов,

III./Pol.15. Kobryn, den 30. September 1942.

Erfahrungsbericht

über die Vernichtung der Ortschaften Borysowka, Borki und Zablocie.

Das Bataillon mit seinen unterstellten Einheiten und dem zugeteilten Gend. – Zug 16 (mot) hatte den Auftrag, am 23. September 1942 die nordostwärts von Mokrany belegenen Ortschaften Borysowka, Borki und Zablocie zu vernichten.

Die für das Unternehmen vorgesehenen Kräfte erreichten am 22. September 1942 18 Uhr die Bereitstellungsräume im Zusammenhang Mokrany und in Divin. Die Aktion begann am 23. September 1942 in den frühen Morgenstunden mit der Umstellung der Ortschaften und endete am 24. September 1942.

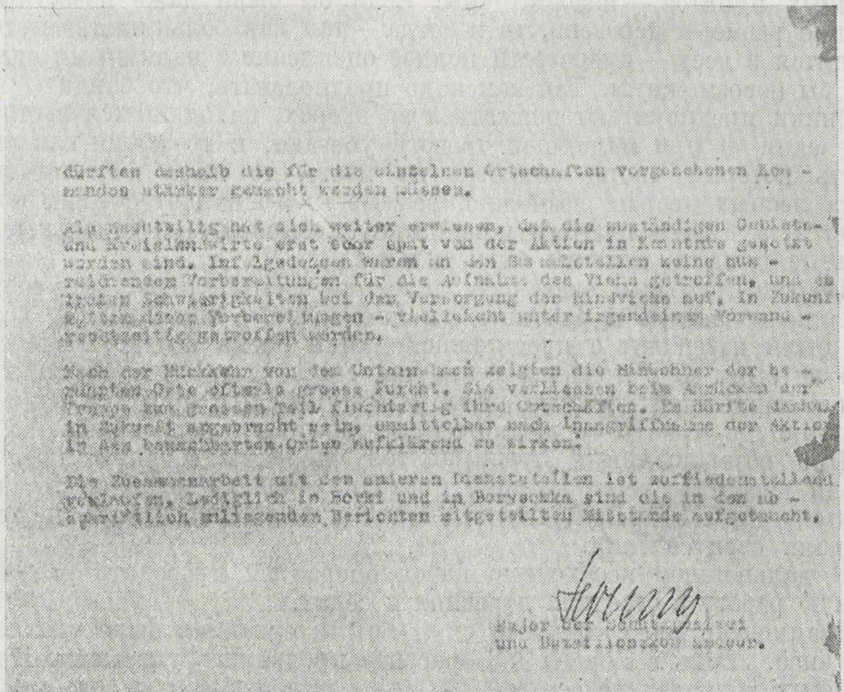
Die Aktion verlief reibungslos und ohne Zwischenfälle. Am 24. September wurde eine aus Teilen der 10. Kompanie und des Gen. – Zuges 16 (mot) sowie des Bataillonsstabes zusammengestellte Einheit für eine Sonderaktion nach Lelikov südostwärts Divin abgestellt.

Die Orte sind planmässig niedergebrannt worden. Erschossen wurden nach Ausscheidung der unbedingt zuverlässigen Familien in Borysowka insgesamt 169 Personen, in Borki insgesamt 705 Personen und in Zablocie insgesamt 289 Ortseinwohner. Das Vieh, das Gerät, das Getreide und die Fahrzeuge und Maschinen sind im Benehmen mit den zuständigen Kreislandwirten sichergestellt worden. Nach Divin und Mokrany sind insgesamt abgetrieben worden 1 470 Stück Rindvieh, 1 166 Stück Schweine, 145 Pferde und 1 229 Schafe.

Als nachteilig für den Verlauf der Aktion hat sich erwiesen, daß die Karten unzulänglich sind, und die Truppe mit dem Gebiet nicht vertraut war. Die Orte, die auf den Karten als ziemlich geschlossene Ortschaften eingezeichnet sind, sind in Wirklichkeit sehr weitläufig gebaut. Besonders sind bei allen Orten viele Ausbauten vorhanden gewesen, die oftmals kilometerweit vom Dorfkern entfernt lagen und vielfach überhaupt nicht auf den Karten eingetragen waren. Da die Absperrung im Dunkeln bzw. in der Dämmerung vorbereitet werden mußte, war es infolgedessen nicht zu vermeiden, daß einzelne abseits liegende Gehöfte zunächst nicht berücksichtigt wurden, und daß die Bewohner dieser Gehöfte geflohen sind. Es dürfte in Zukunft zweckmässig sein, entweder durch die Truppe das Gelände erkunden zu lassen, oder Skizzen von den Orten anfertigen zu lassen oder endlich genügend hinreichend ortskundige Führer zur Verfügung zu stellen.

Als unzulänglich hat sich mit Rücksicht auf die geschilderte große räumliche Ausdehnung der Orte auch die Stärke der zur Verfügung stehende Truppe erwiesen. Selbst wenn der wahre Umfang der Ortschaften bekannt gewesen wäre, wäre dennoch – da die meisten Ausbauten im Walde liegen – eine vollständige Absperrung mit den vorhandenen Kräften nicht möglich gewesen. Da man annehmen muß, dass die Banditen und Bandenhelfer sich bevorzugt in den abseits liegenden Gehöften aufhalten, und daß diese bei dem geringsten Anzeichen die Flucht ergreifen, während die Leute mit gutem Gewissen zurückbleiben, dürften wegen der mangelhaften Erfassung der ausserhalb liegenden Waldgehöfte gerade manche Banditen und Bandenhelfer entkommen sein. In Zukunft dürften deshalb

Фотокопия отчёта майора Голлинг об уничтожении деревень


dürften deshalb die für die einzelnen Ortschaften vorgesehenen Kommandos stärker gemacht werden müssen.

Als nachteilig hat sich weiter erwiesen, daß die zuständigen Gebiets- und Kreislandwirte erst sehr spät von der Aktion in Kenntnis gesetzt worden sind. Infolgedessen waren an den Sammelstellen keine ausreichenden Vorbereitungen für die Aufnahme des Viehs getroffen, und es traten Schwierigkeiten bei der Versorgung des Rindviehs auf. In Zukunft sollten diese Vorbereitungen – vielleicht unter irgendeinem Vorwand – rechtzeitig getroffen werden.

Nach der Rückkehr von dem Unternehmen zeigten die Einwohner der benachbarten Orte oftmals grosse Furcht. Sie verliessen beim Anrücken der Truppe zum grossen Teil fluchtartig ihre Ortschaften. Es dürfte daher in Zukunft angebracht sein, unmittelbar nach Inangriffnahme der Aktion in den benachbarten Orten aufklärend zu wirken.

Die Zusammenarbeit mit den anderen Dienststellen ist zufriedenstellend verlaufen. Lediglich in Borki und in Borysowka sind die in den abschriftlich anliegenden Berichten mitgeteilten Mißstände aufgetaucht.

Major der Schutzpolizei
und Bataillonskommandeur.

Bericht 6fach

Kdr.d.Orpo	Brest	2 x
Pol.Rgt.15	Pinsk	1 x
Ia		1 x
KTB		1 x
		6

Борисовка, Борки и Заблоце и истреблении мирного населения.

либо предоставлять части достаточное количество знакомых с местностью проводников.

Выявилось также, что силы, предоставленные для проведения операции,— если учесть вышеупомянутую большую протяжённость населённых пунктов — недостаточны. Если бы были даже известны настоящие размеры деревень, то и тогда — так как большинство хуторов находится в лесу — произвести полное оцепление с наличными силами было бы невозможным. Так как надо предполагать, что бандиты и их пособники предпочитают держаться во дворах, находящихся в стороне от деревни и при малейшей тревоге убегают, в то время как люди, совесть которых чиста, остаются на месте, то из-за недостаточного охвата лесных дворов, возможно, бежало много бандитов и их пособников. В будущем поэтому командиры, посылаемые в отдельные населённые пункты, должны быть сильнее.

Неблагоприятным оказалось, далее, то обстоятельство, что соответствующие областные и районные уполномоченные по сельскому хозяйству были извещены о предстоящей акции очень поздно. Вследствие этого не были подготовлены места для сбора скота, и возникли трудности с кормёжкой рогатого скота. В будущем эти приготовления под каким-нибудь предлогом должны производиться своевременно.

При возвращении с предпринятой операции обнаружилось, что жители деревень, через которые проходили войска, выказывали часто большой страх. При приближении войск они большей частью поспешно покидали свои селения.

В дальнейшем необходимо перед операцией проводить разъяснительную работу в соседних деревнях и сёлах.

Взаимодействие с другими служебными органами было удовлетворительное. Лишь в Борках и Борисовке проявились указанные в приложенных докладах недостатки.

Голлинг, майор охранной полиции и батальонный командир.

АЧГК, д. 2, л. 132.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

11-я рота 15-го полицейского полка — 11 октября 1942 г.

ОТЧЁТ
О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ С 5 ПО 11 ОКТЯБРЯ 1942 г. 3 БАТАЛЬОНУ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА

5 октября 1942 г.

1-й взвод выслал патруль в Свозы и Старую Весь. Обыск местечка Свозы и леса западнее Старой Веси результатов не дал. В 19.00 одним отрядом 1-го взвода были расстреляны 2 мужчин и 6 женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Чернянах.

В 03.00 в Каменицу-Жировецкую, Волки, Купаки, Закиже, Заблотье, Лозы были посланы 25 человек из 2-го взвода и 2/18 из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребёнка, все пришедшие с востока («восточники»). Из них 1 мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в 1 километре севернее Каменицы. Остальные остались под арестом в Каменице.

5 мужчин и 1 женщина (пособники бандитов) были расстреляны в 6 километрах северо-западнее Велькорыты.

В 18.00 3-й взвод выслал отряд силою в 1/10 в Дубечно для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано 3 мужчин и их дом обыскан. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Велькорыту. Допрос ещё продолжается.

6 октября 1942 г.

В 05.30 в лесу, в 10 километрах южнее Подлесья была совершена казнь остальных лиц «восточников», арестованных накануне в селении Каменица. Были расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей.

В Чернянах сожжены 2 дома сообщников бандитов.

7 октября 1942 г.

За пособничество бандитам расстреляны 5 мужчин и 4 женщины. Скот и зерно староста Чернян отвёз районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04. 00.

Сожжён 1 дом в Роматове и там же расстреляны 7 мужчин, 6 женщин и 8 детей (сообщники бандитов).

Милиционер Димидюк, арестованный за сообщничество с бандитами, был убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине 1 мужчину, 2 женщин и 5 детей. 1 мужчина, 1 женщина и 1 ребёнок переданы роте для допроса; остальные как подозреваемые в причастности к банде расстреляны в Пожежине.

8 октября 1942 г.

В Чернянах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточники»), они расстреляны в лесу в 2 километрах к востоку от Чернян. В Малинове были арестованы 4 мужчин и 7 женщин (также «восточники»); они были в тот же день расстреляны в лесу в 2 километрах к востоку от Чернян.

Прошлой ночью в лесу близ Роматова видели 20—30 бандитов. Были украдены лошадь, свиньи и продукты питания. Бандитами сожжено лесничество в Пожежине и застрелены жена старшего лесничего и один лесничий. Высланный туда немедленно отряд силой 1/12 ничего не обнаружил.

В Велькорыте расстрелян бандит, пытавшийся бежать из тюрьмы. Другой бандит покончил с собой в тюрьме.

Обыск квартиры убитого при попытке к бегству милиционера Димидюка не дал никаких результатов.

9 октября 1942 г.

Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Лазовице-Гора и Короставку. Арестовано и расстреляно 15 мужчин, 16 женщин и 14 детей. Сожжено 8 дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчёт послан батальону.

В 2 километрах восточнее Чернян расстреляно 4 мужчин и 4 женщины («восточники»), имевших связь с бандитами.

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине 2 мужчин, 6 женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в 1,5 километрах к югу от хутора Михалин.

Пельс, капитан и командир роты 3-го батальона 15-го полицейского полка.

Поступило 12 октября 1942 г.

Оперативный отдел.

АЧГК, д. 2, л. 349—350.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

11-я рота 15-го полицейского полка 25 октября 1942 г.

ОТЧЁТ
О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ С 19 ПО 25 ОКТЯБРЯ 1942 г.

Совместными действиями всех сил была проведена операция в деревне Хмелищи и Льтуш-Лесня. От службы охраны в Малорыт было получено донесение, что в названные местечки часто наведываются бандиты. Со стороны деревенского населения донесений ни разу не поступало, хотя они, судя по положению вещей, должны были бы знать о наличии бандитов. Таким образом, можно было с полным правом предполагать, что они действуют заодно с бандитами и предоставляют им убежище. В ранние утренние часы обе деревни были оцеплены; это прошло без инцидентов. Жители деревни были согнаны в одно место, и была произведена перекличка. Те, которые могли доказать, что члены их семейств находятся на работе в Германии, были отпущены. Остальные были расстреляны. В общей сложности были расстреляны 128 человек, из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. 21 усадьба была сожжена. Было конфисковано и передано районному уполномоченному по сельскому хозяйству 30 двойных центнеров обмолоченного хлеба, 20 двойных центнеров необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец. Были также конфискованы и переданы дальше различные сельскохозяйственные машины, как-то соломорезка, 1 культиватор, 2 бороны и т. д.

Староста Старого Роматова донёс утром о появлении 6 бандитов, которые украли 1 свинью и 1 лошадь с телегой. Все силы были заняты, поэтому нельзя было послать ни одного отряда.

В Подлесье был расстрелян 1 еврей, который бежал из Бреста.

. . . . . .

25 октября 1942 г.

Согласно приказу, ранним утром были казнены евреи, 15 мужчин и 66 женщин, которые содержались в дорожностроительном лагере у дороги Велькорыта — Брест (ответвление на Пожежин). Казнь прошла без происшествий.

В Чернянах были расстреляны задержанные накануне беглецы из Заблоце, 2 мужчин и 3 женщины. Также были казнены 4 еврея, убежавшие от брестской операции.

Пельс, капитан и командир роты.

АЧГК, д. 1, л. 298—304.

ДОКЛАД КАПИТАНА ЗАУР О МАССОВОМ ИСТРЕБЛЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ПИНСКЕ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

После того, как приказ о немедленном марше был отменён, рота получила 27 октября 1942 г. приказ: прибыть 28 октября 1942 г. в 21.00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29 октября 1942 г. в 4.00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курске совещании было решено, что два баталь-

она, а именно 2 батальон 15 полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полевого полка без двух взводов назначается для прочёсывания гетто. 11-я рота без одного взвода, который был освобождён вечером от прочёсывания, была назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в 4 километрах за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 4.30 часов, и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным. Прочёсывание гетто следовало по приказу начать в 6.00 часов. Но благодаря темноте, начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полицией на месте сбора проверку благодаря громадному и неожиданному скоплению народа провести не удалось (в первый день прочёсывания рассчитывали только на 1—2 тысячи человек). Первое прочёсывание закончилось в 17.00 часов и прошло без происшествия. В первый день было казнено около 10 тыс. человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочёсано во второй раз, 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвёртый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1 200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошёл с ним. Но так как еврей всё время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнён.

1.XI с 17.00 часов роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2. XI. 1942 в 8.00 часов рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 часов Кобрина, к 17.00 часам она снова достигла своих опорных пунктов.

Итоги:

1) Производящие прочёсывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

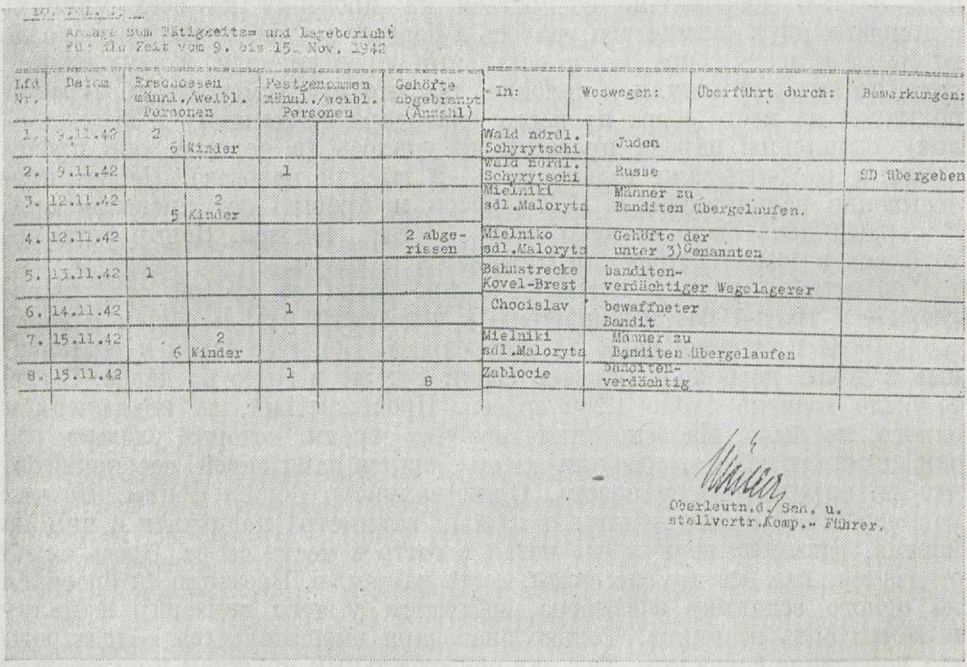
2) Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует всё же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака «Аста») или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4) Следует твёрдым предметом ощупывать всё вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

Заур, капитан полиции охраны и командир роты.

АЧГК, д. 1, л. 327—330.



Anlage zum Tätigkeits- und Lagebericht
für die Zeit vom 9. bis 15. Nov. 1942

Lfd Nr.	Datum	Erschossen männl./weibl. Personen		Festgenommen männl./weibl. Personen		Gehöfte abgebrannt (Anzahl)	In:	Weswegen:	Überführt durch:	Bemerkungen:
1.	9.11.42	2	6 Kinder				Wald nördl. Schyrytschi	Juden		
2.	9.11.42			1			Wald nördl. Schyrytschi	Russe		SD übergeben
3.	12.11.42		2 5 Kinder				Mielniki sdl.Maloryta	Männer zu Banditen übergelaufen.		
4.	12.11.42					2 abgerissen	Mielniko sdl.Maloryta	Gehöfte der unter 3) Genannten		
5.	13.11.42	1					Bahnstrecke Kovel-Brest	banditenverdächtiger Wegelagerer		
6.	14.11.42			1			Chocislav	bewaffneter Bandit		
7.	15.11.42		2 6 Kinder				Mielniki sdl.Maloryta	Männer zu Banditen übergelaufen		
8.	15.11.42			1		8	Zablocie	Banditenverdächtig		

Oberleutn.d.Sch. u.
stellvertr.Komp.-Führer.

Фотокопия с приложения к отчёту о деятельности 10-й роты 15-го полицейского полка с 9 по 15 ноября 1942 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТЧЁТУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА ВРЕМЯ С 9 ПО 15 НОЯБРЯ 1942 г.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

10-я рота 15-го полицейского полка

№№ п/п.	Дата	Расстреляно		Задержано		Сожжено усадеб (число)	Где	Почему	Улики	Замечание
		мужчин	женщин	мужчин	женщин					
1	9 ноября 1942 г.	2	6 детей				В лесу севернее Жиричей	Евреи		
2	9 ноября 1942 г.			1			В лесу севернее Жиричей	Русский		Передан службе охраны
3	12 ноября 1942 г.	5	2 детей				Мельники южнее Малорыты	Мужья перебежчики к бандитам		
4	12 ноября 1942 г.					2 снесены	Мельники южнее Малорыты	Усадьбы, указанные под № 3		
5	13 ноября 1942 г.	1					Железнодорожный перегон Ковель—Брест	Бродяга, заподозренный в принадлежности к бандам		
6	14 ноября 1942 г.			1			Хочислав	Вооружённый бандит		
7	15 ноября 1942 г.	6	2 детей				Мельники южнее Малорыты	Мужья перебежали к бандитам		
8	15 ноября 1942 г.			1		8	Заблоце	Заподозрены в принадлежности к бандитам		

МЮЛЛЕР, обер-лейтенант охранной полиции и и. о. командира роты.

ИТОГИ КРОВАВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА

По данным «Журнала боевых действий» и отчётам 3-м батальоном 15-го полицейского полка за два с половиной месяца расстреляно, повешено, истреблено 44 837 советских граждан — мужчин, женщин и детей, из них партизан 113 человек.

Количество расстрелянных мужчин, женщин и детей за период с 6 сентября 1942 г. по 24 ноября 1942 г. в районах Брест, Пинск, Кобрин, Дывин, Малорыта и Береза-Картуская

Причины расстрела	Расстреляно			Всего расстреляно	Примечание
	мужчин	женщин	детей		
1. Партизаны	104	5	4	113	
2. Сообщники партизан . . .	107	54	35	296	
3. За связь с партизанами .	597	509	221	1 327	
4. Семьи партизан	—	8	6	4 семьи (14 человек)	
5. Советские граждане, переехавшие на жительство в Западную Белоруссию . .	776	124	103	1 003	
6. Евреи	не указано	не указано	не указано	41 848	
7. По другим причинам . . .	—	—	—	236	
Всего	—	—	—	44 837	

АЧГК, ф. № 1.

2. ГИТЛЕРОВСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ РУКОВОДИЛО ГРАБЕЖОМ, ВАРВАРСКИМ РАЗРУШЕНИЕМ ГОРОДОВ И ИСТРЕБЛЕНИЕМ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

ДИРЕКТИВА ГЕРИНГА О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРА ПО ЗАХВАТУ СЫРЬЯ В «ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ»

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Рейхсмаршал Германской империи,
уполномоченный по четырёхлетнему плану.
Штаб по руководству хозяйством на Востоке.

V. P. 110 83/I.

Берлин, 6 сентября 1941 г.
Лейпцигерштрассе, 3.

По вопросу об инспекторе по захвату и использованию сырья

1. Задачи по захвату и вывозу стратегического военного сырья из оккупированных *западных* областей близятся к своему завершению. Предстоящим проведением некоторых мероприятий могут заняться местные органы. Поэтому с 10 сентября 1941 г. полномочия, данные согласно моим распоряжениям от 2 июля 1940 г.— V. P. 11045/1 — и от 10 октября 1940 г.— V. P. 16934 — генерал-лейтенанту Виттингу как «инспектору по захвату и использованию сырья в Бельгии и Франции» прекращаются.

2. Военное положение требует, чтобы запасы сырья, обнаруженные во вновь оккупированных *восточных областях,* были бы как можно скорее использованы в германском военном хозяйстве.

Решающим руководством для этого являются «Директивы по ведению хозяйства в оккупированных восточных областях» (Зелёная папка).

Хозяйственный штаб Востока («Виртшафтсштаб Ост») несёт ответственность передо мной за захват и вывоз запасов сырья из областей с военными органами власти. Также и в областях с гражданскими органами власти (как я уже отдал распоряжение в моём приказе от 18 июня 1941 г.— V. P.—11604) захват и вывоз запасов сырья является впредь до дальнейшего распоряжения задачей хозяйственного штаба Востока («Виртшафтсштаб Ост»), который пользуется услугами учреждений, раньше занимавшихся этой работой. Также и в дальнейшем

военные и гражданские учреждения, занимающиеся вопросами сырья, продолжают нести ответственность в этой области. То же самое распространяется и на ротмистра Шу, согласно приказу от 9 июля 1941 г.— V. Г. 10382(4),—в специальной области захвата металлолома.

3. Величина русского пространства и необходимость увязки вывоза сырья со всем транспортом требуют, однако, единого образа действий различных военных и гражданских органов в области как захвата, вывоза, так и использования сырья на месте. Поэтому назначаю генерал-лейтенанта Виттинга *генеральным инспектором по захвату и использованию сырья в оккупированных восточных областях.*

Область деятельности генерального инспектора распространяется на все оккупированные области Советского Союза, независимо от того, существуют ли там военные или гражданские органы власти, однако за исключением Белостокского округа и Галиции в генерал-губернаторстве. В поле деятельности генерального инспектора входят все виды сырья, кроме минералов. Местом служебного пребывания генерального инспектора является Берлин.

Согласно моим указаниям генеральный инспектор должен проводить следующую работу:

а) проверять проведение работ по захвату и вывозу сырья во всех военных и гражданских учреждениях;

б) следить за тем, чтобы расходование сырья на месте в оккупированных областях не превышало бы необходимых размеров, установленных мною по согласованию с имперским министерством хозяйства;

в) увязать работу всех органов, занимающихся захватом и вывозом сырья и урегулировать очерёдность отправки.

По предложению имперского министерства хозяйства и верховного командования вооружённых сил мною утверждается общий список очерёдности вывоза сырья.

4. Я оставляю за собой право давать генеральному инспектору дальнейшие специальные поручения. Генеральный инспектор может пополнять свой штаб специалистами-экспертами для выполнения отдельных заданий, предоставленными в распоряжение имперским министром хозяйства.

Все военные и гражданские учреждения должны всячески итти навстречу генеральному инспектору и его уполномоченным при проведении их задач, а также давать им все требуемые справки.

Генеральный инспектор обязан через каждые 4 недели сообщать мне о результатах работы.

Геринг.

Разослано:

а) Имперскому министру хозяйства.
б) Верховному командованию вооружённых сил (Управлению военной экономики и военной промышленности).
в) Хозяйственному штабу Востока.
г) Имперскому министру оккупированных восточных областей.
д) Имперскому министру вооружения и боеприпасов.
е) Командующему войсками во Франции.
ж) Командующему войсками в Бельгии и северной Франции.
з) Рейхскомиссару Остланда.
и) Рейхскомиссару Украины.

Копию посылаю для ознакомления в качестве разъяснения к моим циркулярам от 2 июля 1940 г.—V. Р. 11045/1 — и от 16 октября 1940 г.— V. Р. 16934/1.

Также и в оккупированных восточных областях неотложной задачей генерал-лейтенанта Виттинга является забота о том, чтобы всё захваченное сырьё попадало бы в Германию, где бы оно было рационально использовано в хозяйстве, и чтобы не имели место самовольные посягательства со стороны отдельных учреждений.

Геринг. С подлинным верно (подпись).

АЧГК, ф. № 1.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Южная группа армий. Штаб группы

2 сентября 1943 г.

Хозяйственный руководитель группы армий
(Инспектор хозяйственной
инспекции «ЮГ»).

№ 1/313/43 г.

Совершенно секретно.

ДИРЕКТИВА
ОБ ЭВАКУАЦИИ, РАЗРУШЕНИИ И ВЫВОЗЕ ИМУЩЕСТВА

1. При всех нижеуказанных мероприятиях нужно исходить из того, что весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи»[1] должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен. В этом районе в будущем никаких хозяйственных задач ставиться не будет. Исходя из ранее изданных приказов, при *хозяйственной* эвакуации, разрушении и хранении вывезенного имущества следует учесть следующее:

1) Всякое производство в Донецком бассейне восточнее позиции «Черепахи» в районах, определяемых штабами армий, *прекращается*. Эти районы в хозяйственном отношении должны быть эвакуированы, насколько это возможно. Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома. Штабами армий уже изданы соответствующие приказы, соответствующие меры уже приняты.

2) Наряду с вывозом *ценных* машин и *ценного* имущества следует обратить внимание, главным образом, на вывоз зерна. Скот должен быть угнан гуртом на запад.

3) Запрещается выдача местному населению продовольствия, предметов ширпотреба (дефицитных товаров) и горючего. Всё, что не может быть вывезено, подлежит уничтожению.

4) Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска уже будут вести бой или отступать, а своевременно, так, чтобы полностью можно было использовать команды, выделенные для разрушения.

5) Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению...

[1] Согласно трофейным картам, позиция «Черепаха» проходит западнее Славянск — Константиновка.— *Сост.*

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР

...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу...

. . . . . .

X. Распоряжения по эвакуации сельского хозяйства и продовольственных запасов

А. Зона эвакуации: областям, подлежащим эвакуации по распоряжению командования армии, предписывается:

Эвакуировать в порядке следующей срочности:

1. Все дефицитные семена, в особенности овощных и кормовых культур.

2. Весь племенной и другой скот, по возможности гуртом, за исключением убойных свиней, которых немедленно передать в распоряжение воинских частей.

3. Индивидуальный скот крестьян, по мере возможности.

4. Зерно и семена масличных культур, включая семена, принадлежащие предприятиям и населению.

5. Ценный сельскохозяйственный инвентарь, запасные части, аппаратуру, важные части её, в особенности станки и другое техническое оборудование МТС, далее, части оборудования обрабатывающих и перерабатывающих предприятий (части динамомашин) и прежде всего, дефицитный материал (приводные ремни и т. д.).

К п. 2 и 3:

Весь скот, подлежащий эвакуации из района Сталино, переправляется в район Запорожья или Каменки на западный берег Днепра. Эвакопункты на этих местах переправ сообщаются головными постами связи, находящимися при областном сельскохозяйственном руководителе. В остальном действительны положения приказа на эвакуацию от 17.8.43 г. Для других хозяйственных команд последует дополнительный приказ на эвакуацию.

К п. 5.

В прилагаемых списках по частичной эвакуации обрабатывающих и перерабатывающих предприятий указаны особенно ценные и нужные части оборудования, частично аппаратуры, которые следует эвакуировать в зависимости от степени срочности: «Д» — срочно; «СД» — очень срочно. Все другие важные части оборудования эвакуировать по мере возможности. Эвакопункты также указаны в прилагаемых списках. Обратить внимание на то, чтобы важные технические средства, не упомянутые здесь, как, например, приводные ремни и другие незаменимые части, должны быть эвакуированы.

Б. Для областей, подлежащих дислокации согласно приказу армии, предписывается следующее:

В тыловом районе армии и группы армии Юга, расположенных восточнее Днепра, после пополнения запасов войсковых частей, населению оставляются продукты питания и корм для скота. Для городского населения оставить месячный запас продовольствия. Всё остальное, включая весенний семенной фонд, эвакуируется хозяйственными инстанциями. Из этих областей также эвакуировать на западный берег Днепра тракторы, молотилки и остальные ценные сельскохозяйственные машины, не нужные зимой.

Об эвакуации зерна, принадлежащего предприятиям, последует особый приказ.

Необходимо эвакуировать все ценные машины, запасные части, аппаратуру, которые в настоящий момент не нужны войсковым частям, а также части оборудования обрабатывающих и перерабатывающих предприятий.

Немедленно произвести подготовку по проведению указанных в пункте А мероприятий по эвакуации, если эвакуация по особому приказу распространяется также на районы, указанные в пункте Б.

Все машины, оборудование и т. д., подлежащие эвакуации, должны точно регистрироваться по предприятиям, станциям отправления, а также на вокзалах и на эвакопунктах по месту прибытия.

Списки отсылать в хозяйственную инспекцию Южной группы армий сельскохозяйственному управлению, III отдел, в Днепропетровск и одновременно посылать копии в хозяйственную инспекцию Южной группы армий сельскохозяйственному управлению, III отдел, в штаб, в г. Киев.

Кроме того, докладывать армейскому хозяйственному руководителю, согласно пункта I, 8 этого приказа.

Армейская группа Юг.
По поручению: хозяйственный руководитель группы армии. **Нагель.**
Инспектор хозинспекции Южной группы армий.
С подлинным верно (подпись).

АЧГК, ф. № 1.

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРИ РАЗМИНИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИЙ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

203-й пехотный полк.

Штаб-квартира полка,
2 ноября 1941 г.

ПРИКАЗ ПО ПОЛКУ

Устранение мин

Главнокомандующий войсками приказал, чтобы вне боевых действий и при замедляющихся боевых операциях, *в целях сохранения германской крови*[1] поиски и устранение мин производились русскими военнопленными. Для этой цели специально сформированным командам военнопленных выдать трофейные электроминоискатели, а при отсутствии таковых выдавать немецкие миноискатели.

Подписал **Роденбург**

АЧГК, ф. № 1.

ПРИКАЗ ВЕНГЕРСКОГО ПОЛКОВНИКА ДОША О РАССТРЕЛАХ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ТЕЛЕГРАММА

ПЕРЕВОД С ВЕНГЕРСКОГО

164. Штаб боевой группы
2-й горнострелковой бригады.

6 апреля 1944 г.
Принята в 6 час. 30 мин.

Медведь.

Сообщаю, что около 90% партизан состоят из местного населения. Поэтому я приказал в деревнях, где будут стрелять в венгерских солдат, расстреливать всех украинских мужчин, а их дома сжигать.

[1] Подчёркнуто составителями.

В случае, если это произойдёт за пределами населённого пункта, такое наказание провести в ближайшей деревне. Этот мой приказ довести, во-первых, до сведения населения командирам частей, расположенных в населённых пунктах, и, во-вторых, районным военным комендантам — своим подчинённым местным властям. Подобные мероприятия предлагаю провести командиру 11 пехотного полка.

Полевая почта Д 850, 6 апреля 1944 г., 21 час.
Командир боевой группы
полковник витязь Доша

АЧГК, ф. № 1.

ПРОКЛАМАЦИЯ[1]

Объединённая армия оккупировала данную местность, и в целях обеспечения порядка на данной территории ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Никто из жителей не имеет права покидать город или деревню без особого на то разрешения. Разрешение даётся местной венгерской комендатурой. Лица, покинувшие город без разрешения, будут рассматриваться как партизаны и будут повешены.

2. С 7 часов вечера до 5 часов утра хождение по городу запрещено. Неподчинившиеся будут на месте застрелены.

3. Больше 2 человек собираться запрещается.

4. Всё оружие, имеющееся у населения, а также патроны и взрывчатые вещества и прочее военное снаряжение должно быть сдано в 24 часа венгерскому командованию. Воздушные баллоны с отравляющими веществами, а также и печать, содержащая пропаганду, должны быть сданы в 24-часовой срок. Лица, не сдавшие перечисленного, будут немедленно повешены.

5. Повреждения шоссейных и железных дорог, мостов, домов и средств связи будут рассматриваться как саботаж, и виновные будут на месте расстреляны без всякого суда.

6. Всякое убийство или попытка к убийству венгерских солдат будет караться смертной казнью. Помимо этого за каждого убитого солдата будет расстреляно 100 жителей, взятых из заложников, а деревня будет сожжена.

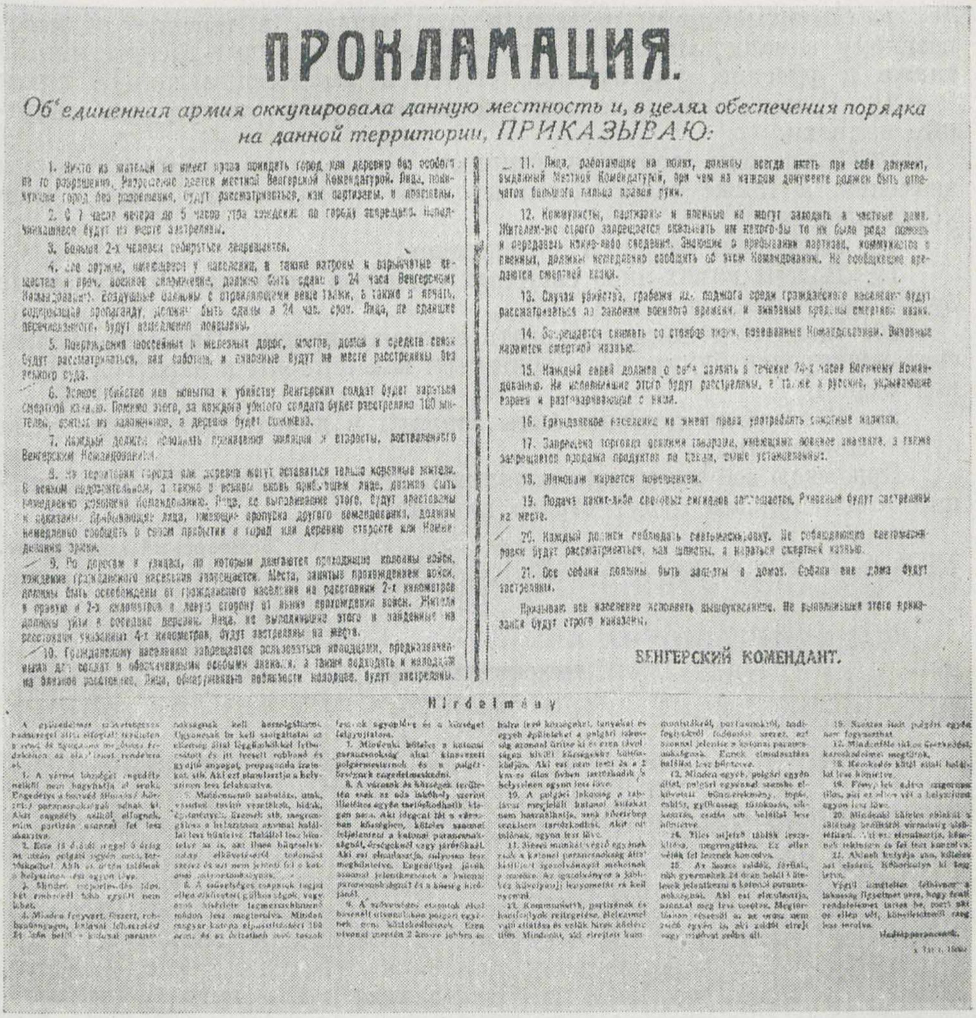
7. Каждый должен исполнять приказания милиции и старосты, поставленного венгерским командованием.

8. На территории города или деревни могут оставаться только коренные жители. О всяком подозрительном, а также о всяком вновь прибывшем лице должно быть немедленно доложено командованию. Лица, не выполнившие этого, будут арестованы и наказаны. Прибывающие лица, имеющие пропуска другого командования, должны немедленно сообщить о своём прибытии в город или деревню старосте или командованию армии.

9. По дорогам и улицам, по которым двигаются проходящие колонны войск, хождение гражданского населения запрещается. Места, занятые прохождением войск, должны быть освобождены от гражданского населения на расстоянии 2 километров в правую и 2 километров в левую сторону от линии прохождения войск. Жители должны уйти в соседние деревни. Лица, не выполнившие этого и найденные на расстоянии указанных 4 километров, будут застрелены на месте.

---

[1] Была расклеена на русском и венгерском языках в городе Новый Оскол.



ПРОКЛАМАЦИЯ.

Об'единенная армия оккупировала данную местность и, в целях обеспечения порядка на данной территории, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Никто из жителей не имеет права покидать город или деревню без особого на то разрешения. Разрешение дается местной Венгерской Комендатурой. Лица, покинувшие город без разрешения, будут рассматриваться, как партизаны, и повешены.

2. С 7 часов вечера до 5 часов утра хождение по городу запрещено. Неподчинившиеся будут на месте застрелены.

3. Больше 2-х человек собираться запрещается.

4. Все оружие, имеющееся у населения, а также патроны и взрывчатые вещества и проч. военное снаряжение, должно быть сдано в 24 часа Венгерскому Командованию. Воздушные баллоны с отправляющими вещества, а также и печать, содержащая пропаганду, должны быть сданы в 24 час. срок. Лица, не сдавшие перечисленного, будут немедленно повешены.

5. Повреждения шоссейных и железных дорог, мостов, домов и средств связи будут рассматриваться, как саботаж, и виновные будут на месте расстреляны без всякого суда.

6. Всякое убийство или попытка к убийству Венгерских солдат будет караться смертной казнью. Помимо этого, за каждого убитого солдата будет расстреляно 100 жителей, взятых из заложников, а деревня будет сожжена.

7. Каждый должен исполнять приказания милиции и старосты, поставленного Венгерским Командованием.

8. На территории города или деревни могут оставаться только коренные жители. О всяком подозрительном, а также о всяком вновь прибывшем лице, должно быть немедленно доложено Командованию. Лица, не выполнившие этого, будут арестованы и наказаны. Прибывающие лица, имеющие пропуска другого командования, должны немедленно сообщить о своем прибытии в город или деревню старосте или Командованию.

9. По дорогам и улицам, по которым двигаются проходящие колонны войск, хождение гражданского населения запрещается. Места, занятые прохождением войск, должны быть освобождены от гражданского населения на расстоянии 2-х километров в правую и 2-х километров в левую сторону от линии прохождения войск. Жители должны уйти в соседние деревни. Лица, не выполнившие этого и найденные на расстоянии указанных 4-х километров, будут застрелены на месте.

10. Гражданскому населению запрещается пользоваться колодцами, предназначенными для солдат и обозначенными особыми знаками, а также подходить к колодцам на близкое расстояние. Лица, обнаруженные поблизости колодцев, будут застрелены.

11. Лица, работающие на полях, должны всегда иметь при себе документ, выданный Местной Комендатурой, при чем на каждом документе должен быть отпечаток большого пальца правой руки.

12. Коммунисты, партизаны и пленные не могут заходить в частные дома. Жителям же строго запрещается оказывать им какого-бы то ни было рода помощь и передавать какие-либо сведения. Знающие о пребывании партизан, коммунистов и пленных, должны немедленно сообщить об этом Командованию. Не сообщившие предаются смертной казни.

13. Случаи убийства, грабежа или поджога среди гражданского населения будут рассматриваться по законам военного времени, и виновные преданы смертной казни.

14. Запрещается снимать со столбов знаки, повешенные Командованием. Виновные караются смертной казнью.

15. Каждый еврей должен о себе заявить в течение 24-х часов Военному Командованию. Не исполнившие этого будут расстреляны, а также и русские, укрывающие евреев и разговаривающие с ними.

16. Гражданское население не имеет права употреблять спиртные напитки.

17. Запрещена торговля всеми товарами, имеющими военное значение, а также запрещается продажа продуктов по ценам, выше установленных.

18. Мародер карается повешением.

19. Подача каких-либо световых сигналов запрещается. Виновные будут застрелены на месте.

20. Каждый должен соблюдать светомаскировку. Не соблюдающие светомаскировки будут рассматриваться, как шпионы, и караться смертной казнью.

21. Все собаки должны быть заперты в домах. Собаки вне дома будут застрелены.

Призываю все население исполнять вышеуказанное. Не выполнившие этого приказания будут строго наказаны.

ВЕНГЕРСКИЙ КОМЕНДАНТ.

Hirdetmény

Фотокопия с прокламации венгерского коменданта в городе Новый Оскол.

10. Гражданскому населению запрещается пользоваться колодцами, предназначенными для солдат и обозначенными особыми знаками, а также подходить к колодцам на близкое расстояние. Лица, обнаруженные поблизости колодцев, будут застрелены.

11. Лица, работающие на полях, должны всегда иметь при себе документ, выданный местной комендатурой, причём на каждом документе должен быть отпечаток большого пальца правой руки.

12. Коммунисты, партизаны и пленные не могут заходить в частные дома. Жителям же строго запрещается оказывать им какого бы то ни было рода помощь и передавать какие-либо сведения. Знающие о пребывании партизан, коммунистов и пленных должны немедленно сообщить об этом командованию. Несообщившие предаются смертной казни.

13. Случаи убийства, грабежа или поджога среди гражданского населения будут рассматриваться по законам военного времени, и виновные преданы смертной казни.

14. Запрещается снимать со столбов знаки, повешенные командованием. Виновные караются смертной казнью.

15. Каждый еврей должен о себе заявить в течение 24 часов военному командованию. Не исполнившие этого будут расстреляны, а также и русские, укрывающие евреев и разговаривающие с ними.

16. Гражданское население не имеет права употреблять спиртные напитки.

17. Запрещена торговля всякими товарами, имеющими военное значение, а также запрещается продажа продуктов по ценам, выше установленных.

18. Шпионаж карается повешением.

19. Подача каких-либо световых сигналов запрещается. Виновные будут застрелены на месте.

20. Каждый должен соблюдать светомаскировку. Не соблюдающие светомаскировки будут рассматриваться как шпионы и караться смертной казнью.

21. Все собаки должны быть заперты в домах. Собаки вне дома будут застрелены.

Призываю всё население исполнять вышеуказанное. Не выполнившие этого приказа будут строго наказаны.

Венгерский комендант.

АЧГК, ф. Курская область д. 6, л. 25.

3. НЕМЦЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА ЕФРЕЙТОРА АНТОНА РЕИТМЕЙЕР, СВОЕЙ ЖЕНЕ В ОБЕРМЮЛЕ (Бавария)

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

(Полевая почта 12244-С Западный фронт) 27 июня 1942 г.

...Сейчас прекрасная погода, и мы живём, как курортники на Ривьере! Ходим целый день голые, в чём мать родила. Мы на охранении тыла и только и делаем, что лентяйничаем. Сон, купанье, загоранье и реквизиции, — вот все наши занятия.

Мы забираем в деревнях все съестные припасы, коров, картошку, чтобы у них ничего не оставалось, только таким способом можно обратить русских в христианскую веру. Наше отделение 2-го взвода 7-й роты 63-го пехотного полка имеет собственную корову: мы её украли. У каждого отделения (7—8 человек) есть корова. Когда полевая кухня нуждается в мясе, то мы забиваем какую-нибудь скотину и достаём себе другую. Конечно, если мы встречаем свинью, то мы её забираем, одним словом, не пропускаем ничего съестного. Картофель они зарывают на метр — полтора в землю, но мы её находим. От нашего острого взора не ускользает ничего, что можно употребить в пищу. Вчера и сегодня отыскали 7,5 центнера картошки... Но долго это великолепие не продлится, жаль...

АЧГК, ф. № 1.

ИЗ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ ВОЕННОПЛЕННОГО ЕФРЕЙТОРА 342-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ КАСПАРА ВЕНЦЕЛЬ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Я, Каспар Венцель, родился 15 июля 1920 г. в деревне Гайсбах, вблизи Ашефенбурга на Майне. Мой отец работает на фабрике. Моя мать разошлась с отцом в 1925 г. и вышла вторично замуж за землевладельца Иозефа Брант. Мать проживает в Обербурге и занимается

собственным хозяйством. Она владеет 200 гектарами земли, 4 коровами, 2 свиньями и т. д. Так как муж моей матери призван в армию на Восточный фронт, мать получила на хозяйство одного француза. Этот француз был направлен ей партией в качестве партийной помощи, так как оба они, моя мать и её муж, являются членами национал-социалистской партии.

До 1935 г. я учился в народной школе, а затем изучал ремесло мясника, которое и стало моей профессией.

Я призван в армию 3 декабря 1940 г. Первые 14 дней я находился в 13-й роте пехотных орудий, а вслед за этим был направлен в Мюнхен, где в составе рабочей роты проходил обучение в качестве мясника. Эта рота занимается в тыловых областях снабжением немецкой армии. Такую роту называют скотобойной — это означает, что эта рота занимается заготовкой и обработкой скота, в данном случае для армии и точнее — для частей 342 пехотной дивизии. Эта рота численностью в 70 человек находилась сначала в Мюнхене, а затем была переведена в Бендорф на Рейне, где проходила незначительную пехотную подготовку.

15 мая 1941 г. я отбыл в составе роты во Францию, в город Ауксер, что 200 километров юго-восточнее Парижа. Там мы частично отнимали скот у французских крестьян. Этот отнятый скот обрабатывался для 342-й пехотной дивизии (части 342-й пехотной дивизии размещались в окрестностях). Начальник бойни указывал нам, где можно достать скот. Это начальство состояло из представителей немецкого командования и представителей французской администрации.

Мы, солдаты этой роты, ежедневно добывали скот у крестьян указанных нам деревень. После этого мы обрабатывали скот и направляли его в интендантство.

Во Франции я пробыл до февраля 1942 г., затем рота совместно со всей дивизией была переброшена на восток. Здесь на Восточном фронте оставались те же обязанности — снабжение частей. Наша рота, а также и дивизия в целом дислоцировались в районе Гжатска. Сначала дивизия была в боях против наступающих русских войск, затем она заняла оборону в районе Гжатска.

. . . . . .

...В феврале 1943 г. полицейский батальон был введён в действие против партизан. Рота наша не принимала участия в этой операции, но 10—15 добровольцев примкнули к полицейскому батальону, в том числе и я. Эта операция продолжалась 14 дней. Партизаны сильно сопротивлялись, и у нас из 200 человек было убито 7. Отряд преследовал партизан. Мы захватили 5 партизан, они были допрошены и расстреляны.

В начале января, точно числа не помню, обервахмистр Шефле огласил нам приказ Гитлера. Наш фюрер Гитлер издал приказ об уничтожении евреев, так как евреи являются самыми большими врагами Германии. И начальник полиции Шефле объявил нам о неделе, посвящаемой уничтожению евреев. В воскресенье мы заслушали объявление, а в понедельник всё началось. Эту операцию по уничтожению евреев называли «еврейским аукционом». Позднее мне стало известно, что то же самое происходило в Пинске. Задача недели состояла в том, чтобы выловить всех евреев. Наша рота и лично я находились на посту с тем, чтобы никого не пропустить. И если мы замечали какого-либо еврея, мы хватали его и тащили на одну улицу, где в кучу были собраны евреи, и мы охраняли всю эту кучу. Потом мы этапировали их в большой лагерь для гражданских, который размещался за Штолином. Всё имущество евреев было свалено в кучу, и лучшие вещи отобрали себе офицеры, остальное было от-

Расправа немецких бандитов с советскими людьми. (Снимок найден у убитого немецкого офицера Кольб в районе Зубцово.)

правлено в Германию. Солдаты не получали ничего и жаловались по этому поводу. В тех случаях, когда евреи оказывали сопротивление, дома поджигали, и евреи, находившиеся внутри, сгорали вместе с домами.

Когда операция была закончена и евреи были заключены в лагерь, началось ежедневное планомерное расстреливание по 200—300 человек в день. За январь—февраль было расстреляно в Штолине 6—7 тысяч, а в Пинске—13 тысяч. Расстреливали днём, из автоматов, в лесу. Один раз я присутствовал при таком расстреле. Стариков, детей и женщин гнали к месту расстрела. Их били дубинами, если они не ложились на землю. Потом обер-вахмистр Шефле и два полицейских расстреливали их из автоматов в затылок. Таким же образом ежедневно расстреливали 100—200 человек, но я не имел возможности ходить на это каждый день, так как не имел для этого времени.

В конце апреля я получил отпуск, после чего 20 мая прибыл в Лисовку, что в 8 километрах от Ельни. Там находилась моя рота. Она уже перебралась сюда с Украины. В этом районе я отбирал скот у русского населения вместе с ефрейтором Лаутербах. 18 июля получил я и Лаутербах приказ добыть в Ельне у крестьян 5—6 голов скота. Мы выполнили приказ и отняли 6 голов скота.

20 июля я был переведён в 13-ю роту пехотных орудий 697 пехотного полка 342 пехотной дивизии, так как был приказ направить из тыловых подразделений по 2 человека на передовую. В этой роте я находился до 13 августа 1943 г., а 13 августа 1943 г. в районе Мантинково я был взят русскими в плен.

Ефрейтор **Венцель.**

21 августа 1943 г.

АЧГК, ф. № 1.

ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННОГО ЕВГЕНИЯ ГАФНЕР, ЕФРЕЙТОРА 14-й РОТЫ, 3-го БАТАЛЬОНА, 218-го ПОЛКА, 7-й ГОРНОСТРЕЛКОВОЙ ГЕРМАНСКОЙ ДИВИЗИИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

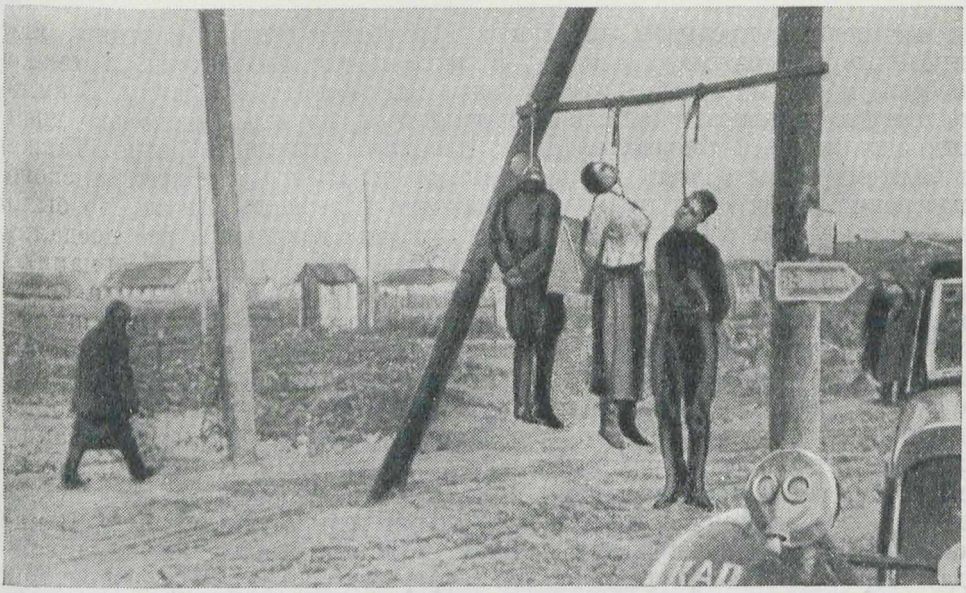
17 декабря 1942 г.

Советским военным органам.

Когда мы 22 июня 1941 г. вышли в поход из Сумицова (Польша) на Киев, я по пути пережил и видел много ужасных вещей. В городах Житомир, Ровно и Киев солдаты и офицеры разграбили все магазины. Мы и другие части врывались также в квартиры гражданского населения и забирали оттуда все ценные вещи и предметы. При этом также было сломано и разбито много мебели. В центрах городов были открыты публичные дома, где солдаты и офицеры творили позорные дела. На улицах городов и населённых пунктов я видел трупы многих людей из гражданского населения, в том числе и крестьян, убитых нашими частями. Когда мы размещались в населённых пунктах, ефрейтор Кавайн и старший ефрейтор Зайтель уходили на «добычу» для полевой кухни. По приказанию командира роты они забирали из хлевов быков, коров, свиней, кур, коз и кроликов. Командир при этом говорил: «Мои люди должны хорошо кушать, ибо они должны воевать». У одной крестьянки недалеко от Ровно ефрейтор Кавайн забрал из хлева последнюю свинью. Когда крестьянка стала у дверей и зарыдала, Кавайн схватил её за волосы, зажал их в дверях и двери закрыл, так что крестьянка не могла освободиться. В другом населённом пункте, как рассказал нам он сам, он забрал у крестьянина из хлева корову, а когда крестьянин не стал её выпускать из рук, он ударил его пистолетом по голове, и тот потерял сознание; ефрейтор Кавайн пошёл своей дорогой дальше, оставив крестьянина в полумёртвом состоянии. Когда мы после взятия Киева прибыли на другой участок фронта у озера Ильмень, там совершали те же преступления, что и на первом участке фронта. Мы были в одном населённом пункте около Старой Руссы. Тут я видел на одном дереве трёх повешенных крестьян. Когда я спросил своего командира взвода фельдфебеля Германа Мюллера, почему их повесили, он мне сказал: «Потому что уже не раз по ночам партизаны убивали часовых из стоявшего там отряда СС. Поэтому были повешены бюргермейстер[1], его сын и отец». Командир роты оберлейтенант Гизелер сказал, что они ещё долгое время останутся висеть. На мой вопрос: зачем? — мне ответили, что это для устрашения населения, дабы оно больше боялось и было осторожней. В Киев, в боях за который участвовала и наша рота, мы прибыли с нашими повозками и лошадьми; через 4 дня после его взятия лошадей мы разместили по квартирам гражданского населения, а сами пошли в дом, где расположилась наша рота. Мы нашли там всех солдат и офицеров пьяными и сами приняли участие в выпивке. После того как мы перепились, мы всё, что было в квартирах, поломали, здесь же жарили с хлебом картошку и свинину, которую забирали по дороге в населённых пунктах.

В Киеве мы пробыли свыше 4 недель. Здесь было много пожаров, а также взлетело на воздух много домов. При этом погибло много солдат из других частей; за это было казнено и расстреляно много евреев. Квартиры гражданского населения мы превратили в конюшни и поместили туда своих лошадей. Когда мы обыскивали другие квар-

[1] Военнопленный, вероятно, имеет в виду председателя сельсовета.— *Сост.*



Жертвы фашистских зверей. (Снимок найден у убитого ефрейтора 2-й роты 482-го пехотного полка Вилли Шредер в декабре 1943 г. на Западном фронте.)

тиры, офицеры присваивали себе дорогие вещи, как, например, часы, патефоны, фотоаппараты и драгоценности. А мы забирали игрушки, тетради, почтовую бумагу, записные книжки, стиральный порошок и мыло. Мы тут же с себя снимали своё бельё и надевали чистое, принадлежавшее гражданскому населению, кроме того, надевали и свитеры и новые носки. Мы заходили также в магазины по приказанию фуражира обер-егеря (унтер-офицера) Розенбурша, забирали оттуда весь фураж для наших лошадей, так как собственных кормов нехватало, и лошади от этого могли околеть. В магазинах было также много муки, сахара, манной и других круп, а также много мешков с сухарями. Все эти продукты были в батальоне разделены между ротами. Мы также ворвались на шоколадную фабрику и нашли там много сладостей: шоколада в плитках, пралине. Мы ими набили свои карманы. Командиры отделений и взводов сказали: «Если вдоволь набрали, тогда пошли дальше и достанем себе мясо и хлеб на ужин». Во время похода нашего батальона на Киев командир батальона майор Панвиц приказал поджечь один колхозный двор и несколько железнодорожных станций только лишь потому, что там находились русские солдаты. При этом сгорело много хлеба, скота, а также крестьян, находившихся в колхозе. Во время похода, когда лошадь не могла больше везти, мы её отпускали, а фуражир обер-егерь Розенбурш задерживал какого-нибудь крестьянина или беженца, ехавшего на повозке от фронта, заставлял выпрячь лошадь, садился на неё и уезжал, а крестьянина или беженца оставлял стоять с повозкой без лошади. И так он поступал всегда, когда ему нужна была лошадь. Бывало, когда ему нужен был корм для лошадей, он подъезжал со своей повозкой к первому попавшемуся крестьянину, забирал у него несколько мешков зерна и уезжал дальше; когда повозка ломалась, первого встречного крестьянина заставлял отдать свою повозку, а самого его сгонял.

В Киеве много женщин и мужчин были казнены и убиты только лишь из мести. Немецкие части разграбили тут большой дом цитадели

и все ценные предметы вывезли в Германию: ценные картины, написанные масляными красками, и даже целые библиотеки, а также мебель, машины, моторы, музыкальные инструменты и посуду. В кино и театрах давались немецкие представления, но через несколько дней эти здания были взорваны. Много красивых зданий взорвано. Также в Житомире наши части жили припеваючи: забирали у гражданского населения все продукты питания, так что население вынуждено было голодать; у них не оставалось продуктов, так как немцы всё поедали, и в этом городе из всех больших домов было всё вывезено в Германию, вывозили целые гарнитуры мебели. Памятники разрушались, а большие портреты знаменитых людей ломались и уничтожались. Машины, моторы, аппараты, запасные части, книги и даже целые библиотеки и драгоценности — всё это увозилось в Германию. Обо всех этих грабежах немецким руководителям было всё известно, но они ничего не предпринимали против них, наоборот, они давали сами приказания грабить и даже сами организовывали такие грабежи. В больших домах всё было обыскано и взломано, при этом ценные вещи и мебель ломались, так что они становились годными только для топлива. В висевшие на стенах портреты великих русских людей немецкие солдаты бросали ножи, срывали эти портреты со стен и уничтожали; ценные скульптурные изделия и бюсты великих людей швыряли в стены, ломали на куски.

Ефрейтор Евгений Гафнер.

АЧГК, ф. № 1.

СООБЩЕНИЕ ЕФРЕЙТОРА 1-й РОТЫ 540-го ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА КАРЛА ВОЙКЕ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Русским военным властям

Сообщаю вам о зверствах, которые были произведены над мирным населением солдатами и офицерами 540-го батальона.

I. В мае 1942 г. я познакомился с ефрейтором Фит. Он был во 2-й роте 500-го пехотного батальона в городе Фульда, где я находился. Он рассказал мне о следующих фактах, свидетелем которых он был сам в 500-м батальоне. 500-й штрафной батальон сражался весной 1942 г. на южном участке фронта, следовательно все факты, о которых он рассказал, имели место на южном участке Восточного фронта. В середине мая я с 4 или 5 товарищами отправился гулять по городу Фульда. Среди них были Эрнст Рошток, Мартын Фойктлендер и я, Карл Войке. Мы все были во 2-й роте 500-го штрафного батальона и, зная, что нас отправят на Восточный фронт, просили ефрейтора Фит рассказать нам о пережитых им событиях на этом фронте. И он рассказал следующее:

«Батальон, в котором я был, сражался на южном участке Восточного фронта. Население в советских деревнях очень страдало от грабежа. Его лишали имущества, а чего немцы не уносили с собой, то это предавалось огню. У населения отнимали скот, кур, свиней, а кто оказывал сопротивление, того убивали. В домах преобладали старики и дети. В одной семье было четверо маленьких детей, две женщины и один старик 70 лет. Некоторым солдатам доставляло большое удовольствие наносить старику раны на теле от ожога горячим утюгом, и чем больше

старик кричал, тем больше они над ним издевались. Остальным членам семьи были нанесены также тяжёлые ожоги. Когда солдаты насытились этими пытками, они вырвали у матери маленького ребёнка, бросили его в яму, в которой он для других солдат послужил мишенью. При виде этого мать упала в обморок. Её стали обливать холодной водой, пока не привели в чувство. Потом привязали всех членов семьи к столбам, развели костёр и стали бросать одного за другим в огонь».

Фит рассказывал, что он никогда подобных криков и стонов не слышал. В других случаях женщин вешали за руки, за ноги или за волосы. Чтобы причинить жертвам больше страданий, их били дубинками и наносили удары в живот. Ефрейтор Фит подчёркивал, что он не помнит ни одного случая, чтобы какую-нибудь семью пощадили и не пытали. Особенно жестоко обращались с молодыми девушками. Изверги собирали нескольких деревенских девушек, раздевали их и насиловали. Иногда такая же участь постигала даже школьниц. При уходе из населённого пункта эти жертвы расстреливались, убивались и закапывались в землю. Таким образом, следы преступлений скрывали. Названия населённых пунктов я забыл. Особенно плохо обращались с еврейским населением. Жестокостям не было предела. У женщин вырывали волосы, у них отрубали одну часть тела за другой. Просто даже невозможно рассказывать об этих ужасах. «Если бы я не был постоянно пьян,— сказал Фит,— то я не мог бы молча смотреть на всё это». Об этих фактах Фит часто рассказывали и потом, когда мы 16 июня 1942 г. из Фульда уехали с 540-м штрафным батальоном на Восточный фронт. По моему мнению, все товарищи, уехавшие с нами на Восточный фронт, должны знать об этих фактах.

II. Могу рассказать о следующих фактах, имевших место по дороге из города Фульда в Чудово, свидетелем которых я был. Названий деревень я не помню, так как наше путешествие продолжалось слишком долго.

16 июня 1942 г. мы выехали из города Фульда в составе 540-го исправительного батальона. Когда мы приехали в Россию, мы увидели, что население терпит голод и нужду. Мои мысли лихорадочно работали, когда я увидел, как ни за что убивают невинных женщин, детей и стариков. Я собственными глазами видел, как один унтерофицер из 540-го исправительного батальона прикладом винтовки убил 54-летнюю женщину со словами: «Этой скотине нечего здесь расхаживать».

Могу рассказать ещё о другом факте. Десять солдат из 540-го батальона схватили 15-летнюю девочку и изнасиловали её. Утолив свою похоть, они раздели её донага и пропустили сквозь строй солдат, которые набрасывались на неё, как звери, истязали и ногами били по животу, до тех пор, пока она, плачущая и истекающая кровью, не свалилась с ног в изнеможении. Тогда её бросили в пруд, где она сейчас же пошла ко дну. Ещё хуже поступали офицеры.

Когда поезд останавливался, солдаты отправлялись в советские деревни поживиться. Там они отнимали у жителей кольца, часы, захватывали с собой столы, стулья и ставили их в товарные вагоны. Мебель, которую они не могли использовать, они просто ломали. У населения отнимались даже занавески, скатерти и носовые платки. Если кто-нибудь выражал протест, его били и толкали ногами.

В Эстонии и Латвии я наблюдал особо тяжёлые условия жизни населения. Я видел там людей, которые почти умирали с голода. Женщин, стариков и детей привлекали очень часто к очень тяжёлой

работе, например на каменоломни или на постройку железных дорог. Если кто-нибудь из стариков, женщин и детей хотел отдохнуть во время работы, их понукали ударами лопат или прикладами. Хуже всего обращались с евреями, которые были изолированы и носили на груди жёлтую звезду. С ними обращались бесчеловечно. Большинство из них были буквально замучены насмерть. Я сам видел, как солдаты били работающих людей так, что они падали, а потом оплёвывали и мочились на них. Ещё тяжелее было смотреть, как солдаты приносили кипяток с паровоза и им обливали работающих. Иногда солдаты обливали бензином или керосином одежду работающих и затем зажигали, так что на теле работающих появлялись ужасные ожоги. Караульные, охранявшие евреев, рассказывали, что ежедневно нескольких еврейских стариков, женщин и детей до такой степени мучили и гоняли, что они сваливались с ног. Затем их убивали прикладами или расстреливали, после чего трупы замученных закапывались их товарищами тут же в землю. Если кто-нибудь на работу не являлся, его, согласно приказу, сейчас же расстреливали. Этот приказ висел на больших досках, выставленных в населённых пунктах. Есть людям почти не давали. Они собирали отбросы, выброшенные солдатами. Иногда эти люди поднимали пустые консервные банки, бросали в них картофель и варили его. Это составляло всё их питание за целый день. Свидетелями этих фактов, имевших место по дороге от города Фульда до Чудово, являются: Хэк, унтер-офицер из 2-й роты 540-го батальона, Фит, ефрейтор 1-й роты 540-го батальона, Мартин Фойгтлендер, солдат 1-й роты 540-го батальона.

Майор Кречмер, старший лейтенант Роттенштайнер и лейтенант Гоман говорили часто, что с евреями обращаются недостаточно жестоко...

Карл Войке, ефрейтор 540-го батальона.

АЧГК, ф. № 1. 30 апреля 1943 г.

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ

ЕФРЕЙТОРА АРТПОЛКА 268-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ГАНСА ФЕРБЕР

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

23 августа 1943 года.

Я родился в 1909 г. в городе Мангейм. 1 апреля 1940 г. я призван в армию и с момента призыва вплоть до пленения служил в 268-й дивизии. На Восточном фронте я нахожусь с начала войны — с 22 июня 1941 г. В боях с русскими частями я не участвовал, так как находился в обозе в качестве повозочного. Но в операциях против партизан участвовал я неоднократно. В середине июля 1941 г. в нашем артполку 268-й пехотной дивизии была организована противопартизанская рота. Командовал ротой лейтенант Венцель. Каждая батарея выделила в эту роту по 6 добровольцев, в числе которых был и я.

Рота насчитывала 140 человек, на вооружении имела винтовки, автоматы и ручные пулемёты и находилась в подчинении командира полка Шефлер. Эта рота повседневно не существовала, но воссоздавалась в своём постоянном составе всякий раз, как появлялась необходимость к этому. В течение первых двух недель мы обучались технике ближнего и ночного боя.

Впервые мы были введены в действие против партизан в июле 1941 г. при следующих обстоятельствах. В районе Аксенино действовали партизаны. Мы прибыли в деревню Аксенино и разместились в ней. Партизаны напали на деревню и стреляли в дома, в которых

мы находились. Мы потеряли 5 человек убитыми. В результате столкновения мы захватили 10 партизан. 4 из них были допрошены и по приказанию лейтенанта Венцель все 10 были расстреляны.

Этот расстрел производила расстреливающая команда, состоящая из 10 человек, в числе которых был и я.

Рота выделила из своего состава 10 человек в качестве расстреливающей команды. В июле 1941 г. командир дивизиона майор Линдиг объявил нам, что следует организовать расстреливающую команду, и добровольцы, вступившие в расстреливающую команду, впоследствии получат ордена, землю в России и деньги. Нас 25 человек изъявило желание, но майор Линдиг отобрал в эту команду только 10 человек: меня, ефрейтора Гель, ефрейтора Шебльбауэр, обер-ефрейтора Кирхмайер, ефрейтора Майер, ефрейтора Гослингер, ефрейтора Гейзельбахер, ефрейтора Функ, ефрейтора Гайер и ефрейтора Гейни.

В этой команде я находился с июля 1941 г. вплоть до пленения, расстреливал партизан и русских жителей. Рассказать о всех расправах над партизанами и мирным русским населением я не в состоянии, так как слишком много фактов имело место и я могу вспомнить лишь отдельные из них.

Например, осенью 1941 г. в деревне неподалёку от станции Вязьма по приказанию обер-лейтенанта Белесгейм мною лично повешены 2 женщины. В декабре 1941 г. по приказанию командира дивизиона майора Венерих мною расстреляно 5 партизан. Летом 1942 г. наша противопартизанская рота была в операциях против партизанских районов Гранкино, Дворище, Насоново и др. С тяжёлыми боями и большими потерями мы завладели деревней Дворище. Мы захватили при этом 50 партизан. Мы вытаскивали партизан на улицу и тут же расстреливали их. Затем мы согнали местное население, добивались у них ответа, где находятся партизаны, но никто не отвечал. Тогда по приказу лейтенанта Венцель мы расстреляли 3 семьи, состоявших из 15 человек, в числе которых было 5 малолетних детей.

В деревне Насоново по приказанию лейтенанта Венцель мною лично расстреляна 1 семья.

Назвать общее число проведённых мною расстрелов и повешений мирного русского населения я не могу, так как слишком много случаев было и я могу вспомнить лишь отдельные.

Зимой 1941—1942 г. в районе Климов-Завод я повесил 2 юношей 16—17 лет за связь с партизанами. В феврале 1942 г. мною расстреляны 2 женщины из деревни Истопки и повешен мужчина из деревни Лукановка на Угре.

В октябре 1941 г. в районе Вязьмы я повесил одного мужчину. В марте 1942 г. мною повешены две 15-летние девушки. В апреле 1942 г. в этой же деревне я повесил семью, состоявшую из 2 детей и женщины.

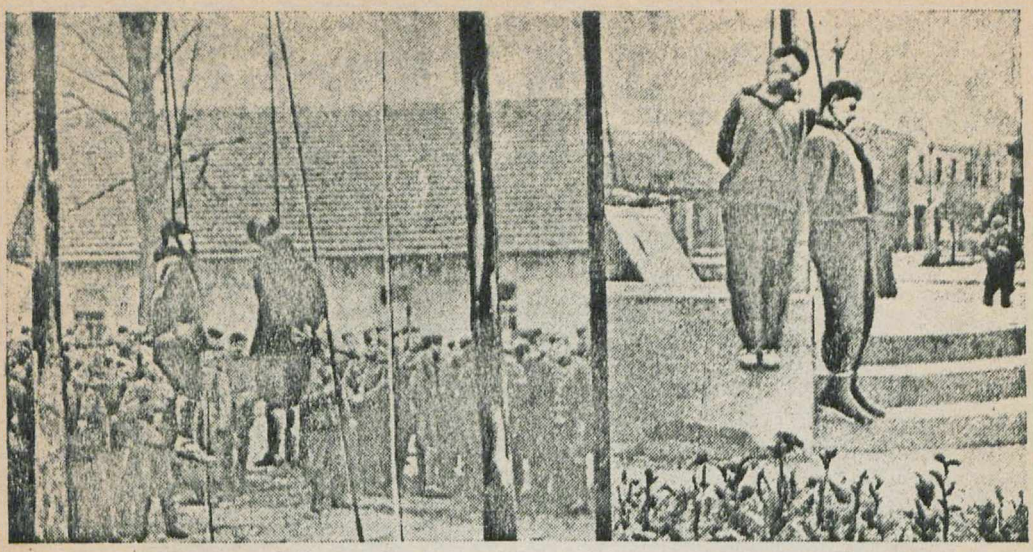
В апреле 1942 г. в деревне Гранкино мною повешено 2 девочки 8 и 10 лет, за то что их родители имели связь с партизанами.

В мае 1942 г. в деревне Носычево мною расстреляны мужчина 45 лет, а в деревне Насоново мною повешены мужчина и женщина.

В июне 1942 г. в деревне Насоново мною расстреляны 2 мальчика 13—14 лет. В марте 1943 г. при отступлении в деревне Соломинка мною повешена женщина.

В марте 1943 г. в деревне Жданово мною повешена девочка 12 лет, а в апреле 1943 г. в деревне Большое Десное повешен мужчина 50 лет.

В апреле 1943 г. в деревне Насоново мною повешено двое детей 6 и 7 лет и их мать.



Повешенные немцами подростки. (Снимок найден у убитого немецкого солдата.)

В мае 1943 г. в деревне Гранкино мною повешен мальчик 14 лет. В июне 1943 г. мною расстреляны девушка 23 лет из деревни Истопки, мальчик 13 лет и девочка 14 лет из деревни Вава.

В июле 1943 г. мною повешен мужчина из деревни Клюшки и расстрелян мужчина из деревни Горобец.

В августе 1943 г. в деревне Дворище мною повешена женщина.

Это всё случаи, которые мне приходят на память, но имели место ещё и многие другие случаи, которые я не в состоянии вспомнить.

Имеется ещё другой род расправы над русским населением, например в марте 1943 г. я и мои 5 товарищей изнасиловали девушку по имени Мария из деревни Лужки.

В апреле 1943 г. мы вшестером изнасиловали женщину из деревни Гранкино и девушку по имени Наташа из деревни Доброе.

В июне 1942 г. в деревне Вава мы изнасиловали женщину 24 лет. В июле 1942 г. в городе Смоленске мы изнасиловали женщину 25 лет.

В апреле 1943 г. мы вшестером изнасиловали 14-летнюю девочку по имени Маруся. Девочка заболела и сошла с ума. В апреле в той же деревне мы изнасиловали женщину 25 лет.

В мае 1943 г. мы вшестером изнасиловали девушку из деревни Дворище, женщину из деревни Гранкино, женщину из деревни Красная Поляна и 13-летнюю девочку из деревни Жданово.

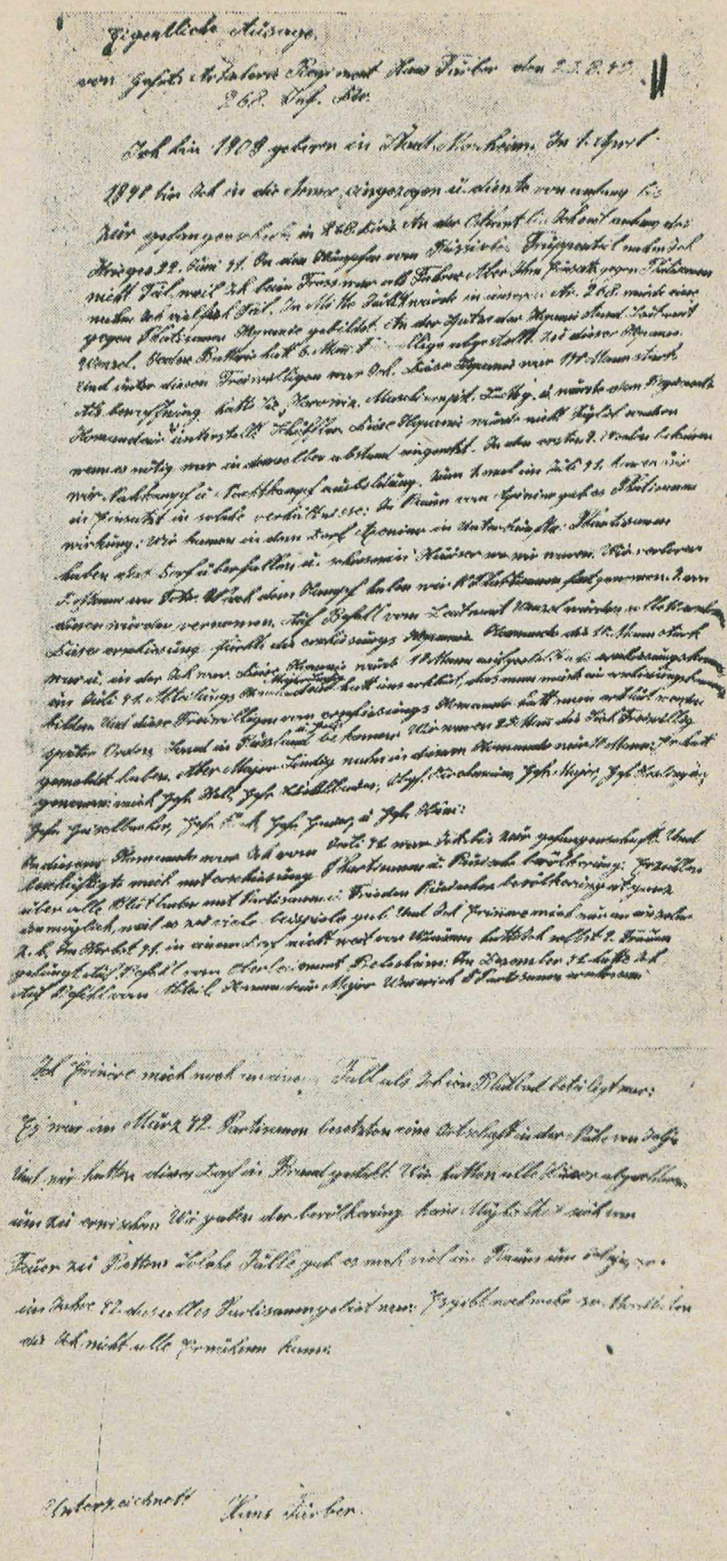
В мае 1943 г. мы изнасиловали женщину в деревне Горки. Женщина заболела и умерла.

В июне 1943 г. мы вшестером изнасиловали женщину из деревни Жданово, женщину из деревни Теренино и девушку из деревни Носычево.

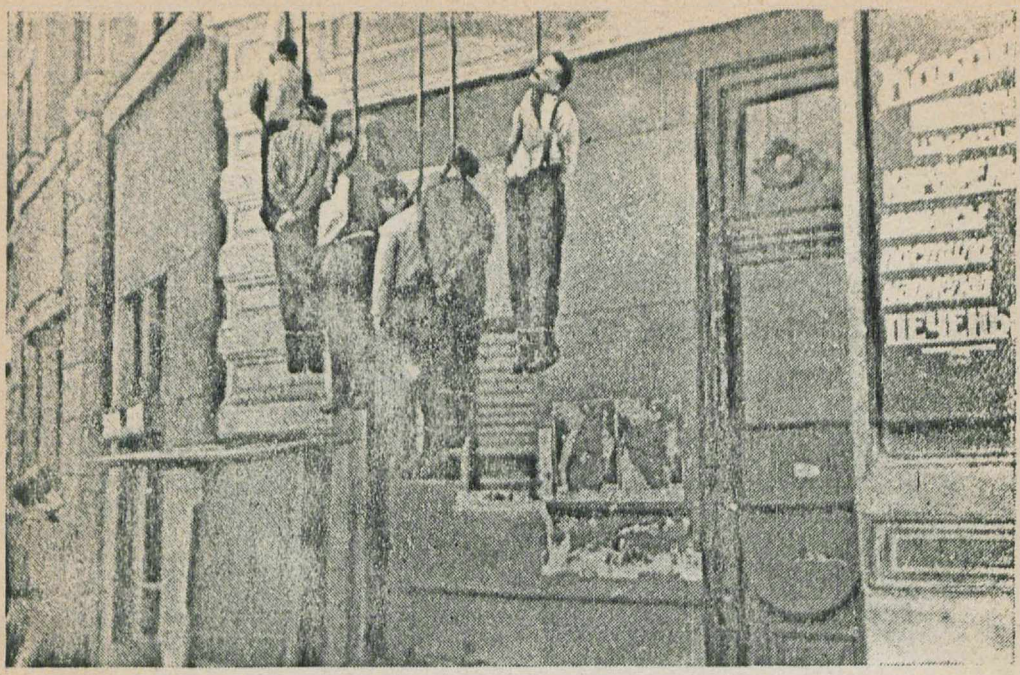
В июле 1943 г. мы изнасиловали девушку из деревни Сухлицы и девушку из деревни Истопки.

Имена моих товарищей, которые участвовали во всех изнасилованиях, следующие: унтер-офицер Кук, унтер-офицер Фюксле, ефрейтор Гушниг, ефрейтор Келерман и ефрейтор Амбахер.

Я вспоминаю ещё один случай кровавой расправы, в котором я принимал участие. Это было в марте 1942 г. Партизаны заняли населённый пункт в районе Ельни. Мы подожгли эту деревню и



Фотокопия показания ефрейтора артполка 268-й пехотной дивизии Ганса Фербер.



Мирные советские жители, повешенные гитлеровцами. (Снимок найден у убитого в Сталинграде немца.)

заколотили все дома, чтобы никто из населения не мог спастись от огня. Такие случаи неоднократно имели место. Ельня в 1942 г. была партизанским районом.

Имеется ещё много случаев кровавых зверств, которые я не в состоянии восстановить в памяти.

Ганс Фербер

АЧГК, ф. № 1.

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА УНТЕР-ОФИЦЕРА КАРЛА ПЕТЕРС ГЕРДЕ БЕККЕР

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

(полевая почта 30879 Е/473-й пехотный полк 253-я пехотная дивизия).

15 сентября 1943 г.

Дорогая Герда!

...Теперь я стою в Брянске. Через город проходит передовая линия. Но это уже не город, а груда развалин. Да, когда мы сдаём город, то оставляем только развалины. Справа, слева и сзади нас высоко поднимаются взрывы. Фабрики сравниваются с землёй. Огонь не бе[рёт] только печи, они выглядят, как лес из камней. Мосты и желез[ные] [дор]оги летят в воздух. Громадные глыбы домов рассыпаются при [хорошо] организованном взрыве. Громадные пожары превращают ночь в день. Поверь мне, таких разрушений никакими бомбами англичане не в состоянии добиться.

И если мы отойдём до границы, то у русских от Волги до немецкой границы не останется ни одного города, ни одного села. А этого они, наверное, не выдержат. Да, здесь господствует «тотальная война» в

высшем её совершенстве. То, что здесь происходит,— это нечто невиданное в мировой истории. И, несомненно, это явится решающим для исхода войны, а именно — в нашу пользу. Пусть даже Томми будет в Италии, нас здесь это мало касается. Как только на востоке закончится борьба, что уже не за горами, всё остальное — детская игра. В этой великой борьбе нашего народа — наша собственная судьба не имеет значения, для этого будет время, когда мир будет завоёван. Я знаю, что на родине благодаря тяжёлым налётам вы переживаете трудные времена. Но поверь мне, гораздо хуже, когда враг находится в собственной стране. Гражданское население здесь не имеет выхода. Без крова, они должны голодать и мёрзнуть...

Твой Карл.

АЧГК, ф. № 1.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО ТАДЕУША МЕГЕР ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1943 г.

Тадеуш Мегер, уроженец города Кульмзи (Польша), по национальности поляк, происходит из семьи рабочего железнодорожника, отец Томаш Мегер работает стрелочником на станции Кульмзи и проживает вместе с семьёй в городе Кульмзи; холост, образование 7 классов народной школы, до начала войны работал в качестве ученика-слесаря в частной слесарной мастерской города Кульмзи. В апреле 1940 г. отправлен на работу в Германию, где работал разнорабочим, мобилизован в июле 1942 г. До момента пленения служил во 2-й роте 5-го егерского батальона в качестве наводчика миномёта.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы попали в плен войскам Красной Армии?

Ответ: 21 сентября в полдень наша 2-я рота остановилась на отдых на промежуточном рубеже по пути отступления к деревне Верховье. Я в составе 3-го взвода, в котором я служил, по приказанию командира роты был выслан в деревню Марченки для прикрытия. Примерно в 12—14 часов к деревне Марченки подошли наступающие части Красной Армии и начали обстрел деревни Марченки. Чтобы укрыться от огня, я лёг за небольшой холм. Вскоре я увидел, что наш взвод начал отходить для соединения с остальными подразделениями роты, а я решил остаться, и, как только увидел первого русского, я поднял руки вверх, был сразу разоружён и взят в плен.

Вопрос: С какого времени вы служите в 5-м егерском батальоне?

Ответ: В состав 5-го егерского батальона я прибыл 22 января 1943 г. Батальон после боёв в городе Великие Луки формировался заново в одной деревне (названия её не помнит, в 15 километрах от Невеля). В эту деревню я прибыл с маршевым батальоном из города Арис (Германия).

Вопрос: Советскому командованию известно, что 5-й егерский батальон участвовал в проведении карательной экспедиции против партизан. Сообщите подробности этой операции.

Ответ: Действительно, 5-й егерский батальон в полном составе принимал участие в карательной экспедиции против партизан в треугольнике Полоцк — Невель — Витебск, начиная со второй по-

ловины февраля месяца до последних дней апреля 1943 г. В течение указанного срока батальоном были проведены 3 операции; все они проводились следующим образом: заранее разведанный район пребывания партизан охватывался частями нашего батальона в кольцо, которое затем постепенно сужалось. Во время первой операции силами нашего батальона была прочёсана таким образом территория площадью примерно в 4 квадратных километра. Перед первой операцией, когда мы находились в деревне Осташково, Невельского района, командир 2-й роты обер-лейтенант Айбергер сказал нам: «Теперь мы отправляемся на борьбу с бандитами, так называемыми партизанами; мы должны быть осторожными, так как партизан воюет только в спину, в лесу он хорошо маскируется и знает местность. Мы должны запомнить, что эта борьба труднее, чем на передовой. Действовать только с моего разрешения. Всех находящихся в лесу задерживать и направлять ко мне». Из деревни Осташково мы двинулись на Невель, прошли через него и, отойдя примерно 40 километров, остановились для начала операции. В какой район мы пришли, я не знаю. Примерно 15—16 февраля роты обложили назначенный район и начали прочёску. Первое время наша рота задержаний не имела, затем были задержаны 2 женщины в возрасте 26—28 лет и мужчина лет 40. Никто из них не имел оружия. Задержаны они были в лесу. Сначала они шли вместе с нами, затем командир роты обер-лейтенант Айбергер вместе с обер-ефрейтором Нибегаль остались сзади и расстреляли их. После этого мы задержали в лесу 2 ребят в возрасте 18—19 лет. Их расстреливал командир роты вместе с двумя связными, фамилии их я не знаю. К концу операции в лесу мы нашли безоружную группу мирных жителей, среди них было 15 женщин, с ними были 6 или 8 детей, среди которых были и грудные, 5 стариков и несколько престарелых женщин. Всего группа была в 28—30 человек. С задержанными остались командир роты Айбергер, обер-ефрейтор Нибегаль и обер-фельдфебель из роты тяжёлого оружия, фамилии его я не знаю. У задержанных почти ничего не спрашивали, кто они и откуда. Их спросили, почему они ушли в лес. Они ответили, что боятся экспедиции. Всех собрали вместе. Когда задержанные почувствовали, что их будут расстреливать, они начали прощаться друг с другом. Матери с плачем целовали своих детей, прощались со своими родственниками, а обер-фельдфебель невозмутимо командовал: «Становись на колени», а сам стрелял в упор из автомата. Командир роты, хладнокровно выбирая жертвы, вёл прицельный огонь из винтовки. Несколько человек из нас остановились, и как только это увидел командир роты, он закричал: «Прочь вперёд, или вам жалко?» Примерно в середине марта первая операция закончилась. За время первой операции только нашей ротой было сожжено 5 деревень. Население разбегалось по лесам, и их, возможно, ловили другие роты и также расстреливали. Во время второй операции, которая проводилась между Невелем и Витебском, наша рота никого не задерживала. После проведения второй операции прошёл слух по батальону, что мы должны будем уйти на передовые позиции. Однако в середине апреля пришёл приказ продолжать прочёску, и мы провели третью операцию. Эта операция производилась в районе 60—70 километров западнее Витебска. Нашей ротой в лесу была обнаружена землянка, откуда мы вывели примерно 100 человек мирных жителей. В числе этих 100 человек были молодые девушки, ребята, старушки с детьми, старики. Всех их построили в колонну по два и повели к населённому пункту. В одном

Повешенные немецкими палачами в лесах Смоленской области мирные советские граждане. (Снимок отобран у пленного обер-ефрейтора немецкой армии Вальтера Паап.)

месте командиру роты показалось, что местность была заминирована. Он всех задержанных приказал послать вперёд, а роте следовать после того, как взорвутся мины на пути движения. Люди со стонами пошли, сопровождаемые ударами прикладов. Однако местность оказалась не заминированной и обошлось без жертв. После этого колонна гражданских осталась сзади, а мы пошли к железнодорожной станции. Позднее я слышал от солдат, что все молодые девушки и ребята из этой партии были расстреляны, а старики отпущены по домам. Во время первой операции в одном месте оказались заминированными подступы к железной дороге. Командир роты Айбергер приказал собрать с близлежащих деревень гражданских и пустить впереди. С 3 деревень собрали 20 человек. Среди них были и старушки по 60—70 лет, старики, дети 10—14 лет, девушки, 1 женщина с маленьким ребёнком. Когда все эти 20 человек пошли на минное поле, сзади их стоял пулемёт, на случай, если они не пойдут. 5 человек передних: 3 старухи, один старик и молодая девушка подорвались на минах. Все получили тяжёлые ранения. Кому оторвало ногу, кому обе, а девушку ранило в живот. Все они через некоторое время были пристрелены, а остальных погнали с нами. Два дня шли они с нами, ничего не получая кушать. На следующий день женщина подошла к командиру роты и попросила у него покушать для ребёнка. Он прогнал её пинками, крича ей: «Прочь, прочь!» После окончания третьей операции мы по

железной дороге прибыли в Витебск, а оттуда пешком в Верхнее Красное.

Вопрос: Перечислите населённые пункты, которые были сожжены вашей ротой.

Ответ: Названия населённых пунктов я не знаю, так как они плохо запоминаются и на немецкой карте они называются не так, как говорят русские.

Вопрос: Кто из военнослужащих вашей роты отличался особой жестокостью при проведении этих операций?

Ответ: Особой жестокостью при проведении этих операций отличался наш командир 2-й роты обер-лейтенант Айбергер. Когда к нему приводили задержанных и докладывали об этом, он, не глядя, раздражённо кричал: «Ах, прочь, прочь, расстрелять эту сволочь». Как я показал выше, он много раз расстреливал сам лично. Ближайшим его помощником в кровавых делах был обер-ефрейтор Нибегаль — командир так называемого ротного отделения, которое находилось всё время, сюда же входили три связных, телефонист. Вся эта группа почти каждый раз участвовала в расстрелах, особо отличался Нибегаль,— он вызывался добровольно для расстрела задержанных. Также добровольно изъявлял желание расстреливать задержанных подносчик мин — солдат минвзвода 2-й роты Бломмер. Фамилии военнослужащих ротного отделения мне неизвестны. Других лиц, жестоко обращавшихся с местным населением во время операции, не знаю.

Вопрос: Сколько вы лично расстреляли советских граждан во время указанных операций?

Ответ: Я лично никого за время указанных операций не расстрелял. Это я показываю правду. Я должен был тащить миномёт и поэтому большей частью передвигался в составе взвода по дорогам.

Вопрос: Из миномётов вы стреляли по скоплению партизан?

Ответ: Из миномётов по партизанам мы не стреляли. Остальные роты их даже не брали с собой.

Вопрос: Кто руководил проведением указанных операций?

Ответ: Разработкой и проведением операций руководил наш командир батальона майор (фамилию его я позабыл). Откуда он получал распоряжения и кто руководил всеми операциями, я не знаю. Протокол зачитан мне на русском языке, записан с моих слов верно, в чём и расписываюсь.

Тадеуш Мегер.

АЧГК, ф. № 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ЭРНСТА ТИЛЬМАН О ЗВЕРСТВАХ, ВИДЕННЫХ ИМ НА ТЕРРИТОРИИ, ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

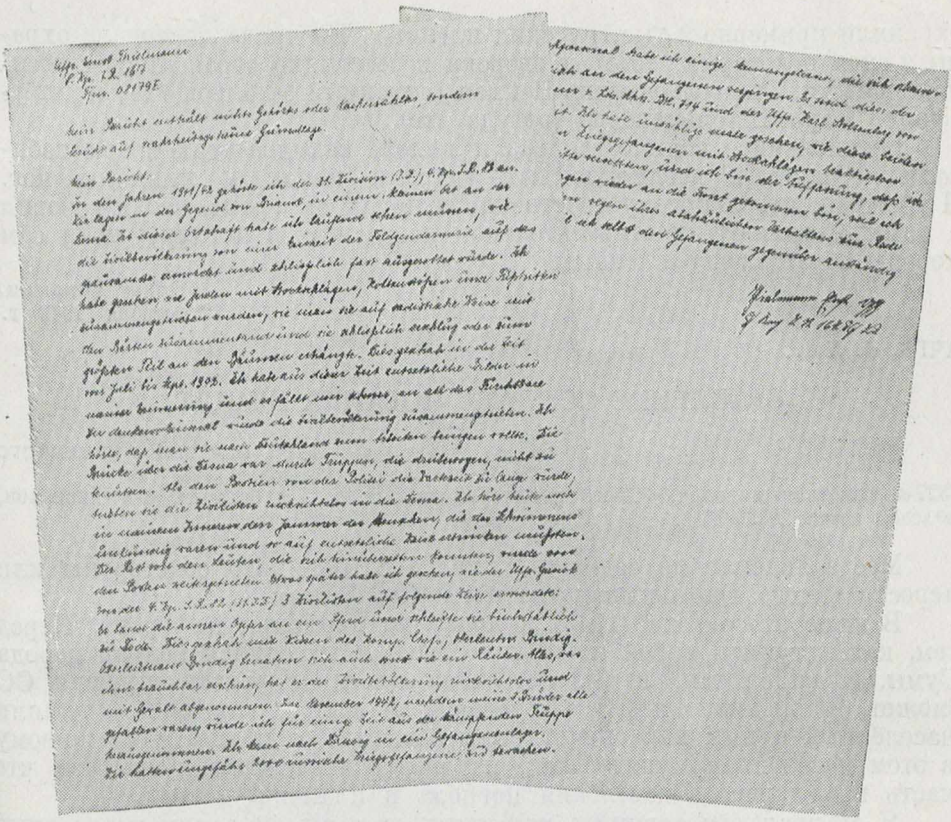
ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

(167-й пехотный полк, 8-я рота, полевая почта 08179-Е)

Моё заявление не содержит ничего слышанного со стороны или пересказанного. Оно основано на истинных фактах.

В 1941—1942 гг. я служил в 31-й пехотной дивизии, 82-м пехотном полку, 4-й роте. Мы стояли в окрестностях Брянска, в маленьком населённом пункте на реке Десна.

В этом населённом пункте я видел, как подразделение полевой жандармерии самым диким образом убивало и, наконец, почти совершенно искоренило гражданское население. Я видел, как они сгоняли евреев ударами палок, ружейными прикладами и пинками ног,



Фотокопия с заявления унтер-офицера Эрнста Тильман

как затем садистским образом связывали их вместе бородами и, наконец, убивали или же большей частью вешали на деревьях. Это происходило с июля по сентябрь 1942 г.

Я запомнил эту ужасную картину. Особенно тяжело мне подумать о самом страшном. Я вспоминаю, как однажды всё гражданское население согнали вместе. Я слышал, что их хотят отправить на работу в Германию. Мосты через реку Десна были забиты войсками, проходившими через них, следовательно, их нельзя было использовать.

Так как зверям из полиции время для ожидания показалось слишком долгим, то они беспощадно погнали гражданское население в Десну. Я и сейчас ещё мысленно слышу вопли людей, которые не умели плавать и которые тонули ужасным образом. Остаток людей, которые переправились на другую сторону, охрана погнала дальше.

Несколько позже я видел, как унтер-офицер Грезик (4-я рота 82-го пехотного полка 31-й пехотной дивизии) следующим образом умертвил трёх русских граждан: он привязал несчастные жертвы к лошади и волочил их буквально до смерти. Это произошло с ведома командира роты обер-лейтенанта Биндига.

Обер-лейтенант Биндиг проявил себя также как грабитель. Всё, что ему было нужно, он беспощадно грабил у гражданского населения.

В ноябре 1942 г., после того как на фронте погибли три моих брата, меня на некоторое время освободили из действующей армии. Я прибыл в Данциг в лагерь для русских военнопленных. Мы

охраняли примерно 2 тыс. русских пленных. Из числа персонала охраны я знал некоторых, которые зверски и бесстыдно обращались с военнопленными. Это фельдфебель Нейман (охранный батальон 714) и унтерофицер Карл Штольценберг (оттуда же).

Бесчисленное количество раз я видел, как два этих зверя избивали несчастных военнопленных ударами палок и пинками ног. Я убеждён, что я потому собственно и попал на фронт, что я говорил с ними обоими об их отвратительном поведении, и потому, что я сам хорошо обращался с пленными.

Эрнст Тильман.
12 октября 1943 г.

АЧГК, ф. № 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЛДАТА ИОГАННА ШМИДТ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

(327-я пехотная дивизия, 327-й артиллерийский полк, 7-я батарея, 8-й дивизион, полевая почта 28336-Б)

Моё заявление не содержит ничего слышанного со стороны или пересказанного. Оно основано на истинных фактах.

В июле этого года (1943) я попал из Германии на фронт. Перед тем, как вступить в бой, несколько дней я находился вблизи города Сумы. Я видел там, как действовала против партизан дивизия СС (может быть, дивизия СС «Ляуссер»). Я видел, как они окружили населённый пункт, как они открыли бешеный огонь по всему живому в этом населённом пункте, как, наконец, они подожгли его, так что часть гражданского населения погибла в пламени.

Я слышал рёв горящих животных, а также и вопли несчастных людей, и в глубине души я устыдился, что принадлежу к тому же народу, к которому принадлежат эти мерзкие палачи.

Иоганн Шмидт
11 октября 1943 г.

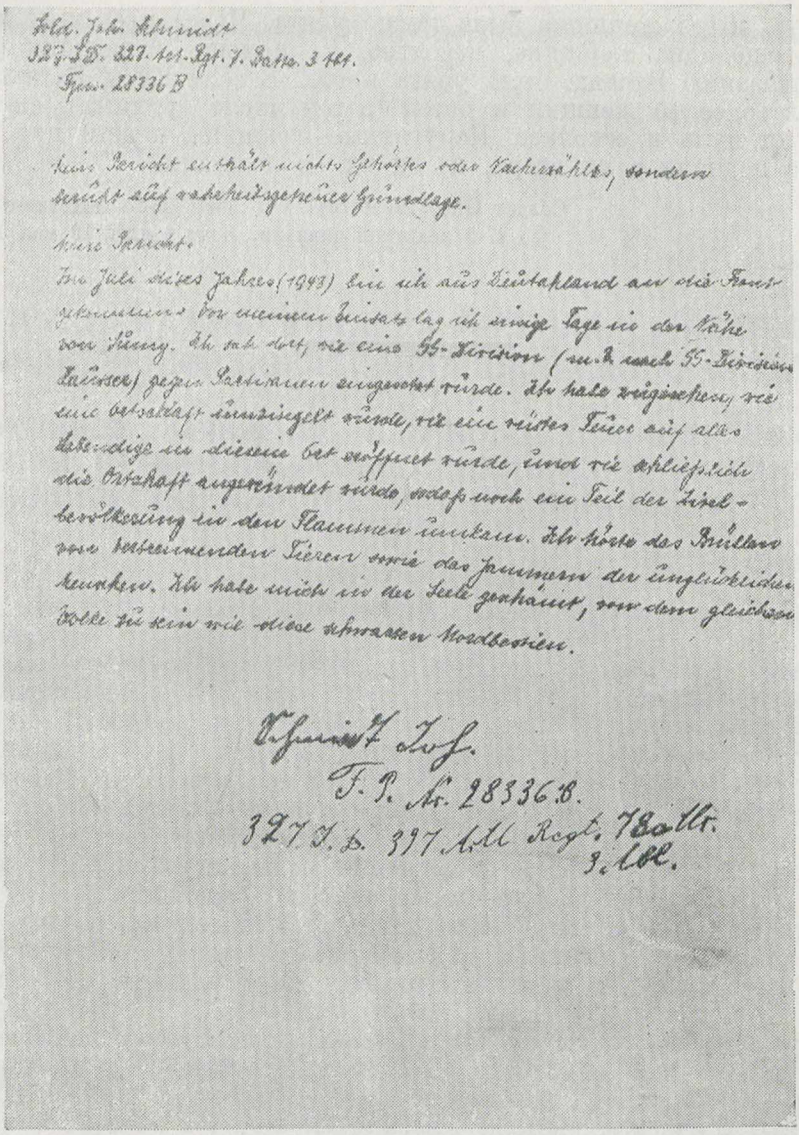
АЧГК, ф. № 1.

ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ О НАСИЛИЯХ ВЕНГРОВ НАД СОВЕТСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

1. Венгры жгут на своём пути все сёла. Как только займут село, они, боясь засады партизан, забрасывают дома гранатами. Так они полностью сожгли село, расположенное западнее Ключув Мале. Они начали жечь и Ключув Мале, но успели поджечь только 7 хат, так как их выгнали русские танки.

Солдат **Вереш Деметер** 8-й роты 25-го полка 25-й дивизии. Взят в плен 9 мая 1944 г.

2. Командир нашей роты старший лейтенант Гайду Ласло, взяв с собой младшего сержанта полевой жандармерии Кевера, солдат Шамоди Иштвана, Шанта Альберта и нескольких других, отправился в местечко Куты. Старший лейтенант, переходя от одного к другому, кричал: «Здесь партизаны! Надо их всех убить!» Перед домом, в который он направился, были расставлены его люди с приказом: никого не выпускать. Затем он начал расстреливать во дворе и в саду жителей. Собственноручно им было расстреляно 35 мирных граждан. Подробности мне известны из личной беседы с младшим сержантом Кевером и солдатом Шамоди Иштваном. Среди расстрелянных были женщины, дети, старики. Я сам видел их трупы. Вечером



Фотокопия с заявления немецкого солдата Иоганна Шмидт.

Гайду, расставив нас вдоль железнодорожного полотна, начал стрелять из пулемёта зажигательными пулями по домам и поджёг два из них. Один из солдат моего взвода сказал мне, что Гайду стрелял в те дома, в которых находилось больше всего трупов расстрелянных им людей. Оба дома сгорели.

Солдат **Шипош Михаль**, пулемётная рота 3-го батальона 57-го полка 27-й пехотной дивизии.

3. 29 апреля, после боя, ночью, мы отступили в соседнее село западнее Куты. Там наша рота заняла оборону. Днём мы заметили мальчика лет 14, который шёл к соседнему дому. Командир пулемётного взвода старший сержант Балаш Андраш приказал открыть по мальчику огонь из пулемёта. Мальчик был убит наповал. Спустя два часа из того же дома вышла женщина. Балаш опять приказал

стрелять, и эта женщина была также убита. Через несколько минут вышла ещё одна женщина, вероятно, на помощь вышедшим ранее. По приказанию Балаша была убита и она. В селе Куты Балаш расстрелял более 10 женщин и детей (в том числе грудных), скрывавшихся от пуль и осколков. Напуганные женщины и дети при входе Балаша подняли руки вверх, но он их не пощадил.

Солдат **Окан Деметер**, 9-й роты 55-го пехотного полка 27-й пехотной дивизии. Взят в плен 13 мая 1944 г.

АЧГК, ф. № 1.

ПРЕСТУПНАЯ КЛИКА ГИТЛЕРА ГРАБИЛА И УНИЧТОЖАЛА КУЛЬТУРНЫЕ БОГАТСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПЛЕННОГО ОБЕР-ШТУРМФЮРЕРА 4-й РОТЫ БАТАЛЬОНА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРМАНА ФЕРСТЕРА

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

О батальоне особого назначения считаю своим долгом сообщить следующее:

В августе 1941 г., будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по Берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсэсовских войск фон Кюнсберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять всё это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из 4 рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я — северной армейской группе, 3-я — центральной армейской группе и 4-я — южной армейской группе. 1-я рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

Штаб батальона находится в Берлине, улица Германа Геринга, дом № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы Адлер на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кюнсберг передал нам приказ Риббентропа основательно «прочёсывать» все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на всё, что имеет определённую ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что 2-я рота нашего батальона изъяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шёлковые обои и золочёные резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тыс. книг на французском языке и свыше 5 тыс. книг и рукописей на русском языке. Среди этих отобранных книг было очень много исторической и мемуарной

литературы на французском языке и большое количество произведений греческих и римских классиков, являющихся библиографической редкостью.

4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве лабораторию медицинского научно-исследовательского института. Всё оборудование, а также научные материалы, документация и книги вывезены в Германию. Активное участие в этой операции принимал военный врач Бауэр.

Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской Академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские рукописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Фёдоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев — украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, Центрального музея Шевченко — отправлены в Берлин многие оставшиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптуры Антокольского и другие произведения русских художников и скульпторов.

В Харькове в библиотеке имени Короленко отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галлереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Шишкина и другие. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, гобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

В Краснодаре доктор Либен изъял из сельскохозяйственной библиотеки до 30 ящиков книг. Представитель хозяйственной команды опротестовал действия Либена, поскольку Краснодар находится не в зоне военных действий, а в зоне тылового управления.

Мне также известно, что и при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галлереи, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют всё, что представляет ценность.

Я считаю своим долгом поставить в известность об этом советские власти.

Доктор **Ферстер.**

Москва, 10 ноября 1942 г.

СС обер-штурмфюрер, 4-я рота батальона особого назначения войск СС.

АЧГК, ф. № 1.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПО КРОВАВЫМ СЛЕДАМ ФАШИСТОВ

1. Сталинградская область

ФАШИСТСКИЕ БАНДИТЫ ВАРВАРСКИ РАЗРУШИЛИ ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

СПРАВКА
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПО ГОРОДУ СТАЛИНГРАДУ

За время оккупации немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили город Сталинград.

Огромные разрушения причинили они сталинградской промышленности. Один из крупнейших заводов страны — Сталинградский тракторный завод, выпускавший свыше 30 тысяч тракторов в год,— почти полностью взорван и разрушен. На заводе сожжены и превращены в обломки 93 производственных здания объёмом в 2 647 тыс. кубических метров и 11 зданий культурно-бытового назначения объёмом в 483 тыс. кубических метров, в том числе театр, клуб, больницы, школы и т. д.

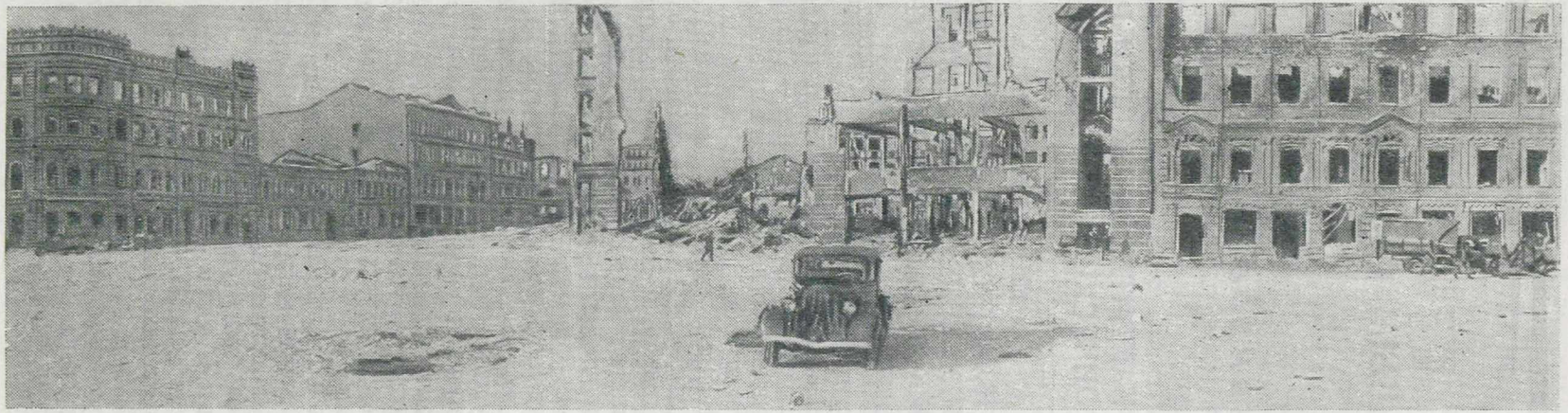
Оккупанты разрушили в Сталинграде крупнейшие заводы союзного и республиканского подчинения: сталелитейный «Красный Октябрь», машиностроительный «Баррикады», фармацевтический имени Сакко и Ванцетти, лесозавод имени Куйбышева, автогенный, Сталгрэс, завод Наркомрезинпрома и другие. Из 177 предприятий местной промышленности немцы разрушили 169, из 99 кирпичных заводов — 92, из 120 предприятий кустарной промышленности — 116.

Из 5 322 жилых домов коммунального фонда в городе Сталинграде разрушено немцами 5 078 с объёмом в 9 593 тыс. кубических метров. Из 38 200 домов индивидуальных владельцев сожжено и разрушено 31 400 домов.

Фашисты взорвали и разрушили в городе все 55 больниц и амбулаторий, 100 детских учреждений, 107 школ, высшие учебные заведения, 7 театров, 11 кинотеатров, 7 клубов, 2 цирка, 64 библиотеки с книжным фондом в 695 тыс. томов.

Немцами разрушены и уничтожены 2 городские электростанции, радиоузел, 2 телефонные станции, 4 телеграфа, 134,5 километра водопроводной сети, 23 городских моста, вокзал, весь трамвайный вагонный парк, трамвайный путь, 63 речные пристани, 39 гаражей, все хлебозаводы, бани и прачечные, 123 магазина, 15 ресторанов, 2 гостиницы, все городские древонасаждения на площади в 12 854 гектара.

АЧГК, ф. № 1.



Разрушенные немцами здания на площади Павших борцов в Сталинграде.

НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ, ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ ГРАБИЛИ, ИСТЯЗАЛИ И РАССТРЕЛИВАЛИ НАСЕЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДА

АКТ

25 марта 1943 г., город Сталинград

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: заведующего Дзержинским райкоммунхозом Карцева Т. И., заместителя начальника 3-го отделения милиции города Сталинграда Ширманова Г. Е., медицинской сестры Дзержинского райздравотдела Антоновой Зинаиды Ильиничны, представителей от общественности рабочих Дзержинского райкомхоза Ковалёвой Марии Николаевны, проживающей по Добринской улице, дом № 38, Ширяшкиной Фриды Наумовны, проживающей по Малычевской улице, дом № 5, Христофоровой Ирины Захаровны, проживающей по Печерскому переулку, дом № 1, на основании свидетельских показаний и осмотра трупов советских людей, замученных в немецкой комендатуре, составили настоящий акт в нижеследующем.

Немедленно после занятия немцами части города Сталинграда была создана главная немецкая военная комендатура, размещавшаяся в здании 3-го Дома Советов, на Площади 8 марта. Комендатура была тем центром, который осуществлял массовое истребление населения, заподозренного либо в сопротивлении оккупантам, либо просто в сочувствии Красной Армии. Гитлеровцы хватали массу советских людей, волокли их в комендатуру, там подвергали чудовищным пыткам. Свидетели заявляют, что из здания комендатуры постоянно доносились дикие крики и стоны истязуемых. После пыток советских людей, попавших в застенок, расстреливали и вешали.

Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешаны объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: «Кто здесь пройдёт, тому смерть», на углу улиц Невской и Медведицкой: «Проход русским запрещён, за нарушение — расстрел» и т. п.

И в действительности немцы расстреливали жителей Сталинграда на каждом шагу, о чём свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района города Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасы-

вали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, трупы вывозились на кладбище, в 2 километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов комиссия произвела 25 марта 1943 г. раскопки этой ямы, причём в ней было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели стригуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 139 жертв — женщин, девушек — руки были вывернуты за спину и связаны проволокой, причём у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы,— у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза.

Комиссия считает, что при допросе матерей палачи на их глазах истязали и мучили детей, чтобы вырвать у матерей нужные показания.

На трупах многих мужчин были обнаружены выжженные калёным железом или вырезанные ножом пятиконечные звёзды, у некоторых выколоты глаза, поломаны руки и ноги, вспороты животы.

Из всех 516 жертв ни одного человека опознать не удалось, так как значительная часть трупов была изуродована до неузнаваемости и, кроме того, в одежде замученных людей не было найдено никаких документов, удостоверяющих их личность.

Акт подписала комиссия:

Заведующий Дзержинским райкомхозом **Карцев.**

Заместитель начальника 3-го отделения милиции **Ширманов**

Медсестра райздравотдела **Антонова.**

Представители от общественности рабочие Дзержинского райкомхоза **Ковалева, Ширяшкина, Христофорова.**

Подписи вышеуказанных членов комиссии Исполком Дзержинского райсовета депутатов трудящихся заверяет

Председатель Исполкома **Мурашкина.**

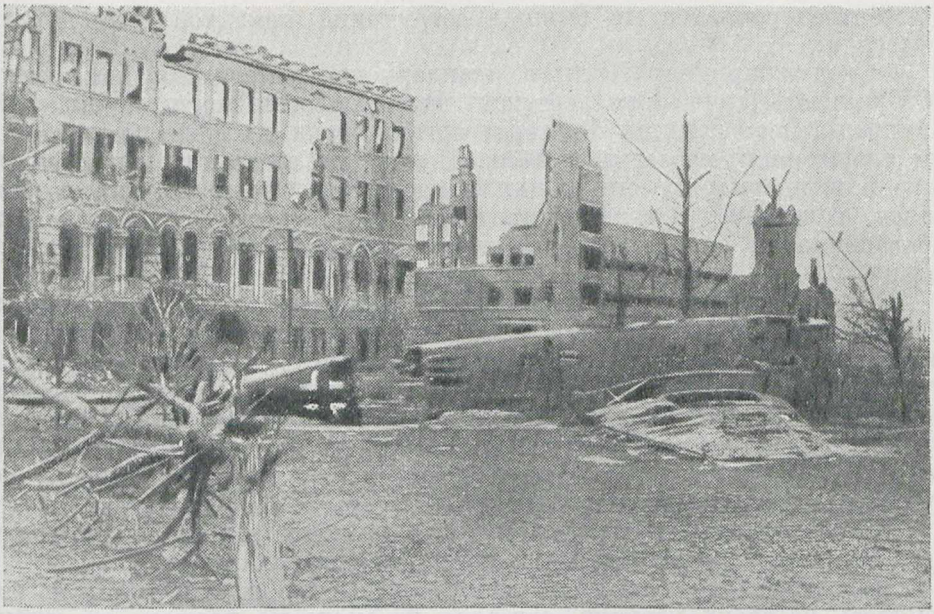
Секретарь Исполкома **Беликова.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 14, л. 17.

АКТ

Город Сталинград, июля 2 дня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Трайнина И. П., председателя Исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся Мурашкиной Т. С., профессора Ильинского В. Г., врача Тушнова Н. Г. и работницы столовой Сталинградского исполкома облсовета депутатов трудящихся Даниловой М. Р., составила акт о нижеследующем.



Дом книги в Сталинграде, взорванный немецкими захватчиками.

Комендатуру возглавлял генерал-майор Ленинг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 г. в город Калач, откуда он 2—3 раза в неделю наезжал в оккупированную часть города Сталинграда. С 1 по 13 октября генерал Ленинг постоянно находился в Дзержинском районе города Сталинграда. Заместителем и преемником генерал-майора Ленинга по комендатуре после перевода последнего в Харьков был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две комендатуры: комендатуру «Сталинград-центр», под руководством капитана Винтерота и комендатуру «Сталинград-Царица-Юг» под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были обер-инспектор Гельмут Ешке и лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

Обнаруженные в районах города после освобождения Сталинграда от немецкой оккупации ямы и щели с наспех зарытыми трупами замученных и убитых мирных советских граждан — мужчин, женщин и детей — свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

Кошмарные злодеяния обнаружены в Дзержинском районе города, на территории которого неистовствовала немецкая комендатура.

От перечисленных выше лиц исходили распоряжения о кровавых расправах над мирным населением оккупированной части города Сталинграда и о насильной отправке советских граждан в Германию.

Как показало расследование, кровавые расправы немецко-фашистской комендатуры преследовали также и цели грабежа.

В распоряжении комиссии имеются показания бывших руководителей и сотрудников немецкой комендатуры: майора Шпайтеля, обер-инспектора Гельмута Ешке, лейтенанта Фохта и других. Из этих показаний видно, что генерал-майор Ленинг за своё короткое пребывание в районе Сталинграда через подчинённых ему офицеров и сам лично занимался ограблением мирного населения.

За время пребывания Ленинга в Сталинграде он направил в Германию 4 солдат, которые отвозили награбленное имущество и ценные вещи его семье.

Вышеперечисленные бывшие сотрудники немецкой комендатуры показали:

«Следуя примеру Ленинга, жандармские коменданты комендатур «Сталинград-Царица-Юг» лейтенант Вильгельми и комендатуры «Сталинград-центр» капитан Винтерот организовали на подведомственных им территориях массовый грабёж. Используя вспомогательную полицию и жандармерию, они учиняли массовые обыски квартир и подвалов, отнимали у населения продовольствие, одежду, обувь и всякие драгоценности, которые в посылках ежедневно отправляли в Германию...»

Примеру сотрудников комендатуры следовали офицеры и солдаты 6-й немецкой армии, безудержно грабившие население и отправлявшие награбленное в Германию. Причём на почве грабежа и дележа награбленного происходили вооружённые столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын.

По признанию заместителя генерал-майора Ленинга майора Шпайтеля, командование 6-й германской армии издало тайный приказ по армии не препятствовать грабежам.

Таким образом, в оккупированных районах города Сталинграда грабежи носили повсеместный и организованный характер.

Для облегчения грабежей мирное население города насильно изгонялось из своих убежищ, оставляя на месте по приказу немецких властей имущество, ценности и запасы продовольствия. При этом многих из жителей немцы по пути подвергали истязаниям и попросту убивали.

Конкретными виновниками кровавых расправ, пыток и истязаний, совершённых в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда, являются: генерал-майор Ленинг Пауль — комендант, майор Шпайтель Готлиб — заместитель коменданта, капитан Винтерот — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-центр», лейтенант Вильгельми — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-Царица-Юг», оберинспектор Ешке Гельмут, лейтенант граф Люкнер — один из ближайших помощников Ленинга, лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

Акт подписали члены комиссии:

Трайнин, Мурашкина, Данилова, Тушков, Ильинский.

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 14, л. 18—27.

ПРОТОКОЛ

опроса свидетелей, составленный 27 июня 1943 г. в городе Сталинграде

уполномоченным Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

По поручению Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков мною, Шайкиным Поликарпом Александровичем, опрошены по делу о зверствах главной немецкой военной комендатуры следующие свидетели:

1. Алексеева София Сергеевна, проживающая в городе Сталинграде, на песочном карьере, показала:

«14 сентября 1942 г. наш район заняли немцы. Сразу же началось массовое ограбление населения. Немцы отбирали продукты питания, а кто проявлял недовольство, того расстреливали.

В ноябре 1942 г. меня под угрозой автомата заставили итти в главную немецкую военную комендатуру, находившуюся в 3-м Доме Советов, для отправки в Германию. На Невской улице я увидела 7 детей в возрасте от 3 до 8 лет. Беседуя с ними, я узнала, что эти дети три дня уже ничего не ели. Ножонки у них были босые и распухшие от голода, одеты они были в лёгкие летние рубашонки. Этих детей я взяла с собой в комендатуру и обратилась, как мне посоветовали, в комнату № 20, где сидел немецкий офицер, с просьбой устроить этих детей куда-либо на воспитание. Офицер набросился на меня и избил за то, что я привела детей и прошу помощи. Разделавшись со мной, офицер набросился на детей и бил их о землю так сильно, что у детей полопалась на ногах кожа, были разбиты головы и одному вывернул ручонку. Дети очень сильно кричали. Куда потом дели этих детей, я не знаю.

В Карповке очевидцы издевательств над детьми в комендатуре рассказывали мне, что их отвезли в яму, находящуюся на кладбище города Сталинграда».

2. Христофорова Ираида Захаровна, проживающая в городе Сталинграде, по Печерской улице, дом № 2, показала:

«14 сентября 1942 г. наш район заняли немцы. На следующий день к нам в посёлок явились солдаты и под руководством офицеров из немецкой комендатуры отбирали у всего населения продукты питания, а кто не отдавал — расстреливали. На моих глазах расстреляли одну женщину вместе с её двухлетней дочерью. Мне известен ещё один потрясающий случай расправы. Немецкие солдаты из комендатуры схватили в нашем посёлке 22 человека, в их числе несколько женщин и детей, и расстреляли. Эти же солдаты ходили по щелям посёлка и насиловали девушек, а тех, кто оказывал сопротивление, расстреливали. Пять раз я была очевидицей, как из немецкой комендатуры вывозили грузовыми автомашинами трупы женщин, детей, мужчин и подростков, которых сбрасывали возле ямы на кладбище».

3. Антонова Зинаида Ильинична, медицинская сестра Дзержинского райздравотдела, показала:

«Перед похоронами жертв немецкой комендатуры, обнаруженных в большой яме на кладбище, я 25 марта 1943 г. производила осмотр всех находившихся там трупов в присутствии комиссии в составе тт. Карцева, Ширманова, Ширяшкиной, Ковалёвой и Христофоровой. Мы насчитали всего 516 трупов, из них детей—50, женщин—323, стариков — 69, мужчин — 74. Судя по внешнему виду трупов, палачи зверски истязали людей перед их умерщвлением. 141 труп имели следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа — следы верёвки или проволоки на шее от повешения или удушения. Все остальные трупы были обезображены настолько, что потеряли человеческий облик. Трупы 139 женщин и девушек носили страшные следы пыток: у всех руки были заломаны назад и перевязаны проволокой, у 18 — вырезаны груди, у 9 — отрезаны уши, у многих обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле следы ожогов. У 21 трупа женщин нет ни огнестрельных ран, ни каких-либо других признаков немедленной смерти. Эти мученики умерли от ран и истязаний, остальные после пыток были расстреляны. Трупы детей имели также следы истязаний: у некоторых были отрезаны пальцы, изрезаны ягодицы и выколоты глаза. Трупы мужчин представляли страшное зрелище: на плечах и груди многих были выжжены калёным железом или вырезаны ножом пятиконечные звёзды, у некоторых выколоты глаза, вывернуты и изломаны во многих местах руки и ноги, вспороты животы».

4. Грушко Екатерина Никитична — проживает по Енотаевской улице, дом 65, показала:

«Я была свидетелем того, как в октябре немецкие солдаты во главе с офицером вели группу советских людей — трёх мужчин и шесть женщин — в комендатуру. Почти на каждом шагу конвоиры били арестованных, а офицер плевал им в лицо. Мне пришлось дважды проходить мимо здания военной комендатуры, что размещалась в 3-м Доме Советов, и каждый раз я слышала стоны и крики людей».

5. Карпова Зинаида Васильевна — проживает по Камской улице, дом № 180, показала:

«Мне пришлось однажды, в последние дни хозяйничанья немцев в городе, бывать на кладбище и видеть большую яму, наполненную обезображенными трупами мирных советских граждан. Потом я узнала, что в эту яму свозились трупы жертв, замученных в немецкой военной комендатуре. Комендатура действительно лютовала в городе. Мне самой приходилось видеть арестованных советских граждан, которых вели в направлении комендатуры».

Протокол подписали свидетели: **Алексеева, Христофорова, Антонова, Грушко, Карпова.**
Уполномоченный областной Сталинградской комиссии **Шайкин.**
Подписи свидетелей заверяет председатель Исполкома райсовета Дзержинского района **Мурашкина.**
Секретарь Исполкома **Беликова.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 14, л. 14—16.

АКТ

1943 г., июля 11 дня, Сталинград

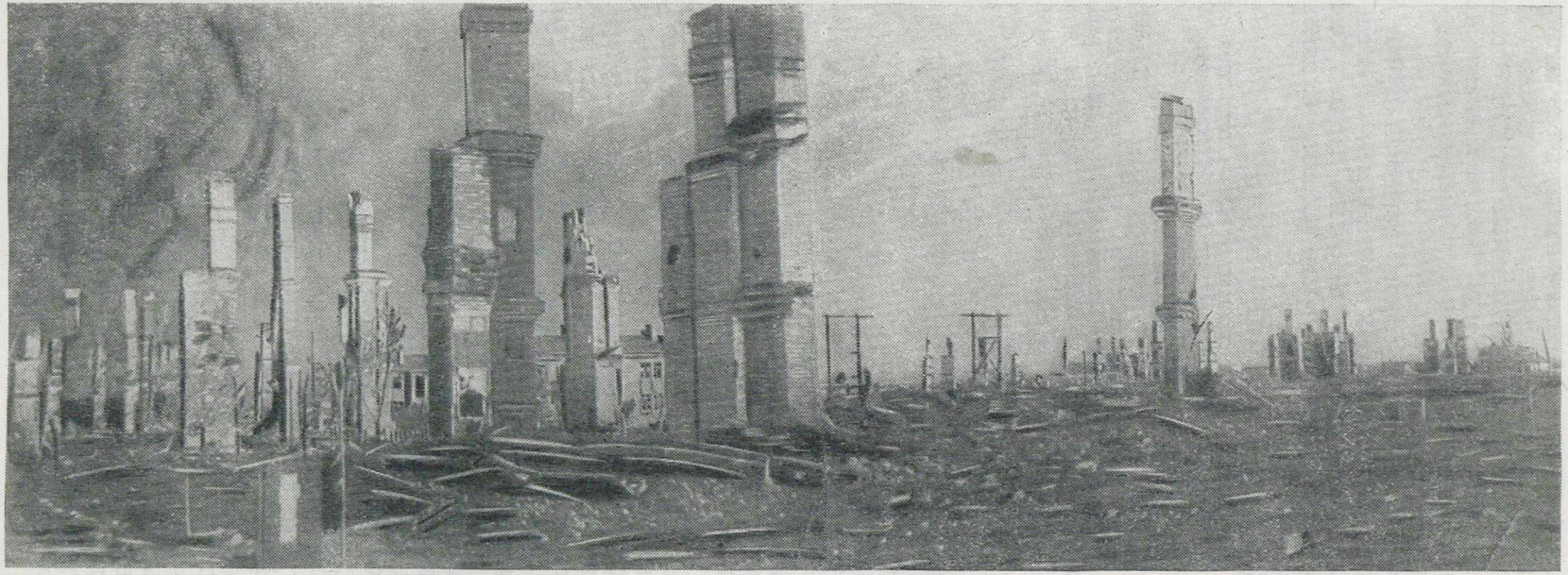
Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного 3-го отделения милиции Зимовец, представителей общественности граждан Сахно Надежды Никитичны, проживающей в городе Сталинграде, по Балтийской улице, № 57, Губановой Полины Яковлевны, проживающей в городе Сталинграде, Красные казармы, дом № 7, Лубянцевой Любови Максимовны, проживающей по Хопёрской улице дом № 26, сего числа на основании показаний граждан:

1. Масловой Ольги Николаевны, проживающей в Сталинграде, по Сосницкой улице, дом № 29,

2. Губановой Полины Яковлевны, проживающей в Сталинграде, Красные казармы, дом № 7,

составили акт о нижеследующем:

2 декабря 1942 г. в квартиру гражданки Фоминой Александры Петровны, 1925 года рождения, пришли унтер-офицер и два солдата немецкой комендатуры и увели Фомину в главную военную комендатуру, размещавшуюся на территории Дзержинского района города Сталинграда, в 3-м Доме Советов, бросили Фомину в холодную комнату, где она просидела около 2 часов, после чего один офицер из этой же комендатуры начал её допрашивать и, не получив нужных ответов, вывел Фомину на улицу, раздел наголо и на снегу бил её плетью около часа. После избиения офицер приказал солдатам отвести её на балкон 2-го этажа комендатуры, и, когда его приказание было выполнено, он поднялся на балкон, привязал Фоминой на шею верёвку, второй



Разрушенный немцами рабочий посёлок одного из заводов в Сталинграде.

конец которой привязал за перила балкона, после чего сбросил Фомину с балкона, и она повисла на верёвке, а сам наблюдал, чтобы она не умерла, для чего приказывал солдатам поднять Фомину на балкон и ослабить верёвку на шее. Когда Фомина начинала дышать, офицер опять затягивал на шее верёвку и сбрасывал Фомину с балкона, и она опять повисала.

Эти мучительные пытки офицер применял к Фоминой на протяжении 40 минут, то подвешивая, то поднимая её. После этого он приказал солдатам поднять Фомину и бросить нагую в холодную комнату на два часа, но Фомина в это время убежала из камеры, чем спасла свою жизнь.

Акт подписали члены комиссии:

Уполномоченный 3-го отделения милиции **Зимовец.**

Представители общественности: **Сахно, Губанова, Лубянцева.**

Подписи членов комиссии заверяет:

Председатель Исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся **Мурашкина.**

Секретарь Исполкома Дзержинского райсовета **Беликова.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 299, л. 104.

АКТ

15 октября 1943 г., город Сталинград.

Сталинградская областная комиссия содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии, под председательством т. Чуянова А. С., члена комиссии т. Зименкова И. Ф. и ответственного секретаря т. Мякинина Ф. П., на основании свидетельских показаний военнопленного немца Мисслер Генриха составила настоящий акт в следующем.

При оккупации 274-м немецким пехотным полком 94-й немецкой пехотной дивизии рабочего посёлка Сталинградского тракторного завода в декабре 1942 г. немецкими захватчиками совершены чудовищные злодеяния. Офицеры и солдаты гитлеровских войск убивали и истязали мирных жителей рабочего посёлка СТЗ, грабили их имущество.

Как показал военнопленный Мисслер, немцы по приказанию командира 274-го немецкого пехотного полка полковника Бренделя вывели всех граждан из дома № 578, отобрали у них ценные вещи, избили, а потом немецкий офицер Шроершварц расстрелял из автомата около 40 советских граждан.

Областной комиссией при свидетелях: от Тракторозаводского районного совета депутатов трудящихся — т. Кизяковского, от РК ВКП(б) — т. Елина, от ОСМЧ-14 — т. Вариводского, от рабочих СТЗ — т. Серобабина, от граждан посёлка — гражданки Сафоновой и врачей тт. Ваничкина В. И. и Павловской Ф. И., при раскопке показанных Мисслером ям обнаружены 13 трупов.

Медицинским экспертом установлено, что все 13 жертв, прежде чем были умерщвлены, подвергались жестоким истязаниям.

У опознанного гражданина Бондаренко Ивана Васильевича, 1902 года рождения, обнаружены следы ударов, нанесённых тяжёлым твердым предметом, разрушена правая скуловая кость, раздроблены верхняя и нижняя челюстные кости, оторвано правое ухо, повреждены кости правой височной области.

У опознанного Шимикова Александра Григорьевича, 1902 года рождения, уроженца Горьковской области, Владимирского сельсовета, деревни Владимировки, выбиты верхние и нижние зубы, разрушена на мелкие косточки верхняя челюсть, отбита верхняя часть черепа, начиная от левого уха по левой подбровной дуге, половина лобной и теменной костей и вся затылочная кость.

Фамилии 11 жертв установить не удалось, среди них:

1. Мужчина, выше среднего роста, одет в зимнюю военную форму, на левой ноге обувь отсутствует, голова забинтована, сверху бинта одета пилотка. Оторвана верхняя губа и правая щека. Пулевое ранение левой голени.

2. Мужчина, одет в зимнюю военную форму. Труп имеет очень большие повреждения. Совершенно разрушены на мелкие части кости верхней части черепа в результате сильного удара тяжёлым предметом.

3. Мужчина, одет в зимнюю военную форму, цвет волос тёмнорусый. Спереди на шее имеется глубокая резаная рана. От тяжёлого удара повреждена тазобедренная кость слева.

4. Мужчина, среднего роста, труп сильно разложился, одет в рабочий комбинезон, в кармане обнаружены рабочая марка и крышка от пропуска в завод. Отсутствуют левая кисть, правая нижняя конечность до голени.

5. Мужчина, выше среднего роста, цвет волос чёрный. Размозжена правая височная область, огнестрельное ранение левого бедра.

Шесть трупов, извлечённых из другой воронки, сильно разложены. Трое из них одеты в рабочие комбинезоны, двое — в рабочие куртки. Два трупа обезглавлены.

Обнаружен узел с остатками человеческого тела, сильно разложившегося. По костям установлено, что труп принадлежит подростку, примерно 12 лет.

Председатель областной комиссии **А. Чуянов.**
Член комиссии **И. Зименков.**
Ответственный секретарь комиссии **Ф. Мякинин.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 299, л. 110.

НЕМЕЦКИЕ ИЗВЕРГИ ПЫТАЛИ И УБИВАЛИ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ

АКТ

20 июля 1943 г., хутор Аверин, Ляпичевского сельсовета, Калачевского района, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: 1) председателя комиссии Полякова Миная Алексеевича, жителя хутора Аверин, 2) члена комиссии Семеонова Григория Петровича, проживающего в хуторе Аверин, 3) члена комиссии Ляпичева Варфоломея Илларионовича, проживающего в хуторе Аверин, на основании:

1. Заявлений жителей хутора Аверин: 1) Егоровой Марфы Герасимовны, 2) Силкина Миная Ивановича, 3) Гориной Матрёны Порфирьевны, о расстреле детей в количестве 10 человек немецко-фашистскими оккупантами 7 ноября 1942 г. в хуторе Аверин.

2. Протокола опроса свидетелей: 1) Егоровой М. Г., 2) Жогина А. Г., 3) Силкина М. И., 4) Гориной М. П.— жителей хутора Аверин.

3. Личного осмотра места расстрела и могилы расстрелянных — установила, что во время оккупации немецко-фашистскими войсками хутора Аверин, Ляпичевского сельсовета, Калачевского района, Сталинградской области, с августа по ноябрь 1942 г., немецкий офицер (фамилия его и номер воинской части не установлены) 4 ноября 1942 г. за пропажу у него коробки сигарет арестовал 17 мальчиков хутора Аверин в возрасте от 7 до 14 лет. В течение трёх суток, с 4 ноября по 7 ноября 1942 г., их допрашивали в немецкой комендатуре, пытали, били палками, скрученным телефонным проводом, возили по хутору и перед дворами, где живут родители арестованных мальчиков, в присутствии матерей и отцов подвергали истязаниям.

7 ноября, в 2 часа дня, по приказу немецкого офицера 10 мальчиков: 1) Егорова Василия 13 лет, 2) Егорова Николая 12 лет, 3) Горина Василия 13 лет, 4) Тимонина Тимофея 12 лет, 5) Тимонина Аксёна 14 лет, 6) Манжина Семёна 9 лет, 7) Назаркина Никифора 12 лет, 8) Головлёва Константина 14 лет, 9) Сафонова Емельяна 14 лет, 10) Махина Ивана 11 лет — немецко-фашистские захватчики посадили в крытую машину, отвезли к силосной яме около хутора Аверин и поочерёдно, в два приёма по 5 человек, расстреляли за 10 сигарет, пропавших у немецкого офицера. Остальных 7 мальчиков из 17 арестованных немецко-фашистские изверги отпустили по домам избитых, окровавленных, долго болевших после пыток.

Среди них были: 1) Силкин Пётр 8 лет, 2) Силкин Фёдор 12 лет, 3) Семёнов Антон 10 лет, 4) Церковников Максим 10 лет, 5) Жирков Филипп 13 лет, 6) Ребриков Григорий 11 лет, 7) Сафонов Сергей 10 лет.

Колхозница О. Кононихина со своими детьми на развалинах родного дома, сожжённого гитлеровскими бандитами.

Руководили расправой над детьми комендант обер-лейтенант Фридрих Гук и унтер-офицер переводчик Асмус.

К акту приложены:

1) Заявления жителей хутора Аверин.

2) Протокол опроса свидетелей.

Акт подписали члены комиссии:
Председатель **Поляков.**
Члены: **Семеонов, Ляпичев.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 2, л. 24.

ПРОТОКОЛ

опроса свидетелей, составленный 20 июня 1943 г. уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Кокиным Василием Федотовичем — уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели расстрела 7 ноября 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками 10 мальчиков в хуторе Аверин, Ляпичевского сельсовета, Калачевского района, Сталинградской области, которые дали следующие показания:

1. Силкин Минай Иванович, гражданин хутора Аверин:

«Всё началось 4 ноября 1942 г., во время хозяйничания немецко-фашистских захватчиков в нашем хуторе. У немецкого офицера (номер воинской части и фамилия не установлены), проживавшего в доме Махиной Евфросиньи, пропала коробка сигарет. Одиннадцатилетний Махин Ваня, увидев красивую коробочку, по своей детской глупости положил эту коробочку в карман и выбежал из дома на улицу. Перед вечером офицер узнал о пропаже сигарет. Начал спрашивать Ваню Махина, обыскал его и нашёл в кармане коробочку пустую. Немецкий офицер, рассвирепев, стал избивать мальчика, допытываясь у него, куда девались сигареты. Ребёнок не выдержал этих избиений — сказал, кому из ребят он разделил сигареты. Через час в комендатуру немцы собрали 17 мальчиков в возрасте от 7 до 14 лет, среди них были: 1) Силкин Фёдор 12 лет, 2) Силкин Пётр 8 лет, 3) Семеонов Антон 10 лет, 4) Церковников Максим 10 лет, 5) Жирков Филипп 13 лет, 6) Ребриков Григорий 11 лет, 7) Сафонов Сергей 10 лет, 8) Егоров Василий 13 лет, 9) Егоров Николай 12 лет, 10) Горин Василий 13 лет, 11) Тимонин Тимофей 12 лет, 12) Тимонин Аксён 14 лет, 13) Манжин Семён 9 лет, 14) Назаркин Никифор 12 лет, 15) Головлёв Константин 14 лет, 16) Сафонов Емельян 14 лет, 17) Махин Иван 11 лет.

Всех их арестовали и привели в комендатуру, там их били, но все предполагали, что их отпустят домой, а не предадут смерти за коробку сигарет. Всё же немецкое зверьё расстреляло 7 ноября 1942 г. 10 мальчиков».

2. Жогин Антон Григорьевич, житель хутора Аверин, показал:

«Немецкие палачи трое суток издевались над детьми. Пороли их палками, скрученным телефонным проводом, возили в машине по хутору, перед дворами, где жили родители, в присутствии матерей и отцов снова подвергали истязаниям. 7 ноября, в 2 часа дня, немцы повезли детей к силосной яме. Меня и ещё четырёх стариков: Семеонова Григория Петровича, Болдырева Устина Акимовича, Лагутина Игната Мартыновича, Силкина Миная Ивановича, немецкий переводчик вызвал

к силосной башне и приказал подождать за зданием молочной фермы. Мы услышали два залпа и догадались, что ребят расстреляли. Как только выстрелы кончились, нас пригласили к силосной яме, где мы увидели 10 мальчиков, расстрелянных немцами. Нам предложили кинуть в яму по 5 лопат земли, а затем отпустили домой. После этого немцы послали к силосной яме русских военнопленных для закапывания трупов расстрелянных».

3. Горина Матрёна Порфирьевна, жительница хутора Аверина:

«Утром 7 ноября 1942 г. на улицу хутора въехала автомашина с арестованными детьми, еле живыми от избиения, их били немцы. Недалеко от моего дома встала машина, из неё вытащили моего сына Васю и Костю Головлёва и стали бить в три плети из телефонного провода, били до тех пор, пока они не потеряли сознания. Я видела, как были связаны шпагатом братья Тимонины. Перед расстрелом немцы всех мальчиков раздели, оставили в одних рубашках».

4. Егорова Марфа Герасимовна:

«У меня расстреляли двух сыновей: Василия 13 лет и Николая 12 лет. Перед расстрелом 4 ноября их страшно били. К силосной яме, где их расстреляли, меня как мать не допустили, всё было оцеплено немецкими солдатами. После расстрела немецкие звери даже не дали похоронить моих двух детей. Я думала и надеялась, что хоть избитых, искалеченных вернут немцы нам детей, никто не допускал мысли, что за пачку сигарет наших детей немцы предадут смерти».

Протокол подписали опрошенные свидетели: **Силкин Жогин, Горина,** за неграмотную **Егорову — Жогин**
Уполномоченный Сталинградской областной комиссии **В. Кокин.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 2, л. 26—27.

ПИСЬМО МАТЕРЕЙ К БОЙЦАМ КРАСНОЙ АРМИИ

Товарищи бойцы и командиры Красной Армии!

У многих из вас, дорогие защитники наши, есть дети, и вам понятна вся глубина горя матери, потерявшей дитя.

Решились мы поделиться своим горем с вами, так как только вы одни можете осушить слёзы с наших глаз и отомстить за кровь невинных мальчиков, принявших мученическую смерть от рук немцев-людоедов.

Всё началось с пачки сигарет, оставленной немецким офицером на столе в своей квартире. Одиннадцатилетний Ваня Махин, увидев красную коробочку, по своей детской глупости положил её в карман и выбежал на улицу. Там его окружили товарищи, и он роздал им сигареты.

Перед вечером офицер узнал о пропаже сигарет. Начал спрашивать Ваню, обыскал его и нашёл в кармане пустую коробку. Ох, товарищи, трудно даже рассказать, как бил немец мальчика, допытываясь у него, куда делись сигареты.

Не выдержал ребёнок этих избиений, сказал, кому из ребят он разделил сигареты. Через час в комендатуру немцы собрали мальчиков. Их было десять. Вот список наших детей, задержанных немцами и через три дня зверски расстрелянных:

1) Егоров Василий 13 лет.
2) Егоров Николай 12 лет.
3) Горин Василий 13 лет.

4) Тимонин Тимофей 12 лет.
5) Манжин Семён 9 лет.
6) Тимонин Аксён 14 лет.
7) Назаркин Никифор 12 лет.
8) Головлёв Константин 14 лет.
9) Сафонов Емельян 14 лет.
10) Махин Иван 11 лет.

Из комендатуры арестованных мальчиков немцы перевели в закрытую автомашину, поставили её около здания молочно-товарной фермы, в 100 метрах от хутора, и там вели допрос. Слышали мы крики наших детей, избивали их фашисты, но не верилось нам, что за пачку сигарет предадут их смерти. Надеялись, что хоть избитых, покалеченных вернут нам их. А получилось не так.

Вечером 6 ноября немецкий комендант объявил, что с рассвета и до заката 7 ноября населению хутора запрещается выходить из хат. Почуяли мы недоброе, но ещё не знали, что придумали фашисты. Утром 7 ноября на улицу хутора въехала автомашина с нашими детьми, еле живыми от избиений. Около дома Гориной Матрёны машина остановилась. Немцы приказали Матрёне выйти на улицу и встать около машины. Затем вытащили из кузова её сына Васю. Один немец взял его за ноги, другой за руки, а третий стал бить плёткой, сделанной из железного провода.

Ребёнка били на глазах матери несколько минут, пока Вася не потерял сознания. Бросив мальчика обратно в машину, немцы объявили матери:

— Так мы наказываем за вред, причиняемый германскому государству.

Машина пошла дальше. Она остановилась у дома каждой из нас, и на наших глазах фашисты секли наших детей. Двое держали, один сёк.

Объехав все дома, фашисты увезли наших детей обратно к помещению молочно-товарной фермы и, поставив на колени около силосной ямы, расстреляли из автоматов.

Товарищи бойцы! Мы ждали вас в тот тяжёлый день. Надеялись, что вы придёте и спасёте наших детей от смерти. Вы опоздали на несколько дней. И теперь у нас к вам одна наша материнская просьба: когда идёте в бой, помните о детях, товарищи! О тех детях, над головами которых занесён топор немца-палача.

Быстрей двигайтесь вперёд, и вы спасёте сотни детских жизней! За кровь наших детей пролейте реки фашистской крови! Беспощадно мстите гитлеровским бандитам!

Матери убитых фашистами детей:

Головлёва, Горина,
Егорова, Назаркина, Сафонова.

13 декабря, 1942 г.

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 2, л. 31.

АКТ

25 июня 1943 г., станица Нижне-Чирская, того же района, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя сельсовета станицы Нижне-Чирской Шишкина Лаврентия Андреевича, депутата сельсовета Артёмовой Акулины Львовны, председателя колхоза «Красный партизан» станицы Нижне-Чирской Романова Георгия Архиповича, на основании заявлений граждан станицы Нижне-Чирской Быстровой Анны, Шмелёвой Александры Яковлевны, Донсковой Елены

Немецко-фашистские палачи без всякого повода расстреляли жену сигнальщика Марию Торбину с ребёнком на железнодорожной станции Гартмашёвка, Сталинградской области

Дети железнодорожников, расстрелянные немецко-фашистскими палачами на станции Гартмашёвка, Сталинградской области

Афанасьевны, Ястребовой Надежды Кузьминичны, Парамонченко Натальи Кузьминичны и других, составили настоящий акт о расстреле детей Нижне-Чирского детдома в количестве 47 человек, в возрасте от 4 до 12 лет.

Протоколом опроса свидетелей и очевидцев расстрела Шмелёвой А. Я., Парамонченко, Быстровой, Донсковой, Ястребовой и ряда других установлено:

В момент временной оккупации станицы Нижне-Чирской немецко-фашистскими войсками и их сообщниками с 27 июля 1942 г. по 31 декабря 1942 г. гитлеровцы расстреляли воспитанников Нижне-Чирского детдома в количестве 47 человек, в возрасте от 4 до 12 лет.

Обстоятельства дела:

1 сентября 1942 г. в детский дом станицы Нижне-Чирской явились два немецких офицера, которые предложили кастелянше детдома Донсковой Елене Афанасьевне подготовить детей к отправке. Куда отправлять и зачем, не сказали. Донскова спросила офицеров, на сколько им подготовить продуктов питания в дорогу. Один из офицеров ответил на русском языке — продуктов им никаких не нужно, они поедут недалеко.

На второй день после этого к зданию детдома подошли две крытые автомашины, эти же два офицера предложили Донсковой вывести детей во двор и построить в колонну по 4, что и сделала Донскова. Офицеры, проверив количество детей, разбив на две партии, погрузили в машины, закрыли и уехали в неизвестном направлении.

По дороге между станицей Нижне-Чирской и станцией Чир Юго-Восточных железных дорог, т. е. за рекой Чир, километров в 5 от станицы Нижне-Чирской, все 47 детей были зверски умерщвлены и свалены в яму, со всеми их вещами и игрушками.

Гражданка Шмелёва Александра Яковлевна, две родных сестры Парамонченко и Ястребова, разыскивая расстрелянных немецко-фашистскими войсками своих родственников, обнаружили 8 сентября 1942 г. трупы воспитанников Нижне-Чирского детдома, расстрелянных и сваленных в яму.

Офицеры и солдаты, совершившие это чудовищное злодеяние над воспитанниками Нижне-Чирского детдома, принадлежат к организации германского гестапо.

К акту прилагаются:

Заявления граждан станицы Нижне-Чирской, того же района, Быстровой, Шмелёвой, Донсковой, Ястребовой, Парамонченко.

Акт подписали: **Шишкин, Романов, Артёмова.**

Акт заверяет исполком Нижне-Чирского райсовета депутатов трудящихся.

Председатель Исполкома Нижне-Чирского райсовета **Бешенцев.**

Секретарь Исполкома Нижне-Чирского райсовета **Мохов.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 6, л. 101.

ПРОТОКОЛ

допроса свидетелей, составленный 25 июня 1943 г. комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в станице Нижне-Чирской, Нижне-Чирского района, Сталинградской области

1. Донскова Елена Афанасьевна, проживает станица Нижне-Чирская, Набережная, № 4.

«Наша станица Нижне-Чирская немецкими войсками была занята в июле 1942 г. Немецкие солдаты и офицеры производили грабежи и насилия по станице Нижне-Чирской, забирали продукты питания, одежду, домашнюю птицу, скот, кто им оказывал сопротивление, они арестовывали, подвергали избиениям и расстрелам.

Я в то время работала при Нижне-Чирском детдоме в качестве кастеляншн. 1 сентября 1942 г. в детдом приходят два немецких офицера, предложили мне подготовить детей к отправке, куда отправлять и зачем, не сказали. Я спросила их, далеко ли их будут отправлять и на сколько им подготовить продуктов питания. Один офицер ответил на русском языке: «Продуктов им никаких не нужно, они поедут недалеко».

На второй день эти же офицеры подъехали на двух крытых автомашинах, приказали мне детей вывести во двор, построить в колонну по четыре, что я и сделала, они, проверив наличие, разбили на две группы, посажали в машины и поехали в неизвестном мне направлении. После того дня через два я узнала, что дети, 47 человек, расстреляны за рекой Чир, т. е. в 5 километрах от станицы Нижне-Чирской, и свалены в яму».

2. Шмелёва Александра Яковлевна, проживающая в станице Нижне-Чирская, по улице Карла Маркса, № 2:

«Наша станица была занята немецкими войсками в июле 1942 г. На второй день после занятия начались массовые обыски и аресты. В то время был арестован мой супруг, за что, мне неизвестно, был посажен в тюрьму. В одно время ночью моего супруга на машине куда-то отправили, т. е. увезли, и расстреляли. Где был произведён расстрел, мне было неизвестно. Я стала разыскивать труп своего мужа. 8 сентября 1942 г. я получила сведения о том, что имеется яма с расстрелянными за рекой Чиром. Я направилась туда. По приходе я стала яму раскапывать. Мне стали попадаться детские игрушки, как-то: куклы, детские автомашины, ружья, рогатки и ряд других игрушек. Когда я откопала яму, то увидела трупы детей. Оказалось, что это расстреляны дети Нижне-Чирского детдома. Со мной в это время яму раскапывали Парамонченко Наталия Кузьминична и Ястребова Надежда Кузьминична, они разыскивали свою расстрелянную мать».

3. Ястребова Надежда Кузьминична, проживающая в станице Нижне-Чирская, по улице Степана Разина, № 50.

«Станица Нижне-Чирская немецкими войсками была оккупирована в июле 1942 г. Моя мать родная Парамонченко была арестована немецкой комендатурой и заключена в тюрьму, она была арестована за связь с партизанами, расстреляна неизвестно где. Разыскивая свою мать с родной сестрой Наталией, 8 сентября 1942 г. я, моя сестра Наталия и Шмелёва Александра, напали на свежую яму за рекой Чир. Мы предполагали, что наша мать расстреляна и находится в этой яме. Когда мы стали разрывать яму, обнаружили детские игрушки и разные вещи. Когда мы разрыли яму, то увидели детские трупы.

Они были свалены в яму по-разному, в беспорядке, иные вниз головой. Мы яму обратно зарыли».

4. Парамонченко, Наталия Кузьминична, проживающая в станице Нижне-Чирская, по улице Степана Разина, № 50

«В августе месяце 1942 г. немецкая комендатура, находящаяся в станице Нижне-Чирской, арестовала мою родную мать старуху за связь с партизанами, посадила в тюрьму. Через некоторое время нам стало известно, что мать расстреляли. С целью найти труп матери я и моя сестра Надежда начали розыски. Через местных жителей мы прослышали, что имеется свежая яма за рекой Чир. Мы решили пойти на место, раскопать яму и убедиться, нет ли там нашей матери. 8 сентября 1942 г. я, моя сестра Надежда и гражданка Шмелёва Александра Яковлевна (последняя искала своего мужа) стали раскапывать яму. Сверху мы обнаружили детские игрушки — куклы, автомашины, ружья, ложки, вилки и т. д. Когда полностью разрыли яму, обнаружили трупы детей. Мы разгадали, что это расстреляны дети нашего детдома, так как мы слышали ранее, что дети расстреляны. Тогда мы обратно зарыли яму и ушли.

Как был произведён расстрел, я этого знать не могу».

Протокол подписали опрошенные свидетели: **Донскова Е. А., Шмелёва А. Я., Ястребова Н. К., Парамонченко Н. К.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 6, л. 103.

ИСТЯЗАНИЯ И ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ХУТОРА ТОРМОСИНО

АКТ

1943 г., июля 13 дня, хутор Тормосино.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Тормосиновского сельского совета Морозовой, заведующего военным отделом РК ВКП(б) Сиволобова, председателя районного планового отдела Филиппова А. А., заведующего районным отделом здравоохранения Погуляевской, учительницы средней школы Егоровой, заведующей Тормосиновской амбулаторией Родиной Л. Д., на основании заявлений и показаний граждан хутора Тормосино, Тормосиновского района, Сталинградской области: 1) Василенко Марии Георгиевны 1900 года рождения, 2) Грицаевой Ольги Яковлевны 1909 года рождения, 3) Тормосиной Елены Хапеновны 42 лет, 4) Соловьёвой Марии Давыдовны и других, составили настоящий акт в нижеследующем.

23 июля 1942 г. территория Тормосиновского района, Сталинградской области, была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками.

С момента оккупации в хуторе Тормосино была размещена немецкая комендатура, которая вместе с полицией хватала в свой кровавый застенок ни в чём не повинных мирных жителей и производила над ними гнусную расправу и истязание, насилование женщин и девушек.

День и ночь из помещений комендатуры и полиции слышались крики истязуемых граждан хутора Тормосино и окружающих хуторов. Полуживых и истерзанных людей под конвоем отправляли

якобы в станицу Нижне-Чирскую, на самом же деле в 3 километрах от хутора Тормосино звери расстреливали свои жертвы.

В первых числах сентября месяца 1942 г. в хуторе Тормосино, Тормосиновского района, Сталинградской области, полиция арестовала Малахова Ивана Фёдоровича — директора Тормосиновской машинно-тракторной станции, Резниченко Надежду Владимировну — секретаря Тормосиновского исполкома районного совета, Фролова Василия Макаровича — учащегося, 1925 года рождения, граждан Филатова Ивана Михайловича 1925 года рождения, Илькова Д. П.— председателя Подолховского сельсовета, Обрывкину Анну Андриановну — счетовода колхоза хутора Н. Гнутова и передала их в комендатуру, которая после длительных издевательств и пыток расстреляла их.

В апреле месяце 1943 г. в Захаровской и Беляевской Балках было обнаружено 50 трупов, в числе которых опознаны трупы Малахова Ивана Фёдоровича — директора МТС, Илькова Д. П. — председателя колхоза, Обрывковой Анны Андриановны — счетовода колхоза «Ст. Нива», Пегова Ивана Степановича — редактора районной газеты.

Среди пятидесяти жертв фашистских палачей имеются женщины, дети и старухи, одна женщина с грудным ребёнком в возрасте 6—8 месяцев, причём несчастная была пригнана к месту казни полураздетой. По заключению врача Родиной, смерть женщины и ребёнка наступила не сразу, они были сброшены в ров ещё живыми и засыпаны землёй.

При осмотре трупов врачом Родиной Л. Д. установлено, что смерть некоторых была не мгновенной, сопровождалась длительным мучением от удушья под навалом земли.

Все трупы зверски изуродованы, со следами тяжёлых пыток, ударов коваными сапогами, у некоторых трупов пальцы рук отрублены, выбиты зубы, выколоты глаза. Среди расстрелянных имеется командир Красной Армии, находившийся на излечении в местном госпитале. Он изуродован, рука отрублена выше локтя, на теле имеется несколько колотых ран.

По документам и письмам удалось установить среди жертв бойцов Красной Армии и мирных граждан других районов и областей.

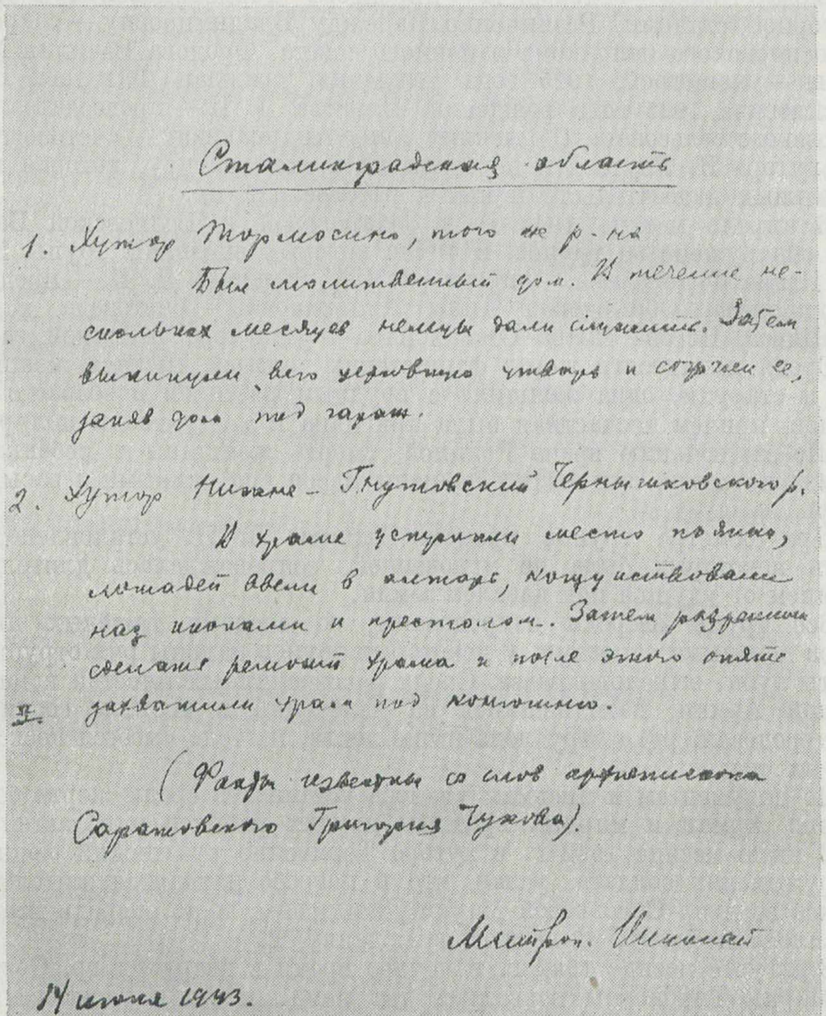
В июле месяце 1942 г. в хуторе Тормосино румынский офицер и два румынских солдата, узнав, что в погребе находятся жители, ворвались во двор Соловьёвой Марии Давыдовны, и по очереди все трое изнасиловали вдову, 42-летнюю гражданку Т.

В августе месяце 1942 г. в ночное время в квартиру гр. Соловьёвой Марии Тихоновны ворвались два немца и стали насиловать её. Собрав все силы, она вырвалась из рук мерзавцев и бросилась бежать к соседке. Немецкие негодяи, преследуя Соловьёву, ворвались в квартиру К., и в присутствии малолетних детей и старухи изнасиловали её.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписи:
Морозова, Сиволобов, Родина, Филиппов, Погуляевская, Егорова.

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 5, л. 105.



Сталинградская область

1. Хутор Тормосино, того же р-на

Был молитвенный дом. В течение нескольких месяцев немцы дали служение. Затем выкинули всю церковную утварь и сожгли ее, заняв дом под гараж.

2. Хутор Нижне-Гнутовский Чернышковского р.

В храме устроили место по бою, лошадей ввели в алтарь, кощунствовали над иконами и престолом. Затем разрешили сделать ремонт храма и после этого опять захватили храм под конюшню.

(Факты известны со слов архиепископа Саратовского Григория Чукова).

Митроп. Николай

14 июня 1943.

Справка (факсимиле) митрополита Николая об осквернении немцами церквей в Сталинградской области.

ГИТЛЕРОВЦЫ ИСТРЕБЛЯЛИ И ИСТЯЗАЛИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

АКТ

21 июня 1943 г., хутор Вертячий, Городищенского района, Сталинградской области

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя — Попова Николая Ивановича и членов Шлёпина Павла Никандровича и Рябышевой Раисы Константиновны — жителей хутора Вертячего, на основании:

1) заявления граждан — Антоновой М. К. и Еременко Е. Ф. — о зверствах немецких палачей в лагере военнопленных на хуторе Вертячем;

2) протокола опроса свидетелей: Богачёвой М. С., Ермоленко К. Ф., Гладковой А. Т., Фролова М. Я., Чеботарёвой И. И., Антоновой П. Г., Богачёвой К. К., Антоновой М. К., Кубанцевой П. К., Ермоленко А. И., Самофаловой А. Н., Богачёва Н. П.;

3) личного осмотра 20 июня 1943 г. бывшего лагеря военнопленных на хуторе Вертячем и осмотра трупов замученных военнопленных 29 ноября 1942 г.;

4) проверки отношения к делу представленных свидетелями вещественных доказательств — орудий истязания немцами советских военнопленных (кожаной плети, найдённой на территории лагеря, и кинжала, подобранного там же среди обезображенных трупов с надписью на немецком языке «Кровь и честь»);

5) акта, составленного 30 ноября 1942 г. комиссией в составе военфельдшера Рябова, капитана Рошина, капитана Калашникова, старшего лейтенанта Нелина, красноармейца Андреева, техника интенданта 2-го ранга Каплун, старшины Баранова и жителей хутора Вертячего Плотниковой, Кинжигалевой и Стариковой, установила, что после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего в лагере советских военнопленных было обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более 10 трупов было настолько изуродовано, что потеряло человеческий вид. У многих замученных пленных были распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы, часть трупов носила следы ожогов.

Благодаря зверскому режиму за три с половиной месяца существования лагеря на хуторе Вертячем погибло от голода, истязаний, болезней и расстрелов по меньшей мере 1 500 человек советских военнопленных. Немцы принуждали пленных работать по 14—16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причём суточный рацион состоял из 3—4 ложек запаренной ржи или одного половника ржаной несолёной похлёбки и кусочка дохлой конины.

За несколько дней до наступления Красной Армии немцы совсем перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Почти все пленные страдали дизентерией, у многих были незажившие раны, но никакой медицинской помощи пленные не получали.

Немцы систематически избивали пленных плетьми, палками, особенно обессилевших и больных. Очень часто экзекуция кончалась расстрелом пленных или их смертью от побоев.

Немцы издевались над патриотическими чувствами советских военнопленных, принуждая их работать на строительстве немецких военных сооружений — рытье окопов, блиндажей, землянок, укрытий для военной техники. Гитлеровцы систематически унижали человеческое достоинство советских военнопленных, заставляя их вставать на колени перед немцами.

Акт подписали: **Попов, Шлёпин, Рябышева.**

Подписи членов комиссии Исполком Городищенского райсовета удостоверяет.

Председатель Исполкома **Быстров.**

Секретарь **Годовникова.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 2, л. 1—2.

ПРОТОКОЛ

опроса свидетелей, составленный 21 июня 1943 г. на хуторе Вертячий, Городищенского района, Сталинградской области, уполномоченным Сталинской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Быстровым Степаном Гавриловичем, уполномоченным названной комиссии, были опрошены по делу о зверствах гитлеровцев в лагере советских военнопленных на хуторе Вертячем следующие свидетели — жители названного хутора:

1) Богачёва Матрёна Семёновна,
2) Ермоленко Константин Фёдорович,
3) Глазкова Анна Трофимовна,
4) Фролов Михаил Яковлевич,
5) Чеботарёва Ирина Ивановна,
6) Антонова Мария Константиновна и другие.

Опрошенные свидетели, остававшиеся во время оккупации на хуторе Вертячем, дали следующие показания:

1. Богачёва Матрёна Семёновна:

«Пленных красноармейцев гоняли на работы по отрывке землянок для немецких войск, укрытий для различных военных автомашин, блиндажей и окопов. В конце сентября 1942 г. немцы заставляли производить такие же работы и жителей хутора.

Мне также пришлось рыть землянки, причём пленные красноармейцы работали в нескольких метрах от меня. Я видела несколько раз, как немецкие охранники во время производства работ били пленных палками за то, что те, голодные и обессиленные, не могли работать так, как этого хотели немцы.

Однажды старший из охранников (его фамилии не знаю) в момент, когда немецкий солдат замахнулся палкой, чтобы ударить пленного красноармейца, сказал: «Здесь не надо бить, а то увидят русские женщины, ты сделаешь это в лагере». Пленных кормили очень плохо.

Вид лагеря для военнопленных на хуторе Вертячем.

Когда мы работали рядом с ними, многие выпрашивали у нас кусочки хлеба и с жадностью набрасывались на них».

2. Ермоленко Константин Фёдорович:

«Я жил в 150 метрах от лагеря, и всё, что там делалось, проходило на моих глазах. Каждое утро пленных ставили на колени в ряд перед немцами, приходившими в лагерь с заявками на рабочую силу. Часто пленных избивали без всякого повода: одних за то, что не слишком быстро поднимались с коленей, других за плохую выправку перед немцами и т. п. Били плетьми и дубинками.

Одна такая плеть была найдена детьми на территории лагеря после того, как Красная Армия заняла хутор Вертячий. Её (плеть) я представляю как вещественное доказательство. Кормили пленных один раз в день; их суточный рацион состоял из 100 граммов пареной ржи и кусочка конины (как правило, мяса павшей лошади). Больных и раненых пленных кормили ещё хуже.

За несколько дней до вступления Красной Армии в наш хутор немцы совсем перестали кормить всех пленных.

Каждую ночь из лагеря выбрасывали по 10 и более трупов советских военнопленных».

3. Глазкова Анна Семёновна:

«В моём доме помещался комендант хутора Вертячего. Однажды, в конце сентября 1942 г., во двор комендатуры был приведён пленный для пилки дров, который обратился ко мне с просьбой перевязать его раненую руку. Только я стала перевязывать, как из дома выскочил комендант и заорал: «Русский свинья; нельзя перевязывать», и прогнал меня прочь, пригрозив расправой. Я много раз слышала стоны, доносившиеся из лагеря военнопленных. Это стражник избивал пленных красноармейцев. В сентябре и октябре 1942 г. я несколько раз видела собственными глазами избиения пленных во дворе комендатуры. Избивали жандармы (их фамилий я не знаю). Когда наши войска освободили хутор Вертячий, мне пришлось хоронить замученных немцами

пленных. Я видела 87 обезображенных трупов с отрезанными ушами, носами и пальцами, с выколотыми глазами, со вспоротыми животами, туго перевязанных в поясе верёвкой, связанных по рукам и ногам и обожжённых».

4. Фролов Михаил Яковлевич:

«Немцы использовали советских военнопленных на работах по рытью окопов, блиндажей, землянок и укрытий для автомашин. Военнопленные рыли окопы и блиндажи в сентябре, октябре и ноябре 1942 г. в балках Нижний и Верхний Герасим, а также в районе хутора Вертячего в балках Антонова, Средняя, Кирпичная и Парфёнова. Пленные Волков Василий и Андрей (фамилии его не знаю) рассказывали мне, что немцы избивали пленных до смерти, если пленные не могли выполнить непосильную работу. Самым лютым в лагере был надсмотрщик по фамилии Кукля. Я сам видел в октябре 1942 г., как этот Кукля избил дубиной пятерых советских военнопленных. По рассказам названных выше двух военнопленных их кормили так: в течение суток давали пищу всего один раз по одному половнику несолёного, постного супа (ржаной похлёбки)».

5. Чеботарёва Ирина Ивановна:

«Я работала по приказу коменданта хутора на отрывке блиндажей в балке Нижний Герасим вместе с советскими военнопленными. В один из дней середины сентября 1942 г. немецкий стражник по имени Ганс (по фамилии я не знаю) зверски убил в указанной балке на моих глазах двух пленных. Один из убитых — Левшин Василий Николаевич. Левшин в изнеможении от голода и непосильной работы, длившейся 9 часов без отдыха, сел на землю. К нему подбежал стражник Ганс и приказал встать. Левшин встать не мог. Тогда Ганс выхватил кинжал и отрезал Левшину ухо, нос, а потом его застрелил. Другой пленный, Ерохин Василий (отчество не знаю), упал в изнеможении и не мог подняться. С ним Ганс поступил так же: сначала отрезал ему нос, а потом застрелил. Когда наша авиация бомбила пункты, где велись земляные работы, немцы запрещали работавшим там советским военнопленным прятаться в блиндажах.

После освобождения от оккупантов нашего хутора я принимала участие в похоронах военнопленных, трупы которых были обнаружены на территории лагеря. Я видела среди трупов много чудовищно обезображенных: были трупы с выколотыми глазами, отрезанными носами и пальцами, обожжённые. Среди этих обезображенных трупов, обнаруженных в лагере, кто-то из граждан нашего хутора нашёл точно такой кинжал, каким упомянутый выше палач Ганс отрезал носы двум пленным в балке Нижний Герасим, с надписью по-немецки; этот кинжал я представляю в качестве вещественного доказательства».

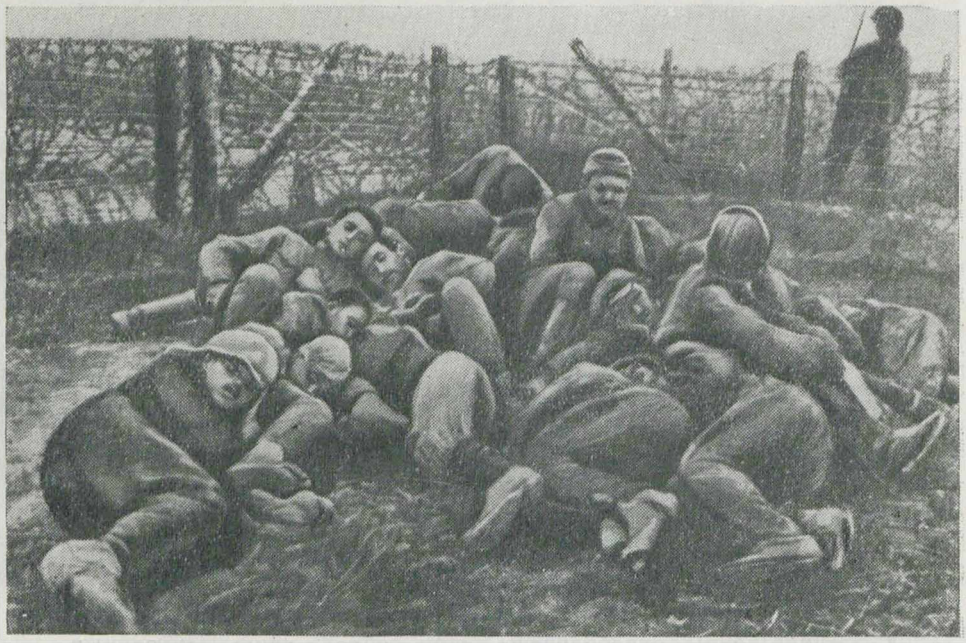
6. Антонова Мария Константиновна:

«Я жила в нескольких метрах от лагеря. Проволочное заграждение, отделявшее лагерь, проходило по моему двору. Поэтому я имела возможность видеть почти всю внутреннюю жизнь лагеря. Ночью и утром пленных избивали безо всяких поводов, чем попало: прикладами, ногами, плетьми и дубинками. Пленные спали на голом полу, под открытым небом. Каждое утро пленных ставили на колени перед распределением на работы. Я видела, как тяжело переносили это унижение наши люди, попавшие в плен к немцам. Перед выходом на работу пленных ничем не кормили, а работали они с 6 часов утра до 8 часов вечера безо всякого перерыва.

По возвращении с работы пленные получали по половнику какой-то похлёбки. Во время раздачи похлёбки некоторых пленных почему-то прогоняли с пустыми котелками. Бывали случаи, когда стражники выливали на землю полученную пленным похлёбку. По-

Советские воины, освободившие хутор, собрали трупы замученных товарищей, чтобы похоронить их.

Жители хутора Вертячего, Сталинградской области, опознают среди трупов своих родственников, замученных гитлеровцами в лагере для военнопленных.



Лагерь военнопленных возле Сталинграда. (Снимок найден у убитого немецкого солдата.)

сле принятия пищи пленных заставляли работать ещё 2—3 часа на территории самого лагеря (отрывка землянок для стражников, строительство конюшни). Вновь прибывших в лагерь пленных начальство лагеря раздевало почти донага: отнимало сапоги, гимнастёрки, бельё и пр. Поэтому большинство пленных даже в октябре и ноябре ходило босиком, в лохмотьях и без головных уборов. Я, моя сестра и бабушка ухитрились дать трём пленным поношенные ботинки, галоши, гимнастёрки и кепки. Когда пришла Красная Армия, в лагере состоялся митинг. Здесь было обнаружено 87 трупов замученных пленных. Я участвовала в похоронах пленных. Многие, если не большинство трупов, носили на себе следы истязаний: здесь были и обожжённые и связанные по рукам и ногам, были трупы с выколотыми глазами, с распоротыми животами, отрезанными ушами, носами, пальцами, выдернутыми ногтями».

Протокол подписали свидетели: **Богачёва М. С., Ермоленко К. Ф., Глазкова А. Т., Фролов М. Я., Чеботарёва И. И., Антонова М. К.** и другие.

Уполномоченный Сталинградской областной комиссии **Быстров.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 2, л. 3—6.

АКТ

25 июня 1943 г., хутор Ново-Максимовский, Нижне-Чирского района, Сталинградской области

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Ново-Максимовского сельсовета Тузилкина Владимира Николаевича, председателя колхоза «Красный Чир» Токарева и Чулюкановой Елены Ивановны, на основании:

1) заявления колхозников колхоза «Красный Чир» Леоновой Анны Титовны, Шиповаловой Анны Лазаревны, Писковой Марии Григорь-

евны, Змейковой Фёклы Ефтановны и других о расстреле и истязаниях немецкими оккупантами военнопленных бойцов и командиров РККА, а также издевательствах над мирными советскими гражданами, попавшими под немецкое иго;

2) протокола опроса свидетелей-очевидцев Нагайцева Акима Ивановича, жителя хутора Ново-Максимовского, Клочкова Ивана Григорьевича, жителя того же хутора, Белякова Луки Максимовича, Болдырева Андрея Никитовича, Суховой Евдокии Николаевны и других,

установила:

За период август, сентябрь и октябрь месяцы 1942 г. немецкие солдаты и офицеры конвойной части и восстановительного батальона без каких-либо оснований расстреляли 289 военнопленных бойцов и командиров РККА. В числе расстрелянных были обнаружены трупы сожжённых бойцов РККА. 82 человека военнопленных бойцов и командиров РККА от побоев и истязаний умерли.

Расстрелы, убийства и истязания бойцов и командиров РККА произведены в период нахождения их в концлагерях для военнопленных.

Офицерами и солдатами немецкой армии в августе месяце 1942 г. резиновыми дубинками были зверски избиты Шиповалова Анна Лазаревна, Болдырев Андрей Никитович, Змейкова Фёкла Ефтановна, Беляков Лука Максимович только за то, что они по состоянию здоровья не могли выполнять тяжёлый физический труд.

К акту приложены: заявления колхозников Леоновой, Шиповаловой, Писковой, Змейковой, Чулюкановой, Клочкова, Нагайцева, Белякова, Болдырева, Суховой и протоколы опроса свидетелей-очевидцев Нагайцева, Клочкова, Белякова, Болдырева, Суховой и других.

Акт подписали: **Тузилкин, Токарев, Чулюканова.**

Акт заверяет Исполком Нижне-Чирского райсовета депутатов трудящихся.

Председатель Исполкома Нижне-Чирского райсовета **Пакатнев.**

Секретарь Исполкома Нижне-Чирского райсовета **Мохов.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 6, л. 115.

АКТ

1943 г. июня 28 дня, хутор Малахов, Перелазовского района, Сталинградской области

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя колхоза «Красный ударник» Максимова Ивана Алексеевича, счетовода колхоза Картушиной Екатерины Семёновны, колхозников-очевидцев Литченко Евгении Ивановны, Северенко Феодосии Ивановны, Кузнецовой Анны Титовны, учительницы Акимовой Татьяны Ивановны, составили настоящий акт на основании:

1) заявлений колхозников колхоза «Красный ударник»,

2) личного осмотра места лагеря и братских могил и расспроса очевидцев.

Во время временной оккупации на территории нашего хутора в конце августа 1942 г. немецкие захватчики организовали лагерь для военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии. В этом лагере находилось 2 тыс. человек. Лагерь представлял из себя полуразрушенный сарай и двор, огороженный колючей проволокой.

В лагере для военнопленных № 205 в селе Алексеевке, Сталинградской области, было замучено 4 500 советских людей как военнопленных, так и мирных жителей.
На снимке: трупы узников этого лагеря, выброшенные за ограду.

Сарай и двор были без крыш. Военнопленные спали на земле под дождём и ненастной сиверкой.

Кормили военнопленных два раза в сутки. Пища состояла из гнилой ржи и холодной воды. Среди военнопленных было много больных. Немецкие солдаты и офицеры зверски издевались над военнопленными. Мы лично видели, как они их били палками и прикладами. С обессилевших и замученных военнопленных снимали всю одежду и бросали их в колодезь и погреб, подвергая мучительной смерти.

В результате таких зверств в погребе погибло 70 человек, в колодезь бросили более 40 человек.

В лагере от истощения, невыносимых побоев и холода ежедневно умирало по 10—12 человек.

Работать военнопленных заставляли с раннего утра до позднего вечера по 14—15 часов в сутки. Во время рабочего дня пищи военнопленным не давалось. За малейший простой на работе немецкие варвары избивали военнопленных до потери сознания, затем после избиения раздевали и бросали в канаву.

С наступлением морозов немецкие конвоиры гоняли военнопленных на работу полураздетых и босых. У многих военнопленных были обморожены ноги и руки. Они не в состоянии были передвигаться.

Во время следования на работу и с работы военнопленных зверски на глазах жителей избивали. Обессилевшие военнопленные падали, их немецкие солдаты пристреливали на месте. Так было расстреляно до 18 человек на глазах жителей.

Перед отступлением немецкие мерзавцы загнали в воловню 59 человек больных и обессилевших военнопленных. Оставили их без пищи и воды, забив окна и двери. Жители обнаружили их с приходом частей Красной Армии в наш хутор.

Когда открыли воловню, то из числа 59 человек 36 было мёртвых, а остальные 23 бойца лежали полумёртвыми.

После освобождения нашего хутора в лагере было обнаружено неубранных трупов до 120 человек, которые были свалены в яму, на трупах были видны следы побоев, ранения холодным оружием. У многих были вывернутые руки.

Акт подписали: **Максимов И. А., Картушина Е. С., Литченко Е. И., Северенко Ф. И., Кузнецова А. Т., Акимова Т. И.**

Настоящий акт заверяют: председатель сельсовета **Кривова.**, председатель колхоза «Красный ударник» **Максимов.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 10, л. 40.

АКТ

1943 г. июля 12 дня

Я, член районной комиссии по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Серафимовичскому району, Сталинградской области, Будин А. К., в присутствии председателя Горбатовского сельсовета Ирхина М. А. и секретаря сельсовета Брунилиной М. С. составили настоящий акт на основании свидетельских показаний о неслыханном злодеянии немецких извергов над пленными ранеными красноармейцами и командирами на территории Горбатовского сельсовета, Серафимовичского района, Сталинградской области, за время нахождения немцев, а именно:

После освобождения Красной Армией хутора Нижне-Горбатов, Серафимовичского района, Сталинградской области, от немецко-фашистских войск, 26 декабря 1942 г., южнее хутора Верхне-Горбатов, на расстоянии одного километра от хутора, в балке Крутенькой, было обнаружено 22 истерзанных и зверски замученных трупа красноармейцев и командиров. По показаниям свидетелей, они были ранены и попали в плен к немцам, а затем ими уничтожены. Трупы имели следующие следы зверской расправы: у двух бойцов выбиты зубы и разбиты челюсти, у одного выколоты глаза и порезано лицо, у одного разрублена голова, у одного голова разбита прикладом, у двух бойцов в бока воткнуты штыки, один задушен, у некоторых отрублены головы или ноги, или руки. О том, что они были ранены, свидетельствует наличие наложенных бинтов на раны. У одного бойца, который был пристрелен в упор, рот заткнут тряпкой.

Зверская расправа над красноармейцами и командирами произошла при отступлении немцев под ударами Красной Армии 20—21 декабря 1942 г. Именно в это время население хутора слышало в этой стороне крики и стоны (что подтверждает свидетель Брунилин Фотей Романович).

В феврале и марте 1943 г. при очистке дороги от снега между хуторами Верхне-Горбатовским и Рубашкиным обнаружены под снегом пять трупов обгоревших красноармейцев, которые были сожжены немецкими людоедами при их отступлении под натиском Красной Армии.

Акт подписали: Член районной комиссии **Будин.**
Председатель Горбатовского сельсовета **Ирхин.**
Секретарь **Брунилина.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 4, л. 139.

Трупы замученных немецкими бандитами пленных бойцов и командиров Красной Армии на станции Зимовники, Сталинградской области.

2. Краснодарский край

МАССОВОЕ ОТРАВЛЕНИЕ В „ДУШЕГУБКАХ“ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17-й немецко-фашистской армии генерал-полковника Руоф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо капитана Раббе, офицеров Пашена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, Сарго, Мюнстера, Мейера Эриха, тюремных врачей гестапо Герца и Шустера, переводчиков Эйкс, Якоба и Шертерлана, совместно с предателями Тищенко В. П., Пушкарёвым Н. С., Речкаловым И. А., Мисан Г. Н. и Ластовиным М. П. зверски истребили посредством отравляющих газов — окиси углерода — свыше 6 700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах города Краснодара, а также арестованных, содержавшихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Чёрной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабахпашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Трупы замученных в душегубках жителей города Краснодара, извлечённые из противотанкового рва на окраине города.

ПРИГОВОР

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

Именем Союза Советских Социалистических Республик

14—17 июля 1943 года Военный трибунал Северо-Кавказского фронта в составе председательствующего — председателя Военного трибунала Северо-Кавказского фронта полковника юстиции Майорова Н. Я., членов: заместителя председателя Военного трибунала того же фронта полковника юстиции Захарьянц Г. К. и члена Военного трибунала фронта майора юстиции Кострова Н. Н., при секретаре майоре юстиции Гореве Л. А., с участием государственного обвинения в лице военного прокурора генерал-майора юстиции Яченина Л. И. и защиты по назначению суда, в лице членов адвокатуры Казначеева С. К., Якуненко В. И. и Назаревского А. М., в открытом судебном заседании в городе Краснодаре, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края, по которому обвиняются:

1. Тищенко Василий Петрович 1914 года рождения, уроженец хутора Бичевая Балка, Павловского района, Краснодарского края.

2. Речкалов Иван Анисимович 1911 года рождения, уроженец деревни Пичевки, Юргамышского района, Челябинской области, дважды судим за хищение и осуждён каждый раз к пяти годам лишения свободы. Наказание отбыл.

3. Ластовина Михаил Павлович 1883 года рождения, уроженец станицы Ново-Титаровской, Краснодарского района, Краснодарского края, кулак.

4. Тучков Григорий Петрович 1909 года рождения, уроженец станицы Ново-Дмитриевской, Советского района, Краснодарского края.

Все четверо — в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 58-1 «а» УК РСФСР.

5. Пушкарёв Николай Семёнович 1915 года рождения, уроженец города Днепропетровска.

6. Мисан Григорий Никитович 1916 года рождения, уроженец станицы Суздальской, Горяче-Ключевского района, Краснодарского края.

7. Нащок Юнус Мицухович 1914 года рождения, уроженец аула Лекшукай, Тахтамукаевского района, Краснодарского края.

8. Котомцев Иван Фёдорович 1918 года рождения, уроженец деревни Полонец, Зуевского района, Кировской области. Судим в 1937 г. за хулиганство и осуждён на 2 года лишения свободы. Наказание отбыл.

9. Павлов Василий Степанович 1914 года рождения, уроженец города Ташкента.

10. Парамонов Иван Иванович 1923 года рождения, уроженец города Ростов-на-Дону.

11. Кладов Игнатий Фёдорович 1911 года рождения, уроженец деревни Сизикова, Невьянского района, Свердловской области.

Все семь — в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 58-1 «б» УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил:

9 августа 1942 г. немецко-фашистские войска, временно захватив город Краснодар и территорию Краснодарского края, по прямому

указанию гитлеровского правительства и приказанию командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руоф, при самом активном участии гестапо — немецкой тайной полиции, действовавшей под руководством шефа гестапо полковника Кристман, его заместителя капитана Раббе, офицеров-гестаповцев Пашен, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Винц, Эрих Мейер, Ганс Мюнстер, немецких военных врачей тюрьмы и гестапо Герц и Шустер, сотрудников гестапо переводчиков Якоб Эйкс и Шертерлан, совместно со своими пособниками — изменниками и предателями нашей социалистической родины — Тищенко В., Речкаловым И., Мисан Г., Ластовина М., Пушкарёвым Н., Тучковым Г., Парамоновым И., Напцок Ю., Котомцевым И., Павловым В. и Кладовым И., в течение более полугода различными зверскими методами истребляли мирное население города Краснодара и Краснодарского края. Гитлеровскими извергами и поименованными выше их пособниками расстреляно, повешено, удушено посредством отравляющих газов, окиси углерода, и замучено много тысяч ни в чём неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецкие захватчики и их сообщники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей города Краснодара, разграбили и уничтожили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций города Краснодара и Краснодарского края, забрали у населения всё продовольствие и другие материальные ценности и угнали в немецкое рабство большое количество советских граждан. В феврале месяце 1943 г., после изгнания Красной Армией германских оккупантов с территории Краснодарского края, все вышепоименованные чудовищные злодеяния были советскими органами вскрыты во всей их полноте.

Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путём отравления газами, окиси углерода, в специально оборудованных автомашинах — «душегубках» — около семи тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях города Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет.

Выслушав объяснения обвиняемых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, Военный трибунал установил виновность каждого из подсудимых, заключающуюся в том, что:

1. Тищенко в августе месяце 1942 г. добровольно поступил на службу в немецкую полицию, в сентябре месяце 1942 года был переведён в порядке поощрения сначала на должность старшины карательного органа гестапо «зондеркоманды СС-10-А», а затем — следователя гестапо, одновременно являясь тайным агентом последнего.

Занимая у немецких захватчиков названные выше должности, Тищенко вместе с офицерами гестапо Боссом и др. часто выезжал на облавы и аресты партизан, коммунистов и других советских активистов. Под руководством офицеров-гестаповцев Сарго и Сальге вёл на них следственные дела, избивал их плетьми, по его инициативе было задушено несколько человек числившихся за ним заключённых советских граждан путём отравления окисью углерода в специально оборудованных для этой цели автомашинах — «душегубках».

2. Пушкарёв в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу к гитлеровцам в полицию, затем вскоре был переведён на должность группенфюрера, командира отделения в вышеуказанной «зондеркоманде».

Пушкарёв совместно с гитлеровцами — офицерами Штейн, Герц, Ган и др., под руководством шефа гестапо полковника Кристман, неоднократно выезжал с провокаторскими и карательными целями в станицы Гладковскую, Красный Псебебс, город Анапу и другие пункты, где участвовал в розысках, арестах и расстрелах партизан и других советских активистов.

Будучи начальником караула гестапо, Пушкарёв охранял арестованных советских граждан, участвовал в их истязаниях и избиениях, присутствовал при погрузке их в автомашины — «душегубки», в которых немецко-фашистские палачи умерщвляли людей путём отравления окисью углерода.

В начале февраля 1943 года, перед изгнанием немцев из города Краснодара, принимал участие в поджоге гестаповцами и взрыве здания, где помещалось гестапо, с находившимися в нём арестованными советскими гражданами, в результате чего последние погибли.

3. Речкалов, будучи досрочно освобождён из места заключения, где он отбывал наказание за кражу, и уклонившись от мобилизации в Красную Армию, перебежал на сторону немецко-фашистских захватчиков в августе месяце 1942 года, добровольно поступил на службу в немецкую полицию, откуда через несколько дней за ревностное отношение к службе был переведён в «зондеркоманду СС-10-А».

Выполняя обязанности полицейского и тайного агента гестапо, Речкалов нёс охрану арестованных, неоднократно выезжал в составе карательного отряда гестапо в станицы Гладковскую, Ново-Покровскую, Гастогаевскую и город Анапу для выявления, арестов и убийств советских граждан.

В декабре месяце 1942 года сопровождал автомашину с отравленными окисью углерода людьми к противотанковому рву и участвовал в их разгрузке и закапывании.

4. Мисан в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а через 12 дней был переведён в «зондеркоманду СС-10-А», где он систематически нёс охрану арестованных советских граждан, которые на его глазах подвергались истязаниям.

Мисан неоднократно принимал участие в погрузке арестованных советских людей в автомашины — «душегубки», в которых гестаповцы умерщвляли их окисью углерода.

Мисан изъявил желание участвовать в расстреле гражданина Губского, проводившего антифашистскую деятельность. Мисан расстрелял Губского, чем заслужил доверие немецких оккупантов и был после этого назначен тайным агентом гестапо.

5. Котомцев в сентябре месяце 1942 года добровольно поступил на службу в полицию при лагере для военнопленных, а в ноябре месяце 1942 года перешёл добровольно на службу в «зондеркоманду СС-10-А», в составе которой активно помогал гестапо в истреблении советских граждан, участвуя в карательных экспедициях по борьбе с партизанами.

В январе месяце 1943 года Котомцев с карательным отрядом участвовал в вылавливании и арестах партизан в хуторе Курундупе и станице Крымской. При активном участии Котомцева в Курундупе была повешена девушка за связь с партизанами и в станице Крымской было повешено 16 человек советских людей.

6. Напцок добровольно поступил на службу в «зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где систематически нёс охрану находившихся в её застенках советских граждан. Много раз выезжал с карательной экспедицией по выявлению и истреблению партизан и других совет-

ских граждан. В январе с. г. при активном участии Напцок в станице Гастогаевской и на хуторе Курундупе было повешено несколько советских людей.

7. Кладов в период временной оккупации немцами города Краснодара в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в «зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где охранял арестованных и одновременно был назначен тайным агентом по вылавливанию партизан и других лиц, помогавших Красной Армии.

8. Ластовина, скрывшись от репрессий в 1932 году как кулак, прибыл в город Краснодар, где и устроился в больнице на службу в качестве санитара. В декабре 1942 года в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Краснодара участвовал с гестаповцами в расстреле шестидесяти человек больных советских граждан.

9. Тучков в период временной оккупации немецкими захватчиками города Краснодара добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а затем перешёл в «зондеркоманду СС-10-А», в составе которой 3 раза участвовал в облавах и арестах сочувствующих советской власти людей.

10 и 11. Парамонов и Павлов добровольно поступили на службу в «зондеркоманду СС-10-А» гестапо и находились в ней до изгнания фашистов из города Краснодара, неся в этой команде охрану арестованных и здания гестапо, участвуя в облавах и арестах партизан.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в измене родине доказана их собственными признаниями и показаниями свидетелей.

На основании статей 319—320 Уголовного процессуального кодекса РСФСР и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года об изменниках родины, Военный трибунал ПРИГОВОРИЛ:

Тищенко Василия Петровича, Речкалова Ивана Анисимовича, Ластовина Михаила Павловича, Пушкарёва Николая Семёновича, Мисана Григория Никитовича, Напцок Юнуса Мицуховича, Котомцева Ивана Фёдоровича, Кладова Игнатия Фёдоровича — к смертной казни через повешение.

Тучкова Григория Петровича, Павлова Василия Степановича и Парамонова Ивана Ивановича как менее активных пособников, уличённых в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершавшим зверские расправы с советским гражданским населением и пленными красноармейцами,— к ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет каждого.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий — полковник юстиции **Н. Майоров.**
Члены: Полковник юстиции **Г. Захарьянц.**
Майор юстиции **Н. Костров.**

ПРИГОВОР НАД ИЗМЕННИКАМИ РОДИНЫ ПРИВЕДЁН В ИСПОЛНЕНИЕ

18 июля в 13 часов в Краснодаре, на городской площади был приведён в исполнение приговор над изменниками родины — Тищенко, Пушкарёвым, Речкаловым, Мисаном, Котомцевым, Напцок, Кладовым и Ластовина, приговорёнными Военным трибуналом Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае к смертной казни через повешение. На площади присутствовало свыше 30 тысяч трудящих-

ся Краснодара и колхозников близлежащих станиц. Оглашение приговора Трибунала было встречено долго не смолкавшими аплодисментами всех присутствовавших на площади. Трудящиеся Краснодара с исключительным единодушием одобряют приговор.

«Правда» № 180, 19 июля 1943 г.

АКТ

О ЗВЕРСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ

25 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены городской комиссии, составили настоящий акт о нижеследующем.

За 6 месяцев своего хозяйничания в городе Краснодаре немецко-фашистские оккупанты нанесли городу огромные разрушения и зверски замучили и расстреляли тысячи ни в чём неповинных советских граждан.

Документально установлено, что гитлеровские разбойники сожгли и разрушили более 420 крупнейших зданий города, в том числе сожжены здания институтов: педагогического, медицинского, виноградарства и виноделия, химико-технологического, научно-исследовательского института табачной промышленности, масличных культур, художественного техникума, учительского института и 17 средних школ; драмтеатр имени М. Горького, Театр музыкальной комедии, Дом Красной Армии, Дворец пионеров, Рабочий дворец железнодорожников, гостиницы «Европа» и «Централь», здания краевой библиотеки имени Пушкина, крайисполкома, 59 магазинов и много других.

Немецкие изверги разрушили и уничтожили все промышленные предприятия города, железнодорожные вокзалы (1-й и 2-й Краснодар), все подсобные хозяйства городских предприятий.

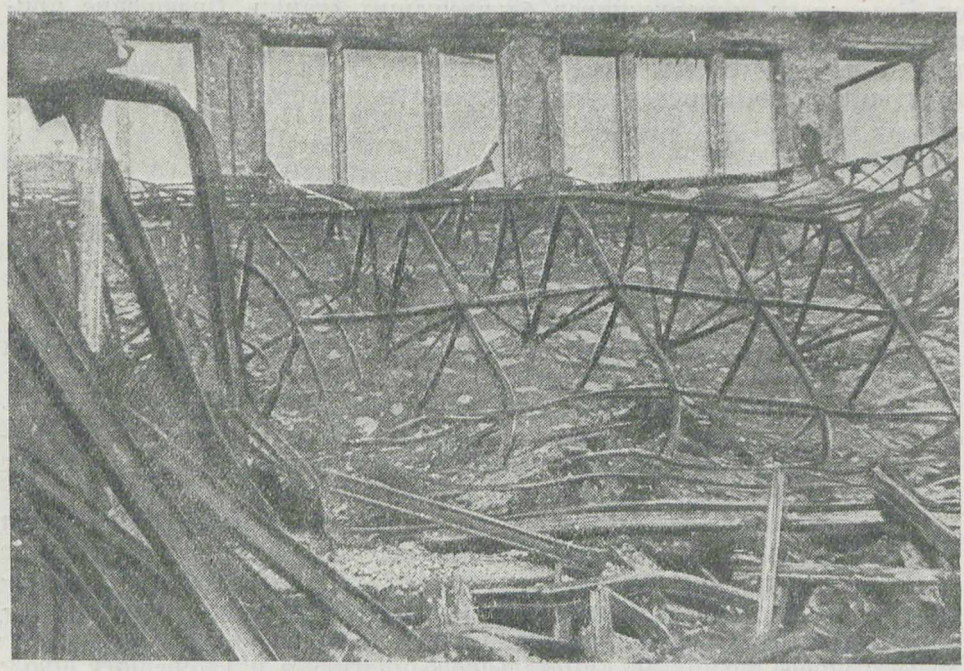
По улице М. Горького фашистские варвары вырубили замечательный Дмитриевский парк, который так любовно годами оберегали и выращивали жители города.

Особенно зверскую ненависть гитлеровские вандалы проявили ко всему русскому, русской культуре. Все имевшиеся в городе библиотеки, с богатейшим фондом книг, уничтожены, ценнейшие научные труды вывезены в Германию (библиотеки институтов медицинского, виноградарства и виноделия, химико-технологического). Разграблены ценнейшие экспонаты Краснодарского краевого художественного музея.

В прошлом культурный, цветущий город советской Кубани теперь носит на себе следы зверского разбоя и вандализма. Варвары из Берлина по приказу палача Гитлера не только разрушили город, но злодейски расстреляли, повесили, отравили в машинах смерти и замучили в застенках гестапо свыше 13 тыс. советских людей — женщин, стариков и детей.

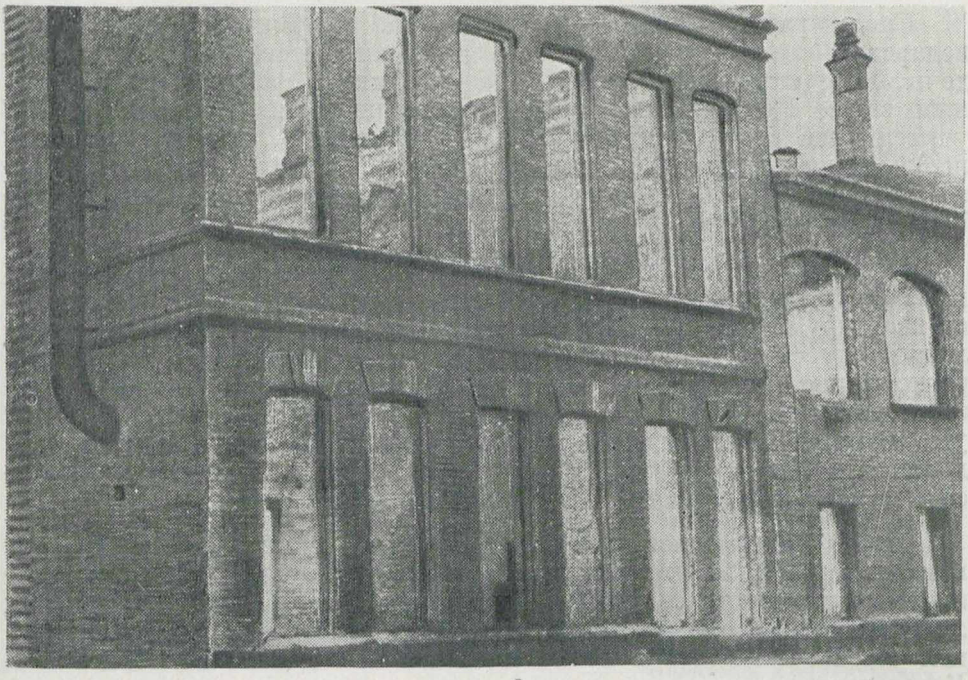
Разрушения и поджоги гитлеровцы производили сознательно, методически, преследуя одну цель — уничтожить плоды русского труда, уничтожить всё то, что создано русским народом за долгие годы существования города, что создано советскими людьми за четверть века.

Гитлеровские разбойники врывались в квартиры мирных жителей, хватали их и бросали в застенки гестапо. После страшных пыток их вывозили в закрытых автомашинах за город, расстреливали и трупы бросали в противотанковые рвы. Детей уничтожали на глазах родителей. Многие из детей погибли от сильно действующей ядовитой жидкости, которой смазывали им губы.



Развалины Краснодарского театра Музыкальной комедии, взорванного немецко-фашистскими оккупантами при отступлении из города.

Завод имени Седина, взорванный немцами при отступлении из Краснодара в 1943 г.



Школа № 38 в Краснодаре, разрушенная и сожжённая немецкими оккупантами.

Краснодарский завод измерительных приборов, разрушенный немецко-фашистскими оккупантами в 1943 г.

Среди расстрелянных — профессор Н. И. Вилик, артист Краснодарского театра музыкальной комедии Елизаветский и его 16-летняя дочь Лиза, старейший врач города Красникова, заведующий читальным залом Центральной библиотеки имени Пушкина Бери А. Я., учительница средней школы № 36 Фиденко В. В., директор средней школы Никольченко А. С., пионер Витя Судак, жена и 4-летняя дочь военнослужащего Возмищева, главный кондуктор железной дороги Григорьянц и многие другие.

21 и 22 августа 1942 г. гитлеровские людоеды организовали массовое истребление еврейского населения Краснодара. 16 августа на квартиру профессора Н. И. Вилик явился немецкий офицер и предложил ему стать старшиной еврейского населения города и провести регистрацию всех евреев — мужчин, женщин и детей. Вилик не согласился. Офицер сказал: «Немецкое командование знает, что вы — уважаемый человек в городе, и только ваша кандидатура подходит для должности старшины». И, наконец, гитлеровец пригрозил расправой, если профессор откажется от предложения.

Н. И. Вилик заявил офицеру, что ходят слухи об уничтожении немцами евреев, на что гитлеровец ответил: «Неужели вы до сих пор верите большевистской лжи? Никто их не расстреливает. Вот, пожалуйста, в Таганроге им отвели отдельный квартал, и они там в полной безопасности живут и занимаются своим делом. Так будет и в Краснодаре».

Утром 17 августа на квартиру Вилика была доставлена пачка воззваний к еврейскому населению. В воззвании, за подписью Н. И. Вилик, все евреи приглашались на регистрацию.

После регистрации евреям было предложено явиться с детьми и вещами во двор по улице Орджоникидзе, № 30. Отсюда их вывозили за Первомайскую рощу и убивали, а вещи фашистские грабители забирали себе. За два дня было уничтожено большинство еврейского населения.

23 августа немецкие изверги уничтожили 320 человек душевнобольных, находившихся на излечении в краевой психобольнице.

Накануне отступления из города немецкие изверги повесили на улицах Красной, Красноармейской, Новой и др., на базарных площадях около 80 человек советских граждан.

Свою террористическую политику по истреблению советских людей фашистские людоеды всячески старались скрыть от населения города. Они убивали людей тайно, вывозя их небольшими группами за завод измерительных приборов. Кроме того, немцы в специально оборудованные закрытые автомашины сажали по 15—18 человек, герметически закрывали и пускали угарный газ. Пока машины доходили за город, люди уже отравлялись. Злодеяниям немецких бандитов нет предела. С каждым днём в городе вскрываются всё новые и новые факты чудовищных преступлений.

Трудящиеся столицы Кубани никогда не забудут гитлеровских палачей, которые обагрили свои подлые руки кровью советских людей, оставили сиротами тысячи детей.

За пролитую кровь нашими людьми, за неисчислимые бедствия и разрушения, нанесённые нашему городу немецко-фашистскими войсками и их приспешниками, от имени всех трудящихся города возлагаем всю ответственность на кровавого Гитлера и его клику.

К беспощадной и суровой мести зовёт кровь наших братьев и сестёр. Мы требуем сурового возмездия гитлеровским грабителям и убийцам за их невиданные в истории человечества преступления.

Акт подписали: Председатель Исполкома горсовета **Смирнов Дмитрий Иванович.**

Подполковник **Бабинцев Иван Артёмович.**

Машинист паровозного депо станции Краснодар **Карташёв Василий Васильевич.**

Профессор Кубанского мединститута **Руткевич Константин Моисеевич.**

Подполковник **Зайцев Алексей Титович.**

Гвардии казачьих войск подполковник **Пугачёв Пётр Васильевич.**

Депутат краевого Совета профессор **Носатовский Антон Иванович.**

Председатель крайкома союза учителей преподаватель **Печёнкина Нина Александровна.**

Начальник инструментального цеха завода № 546 **Зубков Андрей Константинович.**

Рабочий завода имени Седина **Молдавский Александр Григорьевич.**

Начальник механического цеха завода «Краснолит» **Борташевич Владимир Михайлович.**

Мастер механического цеха завода «Краснолит» **Лещенко Илларион Кондратьевич.**

Коммерческий директор завода «Краснолит» **Головатый Денис Антонович.**

Начальник мыловаренного завода «Главмаргарин» **Веребей Степан Игнатьевич.**

Доцент Кубанского мединститута **Курашкевич Георгий Альбинович.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 9, л. 3.

УДУШЕНИЕ ГАЗАМИ 214 ДЕТЕЙ В г. ЕЙСКЕ

АКТ

15 апреля 1943 г.

Город Ейск

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Пчелинцева, капитан-лейтенант Усик Н. П., врач Тумасов, директор Ейского детдома Тимошенко В. М., заведующий учебной частью Маслак М. Ф., члены комиссии — Егорова П. А. и Лутовинова З. В. составили настоящий акт в том, что при раскопке могилы и по рассказам очевидцев установлено следующее:

9 октября 1942 г., в 6 часов вечера, к корпусу по улице Щербиновской, где находились дети эвакуированного Симферопольского детдома, подъехали две крытые грузовые машины, а к корпусу, находящемуся по улице Будённого, подъехала одна крытая машина. В эти машины начали сажать детей; причём тех, кто пытался бежать или сопротивляться, бросали в машины силой.

Когда дети и сотрудники детдома спрашивали: «Куда везете?», им отвечали: «В Краснодар, на лечение». Другим говорили: «В баню», третьим: «Грузить семечки».

Так как вечером 9 октября немецкие убийцы не сумели вывезти всех детей, то утром 10 октября они довершили начатое дело. В 9 часов утра к корпусу по улице Щербиновской подъехала одна крытая машина, в которую посадили ещё 13 мальчиков и девочек из 20 скрывшихся 9 октября вечером.

К корпусу по улице Будённого подъехали две грузовые автомашины, забрали остальных мальчиков и девочек, а также 32 тяжело больных ребят.

Среди ребят этого детского дома было много талантливых мальчиков и девочек, как, например: комсомолка Нина Шолохова, комсомолец Василий Дружинин, Мария Шарапаева, Татьяна Мироненко, Евгений Колесин и многие другие.

Они были любимцами всего детского дома. Всех их немецкие бандиты вывезли в район Южных садов и учинили над ними невиданную в истории цивилизованных народов расправу — закопали их живыми.

Когда была разрыта могила, страшная картина предстала перед нашими глазами. Все дети лежали беспорядочно: многие, прощаясь, обняли друг друга; некоторые мальчики и девочки держали в руках свои костыли. При тщательном осмотре нами не было обнаружено на теле каких-либо следов огнестрельных ран или увечий; все кости черепа были целы.

Всё это ещё раз подтверждает, что дети были закопаны живыми. Фамилии этих мальчиков и девочек, зверски умерщвлённых палачами, прилагаются к акту отдельным списком.

Этих имён, этой страшной расправы, учинённой немецкими варварами над невинными советскими детьми, наш народ не забудет никогда.

Немецкие палачи получат по заслугам за эти чудовищные злодеяния и преступления, чинимые ими на советской земле.

Смерть немецким палачам и убийцам!

Председатель комиссии **Пчелинцева.**
Капитан-лейтенант **Усик.**
Врач **Тумасов.**
Директор Ейского детдома **Тимошенко.**
Заведующий учебной частью **Маслак.**
Члены комиссии: **Егорова, Лутовинова.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 3, л. 17.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРАЧА В. В. АНИКЕЕВА

Председателю Ейского горсовета

От врача Аникеева Владислава Васильевича, проживающего в городе Ейске, по ул. Советов, № 48.

Заявление

Я, как гражданин, работая врачом в детдоме города Ейска, по улице Щербиновской, в период оккупации Ейска немцами, был свидетелем изъятия из детдома детей немцами.

9 октября 1942 г., около 5 часов вечера, в детдом прибыл немецкий врач, фамилии которого я не знаю, с офицером, которые бегло осмотрели всего лишь один корпус детей (всех корпусов в детдоме было 4); после осмотра одного корпуса к детдому прибыло 4 машины — 2 из них легковые многоместные, а две грузовые, крытые по типу дезкамер, машины 3-тонные, на легковых машинах прибыло около 8 человек офицеров, на грузовых было около 15 немецких солдат. По прибытии к детдому немцы прогнали меня и обслуживающий персонал к канцелярии, а сами в это время начали самым гнусным образом ловить и швырять детей в машины; причём убегавшие от немцев дети, несмотря на их плач, ловились солдатами и были брошены в машины. Процесс погрузки в машины детей был совершён не более как в 20—30 минут, всего погружено было в этот вечер около 130 или 140 детей. Немцы увезли детей за город и уничтожили, 10 октября, т. е. на другой день утром, около 10 часов утра, в том же составе и на тех же машинах они прибыли в детдом снова, дабы окончить своё гнусное дело, т. е. уничтожить ещё остаток детей, которых не могли взять 9 числа. Погрузка эта по своему неслыханно грубому и бесчеловечному обращению с детьми превзошла всё то, что было 9 октября, а именно: дети, оставшиеся от первого разгрома, увидев едущих к детдому немцев, начали разбегаться по улицам города и огородам с плачем и криком о помощи, за ними начали гнаться немцы, пойманных детей насильно волочили к машинам. Эта зверски гнусная картина привлекла всё население окраины города, жители окраины со слезами на глазах видели эту картину и начали помогать убегающим детям скрыться в толпе, тогда немцы пригрозили жителям оружием. Погрузка остальных детей, не успевших удрать от немцев, продолжалась около часа. После погрузки все

машины ушли за город, где, как выяснилось, дети были убиты. Всех детей было убито в общем количестве 214 душ из общего числа детей детдома.

После прихода в Ейск Красной Армии было обнаружено, что все дети немцами были убиты за городом и свалены в ямы.

До совершения зверского убийства детей немцы вообще не интересовались детдомом и в последнее время даже сократили хлебный паёк на 200 граммов.

Убийство детей немцы произвели при помощи отравляющих веществ, так как машины эти были не что иное, как дезкамеры, и в этих машинах дети были удушены газом — это моё мнение, как врача, хорошо знающего устройство и тип дезкамер.

Врач **Аникеев.**

Апреля 12 дня 1943 г. Ейск.

Верно: секретарь Горсовета (подпись).

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 3, л. 5.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ ЕЙСКОГО ДЕТДОМА

В чрезвычайную государственную комиссию

Заявление

9—10 октября 1942 г. при оккупации Ейска в 17 часов к нашему детдому по Щербиновской улице, 56, подъехала легковая машина. В ней находились четыре немца и врач Аникеев (поступивший на работу при оккупации в наш детдом). Один из немцев был переводчик, второго называли: «Доктор Штраух». Переводчик спрашивал, где находится контора и управляющий, ему ответил врач Аникеев, что он знает, и сопровождал их. Через некоторое время немцы вернулись с врачом Аникеевым, о чем-то говорили, рассматривали нас. Спустя полчаса прибыла к нашему корпусу большая крытая грузовая машина и к корпусам по Будённовской, 17, две такие же машины. Всего немцев стало 8 офицеров и 15 солдат немецких. Переводчик приказал обслуживающему персоналу, по приказанию доктора Штрауха, грузить маленьких детей в машину, а позже остальных. На наш вопрос, куда везут наших товарищей, переводчик ответил: «Лечиться в Краснодар».

Мы хорошо понимали, что это ложь, так как бессердечное и грубое усаживание детей в машину не предвещало что-либо хорошее, да и что можно было ожидать от них?

Мы знали, что должно было случиться, а потому, кто мог, стали разбегаться. Нас задерживали, заставляли вернуться к машине. Когда машина была до отказа нагружена, уехала за город, и в 7 часов утра 10 октября приехала вновь машина и забрала остальных ребят.

Мы, ниже подписавшиеся, были очевидцами действий этих зверей. Когда насильно сажали в машину Володю Гончарова, до нас донёсся его крик: «Ваш Гитлер хуже вонючей собаки», «Нас расстреляют», также Васи Дружинина: «Родился раз и раз умру».

Некоторые ребята плакали, другие молча шли в машину.

214 воспитанников детдома стали жертвой кровавого злодеяния немецких палачей.

Просим отомстить извергам за пролитую кровь наших товарищей.

Подписи воспитанников: **Дворников,** 8-го класса, **Абраменко,** 6-го класса, **Крымский,** 7-го класса, **Маркова,** 7-го класса, **Барсукова,** 7-го класса, **Спиридонова,** 7-го класса, **Дрижан,** 4-го класса.

Верно: секретарь горсовета (подпись).

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 3, л. 8.

АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА ТРУПОВ

1943 г., 15 апреля, нами, врачами города Ейска, судебно-медицинским экспертом капитаном медицинской службы врачом Керимовым И. А., хирургом Генкиной А. Ф. и терапевтом Макаренко Н. А., в присутствии понятых граждан города Ейска Егоровой П. А., Сидоренко В. А., Пинчева П. П., произведён сего числа медицинский осмотр, без вскрытия, 214 трупов детей, бывших воспитанников Ейского детдома.

Осмотр производили на месте раскопки могилы-ямы, находящейся в восточной части города, около дороги, идущей на хутор Синовоку, 1 500 метров от профиля, идущего на хутор Широчанский.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

По свидетельским показаниям, а также и ознакомлением письменного материала о смерти вышеупомянутых детей выяснено, что дети были изъяты немцами 9 октября и 10 октября 1942 г. из детдома и увезены в больших автомашинах, герметически закрытых, с металлическим кузовом в 1,5 метра вышины — типа дезкамеры.

В одну машину было брошено немцами до 80 детей. Машины, увозя детей, шли очень быстро.

ОСМОТР

При раскопке могилы размером 4×3, глубина 2 метра, нами обнаружено 214 детских трупов мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 7 лет (лежащих беспорядочно друг на друге), большинство из них сцеплены руками попарно. У некоторых в руках были палки и костыли. Дети одеты в истлевшие одежды.

При медицинском осмотре обнаружено, что все трупы находятся в стадии крайнего разложения, с отсутствием кожных покровов (сгнили) и глазных яблок. Мягкие ткани и внутренние органы — в стадии разложения «жировоска», поэтому произвести вскрытие и лабораторное исследование НЕВОЗМОЖНО.

В мягких разложившихся тканях следов колотых, резаных и огнестрельных ранений не обнаружено. Кости при осмотре переломов и других повреждений не имеют. Шейная часть позвонков следов нарушений и смещений позвонков не имеет. Инородных тел в мягких тканях не найдено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного: отсутствия ран в мягких тканях, инородных тел, переломов костей и каких-либо явных следов насилия, а также на основании свидетельских показаний о том, что дети были увезены в герметически закрытых машинах, при большой скорости, мы можем предположить, что смерть у детей наступила вследствие асфиксии (удушение).

Комиссия: судебно-медицинский эксперт капитан медицинской службы врач **Керимов И. А.**

Врачи: хирург **Генкина А. Ф.**, терапевт **Макаренко Н. А.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 3, л. 19.

ЧУДОВИЩНЫЕ ПЫТКИ И МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ И СТАНИЦ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

АКТ

3 февраля 1943 г.

Город Тихорецк

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению преступлений немецко-фашистских оккупантов в городе Тихорецке, освобождённом Красной Армией 30 января 1943 г., составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев против мирного населения.

За время своего пребывания в городе эти изверги рода человеческого взрывали и сжигали предприятия, учреждения, транспортные сооружения, железнодорожные линии, средства связи и водоснабжения, учиняли массовые грабежи имущества государства и отдельных граждан. Население города подвергалось неслыханному террору: без всякого повода избивали жителей палками и плетями, насиловали женщин, расстреливали ни в чём неповинных граждан, истребили всё еврейское население.

Комиссия установила, что гитлеровские мерзавцы за время своего пребывания в городе и особенно при отступлении разрушили несколько сот лучших зданий города, в том числе: городскую больницу, районную больницу, две поликлиники, детские ясли, почту и телеграф, радиоузел, семь школ, два летних и два зимних кинотеатра, клуб, Дворец культуры, два городских сада и всё озеленение в городе, завод № 7, хлебозавод, две мельницы, мыловаренный завод, склады и погреба трансторгпита, а также полностью разрушили военный городок, водонапорную башню, здание пожарной охраны, паровозное депо, подъездные железнодорожные пути и много других производственных и жилых зданий.

Варварские приёмы разрушения города беспримерны. Гитлеровские мерзавцы при отступлении взорвали громадный склад с боеприпасами, находившийся в черте города. От взрывов, длившихся свыше четырёх часов, полностью разрушено 140 домов и повреждено 38. Имеются жертвы. При сожжении немцами железнодорожной поликлиники в ней находились весь обслуживающий персонал и 48 тяжело больных, среди них 36 раненых военнопленных красноармейцев. Только благодаря самоотверженности советских граждан удалось спасти находившихся там людей. При этом погибло два человека.

Массовые ограбления населения проводились систематически. Продукты питания, тёплая одежда, обувь и т. д. насильно отбирались у населения. Накануне отступления было отдано распоряжение, чтобы каждые пять дворов города сдали в городское управление по одной корове.

Извлечённые из ямы трупы детей, умерщвлённых немецкими палачами в Краснодаре посредством отравления в «душегубках».

Издевательствам над населением не было предела. Мижецкой Валентине немецкий контроль хлебозавода напихал в рот земли за то, что в смётках муки оказался комок земли. Других рабочих хлебозавода — Ушакова Андрея Степановича и его товарища — избили за то, что не усмотрели, как немецкий солдат украл масло с хлебозавода. Савелия Хадарова солдаты избили лишь за то, что он повесил своё пальто в душевой, где мылись немецкие солдаты.

Немецкие офицеры выгоняли из домов целые семьи на улицу и размещали в них своих солдат. Так, например, Красников Константин Елисеевич вместе с женой и тремя маленькими детьми был выселен на улицу из своего дома, при этом у Красникова отобрали продукты питания.

Фашистские изверги насиловали девушек и женщин. На Очаковской улице в квартиру гражданина К. собралось девять офицеров. Они выгнали из квартиры мужа, а жену по очереди изнасиловали. При изнасиловании гражданки П. гитлеровец заразил её венерической болезнью.

Все эти злодеяния немецко-бандитской армии завершаются неслыханными зверствами против мирного населения. Гитлеровские людоеды истребили 316 человек евреев и более 100 человек русских, украинцев и других национальностей.

Очевидцы Николай Лашко и спасшийся от смерти еврей Яков Лейбович Зель рассказали, что еврейское население уничтожалось способом, перед которым бледнеют все методы средневековой инквизиции. Сначала мерзкими приёмами устанавливалась принадлежность к еврейской национальности. Затем всех евреев собирали в подвал в здании полиции и партиями отправляли на место казни. Так были отправлены партии евреев 186 человек, 96 человек и 37 человек. Первая и вторая партии уничтожались фашистскими палачами так: все жертвы совершенно раздетыми укладывались рядом в канаве и расстреливались

из автоматов. Затем на трупы, не засыпая их землёй, укладывался второй ряд и таким же образом расстреливался. Из последней партии 37 человек троим удалось сбежать. Остальные были расстреляны и трупы их остались неубранными.

Из числа замученных русских удалось установить личности следующих лиц: Пищяков, в возрасте 60 лет, сторож склада вооружения, был на смерть избит немцами за то, что им не удалось найти «преступника», пустившего ракету в районе складов во время налёта советской авиации; Сидоренко Валентина, в возрасте 35 лет, была расстреляна за то, что пошла в военный городок; Фурдинов Анатолий был застрелен офицером из окна дома при упражнении им в стрельбе из пистолета. Расстреляны также первый секретарь райкома ВКП(б) Морозов, Полевой, Павел Молашенко, Комаристый, Карташев и другие.

В одном из помещений был обнаружен труп красноармейца, зверски замученного немцами. У него отрезаны уши, изрезана спина.

Подписали: **Жигало Михаил Васильевич, Лашко Николай, Ратников А. Н.** (старший лейтенант), **Титков, Панков П. П., Григоров В. А., Дурнев М., Красников К. Е., Богомазова Т., Прудникова А., Коноков В. Н., Наводокина, Зель Я. Л., Корчига В., Шклярова, Луньков И. Д.**

Исполнительный комитет Тихорецкого райсовета настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома (подпись).

За секретаря Исполкома (подпись).

Акт зарегистрирован по книге учёта актов № 1 от 4 августа 1943 г.

За секретаря Исполкома (подпись).

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 6, л. 4—5.

АКТ

13 февралл 1943 г.

Посёлок Апшеронский.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов и их пособников Фадеев Василий Николаевич, члены: Зубов Фёдор Леонтьевич, Никифоров Александр Сергеевич, Никонов Алексей Ефимович, составили настоящий акт о чудовищном преступлении немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Апшеронского района.

Примерно в километре от колхоза имени Калинина, на окраине широкого поля, у канавы, нами разрыты две ямы размером три метра в длину и один метр в ширину каждая, из которых извлечены изуродованные тела 32 замученных немецкими извергами советских граждан.

Как это установлено, указанные выше советские граждане были расстреляны после продолжительных пыток местным гестапо. Издевательства и расстрелы проводились под непосредственным руководством начальника гестапо, полковника Онезорге, а также коменданта Апшеронского гарнизона майора Маркель.

Расстрелы производились над заранее подготовленными ямами. Трупы уложены в беспорядочном положении один на один.

После раскопки указанных могил удалось опознать следующих советских граждан:

1. Беличенко, председатель месткома УЗК железной дороги — отрезаны нос и верхняя губа, уши, выбит глаз.

2. Бычков Кирсан Алексеевич, 43 лет, директор Райпромкомбината — выколоты глаза, отрезана бровь, тело носит следы жестоких кровавых пыток.

3. Котляров Константин Харитонович, 26 лет, боец вооружённой вахтерской охраны ПТЭС, комсомолец — срезаны ножом щёки, на животе штыковые раны.

4. Березняк Алексей, боец ВВО ПТЭС, и

5. его жена Березняк Мария, комсомолка.

6. Воинов Александр, боец ВВО ПТЭС и

7. его жена Воинова Александра.

8. Пугачёв Иван Васильевич, боец ВВО ПТЭС.

9. Тур Григорий, боец ВПК.

10. Нечаев Андрей Григорьевич, 1916 г. рождения, боец ВПК, член ВЛКСМ.

11. Дубров Михаил Васильевич, 1914 г. рождения, боец ВПК, член ВЛКСМ.

12. Кириченко Александр.

13. Индржиевский Константин Степанович — вырезан глаз, грудь изрезана кинжалом.

14. Белаш Варвара Алексеевна — пулевые раны.

15. Гадицкая Прасковья Макаровна — на теле следы зверских побоев и пулевые раны.

Остальные трупы изуродованы гитлеровскими палачами до неузнаваемости. Фашисты расстреляли из автомата мальчика 10 лет и девочку 6 лет, на их трупах обнаружены следы избиений. Один мужской труп такой: отрезаны нос и губы, до кости сожжена голова, череп проломлен неогнестрельным предметом, обожжено дочерна тело, в разных местах есть пулевые раны.

Ни на одном из 32 трупов нет обуви, гитлеровские бандиты разували и раздевали свои жертвы, выворачивали и опустошали их карманы, как грабители и мародёры.

Тщательный осмотр трупов свидетельствует о нижеследующем злодеянии фашистских головорезов из гестапо. Несколько, примерно до 10 человек были зарыты землёй полуживыми или совсем живыми — на их трупах нет никаких ран, а на их лицах выражение нечеловеческих мук и предсмертной агонии. В отличие от других трупов, лежавших в яме в разных положениях, тела этих жертв лежали лицом вниз, руки подобраны под живот, трупы сложены рядами, каждый ряд засыпан землёй. Гитлеровцы выводили из закрытого грузовика несколько человек, приказывали им зарывать своих товарищей, а потом самим ложиться в яму.

Так, например, как рассказывают подростки-пастухи колхоза имени Калинина, один мальчик, труп которого обнаружен в яме, под дулами автоматов зарывал только что убитую сестрёнку 6 лет, своих отца и мать. После этого был расстрелян из автомата и сам мальчик, перенёсший страшную трагедию убийства родителей и сестры.

Сердце обливается кровью, когда смотришь на эти жертвы.

Акт подписали:

Председатель районной комиссии **Фадеев.**

Члены: **Никифоров, Зубов, Никонов.**

АЧГК ф. Краснодарский край, д. 7, л. 4.

АКТ

1943 г., августа 20 дня, город Майкоп, Адыгейской автономной области, Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, Майкопская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя комиссии Першина Зиновия Аристарховича, членов комиссии Блохина Иллариона Валерьяновича, Панова Алексея Ефимовича и Лаптева Фёдора Ивановича, составили настоящий акт в следующем.

В период оккупации Майкопского района немецко-фашистскими захватчиками, под руководством коменданта СД-11 Витенберга Вилли, шефа СД-11 офицера германской армии Кубяк Эрих, начальника отдела следствия и политической разведки СД-11 Рудольфа и начальника экономического отдела СД-11 Кланн и их сообщников в населённых пунктах Майкопского района было уничтожено путём расстрела и отравления синильной кислотой мирных жителей в числе 117 человек, в том числе мужчин 33 человека, женщин 44 человека и детей 40 человек.

Уничтожение советских граждан сопровождалось пытками и нечеловеческими истязаниями, а именно:

Вскоре после оккупации немецкими войсками станицы Ханской Майкопского района, 13 августа 1942 г., в станицу прибыли указанные выше немецко-фашистские офицеры в сопровождении 8 человек жандармерии, провели собрание, на котором был выбран староста станицы. После собрания были арестованы эвакуированные с Украины 2 семьи евреев в составе 7 человек: Гетман Рувим Нусимович 35 лет, его дочь Гетман Ляля Рувимовна 8 лет, Котик 60 лет, имя и отчество не установлены, её дочь Котик Ева 38 лет, внучка Коган Гольда 13 лет и с ними проживавшая эвакуированная женщина по национальности еврейка, фамилия, имя и отчество которой не установлены, а также активистка учительница станицы Ханской Ходоровская Мария Осиповна 40 лет. 14 августа 1942 г. все арестованные под руководством указанных выше немецких офицеров были вывезены в кустарники в 4 километрах от станицы Ханской и 6 человек были расстреляны, а девочка 8 лет Гетман Ляля Рувимовна отравлена синильной кислотой. Причём перед расстрелом истязали арестованных. Так, Гетман Рувиму Нусимовичу распороли живот и подвергли жестокому избиению остальных арестованных. Трупы расстрелянных и умерщвлённых синильной кислотой зарыли в окопе.

В августе 1942 г. указанные выше руководители СД-11 Кубяк Эрих, Кланн Рудольф и Витенберг Вилли в сопровождении жандармерии прибыли в рабочий посёлок Майкопского райлесхоза, находящийся в Махошевской лесодаче Майкопского района, и предложили всем жителям выехать из леса в станицу Кужорскую. Когда рабочие переносили свои вещи по лесной дороге по подъёму от завода (Шпалорез), их нагнали две автомашины с указанными немецкими офицерами, которые там же, на дороге, расстреляли рабочих:

Джурило Ивана Егоровича,
Джурило Марию Евдокимовну,
Джурило Ивана Ивановича,
Джурило Марию Ксенофонтовну,
Артёменко Наталью Макаровну,
Фёдорову Пелагею Ивановну,
Фёдорова Ивана Никитовича,
Фёдорову Анастасию Ивановну,

Фёдорову Евфросинию Ивановну,
Гаранина Ивана Андреевича,
Светлищева Якова Корнеевича,
Задерия Ивана Савельевича и двух рабочих, жителей станицы Дондуковская, фамилии коих не установлены.

Трупы расстрелянных долгое время валялись на дороге незарытыми.

Во второй половине августа 1942 г. немецкая жандармерия во главе с теми же руководителями СД-11 производила облаву с целью поимки партизанской разведки вблизи станицы Кужорской. Партизанская разведка убила двух немецких офицеров, участвовавших в облаве, и скрылась. Рассвирепевшие жандармы во главе с указанными офицерами принесли убитых к тракторной бригаде, находившейся на полевых работах вблизи места облавы, положили трупы своих офицеров, затем выстроили трактористов в одну шеренгу, предложили им обходить кругом трупов и расстреляли по очереди. Были расстреляны:

Дидяев Сергей Иванович,
Залецкий Василий Николаевич,
Примаков Владимир Яковлевич,
Чувалин Пётр Иванович,
Санжаров Иван Васильевич,
Дружинин Николай Константинович,
Озеров Иван Сергеевич.

В конце августа 1942 г. немецкими войсками были задержаны эвакуированные 36 человек семей евреев. Немецкие захватчики пригнали эти семьи на Первомайский курган, недалеко от станицы Кужорской, и там были расстреляны все 36 человек, из коих: мужчин 10 человек, женщин 14 человек и малолетних детей 12 человек. Из числа расстрелянных установлены следующие: Плотникова Дима Моисеевна и её 3 малолетних детей, Якушенко и её один ребёнок. Фамилии остальных не установлены.

В ноябре 1942 г. комендант СД-11 Витенберг Вилли, шеф СД-11 офицер германской армии Кубяк Эрих, начальник отдела следствия и политической разведки СД-11 Рудольф в Махошевской лесодаче задержали находившихся там с эвакуированным скотом колхозников 43 человека, в том числе:

Колхозников колхоза «17 лет Октября» Майкопского района:

1. Кривоногова Анна Александровна рождения 1924 г.
2. Гунченко Павел Яковлевич „ 1905 „
3. Гунченко Лукерья Устиновна „ 1904 „
4. Гунченко Пелагея Павловна „ 1926 „
5. Гунченко Григорий Павлович „ 1928 „
6. Стеблина Варвара Павловна „ 1921 „
7. Луценко Надежда Лукьяновна „ 1903 „
8. Луценко Илья Михайлович „ 1924 „
9. Луценко Иван Михайлович „ 1934 „
10. Гречкина Матрёна Захаровна „ 1890 „
11. Беликова Анна Васильевна „ 1924 „
12. Шумская Александра Ивановна „ 1914 „
13. Шумская Анна Яковлевна „ 1882 „
14. Шумская Любовь Павловна „ 1936 „
15. Шумская Галина Павловна „ 1938 „
16. Полянский Аким Прокофьевич „ 1893 „
17. Полянская Анна Акимовна „ 1897 „
18. Полянский Василий Акимович „ 1928 „
19. Костюков Ефим Акимович „ 1887 „

20. Петченко Андрей Алексеевич рождения 1887 г.
21. Барсукова Анна Семёновна „ 1895 „
22. Стеблина Ефросинья Фёдоровна „ 1922 „
23. Стеблин Фёдор Семёнович „ 1888 „
24. Ратиева Вера Георгиевна „ 1925 „

Колхозников колхоза «17-го Партсъезда» Майкопского района:

1. Федоренко Григорий Григорьевич рождения 1891 г.
2. Стояк Яков Иванович „ 1911 „
3. Можайский Иван Григорьевич „ 1887 „
4. Гейко Василий Гаврилович „ 1905 „
5. Солнцев Иван Семёнович „ 1907 „
6. Михейчик Дмитрий Иванович „ 1923 „
7. Шляхтина Мавра Дмитриевна „ 1883 „
8. Федоренко Анна Ильинична „ 1892 „
9. Федоренко Татьяна Григорьевна „ 1920 „
10. Федоренко Ксения Григорьевна „ 1925 „
11. Федоренко Дарья Григорьевна „ 1928 „
12. Федоренко Евгения Григорьевна „ 1933 „
13. Федоренко Владимир Григорьевич „ 1930 „
14. Федоренко Анатолий Григорьевич „ 1940 „
15. Непокрытова Акулина Семёновна „ 1895 „
16. Непокрытова Мария Петровна „ 1919 „
17. Парахина Валентина Ивановна „ 1938 „
18. Парахин Владимир Иванович „ 1939 „
19. Парахин Аким Иванович „ 1941 „

Все указанные выше колхозники были доставлены в станицу Кужорскую Майкопского района и после 3-дневного допроса, сопровождавшегося побоями, расстреляны в балке Кизиной, в расстоянии двух километров от станицы Кужорской.

Председатель комиссии: **Першин.**

Члены комиссии: **Лаптев, Панов, Блохин.**

Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 61 от 3 сентября 1943 г.

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 4, л. 8.

АКТ

30 августа 1943 г., станица Белореченская, Белореченского района, Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, Белореченская районная комиссия Белореченского района Краснодарского края по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе председателя комиссии Кошелёва Иллариона Семёновича и членов комиссии: Чередникова Михаила Николаевича, Галицина Алексея Фёдоровича, Хлебушкина Фёдора Степановича, Фирсова Петра Константиновича, в присутствии и с участием медицинских врачей Долженко Михаила Марковича, Платонова Якова Васильевича, Трофимова Ивана Яковлевича; заявителей: Стёпкина Иллариона Андреевича, Жиделевой Агапии Игнатьевны, Воскобойниковой Евдокии Григорьевны, Мироицевой Валентины Гавриловны; свидетелей: Дусь Алексея Тимофеевича, Харитонова Петра Михайловича, Проскурина Петра Даниловича, священника Белореченской общины верующих Покровского Александра Алексеевича, сего числа рассмотрели материалы по злодеяниям, организованным командованием 17-й германской армии

и совершённым на территории Белореченского района органами немецкой власти, действовавшими в период временной оккупации района — с августа месяца 1942 г. по 1 февраля 1943 г., при этом нашли, что:

1. Немецко-фашистские захватчики за период временной своей оккупации Белореченского района в лице:

Районных военных немецких комендантов станицы Белореченской: майора Авердунг, капитана Лукас, капитана Клеймас, лейтенанта Искраут, офицеров военной комендатуры: лейтенанта Гейнцелинг, лейтенанта Шляйф, сельхозкоменданта капитана Зегелькинг, его помощника лейтенанта Шульц, немецкой полевой жандармерии: начальника лейтенанта Гроспич, его помощника штаб-фельдфебеля Франц, следователя унтер-офицера немца Бенке производили массовое истребление советских граждан — мирного населения и военнопленных красноармейцев как раненых, так и здоровых.

2. Белореченская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, рассмотрев материалы: письменные заявления заявителей, письменные показания свидетелей, акт комиссии медицинских врачей-экспертов и другие материалы, поступившие в районную комиссию, а также данные произведённой раскопки небольшой части рвов и ям, расположенных на западной окраине станицы Белореченской у реки Белой, между старой бойней и садом колхоза имени Штейнгардта, где закапывались немецко-фашистскими захватчиками зверски замученные и расстрелянные советские граждане,— установила, что по далеко не полным данным немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации в Белореченском районе зверски замучили и уничтожили следующее количество ни в чём не повинных советских граждан:

а) по станице Белореченской — 272 человека;
б) по хутору Ивановскому — 3 человека;
в) по хутору Кубанскому — 3 человека;
г) по станице Пшехской — 23 человека;
д) по хутору Долгогусевскому — 1 человек;
е) по селу Воронцово-Дашковскому — 105 человек;
ж) по селу Ново-Алексеевскому — 22 человека,
а всего по району 429 человек.

Изувечена, в частности отрублены пальцы на правой руке, гражданка Дмитриева Мария Андреевна 34 лет (эвакуированная из Ленинграда).

3. В станице Белореченской советские люди ежедневно арестовывались, до полусмерти избивались, женщины насиловались в застенках фашистов и зверски уничтожались, закапывались живыми в землю, живыми сжигались.

Каждую ночь из фашистской тюрьмы были слышны вопли и душераздирающие крики истязуемых людей. Каждую ночь из фашистской тюрьмы вывозились на автомашинах или выводились пешком советские граждане на западную окраину станицы к реке Белой, где зверски уничтожались.

При частичном вскрытии рвов и ям на западной окраине станицы Белореченской, у реки Белой, между старой бойней и садом колхоза имени Штейнгардта, извлечен 61 труп замученных и уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками советских граждан, в том числе оказалось мужчин 24, женщин 24 и детей 13; по возрасту дети распределяются: одного года 1, двух лет 1, трёх лет 1, четырёх лет 1, пяти лет 1, шести лет 1, восьми лет 1, девяти лет 1, десяти лет 1, тринадцати лет 1, четырнадцати лет 1 и пятнадцати лет 2.

В числе извлечённых из рвов и ям трупов опознаны родными и знакомыми:

1. Семья Воскобойниковой (Иткиной):
а) муж Воскобойниковой Иткин Исай Леонтьевич, 37 лет;
б) племянник мужа Иткин Лев Моисеевич, 15 лет;
в) мать мужа Иткина Ханна Ефимовна, старуха 70 лет.
г) сестра мужа Пригожих Банива Леонтьевна, 43 лет.
2. Кузьмина Анна Гавриловна, старуха 84 лет.
3. Стёпкина Прасковья Константиновна, 46 лет.
4. Мордовская Ксения Николаевна, 42 лет.
5. Букарев Яков Васильевич, старик 61 года.
6. Прокопов Илья Тихонович, 47 лет.
7. Ещенко Фёдор Ефимович, 48 лет.
8. Штрахов Александр Иванович, 45 лет.
9. Молошников Иван Христофорович, 45 лет.
10. Лопадин Михаил Ефимович, 28 лет.
11. Гераськин Григорий Андреевич, 25 лет.
12. Ушаков Василий Иванович, 28 лет.
13. Наточиева Анна, 20 лет.

Остальные 45 трупов не представилось возможным опознать ввиду изуродованности и разложения этих трупов, но в числе их находились зверски уничтоженные Сидоренко Рима Сергеевна, 24 лет, Тикочинская Рахиль Самуиловна, 46 лет, её дочь Надя, 4 лет, и Щеголькина Прасковья Васильевна, 28 лет, и другие советские граждане.

Зверские издевательства немецко-фашистских извергов и их пособников установлены на ряде трупов, замученных и уничтоженных советских граждан, имевших следы зверского избиения тупым, режущим и другим оружием: труп Иткина Исая Леонтьевича имел пулевое ранение в затылок с разрывом на вылете левой глазницы и перелом трёх рёбер с левой стороны грудной клетки; труп Иткина Льва Моисеевича имел ранение пулевое в затылок с разрывом костей левой глазной впадины; труп Стёпкиной имел пулевое ранение левого бедра выше колена, череп с левой стороны размозжён тупым холодным оружием, лицо изуродовано, левая рука переломана в предплечье, в горстях обеих рук крепко зажаты комья земли, что свидетельствует о том, что Стёпкина была зарыта в землю ещё живой. Труп Мордовской имел размозжённый череп, как видно, тупым холодным оружием, обе руки вывернуты в плечевых суставах и переломаны в предплечьях. Труп Букарева весь изуродован, голова размозжена, труп Ещенко имел на спине вырезанную пятиконечную звезду, отрезаны уши и нос и множество нанесённых холодным острым оружием глубоких ран. Труп Гераськина изуродован до неузнаваемости, лицо всё изрезано и представляло из себя куски мяса, тело всё избитое и имело три широких и глубоких раны в грудь, как видно, острым холодным оружием, труп был опознан только по татуировке якоря на руке. Труп Лопадина также весь изуродован, череп размозжён тупым холодным оружием, правый глаз выбит, переломано в правом боку два ребра, был опознан только по одежде.

26 января 1943 г. на железнодорожной станции Белореченская в двух запертых на замки вагонах сожгли 80 человек раненых военнопленных красноармейцев.

28 января 1943 г. на северо-запад за станицей Белореченской на расстоянии 2 километров от станицы, в деревянном амбаре второй бригады колхоза «Красный огородник» сожгли 39 человек, привезённых на двух автомашинах военнопленных красноармейцев, и, чтобы скрыть следы своих злодеяний, сожгли в этом же амбаре трёх колхозников — сторожей этого колхоза: Стугарева Михаила Ивановича 28 лет,

его жену Рывкину Надежду Алексеевну 20 лет и Бобракова Петра Семёновича 16 лет.

По дороге из станицы Белореченской до села Вечного пристрелено 62 военнопленных красноармейца и по дороге из хутора Кубанского до станицы Белореченской немецко-фашистскими захватчиками пристрелено 26 военнопленных красноармейцев, а всего замучено и пристрелено по этим дорогам немецко-фашистскими захватчиками 88 военнопленных красноармейцев.

По хутору Ивановскому: 20 августа 1942 г. в совхозе № 7 была арестована гражданка Дорошенко Прасковья Митрофановна 25 лет с её дочерью Любой полтора года от роду и увезена в станицу Белореченскую. На другой день, 21 августа, немцы увезли в станицу Белореченскую её вторую дочь Лидию (трёх лет от роду), Дорошенко Прасковью зверски замучили и расстреляли, а её детей зарыли вместе с ней в яму живыми.

По занятии села Ново-Алексеевского немецко-фашистскими оккупантами в селении находилось несколько человек раненых красноармейцев и командиров Красной Армии, над которыми немецко-фашистские изверги учинили кровавую расправу: этим раненым военнопленным красноармейцам и командирам немецкие палачи отрезали носы, уши, половые органы, кололи их штыками и после этого пристреливали. Так было замучено и истреблено 14 военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии, в числе которых, по найденным при них документам, были: Гончаров Константин Егорович, Васильев Павел Николаевич, Романец Григорий Моисеевич, Курганцев Даниил Яковлевич, Бибик Иван Афанасьевич, Певцов.

Кроме этого немецко-фашистские палачи учинили зверские издевательства и кровавую расправу над восемью (8) захваченными в этом же селе эвакуировавшимися из других мест советскими гражданами, которых палачи до полусмерти избивали, резали лица ножами, запрягали в повозки и возили на них картофель, а затем расстреливали.

На территории села Воронцово-Дашковское немецко-фашистские захватчики замучили и расстреляли 104 раненых красноармейцев и командиров Красной Армии, оставшихся при отходе последней.

По освобождении Красной Армией села Воронцово-Дашковского от немецко-фашистских захватчиков, после выяснения у жителей этого села о месте зарытия замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами военнопленных красноармейцев и командиров, обнаружены две ямы, причём в одной яме обнаружено 32 трупа, а во второй яме 72 трупа. Опознать эти трупы, ввиду их изуродованности и разложения, не представляется возможным. По уцелевшим документам среди замученных и расстрелянных значатся две медицинских сестры: Глубокова и Ячменёва, и красноармейцы: Базарный Фёдор Данилович, 1907 г. рождения, Федорьянов Василий Фёдорович, 1901 г. рождения, и Голиков.

Председатель комиссии **Кошелёв.**

Члены комиссии: **Чередников, Галицин, Хлебушкин, Фирсов.**

Заявители: **А. Жиделева, В. Миронцева, Е. Г. Воскобойникова.**

Медицинские врачи: **Долженко, Платонов, Трофимов.**

Свидетели: **Дусь, Харитонов, Проскурин, Стёпкин, Покровский** — священник Белореченской общины верующих.

К акту приложены 111 протоколов опроса и заявлений граждан, 8 фотоснимков.

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 12, л. 1—3.

АКТ

1943 г., сентября 4 дня, станица Ладожская Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкого Аркадия Ефимовича, членов Ладожской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Миронова Владимира Ивановича, Худасова Ивана Андреевича, Апышкова Ивана Фомича, Свинаренко Нины Андреевны с участием жителей станицы Ладожской Васютина Якова Афанасьевича, проживающего по улице Глухая, № 10, Бондаревой Марии Григорьевны, проживающей по улице Коммунаров, № 28, Пархоменко Николая Ивановича, проживающего по улице Базарная, № 13, составили настоящий акт в нижеследующем:

После оккупации Ладожского района фашистские оккупационные власти приступили к массовым арестам советских граждан. В застенках гестапо арестованные подвергались мучительным пыткам и издевательствам. Арестованных заставляли с 4 часов утра до 20 часов вечера стоять с поднятыми руками, а кто от изнеможения опускал руки, того немецкие палачи кололи в руки штыками. С 20 часов вечера до 4 часов утра арестованные стояли на коленях. Арестованных морили голодом; они были лишены всякой медицинской помощи и прогулок.

Зверским, неслыханным пыткам были подвергнуты арестованные советские граждане Иванин Андрей Ильич и Коншин Георгий Григорьевич, которым немецкие солдаты впускали иголки под ногти, а затем головы сжимали в железных тисках.

Немецкие изуверы оборудовали крытую машину пятитонку, которая получила название среди арестованных «чёрный ворон». Начиная с 19 ноября 1942 г. немецкие разбойники вывозили на указанной машине арестованных за станицу Ладожскую на территорию колхоза «Комсомольский труд» и там их расстреливали. Таким образом после зверских пыток были расстреляны жители станицы Ладожской Дергунов А. С. 50 лет, Сапунов Б. Я. 54 лет, Иванин А. И. 27 лет, Алфёров М. М. 39 лет, Бабков С. Л. 73 лет, Коняхин В. В. 19 лет, Красницкий В. М. 19 лет, Маргатов А. 60 лет, Афанасьев И. 40 лет, Аниева П. П. 60 лет, Бакута П. 38 лет, Коншин Г. Г. 28 лет, Зазыба 57 лет, его жена 50 и дочь 6 лет, Харсеев Г. П. 30 лет, Харсеев И. П. 33 лет, Гучко Г. 35 лет, Григаров П. 45 лет, Стародуб П. 28 лет, Бабиев А., Ивлев А. 48 лет, Гайко Г. 48 лет, Дроздов А. П. 28 лет, Михайличенко И. М. 38 лет, Кононихин 57 лет, Доценко М. 40 лет, Руденко И. 37 лет, Критов Н. 28 лет, Кратов 26 лет, Алтухов П. 50 лет, Янчук 70 лет, его жена Янчук 60 лет, Юдин П. 19 лет, Савин П. 38 лет, Мамонтов В. П. 24 лет, Чуламов А. 26 лет, Гришаев А. 32 лет, Фильчанов И. 31 года, Абаленков А. 26 лет, Сердюков 60 лет, Федоренко Е. 28 лет. Для зарытия трупов расстрелянных гестаповцы брали арестованных граждан и их заставляли зарывать трупы расстрелянных одностаничников, а затем, спустя 2—3 дня, их самих расстреливали, а трупы зарывали поочерёдно другие арестованные.

После изгнания немецких захватчиков жители станицы Ладожской и родственники расстрелянных отрыли ямы, куда были брошены трупы. Указанные выше расстрелянные советские граждане были опознаны 12 февраля 1943 г. и похоронены в братской могиле в сквере станицы Ладожской.

Извлечённые из ям трупы носили следы чудовищных пыток: у Гайко и Ивлева были вырезаны половые органы, выкручены руки и ноги, у 50-летней Зазыбы были вырезаны груди, у Красницкой был выбит левый глаз и перебит нос, у Коняхина был выбит правый глаз.

Немецкие садисты тяжело ранили 70-летнего колхозника Корсунова за то, что он не зашёл в дом тогда, когда группа арестованных выводилась из машины «чёрный ворон» на расстрел. У Корсунова до сих пор раны ещё не зажили.

С первых дней оккупации Ладожского района немецкие душегубы приступили к методическому истреблению всего еврейского населения. Немецкие палачи потопили в реке Кубань тысячи ни в чём не повинных граждан-евреев; грудные дети привязывались к матерям и сбрасывались в Кубань. Жители станицы Ладожской являются очевидцами жуткой трагедии, когда сотни бездыханных тел детей, женщин и стариков плавали по Кубани.

В районе хутора Нестенского в противотанковом рву зверски расстреляно 95 евреев — детей, женщин и стариков. При осмотре места, где зарыты трупы, обнаружены следы чудовищной расправы над беззащитными гражданами. Над обрывом рва валяются клочья одежды и волос, на поверхности рва тонким слоем земли засыпаны 95 трупов.

Путём осмотра массива колхоза «Комсомольский труд» нами обнаружено 8 могил общей кубатурой в 518 кубометров, заполненных трупами замученных и расстрелянных советских граждан.

В станицах района царил полный произвол: фашистские изверги грабили, насиловали, издевались над мирными жителями. Люди помрачнели, девушки и женщины прятались на чердаках и в подвалах.

Как установлено показаниями свидетелей: Киворкова Л. Е., Сидоровой В. А., Васютина Я. А., Бурахович Л. Б., Киселёва Д. В., Иванина М. И., Ивлевой Т. Т., Бондаревой М. Г., немецкие палачи расстреляли, потопили в Кубани и замучили около 3 тыс. евреев — детей, женщин и стариков.

Виновниками указанных выше злодеяний является немецкое военное командование в лице командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руоф и непосредственных исполнителей — военного коменданта Ладожского района Ульман, офицеров германской армии Бауман, Фельдхаус и их пособников.

Акт подписали:

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников **Вишневецкий.**

Члены районной комиссии: **Миронов, Худасов, Апышков, Свинаренко.**

Жители Ладожской: **Васютин, Бондарева, Пархоменко.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 8, л. 5.

ЗВЕРСКИЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

АКТ

1943 г., августа месяца 4 дня. Посёлок Апшеронский Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников, Вишневецкий Аркадий Ефимович, председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Фадеев Василий Николаевич, члены комиссии: Зубов Фёдор Лаврентьевич, Носов Иван Александрович и Аношкин Иван Андронович, составили настоящий акт в нижеследующем:

В сентябре месяце 1942 г. на территории железнодорожной станции Апшеронская, в складах (два склада) «Заготзерно» немецкими оккупационными властями был организован лагерь для советских военнопленных. В лагере содержалось до 3 000 военнопленных.

Как установлено по показаниям свидетелей, советские военнопленные систематически избивались. Пищу их составляло ничтожное количество похлёбки один раз в день (на 80 вёдер воды одно ведро гнилой крупы).

От непосильного труда, недоедания, холода и издевательств в указанном лагере ежедневно умирало от 10 до 20 человек. Общее количество умерших и замученных составляет около 600 человек, которые похоронены на территории, расположенной около товарной станции Апшеронская, железной дороги имени Ворошилова, в 150—200 метрах от лагеря, количество могил составляет — 13, размером 4×6 метров каждая.

Непосредственными виновниками в истреблении советских военнопленных являются: командование 154-го отдела тяжёлой артиллерии и командование штаба корпуса в лице начальника штаба Гильбнера и их пособников, а также коменданта Апшеронского гарнизона майора Маркель.

Уполномоченный Краевой комиссии **Вишневецкий.**
Председатель районной комиссии **Фадеев.**
Члены комиссии: **Зубов, Носов, Аношкин.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 7, л. 10.

АКТ

1943 г., августа 5 дня, станица Ильинская, Ильинского района, Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии Носикова Семёна Агеевича, Черненко Павла Ивановича, Семякова Антона Григорьевича, Гармасар Максима Карповича и Кузина Григория Ефимовича, на основании имеющихся в комиссии материалов, составили настоящий акт о нижеследующих злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в станице Ильинской, Ильинского района, Краснодарского края.

Немецко-фашистские части 17-й армии 2 августа 1942 г., оккупировав станицу Ильинскую, с первого же дня занятия станицы, по распоряжению генерал-полковника 17-й немецко-фашистской армии Руоф, руководителя ильинского гестапо и районного коменданта Герман в течение 2 недель производили массовые аресты. Были арестованы и затем зверски уничтожены 494 человека мирных советских граждан, стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев.

Массовое истребление 494 человек советских граждан — стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев немецко-фашистскими захватчиками было проведено на юго-восточной и южной окраине станицы Ильинской в 20-х числах августа месяца 1942 г. следующим способом:

20 августа 1942 г. к дому детской площадки на Красной улице, где содержались арестованные старики, женщины и дети, подъехали закрытая грузовая и легковая автомашины с вооружёнными немцами из ильинского гестапо. В закрытую грузовую автомашину были погружены 60 человек стариков, женщин и детей и в сопровождении легковой автомашины с вооружёнными немцами свезены на южную окраину станицы Ильинской к большому котловану. На дне этого котлована были вырыты две большие ямы. Вооружённые немцы, сойдя с легковой автомашины, сняли с себя обмундирование и с револьверами в руках приступили к совершению своего зверского злодеяния. Открыв закрытую грузовую автомашину, они предложили сойти с машины нескольким старикам и, когда они вышли, палачи подвели их к обрыву котлована, столкнули с обрыва в яму и вслед стреляли по ним из револьверов. Вслед за стариками немцы начали вытаскивать из автомашины женщин с детьми разных возрастов, среди которых были женщины с грудными малютками. Всех их подгоняли к обрыву котлована, сталкивали с обрыва в яму и вслед им стреляли из револьверов. Матерей с грудными детьми на руках и детьми 2—3-летнего возраста, которых матери держали за ручонки, немцы подгоняли к обрыву котлована, сталкивали их живыми вместе с детьми в ямы и вслед по ним стреляли из револьверов.

Начиная с 2 часов дня и до 5 часов вечера немцы подвезли к этим ямам пять автомашин с 293 человеками — стариков, женщин и детей — и всех их зверски уничтожили путём расстрела, а также бросая грудных и маленьких детей живыми в яму вместе с их матерями.

Одна женщина-старуха, выйдя из машины, упала и не могла итти к могиле. К ней подошли два немца и начали избивать её сапогами по голове и лицу. Избитая женщина поднялась и, закрыв лицо руками, подошла к обрыву и бросилась в яму на дне котлована.

Другую женщину, сопротивлявшуюся, не желавшую итти к обрыву, немцы ударили револьвером по голове. Женщина упала без чувств

на землю. Не дав ей притти в чувство, немцы схватили её за руки, потащили к обрыву и бросили её живой в яму.

Тех из жертв, кто упирался, не желая итти к могиле, палачи кололи специальными иглами, подгоняя их к обрыву.

Замучив 287 человек стариков, женщин и детей, немцы заставили 6 человек стариков зарыть 2 большие ямы, доверху наполненные трупами, а когда они выполнили это, немцы этих стариков заставили вырыть небольшую яму для собственной могилы; затем заставляли каждого из стариков по одному ложиться в яму лицом вниз и стреляли в них из револьверов. Яма была небольшая, так что очередной жертве фашистских убийц приходилось ложиться на труп застреленного.

В числе этих 6 человек стариков был зверски убит колхозник колхоза «Колхозный клич» Тройтер 55 лет. На его глазах немцы уничтожили всю семью: его сына Иосифа 28 лет, жену сына Фаню Тройтер 25 лет, которую сбросили в яму живой вместе с её двумя живыми детьми: сыном Борисом двух с половиной лет и дочерью Розой 11 месяцев, жену второго сына Анну Тройтер с дочерью Фридой 11 месяцев, сестру Анны Тройтер Крахмальникову 14 лет и 49-летнюю жену самого старика Тройтера. Так погибли 293 человека мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

В тот же день, в это же время, в 2 километрах от станицы Ильинской, в сторону города Крапоткина, немецко-фашистские палачи — гестаповцы — учинили свою дикую расправу над второй группой арестованных стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев в количестве 201 человека. В ста метрах от бригады № 2 колхоза «За власть Советов» станицы Ильинской был вырыт 20-метровый окоп глубиной до 2 метров. Немцы из ильинского гестапо подводили к вырытому окопу свои жертвы из близстоящих сельскохозяйственных вагончиков, сталкивали их живыми в этот огромный окоп и стреляли по ним из автоматов.

На находившихся в окопе ещё полуживых людей — стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев — немцы сбрасывали очередную группу ни в чём не повинных советских граждан и расстреливали их из автомата и револьверов. Дикая расправа длилась до тех пор, пока не были истреблены и замучены 201 человек стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев, пока не был доверху заполнен трупами огромный двадцатиметровый окоп.

В этом же окопе нашли свою мученическую смерть старик Глейзер, его жена Глейзер, их дочь Александра Глейзер с дочерью 4 лет и сыном Альбертом 11 лет, вторая дочь Глейзер Сима со своим мужем и детьми: сыном Анатолием 15 лет и дочерью Зинаидой 5 лет.

На месте зверской расправы остались детские ботиночки, шапочки, узелки с продуктами. Все лучшие вещи с убитых немцами были сняты и увезены с собой. Так были замучены и истреблены 494 человека мирных советских граждан станицы Ильинской и военнопленных красноармейцев.

Обе эти могилы находятся на окраине, в километре и 2 километрах от станицы Ильинской, Краснодарского края.

В массовом зверском убийстве 494 человек стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев виновными являются: генерал-полковник 17-й немецкой армии Руоф, руководитель и жандарм гестапо и районный немецкий комендант Герман.

Председатель комиссии **Носиков.**

Члены комиссии: **Черненко, Семяков, Гармасар, Кузин.**

АЧГК, ф. Краснодарский край, д. 7, л. 159.

3. Ставропольский край

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ СТАВРОПОЛЕ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждены членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г., по приказу начальника немецких лазаретов шефврача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причём спирт оказался метиловым, а «сода» — щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение — ослепли.

Тяжёлое отравление многие жители получили от так называемой «соды», которую они примешивали в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путём отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках». Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:

«Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство её было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решётки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решёткой, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма

и длиной два с половиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой (расположенные в форме буквы Н). Эти трубы имели частые полусантиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз, через отверстие оцинкованного пола, выходит резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работе мотора весь отработанный газ идёт во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Зауэр». Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне, вблизи мотора, металлическую дощечку с надписью: «Завод строительства автокузовов акционерного общества в Берлине».

Для расправы над советскими гражданами при гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Бенцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник СД-12 обер-лейтенант Клейбер и его заместитель офицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шарфюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай».

В Ставропольском крае в таких автомашинах немцы умертвили тысячи ни в чём не повинных советских людей.

Установлено, что в декабре 1942 г., по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулёзом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаториев медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

«22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребёнка в возрасте от трёх лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в посёлок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначгира».

Установлено, что с 5 по 10 августа 1942 г. немецкие солдаты из комендатуры СС во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмитцем вывезли из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д. С. и медицинскому персоналу, что они всех больных переводят из города Ставрополя в больницы сёл Донское и Пролетарское, где подготовлено всё необходимое для приёма — специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащённый по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артц Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Пощёчины, порки, розги, угрозы, напоминания о

расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестёр и другой медицинский персонал на чёрной работе — уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт Апищик М. И., старшие медицинские сёстры: Баташёва М. Е., Киселёва А. Н. и Козлова Е. В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избила старшую операционную медицинскую сестру Буримову Ф. А., санитарок Коломийцеву Н. Е., Галенину Е. П. и Фицкую Е. И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до исступления; она беспощадно избивала, кусала и щипала свои жертвы. За избиениями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-артца Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль И. Т., столяр 58 лет, был засечён резиновыми розгами насмерть; Мидулин А. Я., повар 50 лет, получил 35 двойных плетей и был засечён до потери сознания; Мирошниченко В. Г., сторож 45 лет, получил 10 плетей; Федоровский В. Н., истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9 сентября 1942 г. из санатория Наркомнефти, по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путём, под предлогом отправки в малонаселённые районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сёстры и обслуживающий персонал санатория с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков—всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурстана и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской. 6 сентября 1942 г. здание школы № 16, где помещались арестованные, оцепили немецкие солдаты. Затем подъехали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных—одних только мужчин, и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Свои жертвы гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержавшихся в застенке гестапо в помещении школы № 16, был произведён по приказу коменданта города майора Лидтке.

22 июня 1943 г., под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза им. Кирова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилий, истязаний: переломы конечностей и размозжённые черепа.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребёнок был брошен в овраг живым и погиб

Трупы советских граждан, извлечённые из оврага у горы Кольцо, в районе Кисловодска.

от удушения; труп мужчины в одежде красноармейца, с перевязанной правой рукой и левой ногой; рядом с этим трупом обнаружены костыли. При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведённых раскопок в районе горы Кольцо за время с 26 июня по 7 июля 1943 г. было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказам военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Циже, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хуше.

При осмотре одежды трупов были обнаружены следующие документы: паспорт серии II-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсеевич Ф. Х., 1900 года рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии УЛ № 550776 на имя Гуральник М. Л., 1886 года рождения, уроженца Белой Церкви; паспорт серии II-ЭЕ № 680361, выданный Днепропетровской милицией на имя Стискина Е. М., 1896 года рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии I-ЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 21.IV—1941 года на имя Вагнер А. Г., 1901 года рождения, уроженца города Павлограда, Днепропетровской области, и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершён ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в городе Пятигорске были: капитан Винц — начальник гестапо СД-12, бывший работник германского посольства в СССР; обер-лейтенант Фишер, заместитель начальника гестапо СД-12 по следственной работе, и полковник Монц—начальник полевой жандармерии.

Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича, 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у него на квартире, избили до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам подвергали и гражданина Ковальчук. Находясь закованным в цепях, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме таких нечеловеческих пыток гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжёлыми гирями наносили резкие удары, вследствие чего у заключённого лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие

в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключённого, потерявшего сознание, бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путём продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обречённых на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали.

Освобождённая Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна, 1908 года рождения, проживающая в городе Пятигорске, по улице Власова, № 3, была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком. Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того как она легла на скамейку, палач Фишер сам лично избил её деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний, переводчик предупредил Супрун, что в дальнейшем за «неискренние» показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита на смерть. В дальнейшем при допросах её также до потери сознания избивал этот же офицер гестапо.

Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживающая по улице Дзержинского, 31, квартира 3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

«Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решётки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плётки. На потолке — два кольца с продетыми в них верёвками, на которых подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов».

В городе Пятигорске немецкие власти производили массовое истребление советских граждан.

Вблизи памятника места дуэли Лермонтова, на горе Машук, были отрыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножья горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнечной улице, против конюшен, обнаружено шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были отрыты трупы 16 курсантов танкового училища. Установлено, что немцы добили раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин — 283, женщин и детей — 66. Это не полные данные. Многс могил ещё не обнаружено.

Из Пятигорска в октябре месяце 1942 г., по приказу начальника так называемой «биржи труда», офицера Ланке, было насильственно угнано в рабство в Германию на каторжные работы 800 человек

советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию сопровождалась издевательствами, избиениями и угрозами расстрела.

Исключительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской «биржи труда» офицер Ланке.

Установлено, что немецкие оккупанты с невероятной звериной ненавистью учинили кровавую бойню над еврейским населением города Кисловодска. 16 августа 1942 г. на второй день оккупации города немецкое командование, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, бельё, обувь и сто тысяч рублей наличными деньгами.

18 августа 1942 г. военным комендантом Поль была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности, под угрозой расстрела, было приказано носить на правой стороне груди отличительный знак — шестиконечную звезду.

7 сентября 1942 г. последовало предписание от немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не больше 20 килограммов, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки, якобы, в малонаселённые пункты Украины. Ключи от квартиры было предложено сдать в комендатуру № 12, с указанием на особой записке адресов квартир.

9 сентября 1942 г. на товарную станцию Кисловодска собралось около 2000 человек евреев,— среди них были старики, женщины и дети, которых погрузили в эшелон, состоящий из 18 открытых платформ и двух крытых вагонов, и под усиленным конвоем отправили на станцию Минеральные Воды.

На основании показаний жителей города Минеральные Воды, очевидцев фашистских злодеяний: Лисицина Ф. М., Михеева Н. В., Белоусовой Е. Е., Розанова А. Н. и других,а также машинистов паровозного депо Минеральные Воды — Павлова А. М. и Сапунова А. В., сопровождавших со станции Кисловодск эшелон с еврейским населением в составе 18 платформ и двух вагонов, установлено, что прибывшие 9 сентября 1942 г. в эшелоне со станции Кисловодск около 2000 советских граждан, по национальности евреи, были, по приказу коменданта города Кисловодска Поль, начальника гестапо города Кисловодска Вельбен, его помощника Вебер и коменданта города Минеральные Воды майора Барт, расстреляны в противотанковом рву против стекольного завода, в двух с половиной километрах от города Минеральные Воды. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

10 июля 1943 г. членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым была произведена раскопка этого противотанкового рва на протяжении 551 метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6 300 зверски расстрелянных советских граждан.

Установлено, что организаторами истязаний и расстрелов советских граждан в городе Минеральные Воды были немецкий военный комендант города майор Барт и начальник полевой жандармерии штабфельдфебель Ройтгард, по приказу которых расстреляны железнодорожники, рабочие и служащие советских учреждений.

При вскрытии того же противотанкового рва были опознаны трупы граждан Минеральные Воды — кондуктора Табурченко И. К., его сына,

учителя Табурченко В. И., кондуктора Кукса П. П., токаря паровозного депо Захарова М. И., машиниста депо Советова И. А. и других.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершённые злодеяния в городах Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, курорте Теберда и других районах Ставропольского края за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках гестапо, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам гитлеровского военного командования: командующего первой танковой армии генерала кавалерии Макензена, начальника тыла танковой армии генерала Штубенрауха, начальника пропаганды танковой армии зондер-фюрера доктора Витте, начальника полевой жандармерии полковника Монца, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

1) По городу Ставрополю — начальника гестапо Майера, начальника команды СД-12 обер-лейтенанта Кацендорфа, начальника СД-12 обер-лейтенанта Клейбера, его заместителя офицера гестапо Кнора, обер-лейтентанта гестапо Венцеля, начальника тюрьмы гестапо обер-лейтенанта Шмидта, его заместителя венгерца Энгель Николая, офицеров гестапо Шульца, Фреймана, Штунфа, Байера, следователя гестапо Горинтропа, обер-лейтенанта войск СС Ферникса, офицеров врачей СД-12 Рауша и Шредера, доктора Шульца, шефа по вопросам сельского хозяйства Клейна, обер-фельдфебеля команды СД-12 Геринга, фельдфебеля команды СД-12 Шмитца, ефрейтора команды СД-12 Чич Адольфа и начальника ГФТ (тайной полевой полиции) лейтенанта Ноя.

2) По городу Кисловодску — комендантов Поль и майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Циже, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части Хаумана, второго начальника хозяйственной части Хуш, начальника немецкого лазарета № 31136 обер-артца Геллера, старшего фельдфебеля Ромакау, фельдфебеля Райфа и старшую медицинскую сестру этого лазарета Минну.

3) По городу Пятигорску — начальника гестапо СД-12 капитана Винца, заместителя начальника гестапо СД-12 обер-лейтенанта Фишера, начальника биржи труда полковника Аншпона, второго начальника биржи труда офицера Ланке.

4) По городу Ессентуки — коменданта обер-лейтенанта фон Бека, обер-лейтенанта фон Пфейфера.

5) По городу Минеральные Воды — коменданта майора Барта, начальника полевой жандармерии штаб-фельдфебеля Ройтгарда.

6) По городу Георгиевску — начальника немецких лазаретов шефврача барона фон Гаймана.

7) По курорту Теберда — коменданта города Микоян-Шахара, обер-лейтенанта Отто Вебера.

8) По городу Железноводску — комендантов капитанов Вульфа и Кофмана, офицера гестапо Франка.

5 августа 1943 г.

УДУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЖИТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЯ УГАРНЫМ ГАЗОМ

АКТ

27 января 1943 г.

Ставрополь

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя — члена Исполкома Ставропольского горсовета депутатов трудящихся Кузнецова Н. П. и членов комиссии: профессора Медицинского института Петряевой А. Т., преподавателя средней школы Лукичёва М. И. и представителя городского Исполкома Иванова В. Л., составили акт о нижеследующем:

1. На основании заявлений граждан Торченковой и Гончаровой сегодня, 27 января 1943 г., на западной окраине города Ставрополя, на территории «Холодного родника», обнаружена большая яма диаметром 7—8 метров, наполненная трупами больше 100 человек и слегка засыпанная землёй. Комиссией установлено, что в указанной яме зарыты трупы советских людей, зверски замученных немецкими оккупантами при их отступлении из города Ставрополя 18 января 1943 г.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть последовала в результате отравления угарным газом.

Из заявлений ряда лиц, побывавших в фашистском застенке (Коменко, Гончаровой), и заключения медицинской экспертизы комиссия установила, что гитлеровские бандиты свою дикую расправу над ни в чём не повинным мирным населением города Ставрополя производили при помощи специально оборудованной автомашины. Прежде чем посадить в автомашины людей, обречённых на казнь, гестаповцы раздевали их. Трупы во вскрытой яме найдены обнажёнными. Всю одежду и обувь немецкие палачи забирали себе.

В числе удушенных советских людей опознаны: Одинцова Е. Т., Исаенко А. А., Плохутина Ф. Е., Михайлов Борис, Белявская Нэлли Степановна.

Организаторами убийства советских людей являлись: начальник тюрьмы обершарфюрер Вильгельм Шмидт, офицеры немецкого гестапо Фрейман, Штунф, следователь гестапо Горинтроп, во главе с начальником немецкого гестапо — руководителем 12-й команды СД Клейбер и его заместителем гестаповцем Кнор.

Председатель комиссии **Кузнецов.**
Члены комиссии: **Петряева, Лукичёв, Иванов.**
Свидетели: **Гончарова, Торченкова.**
Судебно-медицинский эксперт врач **Емельянова.**
Подпись членов комиссии: **Кузнецова, Петряевой, Лукичёва, Иванова;**
свидетелей: **Гончаровой, Торченковой;**
судебного эксперта врача **Емельяновой;**
Ставропольский исполком горсовета удостоверяет.
Секретарь **А. Павлова.**

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 1, л. 50.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИСЛОВОДСКЕ

АКТ

Кисловодск.

5 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Кисловодска Останков Пётр Александрович, профессор 1-го медицинского Ленинградского института, заслуженный деятель науки, проживающий по улице Клары Цеткин, № 4, Гнилорыбов Тимофей Ефремович, профессор, главный хирург Кисловодского курорта, проживающий по улице Парижская Коммуна, № 9, Гонтарев Михаил Ефимович, ассистент Ленинградского медицинского института, проживающий по улице Парижская Коммуна, № 9, Фингерут Михаил Захарович, проживающий по улице Чкалова, № 42-а, Горелик Наум Михайлович, проживающий по улице Чкалова, № 45, Ковнатная Евгения Терентьевна, проживающая по улице Володарского, № 3, и Хшиве Борис Яковлевич, проживающий Терская площадка, № 1/4,— составили настоящий акт о злодеяниях, совершённых германскими оккупантами над лицами еврейской национальности, проживающими в городе Кисловодске Ставропольского края.

16 августа 1942 г. немецким командованием, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбен в городе Кисловодске был создан Еврейский комитет под председательством Бенинсона Моисея Самойловича, 1878 г. рождения (зубной врач, проживал по улице Сталина, № 22), которому было предложено немедленно изъять у еврейского населения и сдать немецкому командованию ценности, как-то: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, бельё и обувь.

Еврейский комитет, надеясь путём сдачи указанных ценностей сохранить жизнь евреям, собрал у еврейского населения и сдал немецкому коменданту Поль наличными деньгами 100 тыс. рублей и разных золотых и серебряных вещей в количестве 530 штук, кольца, портсигары, часы; 105 дюжин серебряных ложек, двести тридцать пар обуви, костюмов, пальто, ковров. По рыночной стоимости внесённая контрибуция исчисляется в сумме около пяти миллионов рублей.

18 августа 1942 г. военным комендантом Поль в городе Кисловодске была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста.

После регистрации всем лицам еврейской национальности было предложено носить на правой стороне груди отличительный знак — шестиконечную звезду, называемую ими «Звезда Давида».

Еврейское население в возрасте от 16 до 60 лет было привлечено немецкой комендатурой в принудительном порядке к тяжёлым рабо-

там: на строительство аэродрома, дорог и шоссе. Врачей и профессоров заставляли мести и убирать улицы. Работа проводилась без оплаты.

7 сентября 1942 г. было издано предписание немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не более 20 килограммов, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки якобы в малонаселённые пункты Украины. Ключи от квартир предложено сдать комендатуре № 12, с указанием на особой записочке адресов квартир.

9 сентября 1942 г. на товарной станции Кисловодска собралось около 2 тыс. человек евреев, в том числе были старики, женщины и дети; гитлеровцы отобрали имевшиеся на руках евреев багаж и продукты, а евреев погрузили в приготовленные восемнадцать открытых платформ и два крытых вагона, после чего эшелон был отправлен под усиленным немецким конвоем по направлению к железнодорожной станции Минеральные Воды, где, по показаниям очевидцев, евреев расстреляли.

В числе вывезенных и расстрелянных немцами было много медицинских работников, в частности профессор Баумгольц, доктор Чацкий с семьёй, доктор Шварцман, врач Сокольский, доктор Мерейнес, доктор Дрибинский, еврейский писатель Брегман. Всего погибло медицинских работников 117 человек.

Многие евреи перед угрозой зверств немецкого командования над евреями покончили жизнь самоубийством, в том числе доктор Виленский с женой, доктор Бугаевская, медсестра Покровская.

Доктор Файнберг с женой и дочерью пытались покончить с собой, перерезав себе вены и приняв морфий, однако немецкие мерзавцы им не дали умереть, а отправили их в больницу, вылечили, а затем расстреляли.

В числе вывезенных из города Кисловодска и расстрелянных на Минеральных Водах евреев было 9 человек еврейских детей из детского дома № 18, в возрасте от 4 до 6 лет, а именно: Нимеровская Оля 6 лет, Штейнберг Роза 6 лет, Шопс Гриша 7 лет, Шопс Вова 5 лет, Шмаронер Люсик 5 лет, Урицкая Элла 6 лет, Урицкий Яша 4 лет, Урицкий Павел 4 лет и Клунгер Коля 5 лет.

Спасшийся от расстрела евреев гражданин Фингерут свидетельствует в подробностях о страшной истории расстрела.

Эшелон с еврейским населением подошёл к стеклозаводу. Сопровождавшие эшелон немцы приказали евреям выйти из вагонов, сдать ценности и деньги, затем последовал приказ раздеться.

С душераздирающими криками женщины, дети, старики раздевались, оставаясь в нижнем белье. Потом обезумевшую от страха толпу, окружённую немецкими автоматчиками, повели к противотанковому рву, пытавшихся бежать расстреляли по дороге.

У рва немцы расстреливали евреев из автоматов и пулемётов. Немцы отделили группу евреев мужчин в количестве 40 человек, которых заставили собирать и грузить в вагоны вещи расстрелянных, а затем отвели и их ко рву и расстреляли.

Таким образом, установлено, что немецкий военный комендант города Кисловодска Поль и начальник гестапо Вельбен, его помощник Вебер учинили 9 сентября 1942 г. зверский расстрел еврейского населения города Кисловодска, в количестве 2 тыс. человек, в том числе детей, стариков и женщин.

Вышеизложенное подтверждается:

1) подлинным печатным предписанием комендатуры № 12 от 7 сентября 1942 г., изданным в городе Кисловодске об эвакуации евреев,

2) актом сданных немецкому командованию ценностей и вещей,
3) печатным объявлением главнокомандующего германской армией «Гражданскому населению Кавказа» на русском и немецком языках,
4) свидетельскими показаниями: Фингерут М. З., Ковнатной Е. М., Хшиве Б. Я., Липман Л. Р., Герцбер Х. Р., Пархоменко Е. И., Павловой Л. И., Мирзоян А. М., Ковиной З. И.,
5) актом госпиталя № 5404,
6) актом детского дома № 18,
7) списками расстрелянных евреев в количестве 894 человек.

Подписи: **Останков П. А., Гнилорыбов Т. Е., Гонтарёв М. Е., Фингерут М. З., Горелик Н. М., Ковнатная Е. Т., Хшиве Б. Я.**

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 34.

РАСПОРЯЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ КОМЕНДАТУРЫ В ГОРОДЕ КИСЛОВОДСКЕ

Всем евреям

С целью заселения малонаселённых районов Украины все евреи, проживающие в городе Кисловодске, и те евреи, которые не имеют постоянного места жительства, обязаны: в среду, 9 сентября 1942 г., в 5 ч. утра по берлинскому времени (в 6 ч. по московскому времени) явиться на товарную станцию гор. Кисловодска, эшелон отходит в 6 час. утра (7 час. по московскому времени).

Каждому еврею взять багаж, весом не более 20 килограммов включая продовольственный минимум на 2 дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями.

Предлагается взять лишь самое необходимое, как-то: драгоценности, деньги, одежду, одеяла.

Каждая семья должна запечатать квартиру и к ключу прикрепить записку, в которой указать фамилии, имена, профессии и адрес членов данной семьи; ключ этот с запиской передать на товарной станции германскому командованию.

Ввиду транспортных затруднений багаж весом более 20 килограммов, а также мебель не могут быть взяты. Для лучшей подготовки и отправки оставшихся вещей каждая семья должна запаковать и запечатать всё имущество, бельё и т. д. с точным указанием хозяина. За целость и сохранность вещей отвечает комендатура № 12.

Кто посягнёт на имущество евреев или попытается ворваться в еврейскую квартиру, будет немедленно расстрелян.

Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение.

Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой — русский, украинец или гражданин другой национальности.

Не подлежат переселению также и граждане смешанного происхождения.

Добровольное переселение смешанных семей, метисов 1-й и 2-й категории, может быть произведено при дальнейшей возможности.

Всем евреям надлежит выстроиться на вокзале группами в 45—50 человек — причём так, чтобы отдельные семьи держались вместе. Организация построения людей должна полностью окончиться в 5 час. 45 мин. по берлинскому (в 6 ч. 45 мин. по московскому) времени.

ВСЕМ ЕВРЕЯМ

С целью заселения мало-населенных районов Украины ВСЕ ЕВРЕИ, проживающие в городе Кисловодске и ТЕ ЕВРЕИ, которые не имеют постоянного места жительства, обязаны: в среду, 9 сентября 1942 г., в 5 ч. утра по берлинскому времени (в 6 ч. по московскому времени) явиться на товарную станцию гор. Кисловодска. Эшалон отходит в 6 час. утра (7 час. по московскому времени).

Каждому еврею взять багаж, весом не более 20 кг., включая продовольственный минимум на 2 дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями.

Предлагается взять лишь самое необходимое, как-то: драгоценности, деньги, одежду, одеяла.

Каждая семья должна запечатать квартиру и к ключу прикрепить записку, в которой указать фамилии, имена, профессии и адрес членов данной семьи; ключ этот с запиской передать на товарной станции германскому комендованию.

Ввиду транспортных затруднений багаж весом более 20 кг., а также мебель не могут быть взяты. Для лучшей подготовки и отправки оставшихся вещей каждая семья должна запаковать и запечатать все имущество, белье и т. д. с точным указанием хозяина. За целость и сохранность вещей отвечает комендатура № 12.

Кто посягнет на имущество евреев; или попытается ворваться в еврейскую квартиру, будет немедленно расстрелян.

Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение.

Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой — русский, украинец или гражданин другой национальности.

Не подлежат переселению также и граждане смешанного происхождения.

Добровольное переселение смешанных семей, метисов 1-й и 2-й категории, может быть произведено при дальнейшей возможности.

Всем евреям надлежит выстроиться на пожалие группами в 45-50 человек — причем так, чтобы отдельные семьи держались вместе. Организация построения людей должна полностью окончиться к 5 час. 45 мин. по берлинскому (в 6 час. 45 мин. по московскому времени).

Еврейский комитет отвечает за планомерное проведение этого постановления. Евреи, которые попытаются препятствовать исполнению этого постановления, будут строжайше наказаны.

Кисловодск, 7-го сентября 1942 г.

Комендатура № 12.

Фотокопия распоряжения немецкой комендатуры в Кисловодске.

Еврейский комитет отвечает за планомерное проведение этого постановления. Евреи, которые попытаются препятствовать исполнению этого постановления, будут строжайше наказаны.

Кисловодск, 7 сентября 1942 г.
Комендатура № 12.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 40.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Н. РОЗАНОВА

В чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию немецко-фашистских зверств над советскими гражданами

От гражданина Розанова Александра Николаевича 48 лет, проживающего в городе Минеральные Воды, стеклозавод имени Анджиевского, Минераловодского района, Ставропольского края

Заявление

Я, Розанов Александр Николаевич, являюсь очевидцем немецко-фашистских зверств над советскими гражданами в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками города Минеральные Воды и Кавказской Минераловодской группы.

В период временной оккупации Кавмингруппы немецко-фашистскими извергами я работал охранником склада «Заготзерно», который расположен вблизи железнодорожной линии, идущей от города Минеральные Воды к городу Невинномысск.

9 сентября 1942 г., когда я стоял на посту у зернохранилища, примерно в 11—12 часов дня пришёл и остановился возле зернохранилища состав поезда с 18-ю платформами и двумя крытыми вагонами. На платформах и в вагонах было полно советских граждан, люди были разных возрастов, начиная от стариков и кончая грудными детьми и беременными женщинами.

На платформах и в вагонах при советских гражданах находились вещи в больших узлах. Немецко-фашистские изверги, находившиеся в конвое, советским гражданам приказали сойти с платформ и вагонов, а вещи приказали оставить на платформах. Граждане выполнили это приказание немцев и отошли от вагонов в сторону стеклозавода, после чего немецкие палачи выстроили в колонну советских граждан и приказали итти по направлению противотанкового рва, который расположен против стекольного завода в южной стороне, примерно на расстоянии одного километра.

Колонна советских граждан растянулась по полю, начиная от железнодорожного полотна и кончая началом противотанкового рва. Когда голова колонны достигла противотанкового рва, немцы стали зверски расстреливать советских граждан. Шедшие последними советские граждане, видя, что их ожидает такая участь, бросились с криками в разные стороны. По бегущим советским гражданам немецкие палачи из автоматов открыли стрельбу, и тут же на моих глазах часть советских граждан была расстреляна.

Когда всех советских граждан согнали к противотанковому рву, я в это время сменился с поста и подошёл поближе к противотанковому рву, где расстреливали советских граждан. Когда я подошёл поближе, тогда мне была ясна картина жестокой зверской расправы над советскими гражданами.

Немцы выводили группами советских граждан, заставляли снимать с себя верхнюю одежду, народ оставался в одном нижнем белье, после этого ставили в шеренгу, заставляли браться за руки друг друга и зверски расстреливали. Часть раздевавшихся заставляли садиться в грузовые крытые машины, которых было возле противотанкового рва 4 штуки, закрывали двери, и через 10—15 минут машина разворачивалась, подходила обратно к противотанковому рву, и народ уже мёртвым выбрасывали из кузова машины в противотанковый ров. Маленьким детям немцы чем-то мазали губы и под носом, после чего дети через 10—15 минут умирали и их бросали в противотанковый ров вместе с их родителями.

Кроме этого я считаю своим долгом заявить Чрезвычайной Комиссии о том, что немецко-фашистские изверги умерщвляли не только еврейское население, но и русских советских граждан. На моих глазах 9 января 1943 г., на рассвете, фашистские звери расстреляли из автоматов 17 человек. Как после комиссией установлено, это были ни в чём не повинные рабочие города Минеральные Воды, работавшие на железнодорожном транспорте и других предприятиях. Кроме этого я лично наблюдал в течение всего периода временной оккупации Кавказской Минераловодской группы немецко-фашистскими захватчиками, как они периодически днём и ночью на грузовых автомашинах привозили к противотанковому рву советских граждан и зверски расстреливали.

Все эти действия немецко-фашистских извергов мне известны потому, что я работал в это время неподалёку от противотанкового рва.

К сему: **Розанов.**

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 2, л. 18.

ЗАЯВЛЕНИЕ В. Я. ПОСТОВИТ

В чрезвычайную государственную комиссию по установлению злодеяний немецких оккупантов в Минераловодском районе

От гражданина СССР Постовит Василия Яковлевича 45 лет, рабочего стеклозавода, Минераловодского района

Заявление

В период немецкой оккупации города Минеральные Воды я оставался на жительстве на стекольном заводе. В начале сентября месяца, числа я не могу вспомнить, я находился дома. Вдруг, смотрю, к трассе, что южнее стеклозавода, подходит очень много немецких автомашин с людьми. После чего людей разгрузили, а потом я не стал смотреть на эту картину, поскольку по заводу пошёл слух, что людей немцы расстреливают.

В тот день проходило более 20 больших немецких автомашин. Вечером машины ушли пустыми в город. Потом числа 9 сентября 1942 г. привезли к стекольному заводу целый эшелон, нагружённый людьми, где были старики, женщины и дети. Их всех вначале согнали с

площадок, а потом отделили от вещей, несколько человек они выделили из этого состава, которые снесли вещи в крытые вагоны.

Всего в поезде было 18 площадок и два крытых вагона. Немецкие фашисты выстроили всех людей, окружили их автоматчиками и повели ко рву.

Все люди шли медленно, и народу было настолько много, что и трудно себе представить, человек пять из граждан в пути легли и не могли итти дальше. Их немецкий автоматчик стал толкать ногой, чтобы они встали, но больные мужчины и женщины не могли подняться. Стоны обессиленных людей были слышны по всему полю.

Когда людей фашисты повели на трассу, то я ушёл к себе домой и не видел, как фашисты расстреливали народ.

На второй день я пошёл косить сено за рвом, где вчера фашисты, как рабочие завода говорили, расстреливали людей. Я подошёл к трассе метров на 100 и стал косить, и смотрю стоят две больших закрытых автомашины. Потом одна машина подходит ко рву, где в автомашину в открытые двери стали загонять автоматчики людей по нескольку человек, а потом автомашина отошла в сторону. На её место подошла вторая автомашина, которую также загрузили людьми, и тоже автомашина отошла неподалёку.

А потом, смотрю, автомашина, которая отошла с людьми первая от трассы, она проехала неподалёку, а потом возвращается обратно, и открывают два немца в чёрных костюмах двери автомашины, выбрасывают мёртвых людей в ров. Я хотел посмотреть и вторую автомашину, но на меня немец закричал, чтобы я ушёл с поля. Я побоялся и стал уходить, слышал, как кричали люди и дети, которых сажали во вторую автомашину. Я ушёл с поля.

Начиная с сентября месяца 1942 г. по январь с. г. каждый день с людьми немцы приезжали на 2 автомашинах. В январе месяце мне пришлось с комиссией отрывать трупы, где я видел много трупов без поражений, значит фашисты людей не только расстреливали, но и удушали какими-то газами. Поскольку я находился один раз в 100 метрах от автомашины, когда людей фашисты сажали в автомашину, а потом я не слышал выстрелов, вдруг из той же автомашины, что была у меня на глазах, сваливают с автомашины мёртвых и бросают в ров, значит они умертвили людей без выстрелов.

При раскопках в январе месяце мы отрыли одну могилу, где нашли на трассе в могиле 17 рабочих железнодорожников города Минеральные Воды.

Постовит.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 2, л. 10.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ С СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ У ГОРЫ КОЛЬЦО

АКТ

1943 г. января 25 дня.

г. Кисловодск.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Кисловодска Космодамианский Владимир Николаевич, доктор медицинских наук, профессор 1-го Ленинградского медицинского института, проживающий по улице Урицкого, дом № 13, Галустьян Шаварш Давидович, доктор медицинских наук, профессор 1-го Ленинградского медицинского института, проживающий по Пикетному переулку, дом № 7, Половцева Валентина Михайловна, хирург городской больницы, проживающая по улице Базарной, дом № 27, Бродский Яков Григорьевич, врач санатория имени Сталина, проживающий по улице Водопьянова, дом № 22, Шипшин Дмитрий Николаевич, директор Кисловодской средней школы № 3, проживающий по улице Ксении Ге, дом № 16, Ромашина Мирра Семёновна, библиотекарь, проживающая по Сапёрному переулку, дом № 10, Кушнаренко Надежда Савельевна, проживающая по Кубанской улице, дом № 11, Фалин Александр Иванович, лейтенант милиции, проживающий по улице Трудовой, дом № 2,— составили настоящий акт в нижеследующем:

После освобождения города Кисловодска от немецких оккупантов в районе горы Кольцо в оврагах были обнаружены двадцать семь трупов расстрелянных советских граждан.

Среди трупов были опознаны граждане Кисловодска: Кушнаренко Иван Алексеевич, проживавший по Кубанской улице, дом № 11, Гибкий Иосиф Петрович, кладовщик санатория Рабис, Курашев Иван Ионович, Архипова Зоя Ивановна, инженер Молкомбината Кисловодска, Шипшина Екатерина Степановна, заведующая лабораторией санатория «Крепость», семья Герцберг в составе отца Исаака Моисеевича, матери Хаи Яковлевны рождения 1896 г. и детей Юлии рождения 1937 г. и Раисы рождения 1936 г., Городецкий с женой, Гилер с дочерью Соней, Мирошников, Гандман Иосиф и семья доктора Кауфман Михаила Ильича с женой Маргаритой Робертовной и дочерью Перекрёстовой Зинаидой Михайловной и внуком Перекрёстовым Виктором 5 лет.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями Липман Полины Фёдоровны, Шипшина Дмитрия Николаевича, Кушнаренко Надежды Савельевны и шестью фотоснимками, приобщёнными к настоящему акту.

Акт подписали: Космодамианский В. Н., Галустьян Ш. Д., Половцова В. М., Бродский Я. Г., Шипшин Д. Н., Ромашина М. С., Кушнаренко Н. С., Фалин А. И.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 2.

Кушнаренко Иван Алексеевич, зверски расстрелянный немцами в районе горы Кольцо.

АКТ

1943 г., июля 7 дня

Кисловодск.

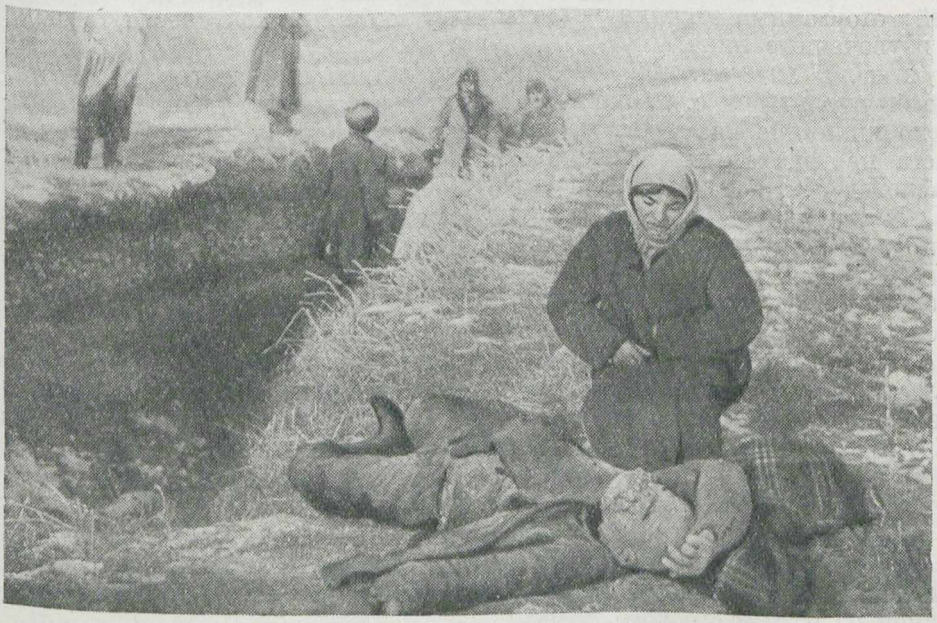
Мы, нижеподписавшиеся: представитель Кисловодского горсовета депутатов трудящихся Рубан Николай Трефильевич, судебно-медицинский эксперт Кисловодска доктор Джанумова Мария Андреевна, патолого-анатом Управления курорта доктор Мельникова Анаида Михайловна, профессор 1-го Ленинградского медицинского института Мальцев Александр Иванович, врач клиники имени Ленина в Кисловодске Гольдберг Лев Абрамович, настоятель церкви города Кисловодска Костюченко Константин Фёдорович, церковный староста Найденный Михаил Фёдорович, Абрамов Павел Васильевич, проживающий в городе Кисловодске, по улице Низовой, № 18, Кищенко Антон Николаевич, проживающий по улице Низовой, № 19 и Захарченко Евдокия Васильевна, проживающая по улице Низовой, № 19,—составили настоящий акт о нижеследующем:

После прошедшего 22 июня 1943 г. ливня в районе садов колхоза имени Кирова были обнаружены вынесенные потоком воды из оврага у реки Подкумок двадцать шесть трупов.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании обнаруженных трупов было установлено, что среди них два мужских, 15 женских и девять детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На трупах найдено множество следов насилий и истязаний, переломы конечностей и размозжённых черепов.

Ввиду этого был подвергнут осмотру овраг, расположенный недалеко от горы Кольцо на расстоянии двухсот пятидесяти метров от

Жители Кисловодска раскапывают трупы своих родственников, расстрелянных фашистами у горы Кольцо.



К. Акбаева над трупом своего брата Акбаева Халита, расстрелянного немцами в Кисловодске.

дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул. При осмотре оврага глубиной в 10 метров обнаружена размытая насыпь, из которой видны отдельные части человеческих трупов.

В соответствии с этим с 26 по 29 июня 1943 г. в указанном месте производились раскопки, в результате которых было извлечено сто тридцать трупов, из которых тридцать пять детских трупов в возрасте от четырёх месяцев до пятнадцати лет. Трупы лежали в несколько рядов и отделялись друг от друга тонкими слоями земли.

Нижний ряд — пятнадцать женских трупов, лежали головами в одну сторону — к стене оврага. Между женскими трупами находились пять детских трупов, причём один из них в возрасте четырёх месяцев.

Судебно-медицинскому осмотру среди обнаруженных трупов были подвергнуты:

1. Труп четырёхмесячной девочки в красном платье. При осмотре признаков насильственной смерти не обнаружено, что даёт основания утверждать, что ребёнок был брошен живым в овраг и погиб от асфиксии (удушения).

2. Труп мужчины тридцати лет в рабочем комбинезоне и рабочих ботинках, с перекошенным лицом, простреленным черепом и вывихнутой правой рукой.

3. Труп женщины двадцати пяти лет с изуродованным до неузнаваемости лицом, переломленной правой рукой.

4. Труп мужчины двадцати двух лет в форме красноармейца с перевязанными правой рукой и левой ногой.

Рядом с этим трупом найдены костыли. Внешних признаков насилия установить не представилось возможным в виду резко выраженных трупных изменений.

При осмотре трупов младенцев на них не было обнаружено признаков повреждений, вследствие чего следует признать их заживо погребёнными вместе с расстрелянными матерями.

На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

2 июля 1943 г. при обследовании ближних оврагов от места, где были 22 июня с. г. найдены трупы советских граждан, было обращено внимание на овраг, расположенный к западу на 400 метров от места первоначальных раскопок и в ста метрах от проезжей дороги Кисловодск—Первомайский аул в районе Кольцо-горы.

В результате раскопок в данном месте, которые производились с 2 по 7 июля 1943 г., извлечено сто шестьдесят шесть трупов, из которых тридцать пять детских в возрасте от четырёх месяцев и старше, девяносто женских и сорок один мужских, причём трупы лежали несколькими слоями на общую высоту до одного метра.

На отдельных трупах ясно видны повреждения черепа и в области груди, сломанные конечности. Большинство детских трупов без всяких внешних следов насилия. Обнаружено три женских трупа с прижатыми к груди младенцами. Кроме того, обнаружены трупы пяти красноармейцев с загипсованными и перевязанными конечностями, рядом с некоторыми трупами найдены кости.

При осмотре одежды трупов найдены документы:

1. Паспорт серии П-ЭЕ № 509311, выданный павлоградской милицией на имя Овсеевич Фани Хаимовны 1900 г. рождения, эвакуированной из Краснодарского края.

2. Паспорт серии УЛ № 550776, выданный биробиджанской милицией 9 июня 1937 г. на имя Гуральник Мойше Аврумовича 1886 г. рождения, уроженца Белой Церкви, постоянное местожительство — город Биробиджан.

3. Паспорт серии ШО № 199116, выданный в городе Павлограде, Днепропетровской области, на имя Овсеевич Исаака Моисеевича 1895 г. рождения, уроженца Загоры (Литва).

4. Паспорт серии I-ЭЕ № 520537, выданный павлоградской милицией 21 июня 1941 г. на имя Вагнер Ильи Соломоновича 1897 г. рождения, уроженца Павлограда, в паспорте значится на иждивении дочь Вагнер София 1929 г. рождения.

5. Паспорт серии П-ЭЕ № 680361, выданный днепропетровской милицией на имя Стискина Элле Менделеевича 1896 г. рождения, уроженца Черниговской области, эвакуированный.

6. Паспорт серии ЕТ № 636873, выданный милицией города Волчанска на имя Шильман Хаи Моисеевны 1907 г. рождения, уроженка города Волчанска.

7. Паспорт серии I-ЭЕ № 520536, выданный павлоградской милицией 21 апреля 1941 года на имя Вагнер Анны Григорьевны 1901 г. рождения, уроженки города Павлограда Днепропетровской области и другие.

В результате раскопок за период с 26 июня по 7 июля 1943 г. и свидетельских показаний граждан города Кисловодска: Юдаевой Анны Фёдоровны, проживающей по Весёлой улице, в доме № 4, Руканова Сергея Павловича, проживающего по улице Мичурина, № 31, Филиппенко Клавдии Георгиевны, проживающей по Красивой улице, в доме № 4, Ярысько Игнатия Акимовича, проживающего по улице Базарной, в доме № 29, Флякс Александры Андреевны, проживающей по улице Крайней, в доме № 24, Демченко Марфы Назаровны, проживающей по улице Пограничной, в доме № 7, подтверждения которых приобщены к настоящему акту, установлено, что по приказу немецкого военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбен в районе горы Кольцо в сентябре месяце 1942 г. было расстреляно триста двадцать два человека советских граждан, трупы которых извлечены из двух оврагов.

Трупы похоронены в братской могиле вблизи указанных оврагов.

Об изложенном составлен настоящий акт.

Акт подписали: **Рубан Н. Т., Джанумова М. А., Мельникова А. М., Мальцев А. И., Гольдберг Л. А., Костюченко К. Ф., Найденный М. Ф., Абрамов П. В., Кищенко А. Н., Захарченко Е. В.**

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 53.

ПОКАЗАНИЕ П. Ф. ЛИПМАН

В комиссию по установлению зверств немецких оккупантов в городе Кисловодске

Показание

10 июня 1943 г. я, нижеподписавшаяся, Липман Полина Фёдоровна, русская, 1900 г. рождения, проживающая по 2-му Авиационному переулку, в доме № 7, подтверждаю, что я 8 января 1943 г. в 8 часов вечера работниками гестапо была арестована как жена еврея и помещена в гестапо по Красноармейской улице, № 4, в санатории «Красный партизан». В камере, в которую меня поместили, уже находились арестованные: жена доктора Кауфман Маргарита Робертовна,

СЕМЬЯ ДОКТОРА КАУФМАНА М. И.,
ЗВЕРСКИ УМЕРЩВЛЁННАЯ НЕМЕЦКИМИ ИЗВЕРГАМИ
В КИСЛОВОДСКЕ, В ТЮРЬМЕ ГЕСТАПО.

Труп доктора Кауфмана Михаила Ильича.

Труп жены доктора Кауфмана Маргариты Робертовны.

Трупы дочери доктора Кауфмана Перекрёстовой Зинаиды Михайловны и внука Виктора.

дочь Кауфмана Зинаида Михайловна Перекрёстова, внук Виктор Перекрёстов и Зоя Архипова. Из разговора с Кауфман Маргаритой Робертовной мне стало известно, что доктор Кауфман Михаил Ильич вместе с дочерью Зинаидой Михайловной и внуком Виктором по повестке гестапо явились все вместе, были схвачены пьяными гестаповцами и втолкнуты в камеру в 5 часов вечера 8 января 1943 г.

В 11 часов ночи я была вызвана работником гестапо и освобождена, 9 и 10 января я ходила в дом Кауфмана узнавать об участи этой семьи, где я узнала, что они не возвращались.

По освобождении Кисловодска нашими войсками мне стало известно о том, что семья Кауфман: Михаил Ильич, Маргарита Робертовна, Зинаида Михайловна и Виктор были замучены и истерзаны гестаповцами. Трупы их мною обозревались и были они в сильно обезображенном состоянии. У самого Кауфмана Михаила Ильича лицо было обезображено, одна щека была вырвана, у жены Кауфмана Маргариты Робертовны лицо было избито, обезображены руки, застывшие в оборонительном состоянии. У дочери Зинаиды Михайловны было скальпировано полголовы, вырезана левая грудь, перебита левая рука ниже локтя и по 2 ножевые раны на горле и на ноге, у Виктора был размозжён череп и повреждён глаз.

О вышеизложенном подтверждаю собственноручной подписью:

Липман Полина Фёдоровна
Кисловодск.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 6.

ПОКАЗАНИЕ А. Ф. ЮДАЕВОЙ

В чрезвычайную государственную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Кисловодск, Ставропольский край, 29 июня 1943 г.

Я, Юдаева Анна Фёдоровна, проживающая по улице Весёлая, № 4, вместе с моим братом Иваном Фёдоровичем Зарецким, проживающим по Пионерской улице, № 25, из окна террасы его дома наблюдали в бинокль расстрел людей у оврага близ Кольцо-горы. К месту расстрела подвозили на больших закрытых автомашинах.

Подвозимых людей из города к оврагу выводили и группами и по одиночке, совершенно раздетых, в одном белье. Людей живыми сталкивали в овраг, после чего мы слышали взрывы. Это рвались там положенные взрывчатые вещества. Недобитые люди в яре кричали, а их добивали немцы из автоматов, стоя над обрывом. Это было в сентябре 1942 г.

В ночь под рождество 24 декабря и в день самого рождества 25 декабря рано утром на рассвете производили опять расстрелы. Я лично видела, как подъезжали автомашины и таким же порядком происходили расстрелы.

Мне особенно запомнился случай, как на край оврага был положен грудной ребёнок, завёрнутый в одеяльце, и был сброшен ногой немца прямо в овраг-яр.

Всё вышеизложенное я подтверждаю личной подписью:

Юдаева А. Ф.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 62.

ПОКАЗАНИЕ В. А. ЖУКОВА

В комиссию по выявлению злодеяний, совершенных немецкими оккупантами

От Жукова В. А., орденоносца, пенсионера РККА, проживающего по улице Авиации, № 17.

В числе многих советских граждан, при оккупации немцами города Кисловодска, я был не только свидетелем зверств, творимых немецко-фашистской властью и её приспешниками, которые систематически проводили истребление советских людей, мучая, грабляя, расстреливая в одиночку и группами мужчин, женщин, детей, уничтожая в корне всё советское, но и на себе перенёс все ужасы немецкого насилия, бесправия, унижения, издевательства, тюремное заключение и расстрел.

Пять месяцев я был только свидетелем этого кошмара. Но вот настала и моя очередь. 29 декабря 1942 г. явились на квартиру полицейские и произвели обыск. Упорно добивались сдачи ордена и орденских документов. Не найдя ни оружия, ни ордена, забрали некоторые вещи и военно-политическую литературу (45 журналов и др.).

Меня дома не было. 30 декабря 1942 г. меня арестовывают. На допросе снова требуют выдачи ордена, угрожая заключением. Предлагают назвать лиц, работавших в НКВД, милиции, лиц комсостава, обещая прекратить преследования. Я отказался и был немедленно переведён в тюрьму, в камеру № 2. Бывший сотрудник милиции (фамилии не помню), сидевший со мной и впоследствии расстрелянный, на ночь переводился в другую камеру для избиения и пыток. 31 декабря 1942 г., в числе 4 мужчин и двух женщин, я был переведён в тюрьму гестапо.

Ночью пьяная охрана гестапо избивала арестованных. 2 января 1943 г. утром в числе 16 мужчин (Круподёров, Мацесов и др.) и одной женщины я был посажен в крытую машину. Куда нас везут, не сказали, но взятые охраной лопаты и ломы, цепь, которой нас опоясали, подтвердили наше предположение, что нас везут на расстрел. Место расстрела было выбрано у горы Кольцо. Говорить, двигаться запретили, угрожая револьвером. Держали оружие наготове. Приехав к промоине, остановили машину. Расставив охрану, немцы вытащили и расстреляли сперва одного, потом двух. Не дожидаясь своей очереди, я схватил лопату, выскочил из машины, побежал прямо на стрелявшего немца. Ударил его лопатой — немец отшатнулся. Я пробежал линию стоявших немцев. Меня сопровождал свист пуль. Бежал, не оглядываясь, к городу. Заметил только, что нет одной галоши, остановился, сбросил другую и шинель. Почувствовал, что ранен в палец.

Добежав до Подкумка, оглянулся и увидел, что за мной бегут немец, которого я ударил, и полицейский. Я побежал к ближайшим домам. На улице Огородной спрятался в доме № 25 под крыльцом, в соломе, где и просидел до ночи.

Сидя в соломе, почувствовал рану в правой руке — выше локтя. Ночью перебрался к знакомому Грайворонскому, у которого скрывался три дня. Затем переменил ещё две квартиры, где пробыл до 11 января 1943 г., т. е. до прихода советских войск.

Моя жена и дочь скрывались со 2 января по 11 января 1943 г. в различных местах города.

21 июня 1943 г.

Жуков.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 5, л. 70.

РАССТРЕЛЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЯТИГОРСКЕ, ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ, ТЕБЕРДЕ

АКТ

1943 г. февраля месяца 20 дня, город Пятигорск, Ставропольского края.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Пятигорска: Ковальчук Филипп Акимович, Супрун Анастасия Иосифовна, Чайка Варвара Ивановна, Мнацаканова Евгения Александровна, Островенец Евдокия Васильевна, Михайлова Мария Макаровна, Токарева Антонина Петровна, Чуев Василий Александрович, Малышева Мария Никитична, Царик Елена Николаевна, Кононенко Афанасий Константинович, Ручко Прасковья Корнеевна, проживавшие во временно оккупированном немецкими войсками городе Пятигорске, сообщаем о ряде злодеяний немецких оккупантов, пережитых нами и очевидцами которых мы были.

Главными организаторами и непосредственными участниками нижеперечисленных и подобных злодеяний над советскими гражданами в Пятигорске были:

1. Капитан Винц — начальник СД-12 (гестапо), бывший работник германского посольства в СССР.

2. Обер-лейтенант Фишер — заместитель начальника СД-12 по следственной работе.

3. Полковник Монц — начальник полевой жандармерии танковой дивизии.

1. Находившийся под арестом в гестапо гражданин Ковальчук Филипп Акимович 1891 г. рождения (сторожевое помещение «Провала») сообщил следующее:

«Я был арестован гестапо 27 октября 1942 г. при следующих обстоятельствах. К моему дому подъехала автомашина, из которой вышли гестаповцы, подошли ко мне, спросили фамилию. После того когда я назвал свою фамилию, один из гестаповцев нанёс мне сильный удар автоматом по голове, другой ударил меня в левое плечо, после чего я без сознания повалился на землю. Мне связали руки, бросили в автомашину и отвезли в гестапо. Через сутки ко мне в камеру зашли гестаповцы, начали меня допрашивать и сильно избивали. Допрашивали меня и избивали только ночью. Днём не допрашивали. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног и др. Указанные цепи закреплены к цементному полу камеры. Меня предварительно раздевали догола, затем руки и ноги заковывали в цепи. Находясь закованным в цепях, я совершенно не мог двигаться, лежал вверх спиной. Тогда гестаповцы-палачи брали резиновые палки и сильно избивали меня. Таким методом избива-

ли меня в течение 16 дней. Кроме этих пыток, по отношению к заключённым советским гражданам гестаповцы применяли и такие методы побоев: заключённому закованному в цепи клали на спину широкую доску и сверху по этой доске гирями в два пуда наносили резкие удары, вследствие чего у заключённого льётся струей кровь изо рта, носа и ушей. Камера пыток была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере, были принуждены наблюдать за действиями гестаповцев-палачей в камере пыток. После пыток заключённого бросают в сторону, а следующего за уши волокут из соседней камеры, заковывают в цепи и начинают пытать новую жертву. И так каждую ночь. Камера пыток всегда была в крови, доска, которую накладывали на спину, тоже вся в крови. Резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови красные. После ночных пыток каждое утро приводили арестованных женщин, которые производили уборку камеры пыток, мыли стены, доску, резиновые палки. Ночью снова продолжались пытки, а утром уборка камеры. С арестованными, подлежащими расстрелу, поступали так: после невероятных пыток вгоняли в машину и сразу же увозили на расстрел. Так поступали с одними, а с другими иначе: им объявляли, что они будут казнены через повешение, и, действительно, их вешали. Для повешения была специально оборудована камера, рядом с камерой пыток. В камере для повешения находилась виселица из просмолённых верёвок, колодка для подставки. Намеченного к повешению издевательски спрашивали — хочет ли он сам повеситься или же его повесят другие, т. е. палачи из гестапо. В результате лично испытанных мной издевательств в стенах гестапо я потерял трудоспособность — потерял зрение, изувечена рука, периодически горлом хлопьями выливается кровь, а до этого я был физически совершенно здоров».

2. После ареста гестапо Супрун Анастасии Иосифовны 1908 г. рождения (улица Власова, № 3), её заключили в отдельную небольшую комнату, которая была тёмной и сырой. В этой комнате у стен находилось несколько раковин, в углу свёрнутая парусиновая палатка. Кроме этого в комнате находились деревянные палки и скамейка.

В скорости в эту комнату зашли заместитель начальника гестапо Фишер и его переводчик. Переводчик предложил ей совершенно раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После этого Фишер избил её деревянной палкой до потери сознания. До этого её предупредил переводчик, что за неискренние показания она будет получать по 25 палок. На шести допросах в упомянутой комнате её сильно избивал Фишер со своим переводчиком, однако каких-либо показаний от неё не добились.

Сокамерники Супрун А. И. также подвергались невероятным избиениям. Так, например, Сучиева Вера Михайловна после избиения её гестаповцами в течение нескольких дней совершенно не могла передвигаться. Её 14-летнюю дочь Сучиеву Нину Павловну после избиения бросали в камеру, дав ей задание выявить среди заключённых в камере «подозрительных» лиц. Нина не выполняла поручения гестаповцев, и за это её снова и снова подвергали тяжёлым избиениям и пыткам.

О последствиях побоев в гестапо Супрун Анастасия Иосифовна о себе сообщила:

«Испытанные мной побои в гестапо отрицательно сказались на состоянии моего здоровья, вследствие этого у меня наступили преждевременные роды. Я родила мёртвого ребёнка. После 8-дневного пре-

бывания в родильном доме, где я также была под надзором, под конвоем меня снова направили в концлагерь».

3. После оккупации немцами Пятигорска гестапо была арестована Чайка Варвара Ивановна 1912 г. рождения (улица Дзержинского, № 31, квартира 3). Находясь в заключении, она подверглась невероятным пыткам со стороны начальника СД-12 (гестапо) Винц и его подчинённых палачей. При воспоминании о пережитых мучениях в застенках гестапо со слезами в глазах Чайка Варвара Ивановна сообщила следующее:

«Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника СД-12 (гестапо) немца Винц. Однажды меня вызвали на допрос в камеру пыток. В этой камере было 4 стола, на полу деревянные решётки и 2 таза с водой, в которых лежали кожаные плети. На потолке два кольца с продетыми в них верёвками, на которых подвешивали арестованных во время пыток. По команде Винца, гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. После избиения Винц требовал признания. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили восемь зубов. Я продолжительное время лежала в камере без сознания.

Теперь, после пережитых пыток, я осталась инвалидом, часто болею эпилепсией».

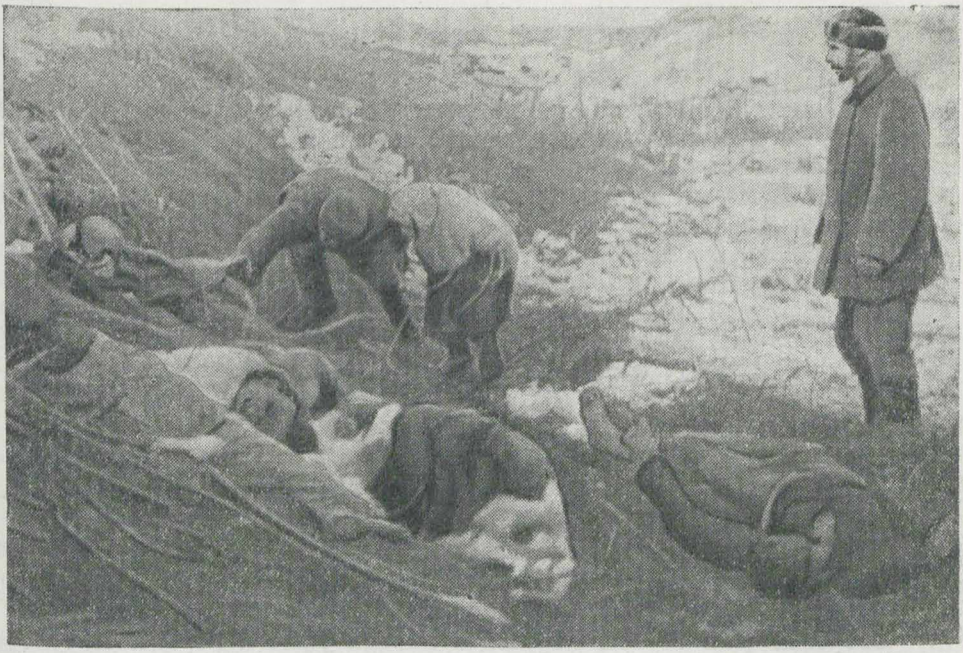
4. В семье Мнацакановой Евгении Александровны 1916 г. рождения (улица Октябрьская, № 28) собрались её близкие родственники и знакомые: Мнацаканов Василий Александрович, его жена Мнацаканова Варвара Михайловна со своим 11-летним сыном Мнацакановым Александром Васильевичем, Шихиянц Михаил Васильевич, Данилов Михаил, Данилова Майко, Арутюнов Ашот Авакович.

8 ноября 1942 г. в квартиру Мнацакановой, где находились все вышеперечисленные её родственники и знакомые, внезапно ворвались 15 вооружённых гестаповцев. Под угрозой расстрела на месте всем присутствовавшим в квартире было запрещено даже смотреть друг на друга. Здесь же в квартире были избиты Мнацаканов В. А., его жена и сын. После этого всех посадили в машину и под усиленным конвоем отвезли в тюрьму.

Мнацаканову Евгению Александровну продолжительное время допрашивали о её брате — Мнацаканове Василие Александровиче. После допросов и пыток в середине декабря месяца из перечисленных арестованных гестаповцами были расстреляны: Мнацаканов Василий Александрович, Данилов Михаил, Данилова Майко и жители Кисловодска, родственники Мнацакановой Евгении Александровны, Данилов Багдасар, Акопов Сергей, Мнацаканова Мария. Трупы всех расстрелянных были обнаружены за городом.

5. Во дворе по улице Власова, № 38, где проживает Островенец Евгения Васильевна 1891 г. рождения, при немцах находились камеры для заключённых. Эти камеры были с совершенно замурованными окнами. Островенец Е. В. была свидетельницей трагедий, о которых она сообщила:

«Я часто наблюдала, как к этим камерам вплотную подъезжала чёрная крытая автомашина. По прибытии этой машины, в коридоре тюремного помещения разносилась команда — «раздевайся». После этой команды из камер доносились нечеловеческие крики заключённых женщин с детьми, которых затем в полураздетом виде силой гестаповцы вталкивали в автомашину. Когда машина была полностью загружена арестованными, дверь её плотно закрывалась. Из тюремного помещения выходили гестаповцы, почему-то осматривали нижнюю часть автомашины, после чего окружали её кольцом. В это время



Жители Пятигорска опознают трупы родственников, расстрелянных гитлеровцами у кирпичного завода.

шофёр включал мотор. Мощный мотор издавал сильный гул, однако он полностью не заглушал ужасных криков и топота ног находившихся в машине заключённых взрослых и детей. С целью заглушить эти крики гестаповцы, окружавшие машину, начинали свистеть, громко смеялись. Это продолжалось 5—7 минут. После этого умерщвлённых советских людей этой же машиной вывозили со двора куда-то за город в сопровождении 2—3 гестаповцев. Жители Пятигорска эту машину называли «пекарня».

Во дворе тюремного здания я видела, как гестаповцы зверски избивали заключённых советских граждан и слышала, как во время допроса кричали арестованные, которых пытали. Из тюремного помещения гестаповцы часто выбрасывали рваное бельё, верхнюю одежду, детские брюки, рубашки и чулки, принадлежавшие арестованным, увезённым на расстрел или замученным до смерти».

6. 26 октября 1942 г. гражданка Царик Елена Николаевна 1910 г. рождения (Советский проспект, № 12, квартира 4) была арестована гестапо. После избиения полицейскими, вместе с другими советскими гражданами была выслана в село Александровское, откуда в скором времени бежала и скрывалась в Пятигорске. 19 декабря 1942 г. гестапо был арестован её муж — Царик Константин Иванович. О судьбе своего мужа Елена Николаевна рассказывает следующее:

«22 января 1942 г. я нашла труп своего мужа в яме за кирпичным заводом. Судя по наружному виду, мой муж не был расстрелян, а варварски замучен. На теле были кровавые подтёки, губы вырваны, глаза выбиты, одежда на нём была изорвана, босой».

Настоящий акт удостоверяется подписями следующих граждан города Пятигорска:

Ковальчук, Супрун, Чайка, Мнацаканова, Островенец, Токарева, Чуев, Малышева, Царик, Кононенко, Ручко, Михайлова.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 3, л. 2—7.

АКТ

1943 г., июля 12 дня, город Железноводск.

Мы, нижеподписавшиеся, депутат городского совета — Васильев Василий Алексеевич, врач инфекционной больницы Каиров Темир-Булат Заурбекович, медицинская сестра Дома инвалидов Отечественной войны Хоменко Мария Андреевна, преподаватель средней школы Прокопенко Алексей Никанорович, сотрудник городского финансового отдела Яценко Феона Никифоровна, слесарь ремонтной конторы городского жилищного управления Чернявский Николай и граждане города: Ольховая Ирина Петровна, проживающая по улице Труда, № 41, Капленко Александра Михайловна, проживающая по улице Чайковского, № 9, Шептухина Прасковья Ермолаевна, проживающая по улице Михальских, № 17, Каширина Наталья Павловна, проживающая на ул. Михальских, № 17 — очевидцы злодеяний немецких оккупантов, составили настоящий акт о следующем:

Заняв 12 августа 1942 г. город-курорт Железноводск, фашистские бандиты с первых же дней ввели неслыханный террор.

Пятимесячное пребывание немцев в городе сопровождалось диким произволом, ограблением населения, имущества и ценностей государственных учреждений, предприятий и организаций города.

Зверства фашистских мерзавцев навели ужас в городе. Нечеловеческим мучениям, пыткам и истреблению подверглись ни в чём не повинные люди: старики, женщины и дети.

Особенной жестокости подверглось еврейское население, которое немецкие варвары полностью уничтожили.

В августе месяце 1942 г., по приказу немецкого военного коменданта капитана Вульфа, была объявлена регистрация всего еврейского населения, которое подвергалось нечеловеческой эксплоатации на работах, в порядке трудовой повинности, после чего всему еврейскому населению было предложено в обязательном порядке носить на левой стороне груди шестиконечную звезду. После этого комендант города капитан Вульф предложил всему еврейскому населению явиться с вещами, не более 32 килограммов, для отправки в малонаселённые пункты — за город, в помещение мехпрачечной Управления курорта. В помещении мехпрачечной согнанное еврейское население, в числе 87 человек, подвергалось избиению розгами, затем ничего не подозревавших людей погрузили в закрытые автомашины и повезли по направлению станции Бештау и Минеральные Воды, где за стекольным заводом, в противотанковом рву все они были расстреляны и умерщвлены, видимо, электрическим током или удушающими газами.

В числе погибших были:

1. Гутник Яков Данилович, 1896 года рождения, парикмахер, проживавший по улице Первомайская, № 13.

2. Гутник Сарра Борисовна, 1905 года рождения, домохозяйка, проживавшая по улице Первомайская, № 13.

3. Межанская Дора Семёновна, 1904 года рождения, домохозяйка, проживавшая по улице Первомайская, № 13.

4. Межанский Владимир, 1926 года рождения, ученик 10-го класса средней школы, проживавший по улице Первомайская, № 13.

5. Межанская Зоя, 1929 года рождения, ученица 5-го класса средней школы, проживавшая по улице Первомайская, № 13.

6. Межанская Мая, 1934 года рождения, ученица 2-го класса, проживавшая по улице Первомайская, № 13.

7. Коневская Полина Аркадьевна, 1873 года рождения, домохозяйка, проживавшая по улице Чайковского, № 9.

8. Рахманов Карп Климович, 1900 года рождения, сторож Управления курорта.

9. Портнова Вера Борисовна, врач госпиталя, 1894 года рождения.

10. Бородовская Эсфирь, домашняя хозяйка, 1890 года рождения.

11. Бородовский Михаил, врач госпиталя, 1890 года рождения.

12. Бородовский Борис Михайлович, ученик 9-го класса.

13. Портнова Розалия, домохозяйка, 1880 года рождения.

14. Фридман Софья Марковна, медсестра госпиталя, 1908 года рождения.

15. Аркин Максим Лазаревич, врач госпиталя, 1880 года рождения.

16. Гольдберг Ася Марковна, медицинская сестра госпиталя, 1905 года рождения, и её двое детей — 3 и 5 лет.

17. Сатановская Розалия Ефимовна, врач госпиталя, 1883 года рождения.

18. Кацнельсон Эсфирь Идеевна, домохозяйка, 66 лет.

19. Сигаль Овсей Шевельевич, эвакуированный из Ленинграда, 1913 года рождения.

20. Бернштейн Лина Николаевна, санитарка госпиталя, 1895 года рождения.

21. Панкратов Павел, заведующий хозяйством школы, 1892 года рождения.

22. Познанская Аграфена Михайловна, домашняя хозяйка, 67 лет, и ряд других.

Находясь в тяжёлом болезненном состоянии и не перенеся пыток и издевательств, покончили жизнь самоубийством 26 августа 1942 г.:

1. Коган Зинаида Викторовна, врач госпиталя, 32 лет.

2. Тресков Генух Шмеркович, бухгалтер Управления курорта, 35 лет.

По распоряжению немецкого командования офицера гестапо Франк и коменданта города капитана Вульф, 23 августа 1942 г. немецкие солдаты арестовали, подвергли нечеловеческим издевательствам и избиению, а потом расстреляли в 3 километрах от города, за первым мостом посёлка Железноводск, в 6 метрах от дороги, следующих граждан:

1. Каширина Бориса Григорьевича, работника госпиталя, 1918 года рождения.

2. Варварова Алексея Григорьевича, директора электростанции, 1899 года рождения.

3. Убакова Василия Семёновича, слесаря Управления курорта, 1898 года рождения.

4. Журинского Семёна, инвалида Отечественной войны.

5. Вансихо Ивана Александровича, сторожа Управления курорта, 1896 года рождения.

6. Константинову Анну Ефимовну, медицинскую сестру госпиталя, 1909 года рождения.

7. Константинову Татьяну Петровну, домашнюю хозяйку, 1888 года рождения.

8. Кривцова Кузьму Петровича, рабочего госпиталя, 1895 года рождения.

9. Мищук Василия Павловича, заведующего отделом социального обеспечения, 1908 года рождения.

10. Ездакова Владимира Васильевича, директора Дома инвалидов Отечественной войны, 1905 года рождения.

В ноябре и декабре 1942 г., по распоряжению коменданта города капитана Кофман и офицера гестапо Франк, были арестованы и

направлены в Пятигорск для содержания в гестапо следующие граждане: Андрианова, Тихонов, Шеболдасова и другие, из коих:

1. Андрианова Анна Матвеевна, инвалид труда, 1908 года рождения, подверглась нечеловеческим пыткам: отрезан язык, выколоты глаза и впоследствии — расстреляна.

2. Тихонов Михаил Александрович, рабочий курорта, 1896 года рождения, подвергся нечеловеческим пыткам, а после был расстрелян.

3. Цепанко Мария Васильевна, заведующая хозяйством Дома инвалидов Отечественной войны, 1907 года рождения, подверглась нечеловеческим пыткам, а после расстреляна.

4. Пылаева Анна Фёдоровна, врач госпиталя, 1904 года рождения, подверглась нечеловеческим пыткам, а после была расстреляна.

5. Стеблина Екатерина Ивановна, телефонистка пожарной команды, 1916 года рождения, просидела в гестапо 30 дней, подверглась телесному наказанию — 25 розог.

6. Шеболдасова Анна Изотовна, санитарка госпиталя, 1897 года рождения, просидела в гестапо 30 дней, подверглась телесному наказанию — 25 розог.

Непосредственными виновниками всех этих преступлений являются: офицер гестапо Франк, коменданты города Железноводск капитан Вульф и капитан Кофман, по распоряжению которых были зверски замучены и истреблены советские граждане города Железноводск, поименованные в настоящем акте.

Акт подписали:

Депутат городского совета **Васильев.**
Врач **Каиров.**
Медицинская сестра **Хоменко.**
Учитель **Прокопенко.**
Сотрудник городского финансового отдела **Яценко.**
Слесарь **Чернявский.**
Граждане города: **Каширина, Капленко, Шептухина, Ольховая.**

Настоящий акт заверяем:
Председатель Исполкома горсовета депутатов трудящихся **Воробьев.**
Секретарь Исполкома **Васильев.**

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 6, л. 1.

АКТ

5 июля 1943 г. мы, нижеподписавшиеся, директор Управления Тебердинского курорта Наркомздрава СССР Смирнов Павел Евгеньевич, главный врач курорта доктор Кессель Мирон Зиновьевич, председатель Курорт-Тебердинского поселкового исполкома Совета депутатов трудящихся Терехов Филипп Иванович, врач санатория «Пролетарий» Юношева Полина Никитична, старшая медицинская сестра, председатель местного комитета профсоюза «Медработник» Бугреева Валентина Гавриловна, секретарь первичной парторганизации Управления курорта Ягодкин Митрофан Иванович, составили настоящий акт в нижеследующем.

В декабре 1942 г., по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахара, обер-лейтенанта немецко-фашистской армии Отто Вебера, было организовано неслыханное по своей жестокости варварское умерщвление больных костным туберкулёзом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда, Микоянов-

ского района, Карачаевской автономной области, Ставропольского края. Путём опроса сотрудников детского санатория «Пролетарий» и имени Крупской — медсестры Ивановой Екатерины Ефимовны, врача Браславской Ирины Александровны, санитарки Полупановой Матрёны Ивановны и других очевидцев этого кошмарного злодеяния, установили следующее:

22 декабря 1942 г. в 16 часов по московскому времени к подезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и имени Крупской) подъехала немецкая автомашина, имевшая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командой ефрейтора (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели костно-туберкулёзных детей в возрасте от 3 лет. Когда 54 ребёнка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомобиля, впустили во внутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час автомашина вернулась пустой в посёлок курорта Теберда. Все эти несчастные дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе курорта Теберда в Тебердинское ущелье, близ Гуначгира.

В конце первой половины декабря 1942 г. группа немецко-фашистских солдат и офицеров под руководством и при непосредственном участии начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара оберлейтенанта Отто Вебера учинила кровавую расправу над работниками детских санаторий курорта Теберда.

11 декабря 1942 г. кровавое гестапо предложило 287 советским гражданам явиться на следующий день к 13 часам дня в гестапо, имея при себе до 100 килограммов наиболее ценных и необходимых вещей, с тем, чтобы затем якобы быть отправленными на тяжёлые работы в угольных шахтах Карачаевской области. Предчувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестапо, бухгалтер Тубинститута Фарбер София Соломоновна, 36 лет, ушла в лес и покончила жизнь самоубийством. Вслед за ней покончила самоубийством другая патриотка, крупный специалист по гортанному туберкулёзу, врач Белкина Фрида Эмануиловна.

12 декабря 1942 г., с 12 часов дня, началась охота гестаповцев за своими жертвами, при этом нежелавших итти избивали и силой гнали в гестапо. К 15 часам дня немцы согнали в один из неотапливаемых летних корпусов Санатория для учёных («Вагончик») 285 советских граждан, в числе которых было около 100 детей, начиная от грудного возраста. Двое суток несчастным, изнывавшим от холода, не давали ни пить, ни есть, силой отобрали деньги, золотые, серебряные вещи, шубы, меха и т. д., избивая тех, кто пытался скрыть или не хотел добровольно сдать ценности (Хесину Ревекку Яковлевну 66 лет, Фалькович Цецилию Самуиловну 38 лет, врача Старовольскую Елизавету Наумовну 44 лет и других). В корпус часто врывались немецкие солдаты и, потехи ради, до полусмерти избивали пленных, например директора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулёза Елизавету Ильиничну Шейман, опытного педагога, заведующего педагогическим методкабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Жена провизора, лаборант-провизор Нейман-Шабшаевич София Владимировна 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошла с ума.

14 декабря 1942 г., в 5 часов утра, всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали, под сильно вооружённым конвоем по дороге в сторону города Микоян-Шахара. В полутора километрах от посёлка курорта Теберда, у подножья Лысой горы, немцы

приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах, выстроили вблизи свежевырытой ямы длиной в 10 метров и глубиной в 2 метра. Грудных и малолетних детей женщины держали на руках. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18—20 ни в чём не повинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков — и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали их в затылок одиночными выстрелами из автоматических пистолетов. Три с половиной часа длилась эта чудовищная кровавая история, три с половиной часа немецкие солдаты и обер-лейтенант Отто Вебер упивались кровью советских граждан.

Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины: крупный специалист в области лёгочного туберкулёза, работник Ялтинского института климатотерапии туберкулёза доктор Фрейнкман Абрам Львович 46 лет, со своей женой, врачом Резник Асей Самуиловной 42 лет и дочерью Изабеллой 12 лет, доктор Старовольская Елизавета Наумовна 44 лет с дочерью Адель Бенедиктовной 20 лет, студенткой 4-го курса Воронежского мединститута, доктор Шейман Елизавета Ильинична 39 лет с двумя детьми Илюшей 14 лет и Серёжей 6 лет, врач Колиушко Сарра Моисеевна 61 года, врач Добровская Цецилия Григорьевна 55 лет с матерью Верой Григорьевной 81 года, доктор Будницкая Несса Нахимовна 58 лет, отличник здравоохранения СССР врач Райбман София Моисеевна 36 лет с сыном Леонидом 3½ лет, педагог Аджемов Абрам Борисович, инженер по строительству санаториев Фишман Семён Григорьевич 41 года, работники курорта Кондратьева Лариса Филипповна 44 лет — мать трёх командиров Красной Армии, Ильина Полина, её сын 4 лет, дочь 6 лет и мать 72 лет, Хесин Абрам Шаевич 68 лет, его жена Хесина Ревекка Яковлевна 66 лет, их дочь Хесина Нина Абрамовна 34 лет и их внук Юрий 7 лет, Герберт Юдась Миехмитовна 29 лет, её дочь Фаина 11 месяцев, сестра её Ицковская Роза Наумовна 34 лет, племянники Наум 6 лет и Михаил 10 месяцев и многие другие. Всего по курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестёр, 2 провизора, 1 инженер и другие медицинские работники с их семьями.

Список умерщвлённых 22 декабря 1942 г. больных детей и расстрелянных 14 декабря сотрудников курорта приложен к акту.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписали:

Директор курорта Теберда **Смирнов П. Е.**

Председатель Совета депутатов трудящихся посёлка курорта Теберда **Терехов Ф. И.**

Главный врач курорта доктор **Кессель М. З.**

Врач санатория «Пролетарий» доктор **Юношева А. Н.**

Старшая медсестра санатория имени Крупской и председатель местного комитета профсоюза «Медработник» **Бугреева В. Г.**

Секретарь первичной парторганизации курорта **Ягодкин М. И.**

Курорт Теберда,
Карачаевской автономной области.

АЧГК, ф. Ставропольский край, д. 7, л. 3—6.

4. Смоленская область

НЕМЕЦКИЕ ВАРВАРЫ РАЗРУШИЛИ СТАРЕЙШИЙ РУССКИЙ ГОРОД СМОЛЕНСК И ИСТРЕБИЛИ ТЫСЯЧИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЁВКЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В РЖЕВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и сёла, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История ещё не знает такого массового истрёбления людей, какое учиняют немецко-фашистские захватчики. Чувство жалости и милосердия им неизвестно. С чудовищной жестокостью они глумятся над беспомощными стариками. Их не останавливают ни слёзы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная Гитлером немецкая армия истязает и умерщвляет всех, кто немцам не нужен, а тех, кто на них может работать, они увозят, как скот, в Германию, на рынки рабов.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н. М. Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай митрополит Киевский и Галицкий лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычёвском и Ржевском районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупантов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сёл и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Поставив своей целью уничтожить Советское государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим всинским частям беспощадно расправляться не только с военнопленными, но и с мирным населением сёл и городов Советского Союза.

В районах Вязьмы и Гжатска, Ржева и Сычёвки командующие 4-й германской армией генерал-полковник Хейнриц и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных, ни в чём не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса генерала Шиман, бургомистр Арнольд Штамм и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в городе Вязьме тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставили их вырыть себе могилы и расстреляли их.

25 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М. Д. 65 лет, врача-окулиста Лопырёва А. Я. 62 лет и его 16-летнего сына.

Бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В. И. Мурашевский 74 лет. Он нёс к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживающий с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставили женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер, комендант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестёр. Русские врачи и медсёстры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: «Русским вход запрещён, за нарушение расстрел».

В Сычёвке беспощадно расправлялся с женщинами, детьми и стариками комендант города обер-лейтенант Кислер.

7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину города и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычёвки якобы для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Усилиями медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была всё же спасена.

Около деревни Холмец Сычёвского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102-й германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовки в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхознице Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям её вывернули руки и проломили черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Заикова Михаила 61 года, Белякова Никифора 69 лет, Бегорову Екатерину 70 лет, Голубеву Екатерину 70 лет, Дадонова Егора 5 лет, Зернову Миру 7 лет и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нём.

В деревне Клины немцы бросили в костёр ребёнка колхозницы Богдановой, а затем сожгли и её.

Прибывшие в Сычёвку председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н. М. Шверник (в центре справа) и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай митрополит Киевский и Галицкий (в центре слева) у трупов пленных красноармейцев, замученных гитлеровскими палачами.

Труп замученной в Ржеве Зины Садовой.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железным крюком за челюсть председателя колхоза Тарбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 г. помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджёг дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М. П. 63 лет, Платонова П. Л. 59 лет, Платонов Василий 35 лет и его дети — Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет, Васильева П. И. 42 лет, её дочери — Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет, мать Васильева М. С. 72 лет, Чистякова К. Г. 64 лет, её сын Иван 13 лет и внук Юрий 4 лет, Смирнов М. И. 63 лет и его жена Смирнова Е. М. 58 лет, их дочь А. М. 27 лет с детьми 3 лет и 1½ года, дочь М. М. Смирнова 15 лет и другие.

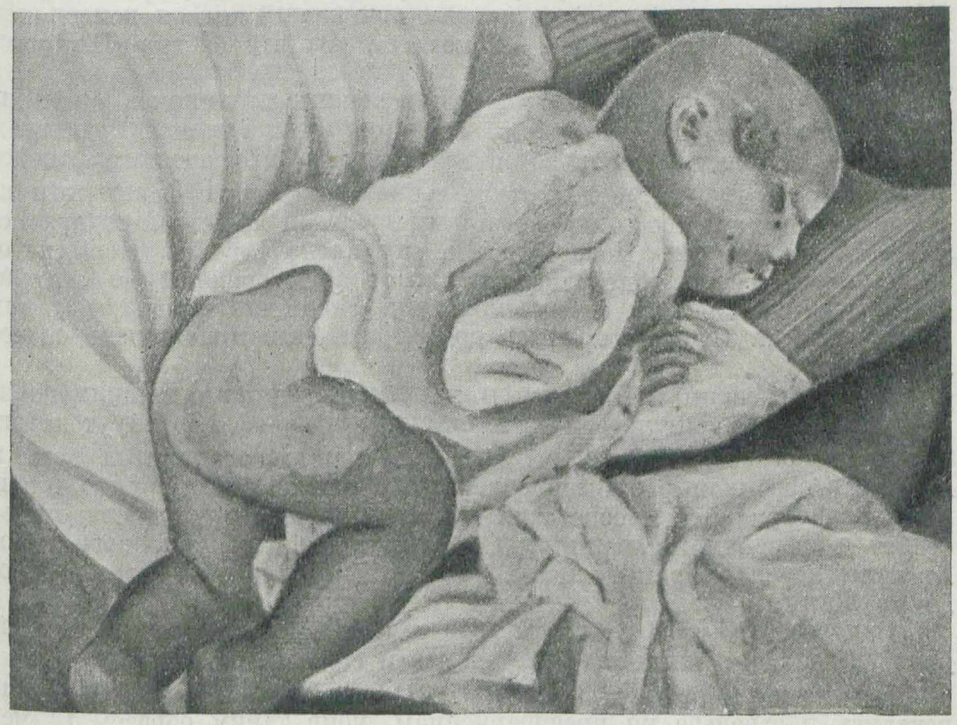
В деревне Степаники Гжатского района немецкие захватчики посадили в баню Елену Фёдоровну Ильину 35 лет и 7 дней мучили её, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

8 января 1943 г. они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дереве.

В деревнях Куликово и Колесники Гжатского района фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика.

В городе Ржеве, на центральной площади, где раньше был памятник Ленину, по приказу командующего 27-м германским армейским корпусом генерал-майора Вейс, комендант города майор Куртфельд установил виселицу, на которой повесил десятки мирных граждан: Александра Дроздова, Анну Пожарскую, Медоциева и других. Несколько тысяч человек были расстреляны.

Труп замученной в Ржеве Раи Садовой.



Труп замученной в Ржеве Кати Садовой.

20 марта 1943 г. в доме № 47 Палова, по улице Воровского, были обнаружены убитые фашистами три женщины и трое маленьких детей. Имущество разграблено.

В соседнем доме обнаружена замученная немецкими солдатами семья Садова: отец и мать расстреляны, дочь Рая 12 лет заколота штыком, сын Валентин 15 лет убит выстрелом в правый глаз, дочь Зина 18 лет изнасилована и задушена, дочь Катя 5 месяцев застрелена в висок.

В одном из дворов квартала № 116, на огороде, обнаружено в яме 8 трупов советских граждан, обезображенных до неузнаваемости: Соловьёвой И. В. 30 лет, у которой отрезаны губы, Андреевой А. К. 28 лет, исколотой штыком, и других.

ЗЛОДЕЯНИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские военные власти обрекают красноармейцев на вымирание от голода, тифа и дизентерии. Военнопленным не оказывают медицинской помощи.

В Вязьме имелся госпиталь для военнопленных в неотопляемом каменном сарае. Лечения и ухода за больными никакого не было. Ежедневно умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По данным врача Михеева Е. А., в один из дней в этом госпитале умерло от истощения и болезни 247 человек. Кроме того, немецкие солдаты избрали в виде мишени для стрельбы больных пленных красноармейцев, когда они проходили по двору госпиталя.

Хирургу Раздершину В. Н. вместе с группой врачей пришлось провести в помещении лагеря для военнопленных одну ночь. Врачи рассказывают, что всю ночь из разных помещений лагеря доносились крики истязуемых: «Спасите», «Помогите», «За что бьёте», «Ох, умираю».

Днём, во время раздачи еды, военнопленные столпились у кухни. Для наведения порядка немецкий охранник снял с ремня гранату и бросил её в толпу. Несколько человек было убито и много ранено.

В феврале 1943 г., перед отступлением из Вязьмы, фашисты привезли группу арестованных советских граждан и пленных красноармейцев на станцию Новоторжская, что около Вязьмы. Пока истощённых от голода людей переводили от Новоторжской до лагеря, многие из них падали от изнеможения. Немецкие конвоиры таких пристреливали. От Новоторжской до Вязьмы было пристрелено 43 человека.

Нечеловеческим истязаниям и казням подвергал советских военнопленных комендант лагеря № 2, старший унтер-офицер Раутенберг.

После освобождения Сычёвки от немецких оккупантов там, в лагере, в огромном рву было обнаружено свыше 3 000 трупов пленных красноармейцев и советских граждан. Осмотр трупов свидетельствует о зверских истязаниях: у многих перебиты руки, ноги, проломлены черепа, отрезаны носы, уши, выколоты глаза, отрезаны половые органы.

В деревне Харино в январе 1943 г. фашисты согнали на скотный двор 79 военнопленных красноармейцев и сожгли их живыми.

В деревне Корытовка в ноябре 1941 г. немецкие солдаты тренировались в стрельбе по красноармейцам, убив таким образом 14 человек.

В июне 1942 г. по приказанию начальника жандармерии капитана Шульца из Вяземского лагеря военнопленных были выведены 5 красноармейцев, конвоиры велели им бежать и стали в них стрелять — трое были убиты сразу, а двоих раненых они добили прикладами.

В Вязьме, на Комсомольской улице, один из красноармейцев отошёл от группы других пленных, чтобы напиться из ручья, текущего с края тротуара; немец-конвоир избил красноармейца прикладом, затем отвёл в сторону и застрелил.

Около станции Вязьма пленный красноармеец зашёл в столовую для рабочих и попросил тарелку супа. За ним вошёл конвоир и потребовал, чтобы красноармеец немедленно вышел из столовой. Пленный попросил разрешения доесть суп. Конвоир вытащил красноармейца из столовой на улицу и тут же у дверей застрелил его.

В декабре 1942 г. немец-конвоир застрелил двух пленных красноармейцев на улице Софьи Перовской. Трупы их валялись на улице несколько дней.

УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

По далеко не полным данным, фашисты за время оккупации угнали на каторжные работы в Германию из Вязьмы около 5 000 человек, из Сычёвки — 1 500 человек, из Гжатска и Ржева — около 10 000 человек.

2 марта 1943 г. угнали в Германию двух дочерей гражданина города Вязьмы Виноградова — Веру 20 лет и Надежду 16 лет. В ответ на просьбу Виноградова пощадить его дочерей и не угонять их фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Из деревни Андреевское и Дятлово немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Никонова Василия 40 лет, Малинину Раису 15 лет, Родионову Марию 40 лет, Чистова Василия 18 лет, Воронова Николая 33 лет, Халдееву Татьяну 48 лет, Сафонова Николая 41 года, Колосову Марию 45 лет, Фетисову Анну 16 лет, Веткина Егора 17 лет, Веткину Валентину 15 лет и других.

В списках граждан, которых немцы угоняют на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩ, КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЦЕРКВЕЙ

Немецкие военные части грабят и разрушают жилые здания, культурные учреждения, предприятия и церкви. Причём все это представляет собой не какие-то отдельные акты, совершаемые недисциплинированными воинскими частями, а определённую систему, заранее предусмотренную высшим военным командованием.

Разрушение городов и сёл, ограбление мирного населения, а также культурных учреждений и церквей в Ржевском, Сычёвском и Гжатском районах произвели воинские части: 87-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Штудниц, 129-й пехотной дивизии генерал-майора Брауна, 72-й пехотной дивизии генерал-майора Мюллера, 14-й мотодивизии генерал-майора Эвердина, 337-й пехотной дивизии генерал-майора Шонемана, 268-й пехотной дивизии генерала Грейнера.

В Вязьме и Гжатске командиры: 35-й пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252-й пехотной дивизии генерал-майора Шефер, 7-й пехотной дивизии генерал-майора Ронперт выделили специальные отряды факельщиков и минёров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

В Вязьме из 5 500 зданий уцелел лишь 51 деревянный дом. Здесь с 20 февраля по 6 марта 1943 г. немцы произвели 476 взрывов, которыми уничтожены: 2 больницы, родильный дом, женская и детская консультации, туберкулёзный диспансер, туберкулёзный санаторий, 2 поликлиники и городская аптека, 15 школ, учительский институт, 2 медицинские школы, городской театр, кинотеатр, центральная публичная библиотека, дом пионеров, 4 рабочих клуба, детский дом, 5 детских яслей и 4 детских сада, дом учителя, дом Красной Армии, летний театр, дом колхозника, здания Госбанка, сберкассы, горсовета, райисполкома, горторготдела, райсоюза, нарсуда и прокуратуры, здания городской бани и хлебозавода.

Вырублено 2 городских парка. При отступлении из Вязьмы немцы отравили цианистой солью большинство колодцев, взорвали Духовскую и Троицкую церкви, взорвали Егорьевский, Зуевский, Фроловский, Сусленков и Смоленский мосты.

В Гжатске из 1 600 зданий уцелело только 300 домов. Взорваны и сожжены: городская электростанция, водопровод, больница, сельскохозяйственный техникум, 2 общежития техникума, дом учителя, детские ясли, детский дом имени Ленина, кинотеатр, городской клуб, клуб Красной Армии, пекарня, баня, завод промысловой кооперации «Металлист», дом инвалидов, районная ветлечебница, здание райвоенкомата и другие государственные предприятия и учреждения.

Церкви в Гжатске превращены были в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота. Предтеченская церковь и Казанский собор взорваны. Колодцы в городе отравлены и заминированы.

В Сычёвке из 1 030 жилых домов взорвано и сожжено 770 зданий. Сожжён музей, в котором погибло свыше 5 000 картин, среди них были полотна Репина, Левитана, Перова, Айвазовского, Коровина и других, скульптуры Антокольского, золотые, серебряные и бронзовые вещи работы мастеров XVII, XVIII, XIX веков.

В Историко-краеведческом отделе музея погибла ценная коллекция орудий доисторического человека.

Взорваны и сожжены 3 средние и 2 начальные школы, школы ФЗО, колхозный техникум, дом учителя, дом пионеров, библиотека, больница, столовая, 2 детских дома, водонапорная башня, городская амбулатория, телеграф, радиоузел и другие здания.

В ночь с 5 на 6 марта, накануне отступления из Сычёвки, немецкие оккупанты взорвали все 7 церквей, в том числе старинную старообрядческую и кладбищенскую церкви, собор и монастырь.

Фашисты глумятся над религиозными чувствами русских людей. В Сычёвке они разрешили открыть для богослужения кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из неё верующих и ограбили их.

В Сычёвском районе из 248 деревень немецкие оккупанты сожгли дотла 137 деревень.

Старинный русский город Ржев превращён немецкими оккупантами в груду развалин. Из 5 443 зданий осталось только 495 более или менее сохранившихся домов. Так, фашисты разрушили и сожгли

Одна из улиц города Вязьмы, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

драматический театр, кинотеатр, краеведческий музей, дворец пионеров, центральную библиотеку с 60 000 книг, 3 клуба, 22 начальных и средних школы, 21 детский сад, учительский институт, планово-экономический и сельскохозяйственный техникумы, фельдшерско-акушерскую школу, поликлинику, женскую консультацию, амбулаторию, больничный городок, баню, электростанцию и другие учреждения. Приведено в негодность железнодорожное хозяйство и подвижной состав. Оборудование промышленных предприятий вывезено в Германию.

Сожжены и разрушены корпуса заводов: № 307, спиртозавода, маслозавода, механического завода, лесозавода и фабрик шелкокрутильной, пуговичной и других. Немцы взорвали железнодорожный мост через Волгу и 5 мостов через реку Холынку.

В Ржеве фашисты вырубили все сады и парки до последнего дерева. Разрушены: Успенский собор, Варваринская, Единоверческая, Екатерининская, Рождественская, Ильинская, Смоленская, Казанская, Вторая Покровская старообрядческая, Третья Покровская старообрядческая, Предтеченская, Владимирская, Спасская, Благословенная старообрядческая церкви и польский костёл.

Покровскую церковь немцы разграбили и увезли все ценности. В церкви они устроили казармы для солдат. Священника Андрея Попова расстреляли. Перед отступлением фашисты заминировали Покровскую церковь и согнали в неё около 200 мирных жителей. Тех, кто отказывался итти или не мог дойти до церкви — мужчин, женщин и детей, фашисты расстреливали «за неповиновение немецким властям». Согнав жителей в церковь, они наглухо закрыли двери, но церковь взорвать не успели,— ворвавшиеся в город части Красной Армии помешали им осуществить это преступление.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР считает ответственными за истязание и истребление мирных граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, за произведённое разрушение городов Вязьмы и Гжатска, Сычёвки и Ржева, а также сёл и деревень: командующего 4-й германской армией генерал-полковника Хейнриц и командиров 7, 35, 98, 252, 268-й пехотных дивизий и жандармского корпуса, входящих в эту армию: генерал-майора Ропперт, генерал-майора Меркер, генерал-майора Гараис, генерал-майора Шефер, генерала Грейнер, командира жандармского корпуса генерала Шиман; командующего 9-й германской армией генерал-полковника Модель, командира 27-го армейского корпуса генерал-майора Вейс, командиров 6, 72, 87, 102, 129, 337-й пехотных дивизий, входящих в эту армию: генерал-лейтенанта Гросман, генерал-майора Мюллер, генерал-лейтенанта Штудниц, генерал-майора Физлер, генерал-майора Браун, генерал-майора Шонеман, генерал-майора Эвердин; бургомистра города Вязьмы Арнольда Штамми, начальника гестапо барона Адлер; коменданта города Сычёвки обер-лейтенанта Кислер; начальников лагерей для военнопленных, старших унтер-офицеров Фокс и Раутенберг; военного коменданта города Ржева майора Куртфельд, коменданта города Гжатска обер-лейтенанта Лейман. Они должны понести суровую ответственность и заслуженное наказание за все их неслыханные злодеяния и преступления, совершённые против народов СССР.

7 апреля 1943 г.

Разрушенный немецко-фашистскими захватчиками сельскохозяйственный техникум в городе Гжатске.

Взорванная немецко-фашистскими захватчиками Предтеченская церковь в городе Гжатске.

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА И ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ

Древнейший русский город Смоленск, богатый событиями в своём развитии, из века в век отражал в истории нашей родины рост её могущества и славы. Небывалого расцвета достиг он за годы советской власти. С необычайной быстротой увеличивалось количество промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений.

15 июля 1941 года в Смоленск ворвались гитлеровские орды. 26 месяцев и 10 дней длилось их кошмарное хозяйничанье, сопровождавшееся неслыханными злодеяниями и насилиями. С чудовищной жестокостью и коварством изо дня в день разрушали они фабрики и заводы, больницы и поликлиники, институты и техникумы, школы и музеи, парки и сады — весь древнейший город, превращая его в пепел и развалины.

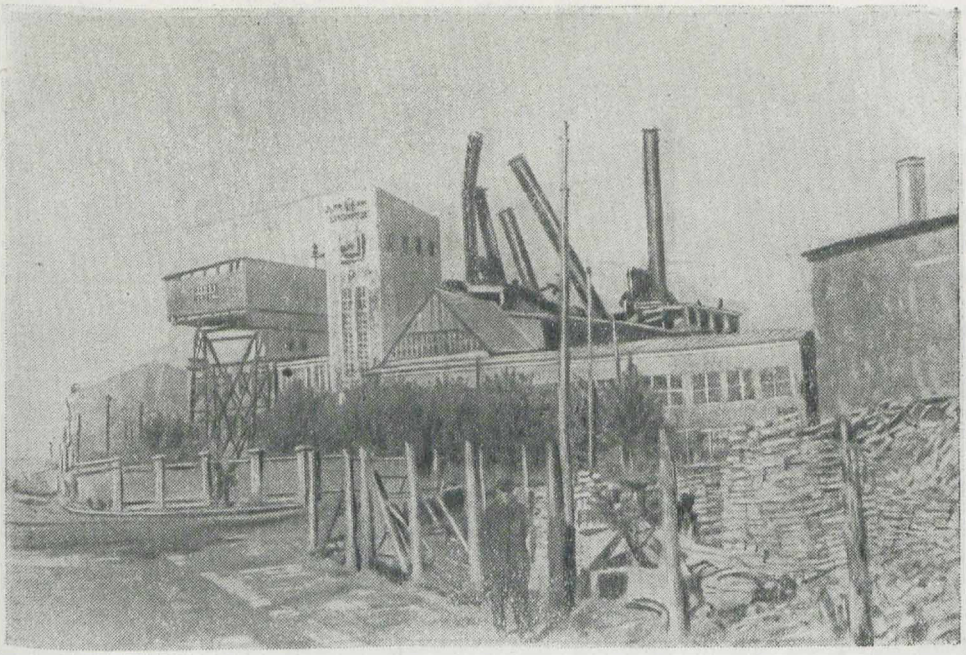
После освобождения города лишь за 10 дней минёрами было извлечено из различных зданий более 100 тысяч килограммов авиабомб и мин замедленного действия.

На основании актов, составленных представителями государственных предприятий и учреждений, общественных организаций, показаний очевидцев и свидетелей, а также на основании произведённого членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко расследования фактов разрушений и злодеяний, учинённых в Смоленске немецко-фашистскими варварами, установлено:

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Специальные команды поджигателей взрывали и сжигали новые большие дома, целые кварталы и улицы. В каменных зданиях автогеном вырезали железные балки и увозили в Германию. Из 8 000 домов с полезной площадью более 650 тыс. квадратных метров разрушено и сожжено 7 300 домов. Разрушены: железобетонный трёхпролётный арочный мост с двухколейными трамвайными путями, выстроенный в 1930—1931 годах, соединявший Заднепровье с центром города, трёхпролётный железный мост с каменными, облицованными гранитом быками, два виадука через полотно железной дороги у станции Смоленск, все помещения бань и подсобные предприятия банно-прачечного комбината.

Немецкими оккупантами приведено в негодность всё трамвайное хозяйство, состоявшее из 27 километров пути, воздушной линии и трамвайного парка. Выведен из строя водопровод. Население города осталось без воды. Взорваны и сожжены: водонапорные башни с железобетонными баками, главная насосная станция с оборудованием, насосами, моторами, камерой управления и трубопроводом, насосная станция с подсобными сооружениями, станции 1-го и 3-го подъёма с железобетонными резервуарами и камерой управления; разрушены оборудование и строения над шахтами артезианских скважин.



Разрушенная немцами Смоленская ГЭС на улице Калинина.

При отступлении из Смоленска немецкие мерзавцы разрушили электрическую станцию и город оставили без света и электроэнергии. Турбины, котлы и трансформаторы привели в негодность: уничтожили 67 трансформаторных киосков, сняли около 90 километров воздушной сети высокого и низкого напряжения; контрольно-измерительные приборы вывезли в Германию. Фашистские захватчики полностью разрушили и сожгли в Смоленске 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни и другие подсобные постройки торговых организаций.

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству управления связи. Они уничтожили здание телеграфа, автоматической телефонной станции, почтамта, радиостанции, радиоприёмного пункта. Привели в негодность и уничтожили оборудование телеграфа и блок-станции, автоматической телефонной станции, междугородной телефонной станции. Имущество, материалы и хозяйственный инвентарь управления связи вывезли в Германию.

По далеко не полным данным, общий ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи и торговле, составляет свыше 700 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Немецкие захватчики уничтожили в Смоленске все 96 фабрик и заводов. Они разрушили Смоленский льнокомбинат имени А. А. Андреева, пущенный в эксплоатацию в 1937 году, а оставшиеся станки, котлы, рельсы и различное оборудование увезли в Германию. Завод «Метиз», музыкальную фабрику, завод № 35, механический завод, 30 предприятий промысловой кооперации, трикотажную фабрику, завод имени Калинина, выпускавший дорожные машины, битумные котлы и цистерны, гитлеровцы разрушили до основания. На фабрике «Крас-

Взорванное немецко-фашистскими оккупантами здание телеграфа в Смоленске

ный швейник» оккупанты взорвали и уничтожили производственный корпус, здание школы ФЗУ и складские помещения.

В последние дни перед бегством немецких оккупантов из Смоленска подверглись разрушениям предприятия и жилые помещения Областного управления промышленности стройматериалов.

На кирпичном заводе № 1 они взорвали и разрушили обжигательную печь, здания двух формовочных цехов, механическую мастерскую, электроподстанцию, на кирпичном заводе № 2 взорвали и сожгли все производственные здания и сооружения и вывезли в Германию трансформаторные подстанции и моторы; 8,5 километров узкоколейных путей; полностью сожгли жилые дома и постройки рабочего посёлка. От кирпичного завода № 5 остались лишь груды развалин. Керамический завод разрушен, а оборудование вывезено в Германию. Оборудование и инструмент механического завода немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию, здание частично разрушили; четырёхэтажное здание Смоленской контрольной научно-исследовательской станции стройматериалов сожгли.

Общий размер ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям, исчисляется более чем в 300 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА

Смоленский железнодорожный узел, связывавший столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки товарных и пассажирских поездов на Москву, Минск, Брянск, Витебск, Сухиничи, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, силовых станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и подвижной состав, увезены в Германию.

При своём отступлении из Смоленска немецкие оккупанты взорвали 194 километра железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды; уничтожили 3 тысячи погонных метров погрузочно-разгрузочных площадок, 18 300 квадратных метров служебных зданий, 9 бань; разрушили и сожгли 228 жилых зданий общей площадью 38 тысяч квадратных метров.

Размер ущерба по железнодорожному узлу исчисляется в 60,5 миллиона рублей.

РАЗРУШЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ворвавшись в город, немецкие захватчики разрушили большинство лечебных учреждений; больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи.

Отступая от Смоленска, гитлеровские мерзавцы сожгли и взорвали здания лечебных учреждений. Они разрушили терапевтическое, хирургическое, инфекционное, гинекологическое и родильное отделения 1-й советской клинической больницы, размещавшейся в 20 корпусах. Полностью уничтожили рабочую поликлинику, третью, четвёртую и пятую амбулатории и шестую амбулаторию при льнокомбинате, три тубдиспансера, пункт скорой помощи, три женско-детских консультации, санаторий для подростков, 25 детских яслей на 1 800 мест, дезостанцию, молочноконтрольную станцию, санитарно-бактериологическую лабораторию, акушерскую клинику, инфекционную больницу, дом ребёнка, детскую и зубоврачебную поликлиники; разграбили кожно-венерический диспансер, институт физических методов лечения, детскую больницу, детскую физио-терапевтическую больницу, зубоврачебную школу, дом санитарного просвещения и др.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Смоленска, исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МУЗЕЕВ И ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Смоленске институты, техникумы, школы; разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины. Учебники и литературу, наглядные пособия и приборы, экспонаты и музейные коллекции, представлявшие огромную ценность, фашисты вывезли в Германию. Богатейшая библиотека педагогического института, насчитывавшая сотни тысяч книг, была замурована в подвале для сохранения от пожара во время бомбардировок. Немецкие выродки разыскали эту библиотеку и все книги сожгли. Ценную литературу, учебники, приборы и инструменты медицинского института и института иностранных языков вывезли в Германию.

В апреле 1943 г. немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень. Они взорвали для этой цели среднюю школу № 23 и добытый таким путём щебень использовали на исправление дороги.

При отступлении из Смоленска немецко-фашистские захватчики разрушили почти все учебные заведения. Они сожгли здания педагогического, стоматологического и сельскохозяйственного институтов; разрушили финансовый, кооперативный, железнодорожный техникумы и электротехникум связи; сожгли и взорвали 22 школы, восемь детских садов, областную центральную, детскую городскую, Заднепровскую библиотеки, библиотеку имени Горького и Рачевскую библиотеку имени Первого мая. В этих библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Ущерб, нанесённый немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям Смоленского городского отдела народного образования, исчисляется в 74 миллиона рублей.

В 1939 году в Смоленске был открыт драматический театр в новом, прекрасно оборудованном здании. Немецкие захватчики разграбили костюмерную театра, насчитывавшую до 5 000 предметов. Электрооборудование привели в негодность; осветительную аппаратуру и антикварную мебель вывезли в Германию, декорации уничтожили. Они сожгли Государственный цирк на 2 500 мест со всем оборудованием, здание филармонии и музыкальной школы имени Глинки. Немецкие оккупанты разрушили кинотеатры имени «Пятнадцать лет Октября» на 1 000 мест, «Палас» на 700 мест, «Деткино» и др.

Древнейший город Смоленск сохранял ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. В нём имелись храмы начального периода каменного строительства XII века, Кремль, представляющий одно из крупнейших в мире крепостных сооружений, а также и ряд других памятников, характеризующих дальнейшее развитие русской национальной культуры и искусства вплоть до нашего времени.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценными коллекциями.

Художественный музей, собиравшийся с 1898 года, имел богатейшие собрания преимущественно русских историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность — экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей, ценнейшие экспонаты вывезли в Германию. В музее сохранились только бронзовая скульптура Никиты Панина и большой гипсовый барельеф. Вне музея, на Соборной горе, в одной из комнат бывшего архиерейского дома, обнаружено небольшое количество беспорядочно сваленного поломанного и побитого имущества.

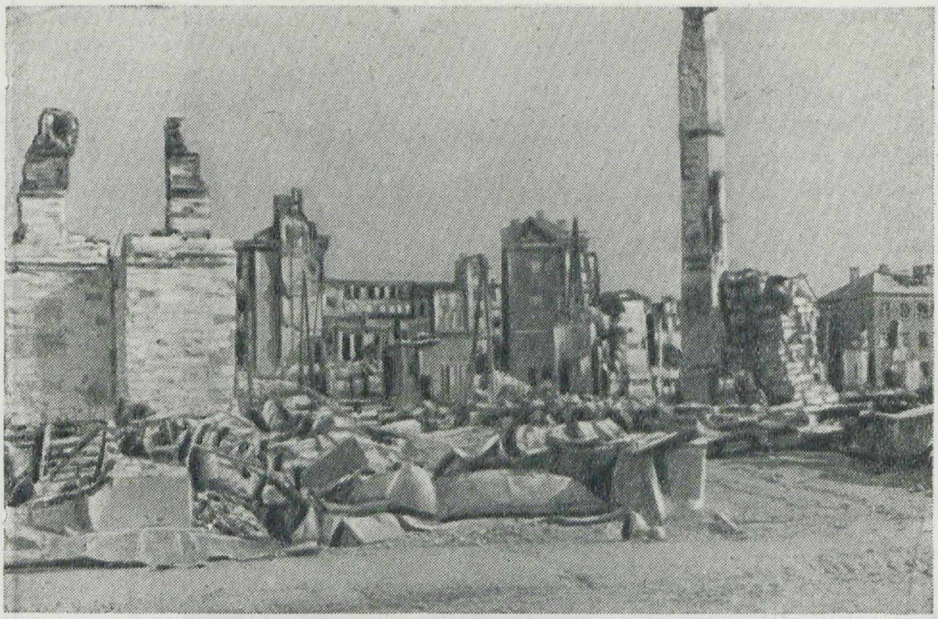
Исторический музей, помещавшийся в здании Богословской церкви XII века, полностью разграблен, помещение музея частично взорвано. В музее хранились подлинные экспонаты, характеризующие историю города, и как единственное в этом отношении собрание оно являлось исключительно ценным.

Музей природы в Громовой башне Кремля состоял из собрания, характеризовавшего природу Смоленской области. Музейные ценности фашистские мерзавцы разрушили, а здание приспособили под казарму.

В Петропавловской церкви, построенной в 1146 году, с пристройками XVII и XVIII веков, они сожгли междуэтажные перекрытия и все деревянные части здания. Архангельская (Свирская) церковь постройки 1194 года сожжена фашистами 28 июня 1942 года. Сгорели полностью покрытия главы колокольни и вся внутренность постройки 1833 года. Во время оккупации Смоленска немецкие военные власти использовали здание церкви под склад. Ивано-Богословская церковь 1180 года с пристройкой 1770 года взорвана при отступлении из Смоленска.

В крепостных башнях и стенах Кремля постройки 1567—1602 годов произведены разрушения. Немецко-фашистские захватчики сняли кровлю с 9 башен Кремля: Волкова, Веселухи, Раговки, Орла, Авраамиевской, Заалтарной, Воронина, Долгочевской и Зимбулки; сожгли Днепровские ворота с надвратной церковью; разобрали междуэтажные перекрытия башни Бублейки. В Гуркиной башне они устроили склад взрывчатых веществ. В восточной стене Кремля сделали несколько проломов. Немецкие оккупанты сожгли Троицкий монастырь. В соборе монастыря постройки 1674 года сгорели крыши над всеми зданиями. В колокольне XVII века сгорела глава, в церкви

Развалины города Смоленска, разрушенного фашистами при отступлении.



Один из жилых кварталов Смоленска, разрушенного немцами при отступлении

Зачатья постройки 1767 года сгорела крыша, перекрытия и все деревянные части здания. Деревянный дом наместника архиепископа постройки XVII века уничтожен пожаром. Сохранились только каменные сводчатые подвалы.

Немецкие захватчики полностью сожгли церкви: Спасскую постройки XVIII века, Духовскую — XVIII века, Покровскую — XIX века. Сожгли все деревянные части в церквах: Нижне-Никольской за Днепром постройки XVIII века, Георгиевской — начала XVIII века, Нижне-Благовещенской — 1779 года, в Богоявленском соборе — 1781 года; взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря; увезли в Германию бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 года.

Главный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Нерлингом, организатором разграбления музеев и исторических памятников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает приведённые данные об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Смоленска, только предварительными. Точные размеры ущерба будут установлены после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушения жилых зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, музеев, исторических памятников и других сооружений.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов и специального расследования установила, что немецко-фашистские захватчики в городе Смоленске и его окрестностях истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных.

24 апреля 1942 года близ деревни Александровка карательный отряд гестапо в 400 человек зверски расстрелял 176 советских граждан. В районе посёлка Гедеоновка, близ разрушенного здания радиостанции, они расстреляли не менее 5 000 советских граждан. На опушке Вязовеньской лесной рощи, в одном километре от деревни Магаленщина, в июле месяце 1942 года немецкие власти расстреляли три с половиной тысячи советских граждан. Чрезвычайной Государственной Комиссией установлены личности 1 327 расстрелянных. Свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще Варфоломеев И. Е., Покладова В. К., Субботина А. В., Новожилов А. С. и другие показали:

«В июле месяце 1942 года немецкие захватчики в одном километре от нашей деревни Магаленщина, на опушке Вязовеньской лесной рощи, в течение целого дня расстреливали население города Смоленска, которое до этого было согнано в лагерь, располагавшийся в посёлке «Садки». В этот день было расстреляно более 2 000 человек — стариков, женщин и детей».

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А. Н., Лазунов А. Н., Демидов А. М., Погребнов А. С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы в Смоленск гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5 000 советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

Это подтверждают жители города Смоленска Соловьёва П. С., Егоров В. М., Егорова Г. Н., Лунченова Ф. Т., Агафонова П. Л. и другие.

Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжёлые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истощения на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибали 150—200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А. Н., Хмырова В. А., Погребнова А. С., Ерпылова П. П., Демидова А. М., медицинскими сёстрами Шубиной Т. С., Ленковской А. Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондерфюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтер-офицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал её до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии, специально изготовил себе плётку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощённых и выбившихся из сил, больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнурённые голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондерфюрером Сцепальским, зондерфюрером Брам, Гофманом Маузером, зондерфюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: «До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них была покрыта не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой».

Отношение к раненым точно соответствовало программе поголовного истребления русского народа. Никаких ни общечеловеческих, ни юридических норм не признавалось. Раненые военнопленные подвергались мучениям и физическим и моральным.

В своё время в печати сообщалось, как гитлеровские палачи инсценировали «обследование» своей же кровавой расправы над польскими офицерами в Катынском лесу (в районе Смоленска), чтобы мошеннически выдать это злодеяние за «преступление большевиков». Эти гнусные измышления матёрых фальсификаторов ещё характернее выступают теперь в свете новых чудовищных преступлений, совершённых ими в Смоленске.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в городе Смоленске и его окрестностях немецко-фашистские изверги расстреляли и замучили свыше 135 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия поручила специальной судебно-медицинской экспертной комиссии произвести исследование трупов расстрелянных и замученных советских граждан в Смоленске.

Ниже публикуется акт судебно-медицинской экспертизы:

АКТ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Согласно указанию Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 28 сентября 1943 г. Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко;

главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР доктора В. И. Прозоровского;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского медицинского института доктора медицинских наук В. М. Смольянинова;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доктора П. С. Семеновского;

старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доцента М. Д. Швайковой.

Жертвы немецко-фашистских зверств в Смоленске.
На снимке: Представители организаций во главе с членом Чрезвычайной Государственной Комиссии генерал-полковником медицинской службы Н. Н. Бурденко осматривают трупы замученных немцами советских военнопленных и мирных граждан.

в период с 1 по 16 октября 1943 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в городе Смоленске и его окрестностях для:

1) установления личности покойных,

2) диагностики причины смерти,

3) определения количества погребённых и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений делают возможным вывод, что в обследованных пунктах города Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвлённых и погибших в период временной оккупации немцами, превышает 135 тыс., распределяясь следующим образом:

1.	На территории	бывшей Смоленской радиостанции у селения Гедеоновка	до 5 000	трупов
2.	„ „	селений Магаленщина-Вязовенька	„ 3 500	„
3.	„ „	плодово-овощного хозяйства у селения Реадовка	„ 3 000	„
4.	„ „	Пионерского (соснового) сада	„ 500	„
5.	„ „	Дома Красной Армии	„ 1 500	„
6.	„ „	большого концентрационного лагеря № 126	„ 45 000	„
7.	„ „	малого концентрационного лагеря № 126	„ 15 000	„
8.	„ „	Медгородка Западной железной дороги	„ 1 500	„
9.	„ „	деревни Ясенная	„ 1 000	„
10.	„ „	бывшего немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Мединститута по Рославльскому шоссе	„ 30 000	„
11.	„ „	лесопильного и ликёро-водочного заводов	„ 500	„
12.	„ „	концентрационного лагеря у деревни Печорской	„ 16 000	„
13.	„ „	селения Ракитня	„ 2 500	„
14.	„ „	авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, деревни Александровской, ГЭС, посёлков Серебрянка и Дубровенька	„ 12 000	„

В период с 1 по 16 октября 1943 г. на территории города Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории бывшей Смоленской радиостанции;
2. „ „ селений Магаленщина—Вязовенька;
3. „ „ Пионерского сада;
4. „ „ Плодово-овощного хозяйства (у деревни Реадовка);
5. „ „ Большого концентрационного лагеря (№ 126);
6. „ „ Малого концентрационного лагеря (№ 126);
7. „ „ Железнодорожной больницы (Медгородок Западной железной дороги);
8. „ „ деревни Ясенная;
9. „ „ Дома Красной Армии;
10. „ „ Авиазавода № 35;
11. „ „ бывшего немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
12. „ „ лесопильного и ликёро-водочного заводов;
13. „ „ концентрационного лагеря у деревни Печорская;
14. „ „ деревни Ракитня.

Извлечение из ям-могил трупов замученных немцами в Смоленском лагере советских военнопленных.

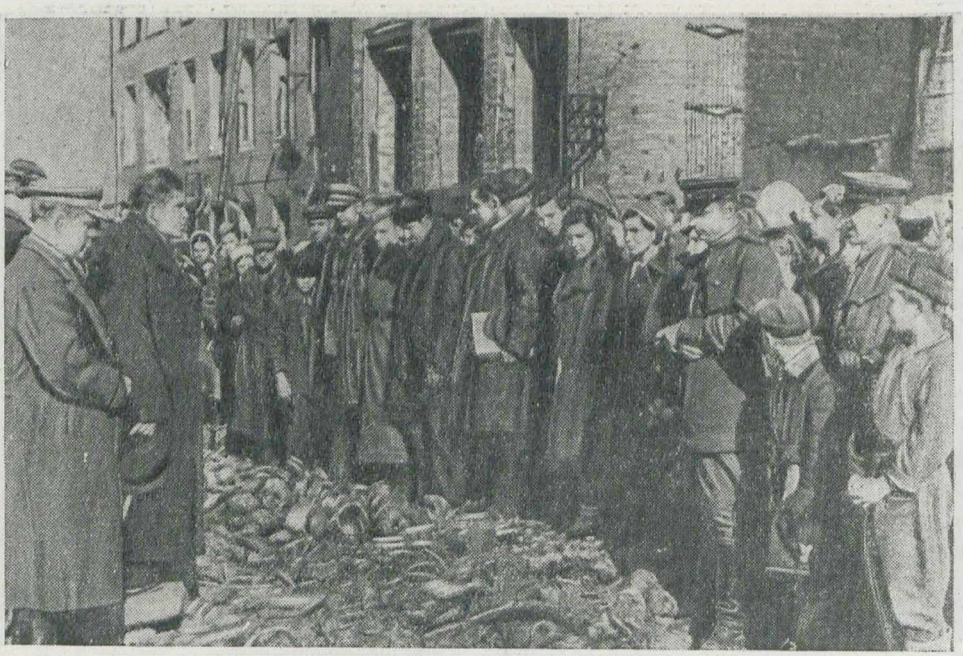
В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений (ям и могил), эксгумировано и исследовано 1 173 трупа, из которых было 1 033 трупа мужчин, 122 женщины и 18 детей и подростков.

При исследовании трупов было констатировано наличие: 18 детей и подростков в возрасте до 16 лет, 835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, 103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет, 217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных (собака, лошадь); при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине — от 0,3 до 3 метров. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей же части трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, отмечается множество мёртвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетёные и клеёнчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и фляги, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и пр. Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях (три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов). В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена пре-



Митинг в Смоленске над останками мирных советских граждан и военнопленных, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими палачами в Смоленском лагере. № 126 для военнопленных.

имущественно ко второй половине 1941 г., 1942 г. и только в четырёх местах захоронения — к 1943 г.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы и грудной клетки — 538 случаев, множественные переломы костей черепа от удара тупым, твёрдым предметом — 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях — в теменных, височных и лобной областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым, твёрдым, тяжёлым предметом были у 24 мужчин, 4 женщин и одного подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определённостью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории бывшей Смоленской радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, деревни Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имеющие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками. В могилах на территории у селений Магаленщина — Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имеющие огнестрельные ранения, повреждения тупыми, твёрдыми, тяжёлыми предметами, а также трупы без следов механической травмы. В отношении этой части трупов, принимая во

В числе других замученных и расстрелянных в лагере № 126 под Смоленском обнаружен труп инвалида с деревянной ногой.

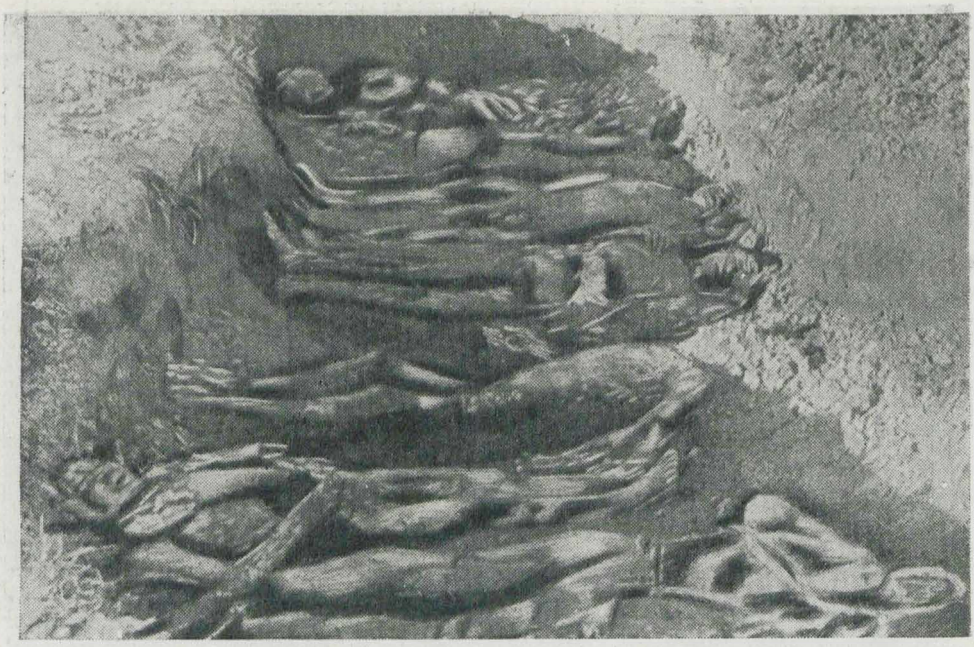
внимание показания ряда свидетелей и другие данные, можно утверждать, что причиной смерти могло явиться отравление окисью углерода в специальных автомашинах.

Исследование трупов, извлечённых из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учёте следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений.

Материалы экспертизы, при учёте показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание притти к следующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвлённых или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска (у бывшей Радиостанции, селения Реадовка, селений Магаленщина — Вязовенька), в других — в непосредственной близости от мест гибели (территории концентрационных лагерей), в третьих — на месте умерщвления в центре города Смоленска (у Дома Красной Армии, в Пионерском саду).

Значительное количество раскрытых ям-могил (87) с массами трупов в них, при учёте установления разновременности погребения, относящегося ко второй половине 1941 г., 1942 и 1943 гг., свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.



Одна из братских могил раненых советских военнопленных, замученных немецко-фашистскими палачами.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и главным образом в наиболее цветущем возрасте — от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвлённых (расстрелянных) женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует (за крайне редкими исключениями), одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения. В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о намеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершённых злодеяний.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются широко практиковавшиеся немецким командованием следующие способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске:

а) Массовые расстрелы, а также раздробление костей черепа тупым, твёрдым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей.

б) В качестве другой формы насильственного умерщвления, применённой в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленным такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения.

в) Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи приводили к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление окисью углерода в специально приспособленных для убийства советских людей автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях — имеют своё полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

Вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планово организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

22 октября 1943 г.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что за разрушение города Смоленска, за массовое истязание и убийство мирных советских граждан и военнопленных ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: генерал-майор Науман, шеф гестапо обер-лейтенант Торман, руководитель полиции обер-лейтенант Шит, старший следователь гестапо капитан Майер, зондерфюрер гестапо при лагере военнопленных № 126 Эдуард Гисс, военный комендант города Смоленска фон Швец, унтерофицер Гатлин, рядовой Рудольф Радтке, шеф комендатуры по медицинским учреждениям Гампель, шеф жандармерии № 907 лейтенант Кельм, руководитель полиции по линии жандармерии лейтенант Опец, дежурный начальник тюрьмы штабс-фельдфебель Лемхен, дежурный начальник тюрьмы обер-фельдфебель Немке, шеф штаба Розенберга доктор Нерлинг, начальник отдела пропаганды капитан доктор Думф, заместитель начальника отдела пропаганды Миллер и профессор Еше.

Все они должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершённые против советского народа.

6 ноября 1943 г.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СМОЛЕНСКЕ И НА АВТОМАГИСТРАЛИ МОСКВА—МИНСК

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. МИЛЬЦМАНА

В связи с освобождением Смоленска передо мной, как наяву, встала жуткая картина массовых расстрелов и убийств наших военнопленных (на автомагистрали Москва—Минск, в районе Вязьмы, Издешково, Сафоново, Ярцево и Смоленска), а в особенности на улицах последнего, произведённых осатанелыми немецко-финскими головорезами с 17 на 18 октября 1941 г. Эту ночь мы, уцелевшие от свирепой и беспощадной резни и расправы, недаром назвали «Варфоломеевской». Как один из них, видевший все эти кровавые, умопомрачающие ужасы собственными глазами, считаю своим долгом сообщить следующее:

К вечеру (17 октября 1941 г.) со стороны Ярцева на Смоленск двигалась колонна советских военнопленных.

На ходу, на глазах у всех, немецкие конвойные без всякого повода расстреливали, давили танками и сжигали пленных, загоняя их во встречные разбитые танки, которые поливались горючим веществом. Пытавшихся выскочить из горевших танков тут же добивали выстрелом в голову в упор (излюбленный приём немецких убийц от малого до большого чина). Некоторые из выскакивавших представляли собою горящие факелы. Ряды и фланги колонны «равнялись» пулемётными и автоматными очередями. Всех многочисленных раненых, контуженных и больных они «ликвидировали» (любимое выражение немецких палачей). Многие легко раненные скрывали свои ранения. Обнаруженных раненых конвойные немедленно расстреливали, предварительно срывая повязки с кровоточащих и гноившихся ран. Пленных в течение ряда дней не кормили. Попытки раздобыть воды многим стоили жизни. Лишь в одном месте (в Богдановщинском сельсовете, Издешковского района, Смоленской области) конвойные разрешили напиться из грязной лужи, куда стекала навозная жижа из колхозной конюшни. Женщин и детей, пытавшихся передать пленным картофелину или кусочек хлеба, били смертным боем, а затем уводили в неизвестном направлении. Отстававших и обессиленных пленных кололи штыками, били прикладами, на них наезжали мотоциклами, лошадьми, танкетками, давили и пристреливали. Ещё до Ярцева, в районе железнодорожной станции Вадино и Холма-Жирковского, при переправе через реку Вопь на минном поле взорвались немецкие обозники. Тогда конвой по приказанию офицера, чтобы проложить путь по этому полю, выделил из нашей колонны большую группу пленных, которых погнали впереди немецких автомашин. Все пленные подорва-

лись на минах, а затем прошёл вражеский обоз. В результате всех этих и иных кровавых «мероприятий» конвоя под командой офицеров и унтеров колонна сильно поредела, устлав трупами участок автомагистрали Вязьма — Смоленск. К вечеру 17 октября 1941 г. на повороте с автомагистрали Москва — Минск на Смоленск скопилось несколько больших колонн пленных, по которым немцы открыли частый огонь из винтовок и автоматического оружия. Трудно сказать, сколько он продолжался, но когда уцелевшие двинулись по шоссе на Смоленск, то ходить по нему было невозможно, не спотыкаясь на каждом шагу о трупы.

Но это были лишь «цветочки». Впереди ожидало нечто похуже и пострашней. Когда стали приближаться к Смоленску, с его окраин подъехало несколько автомашин, осветивших своими фарами колонны, а заодно и дорогу, сплошь и густо усеянную трупами пленных, местами в несколько слоёв. При виде освещённой картины смерти раздались стоны и крики ужаса шедших впереди, причём некоторые из них тут же сошли с ума и были пристрелены немцами. С машин слышались какие-то крикливые распоряжения, и затем раздалась ненавистная команда «льоз». Колонна рассекалась на части выстрелами. Задние топтали только что шедших впереди. Так разделили пленных по улицам Смоленска и скомандовали «бегом». После перехода в 60—70 километров без передышки из Ярцева в Смоленск бежать никто не был в состоянии. Лишь стрельба нового конвоя пьяных немцев и финнов вынудила к бегу; гонка и стрельба не прекратились в течение всей ночи. Гоняли по одним и тем же улицам взад и вперёд, выбирая наиболее крутые, спускающиеся к Днепру. Пытавшихся укрыться среди развалин и пожарищ разыскивали с помощью электрических фонарей и найденных расстреливали на месте. И всё же некоторым удалось спрятаться и остаться в живых.

С наступлением рассвета мы выглянули из убежищ и оцепенели от невиданного ужаса. По крутой примыкающей к реке улице мостовая и тротуары были красны от крови. Особенно бросались в глаза разбитые черепа с вывороченными мозгами. Трупы лежали кучами, среди них были ещё живые. Одни агонизировали, другие стонали, моля о помощи. Попавшаяся нам пожилая женщина, назвавшаяся женой рабочего электростанции, ломая руки, навзрыд плакала и спрашивала: «За что они с вами так поступают, неужели и моих сынов постигла такая участь?» Наступивший день положил конец массовой бойне, хотя отдельные расстрелы продолжались и днём на глазах у жителей. Затем пленных стали загонять во двор какого-то казарменного типа помещения, отгороженного колючей проволокой, якобы для получения пищи, а фактически вылавливали комиссаров, политруков и евреев. Заподозренных тут же у трансформаторной будки расстреливали. Остальных уводили со двора и скапливали для дальнейшего этапа. Немцы, стоявшие вдоль улиц, подвергали пленных гнуснейшим оскорблениям и издевательствам: раздевали догола, гнали бегом, заставляли прижиматься к разлагающимся трупам, есть экскременты, убирать битое стекло голыми руками, кидали кусочки хлеба и окурки, на которые часть пленных бросалась толпой, что вызывало дикий, садистский хохот немецкой солдатни и офицеров, щёлкавших «кодаками», снимавших также кучи тел расстрелянных ими пленных. Они даже подогнали автокухню. Человек 5—10 успели получить какую-то горячую бурду, что было заснято подъехавшими кинооператорами. Они засняли несколько кадров и умчались вместе с автокухней. Изощрения в садизме и изуверстве продолжались до конца дня, когда накопилось достаточно пленных для погрузки в эшелон. В вагоны людей втискивали по 80—90 в каждый. Тут себя

во-всю проявили немецко-фашистские железнодорожники — настоящие палачи. Они вновь учинили побоища. Сверкали выстрелы из парабеллумов и дубинки штурмовиков. Эшелон, отправленный в Витебск, пленные назвали «кладбищем на колёсах»... Расстрелы продолжались и во время движения, а на промежуточных станциях (Рудня, Лиозно) и на ходу конвойные немцы выбрасывали под откос трупы убитых и задохшихся пленных. Некоторые из них ещё дышали. В среднем из каждого вагона было выброшено по 15—20 трупов...

Киров областной, 28 сентября 1943 г.

Мильцман А. Я.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 14, л. 39—42.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРАЧЕЙ А. С. ПОГРЕБНОВА И П. П. ЕРПЫЛЕВА

Генерал-лейтенанту медицинской службы профессору Н. Н. Бурденко

От бывших военнопленных врачей
Погребнова А. С.
(бывшего хирурга армии) и
Ерпылева П. П.
(бывшего врача эвакоприёмника № 124)

Мы попали в плен под Вязьмой в октябре 1941 г. С первого же момента нашего пленения мы увидели, что немцы всякими способами стараются уничтожить пленных: 1) вещевые мешки, в которых находились продукты питания, немцы отбирали, а в дальнейшем в течение всей дороги до лагерей (8—10 и более дней) не выдавали не только пищи, но и воды. При попытках напиться из колодца или речки, а также выкопать картошку пленные расстреливались. Пили воду из луж на дороге и ели выпавший мокрый снег. 2) Все дни шли без остановок и отдыха. На ночных привалах часто нарочно загоняли в болотистые, растоптанные низины, где не только нельзя было лечь, но и сесть. На этих остановках к утру оставалось много трупов. 3) Во время марша отстающие подгонялись палками и ударами прикладов, а не могущие и после этого воздействия итти расстреливались на месте. Вследствие этого дороги, а также места стоянок были усеяны трупами (тракты Вязьма — Дорогобуж, Дорогобуж — Ельня и далее). 4) Расстреливались не только отстающие, но стреляли и без всякого повода: а) во время марша время от времени конвойные солдаты давали очереди из автоматов по колонне, б) на одной из остановок конвойные немецкие солдаты послали пять человек пленных за дровами в ближайший лес, но когда те отошли на несколько десятков метров, они их расстреляли. 5) Плащи-палатки, единственная защита от сырости, отбирались, и пленные день и ночь мокли под осенним дождём. Один немецкий солдат, отбирая палатку, цинично заявил: «Пригодится и лошадку прикрыть». 6) Хорошая обувь, гимнастёрки отбирались, причём взамен ничего не давалось, и пленные шли босиком, отмораживая конечности.

В Смоленском лагере военнопленных № 126 продолжался тот же метод уничтожения людей:

1. Пленные размещались в бывших военных складах, частью разбитых, без окон, дверей, с протекающими крышами. Пленные набивались в эти помещения до отказа так, что нельзя было не только лечь, но и сесть. Под ногами была жидкая грязь.

2. Питание состояло из «баланды», выдаваемой два раза в день по пол-литра. Она приготовлялась или из затхлой ржаной муки, или из мёрзлой, гнилой, не мытой и не очищенной картошки, вследствие

этого после такой пищи у большинства пленных были поносы, ускорявшие наступление истощения. Хлеб выдавался нерегулярно в количестве 150—200 граммов, по качеству низкий—из затхлой муки, с большой примесью отрубей и опилок. По словам работавшей в пекарне медицинской сестры В. С. Тихоновой, опилки в хлеб, выпекаемый для военнопленных, прибавлялись в количестве 50%. Кипячёной воды не выдавалось, за исключением комсостава, которому выдавали по одной кружке кипятку в день. Сырой воды было очень мало, и военнопленные пили воду из талого, загрязнённого снега, который собирали около бараков.

3. Колоссальная завшивленность пленных, вследствие скученности и отсутствия санобработки, повлекла за собой эпидемию сыпного тифа. Из лагеря № 126 ежедневно направлялось в среднем по 50 человек заболевших сыпняком в «южный малый лагерь», предназначенный для сыпнотифозных, и в госпиталь для военнопленных. Помещение для сыпнотифозных в «южном лагере» представляло кирпичные постройки, служившие ранее складами, с выбитыми окнами и незакрывающимися дверьми. Для лежания больных были устроены в два этажа нары из горбыля, причём между досками оставались промежутки в 6—10 сантиметров. Прямо на голые нары укладывались больные, не имевшие на себе ничего, кроме порванной шинели. В такой обстановке больные чаще умирали не от сыпного тифа, а от замерзания. Медикаментов, особенно сердечных средств, не было. Только в самый разгар эпидемии были устроены сухожарные камеры, через которые пропускали одежду военнопленных. Но и это мероприятие было использовано немцами в своих целях. После загрузки камер военнопленные голые в течение 30 минут стояли зимой в неотапливаемом сарае.

Вследствие всех указанных моментов в лагере № 126 была громадная смертность. Смерть наступала вследствие голода, при явлениях голодных отёков и поносов. Как нам известно, немецкие врачи изучали явления голодания, пользуясь этим массовым зверским экспериментом (исследования ими велись в госпитале военнопленных). Смертность в лагере осенью 1941 г. и зиму 1941/42 г. достигала в среднем до 300 человек за сутки. В бараке № 2 помещалась специальная команда могильщиков, которая ежедневно взрывала замёрзший грунт для могил. Трупы хоронились чаще голыми, так как годные шинели и бельё немецкое командование приказывало снимать. В могилах у лагеря № 126 лежат десятки тысяч умерших от голода военнопленных.

По всякому поводу пленных избивали резиновой палкой. Так, военнопленный фельдшер был жестоко избит немецким фельдфебелем за попытку получить вне очереди котелок «баланды». Военнопленный врач Добров В. С., работавший позже в Смоленской городской больнице, рассказал, что в местечке Колодня (под Смоленском) его схватили немцы и начали избивать, приняв за еврея. Ему разбили лицо, повалив на землю, били сапогами, сломали пальцы на правой руке. Случайно проходившая женщина начала уверять, что это житель Колодни и что он не еврей,—тогда только его отпустили. Некоторых постигала и более горькая участь. Так, по словам жителей, проживавших по Краснофлотской улице, в конце 1941 г. и в начале 1942 г. у Свирских казарм была немецкая застава. Каждое утро солдат заставы приводил из лагеря № 126 трёх военнопленных для работ на заставе. Вечером, чтобы не вести обратно в лагерь, всех военнопленных в ближайшем овраге расстреливали. Так продолжалось несколько недель, пока застава не была переведена в другое место.

В феврале 1942 г. среди военнопленных врачей лагеря № 126 было 9 врачей-евреев. Они получали половину той «нормы питания», которую выдавали остальным военнопленным. В том же месяце они

были направлены с этапом и по слухам, дошедшим до лагеря, в пути убиты.

Кроме военнопленных в лагери сгонялось и гражданское население, среди которого были старики до 70 лет и мальчики в возрасте 12—14 лет.

ОТНОШЕНИЕ К РАНЕНЫМ ВОЕННОПЛЕННЫМ

В момент окружения у Вязьмы в деревне Тредякино были развёрнуты полевые госпитали армии № 136 и 2401. 10 октября 1941 г. деревня была захвачена немцами, персонал госпиталей согнан в колонну и уведён. Раненые, таким образом, остались без помощи. Немецкие мотоциклисты разграбили продовольствие госпиталей. Раненых пленных гнали пешком в общей колонне. В очень ограниченном количестве предоставлялись крестьянские подводы для лежачих. Вся масса раненых гналась в течение многих суток вместе со всей колонной военнопленных, лишённая медицинской помощи. Перевязки в пути проводились пленным медперсоналом индивидуальными пакетами, которые собирались в колонне. Это в то время, когда полная медицинская помощь могла быть оказана в захваченных немцами полевых госпиталях. На остановках раненые частично размещались в сараях, а бо́льшая часть оставалась под открытым небом. Когда на одной из таких остановок я (врач Погребнов) обратился с просьбой к начальнику конвоя о помещении раненых хотя бы в сарай, то получил за это удар прикладом в спину. Вследствие описанного положения бо́льшая часть раненых погибла в пути.

В апреле 1942 г. по запросу городского врача мы были переведены на работу в городскую Смоленскую больницу как специалисты. Снабжение больницы медикаментами и перевязочным материалом носило совершенно случайный характер. Так, больные, поступавшие на операции, приносили с собой перевязочный материал, который они выменивали у немцев на продукты. Самых необходимых медикаментов в аптеке не было: отсутствие пилокарпина и эдерина, а также необходимого хирургического инструментария влекло за собой полную слепоту многих больных, страдавших глаукомой.

За время оккупации немцами было расстреляно много медицинских работников. Нам известны следующие: 1) военнопленный бывший эпидемиолог 20-й армии Краснопольский, 2) военнопленный врач Овсянников, 3) военнопленный бывший хирург 16-й армии Зорек, 4) гражданский врач Семёнов, 5) гражданский врач Максимова.

Врач **Погребнов**
Врач **Ерпылев**
Адрес: Смоленск, Рославское шоссе, 2-я Советская больница.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 14, л. 22—28.

РАССТРЕЛ НЕМЦАМИ ЦЫГАН БЛИЗ СМОЛЕНСКА

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ГРАЖДАНКИ БРЫЗГАЛОВОЙ П. В., ЖИТЕЛЬНИЦЫ СМОЛЕНСКА

Октябрь 1943 г.

...Точно числа и месяца не помню, но знаю, что это было весной 1942 г. Я шла в Смоленск и между деревнями Вишенка и Александровское увидела большую толпу цыган, где были дети, старики и женщины, которые взывали о помощи. Вся эта толпа была окружена немецкими солдатами и офицерами. Я не знала, в чём дело, но поняла, что готовится какая-то расправа. Точно количество цыган я не могу сказать, но приблизительно их было до двухсот человек. Я наблюдала такую картину. Немецкие солдаты стали бросать детей в яму и стаскивать туда стариков. После того как на поверхности земли не осталось людей, послышался какой-то взрыв и выстрелы, а затем, когда ещё слышались крики, немецкие солдаты стали зарывать яму...

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 15, л. 40.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНКИ ПАВЛОВОЙ А. Н., ЖИТЕЛЬНИЦЫ СМОЛЕНСКА

Октябрь 1943 г.

...Расправа производилась не только с теми людьми, которые попадали в тюрьму,—расправа и издевательства производились и над мирным населением.

В деревне Ясенная, в 1,5 километрах от Смоленска, жила одна цыганка по имени Дарья или Даша (как все её звали) с мужем и с тремя детьми. Немцы решили цыган уничтожить, и вот сначала взяли мужа этой цыганки—судьба его неизвестна,—потом через несколько времени решили расстрелять Дашу с её детьми (она имела двух детей от 5 до 10 лет и грудного). Недалеко от дома был выкопан неглубокий окоп. К этому рву привели всех четверых. Даша сопротивлялась, её толкнул немецкий офицер, она упала с ребёнком на руках, потом ребёнка у неё вырвали из рук, а её толкнули в яму; она старалась выскочить из ямы, кричала: «Изверги, отдайте моего ребёнка, за нас с вами...»—и здесь выстрел заставил её замолчать.

Ребёнок лежал и кричал, подвели двух ребят, которые молчали, толкнули, послышались выстрелы, стон детей. Грудного ребёнка живого схватил солдат за ногу, бросил в яму, затем всех засыпали землёй и ушли. Долго ещё слышны были стоны из могилы...

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 15, л. 39.

Осмотр судебно-медицинской Комиссией трупов советских граждан, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими бандитами в местечке Красный Бор близ Смоленска.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ДОРОГОБУЖЕ И СЁЛАХ ДОРОГОБУЖСКОГО РАЙОНА

АКТ

9 сентября 1943 г.

Дорогобуж, Смоленской области.

Мы, нижеподписавшиеся, врачебно-экспертная комиссия в составе судебно-медицинских экспертов армии майоров медицинской службы Фаткина В. Ф., Шифриса Л. В., эпидемиолога армии подполковника медицинской службы Раутенштейн Я. И. и врача Гинсбург Г. Н. в присутствии представителя общественных и военных организаций, а также лиц гражданского населения города Дорогобужа и окрестных деревень, произвели раскопку противотанкового рва, что севернее 2 километра города Дорогобужа.

Согласно показаний местных жителей, за период временной оккупации Дорогобужского района немецко-фашистские захватчики на этом месте производили расстрел мирных советских граждан и тут же их закапывали.

1. При раскопке указанного жителями противотанкового рва был снят верхний слой земли с площади 300 × 4 метра. По снятии поверхностного слоя земли на глубине 0,5 метра были обнаружены человеческие трупы.

2. Трупы грудами лежали в беспорядке, наваленные в большом количестве на глубину до 2 метров на протяжении всего рва.

3. По приблизительному подсчёту, в раскопанном участке противотанкового рва находится не менее трёх тысяч трупов, что и подтверждается свидетельскими показаниями местных жителей.

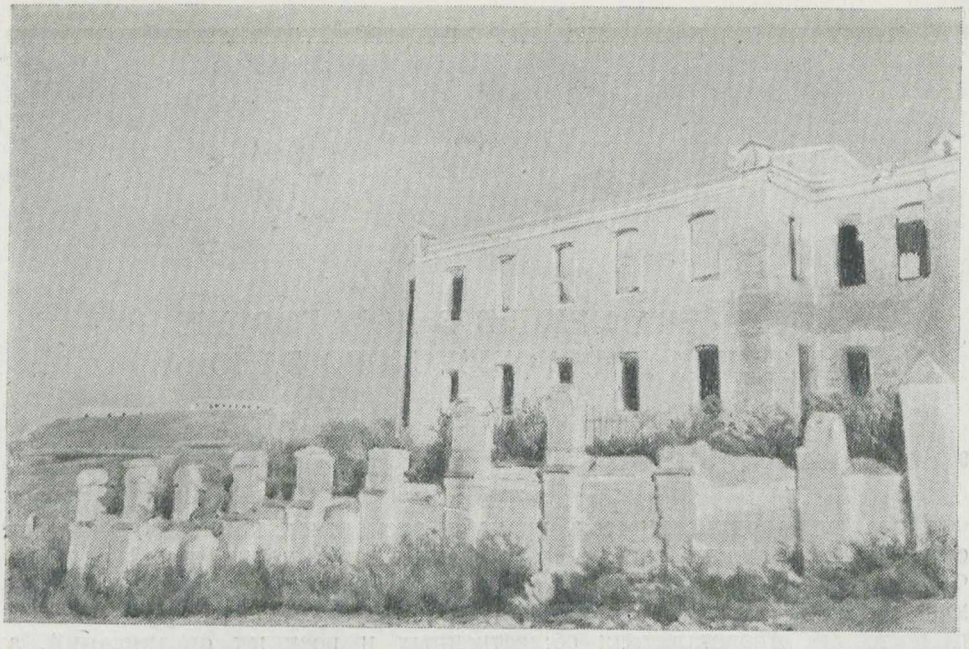
4. Из рва извлечено 76 трупов, из них сорок два женских и тридцать четыре мужских, по наружному виду различных возрастов. Извлечена правая голень с кожаным ботинком, соответствующим детскому возрасту 10—12 лет.

5. Извлечённые трупы одеты в нижнее бельё, босые, без головных уборов.

6. Кожные покровы трупов грязно-землистой и чёрной окраски находятся в состоянии значительного высыхания и частичного распадения. Волосы головы легко слущиваются. У некоторых трупов обнаружены нарушения целости костей нижних конечностей и верхних конечностей.

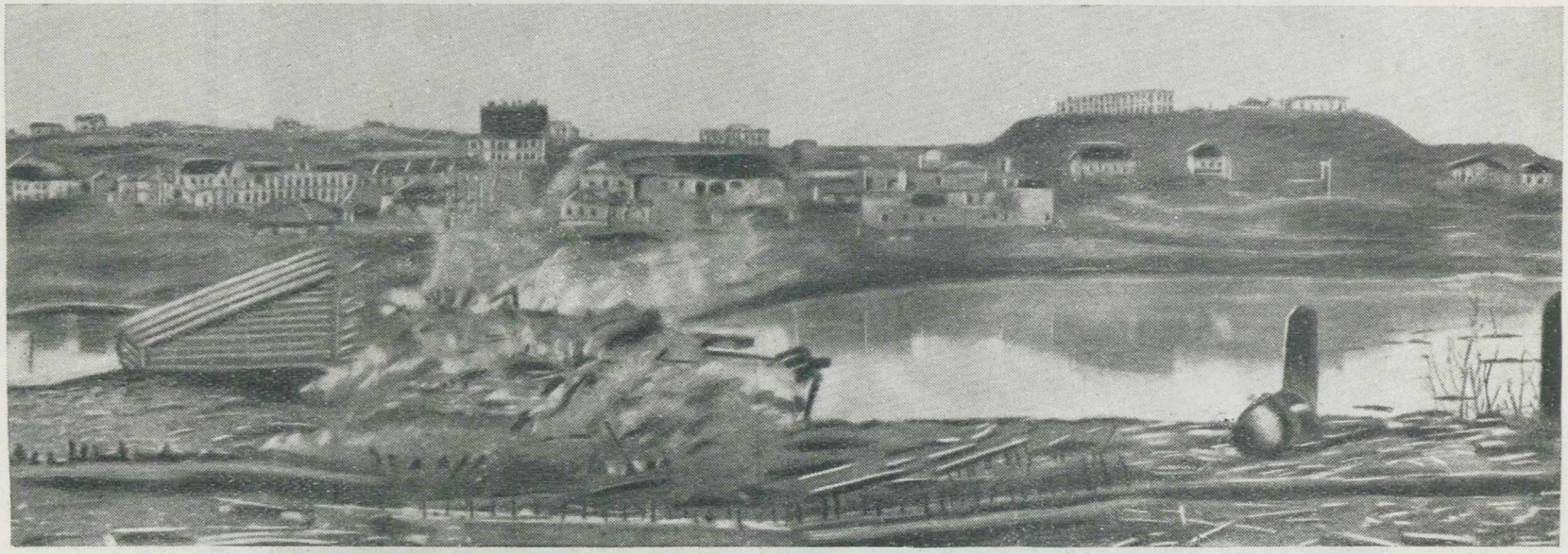
7. У всех трупов обнаружены нарушения целости костей черепа: на женских трупах преимущественно в лобнотеменной области круглой формы, диаметром до 10 миллиметров, проникающие в полость черепа, и размножение костей затылочной области; на мужских трупах преимущественно в затылочной области такого же характера.

8. Присутствовавшими местными жителями среди извлечённых трупов опознаны гражданка Романова Ирина, председатель Пригородного сельсовета, и две женщины из дома инвалидов города Дорогобужа.

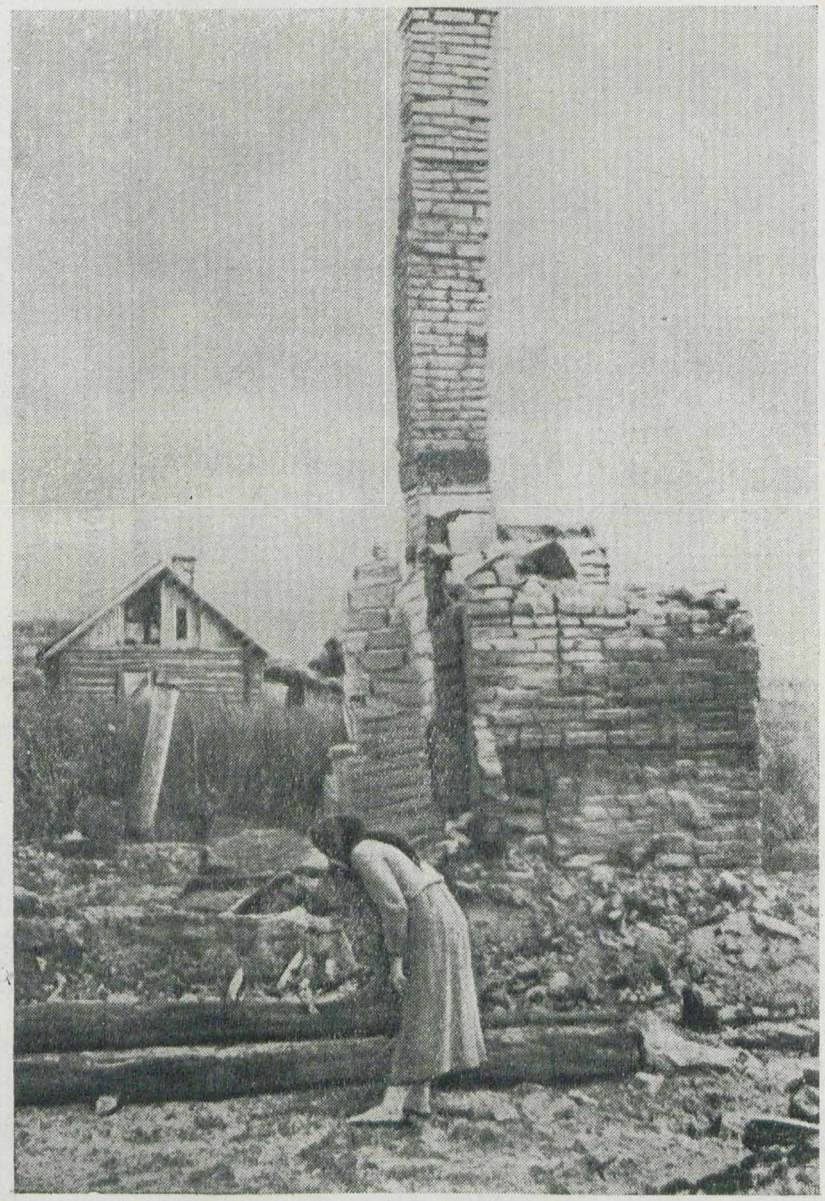


Здание Дорогобужского краеведческого музея, сожжённого немцами. В огне погибли ценные экспонаты музея.

Разрушенный немцами дом инвалидов в Дорогобуже на улице К. Маркса. В этом доме жили 70 инвалидов. Немцы захватили всё их имущество, а беспомощных и больных инвалидов расстреляли.



Общий вид Дорогобужа, разрушенного фашистами.



Жительница Дорогобужа В. Свешникова на пепелище родного дома.

Жительницы города Дорогобужа Голикова А., Гнедина К. С., Морковникова В. В., Сычёва А. опознают трупы родственников, расстрелянных немцами у противотанкового рва в Дорогобуже.

Трупы советских мирных граждан, извлечённые врачебно-экспертной комиссией 5 сентября 1943 г. при раскопке противотанкового рва в 2 километрах от города Дорогобужа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

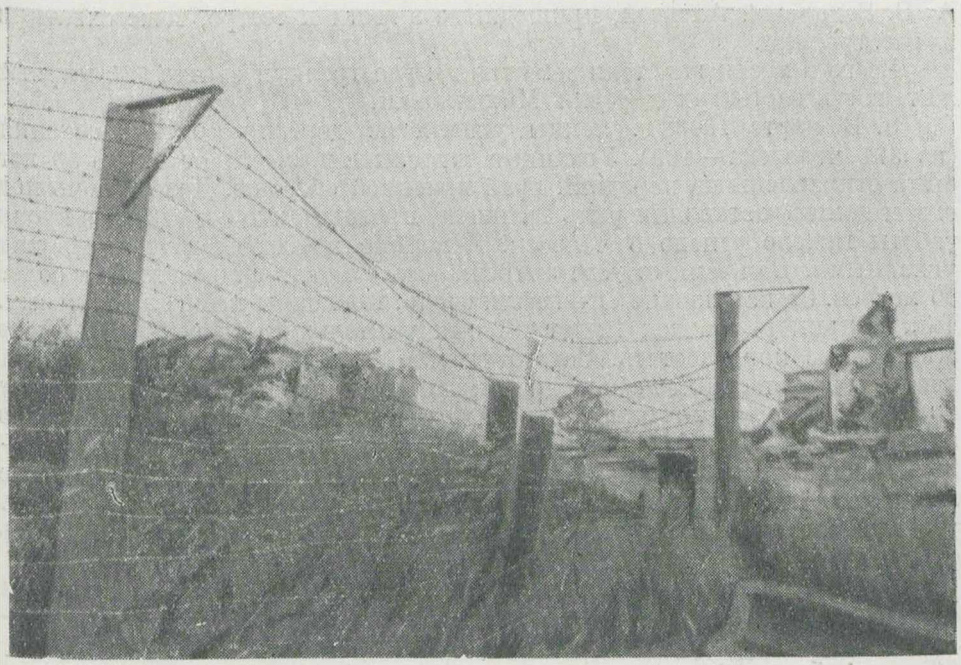
На основании данных обследования вскрытого противотанкового рва и данных исследования извлечённых трупов, а также свидетельских показаний местных жителей комиссия устанавливает, что:

1. В противотанковом рву свалены трупы советских граждан города Дорогобужа и Дорогобужского района, расстрелянных от полугода до двух лет тому назад немецко-фашистскими оккупантами.

2. Расстрелы производились из огнестрельного оружия на близком расстоянии, причём выстрелы производились в женщин преимущественно спереди, в лобную часть головы, а в мужчин сзади в затылочную область. Советские граждане до расстрела подвергались жестоким и мучительным пыткам, избиениям и истязаниям. Расстреляно у противотанкового рва и зарыто в нём не менее трёх тысяч советских граждан — мужчин, женщин, стариков и детей.

Подписи:
Судебно-медицинские эксперты армии
Майор медицинской службы **Фатькин.**
Майор медицинской службы **Шифрис.**
Эпидемиолог армии подполковник медицинской службы **Раутенштейн.**
Врач **Гинсбург.**
Представители общественных организаций и военных организаций и лица гражданского населения города Дорогобужа и окрестных деревень (24 подписи).

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 4, л. 19.



Немецкий лагерь № 1 для русского гражданского населения на улице Карла Маркса в городе Дорогобуже. Жители города называли этот лагерь «камерой смерти».

АКТ

5 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители деревни Долгиново, Дорогобужского района, Смоленской области, Буданов Б. С., Никитин Я. В., Новиков С. И., Зайцева М. С., Машков И. Я., Сысоев М. П., Сысоева М. Н., Гудаева Н. И., Сысоева А. Д., Антипенко А. Е., Лыбина М. С., Буданова М. С., Бондарева Б. Д., Будаева Н. И., составили этот акт в нижеследующем:

1. 10 июня 1942 г. немецкие солдаты заметили вышедших из лесу жителей деревни Буборова Алексея Степановича 55 лет и Никитина Николая Никифоровича 56 лет. Ни в чём не повинных стариков немцы убили выстрелами из винтовок.

2. 1 августа 1942 г. немецкий карательный отряд оцепил деревню. Всему населению было приказано выйти на площадь и закрыть дома. Тем временем каратели ворвались в дома и начали грабёж. В большинстве домов были выбиты окна с рамами. Немцы забрали у населения имущество. Например, у Гудаевой П. И.—часы, 3 платка, 6 метров мануфактуры, у Сысоевой П. Г.—будильник, жакет и пр., у Будановой А. С.—брюки, чулки и т. д.

После грабежа каратели построили население на 4 колонны: 1) пожилые мужчины, 2) женщины, 3) мальчики и юноши, 4) девушки. Из колонн отобраны 5 человек, которых арестовали, отправили в деревню Михайловку и посадили в тесную комнату. Арестованным было запрещено спать, не давали пищи и воды. Конвоиры следили, чтобы они всё время стояли лицом к стенке с поднятыми вверх руками. 8 августа после пыток и издевательств каратели расстреляли ни в чём не повинных мирных жителей Мишкова Ф. П. 30 лет, счетовода колхоза инвалида (без правой руки) Захарова М. Е. 35 лет. 17-летнего брата

А. В. Захаровой Алексея, пришедшего в гости к сестре, тоже схватили и расстреляли.

Всего в месяц каратели замучили и расстреляли свыше 500 мирных жителей в застенках деревни Михайловки.

3. В марте 1943 г. немцы угнали из деревни треть населения (из 371 человека — 109). Угнанные жители в возрасте от 12 до 55 лет были отправлены на передний край немецкой обороны. День и ночь под огнём немцы заставляли рыть траншеи, противотанковые рвы. Во время работы тяжело ранено 5 человек. Немецкие конвоиры издевались над угнанными. Во время отдыха запрещалось уходить на расстояние более 30 метров. За нарушение открывали огонь. Конвоиры избивали палками. Так, например, заболел 12-летний сын учительницы деревни Болотово Миша и не мог работать. За это тяжело избил его палкой немецкий конвоир. Работающим на переднем крае выдавали раз в сутки похлёбку из просяной шелухи или заваренную полынь, 200 граммов хлеба из ячменных высевок. За бегство из лагеря немцы жестоко карали. 8 юношей, угнанных из Тумановского района, немцы заставили вырыть себе могилу и за попытку к бегству из лагеря расстреляли 20 июля 1943 г.

При отступлении немцы угнали лагерь (колонну) в тыл. Лишь единицам удалось бежать.

В начале мая 1943 г. в немецкий тыл было угнано из деревни 5 семейств, главным образом женщин, стариков и детей (всего 25 человек). Судьба их неизвестна.

В чём и подписываемся:

Буданов Владимир Сергеевич — 68 лет, **Никитин Яков Васильевич** — 48 лет, **Новиков Сергей Иванович** — 52 года, **Зайцева Мария Степановна** — 38 лет, **Машков Иван Яковлевич** — 23 года, **Сысоев Михаил Петрович** — 16 лет, **Сысоева Мария Назарьевна** — 48 лет, **Гудаева Надежда Ивановна** — 16 лет, **Сысоева Антонина Дмитриевна** — 22 года, **Антипенко Евфросинья Алекс.** — 24 года, **Лыбина Марфа Сергеевна** — 42 года, **Буданова Агафья Семёновна** — 65 лет, **Бондарев Владимир Данилович** — 28 лет, **Будаева Нина Ивановна** — 18 лет.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 4, л. 27.

АКТ

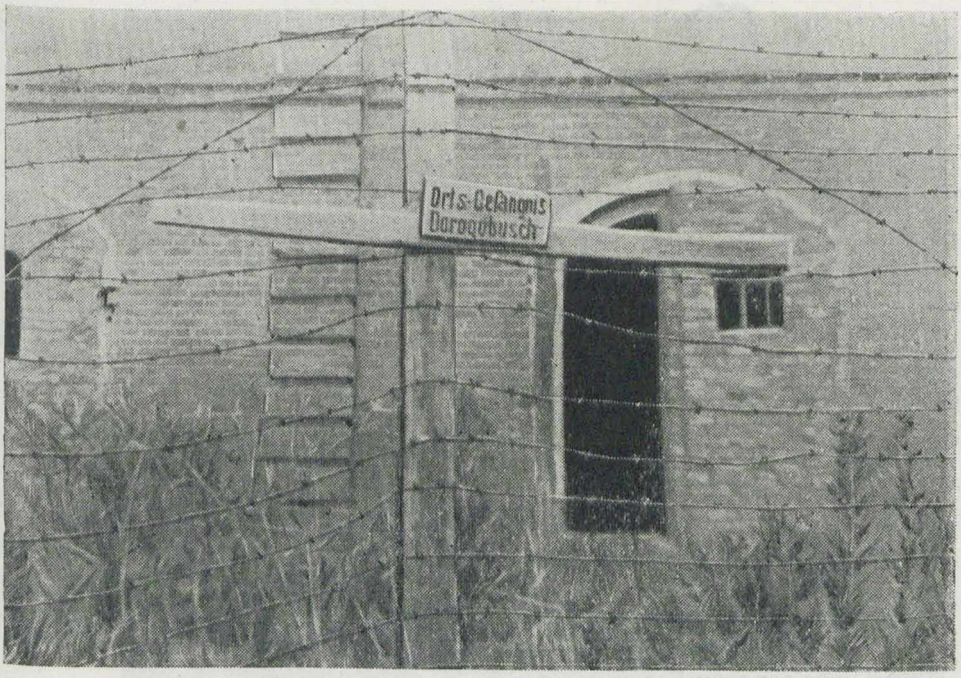
1943 г., сентября 8 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, жители деревни Слойково, Дорогобужского района, Смоленской области, Крючков Михаил Данилович 50 лет, Кузнецова Мария Павловна 43 лет, Шваренкова Вера Максимовна 30 лет, Козаков Дмитрий Денисович 48 лет, составили настоящий акт в нижеследующем:

За период оккупации немцами деревни Слойково сожжены, разрушены и уничтожены следующие колхозные постройки: скотный двор, конюшня, телятник, амбаров 6, сараев для сена 40, молотильных пунктов 2, пожарный сарай, пожарная машина, молотилок 16, веялок 4, льнотеребилка, угнано лошадей 10 голов и полностью разрушено здание сельсовета.

Отобрано у колхозников: коров 2 головы, кур 750 штук, гусей 300 штук.

В июне месяце 1942 г. был расстрелян как партизан секретарь сельсовета Кузнецов Александр Иванович 19 лет. В июле 1942 г. была расстреляна депутат Усвятьевского сельсовета Ларионова Феодосия Андреевна 45 лет. В мае 1943 г. насильно были угнаны неизве-



Здание концентрационного лагеря № 2 для гражданского населения в городе Дорогобуже.

стно куда семьи: Оторвиной Анны Ивановны, Никулиной Ирины Александровны, Белозеровой Евдокии Осиповны и Ларионовой Анны Алексеевны.

В апреле 1943 г. немцами насильно были угнаны 12 человек в возрасте от 14 лет и до 17 лет, которые впоследствии были объявлены как добровольно ушедшие служить немцам.

О чём и составили настоящий акт.

Подписи:

Козаков, Шваренкова, Кузнецова и Крючков.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 4, л. 40.

АКТ

1943 г., сентября 8 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, жители деревни Усвятье, Дорогобужского района, Смоленской области, Сидоров Илья Меркулович 49 лет, Оторвин Кузьма Иванович 65 лет, Сидорова Александра Абрамовна 21 года, Мишкина Евфросинья Никитовна 22 лет, Крупенина Мария Михайловна 18 лет.

За период оккупации деревни Усвятье немцами сожжено и уничтожено: 36 жилых домов, 6 бань, 5 колхозных амбаров, конюшня, кузница, маслобойка, школьный сарай, скотный двор, овощехранилище и здание сельсовета, молотилок 4 штуки, веялок 4.

Ограблено и отобрано у населения: лошадей 15 голов, коров 5 голов, овец 43 головы, свиней 9 голов, гусей 113, кур 925, хлеба 899 пудов, картофеля 590 пудов.

Жительница деревни Большево, Смоленской области, Скворцова у обугленного трупа мужа, сожжённого немцами заживо.

10 июня 1942 г. расстреляны жители деревни якобы за связь с партизанами: Солодков Егор Минаевич 32 лет, Кузнецов Александр Иванович 20 лет, Ковальковский Михаил Петрович 25 лет. Кроме того угнаны немцами неизвестно куда: семья Целикова Фёдора Андреевича, семья Неменкова Степана Леоновича, семья учительницы Кузьминой Домны Васильевны и молодёжи 8 человек 1925—1926 годов рождения.

О чём и составили настоящий акт.

Подписи:

Сидоров, Оторвин, Сидорова, Крупенина, Мишкина.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 4, л. 54.

АКТ

Составлен 9 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Терешино, Быковского сельсовета, Дорогобужского района, Смоленской области, в числе 16 человек составили настоящий акт о зверствах гитлеровских захватчиков.

25 июля 1942 г. немецко-фашистский карательный отряд оцепил нашу деревню. Было приказано всему населению выйти в лощину. Одна группа карателей отбирала из колонны подростков и мужчин. В это время другая группа немцев занялась грабежом имущества граждан села. Так, например, у Моргалева Е. Б. забрали шерсти 4 метра, простыней 4, головных платков 2, туфель дамских 3 пары, у Чижова И. Т.—сапог 2 пары, галоши, очки, бритву и т. д., у Капустиной Х. А.—ситца 4 метра и т. д.

Внутренний вид церкви, превращённой гитлеровцами в конюшню в одном из сёл Смоленской области.

Из колонны жителей было отобрано 15 человек, которых согнали на чердак одной избы. Держали их под усиленной стражей. Населению было под страхом расстрела приказано сутки не выходить из деревни.

26 июля арестованных погнали в деревню Михайловку. Им не давали ни пищи, ни воды, запрещали сидеть и спать. Конвоиры следили за тем, чтобы заключённые мирные жители всё время стояли лицом к стенке и держали руки кверху.

28 июля арестованным проволокой перевязали руки и расстреляли без суда и следствия. Убитых свалили в противотанковый ров, запретив родным убирать трупы.

Расстреляны:

1. Пахомов Терентий Григорьевич 38 лет.
2. Моргалёв Андрей Кузьмич 36 лет.
3. Моргалёв Евгений Борисович 61 года.
4. Моргалёв Владимир Евстигнеевич 14 лет.
5. Ковалёва Пелагея Ф. 20 лет.

6. Иванькин Иван Васильевич 33 лет.
7. Иванькин Пётр Васильевич 23 лет.
8. Моргалёв Андрей Александрович 21 года.
9. Капустин Иван Антонович 32 лет.
10. Жуликов Фёдор Устинович 18 лет.
11. Иванов Иван Степанович 21 года.
12. Капустин Иван Никитович 19 лет.
13. Иванов Алексей Максимович 14 лет.
14. Пахомов Иван Григорьевич 19 лет.
15. Пахомов Никита Григорьевич 32 лет.

Только Моргалёву А. С. 24 лет удалось бежать во время расстрела. Когда каратели уехали, родные забрали трупы для похорон. У многих убитых были отсечены головы.

Подписи:
Моргалёв Павел Кузьмич, Моргалёва Лидия Евстигнеевна, Чижёв Иван Тимофеевич, Иванькина Мария Евстигнеевна, Капустина Евдокия Антоновна, Моргалёва Матрёна Ефимовна, Пахомова Анисья Кузьминична, Капустина Христинья Афанасьевна, Жуликова Мария Устиновна, Капустина Мария Митрофановна, Моргалёва Надежда Фёдоровна, Капустина Софья Андреевна, Капустина Татьяна Петровна, Моргалёва Анна Ивановна, Капустина Елена Никитична, Иванова Пелагея Родионовна.

АЧГК, ф. Смоленская область, д. 4, л. 45.

Вид на Казанскую церковь города Медынь, разрушенную гитлеровцами.

Одна из улиц города Карманово, разрушенного немцами при отступлении.

5. Орловская область

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ОРЛЕ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Оккупировав в 1941 году Орёл и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сёл Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и зверствах, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведённым членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГОРОДОВ И СЁЛ И ОГРАБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орёл. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орёл гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и все атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и

уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина — 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева — 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Так же хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорожного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56 866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров — немецких оккупантов — были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врываясь в города и сёла Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11 986 лошадей, 17 161 голову крупного рогатого скота, 38 004 головы овец и коз, 10 994 головы свиней, 334 415 голов птицы, 82 054 тонны зерна и продуктов. Они забирали всё, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сёл и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали всё на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, сёла и деревни.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показаниями освобождённых военнопленных, в частности тт. Толубеева, Давкина, Кабалдина, Жильцова, и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 граммов хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой сои и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощённых от голода выполнять тяжёлые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими, и при ходьбе, в особенности при подъёме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

«За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактери-

зовать как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжёлой непосильной работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти, при явлении голодных отёков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отёков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счёт сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: «голодный отёк». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвлённых 3 000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию, условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью 15—20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере, и живые спали на мертвых».

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключённые называли его «блоком смерти». Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5—6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

«Обречённых,— показали военнопленные т.т. Левитин и Широков,— гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Диля».

10 марта 1942 года военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. «Расстрел,— говорит он,— производился около 10 часов 30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные ещё бились в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключённых из пистолетов в затылок».

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. Н. Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в «лазарете»-тюрьме, где содержались раненые красноармейцы.

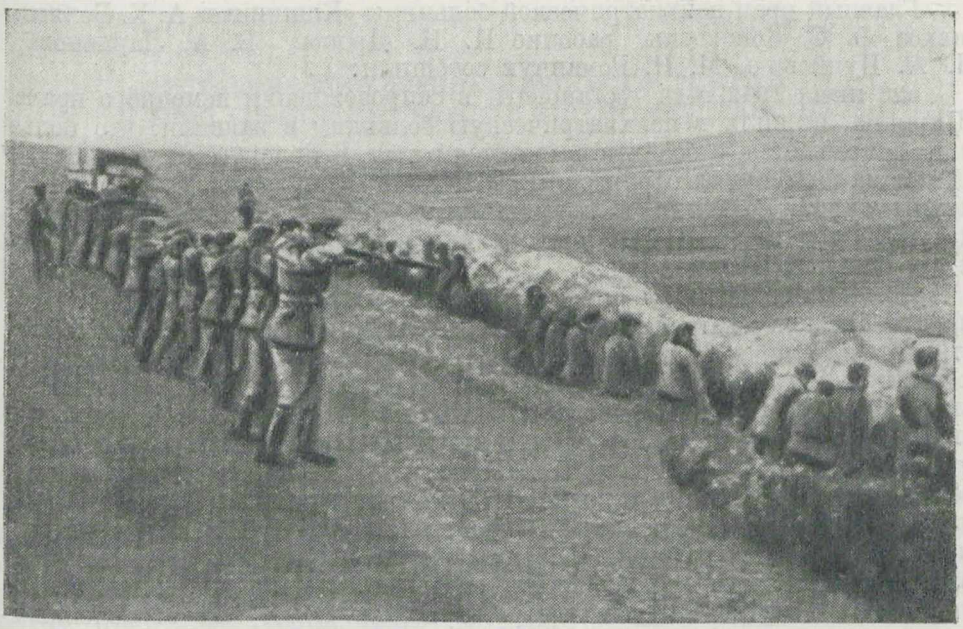
«Картины,— сообщает академик Н. Н. Бурденко,— которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобождённых людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься,— в чём тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевязывал их, эвакуировал — психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в «лазарете»-тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию — по вторникам и пятницам, группами по 5—6 человек. Немцы вывозили осуждённых также в отдалённые места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преиму-

Село Грачёвка, Орловской области, разрушенное и сожжённое немецко-фашистскими захватчиками.

Село Черкасская Слобода, Орловской области, разрушенное и сожжённое немцами.

Колхозник Тихон Дмитриевич Данилин, повешенный немцами на колодезном журавле (Орловская область). (Снимок найден украинскими партизанами у убитого гитлеровца.)



Немецкие жандармы расстреливают мирных советских людей. (Снимок найден у убитого немецкого офицера после одного из боёв в Орловской области.)

щественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стене, жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры, и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю, и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми».

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы за время оккупации немцами города Орла было похоронено не менее 5 000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лошаковского сельсовета, Орловского района, М. П. Филатов, П. М. Облепов, И. В. Кузьмин, О. М. Бывшева и П. К. Филатов показали: «Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключённых, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикко и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942 года был такой случай: четырёх заключённых немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырёх, которые копали могилу».

Главный врач психиатрической больницы «Кишкинка» А. Х. Беляев, завхоз З. С. Конокотин, рабочие И. Н. Дронов, В. А. Ларионова, Н. А. Пучкова и М. П. Романчук сообщили:

«26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное бельё, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли».

Немцам понадобилось произвести испытание противоипритного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда «кислоту» доставили в мастерскую, у многих рабочих и в частности у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжёлое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника медицинской службы И. Ф. Огаркова, врачей орловской больницы В. И. Бикенева, В. Н. Преображенского, Н. А. Марченко, Н. Я. Сабурова, Б. Н. Гусева и С. П. Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Хархардиной и Нестерова установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника И. Ф. Огаркова, главного патолога фронта профессора Д. Н. Выропаева, армейского патолога доцента Н. В. Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта капитана В. А. Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории старшего лейтенанта И. И. Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлечённых из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год-полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом «Областная психиатрическая больница». Приглашённые на место раскопок: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность её психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных.

УСТАНОВЛЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА И УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Заняв город Орёл, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной «биржей труда», которую возглавлял Леве. Его заместителем был Фохт и ассистентами — Мутце и Плац. При «бирже труда» был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты «Речь», было опубликовано объявление за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гаманн о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на «биржу труда». Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать «трудовые обязательства».

Гражданка А. М. Сысоева, проживающая в городе Орле по улице Сакко — Ванцетти, дом № 48, сообщила: «За отказ подписать трудовое обязательство» о «добровольной» поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3—5 суток, принуждая подписывать «трудовые обязательства».

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20 000 человек.

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжёлых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превратиться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Сысоева Александра и Ковалёва Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добывали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагери, где и расстреливались. Так, например, 15 января 1942 года в Первомайском сквере трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942 года газета «Речь» по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

«За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года как саботажники.

Местный комендант».

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: «Орёл объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покиданию города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегут задержания

только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно.

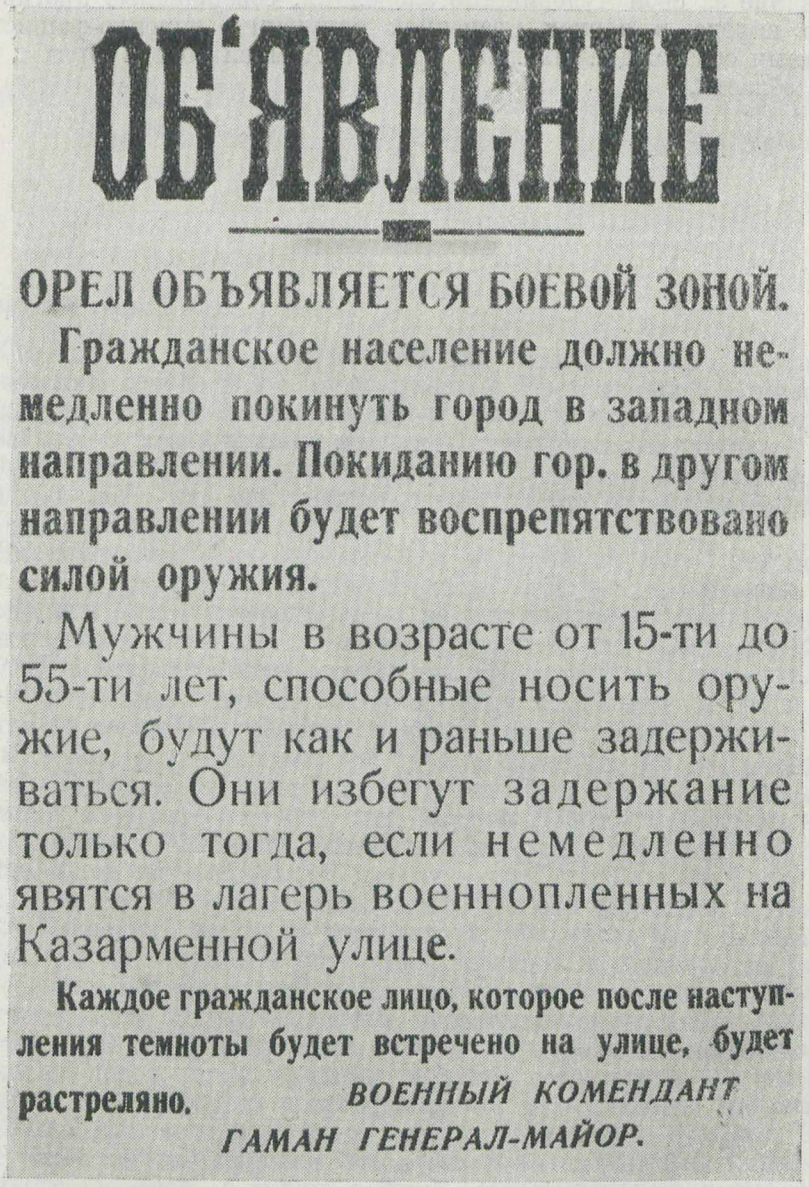
Военный комендант Гаман, генерал-майор».

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались, где только возможно. Гитлеровцы искали скрывающихся по домам, и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400—500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Навозин В. А., Логвинов М. А., Чепелевич М. А., Кудрина М. А., Поспешинская Е. А., Перелыгина В. А., Боев Г. Н., Клочкова Е. А., Кожин А. А., Гаврилов И., Казначеева А. Н. и Семёнов Н. Д. рассказали: «Узнав, где скрывается население, фашистские жандармы 2 августа 1943 года явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывающиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины отказались. Тогда фашисты в каждую пещеру заложили взрывчатые вещества, намеревались завалить входы. Советские патриоты задыхались от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т. е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагружённых взрывчатым веществом. С собою они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слёзы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры, но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей».

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершённые злодеяния в городе Орле и Орловской области; за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сёл и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города генерал-майора Гаманна, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матерна, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника «биржи труда»



ОБ'ЯВЛЕНИЕ

ОРЕЛ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ БОЕВОЙ ЗОНОЙ.

Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покиданию гор. в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия.

Мужчины в возрасте от 15-ти до 55-ти лет, способные носить оружие, будут как и раньше задерживаться. Они избегут задержание только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице.

Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет растреляно.

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ
ГАМАН ГЕНЕРАЛ-МАЙОР.

Фотокопия объявления немецко-фашистского коменданта в Орле

Леве, заместителя начальника «биржи труда» Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем «биржи труда» Лоха, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Шольца, обер-ефрейтора Диля. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобождённых ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

7 сентября 1943 г.

МАССОВЫЙ РАССТРЕЛ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ОРЛЕ

АКТ

Составлен 8 августа 1943 г.

Составлен 8 августа 1943 г. в том, что в Областную комиссию по оказанию содействия Государственной Чрезвычайной Комиссии поступил ряд заявлений граждан города Орла, из которых усматривается, что за период хозяйничания немецко-фашистских оккупантов в городе немецкие власти производили массовые расстрелы мирных жителей. Одним из мест, где сваливались трупы жертв фашистского террора, был район кирпичного завода.

На основании этих заявлений и выездом на место установлено:

1. На территории кирпичного завода, правее Карачевского шоссе, на западной окраине города Орла, во рву площадью свыше 100 квадратных метров свалены трупы расстрелянных советских людей.

2. При вскрытии поверхности дна рва обнаружена масса беспорядочно брошенных трупов. Из ямы были извлечены и обследованы останки 11 советских граждан, в числе которых оказалось двое взрослых мужчин, один мальчик лет 14 и 8 женщин. По найденным при трупах документам установлены личности: Беловой Софьи Давыдовны, украинки, по профессии артистки, Масина Лейбы Моисеевича, жителя города Сураж, Орловской области. Установить личность других не представилось возможным.

3. При осмотре трупов обнаружено, что они находятся в состоянии далеко зашедшего трупного разложения, вследствие чего изменений со стороны мягких тканей и внутренних органов определить не удалось. При освидетельствовании костных скелетов установлено, что причиной смерти во всех случаях явились огнестрельные пулевые ранения в области затылка. В некоторых случаях в черепе имелось несколько близко расположенных входных пулевых отверстий. На основании характера огнестрельных повреждений можно заключить, что они были нанесены с близкого расстояния из автоматического оружия. Это же подтверждается найдёнными на краю рва стреляными гильзами от немецкого автомата, а также пулями, обнаруженными в черепах.

Акт подписали:

Гвардии старшина **Баламбаев С. Х.**
Гвардии красноармеец **Юшин М. Т.**
Лейтенант **Апанасенко А. М.**
Майор медицинской службы профессор **Выропаев Д. Н.**
Майор медицинской службы доцент **Константинович Н. В.**
Старший лейтенант медицинской службы **Дорохов И. И.**
Жители города Орла: **Шевелёва Т. Ф., Степанов М. И., Марченков Р. М.**
Осмотр трупов произведён в присутствии члена Чрезвычайной Комиссии **Бурденко Н. Н.**

АЧГК, ф. Орловская область, д. 3, л. 1.

ПИСЬМО МАТЕРИ БОЙЦАМ КРАСНОЙ АРМИИ

Я, мать убитого сына, хочу сообщить бойцам этот ужасный случай, который я сама пережила, когда немцы повесили моего сына.

Мой сын Алексей, рождения 1924 года, погиб потому, что не пошёл чистить для немцев снег. Вместе с ним отказались работать на немцев его товарищи, фамилии которых Кочергин и Ключников.

Пришёл полицейский к нам домой и начал сына ругать и взял его с собой в полицию.

Я ждала два дня и пошла отыскивать моего любимого сына. Но поиски были напрасны. Сын был уже повешен. Он висел разутый и раздетый.

Был ужасный мороз—около 35 градусов, и он висел обнажённый.

Их немцы били до полусмерти. Избитых повели вешать. В присутствии публики ещё ударили плетьми и обратились к толпе со зверскими словами: «Вот так будет с каждым русским, кто откажется работать на немцев».

Сына повесили на Первомайской площади. Отомстите за него, товарищи бойцы!

Мать убитого сына **Марина Матвеева.**

Орел, 5-я Курская, д. 15.

АЧГК, ф. Орловская область, д. 9, л. 32.

АКТ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

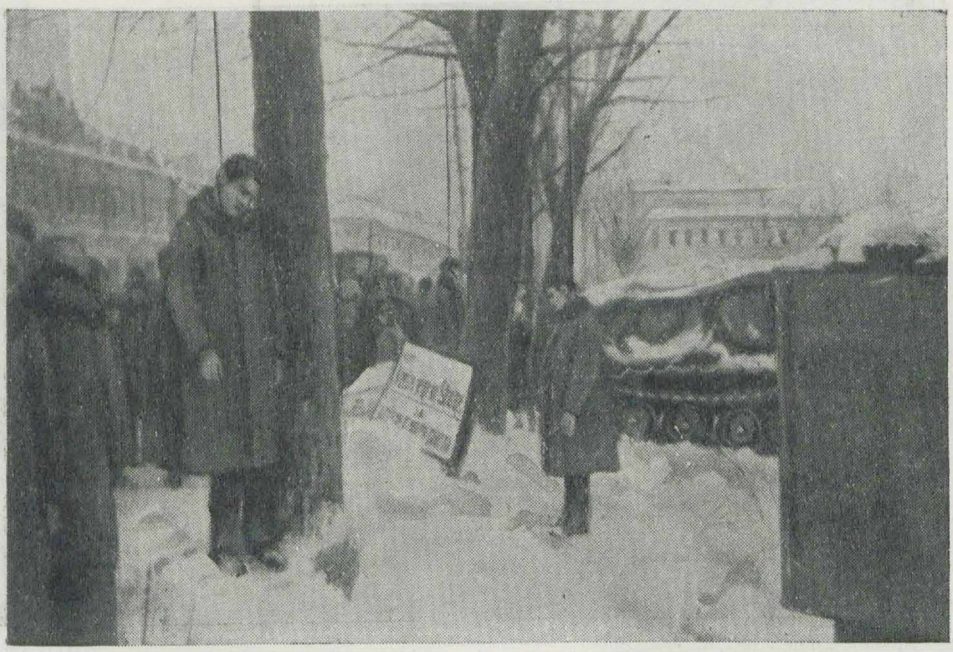
19 августа 1943 г.

19 августа 1943 г., по указанию Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника медицинской службы Огаркова И. Ф., главного патолога фронта майора медицинской службы профессора Выропаева Д. Н., армейского патолога майора медицинской службы доцента Константиновича Н. В., армейских судебно-медицинских экспертов: майора медицинской службы Швера В. М., капитана медицинской службы Дробышевского В. А. и врача-специалиста фронтовой патолого-анатомической лаборатории старшего лейтенанта медицинской службы Дорохова И. И., произвела судебно-медицинское исследование трупов, эксгумированных из 8 траншей, расположенных в лесу-урочище «Курган», в 500 метрах от хутора Малая Гать, Орловского района, Орловской области.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из показаний ряда граждан, проживающих на территории хутора Малая Гать, Орловского района, Орловской области, колхозников колхоза «Пробуждение»: Лутова Григория Ефимовича, Васильева Михаила Ивановича, Лутовой Евгении Ивановны и Лутова Константина Ивановича, устанавливается, что 15 августа 1942 г. немецкие палачи на двух грузовых автомашинах привезли в лес-урочище «Курган» около 70 человек мирных жителей, среди которых были дети, женщины и старики.

Привезённых партиями подвозили к старым окопам, оставшимся ещё от частей Красной Армии, и расстреливали из автоматов. При расстреле были слышны плач детей и крики о пощаде. 25 или 27 августа 1942 г. на автомашине были доставлены 28 человек мужчин, которые также были расстреляны и зарыты в старых окопах.



Повешенные немцами за отказ от работы граждане города Орла А. Матвеев, И. Кочергин, Д. Ключников. (Снято 15/I—1942 г.)

Массовые расстрелы продолжались в течение ноября и декабря 1942 г. и производились одинаковым способом: жертвы партиями подводились или сталкивались в старые окопы и расстреливались очередями из автоматов. Дети иногда закапывались живыми (показания свидетеля Лутова Г. Е.), так же как и оставшиеся недобитые взрослые.

Фашистские палачи старались скрыть свои преступления от окружающего населения. С этой целью в районе расстрела выставлялись патрули. Тем не менее некоторым колхозникам из колхоза «Пробуждение» удалось стать свидетелями и очевидцами фашистских злодейств. Факты и обстановка расстрела подтверждаются и рассказами жертв, которым удалось спастись. Так, колхозник Лутов показывает, что 6 или 8 декабря 1942 г. к нему в избу на хуторе Малая Гать была доставлена женщина, назвавшаяся жительницей станции Отрада. Эта женщина находилась в числе подвергшихся расстрелу. Но во время выстрелов она присела на дне окопа и осталась благодаря этому невредимой. Вместе со всеми расстрелянными она была зарыта в окопе, но через некоторое время сумела выбраться из-под земли. Эта женщина рассказывала, что после расстрела некоторые жертвы оставались ещё живыми и в таком состоянии были зарыты в окопах. Это же подтверждается и показаниями некоторых колхозников, которые осматривали закопанные после расстрела окопы. Они видели в окопах трупы расстрелянных в таком положении, которое свидетельствует, что отдельные жертвы оставались некоторое время живыми после расстрела и сумели частично выбраться из-под насыпанной на них земли.

ОБЪЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В кустарнике, в 500 метрах от хутора Малая Гать, что в 5 километрах южнее города Орёл, в 8 траншеях были откопаны трупы расстрелянных фашистами советских граждан. Трупы были навалены бес-

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из Орловской области, близ города Кромы, в деревне Волково, были раскопаны ямы с трупами убитых немецкими палачами советских людей — стариков, женщин и детей. Всего было извлечено 149 трупов, из них 42 детских.

форменной грудой и в разных положениях: полусидящими, вниз головой, вниз лицом, на боку и т. п. Около женщин были дети: одна из женщин была обнаружена с прижатым к груди двухгодовалым ребёнком. В этих траншеях были завалены землёй на 50 сантиметров толщиной 93 трупа, преимущественно женщин.

В траншее № 3, расположенной на южной стороне поляны, длиной в 35 метров, глубиной 1 метр, шириной 0,5 метра, откопаны трупы, которые были навалены по всей длине траншеи, преимущественно в один ряд, местами же в два слоя, и засыпаны слоем земли толщиной в 0,75 метра. Трупы в количестве 38 принадлежат к мужскому полу; из них 6—в армейской одежде. Две траншеи расположены на северной стороне поляны. Из первой откопано 11 трупов, из второй—5 трупов. Все трупы одеты в гражданскую одежду.

Три траншеи расположены среди кустарника. Трупы на дне этих траншей лежат в один ряд и засыпаны слоем земли толщиной в 1 метр. Из трёх этих траншей извлечено 48 трупов детей, женщин и мужчин; последние—преимущественно пожилого возраста. В траншеях № 3—8 вместе с трупами были обнаружены также различные домашние вещи и предметы личного обихода (чистое бельё, пуховые подушки, корзинки, котелки, кружки, ложки и т. п.); в траншее № 3 был найден заржавленный отечественный полуавтомат без ложа.

Из 8 траншей всего было извлечено 185 трупов; из них мужских—68, женских—81, подростков—15 и детских—21. 144 трупа были одеты; при этом характер одежды указывал на принадлежность расстрелянных к гражданскому городскому населению. На части трупов найдена истлевшая меховая и ватная одежда; на большинстве же была летняя одежда. Большинство трупов, особенно женских, было без обуви. Лишь на 3 трупах были кожаные сапоги и на 2—валеная обувь.

В 41 случае трупы оказались совершенно раздетыми.

При осмотре трупов в 95 случаях обнаружены огнестрельные ранения. Эти ранения по локализации распределяются следующим образом: череп — 79, шея — 15, грудь — 1. Ранения в череп в 77 случаях были сквозными и в 2 случаях слепыми.

Во всех случаях, кроме двух, входные отверстия располагались в области затылочной кости, выше или ниже наружного затылочного бугра, выходные отверстия находились в лобно-лицевых отделах черепа.

В 78 случаях, ввиду резко выраженного гнилостного разложения трупов и отсутствия каких-либо признаков повреждений костного скелета, причину смерти установить не представилось возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трупы, обнаруженные в 8 старых траншеях в лесу-урочище «Курган», в 500 метрах от хутора Малая Гать, Орловского района, Орловской области, принадлежат лицам гражданского населения городского типа.

Описанные повреждения черепа носят характер сквозных огнестрельных пулевых ранений с входными отверстиями в области затылка, преимущественно ниже наружного затылочного бугра, изредка в области верхних шейных позвонков и выходными отверстиями в лобно-теменной области и на лице. Два ранения в затылок оказались слепыми.

Такие ранения являются типичными для чаще всего применяемых немцами расстрелов в затылок, что также подтверждается наличием трещин на костях черепа и расхождением отдельных черепных швов вследствие того, что подобные расстрелы производятся с близкого расстояния или почти в упор.

Отмеченные в мягких тканях черепа у 12 трупов изменения, по их характеру заставляющие предполагать о прижизненных кровоизлияниях, а также травматические повреждения черепа, в этих случаях дают основание заключить, что жертвы иногда оглушались каким-либо тупым предметом (например прикладом) и, будучи ещё живыми, в бессознательном состоянии сталкивались в траншеи и заваливались трупами расстрелянных и землёй. В таких случаях смерть могла наступить от асфиксии, признаки которой установить на гнилых трупах не представляется возможным.

Таким образом, свидетельские показания граждан, проживающих на территории Малая Гать, Орловского района, о том, что в период с августа по декабрь 1942 г. немецкими оккупационными властями производились массовые расстрелы в лесу-урочище «Курган» привозимых на открытых автомашинах советских граждан, в числе которых были старики, женщины и дети, вполне подтверждаются данными судебно-медицинского исследования трупов и траншей, причём этим исследованием установлен в качестве причины смерти не только расстрел, но, повидимому, и засыпание в траншеях землёй живыми.

Главный судебно-медицинский эксперт фронта полковник медицинской службы **Огарков.**

Главный патолог фронта майор медицинской службы профессор **Выропаев.**

Армейский судебно-медицинский эксперт майор медицинской службы **Швер.**

Армейский судебно-медицинский эксперт капитан медицинской службы **Дробышевский.**

Армейский патолог майор медицинской службы доцент **Константинович.**

Врач-специалист фронтовой патолого-анатомической лаборатории старший лейтенант медицинской службы **Дорохов.**

АЧГК, ф. Орловская область, д. 5, л. 8—12.

ФАШИСТСКИЕ ИЗВЕРГИ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ОРЛОВСКОМ ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЯТЬ ТЫСЯЧ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

АКТ

6 августа 1943 г., город Орёл.

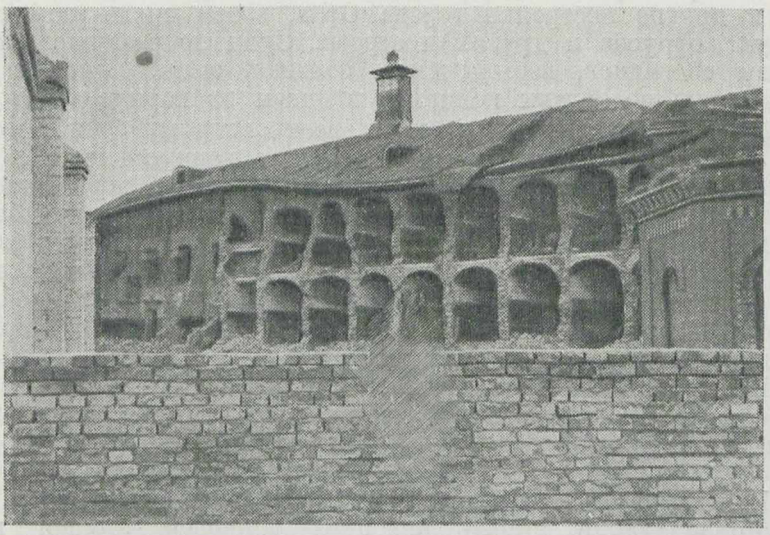
В Орловскую областную комиссию по расследованию злодеяний, свершаемых немецкими захватчиками и их сообщниками, поступил ряд устных заявлений граждан города Орла о том, что на территории города Орла в тюремных корпусах, тюремном дворе и в ограде, обнесённой колючей проволокой, немецкие захватчики с момента захвата города Орла (октябрь 1941 г.) организовали лагерь военнопленных и гражданского населения и что в результате невыносимого режима и голода большое количество военнопленных и гражданского населения умирало в лагере и сотни лиц расстреляны.

Для проверки этих данных члены Областной комиссии содействия полковник государственной безопасности т. Фирсанов К. Ф., Марченко Р. М. и член Государственной Чрезвычайной Комиссии генерал-лейтенант медицинской службы академик Бурденко Н. Н. прибыли на место и в присутствии старшего лейтенанта государственной безопасности т. Аникина П. Т., майора медицинской службы Горелик Н. С., гражданина города Орла т. Толубеева И. Е. произвели личный опрос нескольких человек русских раненых военнопленных, оставленных немцами при бегстве из Орла в одном из тюремных корпусов. Из материалов опроса и личным осмотром установили:

1. Немецкие оккупанты, захватив 3 октября 1941 г. город Орёл, с первых дней захвата организовали в Орле в тюремных корпусах, во дворе Орловской тюрьмы и на площади около тюрьмы, обнесённой колючей проволокой, лагерь военнопленных, в который загоняли военнопленных и мирных жителей, создали невыносимый режим, в результате которого тысячи военнопленных и мирных жителей, содержавшихся в лагере, умирали с голоду, а большое число людей из содержавшихся в этом лагере немецкими палачами расстреливалось непосредственно в лагере.

2. Умершие с голоду и расстрелянные военнопленные и мирные жители немецкими палачами зарывались на отведённой около тюрьмы площади, обнесённой берёзовой изгородью, а также в тюремном дворе, вдоль кирпичной ограды.

Осмотром установлено несколько ям, в которых зарыты трупы умерших и расстрелянных. Очевидцы подтверждают, что расстрелянные и умершие с голоду немецкими палачами предварительно складывались штабелями, после чего зарывались в ямы. По расска-



Взорванная немецкими оккупантами тюрьма в Орле, в которой они мучили и расстреливали советских граждан.

Трупы замученных гитлеровцами военнопленных и мирных граждан, раскопанные во дворе Орловской тюрьмы.

зам очевидцев, в ямах около тюрьмы и во дворе тюрьмы зарыто не менее 5 тыс. человек, умерших с голоду и расстрелянных.

3. При бегстве немцев из Орла специальные немецкие подразделения, по приказу немецкого командования, взрывали здания, сооружения и другие постройки города Орла, в том числе взорвали ряд тюремных корпусов и других построек. Судя по разрушениям и по рассказам очевидцев, взрывы были большой силы. Рядом с корпусами, которые подорваны немцами, в одном из корпусов находилось около 200 человек тяжело раненных военнопленных бойцов и командиров, немецкие палачи намеревались этот корпус вместе с тяжело ранеными бойцами подорвать, и только внезапно ворвавшиеся части Красной Армии помешали осуществить этот злодейский замысел.

Раненые бойцы и командиры, находившиеся в этом корпусе, слыша и видя эти ужасные взрывы, ползком, на костылях, кто как может, пытались спастись от ожидавшей их ужасной гибели, но немецкие солдаты с автоматами в руках не выпускали из корпуса, а вышедших на месте расстреливали.

4. Первичным осмотром раненых военнопленных установлено, что они не получали надлежащей медпомощи, в результате раны загрязнены, загноились, и раненые находятся в очень тяжёлом состоянии.

5. Виновниками этих неслыханных злодеяний являются:

1) Командующий второй немецкой танковой армией генерал Шмидт.

2) Командующий Орловским административным округом, он же военный комендант города Орла генерал-майор Гаманн.

3) Комендант лагеря майор Гофман.

4) Немецкий врач лагеря военнопленных Купер.

Об изложенном и составлен настоящий акт, который подписали:

Житель города Орла **Толубеев Иван Егорович.**
Старший лейтенант государственной безопасности **Аникин П. Т.**
Майор медицинской службы врач **Горелик Н. С.**
Член Областной комиссии содействия **Марченков Р. М.**
Член Областной комиссии содействия, депутат Верховного Совета Союза ССР, полковник государственной безопасности **Фирсанов К. Ф.**
Член Государственной Чрезвычайной Комиссии СССР, генерал-лейтенант медицинской службы академик **Бурденко Н. Н.**

АЧГК, ф. Орловская область, д. 1, л. 1.

ПОКАЗАНИЕ К. И. ШИРОКОВА

10 августа 1943 г. я, нижеподписавшийся, фармацевт Широков Константин Иванович, рождения 1919 г., происходящий из Кировской области, Просницкого района, деревни Ложкина, могу рассказать следующее, что мне известно о приёмах расстрела немцами советских граждан в Орловской тюрьме в период: конец 1941 г.— начало 1942 г. (с марта 1942 г. расстрелы из тюрьмы были перенесены в какое-то другое место).

В лагере для военнопленных при Орловской тюрьме я работал фармацевтом, попав в лагерь после пленения в ноябре 1941 г.

Расстрел производился во дворе 7-го блока, куда осуждённых выводили по одному, по два, а иногда и больше.

Раскопки замученных и расстрелянных немецкими фашистами советских граждан в Орловском лагере-тюрьме.

Обречённых гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Диля.

В феврале 1942 г. в один день было расстреляно 18 человек, причём они были выведены во двор строем и расстреляны один за другим, все на одном и том же месте — у стенки двора между 7 и 1-м блоком (трупы лежали в одной куче).

Расстреливались осуждённые всегда в затылок из пистолета, часто разрывными пулями.

Бывая по делам службы во дворе 7-го блока после расстрелов (они производились по вторникам и пятницам), я неоднократно видел раздетые трупы расстрелянных. Среди них было много женщин и молодых и старых. Некоторые, находясь в тюрьме, перед расстрелом ходили к нам в санчасть для лечения (в феврале месяце 1942 г. одна молодая женщина из Мценска, русская, долго лечила у нас грудницу, а потом была расстреляна, о чём мне сказал санитар Музыка, видевший её в санчасти, а потом хоронивший её после расстрела).

Во всех случаях, когда мне приходилось видеть трупы расстрелянных, я видел всегда рану от выстрела в затылок.

Это подтверждало рассказы всех, кто видел самый расстрел из окон 7-го блока, о том, что немцы всегда расстреливали осуждённых в затылок с близкого расстояния.

После расстрела трупы здесь же во дворе раздевались (ценные вещи, одежда забирались себе немцами), наваливались на сани или телегу и увозились для захоронения на кладбище позади зданий тюрьмы.

Захоронение трупов производилось в общих могилах с умершими военнопленными. Руководил похоронами санитар Музыка Фёдор Иванович (увезён немцами).

Приведённое выше описание способов расстрела немцами советских граждан в Орловской тюрьме в период: конец 1941 г. — начало 1942 г. на 3 листах записано с моих слов и соответствует действительности.

Константин Иванович Широков.

АЧГК, ф. Орловская область, д. 1, л. 44.

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ РАССТРЕЛЯЛИ БОЛЬНЫХ ИЗ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ «КИШКИНКА»

АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1943 г., 14 августа, по предложению Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника медицинской службы Огаркова И. Ф., главного патолога фронта майора медицинской службы профессора Выропаева Д. Н., армейского патолога, майора медицинской службы доцента Константиновича Н. В., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Дробышевского В. А., старшего лейтенанта медицинской службы врача-специалиста фронта Дорохова И. И., произвела судебно-медицинское обследование эксгумированных трупов из трёх могил, расположенных в «Крутом рве», в полукилометре от бывшего детского городка «Некрасово».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из показаний ряда граждан, проживающих на территории психобольницы «Кишкинка», в частности из показаний граждан: Беляева Анатолия Алексеевича, бывшего главного врача психобольницы Пучковой Нины Александровны, Романчук Марии Петровны, Ларионовой Веры Афанасьевны, устанавливается, что в конце июля и начале августа 1942 г. в психобольницу Орловской области, размещавшуюся на биофабрике, что в 6 километрах от города Орла, явились немецкие власти на трёх крытых машинах и потребовали подготовки больных для эвакуации, будто бы в Белоруссию, для чего приказали взять продовольствия на три дня и личные вещи. Однако больные были вывезены в «Крутой ров», там расстреляны и захоронены. Какое количество было расстреляно, они не знают.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

На дне «Крутого рва», в одном из его сторон, обнаружены три рядом находящиеся могилы в виде продолговатых четырёхугольников $5 \times 2\frac{1}{2}$ и $4 \times 2\frac{1}{2}$ метра и квадрата $2\frac{1}{2}$ метра с землей, несколько осевшей и лежавшей ниже окружающего уровня, без всяких отметок вокруг.

Во всех трёх могилах обнаружены в суглинистом грунте, на глубине около метра, трупы в количестве 42 в большой могиле, 20 в средней и 10 в малой, а всего в количестве 72, из которых оказа-

лось 5 трупов девочек 12—16 лет, 28 трупов женского пола в возрасте от 25—30 до 45—50 лет, остальные 39 трупов мужского пола в возрасте от 25—30 до 50 лет. Трупы лежали на дне могилы в беспорядке. Тут же были обнаружены некоторые личные вещи, как-то: котелки, одна кастрюля, кружки, предметы рукоделия, сапожные инструменты и пр. Большинство женщин было одето в полотняные белые или сероватые длинные рубахи с клеймом «ОПБ» (Областная психиатрическая больница). Часть была одета в больничные серые платья с окантовкой. Мужчины были одеты в различную гражданскую одежду: стёганая телогрейка, шерстяной джемпер, тёмная рубаха, белая сорочка с отложным воротом и т. п., у некоторых на ногах была старая комнатная обувь, галоши, верёвочные лапти. Раздетых обнаружено не было. На трупах подросткового возраста была такая же одежда, как и на трупах женского пола. Вся одежда представлялась несколько сырой и утратившей свою прочность. При предъявлении обследованных трупов главному врачу психобольницы Беляеву, заведующему отделением той же больницы Рябцевой и старшей медсестре Елисеевой одежда была ими признана принадлежавшей психобольнице, причём ими по платью были опознаны трупы больных Кошелёвой Елизаветы и Киреевой Акулины.

Из повреждений на всех 72 трупах обнаружены пулевые отверстия, располагающиеся в области затылка, темени и лба. Оба раневых отверстия в черепных костях расположены либо в одной плоскости, либо затылочное несколько ниже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, свидетельские показания граждан, проживающих на территории психобольницы и служащих этой больницы, что в конце июля и начале августа 1942 г. немецкими властями были вывезены больные с территории биофабрики, якобы для эвакуации в Белоруссию, а на самом деле были завезены в «Крутой ров», расстреляны и захоронены,—вполне подтверждаются изложенными данными судебно-медицинского исследования могил и трупов.

К акту прилагаются вещественные доказательства:

1. Десять черепов со следами описанных повреждений.
2. Три рубашки, снятые с трупов с клеймом «ОПБ».
3. Две панамки, найденные в могилах, принадлежащие психобольнице.

Главный судебно-медицинский эксперт фронта начальник медицинской службы **Огарков И. Р.**
Главный патолог фронта майор медицинской службы профессор **Выропаев Д. Н.**
Армейский патолог майор медицинской службы доцент **Константинович.**
Армейский судебно-медицинский эксперт капитан медицинской службы **Дробышевский В. А.**
Врач-специалист фронта старший лейтенант медицинской службы **Дорохов И. И.**

АЧГК, ф. Орловская область, д. 2, л. 1—5.

ФАШИСТЫ ОТРАВИЛИ СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ ИПРИТОМ

АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1943 г., 19 августа членом Чрезвычайной Государственной Комиссии, генералом медицинской службы академиком Бурденко Н. Н., совместно с главным судебно-медицинским экспертом фронта полковником медслужбы Огарковым И. Ф. и врачами больницы имени МОПР терапевтом Бекеновым В. А., глазником Преображенским В. Н., венерологами Марченко Н. А. и Сабуровым Н. Я., хирургами Гусевым Б. Н. и Протопоповым С. П., произведено обследование и опрос граждан: Ноздрунова Н. М. 1888 года рождения, Нестерова Н. И. 1904 года рождения, Хархардиной А. А. 1924 года рождения на предмет выяснения характера заболевания у них, имевшего место в 1942 году.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из показаний гражданина Ноздрунова, собранных при опросе его указанной комиссией 19 августа, устанавливается, что в городе Орёл функционировала в 1942 г. жестяная мастерская, подчинявшаяся хозяйственной комендатуре немецких властей.

В сентябре месяце для мастерской потребовалась серная кислота. 8 сентября утром в мастерскую явился немецкий офицер Пистоп и предложил отправиться за получением кислоты с железным бидоном на склад (Вознесенская, 48).

В мастерской жидкость кладовщиком Прохоровым Е. И. была перелита в две бутыли, причём переливание производилось в рабочем цехе, отчего в воздухе появился туман («смрад»).

После обеда лица, производившие переливание, и остальные рабочие (всего их было в цехе 17 человек) заметили друг у друга покраснение глаз, отёчность век и субъективно все ощущали песок и резь в глазах и светобоязнь. Ноздрунов и мальчик Черенков после обеда почувствовали себя плохо, появилась рвота (у Ноздрунова 5 раз). Глаза отекли до степени невозможности их открыть. Утром 9 сентября все 17 человек отравленных были отправлены в городскую больницу, где они пробыли 3 дня, а затем эвакуированы в немецкий лазарет, большинство с заболеванием глаз.

Сестра-переводчица предупредила в немецком лазарете о том, чтобы больные после выписки не обращались к русским врачам, так как от других лекарств может наступить раздражение глаз. Одновременно эта сестра (русская) говорила, что немцы испытывали дей-

ствие иприта на русских и практиковались в лечении ипритных поражений.

У Ноздрунова поражения кожи, груди, живота, половых органов, промежности и верхней трети бёдер спереди появились почти одновременно с поражением глаз. Кожа представлялась красной, утолщённой и напряжённой с последующим образованием пузырей. С этими ожогами он лечился полтора месяца. Одновременно у него наблюдались явления кашля, рвоты, общей слабости и апатии. Первые две недели состояние было очень тяжёлым. Подобный же характер поражение носило у мальчика Черенкова. Рабочие Филиппов, Ашихмин и Прохоров имели поражения средней тяжести — присутствовали при переливании жидкости в бутыли и сами принимали участие в этом.

По заявлению Ноздрунова в немецком лазарете кожные поражения лечили какой-то жёлтой мазью вроде вазелина, которая намазывалась на бумагу и прикладывалась к поражённым местам. Глаза лечились каплями, внутрь давали разные пилюли и таблетки. Кроме того, тяжело поражённым путём уколов вводились сердечные средства. Больные часто демонстрировались немецким врачам, приезжавшим с фронта из Киева, Одессы и Харькова, о чём сообщала переводчица-сестра. Пострадавшие фотографировались до 30 раз. Часто для исследования брали кровь. Содержимое пузырей, язв и остатки некротизировавшейся кожи немецкие врачи многократно собирали в банки и отсылали для лабораторных исследований. У всех больных с кожными поражениями наблюдалось длительное повышение температуры.

Из поражённых 12 рабочих выздоровело в течение 10 дней, остальные вылечивались в период от полутора до двух месяцев.

Ноздрунов дополнительно сообщил, что через 3 дня после отравления рабочих за остатками кислоты прибыли немецкие солдаты в масках и костюмах. В самом помещении делали дезинфекцию. Были разговоры о том, что немцы на железной дороге продавали бутыли подобной жидкости вместо керосина.

Заведующий глазным отделением Орловской городской больницы Преображенский В. Н. в своём показании сообщил, что числа 8 сентября 1942 г. в заведываемое им отделение поступило почти одновременно 13 рабочих с тяжёлыми явлениями со стороны органов зрения: резкой светобоязнью, обильным слезотечением, отёком век. Им было установлено ипритное поражение. Больные были направлены в немецкий лазарет. Вскоре поступили с теми же явлениями со стороны глаз и кожи рабочие валяльной мастерской в числе 8 человек, которые так же в дальнейшем, по указанию немецких властей, были переведены в немецкий лазарет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основании данных свидетельских показаний и показаний врачей областной и городской больниц, а также на основании результатов освидетельствования граждан Ноздрунова и Хархардиной М. М. надо считать, что жидкость, выданная как серная кислота в мастерскую для технических целей со склада немецкой хозяйственной комендатуры, в действительности оказалась ипритом или смесью иприта с другой какой-то жидкостью. Это подтверждается:

1) типичными для ипритных поражений субъективными и объективными клиническими проявлениями со стороны нервной системы (сонливость, апатия, рвота, общее тяжёлое самочувствие и пр.), глаз (отёк век, светобоязнь, ощущение песка в глазах, резкое слезотече-

ние и пр.), кожи (первоначально гиперемия с последующим переходом к образованию пузырей) и характерными остаточными после ипритных ожогов и язв рубцами и пигментациями;

2) обычными для ипритных поражений сроками наступления проявлений заболевания у рабочих обоих цехов, а именно: появление в первые 2—3 часа у рабочих общих явлений интоксикации и поражения глаз, в последующие часы — обнаружение кожных поражений;

3) более резким заболеванием лиц, непосредственно соприкасавшихся с жидкостью во время переливания её и работы с ней (граждане Ноздрунов, Хархардина и мальчик Черенков). Остальные рабочие, подвергшиеся воздействию только парообразного иприта, отделались поражением глаз и некоторым проявлением общей интоксикации.

2. Подмена серной кислоты ипритной жидкостью и отпуск последней в мастерскую для технических целей рассчитаны были на сознательное заражение ипритом рабочих, поскольку последние не могли принять соответствующих мер предосторожности. Последующее размещение поражённых в немецком лазарете, тщательное клиническое, лабораторное исследование, неоднократное фотографирование и постоянное демонстрирование больных приезжавшим немецким врачам имели целью использование случаев сознательного массового поражения ипритом советских граждан в опытных целях, в частности в целях проверки некоторых лекарственных средств.

3. Поражение ипритом рабочих Ноздрунова, Хархардиной и мальчика Черенкова надо отнести к категории тяжёлых, опасных для жизни.

Генерал-лейтенант медицинской службы академик **Бурденко.**
Главный судмедэксперт фронта полковник медицинской службы **Огарков.**
Врачи областной больницы: **Бекенов, Преображенский, Марченко, Сабуров, Протопопов, Гусев.**

АЧГК, ф. Орловская область, д. 7, л. 9—19.

6. Курская область

ГИТЛЕРОВЦЫ РАССТРЕЛИВАЛИ В КУРСКЕ ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

АКТ

1943 г., февраля 12 дня, комиссия по установлению немецко-фашистских зверств в городе Курске, по Дзержинскому району, в лице: инструктора Дзержинского райсовета Ковальковой Надежды Дмитриевны, заместителя начальника 2-го отделения милиции Маракаева Николая Васильевича, медсестры 2-й поликлиники города Курска Смахтиной Таисии Яковлевны, учительницы школы № 5 города Курска Коневецкой Ольги Викторовны, Стасюк Александры Николаевны, предуличкома улицы Буйновловской Погребной Александры Кирилловны, составили настоящий акт в нижеследующем:

С приходом немецко-фашистских оккупантов в Курск в 1941 г. в ноябре месяце, по распоряжению германского командования в лице коменданта города Курска майора Фляг, капитана Шпанкер, руководителя гестапо палача майора Кунц, был организован в конце улицы Глинище концлагерь военнопленных красноармейцев и командиров, а также мирных жителей, подозреваемых в связи с партизанами.

За период 15 месяцев пребывания немецко-фашистских властей в Курске, в этом лагере были расстреляны сотни военнопленных и мирных граждан.

8 февраля 1943 г., после освобождения Курска от немецко-фашистских войск, в концлагере были обнаружены трупы зверски замученных немецкими властями 22 военнопленных красноармейцев и командиров, у которых были отрублены головы, руки, ноги, выколоты глаза, туловища разрублены пополам, а другие трупы висели на проволоке, которой был отгорожен концлагерь, со связанными руками и ногами. Обнаружено три трупа сожжёнными. Эти факты зверств немецко-фашистских палачей подтверждают очевидцы, опрошенные комиссией: гражданки Тарасова Мария Мартыновна, проживающая в Курске по улице Глинище, 18, Мухина Александра Мартыновна, проживающая в Курске по улице Глинище, 18, и другие. Кроме этих замученных найдено в конце концлагеря более 300 человек расстрелянных красноармейцев и командиров, которые были похоронены вступившими в Курск частями Красной Армии.

Немецко-фашистские оккупационные власти за период пребывания в Курске систематически арестовывали мирных жителей и заключали в тюрьму, где морили голодом и учиняли зверские расправы и пытки.

Трупы советских военнопленных и мирных граждан в лагере в городе Курске в конце улицы Глинище.

5 октября 1942 г. во дворе тюрьмы на глазах заключённых была расстреляна комсомолка Орлова Галя со своим девятимесячным ребёнком, в тот же день вместе с Орловой было расстреляно ещё 5 женщин, фамилии которых установить не удалось, так как трупы были сильно изуродованы. На глазах заключённых была выведена во двор тюрьмы гражданка Аня, фамилия которой не была установлена. Несчастная бегала по двору тюрьмы, прося палачей о пощаде, но гитлеровский мерзавец несколькими выстрелами её убил.

В декабре месяце 1942 г. была арестована гражданка Стахович Тафия Иосифовна, по национальности полька, из города Вильно, которая затем была посажена в тюрьму, через некоторое время была освобождена, а в мае 1942 г. вновь была посажена в тюрьму и освобождена была только частями Красной Армии. В камеру № 6, в которой была заключена Стахович, была брошена после допроса в обезображенном виде 23-летняя Уфимцева Надежда, которая являлась матерью двух детей и женой командира Красной Армии, проживавшая в Курске по улице Урицкого, дом № 13. Предварительно истерзанная Уфимцева была в тюрьме расстреляна.

Для подтверждения вышеизложенных фактов к акту приложены 10 протоколов опроса очевидцев.

Председатель комиссии **Ковалькова.**
Члены комиссии: **Маракаев, Смахтина, Коневецкая, Стасюк, Погребная.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 2, л. 1.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что за время оккупации города Курска немецко-фашистские захватчики совершили чудовищные злодеяния. Расстреляли и замучили тысячи мирных жителей города, трупы которых постепенно обнаруживаются.

18 апреля 1943 г. в урочище «Солянка» обнаружено расстрелянных и замученных 45 человек, из которых много стариков и женщин.

В числе найдённых были опознаны родственниками:

1. Обуховский Стефан Харитонович, главный кондуктор станции Курск, 64 лет.
2. Ганкевич П. П., рабочий артели «Пищепродукт», 47 лет.
3. Тюленева Ольга Михайловна, жена военнослужащего, 44 лет.
4. Беляев Гавриил Арефьевич, начальник пожарной охраны завода, 44 лет.
5. Беляев Иван Данилович, заведующий пекарней, 54 лет.
6. Бирюкова Евгения Яковлевна, работница Райтрансторгпита, 49 лет.
7. Моисеев Василий Тихонович, 54 лет.
8. Андрющенко Лука Антонович, 53 лет.
9. Тесленко Александр Иванович, рабочий кожзавода, 42 лет.
10. Шуклин Иван Николаевич, 35 лет.
11. Миллер Татьяна Павловна, 30 лет.
12. Гоношвили Александр Леонтьевич, пенсионер.
13. Кизилов Василий Никитович, наборщик, 63 лет.
14. Ключановский Александр Александрович.
15. Евдокимов Тимофей Никитович.
16. Арепьев Пётр Иванович.
17. Евдокимова Валентина Тимофеевна.
18. Аленин Иван Васильевич.
19. Ларин Никита.
20. Тимонин Пётр Дмитриевич, 45 лет.
21. Волобуева Евдокия Георгиевна.
22. Коновалова Мария Андреевна.
23. Картавцев Роман Иванович, сторож Райтрансторгпита, 48 лет.
24. Бабенков И. П.
25. Евдокимов Тимофей Николаевич.

Остальных растерзанных и замученных 20 человек опознать не представилось возможным.

В документах одного из убитых найдена записка: «*Дорогие родители, папа и мама, жена Маруся, меня задержали, захватили 29 числа, 30-го отправили в Курск и посчитали за партизана и расстреляют 5 февраля 1943 г. в 6 часов вечера. Дорогие родители, простите меня и больше не ждите. Бабенков И. П.*»

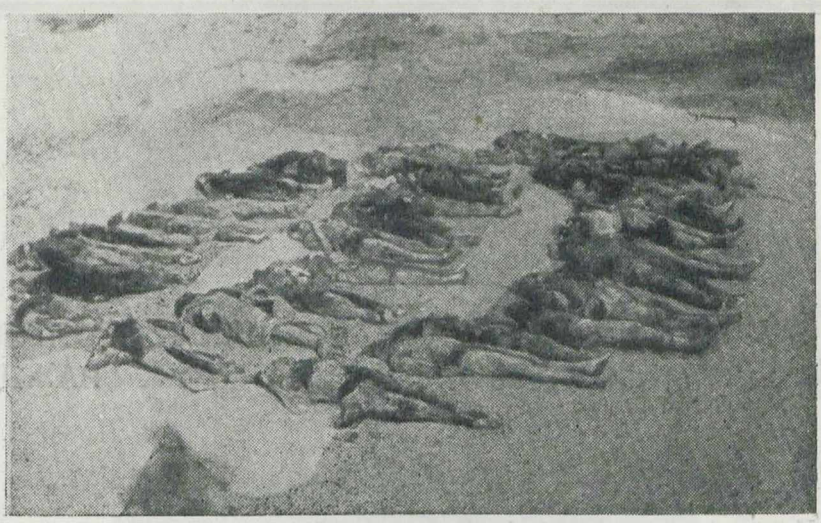
В чём и составлен настоящий акт.

Председатель исполкома Курского горсовета депутатов трудящихся **Масленникова.**
Представитель редакции газеты «Курская правда» **Вельш.**
Дочь Обуховского С. Х. **Маякова З. С.**
Зять Обуховского С. Х. **Маяков А. И.**
Жена Ганкевич П. П. **Ганкевич М. П.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 1, л. 3.

АКТ

1943 г., июля 17 дня, мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению злодеяний, совершённых немецкими захватчиками, в составе: представителя от Беловского райкома ВКП(б) Глобенко В. Г., председателя сельсовета Разинкова Лариона Кузьмича, председателя колхоза Звягина Митрофана Фёдоровича, секретаря сельсовета Щетинина Михаила Дмитриевича, завхоза Шевченко Ивана Яковлевича, составили настоящий акт о нижеследующем:



Трупы расстрелянных немецкими палачами советских людей, извлечённые из ям в урочище «Солянка».

5 апреля 1942 г. по распоряжению коменданта Зимлера был повешен Корягин Владимир Алексеевич, рождения 1878 г., житель деревни Гирьи, Гирьянского сельсовета, Беловского района, Курской области.

Причиной повешения послужило то, что у гражданина Корягина В. А. при поездке в город Харьков по своим личным делам в дороге пала лошадь, которую он имел в своём хозяйстве. По возвращении из пути без лошади он был арестован полицией Гирьянского сельского управления и доставлен в комендатуру в слободу Белую. 5 апреля 1942 г. Корягин В. А. из слободы Белой был конвоирован двумя немецкими солдатами в село Гирьи и здесь в 2 часа дня был повешен против сельского управления по улице Колхозная с вывешенной надписью на груди «Повешен за лошадь».

Мы, граждане деревни Гирьи: Кельина Мария Ивановна, Чиркова Пелагея Капитоновна, Вертакова Полина Афанасьевна, действительно подтверждаем, что 5 апреля 1942 г. был повешен гражданин деревни Гирьи Корягин В. А., в чём и даём свою личную роспись Кельина, Чиркова, Вертакова, в чём и составлен настоящий акт в двух экземплярах.

Представитель РК ВКП(б) **Глобенко.**
Председатель сельсовета **Разинков.**
Председатель колхоза деревни Гирьи **Звягин.**
Секретарь сельсовета **Щетинин.**
Завхоз колхоза деревни Гирьи **Шевченко.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 8, л. 8.

ФАШИСТЫ НАСИЛОВАЛИ ЖЕНЩИН И УГОНЯЛИ НА ГЕРМАНСКУЮ КАТОРГУ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

АКТ

1943 г., 7 августа, город Дмитриев-Льговский, Курской области

Комиссия, созданная по решению Военного совета Н-ской армии в составе: председателя представителя политотдела майора Каломыцкого М. С. и членов: помощника военного прокурора капитана юстиции Сапожникова М. Г., военного судебного эксперта капитана медицинской службы Сорока С. П., районного военного прокурора Дмитриевского района майора юстиции Вислогузова Е. Е., представителя Дмитриевского райкома ВКП(б) Бацева И. В., заместителя председателя Дмитриевского исполкома райсовета депутатов трудящихся Сафронова П. А., главного врача Дмитриевской райбольницы Петрова А. Ф., секретаря Дмитриевского райкома ВЛКСМ Молчановой К. В., граждан города Дмитриева: Киселёвой Е. Т., проживающей на Новом посёлке, улица Кирова, 8, Щербаковой М. В., проживающей по Красной улице, дом № 46, Хмельницкого С. Л., проживающего по улице Красной, дом № 47, составила настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа закончена работа по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими мерзавцами и их пособниками полицейскими в городе Дмитриеве и окружающих сёлах во время немецкой оккупации с 8 октября 1941 г. по 3 марта 1943 г.

Пользуясь устными, письменными заявлениями, показаниями и объяснениями советских граждан, проживавших в это время в городе Дмитриеве и испытавших на себе издевательства немецких оккупантов и их пособников или бывших очевидцами немецких злодеяний, а также пользуясь осмотром останков замученных фашистами советских граждан и мест, где совершались эти злодеяния, комиссия установила:

. . . . . .

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ МЕРЗАВЦЫ НАСИЛОВАЛИ РУССКИХ ЖЕНЩИН И ДЕВУШЕК

Очень часто свои мерзкие дела они творили на глазах родителей или детей. Нередко жертвами блудливых фашистских зверей становились невинные девочки-подростки и старухи. Известны случаи убийства фашистами своих жертв.

Врач Мосейкина, к которой многие из потерпевших насилия обращались за медицинской помощью, сообщила следующие факты:

В дом колхозника Ч. (Старый город) ворвался немец и, увидев 17-летнюю девушку, набросился на неё. Отец вступился за дочь. Озверелый бандит увёл отца из дома и по дороге расстрелял его.

Город Дмитриев-Льговский, Курской области, разрушенный немцами.

Затем он возвратился в дом, изнасиловал девушку и выстрелом в рот убил её.

В Октябрьском посёлке вошли два немца в дом колхозницы Л., один бандит схватил 14-летнюю девочку и изнасиловал её. Второй держал дверь, чтобы не пустить мать из другой комнаты.

Гражданка З. (Личная Свобода) была задержана на улице и отведена в сарай, где была изнасилована шестью немцами.

На посёлке Татарка к колхознице С. ворвались ночью немцы и пытались овладеть ею. Кое-как вырвавшись из поганых рук насильников, колхозница выбежала из дому. В хате осталась её дочь. Немцы набросились на неё. Над дочерью они издевались до того, что через несколько дней она умерла.

В селе Ладыгино немцы жестоко избили девушку и отрубили пальцы руки в то время, когда она старалась защититься от насилия.

В селе Чёрная Грязь в дом колхозницы Н. ворвались немецкие прихвостни — полицейские. Они пытались изнасиловать хозяйку дома. Женщина начала сопротивляться. Полицейские собаки избили её до полусмерти и только тогда покинули дом.

Немецкие изверги не щадили старух. 65-летняя женщина Н., проживающая на Рабочей улице в городе Дмитриеве, была изнасилована ворвавшимися в её дом пьяными бандитами.

. . . . . .

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ ГРАБИЛИ ГРАЖДАН ГОРОДА ДМИТРИЕВА И ДМИТРИЕВСКОГО РАЙОНА. ОНИ ЗАБИРАЛИ ХЛЕБ, СКОТ, ПТИЦУ, ОДЕЖДУ, МЕБЕЛЬ И ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ

Этот грабёж начался с первого же дня прихода немецких оккупантов и продолжался до тех пор, пока их не изгнала Красная Армия с территории Дмитриевского района.

«Первый немец, которого я увидела,— рассказывает в своих показаниях гражданка Мосейкина,— был длинный, рыжий, одетый в зелёную шинель. Он бежал с тремя убитыми гусями. Второй немец стрелял из автомата по стаду испуганных домашних уток. С проходящего по улице моего мужа немцы сняли галоши и ударили несколько раз в спину. Они хотели расстрелять его, и только случайность спасла его от этого».

В селе Фатеевка немецкие грабители отняли у колхозников 50 коров и 100 овец и почти полностью сожрали всю домашнюю птицу. Они забирали у колхозников носильные вещи, ботинки, сапоги, галоши, женские платки, платья и другое.

(Акт о зверствах немецко-фашистских войск в селе Фатеевка.)

В Черневском сельсовете немцы забрали у колхозников 56 коров, 49 свиней, 54 овцы, 145 лошадей, почти всю птицу и всё личное имущество колхозников.

(Акт комиссии о зверствах в Черневском сельсовете.)

Подобные грабежи повсеместны.

Всего по Дмитриевскому району немцы отняли у колхозников 2 934 коровы, 5 373 овцы, 2 918 свиней, уничтожили 865 пчёлосемей.

Награбленные личные вещи у колхозников немецкие солдаты и офицеры отправляли в Германию или, как воры-домушники, сбывали на рынке. Для многих солдат грабёж был ремеслом, источником дохода.

Нередко на рынках появлялась одежда, забрызганная кровью убитых гитлеровцами советских людей.

(Заявление гражданки города Дмитриева Семёновой).

В селе Сучкино, Курской области, немцы сожгли 368 домов из 375, оставив сотни жителей без жилищ, пищи и имущества.
На снимке: семья колхозницы М. Ф. Вербиной с малолетними детьми, оставшаяся без крова.

88-летняя колхозница деревни Сучкино, Курской области, Маслова Д. Г. у развалин своей хаты.

Немецкие разбойники грабили убиваемых ими людей. Все осмотренные комиссией трупы были разуты. Верхняя одежда в большинстве случаев была забрана убийцами.

НЕМЦЫ С ПОМОЩЬЮ СТАРОСТ И ПОЛИЦЕЙСКИХ УГОНЯЛИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ИЗ ГОРОДА ДМИТРИЕВА И ОКРУЖАВШИХ СЁЛ В ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

С этой целью немцы создали особый аппарат, называемый ими биржей труда. Во главе биржи стоял немецкий офицер Отто Либефромм.

О методах вербовки гражданки Антипова Татьяна Фёдоровна и Гнилокишкина Александра Алексеевна рассказывают:

«В начале вербовки немцы пытались завербовать советских людей на добровольных началах. Чтобы обмануть их, они рисовали лживые картины хорошей жизни в Германии. Обмануть им таким образом удалось очень немногих. Советские люди не желали покидать свою родину и ехать на чужбину, не желали добровольно надевать на себя петлю фашистского рабства. Они сорвали «добровольную вербовку рабочей силы». Тогда немцы применили метод насильственного угона.

«Биржа труда» при помощи полицейских вызывала по повесткам граждан. Тех, кто приходил, запирали в отдельную комнату, а затем, как арестованных, отправляли на вокзал, сажали в вагоны и под конвоем увозили в Германию, некоторых девушек со связанными руками».

. . . . . .

Комиссия установила:

Персональными виновниками всех злодеяний, совершённых в городе Дмитриеве и в сёлах Дмитриевского района, являются гитлеровские бандиты: немецкий комендант города Дмитриева капитан немецкой армии Фолькcдорф, его помощник капитан Крюгер, начальник немецкой жандармерии обер-лейтенант Шифер, комендант окружной сельхозкомендатуры немецкий офицер Лауэ, его заместители Пальм и Рихтер, немецкий офицер Либефромм.

Председатель комиссии представитель политотдела майор **Коломыцкий.**

Члены:

Помощник военного прокурора капитан юстиции **Сапожников.**
Районный военный прокурор майор юстиции **Вислогузов Е. Е.**
Военный судебный эксперт капитан медслужбы **Сорока С. П.**
Представитель Дмитриевского райкома ВКП(б) **Бацев И. В.**
Заместитель председателя исполкома райсовета Дмитриевского района **Сафронов П. А.**
Главный врач Дмитриевской райбольницы **Петров А. Ф.**
Секретарь Дмитриевского райкома ВЛКСМ **Молчанова К. В.**
Граждане города Дмитриева: **Киселёва Е. Т., Щербакова М. В., Хмельницкий С. Л.**

7 августа 1943 г.

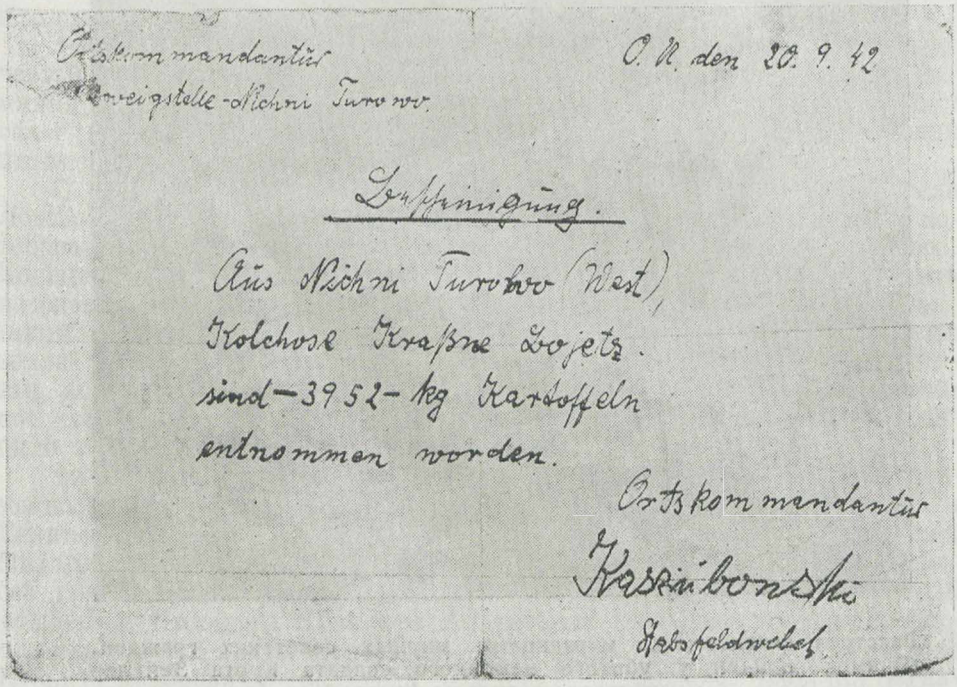
АЧГК, ф. Курская область, д. 14, л. 14—25.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем:

За время пребывания немецко-фашистских захватчиков в Шебекинском районе, Курской области, командованием передовых частей фашистских войск и офицерами гестапо Волчанской ставки, комендантами и жандармерией города Шебекино совершён ряд злодеяний над мирными гражданами района.

ТАКИМИ РАСПИСКАМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ГРАБИТЕЛИ РАСПЛАЧИВАЛИСЬ С КОЛХОЗНИКАМИ



Ortskommandantur
Zweigstelle-Nichni Turowo.

O. U. den 20. 9. 42

Bescheinigung.

Aus Nichni Turowo (West),
Kolchose Kraßne Bojetz.
sind — 3952 — kg Kartoffeln
entnommen worden.

Ortskommandantur
Kaszubonski
Stabsfeldwebel

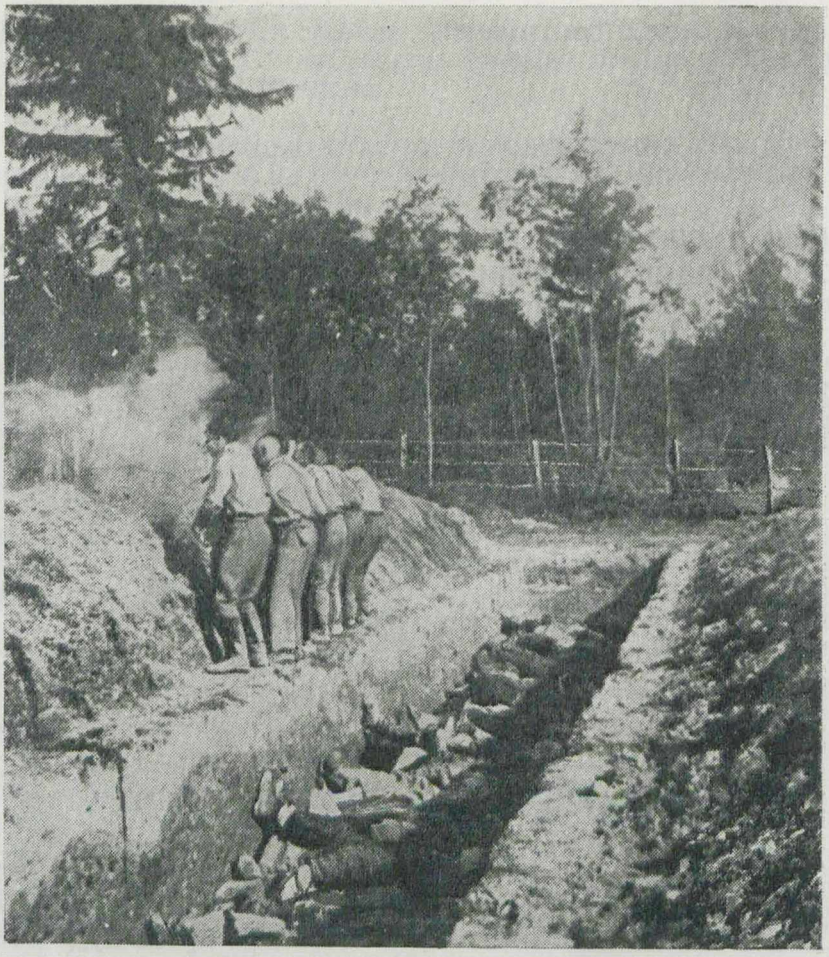
Местная комендатура
Нижний Туров.

20. 9. 42.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Из Нижнего Турова (запад) колхоза Красный Совет взято 3952 кг. картофеля.

Местная комендатура
Касцюбинский
фельдфебель



Расстрел фашистскими мерзавцами мирных советских граждан. (Снимок найден у убитого немецкого солдата Курта Зейдлер на северо-западном фронте.)

Показаниями граждан города Шебекино и путём раскопки ям установлено следующее:

22 сентября 1942 г. в сад машиностроительного завода, под конвоем жандармерии города Шебекино были доставлены арестованные: Кравцов Алексей Захарович 55 лет, Коробко Пётр Иванович 20 лет, Старченко Константин Федосеевич 49 лет, Свищёв Степан Михайлович 43 лет.

Указанные выше мирные, ни в чём не повинные граждане были поставлены на колени у ямы, предварительно раздеты до нижнего белья и затем в упор расстреляны.

Фашистские палачи доставили сюда же ещё четырёх граждан, в числе которых были: Кравцова Мария Алексеевна 25 лет, Котлярова (Мирошниченко) Анастасия Ивановна, Шевцов Сергей Иосифович 38 лет и Шаповалов Иван Петрович 38 лет, и также расстреляли. В момент расстрела гражданин Шевцов Сергей Иосифович гордо заявил: «Придут наши и отомстят вам за нашу смерть». После были доставлены сюда же и расстреляны ещё три человека, в числе которых была Роганина Нина. Фашистские палачи не считались с состоянием здоровья человека. Так, 22 сентября 1942 г. гражданин Золотин Филипп Андре-

евич, будучи больным, немецкими солдатами был вынесен из больницы на носилках во двор спиртозавода и на носилках же был расстрелян.

Таким образом, в этот день было расстреляно 12 человек.

Гражданка Мацокина Мария Даниловна, которая была арестована и находилась под стражей совместно с вышеуказанными расстрелянными гражданами, рассказала, что, когда она отказалась от дачи нужных немецкому офицеру показаний, офицер схватил её руками за живот, начал давить, нанося мучительные боли, требуя желательных ответов. Не добившись этого, офицер подвёл гражданку Мацокину к двери, схватил её руки, пальцы продел между дверьми и начал постепенно зажимать их дверью, а переводчик требовал признания связи с партизанами. Потеряв сознание, Мацокина была брошена в грязный, тёмный, переполненный и душный подвал.

15 июня 1942 г. в городе Шебекино командованием передовых частей был захвачен в плен старший лейтенант Красной Армии, фамилия которого не установлена. Он был зверски замучен, ему выкололи оба глаза, всё тело искололи острым предметом и на спине вырезали пятиконечную звезду.

С захватом передовыми частями немецко-фашистских войск села Логовое 19 июня 1942 г. по приказу немецкого генерала, фамилия которого не установлена, была оцеплена южная часть села Логовое. Немецкие солдаты стали грубо, с применением насилий, выгонять население из домов, не считаясь с возрастом и состоянием здоровья; таким путём было согнано за село до 1 500 человек. Посадив всех на землю, немецкий генерал через переводчика предложил выдать партизан, коммунистов и евреев. Не услышав предательского голоса, немецкое командование отобрало 90 человек в качестве заложников и посадило в колхозный амбар.

20 июня 1942 г. из числа заложников отобрали 7 человек временно проживавших в селе Логовое граждан, среди которых были Беликов Максим Афанасьевич 1891 года рождения, Прасов Алексей Михайлович 1918 года рождения и другие, и дополнительно 12 человек граждан села Логовое: Унковского Сергея Андреевича 1895 года рождения, Пыханова Никифора Андреевича 1897 года рождения, Подставкина Александра Ивановича 1898 года рождения, Унковского Кузьму Фёдоровича 1893 года рождения, Демьянова Василия Игнатовича 1921 года рождения, Сопотова Василия Никитовича 1924 года рождения, Демьянова Ивана Алексеевича 1916 года рождения, Купина Ивана Фёдоровича 1901 года рождения, Неронова Максима Григорьевича 1899 года рождения, Тарасова Константина Андреевича 1916 года рождения, Тарасова Гордея Ильича 1914 года рождения, Куракина Ивана Сергеевича 1897 года рождения. Означенных выше 19 человек немецкое командование поместило в отдельный амбар. Силами других заложников тут же неподалёку от амбаров была вырыта яма, возле которой и были расстреляны ни в чём не повинные 19 человек. Расстрел произвели солдаты передовых частей под руководством генерала.

17 ноября 1941 г. в морозное ноябрьское утро в селе Безлюдовке было расстреляно 16 человек.

Расстрел мирных советских граждан проходил при следующих обстоятельствах. Рано утром вооружённые немецкие солдаты окружили село и, не давая одеться, всех жителей до 1 тыс. человек женщин, стариков и детей, полураздетых выгнали к мосту через Северный Донец (на окраине села). Здесь они были окружены плотным кольцом немецких солдат. Здесь же было установлено несколько тяжёлых станковых пулемётов, направленных против арестованных. Переводчик обратился к населению с требованием выдать партизан, красноармейцев, бежавших из лагерей, и евреев, в противном случае все жители

Трупы расстрелянных гитлеровцами жителей Курска у деревни Рышково, в 6 километрах от Курска.

села будут расстреляны. В это время немецкие солдаты ходили по селу и забирали вещи граждан: одежду, обувь, самовары, продукты. Затем фашистские мародёры зажгли пятнадцать дворов колхозников. Не добившись желательных результатов, они вызвали из среды арестованных гражданина Подопрыгорова Ивана Ивановича 19 лет и Беликова Александра Дмитриевича 17 лет и на глазах у арестованных на мосту расстреляли. Подопрыгоров и Беликов, будучи тяжело ранены, но ещё живые, упали с моста в реку, барахтались и хватались за лёд, но фашистские бандиты открыли по ним оружейный огонь, и их течением воды унесло под лёд. После этого один из офицеров отобрал из числа арестованных 24 человека и через переводчика сообщил всем, что они будут расстреляны как заложники.

Учительница средней школы Лихтер и её трое детей Каролина 10 лет, Александр 7 лет и Ольга 3 лет, зверски расстрелянные фашистскими палачами в посёлке Щетинка Курской области.

Немецко-фашистские войска при отступлении полностью сожгли деревню Затолокино Курской области. На снимке разрушенная школа в этой деревне.

Всё арестованное население продержали на морозе 10 часов (с 5 часов утра до 15 часов). От страха и холода люди дрожали, падали, прижимались друг к другу, дети плакали, и когда в 15 часов было разрешено итти домой, то многие не в силах были самостоятельно итти.

Вечером того же числа на дворе кирпичного завода немецкие мерзавцы расстреляли ещё 14 человек из числа заложников. Трупы расстрелянных не разрешали убирать в течение 7 месяцев, т. е. до 12 мая 1942 г., когда село было освобождено частями Красной Армии. В числе расстрелянных были Белоусов Пётр Иванович рождения 1910 года, Ефимов Семён Фёдорович рождения 1924 года, Павлов Александр Арсентьевич рождения 1917 года, Шорников Антон Семёнович рождения 1914 года, Камышенко Иван Григорьевич рождения 1914 года, Шаповалов Пётр Иванович рождения 1914 года, Беликов Алексей Дмитриевич рождения 1925 года, Беликов Кирилл Михайлович рождения 1913 года, Беликов Фёдор Иванович рождения 1922 года, Беликов Леонид Иванович рождения 1926 года, Шорников Иван Тихонович рождения 1922 года, Беликов Максим Афанасьевич рождения 1891 года и один красноармеец, личность которого не установлена.

Начиная с ноября 1941 г. немецко-фашистские захватчики систематически подвергали грабежу село Безлюдовку, забирали вещи, продукты, скот и поджигали по 15—20 дворов. Таким путём было сожжено всё село — 249 дворов и колхозные постройки.

Такому же разрушению подвергли немецкие изверги и другие сёла нашего района: в селе Крутой Лог сожжено и разрушено 786 дворов, в селе М. Пристань — 872 двора, в селе Нижне-Ольшанец — 238 дворов, в селе Яблочково — 76 дворов и др.

Председатель районной комиссии **Белавин.**
Председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся **Исаев.**
Уполномоченный исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся капитан юстиции **Гордеев.**
Председатель Шебекинского горсовета **Кучин.**
Граждане города Шебекино и сёл: **Шаповалова Е. И., Попова Т. М., Шаповалова Н. И., Садовская А., Мацокина М. Д., Шевцова М. К., Травенко.**

Шебекино, 28 августа 1943 г.

АЧГК, ф. Курская область, д. 8, л. 135—136.

РАСПРАВА ВЕНГЕРСКИХ ПАЛАЧЕЙ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ И МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ГОРОДЕ НОВЫЙ ОСКОЛ

АКТ

1943 г., июля месяца 9 дня, город Новый Оскол, Курской области

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Курской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Олейников Пётр Кондратьевич, проживающий в городе Курске, улица Урицкого, № 37, и жители города Новый Оскол Зайцев Пётр Тихонович, проживающий в городе Новый Оскол, улица Ливенская, № 229, и Перемышленников Михаил Васильевич, проживающий в городе Новый Оскол, улица Володарского, № 14, составили настоящий акт о чинимых зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников над военнопленными.

15 апреля 1943 г. на берегу реки Оскол, у западной окраины города Новый Оскол, были обнаружены 13 трупов военнослужащих Красной Армии, двое из них одеты в форму командиров Красной Армии.

Как установлено судебно-медицинским осмотром трупов и свидетельскими показаниями жителей города Новый Оскол, все воины Красной Армии, будучи живыми, подвергались жутким издевательствам и пыткам со стороны венгерских жандармов в тюрьме и в момент их умерщвления.

Так называемые «допросы», проводимые венгерской жандармерией по нескольку раз ежедневно, носили характер ни с чем не сравнимого глумления над человеком.

Вот пример такого «допроса», рассказанного гражданкой Ларионой Марией Ивановной, проживающей в городе Новый Оскол, по улице Курской, № 30, и гражданкой Лавреневой Анастасией Ефимовной, проживающей в селе Заольхи, Ново-Оскольского района.

Во двор тюрьмы вызвали бойца Красной Армии, попавшего в плен. Первый вопрос, заданный бойцу, был таков: «Коммунист?» И при его ответе: «Нет» на бойца сразу бросились три жандарма и стали избивать его резиновой палкой, плетьми с проволокой и гвоздями. Били куда попало. Через несколько минут у бойца пошла кровь из носа, ушей, рта и из рассечённых плёткой плеч, спины и лица. Боец упал. Его начали бить ногами и плетьми. Из горла бойца раздавались хрипение и стоны, а его продолжали бить ногами. Жандармы устали бить, им принесли воду и полотенце. Вымыв руки, окровавленные кровью жертвы, жандармы вновь принялись избивать бойца, перекидывая его ударами кулаков и ног друг к другу. Избиение длилось более получаса, а затем полумёртвого бойца поволокли в камеру.

Такие избиения военнопленных гитлеровцы творили ежедневно. Но помимо избиений эти звери также применяли и более жестокие пытки и издевательства над военнопленными.

В открытой 15 апреля 1943 г. яме на берегу реки Оскол, у северной окраины города Новый Оскол, обнаружено 13 зверски замученных и умерщвлённых военнопленных. У всех 13 человек руки выворочены назад и связаны проволокой. 11 военнопленных, как это установлено судебно-медицинским осмотром трупов и свидетельскими показаниями, были вначале подвергнуты пыткам, а затем зарыты в землю живыми.

В одежде некоторых трупов сохранились документы, позволяющие установить личность замученных.

Бумлин Иван Тимофеевич, 1916 года рождения, рядовой, из деревни Панов Куст, Галчинского сельсовета, Водопьяновского района, Воронежской области. Фашистские изверги этому бойцу натянули на голову и лицо шлем, завязали его под шеей и ещё обкрутили шею тряпкой. Руки закручены назад и связаны проволокой, губы отрезаны. На теле громадное количество следов побоев. В некоторых частях рук мясо рассечено до кости. После всех этих зверств изверги закопали Бумлина в землю живым.

Журов Григорий Петрович, 1911 года рождения, рядовой, из Кировоградской области. Зверски замучен и живым закопан в землю. Руки связаны проволокой.

Фуголь Пётр Николаевич, 1909 года рождения, старший политрук, из села Ловатка, Криворожского района, Днепропетровской области. Руки заломлены назад и скручены проволокой, на шее верёвка, которой был задушен, на теле—следы истязаний.

Боец Ян Тома 34 лет, уроженец УССР. Замучен, затем расстрелян в рот и брошен под лёд реки Оскол.

Остальные трупы опознать не удалось, но все они имеют следы издевательств и пыток до их закапывания живыми в землю.

Увод военнопленных на казнь проводился путём связывания их попарно цепью, за конец которой держался идущий сзади жандарм. Расправа производилась ночью с 10 часов вечера и до 5 часов утра.

Житель города Новый Оскол Беспалов Василий Эльпедифорович 1886 года рождения, проживающий по улице Набережной, дом 1, рассказал о чудовищной расправе этих гнусных выродков человечества над более чем 100 советскими гражданами, среди которых были и военнопленные. Все 100 с лишним человек обречённых были в одну из декабрьских ночей 1942 г. выведены на лёд реки Оскол, где в 1 час ночи и началась расправа путём стрельбы в разбегающуюся толпу, затем убитых и даже легко раненных спускали в заранее приготовленные проруби под лёд, а оставшихся в живых снова собирали и повторяли казнь снова. Расправа продолжалась до 6 часов утра.

В избиениях арестованных и пытках, в совершении расстрелов и казней обвиняются:

1. Капитан жандармерии, венгерец по национальности, Михайловский.

2. Майор жандармерии Файер.

3. Комендант тюрьмы капитан Заварн.

4. Коменданты города майор Карпана Эде и майор Аги Золтава, жандармы Юзеф Даровцы, Шандер, Кабур, Закор и другие.

Особую жестокость и кровожадность проявили майор Файер, ка-

питан Михайловский, капитан Завари, один вид которых заставлял дрожать.

К акту приложены показания очевидцев и акт судебно-медицинского осмотра.

Уполномоченный Курской областной Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников **Олейников.**
Граждане города Новый Оскол: **Зайцев, Перемышленников.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 6, л. 11.

ПРОТОКОЛ

опроса гражданки Лариной Марии Ивановны, 1909 года рождения, проживающей в городе Новом Осколе, Курская улица, № 30.

Будучи арестованной немецкими извергами в августе месяце 1942 г., я за период с 8 августа по 14 ноября 1942 г. была свидетельницей нечеловеческих издевательств и пыток над мирными гражданами города Нового Оскола и Ново-Оскольского района, творимых в тюрьме города Новый Оскол пособниками немцев—венграми. Начальник тюрьмы был Завари, который всегда ходил по камерам, избивая всех без разбора плетью.

В камере сидела старуха 80 лет Пупкина с внуками—мальчиком Евгением 5 лет, Любой 7 лет и Маем 14 лет, мать которых сидела в другой камере. Во время допросов матери и бабушки на допрос приводили и детей. Избивали их всех, дабы добиться признаний, в них стреляли с целью не попадая в них, а затем их взяли из камеры и, как после мне стало известно, закопали живыми в яме.

В тюрьме сидела Дора Слуцких, у которой было трое мальчиков—5, 7 и 12 лет, ходившие по городу и собиравшие куски хлеба для передачи в тюрьму матери. В один из дней Слуцких Дору вывели из тюрьмы, забрали находившихся около тюрьмы детей и увели; как после я узнала, их также закопали живыми в землю.

Рязанцев Иван 15 лет. Арестован за то, что нёс сдавать к старосте найденную им винтовку. Будучи в тюрьме, он перенёс невероятные пытки, его вешали за большой палец ноги вниз головой и в подвешенном состоянии били до потери сознания; отпустив верёвку, изверги любовались, как тело Рязанцева падало на пол, затем Рязанцева приводили в чувство, снова подтягивали к потолку и снова били, и так по нескольку раз.

С одного из допросов, когда Рязанцев возвратился в камеру смертников, где нас сидело 11 человек, его руки были выкручены, а пальцы на руках синие от закладывания их между дверями. До этого Рязанцева неоднократно жутко били. Затем его увели.

Панфёрова, председателя колхоза деревни Солонецкая Поляна, Велико-Михайловского района, привели в камеру в состоянии полусумасшедшего. Его уши, тело, руки, лицо были иссечены до неузнаваемости, били его за то, что он эвакуировал скот, затем его расстреляли.

Аронову Евдокию Николаевну, жительницу Нового Оскола, украинку, обвинили в том, что она еврейка. Её дочь Галлу 10 лет посадили одну в камеру № 1 в момент, когда она принесла Ароновой передачу, вторую дочь, Зину, 15 лет и мать 76 лет посадили в 23-ю камеру. Сама Аронова сидела в 25-й камере.

В последних числах сентября из камеры взяли Аронову Евдокию Николаевну и её дочь Зину 15 лет, повели в город и там в одном из подвалов на глазах матери старший жандарм изнасиловал её дочь Зину. Перед изнасилованием Зина просила: «Пан, убей лучше сразу, зачем мучаешь, убей сразу». Затем их привели обратно в тюрьму, куда Аронова пришла уже с помутившимся разумом. Через полчаса всю семью Ароновых: Аронову Евдокию Николаевну, дочь Зину, дочь Галлу и мать 76 лет, взяли из тюрьмы и больше не приводили, повидимому, умертвили.

Записано с моих слов верно: **Ларина.**
Опрос производил уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии Курской области по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников **Олейников.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 6, л. 22.

ПРОТОКОЛ

опроса гражданина Беспалова Василия Эльпедифоровича, 1886 года рождения, проживающего в городе Новый Оскол, по улице Набережной

Проживая на Набережной улице в период немецкой оккупации города Нового Оскола, я был неоднократно очевидцем, когда на берегу реки Оскол венгерскими солдатами копались ямы для советских людей, осуждённых фашистскими извергами на смерть.

Выполнение своих гнусных казней эти звери проводили ночью с 10 часов вечера до 5 часов утра. В это время, зная, что днём выкопаны ямы, с затаённым дыханием и ненавистью прислушивался я к каждому шороху и выстрелу, находясь у себя на квартире, так как выходить я не всегда мог в связи с тем, что в моей квартире жили офицер и его денщик, следившие за каждым моим шагом.

Раздавалось 8—10 выстрелов, а утром я обнаруживал, что ямы зарыты. Иногда я видел яму наутро зарытой, но выстрелов ночью я не слыхал, хотя к яме вели следы, показывающие, что осуждённые к яме пришли сами. Повидимому, их закапывали или удушенными здесь, или же прямо живыми.

Не всегда ямы засыпались полностью, а только слегка присыпались для того, чтобы на следующую ночь заполнить их новыми жертвами расправы.

Никогда не забыть мне в жизни ночи, когда я из сарая наблюдал расстрел более 100 советских мирных граждан, среди которых были и военнопленные. Расправа началась около 1 часа ночи и продолжалась до 6 часов утра. На льду реки Оскол палачами были заранее приготовлены проруби. Затем ночью привели обречённых, после чего охрана разделилась на 2 группы и с криком гражданам «разбегайсь» начала расстреливать бегущих по льду людей из автоматов и пистолетов. Раздались душераздирающие крики и проклятья. «Спасите!», «Что вы делаете, убийцы!», «Всех нас не перестреляешь!», «Красная Армия непобедима!», «Да здравствует Сталин!» Одни бежали, другие падали, сражённые пулями.

Затем палачи прекратили огонь и оставшихся в живых снова собрали, а убитых и раненых, даже легко, бросали под лёд в прорубь.

И снова крик «разбегайсь», снова автоматные очереди и снова крики и проклятья извергам. Так повторялось неоднократно.

Зверская расправа закончилась ровно в 6 часов утра. Весь лёд на реке был красен от крови советских людей, а трупы их унесены водой реки.

Я ушёл из сарая, весь дрожа и задыхаясь. Пот покрыл моё тело от ужаса.

Расстрелом руководил и сам расстреливал венгерец по национальности, капитан венгерской жандармерии Михайловский, который всегда днём бывал дома, а ночью уходил «на работу», переодеваясь в плащ, весь запачканный кровью.

Записано с моих слов верно: **Беспалов.**
Опрос производил уполномоченный Чрезвычайной Комиссии Курской области по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников **Олейников.**

АЧГК, ф. Курская область, д. 6, л. 13.

7. Сталинская область

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сталинская область является важнейшим угольно-металлургическим центром СССР. В 152 шахтах комбината «Сталинуголь» ежедневно добывалось свыше 140 000 тонн высокосортного угля. Мощные электрические станции производили до 3 млрд. киловатт-часов электроэнергии для предприятий Донбасса и Запорожья.

Коксо-химические комбинаты выпускали со своих 78 коксовых батарей 8,5 млн. тонн первоклассного кокса в год и перерабатывали донецкий уголь в химическую продукцию.

На металлургических заводах 22 доменные печи давали ежегодно 5 млн. тонн чугуна, 43 мартеновские печи — свыше 4 млн. тонн стали, 3 блюминга и 34 прокатных стана — свыше 3 млн. прокатного металла.

В Сталинской области было широко развито производство высокосортного цемента, стекла, технического фарфора, керамики, красного кирпича, добывались алебастр, известь, огнеупорные глины, гранитный камень.

Пятнадцать институтов и техникумов горной, металлургической, химической специальностей готовили высококвалифицированные кадры.

За годы сталинских пятилеток города Сталино, Горловка, Енакиево, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь и другие стали крупными культурно-промышленными центрами.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники, действуя по плану германского верховного командования, разрушили угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи и коммунальное хозяйство городов и посёлков Донбасса.

В звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Секретной инструкцией хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 г., № 1 (313) 43 г., предписывалось армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, шахт, электростанций, заводских сооружений Донбасса, а также вывозить всё ценное имущество и оборудование в Германию.

Этой инструкцией, изданной в то время, когда советские войска прорвали немецкий фронт на реке Миус и приступили к освобождению Донбасса от фашистских захватчиков, предписывалось:

«Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен»...

«...Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома».

«*Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно*».

«...Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению».

«...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу»...

Подписано: «Южная группа армии по поручению:
Хозяйственный руководитель группы армии **Нагель**».

На основании документальных материалов, заявлений потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, а также путём выезда в города и в районы, подвергавшиеся оккупации, специальной комиссии в составе: председателя Сталинской областной комиссии тов. Дрожжина М. И., председателя Сталинского облисполкома тов. Решетняк Ф. Н., члена Облисполкома тов. Чечкова А. Т., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Кудрявцева Д. И., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты варварского разрушения промышленности, городского хозяйства, жилищ, школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками.

РАЗРУШЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За время оккупации и при своём отступлении немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили угольную промышленность Сталинской области, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию.

Фашистские мерзавцы вывели из строя и разрушили 140 шахт; уцелело только 12 мелких шахт с общей суточной добычей в 500 тонн угля.

Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15.517 метров, 192 копра, 292 подъёмные машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37 615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объёмом в 385 430 куб. метров. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260 067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80 328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17 571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед наступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1 900 врубовых машин, 1 209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1 651 электросверло, 760 насосов, 1 065 скрепперных лебёдок и 4 155 отбойных молотков.

Не ограничиваясь уничтожением шахт, производственных зданий и оборудования, немецкие захватчики уничтожали и жгли жилые дома рабочих, клубы, детские сады, детские ясли, столовые, школы, больницы, магазины, парки культуры и отдыха.

Только по комбинату «Сталинуголь» уничтожено 1 126 900 квадратных метров жилой площади.

Комиссия установила, что виновниками всех этих разрушений, совершённых по директивам немецкого военного командования и горно-металлургического акционерного общества «Восток», являются: технический руководитель шеф-генерал Винаккер, начальник отдела геологии и маркшейдерии капитан Релесман, начальник отдела горного хозяйства обер-лейтенант Крюммер, начальник финансового отдела и сбыта капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, руководители: Сталинской группы шахт обер-лейтенант Бранс, Чистяковской группы Фульд, Горловской группы фон Фельзен; по тресту «Сталинуголь» управляющий Клебер; по тресту «Макеевуголь» директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель; по тресту «Будённовуголь» управляющий зондер-фюрер Офферман; по тресту «Куйбышевуголь» управляющий зондер-фюрер Ройтеч, технический директор Флойтер; по тресту «Советскуголь» зондер-фюрер Ляшнер, по Никитовской группе шахт директор Шуберт.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками угольной промышленности Сталинской области, по предварительным данным, определяется в два миллиарда рублей.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ СТАЛИНО

Немецкие оккупанты разрушили промышленный и культурный центр Донбасса — Сталино. В Сталино уничтожены крупнейшие предприятия, культурные учреждения, жилища.

Сталинский металлургический завод своей продукцией снабжал советское машиностроение, судостроительную и автотракторную промышленность. На заводе работало более 12 500 рабочих. Доменный цех завода имел 3 разливочных машины по 1 000 тонн, газовоздуходувную и мокрую газоочистительную станции, мартеновский цех имел восемь печей, из них одну качающуюся печь, 16 разливочно-уборочных и завалочных кранов. Прокатный цех имел мощное газовое хозяйство, турбогенератор в 10 000 киловатт. Гитлеровцы превратили этот завод в груду развалин. При отступлении они взорвали доменный, мартеновский, прокатный, инструментальный цехи, компрессорную станцию, заводскую лабораторию, главную контору; привели в негодность доменные печи, грейферные козловые краны, разливочные машины, турбогенератор. Они разрушили дворец культуры, клуб инженерно-технических работников, здание ФЗО, детские ясли, материальные склады.

Немецко-фашистские оккупанты взорвали завод металлоконструкций, выпускавший оборудование для железнодорожных мостов, доменных печей, плотин и шлюзов. По указаниям представителя фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маника, директора завода той же фирмы Брюкенбау-Беккера, главного инженера Альтфельдта и начальников производства Смида и Кемпера специальные команды сапёров-подрывников взорвали завод. Взрывами уничтожены двое гильотинных ножниц для резки листового железа, два кромкострогальных станка, паровой молот, сверлильные станки, четыре путевых крана.

Разрушению подверглись также Сталинский, Смоляниновский, Мушкетовский, Рутченковский коксохимические заводы, «Донэнерго», азотный, машиностроительный, ремонтный и другие заводы.

Огромные разрушения немецкие захватчики причинили городскому хозяйству гор. Сталино. Они сожгли трамвайный парк, 89 вагонов, 4 электровоза, уничтожили 35 километров трамвайного пути, 35 километров контактной сети и 10 новых троллейбусов. По указанию и под

наблюдением капитана Шенка, зондер-фюреров Гебхарта и Гусса, капитана Кауэрмана и фельдфебеля Филлера разрушили городской водопровод и под руководством шефа энергогруппы доктора Бутлера — электрохозяйство города. При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 3 761 дом с жилой площадью в 1 207 470 квадратных метров, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры на 1 100 мест, Дворец пионеров, Радиотеатр, Музей Революции, Картинную галлерею, клуб имени Дзержинского и другие лучшие здания города.

Специальные отряды сапёров объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Военнопленный ефрейтор 597-го пехотного полка 306-й дивизии германской армии Фергольц Герман показал: «В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1-й линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем я поджигал и таким путём взрывал зданий. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено».

Другой военнопленный, ефрейтор 574-го пехотного полка 304-й дивизии Гольд Иоган сообщил: «В городе Сталино я лично сам сжёг один дом и взорвал два других больших здания. В двух зданиях помещалось мирное население, а в третьем был склад зерна. Перед взрывом я жителей об этом не предупреждал и предупреждать не считал нужным, так как нам было приказано не заниматься никакими разговорами, а взрывать и сжигать независимо от того, есть ли в домах жители или нет. Сейчас же после взрыва одного из домов я слышал крик и плач женщин и детей и видел среди них убитых и раненых, придавленных камнями и балками, но на это я не обращал никакого внимания. Я выполнял приказы моих начальников».

Фашистские захватчики разграбили ценное имущество и оборудование Дворца пионеров, Детской сельскохозяйственной станции, Экскурсионного бюро. Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города. Они сожгли и полностью разрушили Детскую больницу на 2 000 коек, Клиническую больницу имени Ворошилова на 1 000 коек, 12 лечебных учреждений на 2 000 коек и 5 поликлиник. Ценную аппаратуру, оборудование и инвентарь больниц немецкие оккупанты разграбили. Разрушение больниц совершено по указанию и при участии главного врача военного лазарета Троммера и заместителя коменданта города военного советника Нарушата. По приказу обер-фельдарпта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа, был разгромлен Медицинский институт, представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2 000 студентов.

По распоряжению директора горно-металлургического акционерного общества «Восток» шеф-генерала Винаккера, его заместителя доктора Бранса, зондер-фюрера Стельмана, обер-лейтенанта Бурхарта и непосредственного исполнителя зондер-фюрера Фогеля сожжены все здания Индустриального института имени тов. Хрущёва, в котором обучалось до 15 000 студентов. Вместе с институтом они сожгли студенческую поликлинику, общежитие и подсобные помещения. Из 600 000 томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 000 томов книг.

Варварское разрушение города Сталино производилось по указаниям и приказам коменданта города полковника Петерса, а затем сменившего его подполковника Ленца, заместителя коменданта военного советника Нарушата, начальника гестапо оберштурмфюрера Моора,

а затем сменившего его оберштурмфюрера Леунштейна, капитана Трома, полевого инспектора юстиции Штеккера, обер-инспектора Крютнера, старшего лейтенанта Лея, доктора Гайда, бургомистра Эйхмана.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Немецко-фашистские захватчики разрушили всю промышленность гор. Краматорска, в том числе один из лучших заводов машиностроения Ново-Краматорский завод имени Сталина, Старо-Краматорский машиностроительный завод имени Орджоникидзе, металлургический завод имени Куйбышева, завод тяжёлого станкостроения, цементный, коксохимический, этернитовый и другие заводы.

Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина выпускал оборудование для доменных, мартеновских, коксовых печей, прокатных станов и угольных шахт. Завод занимал территорию в 200 гектаров и состоял из 20 основных и 10 вспомогательных производственных цехов. Только основные цехи завода занимали площадь в 183 045 квадратных метров. Мартеновский цех отливал болванки весом до 20 тонн из высоколегированной стали. Балансовая стоимость всех заводских зданий, оборудования, транспорта и энергохозяйства составляла 900 миллионов рублей. На заводе работало 20 000 рабочих, инженеров, техников и служащих.

Немецкие оккупанты привели в негодность на этом заводе 1 113 станков, разрезали автогеном станину 800-тонного пресса; вывезли в Германию оборудование прессового цеха, моторы и вентиляторы, ковочные прессы и оборудование насосных станций; взорвали гидравлический 300-тонный горизонтальный пресс; разрушили мартеновские печи; вывезли паровые котлы станции холодного газа. Гитлеровцы уничтожили энергетическое хозяйство завода, все котлы ТЭЦ, силовое оборудование, более 100 километров кабеля. Они разрушили и уничтожили заводские больницы, клубы, детские ясли, школы, летний театр на 1 200 мест, три кинотеатра. Из 247 многоэтажных домов завода сожжено 204.

В городе Краматорске оккупанты сожгли и взорвали Дворец культуры, театр им. Пушкина, клуб «Штурм», разрушили стадион, сожгли более 1 300 лучших домов. Из 18 школ в городе остались только три. Сожжены 3 больницы, две поликлиники, детская больница, родильный дом.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города лейтенанта Мойшке и бургомистра Шопена.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАКЕЕВКЕ

Макеевский металлургический завод имени Кирова являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза. До войны на заводе работало 20 000 рабочих, инженеров, техников и служащих. За время оккупации и при своём отступлении гитлеровцы превратили завод в груду развалин.

На заводе взорваны и сожжены: доменный цех с 4 доменными печами, машинный цех со всем энергетическим хозяйством, прокатный, два мартеновских цеха с 14 мартеновскими печами, фасонно-литейный, модельный, механический и электроремонтные цехи; лаборатории: химическая, механическая, рентгено-графическая, 6 электроподстанций, связь, сигнализация и автоблокировка. Разрушено 57 километров железнодорожных путей, 248 комплектов стрелочных переводов.

Немецкие оккупанты вывезли с завода в Германию часть оборудования электроподстанций, разливочные машины, два паровых мо-

лота, станки и электрооборудование механического цеха. Они взорвали и сожгли заводскую школу, три здания детских яслей, гостиницу, театр, 186 жилых домов. Всего на заводе захватчиками взорвано, сожжено и разрушено 2 867 000 куб. метров производственных, бытовых и вспомогательных помещений и зданий.

На Старо-Макеевском коксо-химическом заводе хозяйничали: сначала акционерное общество «Восток», потом немецкая фирма «Колин» и, наконец, в последнее время — фирма «Отто». Немецкие захватчики вывезли с этого завода часть оборудования и при своём отступлении сожгли и взорвали: дробильное и дозировочное отделения, машинный зал, 6 транспортёров, 6 отсадочных машин, 89 коксовых печей; в химическом цехе взорвали машинный зал, газопроводы, 12 газовых холодильников, аммиачное и бензольное отделения, химические лаборатории; в паро-котельном цехе — 4 котла, насосную водоочистку, вентиляционное отделение.

Разрушение Старо-Макеевского завода производилось по указаниям и под руководством представителей: акционерного общества «Восток» — офицера Руфуса, фирмы «Колин» — шеф-директора Якобса, фирмы «Отто» — директора завода Ренкгофа.

Немецко-фашистские захватчики разрушили в гор. Макеевке трамваи, осветительную сеть, водопровод, взорвали и сожгли здание Городского Совета, гостиницу, дом инженеров и техников, городской театр на 1 000 мест, цирк на 1 500 мест, 49 школ, 20 детских яслей, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 000 книг центральной библиотеки им. Горького.

Разрушение и ограбление города Макеевки производилось под руководством и по приказам коменданта города майора Фукса, его помощника капитана Мюллера, начальника охранной полиции капитана Розенталя.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ГОРЛОВКЕ

За годы сталинских пятилеток гор. Горловка вырос в крупный угольно-индустриальный центр Донбасса с мощными промышленными предприятиями, с многочисленными культурными учреждениями. На территории Горловского района работала 21 крупнейшая шахта с сутсчной добычей в 15 000 тонн угля. В Горловке находились 13 крупных заводов и фабрик, в том числе известные во всём Советском Союзе: азотно-туковый завод имени Орджоникидзе, коксо-химический завод, машиностроительный завод имени Кирова и другие.

Немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничания и при отступлении взорвали и затопили все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушили и сожгли заводы, электростанции и другие сооружения города. Полностью разрушили азотно-туковый завод им. Орджоникидзе. На этом заводе они взорвали и сожгли 9 производственных корпусов, служебные помещения, подсобные предприятия, жилые дома, вывезли в Германию большое количество разных материалов. Ущерб, причинённый немецкими оккупантами азотно-туковому заводу, по предварительным данным, выражается в сумме 243,3 миллиона рублей.

На коксо-химическом заводе немецкие оккупанты взорвали и сожгли все 25 промышленных зданий с объёмом в 310 400 куб. метров.

В Горловском районе оккупанты разрушили заводы: машиностроительный имени Кирова, производивший оборудование для всей каменноугольной промышленности Донбасса, Никитовский ртутный, Горловский трубный, предприятия «Подземгаза», Доломитный ком-

бинат, три механизированных хлебозавода, крупнейший Горловский мясокомбинат и многие предприятия местной промышленности. Фашистские мерзавцы разрушили центральную электростанцию с двумя турбогенераторами, силовую электросеть протяжением в 248 километров и 516 километров световой электросети, 3 мощных водокачки, 632 жилых здания, оставив население Горловки без света, воды и жилищ. Они уничтожили в городе 32 школы, в которых обучалось 21 649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь, здания Дома Советов, «Донэнерго» и Дворец культуры.

Разрушения в Горловке производились по указаниям и под руководством представителя Акционерного общества «Восток» фон Фельзена, директора треста «Артёмуголь» Миллера и его заместителя Горшца.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕНАКИЕВО

В Енакиево оккупанты разрушили и вывели из строя металлургический завод, оборудованный и оснащённый передовой техникой. До войны на нём работало 14 500 рабочих. Немецкие захватчики разрушили и подорвали: основные конструкции здания конверторного цеха, гидравлическое оборудование бессемеровского цеха, мартеновские печи, крановое оборудование, нагревательные печи, новую машину стана Блюминг, центральную насосную станцию; сожгли центральную и химическую лаборатории, 148 жилых домов; вывезли с завода в Германию свыше 60 000 тонн металла и металлоизделий, а также большое количество оборудования и станков, демонтировали стан Блюминг и вывезли основные его детали.

Разрушением и разграблением завода руководили гитлеровцы: директор завода Штрекенбах, главный инженер Геншайдт, коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке.

В Енакиево немецко-фашистские мерзавцы полностью разрушили Ново-Енакиевский, Старо-Енакиевский коксо-химические, цементный и другие заводы; разрушили трамваи, рельсы вывезли в Германию; взорвали и сожгли 505 жилых домов, Дворец пионеров, здание Горсовета, кинотеатр на 1 000 мест, первую, вторую и туберкулёзную больницы, костно-туберкулёзный санаторий, две городские поликлиники и другие лечебные учреждения. Лучшие магазины города во время оккупации были использованы под гаражи и конюшни, а при отступлении немецкой армии сожжены. Разрушением и поджогами в городе Енакиево руководили комендант лейтенант жандармерии Фишер и старший лейтенант жандармерии Шоинг.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КОНСТАНТИНОВКЕ

В Константиновке было 13 крупных заводов. Немецко-фашистские бандиты полностью разрушили: завод «Автостекло», коксо-химический, металлургический, химический, цинковый, стекольный, бутылочный, производства огнеупоров, «Красный Октябрь» и другие заводы.

Завод «Автостекло» был оборудован новейшими станками для обработки зеркальных отражателей, все цехи завода были механизированы. До войны на заводе работало 4 500 рабочих и служащих. Оккупанты сожгли и взорвали все цехи завода, уничтожили оборудование, механизмы, сожгли культурно-бытовые здания, клуб, библиотеку, амбулаторию, стадион. Из 22 000 квадратных метров жилой площади они сожгли и уничтожили 17 000 квадратных метров.

На Константиновском стекольном заводе, являвшемся одним из крупнейших специализированных стекольных заводов в СССР, окку-

панты сожгли и разрушили: газо-генераторную станцию, две электроподстанции, цех триплекс-стекла, керамический, составной, ремонтно-строительный цехи; взорвали здание машинно-ванного цеха со стеклоплавильными печами и машинами Фурко; здание парокотельных установок; сожгли рабочий и деловой клубы, детский сад, детские ясли, санаторий. Фашистские грабители вывезли с завода в Германию: три трансформатора, 50 электромоторов, 20 редукторов, 10 машин Фурко и много другого оборудования и станков.

Разрушения на заводе производили сапёрно-подрывные команды под руководством начальников Лечерта и Гернера.

Оккупанты взорвали и сожгли городскую электростанцию и водопровод, 226 домов, все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 000 томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли; взорвали Дом Советов, почтамт и другие учреждения.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

Город Мариуполь являлся крупнейшим индустриальным центром Советского Юга, в нём было 47 промышленных предприятий: металлургический завод имени Ильича, завод «Азовсталь» имени Орджоникидзе, коксо-химический, трубный имени Куйбышева, металлоконструкций, радиаторный, рыбоконсервный, ультрамариновый, графитный и другие заводы.

Первоклассный мариупольский металлургический завод имени Ильича немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя всё энергетическое хозяйство.

Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Керпели, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъёма.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические и строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электроремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

На заводе «Азовсталь» оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6 качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из 2 установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин.

Разрушение заводов и фабрик в гор. Мариуполе производилось по приказу и под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды «СД-6» обер-лейтенанта Вульфа. Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли 1 593 дома с жилой площадью в 370 000 квадратных метров, все 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотеку, Дворец пионеров, вывели из строя трамвай и электросеть.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсе-

местно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артёмовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артёмовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта города Артёмовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3 000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 года комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стрижко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина, произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки трёх ям.

«При снятии верхних слоёв породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, — говорится в акте комиссии, — обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3-х ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Мойшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4-бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копёр и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В гор. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 года комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника-настоятеля Преображенской церкви города Сталино Одринского, представителя политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов профессоров—Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалёвой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жаркие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалёвой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 года комиссия в составе: военного прокурора города Артёмовска Мусатина И. В., врача города Артёмовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова, обнаружила на территории военного городка за северным вокзалом города Артёмовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артёмовска похоронено до 3 000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан.

* *
*

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры и другие лица: хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты *города Сталино* полковник Петерс и подполковник Ленц, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальники гестапо обер-штурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей обер-штурмфюрер Домник и капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шеф-генерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс; комендант *города Крамагорска* лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен; коменданты *города Макеевка* Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, нач. охранной полиции капитан Розенталь; комендант *города Енакиево* лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шоинг, директор Штрекенбах, главный инженер Бернштайдт; коменданты *города Мариуполя* — фельд-комендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды «СД-6» обер-лейтенант Вульф, руководитель шуцполиции обер-лейтенант Шалерт; комендант *города Артёмовска* фон Цобель, советник Шмок Герд, капитан Гергардт. Кроме того, ответственность за все указанные выше преступления несут также следующие лица: полевой инспектор юстиции Штеккер, бургомистр Эйхман, старшие инспектора — старшие лейтенанты Лей и Момсен, полевой инспектор юстиции Штольц, обер-инспектор Крютнер, капитан Брандт, советник доктор Меер, лейтенант Баас, капитан-доктор Гайде, военный инспектор доктор Франк, капитаны Майлинк и Шнайдер, главные врачи Белиндорф и Кухендорф, обер-фельдарпт Ролль, главный врач лазарета Троммер, представитель фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маник, директор завода той же фирмы Брюкенбау-Беккер, главный инженер Альтфельдт, начальники производства Смид и Кемпер, капитан Шенк, зондер-фюреры Гебхарт и Гусс, капитан Кауэрман, шеф энергогруппы доктор Бутлер, зондер-фюрер Стельман, обер-лейтенант Бурхарт, зондер-фюрер Фогель, начальники отделов общества «Восток» капитан Релесман, обер-лейтенант Крюммер, капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, бывшие руководители шахт: обер-лейтенант Бранс, зондер-фюрер Фульд, фон-Фельзен, управляющий дирекцией Клебер, директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель, управляющий дирекциями Офферман и Ройтеч, технический директор Флойтер, зондер-фюрер Лашнер, директор Шуберт; представители: акционерного общества «Восток» — Руфус, фирмы «Колин» — шеф-директор Якобс, фирмы «Отто» — директор завода Ренкгоф; коммерческий директор Фарм, начальник доменного и коксовых цехов Беке, фельдфебель Пекерс; директор треста «Артёмуголь» Миллер, его заместитель Горшиц; ефрейторы Иоган Гольд, Герман Фергольц, фельдфебель Филлер.

Все эти преступники должны понести суровую кару за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа.

13 ноября 1943 г.

В ГОРОДЕ СТАЛИНО НЕМЦЫ ЗАЖИВО СОЖГЛИ ЖИЛЬЦОВ ДОМА ПРОФЕССУРЫ

АКТ

11 сентября 1943 г., город Сталино.

Комиссия в составе нижеподписавшихся лиц, в соответствии с заявлением населения города Сталино, произвела раскопки сарая, расположенного возле второго дома профессуры Индустриального института, и выяснила причины смерти людей, трупы которых были обнаружены в развалинах сарая.

Жилой четырёхэтажный дом Донецкого индустриального института, в котором проживало около 150 человек, расположен за трамвайным парком на краю города.

Возле дома находится сарай размером 12×4 метра, вырытый в земле, с кирпичными стенами, с деревянными стропилами и земляным потолком. Для предохранения от пожара сарай был покрыт сверху земляным настилом толщиной в полметра. Сарай имеет посредине ход с опускающимися вниз ступенями и двумя дверьми, открывающимися наружу.

Наружная стена правой части сарая у окна залита кровью; там же обнаружен труп женщины с обугленным лицом, туловищем и конечностями, одежда сильно обгорела; брюшная полость вскрыта, внутренности вышли. Череп расколот, мозг выпадает (труп опознан — гражданки Яковенко).

При раскопках развалин сарая в центральном коридоре, под обломками стен и землёй, обвалившейся с потолка, обнаружен ряд трупов и остатков человеческих тел.

Найдены следующие трупы:

1. Сильно обгоревший труп женщины с разбитым черепом.
2. Череп, совершенно лишённый мягких тканей, со снесённой черепной крышкой.
3. Детский трупик без головы и ног.
4. Сильно обгоревший труп с истлевшей одеждой.
5. Труп мужчины с обгоревшими руками и ногами в согнутом положении (опознан — Проурзин).
6. Труп женщины в шерстяной фуфайке зелёного цвета и клетчатом платке.
7. Труп мужчины с сильно обожжённым лицом (опознан — Демидкин).
8. Совершенно обугленный труп мужчины.
9. Сильно обгоревший труп женщины с остатками сгоревшей одежды.
10. Обуглившийся труп мужчины.

Трупы советских граждан, сожжённых немцами в сарае Дома профессуры в городе Сталино.

Труп гражданки Семенихиной, жены доцента Индустриального института, сожжённой заживо фашистами в сарае Дома профессуры вместе с мужем и внуком двух с половиной лет.

11. Обуглившиеся остатки женского трупа.

12. Расчленённые остатки женского трупа.

13. Труп мужчины с обуглившимися руками и сильно обожжённым телом.

14. Женский труп с сильно обгоревшими кожными покровами, сжимающий ребёнка двух-трёх лет (опознана — Сербина).

15. Отдельные обгоревшие части тела женщины.

16. Обгоревшие части трупа ребёнка 13—14 лет.

17. Труп ребёнка с сильно обгоревшими мягкими тканями (по остаткам ботинок опознана Лора, дочь Сусанны Никифоровны, фамилия неизвестна).

18. Труп женщины с отделившимися от костей мягкими тканями.

19. Труп женщины с обгоревшим лицом и верхней частью тела; на левой ноге, не тронутой огнём, огнестрельное ранение пулей.

20. Кости с обрывками частично сохранившейся мужской одежды.

21, 22, 23. Три черепа взрослых людей, на одном из них в теменной области отверстие от огнестрельного ранения.

24. Обгоревшие части тела, принадлежащие подростку 15—16 лет.

25. Отдельные обгоревшие части женского трупа в истлевшей одежде.

26. Отдельные части женского трупа.

27. Отдельные обгоревшие части мужского трупа.

28. Труп женщины с обугленным лицом, кистями рук и стопами ног (опознана — Нарадько).

Труп преподавателя математики, доцента Индустриального института Котько Константина Афанасьевича, сожжённого заживо гитлеровцами в сарае Дома профессуры.

29. Труп женщины с обугленным лицом, черепная крышка отсутствует, на шее отверстие от огнестрельного пулевого ранения (опознана — Семенихина).

30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38. Отдельные части мужских тел. Обгорелое женское тело с обрывками испепелённой одежды.

39. Сильно обожжённые расчленённые части тела мужчин.

40. Труп мужчины со сгоревшей верхней частью тела.

41. Труп мужчины, верхняя часть черепа обуглена, пальцы рук сожжены.

Помимо данных оформленных трупов, обнаружено большое количество остатков тел, не дающих возможности точно установить число пострадавших.

При многих трупах найдены документы, облегчившие их опознавание. Найдены также обгорелые чемоданы с вещами и остатки взятой с собой провизии.

Путём опроса свидетелей и очевидцев выяснены следующие обстоятельства гибели людей.

Татьяна Кондратьевна Василенко, проживавшая до момента катастрофы во втором Доме профессуры, ныне проживающая в Ново-Алексеевском посёлке, № 58, в квартире Горбулинской, показывает следующее:

«7 сентября 1943 г., в 10—11 часов вечера, когда части Красной Армии приближались к городу, к дому подошла группа немцев с требованием оставить дом, так как они будут его сейчас поджигать. Жильцам было предложено спрятаться в сарай, расположенный около

дома. Жильцы послушно спустились туда, захватив с собой самые ценные вещи и небольшое количество продуктов.

В сарай вошли следующие лица:

Семенихин Сергей Иванович — физик, доцент Донецкого индустриального института, во время немецкой оккупации работал в театре, с женой и внуком двух с половиной лет.

Гончаров Сергей Лаврович — физик, преподаватель Индустриального института, с женой, дочерьми Ирой 6 лет, Люсей 13 лет и матерью 70 лет.

Проурзин — заведующий учебной частью Индустриального института, с женой и дочерью Викторией 28 лет.

Герасименко Дуся (племянница свидетельницы Василенко) 22 лет.

Горбулинская 20 лет (племянница свидетельницы Василенко).

Морро Екатерина — горный техник 27 лет.

Сербин — 70 лет, с дочерью Зинаидой и внуком 3 лет.

Сусанна Никифоровна (фамилия неизвестна), с ребёнком Лорой 3 лет и матерью 60 лет.

Демидкин Иван Иванович — лаборант Индустриального института, с сыном Владимиром Ивановичем и дочерью Лидой.

Семья, проживавшая в квартире на 4-м этаже (фамилия неизвестна), из 5 человек, состоявшая из матери 40 лет, двух дочерей — Раисы 20 лет и Татьяны 17 лет и сестры Анны с ребёнком 2 лет.

Стрекозенко Тарас Филиппович.

Котько Константин Афанасьевич, преподаватель математики, доцент Индустриального института, во время германской оккупации работал в театре, с женой, сыном Юрием 14 лет и дочерью Греттой 12 лет.

Семья химика Левицкого, состоявшая из его матери и сестры.

Коржук с женой и двумя детьми — двух и шести лет.

Шиманович Тамара Карнеевна, работавшая переводчицей в сапёрном парке, с сёстрами Еленой и Валентиной, студентами 2-го и 4-го курса Медицинского института города Сталино, и другие лица, фамилий которых она не знает.

Семья из барака в составе 5 человек: мать с ребёнком и три сестры (фамилии неизвестны).

Семья из домика Жилстроя: Нарадько с детьми Ниной 7 лет и Лилей 5 лет.

Сорокина с дочерью Тамарой 6 лет и их бабушкой Яковенко.

Нахождение указанных лиц в подвале помимо гражданки Василенко подтверждают также и знакомые: свидетели Орлова Софья Михайловна (11-я линия, № 117), Родина Е. Д. (11-я линия, № 45), Сколоухова (11-я линия, № 49), часто посещавшие их дом.

Сама Василенко, испугавшись в последний момент, убежала со своим ребёнком к родным на Ново-Алексеевский посёлок.

Гражданка Омельченко, проживающая на 4-м участке, № 21, а также её знакомые Курова и Гончарова ночью с 7-го на 8-е сентября слышали крики о помощи, доносившиеся из горящего сарая, но боялись подойти. Наутро они приблизились к дому и нашли 3 детей Нину и Лилю Нарадько и Тамару Сорокину, лежавших в кустах неподалеку от сгоревшего сарая, и приютили их у себя. Лиля Нарадько была помещена в больницу с ранением шеи и ожогом ног. Из опроса этих детей установлены следующие детали трагедии.

Когда все люди, жившие в доме профессуры и прилегающих к нему двух домиках, спускались в подвал, их загоняли туда 4 человека в военной немецкой форме, вооружённые винтовками.

После того как весь подвал был заполнен людьми, находящиеся снаружи военные завалили вход, так что никто не мог выйти, и подожгли входные двери. Нина Нарадько и Тамара Сорокина были просунуты их бабушкой старушкой Яковенко через решётку окна и спрятались около сарая в кустах. Вслед за ними через решётку пролезла сама Яковенко, но была застрелена около стены. После того люди, которые подожгли сарай, стали стрелять через окно и никому не дали возможности спастись от огня. Дети из кустов наблюдали, как горел сарай, и слышали оттуда ужасные крики. Когда рухнула земляная крыша и весь сарай был объят пламенем, поджигатели убежали, не тронув жилых пустых домов, расположенных у сарая.

Комиссия устанавливает, что тут имело место величайшее преступление, выразившееся в умышленном сожжении живыми мирных жителей, преимущественно женщин и детей.

Члены комиссии:

Зам. председателя исполкома Сталинского горсовета депутатов трудящихся **Кремнёв.**
Профессор доктор медицины **Войнар.**
Профессор доктор медицины **Чаругин.**
Профессор Донецкого индустриального института **Пьянков.**
Священник настоятель Преображенской церкви города Сталино **Одринский.**
Медицинский эксперт патолого-анатом **Михалёва.**
Медицинский эксперт, судебный врач **Ермолаева.**
Зав. Сталинским облздравотделом **Ганжи.**
Представитель Политотдела части старший лейтенант **Зиньковский.**
Начальник отдела Госархивов УНКВД **Слепухин.**
Жилец дома профессуры **Василенко.**
Бригадир группы рабочих, производивших раскопки, **Захарченко.**
Жители города Сталино: **Орлова, Родина, Сколоухова, Омельченко.**

АЧГК, ф. Сталинская область, д. 8, л. 35—40.

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ ИСТРЕБИЛИ ТЫСЯЧИ ЖИТЕЛЕЙ АРТЁМОВСКА И ПРЕВРАТИЛИ ГОРОД В ГРУДУ КАМНЕЙ И ПЕПЛА

АКТ

31 октября 1941 г. в город Артёмовск вошли враги. И в тот же час немецкие солдаты шайками, вооружившись пустыми мешками, произвели повальные обыски в каждом доме города.

Сахар, мука, детские чулки, пальтишки, часы — всё летело в объёмистые немецкие мешки. На каждом мешке, на самой середине жирно отпечатана чёрная паукообразная свастика.

У одной женщины солдат дивизии «Петушиное перо», учитель греческого и латинского языков города Мюнхена Гааке вытряс из перины 8 кило муки. Женщина плакала, говоря, что это у неё последняя мука и что у неё двое детей, но Гааке ответил: «Если бы вы не солгали в самом начале обыска, я, может быть, оставил бы вам часть муки, но за ложь я забираю всё». И забрал.

При грабеже учительницы Ботновой фашисты сняли единственную шапочку с головы дочери Ботновой Люды, забрали летние носочки этой девочки.

Так было в каждом доме города Артёмовска. Все оставшиеся в городе жители были ограблены.

Некоторые бросились жаловаться на грабежи, но комендант города майор фон Цобель предупредительно вывесил на дверях комендатуры такой плакат:

«ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ».

Тех граждан, которые всё же пытались проникнуть к коменданту часовые избивали прикладами.

Городской комендант приказал всему населению сдать ручные и карманные часы. Часы поделили между собой «господа офицеры».

Одновременно с планомерной организацией грабежей гестапо, вместе со своими верными помощниками—вспомогательной полицией, набранной из городских хулиганов, преступников и пьяниц, принялось за систематическое уничтожение советских активистов. Люди исчезали бесследно. Исчез учитель школы имени Чкалова Прокофий Дмитриевич Зинченко, рабочий красный партизан Сорокин, директор МТС Гетьман и сотни других. Военнопленный врач Леонид Григорьевич Ноткин, побывавший в лапах гестапо и только чудом спасшийся, рассказывает:

«Меня привели и оставили в совершенно пустой комнате гестапо на Ворошиловской улице. Единственная вещь — стамезка — лежала на подоконнике. Стамезка была залита кровью, к ней прилипли волосы. А стены комнаты кругом, на высоту выше человеческого роста, были густо забрызганы кровью».

Вскоре комендант города майор фон Цобель, одновременно с тайными казнями, перешёл к казням публичным. Повод был таков. В полуразрушенном здании городского театра 21 декабря 1941 г. возник пожар. Пожар устроили сами немцы, которые приводили в театральные комнаты публичных женщин и, чтобы не было холодно, топили печи декорациями и театральной мебелью. Майору фон Цобелю доложили о причинах пожара. Однако он велел арестовать «любой десяток граждан» и публично повесить.

27 декабря на площади «Свободы» были повешены 10 человек: Мальченко Иван Фёдорович — механик городской электростанции, Мартыненко Пётр Матвеевич, Коротков Василий Васильевич — рабочий стеклозавода, Шорник Дмитрий Филиппович, Локтионов Павел Васильевич, Яровой В. П., Грузинский, Нестеренко — рабочий электростанции, и другие.

На груди одного из повешенных висела надпись: «В возмездие за подожжённый театр здесь мы висим».

Казнённые висели три дня.

А через несколько дней комендант города майор фон Цобель обвинил в этом же пожаре всё еврейское население города Артёмовска, от грудных ребят до глубоких стариков.

Всем евреям велели собраться к 9 часам утра 9 января в городской сад «для отправки в изолированное место», как говорилось в приказе, взяв с собой продовольствие на 8 суток и ценные вещи.

В означенный день и час к городскому саду подошла 3-тысячная толпа женщин, стариков и детей. Больных и калек родственники везли на санках.

Никто не возвратился обратно. Их сталкивали в подвалы под здания. На второй и третий день они были ещё живы, протягивали руки сквозь решётки подвалов и кричали: «Пить, пить, пить, снегу дайте».

Детвора собиралась у подвалов и бросала комки снега в окна, но часовые немецкие и полицейские отгоняли и били детей.

Через некоторое время за Алебастровым заводом было, по распоряжению того же фон Цобеля, расстреляно всё цыганское население Артёмовска, от грудных детей до стариков преклонного возраста.

В освобождённом Артёмовске комиссия по расследованию зверств, совершённых фашистскими извергами, обнаружила подземный замурованный коридор в алебастровой шахте на окраине Артёмовска.

Члены комиссии принесли ломы, пробили стену, засветили факелы, вошли — и дыхание перехватило от представившегося жуткого зрелища. Бесконечный, впереди теряющийся во мраке коридор наполнен трупами. Трупы сидят, тесно прижавшись друг к другу и к стенам подземелья. Их тысячи. Мать охватила обеими руками маленькую девочку в красном капорике. Около стоит эмалированный бидончик для молока, двое малышей лежали лицами вниз поверх согнувшегося на полу дедушки. Груды мертвецов... Белые лица искажены предсмертной мукой...

Убийства и издевательства над мирными гражданами с каждым днём всё усиливались. Не было такой жестокости и гнусности, перед которой остановились бы немецкие разбойники. Очевидцы тт. Манукалов Андрей Степанович и Плавшук Александр Сергеевич рассказывают следующее:

«Между двумя алебастровыми заводами, за два километра от города, немецкие изверги ежедневно утром выгоняли команды по 40—50 человек, которых и заставляли рыть могилы, а вечером здесь же часов в 5—6 происходили расстрелы ни в чём не повинных граждан».

Вышепоименованные граждане Манукалов и Плавшук были очевидцами казни, совершённой над беременной женщиной и тремя её малыми детьми. Её с детьми расстреляли и бросили в яму. Вся вина этой женщины заключалась в том, что она отправилась за город на свой огород без разрешения офицера.

На той же территории Алебастрового завода нашли 19 могил. При вскрытии их по черепам обнаружено от 15 до 150 трупов в каждой. Дальнейшие раскопки могил были пока приостановлены ввиду наличия мин в могилах.

Судя по сохранившейся одежде, видно, что здесь были расстреляны женщины, мужчины, военнопленные и даже дети. У некоторых из них размозжены черепа, связаны руки, все они зарыты неглубоко (от 25 до 30 сантиметров). Граждане Плавшук и Манукалов рассказывают, что собаки вырывали из могил части трупов и растаскивали по полю.

По другую сторону Артёмовска, на территории военного городка, находился лагерь военнопленных. Немецкий врач доктор медицины Тюмер делал всё, чтобы военнопленные умирали скорее. Пленных не кормили.

В ямы, которые с утра до вечера копали сами военнопленные, немцы сбрасывали трупы умерших от голода или застреленных военнопленных, а когда ямы наполнялись доверху, их присыпали землёй.

Немецко-фашистскими извергами была насильно отправлена на каторгу в Германию лучшая, цветущая часть населения города—юноши и девушки в возрасте от 16 до 20 лет.

Пытаясь спасти девушек от посылки на каторгу в Германию, биржевой врач Клавдия Ивановна Ведь выдавала девушкам справки о болезни. За это она была схвачена гестапо и расстреляна.

«Немецкая врачебная комиссия по отбору добровольцев для посылки в Германию» работала так: в комнате биржи труда сидят, развалясь на стуле, два немца и курят. В комнату входят обнажённые до пояса девушки.—«Как фамилия?» Девушка отвечает. «Карош»,—говорит немец и указывает ей на следующую дверь. Девушка выходила, её вталкивали в комнату № 20, где на соломе уже сидели другие, ранее пришедшие.

Девушки, получившие повестки в Германию, прятались по чердакам и подвалам, а иные уходили в сёла. Чтобы принудить их вернуться и явиться, немцы арестовывали их матерей и держали в погребе по нескольку дней.

Немецкие оккупанты ежедневно через биржу труда сгоняли население города и посылали граждан на тяжёлую работу, не считаясь ни с возрастом, ни с здоровьем.

Последние дни и часы пребывания немцев в городе были ознаменованы неслыханным уничтожением материальных ценностей города. Город превращён в груды камней, развалин, мусора и пепла.

Не было в городе улицы, которая не пылала бы пожаром. Всё население города было насильно изгнано из домов под страхом расстрела; люди, спасая свою жизнь, уходили со стариками и малыми детьми, бросая всё своё имущество на произвол фашистских поджигателей. По дороге немцы останавливали людей с тачками, отбирали у них деньги, продукты и ценности. За отказ сдать свои деньги били и убивали людей.

По показаниям пленных немцев, в плане их было до 14 сентября уничтожить 10 тыс. граждан города Артёмовска, однако быстрый натиск Красной Армии сорвал их план, и тогда они погнали свои жертвы—население города Артёмовска и прилегающих к нему сёл—впереди бегущей немецкой армии в направлении к Константиновке (всего до 50 тыс. человек), чтобы уничтожить их по дороге.

В результате 22-месячного хозяйничания цветущий город Артёмовск, с его развитой промышленностью, благоустроенными домами, магазинами, высшими учебными заведениями, многочисленными школами, детскими учреждениями превратился в груду камней. В городе сейчас насчитывается едва 20—25 тыс. жителей.

Неслыханные зверства, которым нет имени, вызывают во всех советских гражданах жажду мести и беспощадной борьбы с злейшим врагом общечеловеческого прогресса—фашизмом.

Подписали жители города Артёмовска:
Тарасенко Андрей Иванович.
Рябокляч Иван Андреевич. Шевченко.
Главный врач поликлиники и больницы
Диомидов Виктор Петрович.
Учитель **Сабадаш Василий Лукич.**
Военный прокурор **Мусакин Иван Васильевич.**
Священник **Крещановский Иван.**
Учительница **Гаврилова Валентина Владимировна.**

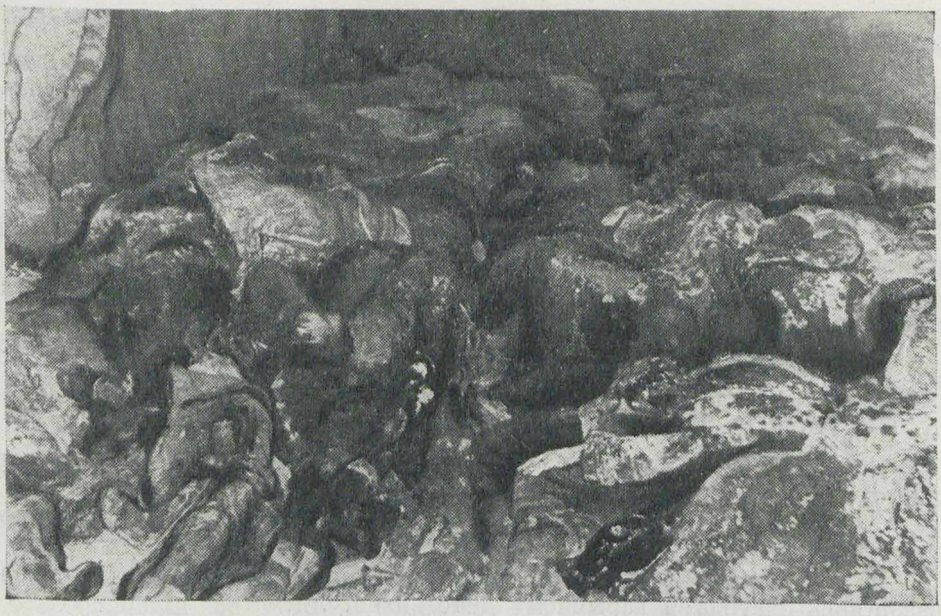
АЧГК, ф. Сталинская область, д. 3, л. 8—17.

АКТ

Согласно заявлению жителей города Артёмовска, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов тов. Кудрявцева Дмитрия Ивановича, комиссия в составе председателя комиссии, члена Исполнительного Комитета Сталинского областного совета депутатов трудящихся, зав. Облздравотделом тов. Дубровой Фёклы Гавриловны и членов комиссии—профессора доктора медицинских наук Войнар Алексея Иосифовича, профессора доктора медицинских наук Чаругина Андрея Ивановича, майора медицинской службы Абрамова Андрея Андреевича, председателя Артёмовского городского совета Баландина Фёдора Антоновича, настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского Иоанна Ксенофонтовича и жителей города Артёмовска свидетелей злодеяний Пруденко Сидора Фёдоровича, Ещенко Фёдора Антоновича, Оратовского Михаила Степановича произвела 3 октября 1943 г. осмотр алебастровых карьеров и установила следующее:

В 2 километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля в виде узкого прохода, круто поднимающегося вверх и заканчивающегося широкой овальной пещерой до 20 метров длины, 30 метров ширины и 3—4 метров высоты.

Вся пещера заполнена трупами людей; лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел, сплетённых друг с другом. Задние ряды навалены на передние, прижаты к стенам пещеры, и нагромождены в несколько рядов, застывших в стоячем либо коленопреклонённом положении тел.



Трупы советских граждан, замурованных в алебастровой шахте подле Артёмовска.

Благодаря особенностям местных условий (относительной сухости воздуха, низкой и равномерной температуре, пористому дну пещеры) произошло мумирование трупов и большинство из них отлично сохранилось.

Одежда на всех трупах зимняя, пальто и другое верхнее платье застёгнуты, головы и шеи у большинства закутаны.

У большинства трупов заметны белые повязки на левом рукаве пальто с вышитыми или нарисованными на них «звёздами Давида». На некоторых трупах пёстрая и яркая одежда, какую обычно носят цыгане.

Преобладают в основном трупы женщин и детей различных возрастов. Встречаются также трупы инвалидов с костылями и палками.

Исходя из площади пещеры и 2—3-слойного расположения трупов, комиссия установила, что в пещере находится около 3 000 трупов.

В пещере обнаружены также ручные чемоданы, сумки от противогазов, узелки с домашними вещами первой необходимости и небольшим количеством провизии.

Детальный осмотр 7 трупов, взятых подряд из общей массы, показал следующее:

1. Хорошо сохранившийся труп женщины лет 20.

Одета в тёплое пальто с застёгнутым меховым воротником. На голове две шали, на ногах валенки. В карманах пальто обнаружена пачка стиральной соды, катушка ниток, кружка, ложка, узелок с провизией (бутылочка с растительным маслом, небольшое количество смолотого кофе и сахара).

Всё лицо залито кровью, ею пропитано также платье на шее и груди. На голове, в правой затылочной области имеется входное пулевое отверстие, выходное—в левой глазнице; на лице застыло выражение ужаса.

2. Труп ребёнка, мальчика в возрасте около 11 лет.

Одет в тёплое пальто; на ногах ботинки с галошами.

На лбу обнаружено входное пулевое отверстие. Рана слепая.

3. Плохо сохранившийся труп пожилого мужчины.

Одет по-зимнему. В карманах пиджака найдены чистая записная книжка, заржавевшие часы, кусок мыла, замок, два запечатанные пакетика с бритвенными ножами «Стандарт»; лезвия настолько поржавели, что рассыпаются в порошок.

Череп цел. Ввиду плохой сохранности трупа следов пулевых ранений на теле не установлено.

4. Хорошо сохранившийся труп пожилой женщины. Правая рука прижата к лицу.

Одета в зимнее пальто, голова повязана тёплой шалью, на ногах валенки.

В затылочной области имеется входное пулевое ранение, выходное—в правой височной. Одежда пропитана кровью.

5. Труп ребёнка в возрасте 4—5 лет.

Одежда зимняя.

В затылочной области входное пулевое ранение, выходное отверстие в теменной области.

6. Плохо сохранившийся труп пожилой женщины в изорванной зимней одежде.

В затылочной части черепа пролом; кости лобной части черепа разошлись благодаря взрывному действию пули.

7. Распавшийся на куски труп пожилого мужчины; череп цел, конечности отделились; следов пулевых ранений не обнаружено.

По состоянию трупов установлено, что смерть последовала около полутора лет тому назад.

На основании осмотра местности, медицинского освидетельствования трупов и опроса свидетелей из местного населения комиссия устанавливает, что здесь было массовое уничтожение около 3 000 советских граждан — женщин, детей, стариков и инвалидов как евреев, так и граждан других национальностей.

По показаниям жителей города Артёмовска, 9 февраля 1942 г. в заброшенную выработку алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания. Им было заявлено немецким командованием, что их отправляют на другое место жительства. Вместо этого их пригнали в пещеру, где и последовала зверская расправа над ними.

По мере того как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем, либо коленопреклонённом положении, пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов и умирающих, тела убитых нагромождались в несколько рядов.

Комиссия считает, что среди погибших были и раненые, заживо замурованные в этой пещере немецко-фашистскими оккупантами.

Комиссия устанавливает, что в артёмовских алебастровых карьерах было расстреляно и заживо замуровано около 3 000 советских граждан.

Председатель комиссии, член Исполкома Сталинского областного совета депутатов трудящихся, зав. Облздравотделом **Дуброва Ф. Г.**

Члены комиссии:

Профессор доктор медицинских наук **Войнар А. И.**

Профессор доктор медицинских наук **Чаругин А. И.**

Майор медицинской службы **Абрамов А. А.**

Председатель Артёмовского горсовета **Баландин Ф. А.**

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и сообщников **Кудрявцев Д. И.**

Жители города Артёмовска:

Священник **Крещановский И. К.,**

Ещенко Ф. А., Оратовский М. С., Пруденко С. Ф.

АЧГК, ф. Сталинская область, д. 3, л. 5—7.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ СВЫШЕ ШЕСТИ ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ КРАМАТОРСКА И ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ УГНАЛИ В РАБСТВО

АКТ[1]

Мы, нижеподписавшиеся, осмотрели город Крамоторск после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков, обследовали его улицы, заводы, места кровавых злодеяний над мирным населением и составили настоящий акт.

С 26 октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г. (за исключением 13 дней в феврале месяце 1942 г.) город Краматорск находился под властью немецких оккупантов. За это время немецкими властями, по указанию коменданта города немецкого лейтенанта Мойшке и бургомистра города немецкого шпиона Шопена, разрушены все промышленные предприятия, культурные учреждения, жилые дома, десятки тысяч советских людей города расстреляны немецко-фашистскими извергами или угнаны в немецкую неволю.

. . . . . .

. . . . . .

4. УГОН НАСЕЛЕНИЯ В НЕМЕЦКУЮ НЕВОЛЮ

С момента вступления немцев в город Краматорск большинство трудоспособного населения и особенно девушки, молодые женщины и юноши были отправлены в Германию, в порядке мобилизации, в количестве 10 тыс. человек.

На первых порах немецкая власть пыталась изобразить угон в рабство как добровольную поездку в Германию. В специальных объявлениях в местной газете распространялась ложь о выгодах, какие сулит поездка на чужбину. Когда эта затея провалилась, немецкие власти распорядились насильственно угонять людей в Германию.

Так называемая «Биржа труда», которая в народе получила название «дома ужаса», по указанию начальника биржи немецкого офицера Полюкке (а в народе его звали «подлюка»), стала рассылать повестки с угрозой в случае неявки применять репрессии вплоть до расстрела. Но и это средство оказалось недостаточным. Людей начали хватать на улицах на заре. Каждому схваченному выдавался пропуск, в котором помимо других пунктов указывалось, что:

«Он — (она) задержан местной фельд-жандармерией и должен (должна) немедленно явиться в управление рабочими кадрами города для посылки на работу».

---

[1] Приводится в выдержках.

Трупы расстрелянных советских граждан, извлечённые из ям во дворе гестапо в Краматорске.

Разными способами доходили из Германии вести о каторжной жизни русских девушек и юношей.

Чтение таких писем вызывало ужас. Молодёжь всячески старалась избегнуть поездки в Германию. Многие девушки и юноши обливались холодной водой, ложились в холодных подвалах на пол, травили руки или ноги разъедающей каустической содой с целью вызвать заболевание. Всё делалось для того, чтобы не попасть в Германию.

Гражданка Нехотящая Галина Романовна, 20 лет, проживающая по ул. Спортивной, 22, рассказала: «Чтобы не поехать в Германию, я решила взять каустик, натереть ноги с целью вызова заболевания. Я так и поступила. Через некоторое время у меня появилась рана. Вызвали меня на биржу труда, осмотрели и дали отсрочку на месяц. После этого я уже на биржу не явилась; скрывалась и тем спаслась от поездки в Германию. То же самое сделали мои подруги и знакомые Баландина Лида, Савостина Валя, Ладыгина Мария и другие».

5. ХОЛОД, ГОЛОД И НИЩЕТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Плохая участь постигла и тех, кто остался в городе. Холод и нищета явились уделом жителей Краматорска.

Рабочие и интеллигенция за непосильный труд на немецких предприятиях города получали от 150 до 300 граммов суррогатного хлеба, 200 граммов постного масла в месяц. Жители питались мясом павших лошадей, макухой, которую, кстати, нелегко было достать. На заработную плату приобрести ничего нельзя было. Месячный заработок рабочих равнялся 1 килограмму хлеба. Нуждающиеся инвалиды никакой помощи не получали.

Младший лейтенант медицинской службы Атамасова обнаружила трупик грудного ребёнка среди расстрелянных у села Красногорка, Краматорского района.

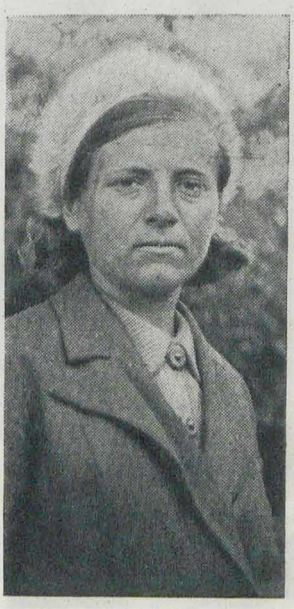
В городе до прихода немцев насчитывалось не менее 130 тыс. жителей. В результате виселиц и расстрелов, голода и холода за время немецкой оккупации осталось не более 50 тыс. человек.

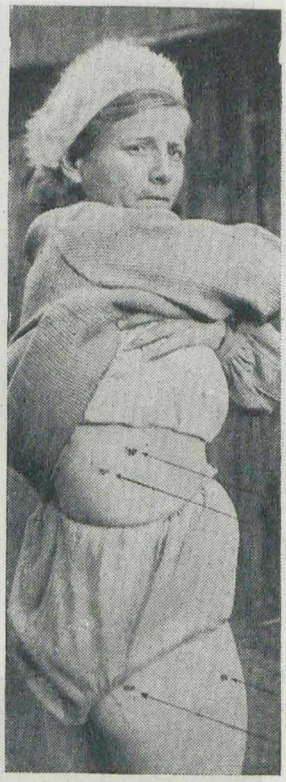
Отступая из Краматорска, оккупанты под угрозой расстрела, силой оружия выгнали всё оставшееся население за пределы города, не разрешая брать с собой самое необходимое.

6. МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ, УБИЙСТВА И ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Террор, массовые убийства мирных граждан, изощрённые издевательства терпели жители города во время пребывания захватчиков. Немецкие бандиты расстреляли 6 000 мирных, ни в чём не повинных граждан, уничтожили целые семьи. Так была расстреляна семья Фролова Иннокентия Михайловича — отец, сын семи лет и дочь полтора года.

Местами массовых расстрелов служили: карьер на Меловой горе, овраги около посёлка Красногорка, Семёновская гора. Только на Меловой горе, около бараков немецкого концентрационного лагеря, расстреляно 3 000 человек. Особенно памятен жителям Краматорска день 25 января 1942 г. Об этом дне жители вспоминают с содроганием, как о кошмаре. В этот день по приказу бургомистра Шопена, руко-





Одна из жертв расстрела советских граждан у Меловой горы, Мария Степановна Абросимова, получившая лёгкие раны и оставшаяся в живых.

водителя жандармерии Краматорского округа, он же руководитель отрядов СС и полиции, лейтенанта Мойшке по городу произвели облаву на мужчин, женщин, стариков, сочувствующих советской власти. Всех задержанных уводили в лагерь, а затем группами расстреливали у карьеров.

Из опроса очевидцев и тех, кто убежал из-под расстрела, установлены подробности этого ужасного злодеяния. Так, в одной группе, состоявшей из бухгалтера завода «Гранулит» Кобзаря Георгия, рабочего Коломийца Василия и ещё 19 человек, палачи сняли с жертв тёплую одежду, валенки и в таком виде расстреляли их.

Через каждые 10—15 минут приводились новые группы по 30 человек. Целый день до поздней ночи длилась эта расправа.

Жительница посёлка Меловая гора Восковская Анастасия Петровна свидетельствует о следующем:

«Весной 1942 г. талой водой смыло землю на месте расстрелов мирных жителей, обнаружились сотни трупов, запах их разложения доносился до центра города. По приказанию полиции всех женщин нашего посёлка пригнали к этому месту, и мы в течение дня закапывали трупы». Истребление сотен граждан происходило в течение всего периода немецкой оккупации, менялись только места расстрела. Так, в одном из оврагов около посёлка Красногорка гитлеровцы расстреляли всех евреев, оставшихся в городе, свыше 600 семейств.

В другом овраге Красногорки происходили массовые убийства военнопленных, юношей и девушек, отказавшихся ехать на каторгу в Германию. Жительница посёлка Красногорки Позенко Пелагея Андреевна была свидетельницей того, как 24 апреля 1943 г. к этому оврагу подъехали 2 автомашины, на которых было по 25—30 человек. Всех их через некоторое время расстреляли.

Помимо 6 000 жертв массовых расстрелов, многие сотни граждан города были убиты на квартирах и на улице. Священник прихода Петровка Вонтсход свидетельствует: «Такие зверства, какие творили гитлеровцы, неслыханы и невиданы были в России. Мне известно, что в феврале 1943 г., незадолго до прихода Красной Армии, группа немецких солдат во главе с офицерами безнаказанно занималась убийствами мирных жителей, в частности стариков и старух. Одна из групп, проходя по Славянской улице, вызывала из квартир жильцов и тут же расстреливала их в упор. Изверги, одетые в форму немецкой армии, ворвались в квартиру Мирона Редьки 76 лет, выволокли его на улицу и тут же убили. Когда выбежавший из квартиры сын Александр 50 лет попытался оказать помощь умирающему отцу, его также застрелили.

На улице Грибоедова другая группа немецких солдат застрелила из автоматов 10 человек в возрасте 50—60 лет, среди них: Бобров Ф. А.— 65 лет, церковный староста Разумный 65 лет.

Всего в посёлке таким способом было убито за несколько дней не менее 50 человек. Трупы убитых запрещали убирать в течение 15 дней. Только после этого срока мне пришлось их хоронить и отпевать».

Убийства мирных граждан происходили и в других частях города. Так были застрелены в посёлке Красногорка 2 брата Криченко на Подгорной улице, № 3.

У себя на квартире был убит инвалид Зоря Фёдор. В посёлке Новый Свет убита на квартире гражданка Ищенко Мария Петровна.

Случайно спасшаяся от смерти Абросимова Мария Степановна рассказывает: «Мой отец Стороженко Степан Григорьевич работал 27 лет на заводе имени Куйбышева мастером доменных печей. Был он беспартийный и в общественной жизни не принимал участия. Эвакуировался в советский тыл. В феврале 1943 г. к нам на квартиру несколько раз являлись гестаповцы, производили обыск и допытывались, почему при советской власти мы жили хорошо и зажиточно. 13 марта 1943 г. ночью к нашему дому подъехали на автомашине 3 немецких офицера. Зайдя в комнату, они приказали мне и матери быстро одеться и следовать за ними. Когда мы сели в машину, там уже находился пожилой рабочий Бороменский Борис Митрофанович. Мы не знали, куда нас везут, но когда высадили в поле около лесочка, нам стало ясно, что привезли на расстрел. Один из палачей приказал нам итти вперёд. Не успели мы сделать несколько шагов, как раздались выстрелы. Я была ранена в бок и бедро. Я упала, на меня навалился убитый Бороменский, рядом упала мёртвая мать. Подождав, пока машина уехала, я поднялась и добрела до первой хаты посёлка Красногорка. В одной из хат мне оказали помощь и приютили на сутки, затем я скрывалась по сёлам и у знакомых».

Все эти убийства и разбой совершались по приказанию и под руководством бургомистра города Шопена и начальника жандармерии Краматорского округа немецкого лейтенанта Мойшке и имели целью поголовное истребление мирных советских граждан Краматорска путём

расстрелов, создания нетерпимых условий существования, путём насильственного угона девушек и юношей на каторгу в Германию.

О чём и составлен настоящий акт.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Краматорске.

Председатель комиссии **Луговой.**
И. о. председателя Краматорского горсовета **Мышко Д. И.**
Врач **Забаровская.**
Священник Октябрьского посёлка **Стрыжко Д. В.**
Рабочий **Маслов Н. И.**
Учительница **Склярова Н. М.**
Секретарь Краматорского горкома ЛКСМУ **Пацуля В. И.**
Домашняя хозяйка **Рябченко В. А.**

АЧГК, ф. Сталинская область, д. 9, л. 33—35.

АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛУ ЗВЕРСТВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Краматорск, 25 сентября 1943 г.

Комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шпигановича Арсения Владимировича, главного патолого-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Бориса Юльевича, помощника главного судебно-медицинского эксперта старшего лейтенанта медицинской службы Аносовой Татьяны Владимировны, армейского судебно-медицинского эксперта Гвардейской армии капитана медицинской службы Потапшина Василия Алексеевича, врача города Краматорска Никифоровой Елены Владимировны, в присутствии представителя военной прокуратуры Гвардейской армии, помощника прокурора армии майора юстиции Азенварг Григория Иосифовича, представителя командования Гвардейской армии подполковника Шапошникова, настоятеля Покровской церкви Дмитрия Стрыжко, учительницы Онищенко Надежды Сергеевны, произвела расследование зверств, совершённых немецко-фашистскими захватчиками, и судебно-медицинскую экспертизу массовых убийств мирных граждан города Краматорска в период немецкой оккупации.

1. КРАТКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из материалов произведённого предварительного расследования данного дела помощником прокурора Гвардейской армии майора юстиции Азенварг Г. И. и обнаруженных им вещественных доказательств — документов, а также заявлений, поступивших от местных жителей города Краматорска: Абросимовой Марии Степановны, Ворочек Василия Денисовича, Рощина Савелия Пименовича, Пазенко Пелагеи Андреевны, Гридневой Ксении Ивановны, Пучковой Екатерины Ивановны, Буренко Афанасия Петровича, выяснилось, что, захватив 28 октября 1941 г. город Краматорск, немецкие мерзавцы начали бесчинствовать, издеваться над мирным населением, оставшимся в городе Краматорске. Назначенный бургомистром Краматорска, немец по происхождению, шпион, инженер Шопен В. В. и руководитель жандармерии Краматорского округа, он же руководитель отрядов СС и поли-

ции, немец, лейтенант Мойшке свою преступную деятельность начали с того, что зарегистрировали и взяли на специальный учёт мужчин, женщин и стариков, подозреваемых в активном сочувствии советской власти, обязав их еженедельно являться по воскресеньям, с 12 часов дня, на отметку в помещение клуба имени Ленина. Во время этих явок Шопен В. В. в течение нескольких часов морально издевался над явившимися на отметку, угрожая им расправой. По городу начало исчезать группами мирное население. В воскресенье, 25 января 1942 г., Шопен В. В., как всегда, созвал большую группу мирных граждан в несколько сот человек в помещение клуба имени Ленина, среди которых было большое количество квалифицированных рабочих и интеллигенции предприятий города Краматорска. Эти лица назад домой не возвратились. При обращении родственников и членов семей к Шопену В. В. и в гестапо им было заявлено: «Все люди направлены в другие города и там работают». По показаниям же свидетелей установлено, что они в действительности были помещены в специальный лагерь, для которого Шопен и Мойшке приспособили корпуса рабочих домов у Меловой горы, а всё население с этого участка было выселено. Территория была огорожена проволокой. Рядом с корпусами находился старый большой глиняный карьер, который подходил к указанным корпусам крутым, высоким обрывом. Этот овраг-карьер гитлеровскими убийцами использован как место для расстрела мирных граждан. Расстрел граждан производился систематически, т. е. начиная с ноября — декабря 1941 г. и до сентября месяца 1943 г.

Опрошенный по данному делу в качестве свидетеля Рощин Савелий Пименович, рабочий Краматорского завода, показал, что, проживая у Меловой горы, он неоднократно видел, как приводили людей группами из корпусов лагеря и расстреливали у подножья Меловой горы, причём 27 января 1942 г. расстрелы производились особенно большими группами. После расстрела гитлеровцы взрывали породу обрывистого края карьера, которая заваливала трупы. Таким же способом, по показаниям свидетелей, — Позенко Пелагеи Андреевны, Воксвской Анастасии Петровны и Нестеренко Сергея Прохоровича — немцы организовали расстрелы целых семей советских граждан в районе Красногорка, расположенном в 6 километрах от города Краматорска и представляющем собой глубокий овраг, куда немцы подвозили на машинах обречённых и после расстрела также взрывали породу, засыпая трупы. Этот факт свидетельствует Абросимова Мария Степановна, которую 13 марта 1943 г. немцы привезли в числе других на расстрел.

Как показала Абросимова, расстрел производился следующим образом: немцы короткими очередями из автоматов в спины и головы обречённых расстреляли её мать Строженко Анну Логвиновну и Бороменского Бориса Митрофановича. Абросимова, будучи ранена в бок и ногу, упала, притворившись мёртвой. После ухода немцев Абросимова доползла до ближайшей хаты, где ей была оказана помощь.

Кроме того, расстрелы производились ещё в деревне Ивановка, расположенной вблизи города Краматорска, и в посёлке Ясногорка. Оставшись случайно живым, гражданин Ворочек Василий Дмитриевич показал об этом расстреле следующее.

28 января 1943 г. его с группой в 26 человек немцы вывели к оврагу у Ясногорки и приказали выстроиться в один ряд. Немецкий офицер дал короткую очередь по правофланговому, после чего два немецких солдата стали стрелять в спины и, когда люди падали, вторично произвели выстрелы разрывными пулями в головы. Ворочек

был облит кровью соседей и на шапке его лежали мозги убитого соседа, что дало основание немцам считать Ворочек мёртвым.

Расстрелы производились и во дворе гестапо, расположенного в центре города против клуба имени Ленина, о чём свидетельствуют Сологуб Евдокия Макаровна, Терещенко-Колесникова Федора Сидоровна и Романова Анна Климовна. Всего немецкими убийцами расстреляно в городе Краматорске, по свидетельским показаниям и по официальной справке горсовета, свыше 6 тыс. человек.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЯ

На северной окраине города Краматорска, в 50 метрах от дороги, ведущей в город Славянск, обнаружен старый, глубокий, с обрывистыми краями, глиняно-меловой карьер. На дне его, с северной и восточной стороны, обнаружено три вместилища трупов, заваленных глиняно-меловой породой. При снятии верхних слоёв породы, на глубине от 20 сантиметров до 1 метра, обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз, и под ними большое количество трупов, сваленных в беспорядке. Многие из них находились вверх ногами или переплетались между собой. Из этих трёх ям извлечено 812 трупов.

При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них — мастер завода имени Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие. Большинство трупов одето в зимнюю одежду (полушубки, пальто, фуфайки, спецовки, шапки-ушанки, варежки, самодельные бурки с галошами, шарфы, кашне, сапоги). В карманах одежды обнаружены различные предметы, как-то: документы, газеты, хлебные карточки, портсигары, деньги, часы, очки в футлярах, бумажники и пр.; все указанные ценные предметы и документы переданы органам милиции города Краматорска.

При исследовании большинства трупов последние находились в стадии резкого разложения, многие в стадии, приближающейся к жировоску, а у части трупов мягкие ткани почти полностью отсутствуют.

При исследовании трупов установлено, что у 761 трупа имелись сквозные пулевые отверстия в черепах, с грубыми разрушениями всех костей черепа и радиально расходившимися трещинами. У 40 трупов — сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. В некоторых случаях сохранились только кости оснований черепа. У большинства трупов в затылочной области отмечались округлой формы пулевые отверстия диаметром от 0,6 до 1,5 сантиметров, которые располагались вокруг большого затылочного отверстия, часто захватывая край его. В отдельных случаях имели место двойные сквозные пулевые ранения черепа. В 11 случаях имели место двойные сквозные пулевые ранения черепа. В 11 случаях отмечались ограниченные костные дефекты с частичным вдавливанием костных отломков в полость черепа.

В двух ярах у села Красногорки, в части, обращённой к шоссейной дороге, идущей от Краматорска на Константиновку, в пластах глины и земли обнаружены трупы, части которых выступали на поверхность, отдельные кости, конечности и черепа лежали на траве в некотором отдалении (15—30 метров) от оврага. При раскопке в поверхностных слоях обнаружены трупы, почти лишённые мягких тканей и с истлевшей зимней одеждой. Среди трупов обнаружены предметы домашнего обихода (посуда, чайники, ножи, вилки, зеркало и

Общий вид раскопок места расстрелов фашистскими убийцами советских граждан у Меловой горы подле Краматорска.

Жители Краматорска разыскивают среди жертв фашистских зверств трупы родных и знакомых.

Извлечение трупов советских граждан, расстрелянных гитлеровцами, из карьера у Меловой горы.

Граждане Краматорска опознают своих родных среди трупов, обнаруженных у Меловой горы.

Жители города Краматорска, выгнанные фашистскими захватчиками, возвращаются в родной город после освобождения его Красной Армией.

пр.). Выкопан первый слой трупов в количестве 14 и 12 черепов, наиболее поверхностно лежащих, под ними обнаружено большое количество трупов, частей их и обрывки истлевшей одежды. Среди вырытых трупов обнаружен труп младенца, завёрнутый в байковое одеяльце и пелёнки. При разворачивании последних обнаружены распашонка и отдельные косточки. При исследовании трупов обнаружены повреждения, подобные повреждениям, найденным у трупов при раскопках на Меловой горе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованием 812 трупов, произведённым с 17 по 24 сентября 1943 г. в городе Краматорске, подтверждаются свидетельские показания о массовых убийствах мирных жителей города Краматорска без различия возраста и пола. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступала в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок на близком расстоянии, почти в упор. Жертвы расстреливались в лежачем положении или стоя. В отдельных случаях убийства совершались тупым орудием. Некоторые жертвы с несмертельными повреждениями были закопаны живыми. Характер развития трупных изменений и особенностей одежды даёт комиссии основание считать, что большинство расстрелов производилось в зимнее время 1942 и 1943 гг.

Подписи:

Главный судебно-медицинский эксперт ВСУ ЮЗФ капитан медицинской службы **Шпиганович.**

Главный патолого-анатом полковник медицинской службы **Шур.**

Помощник главного судебно-медицинского эксперта военврач **Аносова.**

Армейский судебно-медицинский эксперт капитан медицинской службы **Паташин.**

Врач Краматорской поликлиники **Никифорова.**

Помощник военного прокурора армии майор юстиции **Азенварг.**

Представитель командования Гвардейской армии полковник **Шапошников.**

Священник Покровской церкви **Дмитрий Стрыжко.**

Учительница **Онищенко.**

АЧГК, ф. Сталинская область, д. 9, л. 47—49.

КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЦЕВ В МАРИУПОЛЕ

АКТ

О ЗВЕРСТВАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ И ВЛАСТЯМИ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ ЗА ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ С 8 ОКТЯБРЯ 1941 г. ПО 10 СЕНТЯБРЯ 1943 г.

Мы, граждане города Мариуполя, представители общественных организаций и воинских частей, составили настоящий акт о нижеследующем.

За два года фашистской оккупации немцы превратили крупный центр металлургической промышленности юга город и порт Мариуполь в развалины. Здесь систематически совершались чудовищные насилия и издевательства над советскими гражданами. Фашистские злодеяния начались с первого дня оккупации и продолжались до бегства немецко-фашистских войск под ударами Красной Армии.

I

ЗЛОДЕЯНИЯ И ГРАБЕЖИ, СОВЕРШЁННЫЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

Первые дни фашистской оккупации ознаменовались массовыми расстрелами ни в чём не повинных советских граждан. 10 октября 1941 г. в порту было расстреляно 27 рабочих судостроительного завода. В Ильичёвском районе был расстрелян помощник начальника мартеновского цеха завода имени Ильича депутат Верховного Совета УССР Пузырёв Никита Алексеевич. Его после избиения прикладами расстреляли без допроса вместе с двумя дочерьми. На заводе имени Ильича были расстреляны старые, известные всем кадровые рабочие: Пузачёв, Шабанов, Какута и многие другие. 19-летний комсомолец Кравченко был повешен в районе завода имени Ильича. Там же был расстрелян 15-летний мальчик Николай Горланов. Работавший при немцах начальником паспортного стола Ильичёвского района гражданин Виноградский был повешен с надписью на груди «Я выдавал паспорта партизанам». В районе завода Ильича была расстреляна депутат облисполкома т. Минина. Всего же в этом районе в первые дни оккупации было расстреляно и повешено только на глазах населения 71 человек.

Замучив и расстреляв сотни советских граждан, украинцев и русских, немецко-фашистские разбойники в первые дни оккупации истребили буквально всё еврейское население города. Это было совершено по заранее разработанному плану немецко-фашистских властей. 9 октября 1941 г. всему еврейскому населению было приказано одеть особые знаки, избрать из своей среды старост и предста-

вить списки по районам. 12 октября им было предложено сдать все ценности вплоть до золотых зубов. 16 октября всех евреев города загнали в здание бывшей военной казармы и 18 октября утром всех их расстреляли на Агробазе за городом. Такая же участь постигла всё цыганское население города. Завершением этого умерщвления было поголовное истребление вместе с детьми и тех женщин-евреек, которые были замужем за украинцами и русскими. Так, в числе многих других была расстреляна вместе с ребёнком жена конструктора завода имени Ильича Аксёнова. Фашистские звери при умерщвлении детей смазывали им губы каким-то ядовитым веществом.

Ворвавшись в город, немецкие солдаты и офицеры начали поголовный грабёж. Они грабили частные квартиры, срывали с граждан на улицах верхнюю одежду, разбивали окна и двери магазинов, расхищали продукты питания. Фашисты обыскивали проходящих по улицам граждан, снимали с них часы и другие вещи. Больше всего гитлеровцы грабили тёплые вещи. К гражданину Ляшеву, проживавшему по Коммунальной улице, дом № 170, ворвались немецкие солдаты, перестреляли кур, уток и избили старуху-мать.

Так начались кошмарные дни немецкой оккупации.

II

ПОРАБОЩЕНИЕ И ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

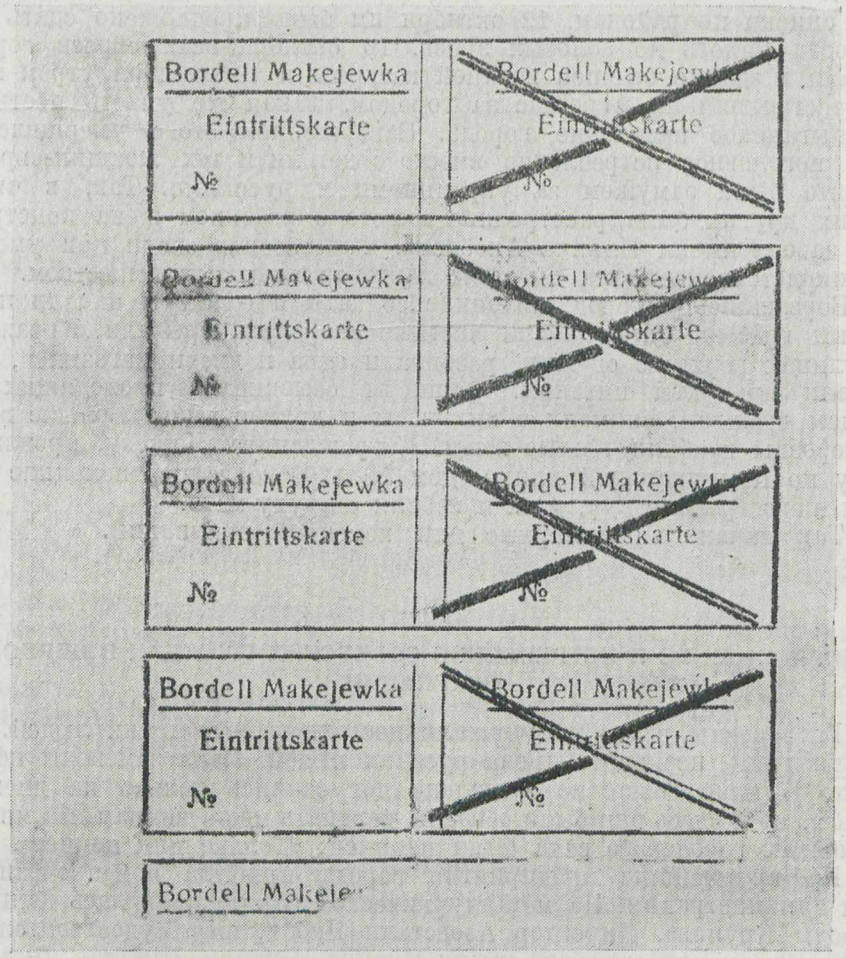
Гитлеровцы всячески унижали достоинство советских людей. Названия улиц, носивших имена русских людей, были заменены немецкими. В кино советские граждане допускались только на дневные сеансы, но и здесь они были обязаны уступать места немцам. На многих скамейках городского сада были надписи: «Только для немцев».

На крупнейшие предприятия города прибыла немецко-фашистская администрация. На металлургическом заводе появилась надпись: «Заводы Круппа». Директор Азовстали Якоби, шеф судостроительной верфи Ейнич, шефы завода имени Ильича Бернард, Шиллер, Вульф и другие установили дикий произвол по отношению к рабочим, избивали их за непонимание немецкого языка, который был сделан государственным языком, называли их «русскими свиньями». Немецко-фашистский рабовладелец в чине директора Азовстали Якоби лично избивал рабочих на каждом шагу. По его указанию внутри одной из мартеновских печей завода была устроена тюрьма. В неё бросались рабочие за малейшее опоздание на работу. Рабочим далеко не регулярно выдавали по 300 граммов горелого хлеба в сутки. Остальное население со второго месяца оккупации совершенно лишили хлеба.

Фашистские рабовладельцы систематически проводили принудительную отправку молодёжи на работу в Германию.

По далеко не полным данным, ещё к маю 1943 г. было увезено в фашистское рабство из города до 60 тысяч человек. Чтобы избежать отправки в Германию, молодёжь калечила себя разными способами, обливалась кислотой, рубила себе пальцы, вызывала искусственную чесотку, принимала хинин в излишне больших дозах, обжигалась каустической содой и т. д.

Гнуснейшие провокации проводились немецко-фашистскими оккупантами с целью изобразить, будто мариупольцы довольны немецкими порядками в городе. Было объявлено, что из Ростова идут русские военнопленные и мариупольцы могут забрать опознанных родственников, если таковые окажутся. Но вместо военнопленных подошли немецко-фашистские войска. Фашистские кинооператоры в это



Учётная карточка для посещения немецкими солдатами и офицерами публичного дома в Макеевке (Сталинская область).

время снимали всё на пленку как «встречу русским населением немецких войск».

Часто на глазах у населения немцы грузили награбленное ими добро, скот и продовольствие в эшелоны и писали на вагонах: «Подарок от украинского народа немецкому народу».

Бандиты из гестапо и полиции день и ночь охотились за советскими людьми. Официальными широко разрекламированными приказами была установлена награда в 10 тысяч рублей за голову коммуниста. За одного убитого немца подлежали расстрелу 100 человек, за одного убитого полицейского — 10 человек местных жителей. Эти приказы множество раз приводились в действие.

При аресте советского патриота семья его выбрасывалась на улицу, а квартира и всё имущество забиралось полицией. Прийдя с целью ареста к гражданину Хорошону, гестаповцы, не застав его дома, тут же во дворе расстреляли его жену и подвергли пытке сестру.

Гестаповцы и полицейские всячески глумились над женской честью. Обвинив гражданку К., проживавшую по Кальмиусской улице, в том, что она еврейка, полицейские арестовали её и потребовали за спасение 15 тысяч рублей. Гражданка К. не смогла уплатить этих

Всё, что осталось от взорванной немцами при отступлении подстанции паровозного депо на заводе Азовсталь в Мариуполе.

денег. Тогда полицейские вывели её в сарай и втроём изнасиловали. Подобных фактов разбоя и насилия было немало. В городе, в порту для немецких и румынских офицеров были организованы публичные дома, куда загонялись советские девушки (ресторан «Маяк», Морской клуб в порту). В центре города, на улице Проспект Республики, немцы открыли церковь в первом этаже, публичный дом во втором этаже и полицейский участок в третьем этаже пятиэтажного дома.

В феврале месяце 1943 г., в период панического бегства немцев с Кубани и Дона и ликвидации Сталинградской группировки, особенно усилились в городе массовые облавы и расстрелы. Население массами забирали в гестапо. Многих граждан (Мангус Фёдор Иванович, Казначеев и другие) замучили и расстреляли именно в эти дни. Больного инвалида Ивана Ефимовича Домашнего фашисты взяли в гестапо с температурой 39 градусов.

Только за одну ночь 23 июня 1943 г. в отделении гестапо было расстреляно 120 человек, а всего за время оккупации было расстреляно, замучено и истреблено несколько десятков тысяч советских граждан.

Основным местом, где совершались массовые расстрелы гестаповцами, были противотанковый ров и окопы в районе Агробазы. Полевая жандармерия производила расстрелы в селе Хрещатинское.

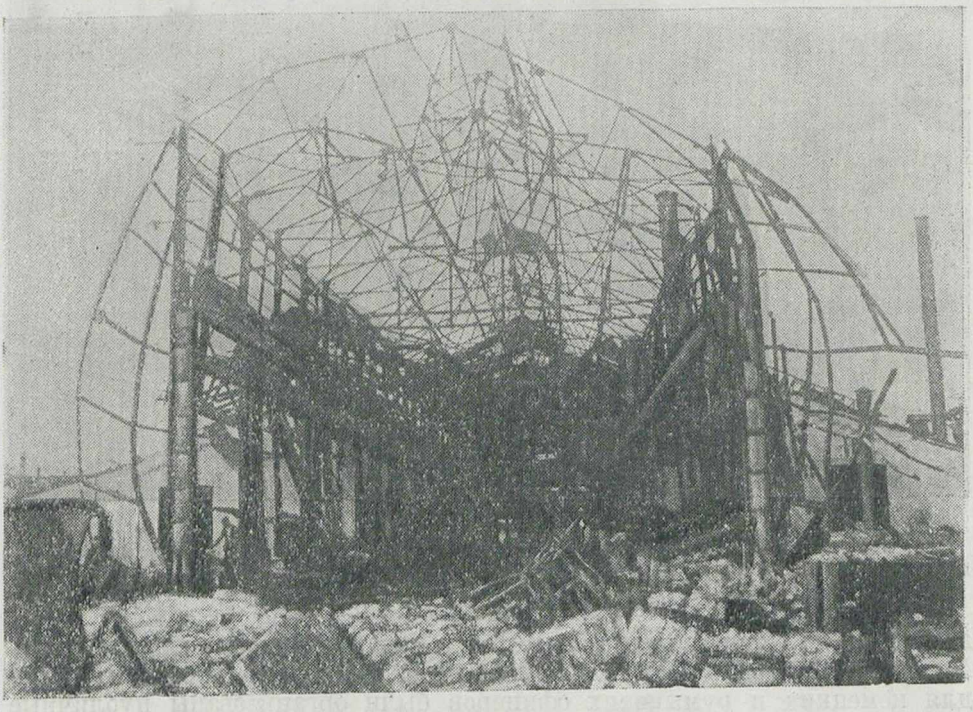
Все злодеяния и бесчинства гестапо и полиции возглавлялись шефом гестапо Вульф.

III

ЗЛОДЕЯНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ПЕРИОД ПАНИЧЕСКОГО БЕГСТВА ПОД УДАРАМИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Перед бегством фашистские звери сознательно сожгли и разрушили город. Специальные отряды факельщиков с 7 по 10 сентября 1943 г. жгли и взрывали все общественные, государственные и

НЕМЕЦКИЕ ПОГРОМЩИКИ СОГЛАСНО ПРИКАЗАМ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ РАЗГРОМИЛИ КРУПНЕЙШИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ ИЛЬИЧА В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ. ВИД РАЗВАЛИН.



1. Чугунолитейный цех „А".

2. Механический цех № 1.

3. Жилой дом.

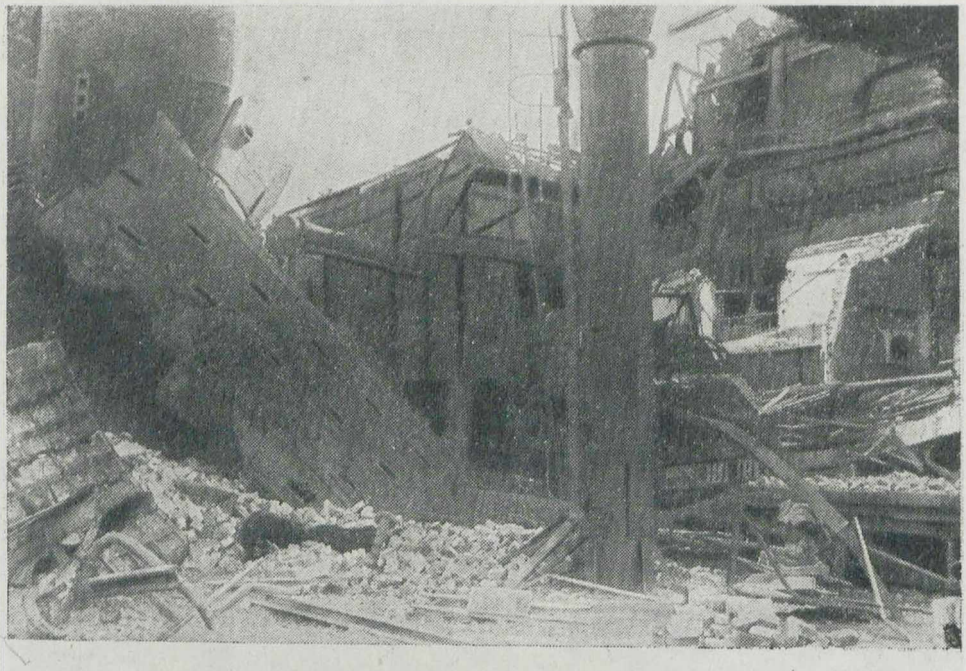
частные здания. Некоторые факельщики предлагали жителям за курицу, часы, водку пощадить здания, но, получив требуемое, немцы продолжали творить своё гнусное дело. За эти 3 дня были сожжены и взорваны крупнейшие заводы юга — имени Ильича, Азовсталь, имени Куйбышева, первоклассный порт, все заводы местной промышленности, электростанции, трампарк, вокзал, здания горсовета, горкома КП(б)У, ЛКСМУ, банка, управления милицией, НКВД, почты и телеграфа, редакции газеты «Приазовский рабочий», суда и прокуратуры, Дворца пионеров, 54 школ и всех библиотек города, всех кино и театров, десятки красавцев домов отдыха, двух водолечебниц и всех церквей города, кроме немецких кирх. Были также сожжены все выходящие на улицу здания жилых домов города.

10 сентября в момент высадки советского десанта около Ялтинской дороги факельщики бросили свои машины и в панике рассыпались к домам. Заметив сидящих в ямах старух и детей, звери расстреляли их из автоматов. В числе многих убитых — Георгий Мирошников, мастер портовых мастерских, тяжело ранены его двое детей, жена бухгалтера мастерских Вернера и её домашняя работница с 2-летним ребёнком.

IV

ЗВЕРСТВА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ФАШИСТОВ НАД ВОЕННОПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

По приказу фашистского коменданта в здании бывшего учебного комбината завода имени Ильича был создан лагерь военнопленных красноармейцев. Из лагеря ежедневно вывозили по 4—5 подвод умерших от голода людей к району железной дороги. Здесь их сбрасывали



Взорванная немецкими оккупантами доменная печь № 1 на заводе Азовсталь в Мариуполе.

вместе с ещё полуживыми, раздетыми догола, красноармейцами в снег на мороз. Фашистские мерзавцы в целях грабежа использовали сочувствие местного населения к военнопленным. Немцы организовали так называемый комитет помощи военнопленным. Этот комитет собирал продукты и деньги, которые присваивали себе немецкое командование и полиция. Военнопленные пухли от голода, многие сходили с ума. Гитлеровцы не позволяли гражданам передавать пищу непосредственно военнопленным. Когда население приносило пищу, то надсмотрщики лагеря разбрасывали её на землю и избивали бросавшихся за крохами изголодавшихся людей.

В портовой школе № 19 фашистские звери отмечали умиравших от голода красноармейцев белым крестом на спине и на груди, вывозили за порт и достреливали.

В феврале 1943 г. больные и раненые военнопленные в одном белье были вывезены в 18 товарных вагонах в Старо-Крымский тупик и там заморожены. Чтобы население не могло оказать им помощи, на вагонах был нарисован знак черепа и написано: «Не подходить, заразно». Так немецко-фашистские мерзавцы измывались над военнопленными красноармейцами.

Всё перечисленное — только часть учинённых фашистами чудовищных злодеяний, за которые наша Красная Армия, советский народ беспощадно расправятся с немецко-фашистскими мерзавцами. Недалеко время, когда гитлеровская Германия полностью ответит за свои кровавые злодеяния.

Смерть немецким оккупантам!

Акт учинён 15 сентября 1943 г. в городе Мариуполе.
Акт подписали:
Голдина Клавдия Ивановна, работница завода имени Ильича.

Гришина Анна Алексеевна, жена командира Красной Армии.

Гришина Анна Александровна, жена командира Красной Армии.

Пушкарлат Павел Петрович, заведующий снабжением завода Ильича.

Чекмак Лазарь Николаевич, колхоз «Кирова».

Ториков Степан Никитович, машинист завода имени Ильича.

Вольфсон Владимир Маркович, подполковник.

Дудель Савва Павлович, майор.

Антипенко Ольга Григорьевна, домохозяйка.

Мисютина Евдокия Ивановна, жена командира Красной Армии.

Домашнев Иван Ефимович, инвалид.

Стеблянко Антон Дмитриевич, начальник почты.

Машкин Алекс. Михайлович, инструктор физкультуры.

Фещенко Павел Исидорович, мастер мартеновского цеха.

Батычко Михаил Трофимович, паровозный машинист.

Шаповаленко Пётр Дмитриевич, токарь завода имени Ильича.

Орлов Захар Павлович, начальник механического цеха судоремонтного завода.

Смирнов Николай Пименович, технорук трамвая.

Неезжалый Михаил Ефимович, председатель райсовета порта.

Голуб Иван Иванович, составитель железнодорожной станции Мариуполь.

Кононова Валентина Федоровна, врач поликлиники.

Коломийцев Фёдор Иванович, заведующий горОНО.

Литвинов Лука Демьянович, и. о. председателя горсовета.

Белла Павел Фёдосеевич, и. о. директора завода.

Паневин Владимир Семёнович, и. о. секретаря горкома КП(б)У.

Орехов Анатолий Николаевич, начальник цеха.

Опальков Александр Тимофеевич, и. о. председателя райисполкома.

Смирнов Леонид Александрович, и. о. председателя горкомхоза.

Попов Семён Иванович, учитель педагогического училища.

Кокута Ефросинья Трофимовна, заместитель заведующего общим отделом райисполкома.

АЧГК, ф. Сталинская область, д. 2, л. 49—54.

8. Харьковская область

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из города Харькова и Харьковской области в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Харькова и Харьковской области германское командование и гестаповцы в лице: командира дивизии СС «Адольф Гитлер», обергруппенфюрера Дитрих, командира дивизии СС «Мёртвая голова» генерал-лейтенанта Симон, начальника Харьковской зондеркоманды СД штурмбаннфюрера Ханебиттер, начальника группы тайной полевой полиции города Харькова комиссара полиции Кархан, начальника 560-й группы тайной полевой полиции комиссара полиции Мериц, заместителя начальника группы германской тайной полевой полиции г. Харькова секретаря полиции Вульф, чиновника группы тайной полевой полиции в городе Харькове Рецлав Рейнгарда, офицера контрразведки германской армии Лангхельд Вильгельма, заместителя командира роты СС Риц Ганса, при участии предателя шофёра Харьковской зондеркоманды СД Буланова М., зверски истребили посредством отравления окисью углерода в «душегубках», расстрелов и повешений десятки тысяч советских граждан, в том числе женщин, стариков, детей и раненых красноармейцев, находившихся на излечении в госпиталях города Харькова, а также арестованных, содержавшихся в тюрьмах гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии советскими органами Харькова и Харьковской области была произведена проверка поступивших материалов о зверствах немецко-фашистских захватчиков, в результате чего было установлено, что в различных местах города Харькова и Харьковской области закопаны десятки тысяч трупов советских граждан, отравленных окисью углерода в «душегубках», расстрелянных и сброшенных в ямы гестаповцами.

Медицинскими экспертами — кандидатом медицинских наук Прозоровским, профессором Смольяниновым, старшим научным сотрудником Семеновским и военврачами Притворовым, Городниченко и Якуша, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в различных местах города Харькова и Харьковской области, а также изучением материалов, поступивших в Чрезвычайную Государственную Комиссию о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, установлено, что все они немецко-фа-

шистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода в «душегубках» или расстреляны.

Чрезвычайной Государственной Комиссией все поступившие к ней в различное время материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области были в течение ноября с. г. переданы Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

13 декабря 1943 г.

ПРИГОВОР

Военного трибунала по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации

Именем Союза Советских Социалистических Республик

15—18 декабря 1943 г. Военный трибунал 4-го Украинского фронта в составе: председательствующего — председателя Военного трибунала фронта генерал-майора юстиции Мясникова А. Н., членов — полковника юстиции Харчева М. А. и майора юстиции Запольского С. С., при секретаре капитане юстиции Кандыбине Н. М., с участием государственного обвинителя военного прокурора полковника юстиции Дунаева Н. К. и защиты по назначению суда адвоката Коммодова Н. В., Казначеева С. К. и Белова Н. П., в открытом судебном заседании в городе Харькове рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области, по которому обвиняются:

1. Лангхельд Вильгельм, 1891 года рождения, уроженец города Франкфурт-на-Майне (Германия), немец, член национал-социалистской партии с 1933 г., офицер военной контрразведки германской армии, капитан.

2. Рид Ганс, 1919 года рождения, уроженец города Мариенверден (Германия), немец, с высшим юридическим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 г., заместитель командира роты СС, унтерштурмфюрер СС.

3. Рецлав Рейнгард, 1907 года рождения, уроженец города Берлина, немец, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор.

4. Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джаныбек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

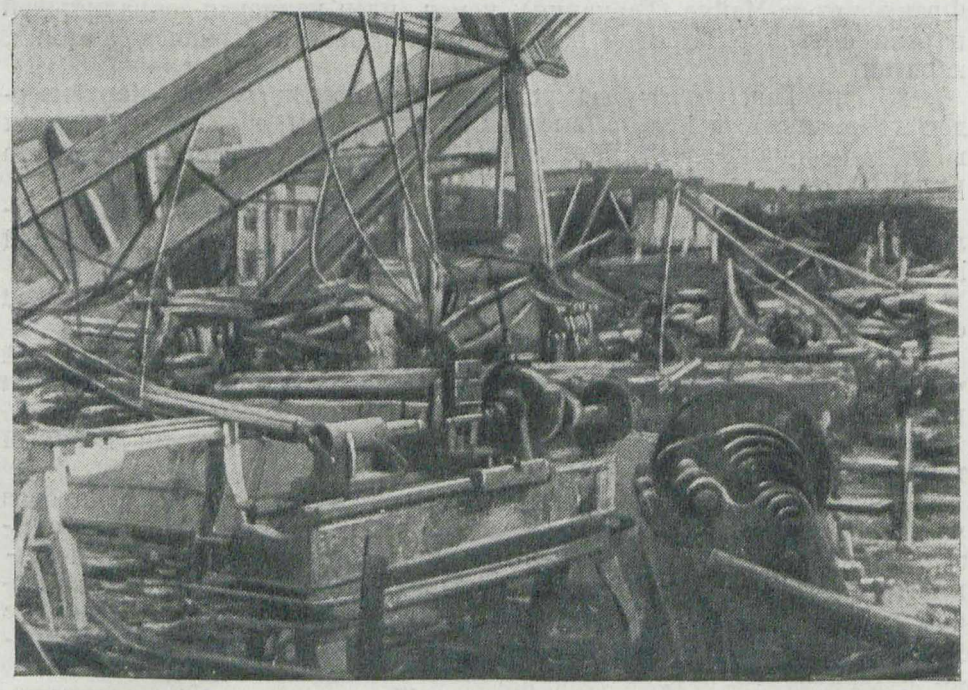
Все четверо — в совершении преступлений, предусмотренных 1-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил:

Вероломно напав на Советский Союз и временно оккупировав часть его территории, немецко-фашистские войска по прямому указанию гитлеровского правительства, вопреки подписанным и ратифицированным Германией международным конвенциям о правилах ведения войны, зверски истребляли мирное население, угнали в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан, грабили, сжигали и разрушали материальные и культурные ценности советского народа.

На территории города Харькова и Харьковской области зверства и насилия над советским мирным населением чинились офицерами и солдатами:

Один из рабочих посёлков в Харькове, разрушенный немцами.



Харьковский тракторный завод, взорванный гитлеровскими захватчиками при отступлении.

дивизии СС «Адольф Гитлер» под командованием обергруппенфюрера войск СС Дитрих;

дивизии СС «Мёртвая голова» под командованием группенфюрера войск СС Симон;

германскими карательными органами;

харьковской «зондеркомандой СД», возглавляемой штурмбаннфюрером Ханебиттер;

группой германской тайной полевой полиции города Харькова, возглавляемой комиссаром полиции Кархан;

привлечёнными к уголовной ответственности по настоящему делу Лангхельд Вильгельмом, Риц Гансом, Рецлав Рейнгардом, совместно с их пособником — изменником родине Булановым Михаилом.

В период временной оккупации города Харькова и Харьковской области немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено посредством окиси углерода свыше 30 000 мирных, ни в чём не повинных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Так, в ноябре 1941 г. в городе Харькове, по распоряжению гестапо, из городских квартир было переселено в бараки, расположенные на территории Харьковского тракторного завода, около 20 000 мирного советского населения. Впоследствии группами по 200—300 человек они направлялись в близлежащую балку и там расстреливались.

Немецкое командование, выполняя прямое указание разбойничьего гитлеровского правительства об истреблении советского народа, не останавливалось и перед уничтожением находившихся на излечении больных и раненых советских граждан, в том числе и детей.

Так, в декабре 1941 г. гестаповцами было расстреляно 435 человек больных, находившихся в Харьковской областной больнице, среди которых было много стариков и детей.

В марте 1943 г. немцами было расстреляно и заживо сожжено 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в Харькове по улице Тринклера.

Многочисленные безвинно арестованные советские граждане подвергались в фашистских застенках гестапо и других карательных органах жестоким истязаниям и всякого рода надругательствам, причём нередко доводились таким путём «на допросах» до смерти.

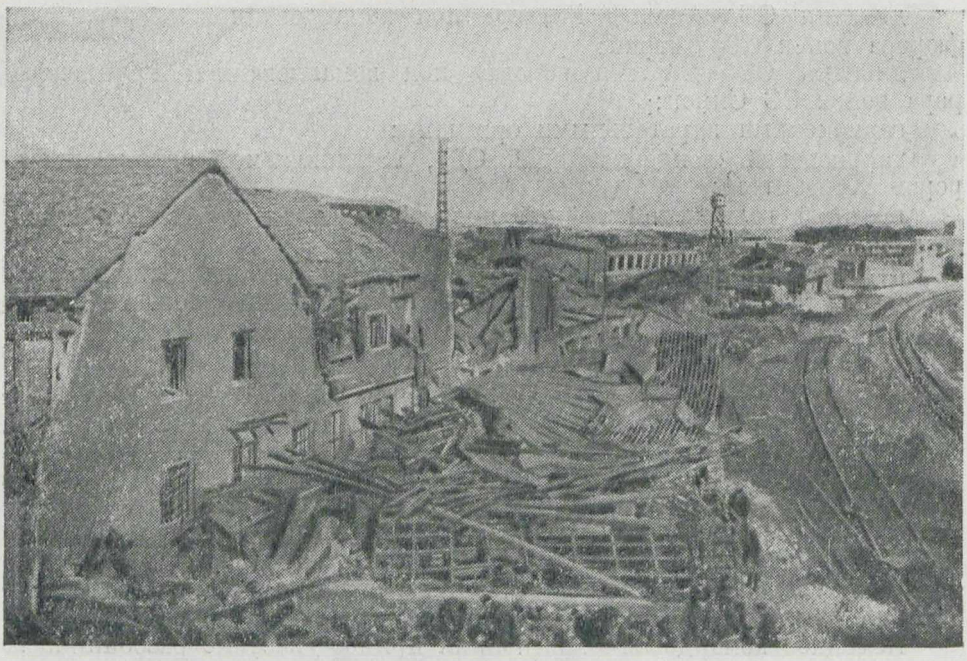
Вопреки общепринятым законам и обычаям ведения войны немецкое командование насильственно помещало мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, в лагери военнопленных и рассматривало их как военнопленных.

В этих лагерях путём истязаний, расстрелов, доведения до голодной смерти и создания невыносимых условий происходило массовое уничтожение военнопленных и гражданского населения, помещённого в эти же лагери.

Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые «газенвагены», большие закрытые автомашины, которые известны у русских «душегубками». В эти «газенвагены» немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путём пуска специального смертельного газа — окиси углерода.

С целью сокрытия следов совершённых чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путём удушения окисью углерода в «газенвагенах» немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв.

Во время успешного наступления Красной Армии летом 1943 г. и освобождения города Харькова и Харьковской области от немецких



Харьковский завод сельскохозяйсветнного машиностроения, разрушенный немцами.

оккупантов все чудовищные злодеяния, совершённые немецко-фашистскими преступниками, были вскрыты советскими органами и подтверждены предварительным и судебным следствием.

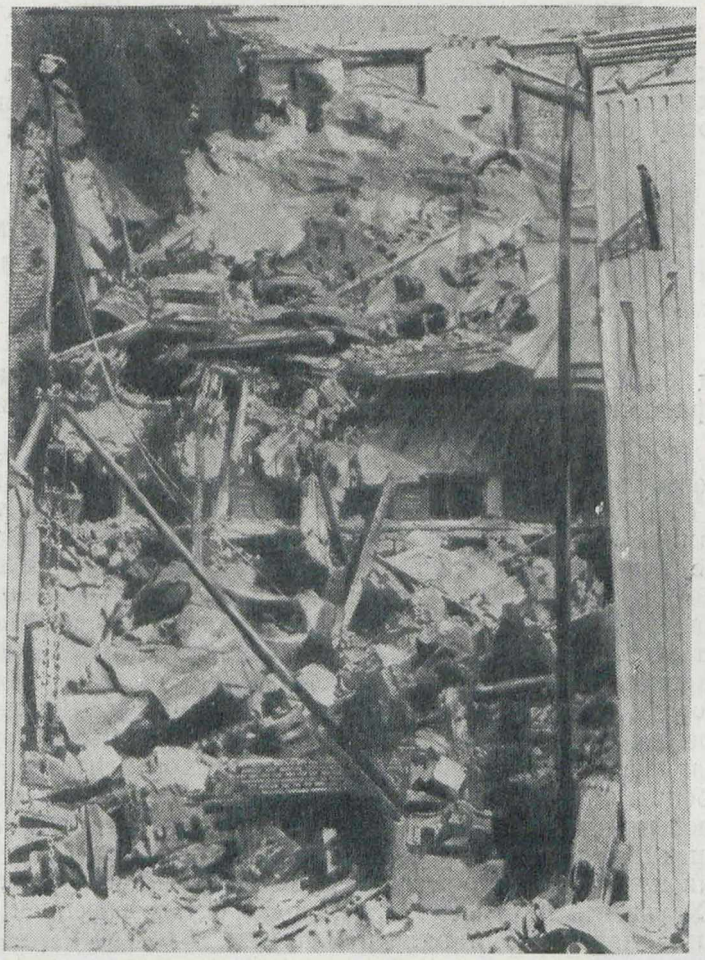
Выслушав объяснения подсудимых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, Военный трибунал установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. Лангхельд Вильгельм, являясь офицером немецкой военной контрразведки, принимал активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирным населением, при допросах военнопленных, путём истязаний и провокации, добивался от них вымышленных показаний.

Лично сфальсифицировал ряд дел, по которым было расстреляно около ста ни в чём не повинных советских военнопленных и мирных граждан.

2. Риц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при харьковской «зондеркоманде СД», лично принимал активное участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан в районе деревни Подворки, близ Харькова, осуществлял руководство расстрелами, производившимися «зондеркомандой СД» в городе Таганроге, и, допрашивая арестованных, избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь от них таким путём вымышленных показаний.

3. Рецлав Рейнгард, являясь чиновником немецкой тайной полевой полиции в городе Харькове и проводя следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них путём истязаний и пыток — выдёргивание у арестованных волос и пытка иголками — вымышленные показания, составил фиктивное заключение в отношении 28 арестованных советских граждан об их виновности в антигерманской деятельности, в результате чего часть арестованных была расстреляна, а другая часть умерщвлена посредством «душегубки».



Харьковская городская электростанция, разрушенная немцами.

Лично загонял в «душегубку» советских граждан, предназначенных для умерщвления, и сопровождал «душегубку» к месту разгрузки, а также принимал участие в сожжении трупов удушенных.

4. Буланов Михаил Петрович, изменив социалистической родине, добровольно перешёл на сторону врага, поступил к немцам на службу шофёром харьковского отделения гестапо, принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством «душегубки», вывозил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60 детей.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в преступлениях, предусмотренных 1-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., как предварительным, так и судебным следствием доказана.

Руководствуясь статьёй 296 УПК УССР и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.,—Военный трибунал фронта —

ПРИГОВОРИЛ:

Лангхельд Вильгельма, Риц Ганса, Рецлав Рейнгарда и Буланова Михаила Петровича к смертной казни через повешение.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий генерал-майор юстиции **А. Мясников.**

Члены:

Полковник юстиции **М. Харчев.**

Майор юстиции **С. Запольский.**

ПРИГОВОР

над осуждёнными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями Лангхельд, Риц, Рецлав и изменником родине Булановым приведён в исполнение

19 декабря с. г. в 11 часов в городе Харькове на городской площади был приведён в исполнение приговор Военного трибунала 4-го Украинского фронта над осуждёнными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями Лангхельд Вильгельмом, Риц Гансом, Рецлав Рейнгардом и их пособником — изменником родине Булановым Михаилом Петровичем за зверское истребление мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков, в городе Харькове и Харьковской области.

На городской площади во время приведения в исполнение приговора Военного трибунала присутствовало свыше 40 000 трудящихся города Харькова и колхозников близлежащих районов Харьковской области, бойцы и офицеры Красной Армии, представители советской и иностранной прессы.

Оглашение и приведение в исполнение приговора было встречено трудящимися города Харькова и присутствовавшими колхозниками районов Харьковской области с большим удовлетворением, бурными и долго не смолкающими аплодисментами.

„Правда“ от 20 декабря 1943 г.

МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ НЕМЕЦКИМИ УБИЙЦАМИ ЕВРЕЕВ В ДРОБИЦКОМ ЯРУ

АКТ

5 сентября 1943 г., город Харьков

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Профатилова Ильи Ивановича, председателя Областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и членов: Селиванова Александра Игнатьевича — председателя Исполкома Харьковского горсовета, генерал-майора Труфанова Николая Ивановича — военного коменданта города Харькова, уполномоченных Чрезвычайной Государственной Комиссии Лебедева Константина Алексеевича и Кудрявцева Дмитрия Ивановича, протоиерея Покровской церкви Камышана Ивана Яковлевича, представителя Исполкома Харьковского горсовета Карпенко Валентины Васильевны и профессоров Шевцова Алексея Ивановича, Каткова Евгения Севастьяновича, Кудинцева Ивана Васильевича и Маклецова Ивана Ивановича, составили настоящий акт в нижеследующем.

За время оккупации города Харькова немецко-фашистскими захватчиками систематически истреблялось мирное население города, а еврейское население подверглось поголовному уничтожению. По неполным данным, только в течение декабря 1941 г. и января 1942 г., возле хутора Рогань, в 8 километрах от Харькова, в так называемом «Дробицком Яру», было расстреляно свыше 15 тысяч евреев — жителей города Харькова. Факты чудовищных злодеяний над мирным населением подтверждены показаниями свидетелей, актом медицинской экспертизы и другими документальными материалами и засвидетельствованы на месте совершения злодеяния членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком А. Н. Толстым.

Немецким военным комендантом города Харькова 14 декабря 1941 г. был издан приказ, согласно которому всё еврейское население города в двухдневный срок обязано было переселиться на окраину города, в бараки Станкостроительного завода. В приказе говорилось, что лица, не выполнившие этого требования, будут расстреляны. В бараках, в которые сгонялось еврейское население, двери и окна были выломаны, водопровод и печи разрушены. В рассчитанные на 60—70 человек бараки загонялись сотни людей. В созданном гетто немцы морили людей голодом, запрещали им ходить за водой и продуктами. В ночное время запрещали выходить из бараков даже для отправления естественных надобностей. Замеченные в малейшем нарушении установленного режима немедленно расстреливались. Много людей заболевало и умирало. Трупы умерших оставались в бараках, выносить их не разрешалось. Бежавшая из лагеря гражданка Черненко-Назвич Анна Иосифовна рассказала:

«Вечером 28 декабря 1941 г. гитлеровцы ворвались в бараки, вывели около 60 человек и тут же их расстреляли. Подобные расстрелы были частым явлением».

По показаниям свидетелей Керстен Ф. И. и Григоровой А. Ф., жители лагеря постоянно подвергались грабежам. Немцы ежедневно предъявляли требования о выдаче им тёплой одежды, часов и других ценностей. Если такие требования не выполнялись из-за отсутствия вещей, солдаты выводили из бараков несколько десятков человек и расстреливали. Систематических мучений и издевательств многие не могли выдержать — сходили с ума или кончали самоубийством. Так, сошли с ума жена профессора Мамутова, доктор Беляевская и другие. На территории гетто существовала так называемая «живая могила», из которой после расстрелов были слышны стоны людей, закопанных в яму живыми. Немцами 26 декабря 1941 г. была объявлена запись желающих ехать в Полтаву, Ромны и Кременчуг, при этом разъяснено, что вещей с собой брать нельзя. На другой день к баракам подъехали закрытые автомашины. Люди, поняв провокацию, отказывались в них садиться, но солдаты вталкивали их насильно и вывозили из лагеря. В течение нескольких дней жители гетто были вывезены, а частью угнаны пешком в «Дробицкий Яр», где все и были расстреляны. Очевидец расстрела, жительница хутора Рогань Осмачко Анастасия Захаровна рассказала:

«Услышав о расстреле немцами советских граждан в «Дробицком Яру», я утром 7 января 1942 г., совместно со своим 12-летним сыном Владимиром и односельчанами в числе 11 человек, пошла посмотреть, что там происходило. В яру мы обнаружили большую яму в несколько десятков метров длиной, метров 10 шириной и несколько метров глубиной. В яме было навалено много трупов расстрелянных. Посмотрев на трупы, мы решили возвратиться домой. Но не успели выйти из яра, как туда подошли три грузовые автомашины с немецкими солдатами, и мы были задержаны. Солдаты подвели нас к яме, и один из них открыл по нас стрельбу из автомата. Когда мой сын упал, я потеряла сознание и свалилась в яму. Очнувшись, я увидела, что нахожусь на трупах. Затем я услыхала крики женщин и детей, которых немцы подводили к яме и расстреливали. Трупы расстрелянных падали в яму, в которой я находилась.

Будучи в яме с утра до 16—17 часов вечера, я видела, что в течение всего дня немцы подводили к яме и расстреливали всё новые и новые группы людей. На моих глазах было расстреляно несколько тысяч человек. Это были евреи — мужчины и дети. Закончив расправу, немцы уехали. Из группы трупов слышались стоны и крики раненых. Примерно через полчаса после отъезда немецких солдат я вылезла из ямы и побежала домой. Мой сын и все ходившие со мной односельчане были расстреляны».

Свидетели Черненко-Назвич Анна Иосифовна, Сериков Даниил Александрович и Ковриэко Фёдор Лукьянович показали, что наряду с расстрелами немецко-фашистские захватчики умерщвляли людей, главным образом детей, отравляющим веществом, сжигая их трупы в бараках лагеря.

Свидетели Керстен Ф. И., Григорова А. Ф. и другие показали, что немецкие оккупанты в декабре 1941 г. оставшихся в Харькове евреев-стариков, калек и детей, которые не в состоянии были дойти к месту поселения, собрали в здание синагоги на Мещанской улице, где бо́льшая часть из них замёрзла, а некоторые умерли от голода. В здании синагоги погибло около 400 человек.

Комиссией вскрыты близ хутора Рогань в «Дробицком Яру» две ямы, одна из них длиной 100 метров и шириной 18—20 метров, дру-

гая — длиной 60 метров и шириной 20 метров. По заключению судебно-медицинской экспертизы, в этих ямах зарыто свыше 15 тысяч трупов (акт судебно-медицинской экспертизы прилагается). Из ям извлечено около 500 трупов, из которых 215 было подвергнуто судебно-медицинскому исследованию. В числе их было 83 трупа мужчин, 117 женщин, 16 подростков и детей.

Установлено, что причиной смерти почти у всех лиц, трупы которых были исследованы, является сквозное пулевое ранение с входным отверстием большей частью в затылочной области черепа. Это свидетельствует о том, что расстрел производился в затылок на близком расстоянии.

Комиссия считает ответственными за злодеяния, совершённые над мирным населением города Харькова: бывшего начальника особой группы гестапо СК-4 Гелленбрух, начальника особой группы гестапо СК-4 штурмбаншарфюрера, Нейман Вилли, помощника начальника майора Радецкого, сотрудника гестапо майора Мюллер, унтер-офицера Шнейдер, следователя гестапо унтер-офицера Фалькер, сотрудника гестапо унтер-офицера Остерман, сотрудника гестапо капитана Бойтон и унтер-офицера Франца Ловичко.

Они должны понести суровую кару за все свои чудовищные преступления, совершённые против советского народа.

Председатель комиссии **Профатилов И. И.**

Члены:

Предисполкома Харьковского горсовета **Селиванов А. И.**

Генерал-майор **Труфанов Н. И.**

Уполномоченные Чрезвычайной Государственной Комиссии **Лебедев К. А., Кудрявцев Д. И.**

Протоиерей Покровской церкви **Камышан И. Я.**

Член Исполкома Харьковского горсовета **Карпенко В. В.**

Профессора **Шевцов А. И., Кудинцев И. В., Маклецов И. И. Катков Е. С.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 2, л. 3—8.

АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1943 г., сентября 5 дня

1943 г., сентября 5 дня, по предложению комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в городе Харькове судебно-медицинская комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта Степного фронта майора медицинской службы Притворова М. П., патолого-анатома майора медицинской службы Якуша Д. Е., капитана медицинской службы Ошуркова П. С., в присутствии профессоров города Харькова Маклецова, Шевцова, Каткова и Кудинцева, в месте, называемом «Дробицкий Яр», в 2 километрах от хутора Рогань и в 10 километрах от города Харькова, произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование зарытых здесь трупов евреев города Харькова, расстрелянных немцами в январе 1942 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В начале января 1942 г. немецкие захватчики начали производить расстрел евреев города Харькова в месте, называемом «Дробицкий Яр», и сваливать трупы их в специально заготовленные 2 рва, отстоящие

один от другого на 350 метров, причём в одном рву трупы сваливались и не засыпались до тех пор, пока сильное зловоние от них весной 1942 г. не заставило немцев засыпать этот ров. Второй ров был засыпан сразу же после расстрелов, причём трупы там частично подвергались сжиганию.

ОСМОТР МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЯ

В «Дробицком Яру» в 2 отрогах оврага, находящихся на расстоянии 350 метров один от другого, имеются два места захоронения трупов. Первое место захоронения представляет собой узкий котлован длиною в 100 метров, шириной 18—20 метров, с ясно обозначенными границами давнего разрытия почвы в направлении с севера на юг, поросший травой (клевером). Разрыт был участок котлована длиной 40 метров, шириной от 4 до 5 метров.

При вскрытии грунта глубина залегания трупов оказалась различной: в южном конце трупы залегали на глубине 50 сантиметров, кончались глубиной в 1 метр 25 сантиметров, в средней части разрытого участка трупы начали появляться на глубине 40 сантиметров, кончались на глубине 2,5—3 метров. В северной части трупы начали появляться на глубине 70—75 сантиметров, а кончались на глубине 1 метра 75 сантиметров.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУПОВ

Изъято из земли 500 трупов, а судебно-медицинскому исследованию подвергнуто 216 трупов. Первоначально в земле были обнаружены черепа и отдельные человеческие кости без мягких тканей и одежды. В более глубоких слоях земли находились трупы в стадии гниения, с резким трупным запахом, с полусгнившей, но различимой одеждой, причём в ещё более нижних слоях одежда и трупы сохранились относительно лучше. На большинстве трупов имелось нижнее бельё и верхняя тёплая одежда, на ногах были бурки, реже — валенки, калоши, штиблеты или женские ботинки и туфли у женщин. Головы у многих женщин повязаны косынками или платками. Трупы некоторых женщин—с распущенными волосами. Трупы расположены в беспорядке, лежат друг на друге в разнообразных позах, тесно, кучей, особенно в центре рва, иногда ногами кверху, причём при изъятии их легко отваливались головы и конечности. Между трупами во многих местах имеются прослойки земли, а местами трупы лежат сплошной массой, в среднем в одном кубическом метре было 4—5 трупов. В карманах одежды некоторых трупов были найдены паспорта, профсоюзные билеты, деньги и облигации; всё это резко изменено процессом гниения. При трупах также находились предметы домашнего обихода и личного пользования, как-то: нитки, ножницы, пуговицы, очки, игральные карты, ложки, ножи, теннисный мячик, резиновая соска, расчёски, термометр и т. д. Найден молитвенник на еврейском языке и предметы еврейского религиозного культа.

Из всех подвергнутых исследованию трупов было 83 мужчины, 117 женщин, 16 подростков и детей.

Например, отмечаются нижеследующие трупы:

1. Труп мужчины среднего роста, верхняя и нижняя одежда полусгнившая, мягкие ткани трупа в стадии гниения, в левой височной области — входное пулевое отверстие диаметром 0,7 сантиметра. В правой теменной кости — выходное отверстие неправильной формы размером 2×3 сантиметра, с небольшой трещиной этой кости. При нём найден паспорт серия ХС № 693269 на имя Фрайштенер Якова Соломоновича, 1905 года рождения, служащего, проживавшего в городе Харькове, Конторская, 44.

Раскопанный ров в «Дробицком Яру», близ Харькова, с трупами расстрелянных и замученных гитлеровскими убийцами евреев — жителей города Харькова

2. Труп старика среднего роста, одетого в нижнее бельё, пиджак и пальто, на ногах — валенки. В кармане пиджака — паспорт серия 1—30 № 716539 на имя Сивер Якова Абрамовича, 1867 года рождения, уроженец местечка Ходорково, Киевской области, проживающего в городе Харькове, Кирпичный переулок, дом 7. Сквозное пулевое ранение черепа, входное отверстие на затылке слева, выходное в правой теменной области.

3. Труп старухи с седыми волосами, в верхней и нижней одежде, наполовину истлевшей. При ней найден паспорт серия ХО № 650830 на имя Гефтер Хаи Гейсаховны, 1877 года рождения, проживавшей в Харькове, Чистоклецкая улица, 3, иждивенка. Сквозное пулевое ранение затылка с выходным отверстием в лобно-теменной области справа.

4. Труп женщины роста ниже среднего, в нижнем белье и платье, без обуви, в чулках. Ранение груди справа с повреждением 6-го грудного позвонка. При трупе найден паспорт серия ХР № 509698 на имя Базарской Зинаиды Давыдовны, 1923 года рождения, проживавшей в Харькове, Пушкинская улица, дом 4-а, квартира 10.

5. Труп девочки возрастом приблизительно 10 лет, одетой в нижнее бельё, платье и осеннее пальто, на ногах — чулки и бурки. Сквозное пулевое ранение через обе теменные кости, входное отверстие в правой теменной кости. Документов при трупе не найдено.

6. Труп девочки около 7 лет отроду, одетой в рубашку, шерстяное платье, пальто, на ногах чулки и валенки, на голове тёплая шапочка. Череп размозжён в затылочной области.

7. Труп девочки 2 лет отроду, одетой в рубашку, платье, короткое пальто из тёмносинего вельвета, ножки обнажены. Весь свод черепа размозжён, мозг и кости находятся в детской шапочке, надетой на голову и подвязанной под нижнюю челюсть.

8. Труп старухи с распущенными седыми волосами, с зубным протезом на верхней челюсти. Одета в нижнюю рубаху, длинные рейтузы, шерстяное платье. Сквозное пулевое ранение в грудной

клетке слева через область сердца. Выходное отверстие на груди. Документов при трупе не обнаружено.

9. Труп старика среднего роста, одетого в нижнее бельё и брюки. В левой височной теменной области дефект с раздроблением костей. При трупе найден паспорт серия ХС № 588355 на имя Мелконовицкого Лейзера Беньяминовича, 1876 года рождения, рабочего, проживавшего в городе Харькове, Люботинская, 23.

У большинства трупов найдены были сквозные пулевые ранения черепа, значительно реже — массивные повреждения костей черепа или пулевые ранения туловища.

Во втором месте захоронения трупов были сделаны два разрытия в разных местах, где на глубине 70—75 сантиметров были найдены такие же трупы, как и в первом рву, но с обгорелой одеждой и частично обгорелыми мягкими тканями тела. Размер второго рва несколько меньше первого — длина 60 метров, ширина 20 метров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных судебно-медицинского исследования трупов и осмотра места их захоронения комиссия приходит к следующему заключению.

Причиной смерти почти у всех лиц, трупы которых были исследованы, является сквозное пулевое ранение черепа с входным отверстием большей частью в затылочной области черепа или в теменных областях. Очень редки ранения туловища. Раны на одном из черепов указывают на то, что выстрел в него произведён из автомата. Ввиду полного гниения многих трупов и отсутствия костных повреждений у них причину смерти данных лиц указать не представляется возможным. Не отрицается возможность, что здесь имелись сквозные пулевые ранения туловища без повреждения костей. Были найдены трупы мужчин, женщин и детей. Возраст — от 2 лет до глубоких стариков. Лежат трупы в разных положениях, местами тесно, а местами перемешаны с прослойками земли. Учитывая размеры рва и неравномерности глубины его и залегания трупов, можно считать, что в данном рву находится приблизительно 8—10 тысяч трупов. Степень тления и гниения соответствует показаниям свидетелей о расстреле этих лиц полтора года тому назад. Во втором рву обстоятельства и причины смерти попавших туда людей одинаковы, что и в первом рву, но нужно отметить сожжённую одежду и мягкие ткани тела, что допускает вероятность сожжения трупов. Точного количества трупов во втором рву определить не представляется возможным, но приблизительно можно указать цифру 5—6 тысяч трупов.

Главный медицинский эксперт
Степного фронта майор медицинской службы **Притворов.**
Патолого-анатом майор медицинской службы **Якуша.**
Капитан медицинской службы **Ошурков.**
Профессора: **Шевцов, Катков, Кудинцев, Маклецов.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 2, л. 9—12.

ФАШИСТЫ УБИЛИ ТЫСЯЧИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В ХАРЬКОВЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

АКТ

13 сентября 1943 г., Харьков

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Профатилова Ильи Ивановича — председателя областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников; членов: Селиванова Александра Игнатьевича — председателя Исполкома Харьковского горсовета; уполномоченных Чрезвычайной Государственной Комиссии Лебедева Константина Алексеевича и Лаптева Александра Васильевича; представителя редакции Харьковской газеты Павловской Галины Викторовны; профессоров Шевцова Алексея Ивановича и Маклецова Ивана Ивановича, составили настоящий акт в нижеследующем.

За время оккупации города Харькова немецко-фашистскими захватчиками из тюрьмы гестапо систематически вывозились и расстреливались заключённые — мирное население и советские военнопленные.

Только в лесопарке, возле посёлка Сокольники, в 3 километрах от города Харькова, с июня 1942 г. по июнь 1943 г. немецкими оккупантами было расстреляно около 4 тысяч человек.

Факты чудовищных злодеяний над советскими гражданами подтверждены показаниями свидетелей, актом судебно-медицинской экспертизы и другими документальными материалами.

Жители посёлка Сокольники Беспалов Александр Филиппович, Даниленко Дарья Васильевна, Беспалов Филипп Филиппович и другие рассказали:

«Немецко-фашистские захватчики в июне 1942 г. через посёлок Сокольники к заранее вырытым двум ямам с 3 часов ночи до 10 часов утра беспрерывно возили на автомашинах советских военнопленных, где все они и были расстреляны.

Туда же на 10 автомашинах были привезены женщины. Они были раздеты догола и расстреляны. 14 октября 1942 г. к одной из ям немцы подвезли на пяти трёхтонных автомашинах мужчин и женщин и там же их расстреляли. В течение трёх дней в конце января 1943 г. в лесопарк из тюрьмы, находившейся на Холодной горе, немцы привозили мужчин, женщин, детей и военнопленных. Все они были расстреляны и закопаны в 200 метрах севернее посёлка Сокольники. В начале февраля 1943 г. немцы привезли и расстреляли в лесопарке группу советских граждан. В июне 1943 г. в лесопарк на нескольких автомашинах были привезены женщины. Все они также были расстреляны».

Трупы советских граждан, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в Харькове, извлечённые из могил в лесопарке, в посёлке Сокольники.

Указанные выше свидетели заявили, что каждый раз при расстрелах они слышали крики и стоны расстреливаемых. На местах расстрела они находили верхнюю одежду, разное бельё, обувь, в том числе и детскую, бюстгальтеры и другие вещи.

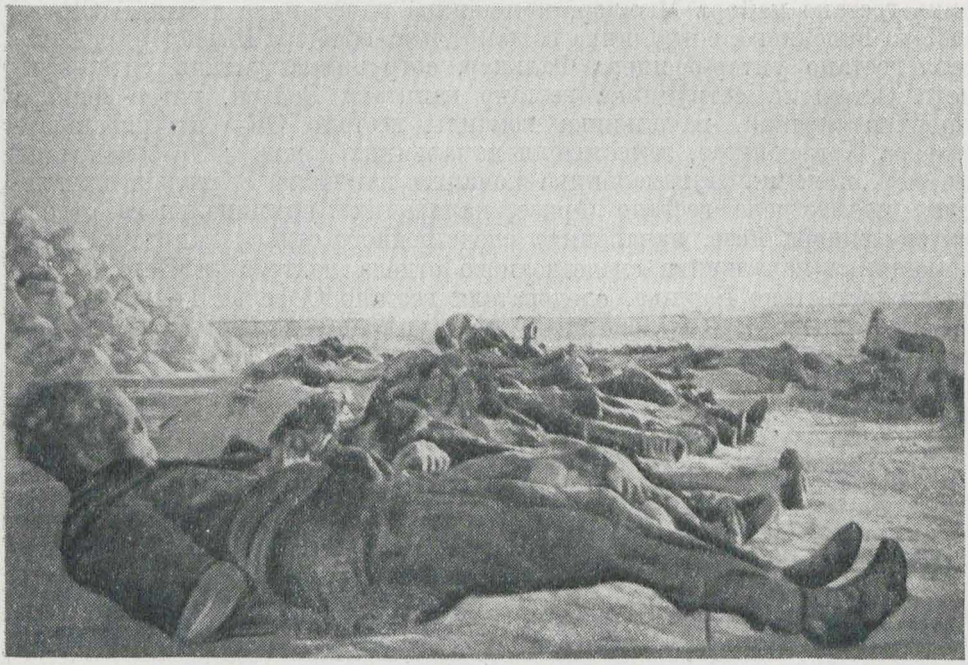
Комиссией в лесопарке вскрыты 6 ям. Первая яма размером 20×12 метров, в средней своей части расширена на 2 метра; вторая — 6×3,5 метра; третья — 6×7 метров; четвёртая — 6×9 метров; пятая — 7×6 метров; шестая — 9×5,5 метра. Глубина ям — 2—2,5 метра.

Учитывая размеры ям, глубину и плотность залегания трупов, судебно-медицинская экспертиза определила, что во всех ямах захоронено около 4 тысяч трупов, из них эксгумировано 506 и подвергнуто судебно-медицинскому исследованию 173 трупа.

Установлено, что причиной смерти абсолютного большинства захороненных являются сквозные пулевые ранения в череп, главным образом в затылочную область его. Выстрелы производились на близком расстоянии или в упор. У некоторых трупов обнаружен высунутый изо рта и ущемлённый между зубами язык. Это, согласно акту судебно-медицинской экспертизы, указывает на то, что люди были брошены в ямы ранеными и умерли там от удушения, будучи заваленными трупами и землёй.

Судебно-медицинская экспертиза отмечает следующие особенности в данном случае: в могилах № 4 и 5 все трупы лежали рядами, головами к стене могил, лицом вниз, с руками, прижатыми к груди и лицу, с ранениями в затылок. Судебно-медицинская экспертиза считает, что приведённых в голом виде к этим ямам людей заставляли ложиться туда рядами лицом вниз и расстреливали их в затылок.

За массовые расстрелы и истязания мирных советских граждан и военнопленных, учинённые в лесопарке, близ посёлка Сокольники, комиссия считает ответственными: бывшего начальника команды ге-



В городе Барвенково обнаружена яма с трупами зверски замученных немцами советских граждан. На всех трупах следы страшных истязаний: выколоты глаза, отрублены руки, изрезаны лица.

стапо СК-4-а оберштурмбаншарфюрера Гелленбруха, начальника команды гестапо СК-4-а штурмбаншарфюрера Нейман Вилли, сотрудника гестапо майора Мюллер, помощника начальника команды СК-4-а майора Радецкого, сотрудника гестапо унтер-офицера Шнейдер, следователя гестапо унтер-офицера Фалькер, сотрудника гестапо унтер-офицера Остерман, сотрудника гестапо капитана Войтон, унтер-офицера Ловичко Франца, начальника команды гестапо ЭК-5 штурмбаншарфюрера Ханнебиттер, заместителя начальника команды ЭК-5 капитана Кирхер, помощника начальника команды капитана Венгольц, начальника политотдела гестапо Фризе, начальника криминального отдела унтер-офицера Розе, начальника следственного отдела капитана Фаст, помощника начальника следственного отдела лейтенанта Петерс, следователя гестапо Баршке, следователя гестапо Осфельд Гельмут.

Эти виновники чудовищных преступлений должны понести суровую кару за все свои злодеяния, совершённые над советским народом.

Председатель комиссии **Профатилов И. И.**

Члены:

Председатель Исполкома Харьковского горсовета **Селиванов А. И.**

Уполномоченные Чрезвычайной Государственной Комиссии **Лебедев К. А., Лаптев А. В.**

Представитель редакции харьковской газеты **Павловская Г. В.**

Профессора: **Шевцов А. И., Маклецов И. И.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 2, л. 28—31.

ПРОТОКОЛ

опроса свидетеля Осадчук В. С. о фашистских зверствах в Харькове

1943 г., сентябрь 21 дня

Я, уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии Лаптев А. В., допросил нижепоименованного в качестве свидетеля злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове:

Осадчук Владимир Сергеевич, 1893 года рождения, украинец, уроженец города Полтавы, в Харькове проживает с 1923 г., женат, семья — 4 человека, художник театра имени Шевченко, проживает по адресу Пушкинская улица, дом 64, квартира 2.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове?

Ответ: После занятия города Харькова немцами 22—23 октября 1941 г. был вывешен приказ военного коменданта города, в котором говорилось, что за покушение на немецких солдат и офицеров в том месте, где оно произведено, будет расстреляно 10 человек мужского населения через каждый дом. Вскоре немцы стали расстреливать население. 25 октября немцы расстреляли мальчика лет 16 на Журавлёвском базаре только за то, что он поднял красноармейскую каску, штык и противогаз. В ноябре 1-го числа на Журавлёвском базаре был подожжён крытый рынок, в тот же день вечером немцы собрали из проживающих возле рынка 15 человек мужчин, в числе которых были старики и подростки, и расстреляли их.

Трупы расстрелянных лежали на базарной площади 3 дня, их не разрешали убирать.

В ноябре, примерно числа 10-го, на еврейском кладбище на Лысой горе были зверски умерщвлены две девушки-подруги. Одна из них — Настя Устенко, фамилию второй я не знаю. В этот день я был на улице Свердлова и из разговора с людьми узнал, что повели вешать двух девушек, это было часа в 3 дня. Я пошёл туда вместе с другими людьми. Придя на Лысую гору, я увидел, что на суку дерева висят две девушки, повешены они были за ноги и висели вниз головой, руки и ноги их были скручены верёвкой. На груди каждой из них было написано: «Я партизанка». Когда я пришёл, они ещё были живы, стонали, иногда вскрикивали и поднимали головы; они жили часа три. На другой день, когда я пришёл на это место, трупы их были уже сняты. Будучи на месте казни, я как художник сделал зарисовку. Зарисовка отражает картину казни так, как она была произведена в действительности. Со слов присутствовавших на месте казни людей я узнал, что девушки были повешены якобы за то, что они перерезали телефонный кабель.

Немцы ловили людей на улицах и с надписью «партизан» вешали их тут же. Так, на Змиёвской улице было повешено 2 человека.

После взрывов в немецком штабе на улице Дзержинского и в казармах на площади Фейербаха 16 ноября немцы арестовали 1 тыс. человек мирных граждан города, и в их числе были старики, женщины с грудными детьми и подростки. Двести пятьдесят человек мирных граждан было кроме этого арестовано и повешено на площадях и улицах города. Вешали людей на балконах домов и на деревьях. Только на улице Свердлова висело более 30 трупов, на площади Тевелева—13, на площади Дзержинского—10, на Змиёвской—4 и т. д. Я в числе 250 человек также был арестован и выведен вместе с другими гражданами на площадь Дзержинского, откуда развозили и вешали людей. Остался я живым только потому, что был приказ повесить 250 человек, а нас оказалось 257 человек. В числе 7 человек, оказавшихся лишними, я был отпущен домой.

Кроме фактов массового повешения было много случаев одиночного повешения, нет ни одной улицы, где бы не было повешенных.

В марте числа 16-го 1943 г. немцы расстреляли в подвале Санитарно-гигиенического института группу раненых красноармейцев человек 60. Одного из раненых немцы распяли на воротах сарая в доме 12 по улице Тринклера, где в настоящее время находится медицинский институт. Раненого раздели, отрезали ему половой орган, уши и распяли его на воротах сарая, написав на груди у него «Юде». Я как художник сделал зарисовку этой казни. Видел распятого также мой знакомый преподаватель физики Мальшев Николай Карлович, проживающий рядом с этим домом по улице Тринклера, 14, квартира 5. Из этой квартиры я видел также сожжение и расстрел раненых в корпусе № 8 1-го хирургического госпиталя и сделал зарисовку момента расстрела выпрыгивающих из горящего здания раненых.

Более по делу показать ничего не могу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

К сему и подписываюсь: **В. Осадчук.**

Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии **А. Лаптев.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 72, л. 206—207.

В СЕЛЕ ПОДВОРКИ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ФАШИСТСКИЕ УБИЙЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ 900 ЧЕЛОВЕК СТАРИКОВ, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

АКТ

14 сентября 1943 г., город Харьков

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Чураева Виктора Михайловича — председателя городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, и членов: Селиванова Александра Игнатьевича — председателя Исполкома Харьковского горсовета, уполномоченного Чрезвычайной Государственной Комиссии Лаптева Александра Васильевича, профессоров Шевцова Алексея Ивановича и Маклецова Ивана Ивановича, составили настоящий акт в нижеследующем.

Во время оккупации города Харькова немецко-фашистские захватчики систематически уничтожали мирное население города.

С апреля по август 1943 г. только в одном месте, в лесу, в 6 километрах от города Харькова, близ села Подворки, Дергачёвского района, Харьковской области, было расстреляно более 900 человек жителей города, содержавшихся в тюрьме гестапо.

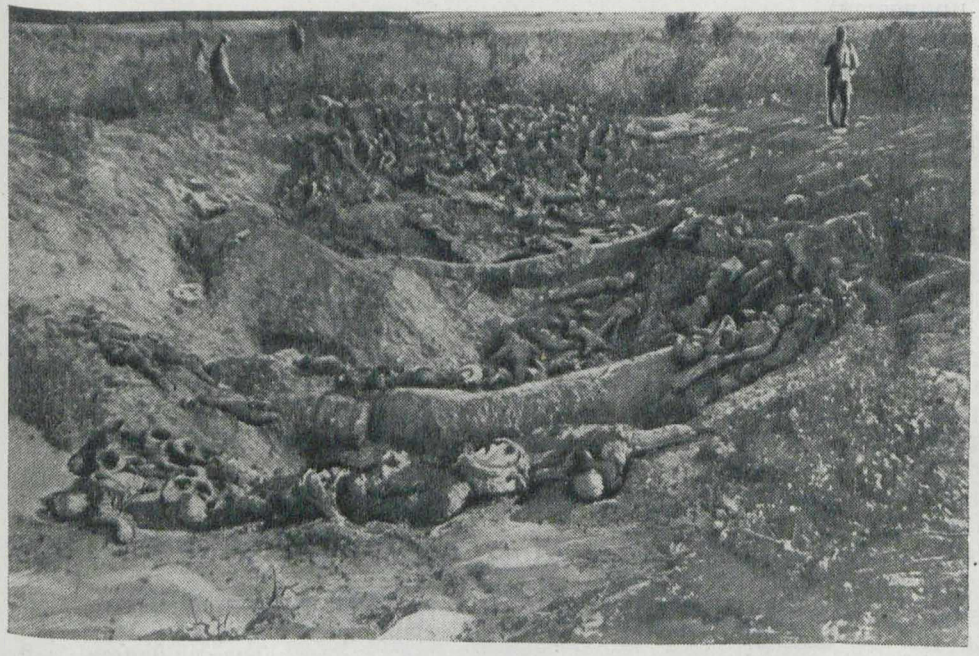
Факты чудовищного злодеяния над советскими гражданами подтверждены свидетельскими показаниями, актом судебно-медицинской экспертизы и другими документами. Жители села Подворки Христенко Евдокия Ивановна, Олопычина Ольга Алексеевна, Козак Елена Фёдоровна и другие свидетели рассказали:

«В апреле 1943 г. из Харьковской тюрьмы, помещавшейся на Совнаркомовской улице, в лес возле села Подворки было вывезено около 400 человек граждан, где они и были расстреляны. Там же 23 июня немцами были расстреляны арестованные, вывезенные из здания бывшей детской колонии НКВД на двух автомашинах, трупы их были свалены в ямы, специально для этого приготовленные посредством взрыва находившихся в лесу снарядов. В течение трёх дней, 9, 10 и 12 августа, в лес, близ села Подворки, из тюрьмы гестапо вывозились и там расстреливались заключённые группами по нескольку сот человек».

Свидетель Костенко Галина Харитоновна, проживающая в селе Подворки, показала:

«Через некоторое время после оккупации немцами села Подворки, весной 1943 г., в устроенной ими здесь тюрьме было собрано около 500 человек, из которых 400 женщин. Среди заключённых было много старух, девочек-подростков. Работая на территории колонии, я неоднократно наблюдала, как полицейские избивали арестованных резиновыми палками. Арестованных обрекали на голод, давая им по 300 граммов просяного хлеба и один раз в сутки жидкий суп.

В яме № 2 близ села Подворки, около Харькова, обнаружены были трупы женщин, расстрелянных немецкими палачами.



Общий вид раскопок трупов близ села Подворки, в 6 километрах от города Харькова.

Их заставляли очень много работать на строительстве дорог и на огородах. 9 и 10 августа всех арестованных оттуда вывезли. Я лично видела, что немцы двумя автомашинами непрерывно возили арестованных на расстрел в лес близ села Подворки».

Свидетельница Дзюба Мария Михайловна, проживающая в городе Харькове, Нетеченский бульвар, 23, квартира 43, присутствуя при вскрытии ям, по одежде опознала труп своего мужа Дзюба Фёдора Романовича, инженера-строителя. Она показала:

«Мой муж был арестован гестапо 4 июня 1943 г. и находился в тюрьме на Совнаркомовской улице. 10 августа я носила ему передачу. Я видела, как мужа совместно с другими арестованными повезли на Южный вокзал. Больше о муже до момента опознания его трупа не слышала».

Комиссией в лесу, в 1,5 километра от села Подворки, были вскрыты две ямы. Они представляют собой воронки, образовавшиеся от подрыва снарядов и мин. Одна из них размером 13×25 метров, с круто спускающимися краями, имеет глубину в центре около 3 метров. Вторая — диаметром 5,5 метра, глубиной в центре около 2 метров. Расположена в 15 метрах от первой. На поверхности первой ямы были видны отдельные трупы, слегка присыпанные землёй. Тут же находилось много вещей: одеяла, подушки, мешочки с мукой и продовольствием, котелки и прочее. Эксгумировано 187 трупов, из них подвергнуто судебно-медицинскому исследованию 164. В ямах обнаружены трупы детей от 3 до 14 лет.

Во второй яме обнаружены трупы только женщин, причём раздетых догола.

Учитывая размеры обеих воронок и глубину залегания трупов, судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу, что в ямах захоронено свыше 900 трупов (акт судебно-медицинской экспертизы приложен).

Причиной смерти лиц, трупы которых были эксгумированы и исследованы, является пулевое ранение черепа с входным отверстием в разных местах его.

Комиссия считает ответственными за злодеяния, учинённые немецко-фашистскими захватчиками над жителями города Харькова: начальника команды гестапо ЭК-5 штурмбаншарфюрера Ханнебиттер, заместителя начальника гестапо ЭК-5 капитана Кирхер, помощника начальника команды ЭК-5 капитана Венгольц, начальника политотдела гестапо Фризе, начальника криминального отдела унтерофицера Розе, начальника следственного отдела капитана Фаст, помощника начальника следственного отдела лейтенанта Петерс, следователя гестапо Баршке, следователя гестапо Осфельда Гельмут, старшего следователя гестапо по уголовным делам Горн, следователя гестапо Кельцлер, старшего следователя гестапо по политическим делам Шульц, переводчика гестапо Зайферд, начальника тюрьмы гестапо Бой.

Они должны понести суровую кару за все свои преступления против советского народа.

Председатель комиссии **Чураев В. М.**

Члены:

Предисполкома Харьковского горсовета **Селиванов А. И.**

Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии **Лапгев А. В.**

Профессора: **Шевцов А. И., Маклецов И. И.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 2, л. 41—44.

РАСПРАВА НЕМЦЕВ С БОЛЬНЫМИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ В СЕЛЕ СТРЕЛЕЧЬЕ

ПРОТОКОЛ

допроса свидетельницы А. А. Красновой

2 августа 1943 г.

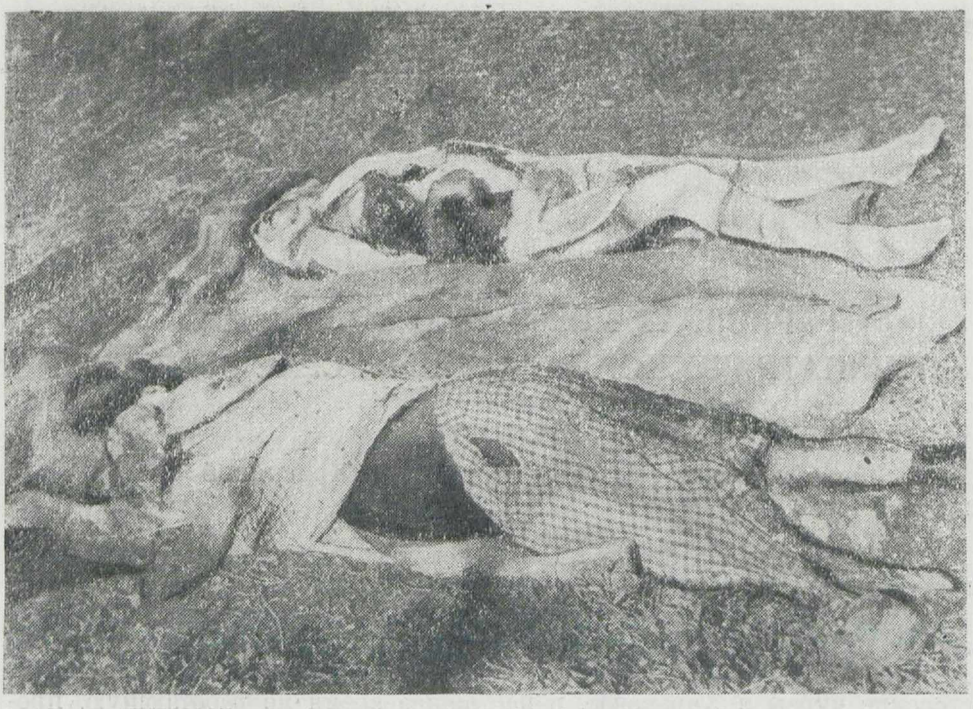
Я, сотрудник УНКГБ по Харьковской области младший лейтенант государственной безопасности Ляпунов, допросил в качестве свидетеля Краснову Анастасию Андреевну, 1902 года рождения, уроженку города Оренбург, украинку, беспартийную, из крестьян-бедняков, служащую, со слов несудимую, со средним образованием (окончила сестёрские курсы в Харькове), в настоящее время не работающую, проживающую в селе Стрелечье, Липецкого района, Харьковской области.

За ложные показания предупреждено об ответственности по статье 89 УК УССР; содержание статьи мне разъяснено.

Краснова.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах немецких оккупантов над больными психиатрической больницы.

Ответ: При отходе частей Красной Армии из села Стрелечье нашей больнице для больных было оставлено много продуктов. С приходом немцев в Стрелечье немецкие солдаты, под предводительством офицеров, приехали на повозках к нам в больницу и стали срывать замки с дверей кладовых и вывозить все продукты. На просьбы медицинского персонала больницы оставить продукты больным они ответили тем, что не стали подпускать совершенно нас к кладовым и стали стрелять в воздух. После того как немцы отобрали все продукты, больных было нечем кормить, и они стали умирать. Тогда главный врач больницы Головко Михаил Иванович обратился к военному коменданту села Липцы с просьбой помочь больнице продуктами для больных; через три дня ему комендант обещал ответить на его просьбу. И вот через три дня, вместо того чтобы оказать больным помощь, приехали несколько сот немецких солдат, окружили село Стрелечье и нашу больницу и потребовали от врачей, чтобы те приготовили яд и отравили больных. Офицеры, которые приехали с солдатами, дали врачам на размышление полчаса, но все врачи категорически от отравления больных отказались. Тогда немецкие офицеры заявили, что им высшим командованием приказано умертвить больных и если врачи отказываются их отравить, то мы их расстреляем. Они проверили списки больных, объявили, что сейчас начнут их расстреливать, и предупредили нас, что если хоть одного больного нехватит, то они расстреляют взамен его служащего из медицинского персонала. Тогда главный врач больницы Головко Михаил Иванович стал просить офицеров, чтобы они оставили в живых



Фашистские звери изнасиловали и затем истерзали на хуторе Лиховидовка, Волковского района, Харьковской области, Кобзарёву Дарью Ивановну и Игнатенко Нину Васильевну 14 лет.

два отделения выздоравливающих больных: одно мужское и одно женское. Офицеры ответили, что они сделать этого не имеют права, так как приказ об умерщвлении больных им дан от высшего командования и они должны выполнить его с точностью. После этого они приказали обслуживающему персоналу раздевать больных и голыми выводить на улицу. Но мы раздевать их отказались, так как происходило это 20 ноября 1941 г. и на дворе был снег.

Тогда больных стали выводить в их одежде по десять человек из отделения и расстреливать их за оградой около кузницы, где были вырыты траншеи. Таким образом, в течение 20 и 21 ноября 1941 г. были расстреляны все больные в количестве 435 человек.

Вопрос: Были ли сопротивления со стороны больных в период производства расстрелов?

Ответ: Да, некоторые больные (выздоравливающие) пытались спастись. Так, например, больной Дулиц выпрыгнул из окна второго этажа и пытался бежать, но был пристрелен немецким солдатом; больной по прозвищу «Бабуня» пытался бежать с места расстрела, но очередью из автомата был перерезан на две части; больные женщины Филинская, Васильева и Евтухова Евдокия Ивановна также пытались бежать с места расстрела, но были убиты вдогонку из автоматов.

Выздоравливающий больной Ильин, узнав, что его ведут на расстрел, стал кричать немцам: «Вы стрелять меня ведёте. Стреляйте, палачи, на месте». Немецкий солдат ударил его по голове прикладом, и он упал, солдаты его подхватили под руки и потащили к месту расстрела. На месте расстрела главврачу Головко он сказал: «До свиданья, Михаил Иванович,— сегодня эти палачи расстрели-

Трупы детей Решетниковых—Тони 5 лет и Светланы 6 лет, убитых немецкими извергами на хуторе Лиховидовка, Волковского района, Харьковской области.

вают нас, а завтра и вас расстреляют». Запел революционную песню (какую именно, не знаю), но выстрелами из автоматов был убит.

Вопрос: Были ли случаи, когда немцы закапывали больных ещё живыми?

Ответ: Жители села Стрелечье, мужчины, которым было приказано складывать в траншеи и зарывать больных, рассказывали после, что когда сложили всех в траншеи, то у некоторых шевелились ноги, руки и слышались крики и стоны, но, несмотря на это, немцы приказывали расстрелянных полуживых людей зарывать.

Вопрос: Назовите фамилии мужчин жителей села Стрелечье, которые по приказу немцев зарывали расстрелянных больных.

Ответ: Погребняков Владимир, Немченко Сергей, Шинкаренко. Погребняков Владимир сейчас живёт в селе Стрелечье, Шинкаренко призван в Красную Армию. Вообще было много мужчин, но фамилии всех не знаю.

Вопрос: Что вы желаете добавить к своим показаниям о зверствах немецких солдат в селе Стрелечье?

Ответ: Я хочу рассказать о том, что со вступлением немецких войск в село Стрелечье немецкие солдаты стали грабить квартиры мирных жителей, убивать и вешать преданных советских людей. Так, например, немцы повесили члена коммунистической партии директора совхоза села Петровки Погребняка Тимофея, его 16-летнего племянника комсомольца Погребняка Ивана Тимофеевича, сельского активиста, талантливого молодого художника Долгова Николая.

Жительницу села Стрелечье Крамаренко Клавдию немецкий солдат выстрелом в голову ранил только за то, что она не хотела ему отдать свою последнюю курицу, берегла для больного ребёнка. За девушкой Штундер немецкие солдаты гонялись целую ночь и стреляли в неё, пытаясь её изнасиловать.

Юниковой Матрёне немцы подожгли дом за то, что она не хотела отдавать своего пятнадцатилетнего сына в рабство в Германию.

Кругом царил произвол, грабежи, расстрелы, виселицы.

Родителей, дети которых скрывались от поездки в рабство в Германию, немцы сажали в холодные погреба, ничего им не давали кушать, морили голодом, не давали воды, говоря при этом, что будете сидеть до тех пор, пока не придут ваши дети и мы их не увезём в Германию.

Протокол допроса мною прочитан, с моих слов записан правильно.

Краснова.

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 72, л. 218.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ И СОЖГЛИ РАНЕНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

АКТ

7 сентября 1943 г., город Харьков

Мы, ниже подписавшиеся, комиссия в составе: Чураева Виктора Михайловича, председателя комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове, членов: Селиванова Александра Игнатьевича — председателя Исполкома Харьковского горсовета, генерал-майора Труфанова Николая Ивановича — военного коменданта Харькова, уполномоченных Чрезвычайной Государственной Комиссии Лебедева Константина Алексеевича и Лаптева Александра Васильевича, профессоров Шевцова Алексея Ивановича, Каткова Евгения Севастьяновича и Маклецова Ивана Ивановича, составили настоящий акт о нижеследующем:

После вторичной оккупации Харькова в марте 1943 г. немецко-фашистские захватчики учинили чудовищную расправу над ранеными бойцами и офицерами Красной Армии, находившимися в 1-м армейском сортировочном госпитале, улица Тринклера, 5. Свыше 400 человек раненых было расстреляно и около 300 человек заживо сожжено в одном из корпусов госпиталя.

Факты чудовищных злодеяний над ранеными советскими военнослужащими подтверждены показаниями свидетелей, актом судебно-медицинской экспертизы и другими документальными материалами.

Сотрудники госпиталя профессор Катков Евгений Севастьянович и медсёстры Юхно Анна Игнатьевна и Дмитриева Елизавета Антоновна показали, что 13 марта 1943 г. утром в госпиталь прибыл офицер дивизии СС «Адольф Гитлер» Шульц и сообщил медработникам, что бывший 1-й армейский госпиталь будет функционировать как «лазарет для русских военнопленных». Медицинскому персоналу госпиталя Шульц приказал оставаться на своих местах. Раненых из подвалов госпиталя № 3 (клинический городок) перенести в корпус № 8. Таким образом, в одном месте было собрано свыше 300 человек раненых.

Приблизительно в 15 часов 13 марта 1943 г. немецкие солдаты ворвались на территорию госпиталя, забили входные двери корпуса № 8 и подожгли его.

Хирург госпиталя Джинчвиладзе Георгий Захарович, находившийся в это время с ранеными бойцами в корпусе, показал:

«Я находился в операционной комнате на втором этаже корпуса и готовился к оперированию раненых. Примерно в 15 часов я услышал глухой взрыв на первом этаже и выбежал в коридор узнать, что случилось. Медсестра мне сообщила, что немцы зажгли здание и

Врач-хирург Джинчвиладзе, сестра и раненый красноармеец, спасшиеся из подожженного немецкими фашистами хирургического госпиталя в Харькове.

входные двери заколотили. Сёстрам и раненым, которые могли двигаться, я приказал всем подняться на второй этаж и разместиться на лестнице и в уборной. Вскоре загорелся второй этаж, и лестницу заволокло дымом. К нам приближалось пламя. Вдруг выстрелы на улице прекратились, и в окно мы увидели, что немцы сели на машины и уехали от госпиталя. Через окна второго этажа мы выпрыгнули из горящего здания. Через несколько минут перекрытия в горящем здании рухнули, находившиеся в здании раненые сгорели. Возле корпуса лежало человек 30 раненых, выпрыгнувших в окна и пристреленных немцами».

О расстреле немецкими солдатами раненых, пытавшихся выбраться из горящего здания, показывают и очевидцы — работники госпиталя Юхно А. И., Дмитриева Е. А., Катков Е. С., Соколовская В. А. и другие.

Раненых, которые остались в других зданиях после сожжения 8-го корпуса, немцы расстреляли в палатах госпиталя в течение 14—15—16 и 17 марта 1943 г. За эти четыре дня было расстреляно свыше 400 человек.

Медицинская сестра Юхно А. И. рассказала, что 14 марта 1943 г. утром в офицерское отделение госпиталя вошли четыре немецких солдата и начали подряд расстреливать раненых. В её присутствии было расстреляно 8 человек.

Жительница Харькова Козлова Мария Александровна, муж которой Шер Михаил Борисович находился в госпитале, показала:

«15 марта 1943 г. я понесла в госпиталь передачу своему мужу. В 1-й палате 4-го корпуса я увидела его труп. Мой муж был застрелен на койке в правый глаз. Остальные десять человек раненых, находившихся с ним в одной палате, также были расстреляны. Трупы их лежали на койках».

Кости и череп (с высунутым языком), обнаруженные в здании сгоревшего хирургического госпиталя в Харькове.

По показаниям медсестры Дмитриевой Елизаветы Антоновны:

«14 марта 1943 г., около 9 часов утра, в офицерское отделение пришли четверо немецких солдат, двое из них остановились у входа, а двое поднялись на второй этаж и начали расстреливать раненых. Пробыли они там минут 10, после чего спустились на первый этаж и тоже начали расстреливать раненых по палатам. Я находилась в палате, расположенной в глубине коридора, солдаты перешли туда после расстрела всех раненых, размещённых в соседних палатах. В палате было 7 раненых военнослужащих чехословацкой воинской части в СССР и двое русских. 8 из них немцами были расстреляны, а чех Фрешель Эрик — заколот кинжалом. Придя на следующий день в палату, я увидела трупы чехов: Фольтан Франца — старшины, Горовского Михаила — сержанта, Фрешеля Эрика — сержанта и бойцов Фридриха Карла, Шарфа Бедриха, Кениг Иосифа и Корнгаузера Альберта».

Трупы расстрелянных были закопаны во дворе госпиталя.

Комиссией были разрыты места их захоронения. Одно из них представляет собой ров длиной в 10 метров, шириной 2,5 метра и глубиной 2,5 метра. По заключению судебно-медицинской экспертизы, в обоих рвах находится около 400 трупов. Из рвов извлечено 92 трупа, 41 из которых подвергнуты исследованию.

В одежде отдельных трупов обнаружены красноармейские книжки, медальоны, справки и другие документы, по которым установлены личности расстрелянных:

Жураев Каракуз, 1912 года рождения, красноармеец 272-го запасного полка; Бомбаев Сергей Николаевич, красноармеец 52-го танкового батальона; Кузьмин Павел Ильич, 1920 года рождения, и другие.

Военнослужащие имели ранения нижних конечностей, которые не позволяли им самостоятельно передвигаться. Это были лежачие раненые с повреждением костей.

Установлено, что причиной смерти похороненных в двух рвах военнослужащих является большей частью сквозное пулевое ранение черепа. Выстрелы производились в упор, что видно по костным изменениям черепа.

В сгоревшем двухэтажном здании длиной 70 метров и шириной 14 метров, в шести проходных комнатах, на полу навалены в беспорядке обгорелые железные койки, кирпичи, больничная посуда и другое.

До разрытия остатков пожарища в одной из комнат был обнаружен череп без свода, с высунутым прикушенным между зубами языком, что, согласно заключению медицинской экспертизы, характерно для человека, погибшего во время пожара, и немного человеческих костей. В каждой комнате были сделаны раскопки до пола, причём были обнаружены прогоревшие, очень лёгкие весом кости людей и зола от них.

Комиссия считает ответственными за злодеяния, совершённые над ранеными военнослужащими Красной Армии в 1-м армейском сортировочном госпитале, командира дивизии СС «Адольф Гитлер» генерал-лейтенанта Симон и офицера этой дивизии Шульц.

Они должны понести суровую кару за чудовищные преступления, совершённые против советского народа.

Председатель комиссии **Чураев В. М.**

Члены:

Предисполкома Харьковского горсовета **Селиванов А. И.**

Генерал-майор **Труфанов Н. И.**

Уполномоченные Чрезвычайной Государственной Комиссии **Лаптев А. В., Лебедев К. А.**

Профессора: **Шевцов А. И., Катков Е. С., Маклецов И. И.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 2, л. 16—21.

ФАШИСТСКИЕ ПОГРОМЩИКИ РАЗГРОМИЛИ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГОРОДА ХАРЬКОВА

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССОРОВ В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ

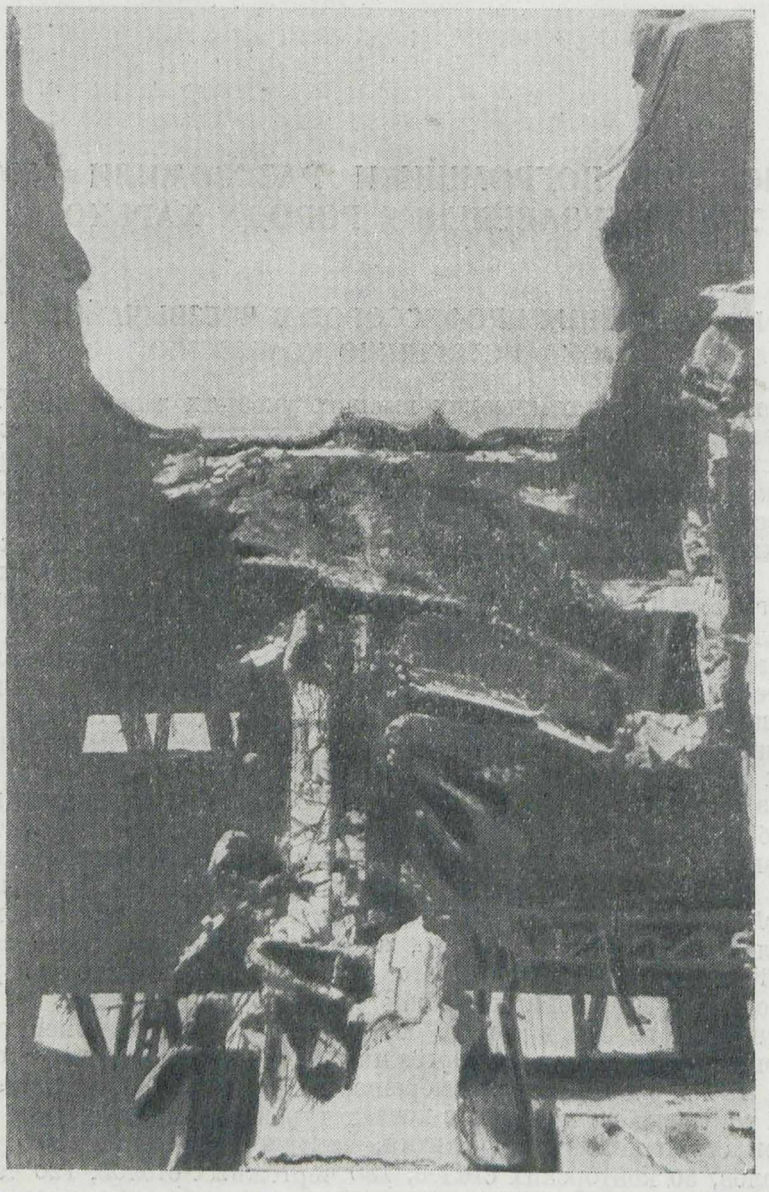
По количеству технических высших учебных заведений Харьков был первым городом на Украине. Немецкие оккупанты проявили особую жестокость в уничтожении этих культурных центров. Совершенно уничтожен Автодорожный институт, Авиационный институт, Электротехнический институт, почти полностью уничтожен Украинский физико-технический институт, Институт металлов, а остальные, как старейшие втузы: Харьковский механико-машиностроительный, химико-технологический имени С. М. Кирова и др., были разграблены и в значительной степени разрушены.

В первых числах ноября месяца 1941 г. Харьковский электротехнический институт был занят немецким батальоном по выпечке хлеба; печи были размещены во дворе, а склады, мастерские и оборудование — в помещениях физической лаборатории. Тем самым последняя была разорена.

За это время хозяйничания немцев в ХЭТИ были вывезены из разных лабораторий без всяких документов 10 электромоторов от 1 до 10 киловатт, 20 измерительных приборов, разная дорогостоящая мебель. С 1 июня до 9 февраля 1942 г. институт был занят полностью немецкой воинской частью полка воздушных известий. Руководителем был обер-лейтенант Шредер, а спустя один месяц его заменил обер-лейтенант Гойтернас. За это время было вывезено из разных лабораторий: 8 синхронных машин от 15 до 100 киловатт, 25 машин постоянного тока от 1 до 50 киловатт, 55 разных измерительных приборов, 40 реостатов, 50 чертёжных столов с досками, 30 станков разных, 150 конденсаторов. Выброшены с 3-го этажа, распилены на дрова и сожжены на кухне и в котлах турбинной лаборатории: 80 шифоньерок студенческого общежития, находившихся там, 150 аудиторных столов, 50 конторских столов, 130 чертёжных столов, 120 четырёхместных буковых парт, 50 лабораторных столов со спинками. Центральная библиотека была выброшена через окна 3-го этажа на улицу.

8 февраля 1942 г. помещения института были осмотрены совместно с обер-лейтенантом Гойтернас немецкими сапёрными частями, а 9 февраля, в 2 часа дня, были привезены на автомашине 2 колоссальные мины, причём одна была заложена в цокольном этаже под вестибюльной частью здания, а вторая — в большом высоковольтном зале между дорогостоящим агрегатом в 2 500 киловатт.

9 февраля, в 11½ часов дня, немцы эвакуировались, причём с собой захватили 110 ящиков с измерительными приборами и аппара-



Развалины Харьковского Дома проектов.

Общий вид Харькова со стороны Крытого рынка после бегства немцев.

тами, цветными материалами и оборудованием; разбили 3 аккумуляторные батареи.

13 февраля, в 6 часов утра, мины были взорваны, в результате чего была повреждена вестибюльная часть здания до 2 этажа и полностью разрушен высоковольтный зал с прилегающими к нему лабораториями, генератор импульсов 4,5 мегавольт, агрегат 2 500 киловатт и 30 моторов и генераторов постоянного и переменного тока, монорельсовые пути, трансформаторы и много другого оборудования.

5 апреля 1943 г. эта же часть снова возвратилась в институт и продолжала занимать данные помещения до 9 августа 1943 г., после чего начала эвакуироваться, увозя с собой оставшееся оборудование, приборы, станки, инструменты и мебель.

11 августа немцы подожгли здание в двух местах (16-я аудитория и радиомастерские). 13 августа пожар был ликвидирован сотрудниками института. 17 августа снова прибыла часть солдат совместно с обер-лейтенантом Гойтернас в институт и вывезли оставшееся оборудование.

Произведёнными разрушениями немцы не удовлетворились. В 1½ часа дня подъехала легковая машина с другими военными людьми, которые облили бензином техническую библиотеку и подожгли её, причём во время пожара обер-лейтенант Гойтернас любовался делом своих рук и фотографировал пожар.

19 августа пожар закончился, а уцелевшие помещения лаборатории сетей, заземлений, комната № 86 и вестибюль снова были облиты бензином и подожжены.

Так был уничтожен институт, оборудованный по последнему слову техники, имевший свыше 1 100 студентов и выполнявший такие работы, как исследование высоковольтных сетей Донбасса, электрическое бурение нефти и т. д.

Харьковские Механико-машиностроительный и Химико-технологический институты были в ведении «Викадо». Уцелевшие от голода и холода профессора и преподаватели занимались производством спичек, мыла, мази для ботинок и т. д.

Кадры научных работников и профессорско-преподавательского состава таяли с каждым днём.

Умер с голоду академик профессор Бекетов А. Н., расстреляны профессор Фёдоров А. С., доцент Пономарёв М. И., убит выстрелом немца через окно доцент Шавердов А. С., умерли от голода доцент Родкевич А. В., ассистенты Шуцкий Г. П., Шелоумов М. М., Смыслов К. И. и т. д.

Это только по Механико-машиностроительному институту.

По Химико-технологическому умерли от голода профессор Стахорский С. М., профессор Мухин, доцент Жебелев, лаборант Богданов, убит немцами преподаватель Вачечек и т. д.

Весь интерес немцев к указанным институтам проявлялся только в возможности обобрать лаборатории и библиотеки. Брали по распоряжению штандорткомендатуры, брали по распоряжению «викадо».

Приходили выбирать «добычу» и представители немецкой науки, как профессор доктор Эйтель, профессор доктор лейтенант Кюн и т. д.

Так, например, по распоряжению штандорткомендатуры через лейтенанта Кюн выданы следующие книги: 1) Справочник Бейльштейна в количестве 39 томов, 2) Справочник Ульмана в количестве 7 томов.

По распоряжению Мюллера вывезены иностранные журналы на буквы А и Б в количестве 135 названий.

Лейтенант Кюн, который при первом отступлении немцев уничтожил Углехимический институт, вывез из Химико-технологического института три ящика ценного химического оборудования, попутно

Следы зверя. На одной из улиц только что покинутого немцами Харькова.

захватив и мебель из кабинета профессора, как диваны, мягкие кресла, платяной шкаф и т. д.

Как бы для издевательства над научным учреждением и профессурой комиссаром Механико-машиностроительного и Химико-технологического институтов, объединённых в «политехнический» институт, был назначен ефрейтор Нунгес, по специальности галантерейщик.

Во главе гидравлической и аэродинамической лабораторий, организованных в течение многих лет депутатом Верховного Совета, академиком и старейшим профессором ХММИ, с мировой известностью, Г. Ф. Проскуровым, был поставлен ефрейтор Теске, который при эвакуации немцев взорвал инженерный корпус с указанными лабораториями.

Учебно-экспериментальный завод ХММИ находился в ведении «викадо», представителем которого на заводе был зондерфюрер Михна.

За время хозяйничания немцами были сняты и увезены паровая машина в 100 лошадиных сил, 2 крупных расточных станка, 1 большой плоскошлифовальный станок, 2 средних токарных станка и около 20 мелких прецизионных станков из цеха приборостроения. Вывезен был также склад вспомогательных материалов и режущих и измерительных инструментов.

Перед уходом из Харькова в феврале 1943 г. были взорваны турбоагрегат в 1 100 киловатт, 2 паровых котла, питательный и циркуляционный насосы и сожжены литейная лаборатория, лаборатория деталей машин, контора завода и часть механического цеха.

В Химико-технологическом институте немцами был занят главный корпус, здание которого являлось украшением института. Во время своего пребывания в этом корпусе немцы топили печи амфитеатром большой аудитории, аудиторной мебелью, чертёжными столами и досками и даже парапетом.

При отступлении этот корпус был сожжён немцами. Также был подожжён и химический корпус ХХТИ.

Украинский Физико-технический институт известен всему миру своими работами по разрушению атомного ядра. УФТИ в первый приход немцев возглавлялся директором обер-инженером капитаном Эбертом М.

Во время отступления в феврале 1943 г. из института были вывезены немцами: 1) лаборатория электромагнитных колебаний с мастерской, 2) ядерная лаборатория, 3) рентгеновская лаборатория, 4) токарные станки механической мастерской.

Немцы угнали в Мюнхен научных и технических работников этого института.

6 февраля 1943 г. в главном корпусе в подвале была заложена авиабомба в 200 килограммов, которая была взорвана 13 февраля 1943 г.

Перед вторым отступлением мин в зданиях заложено не было, но был заготовлен бензин для поджога высоковольтного корпуса. Однако этот вопрос не был согласован между немцами, и бензин был расхищен стоявшей здесь немецкой артиллерийской частью.

В Инженерно-строительном институте был размещён итальянский лазарет.

По распоряжению главврача этого лазарета, ценнейшая библиотека института была выброшена во двор. Большинство книг погибло, и только небольшую часть их удалось спасти.

Профессор доктор технических наук **А. В. Терещенко.**
Доцент **И. Богданов.**
Профессор **М. И. Сахаров.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 73, л. 43—45.

9. Сумская область

НЕМЦЫ ИСТРЕБИЛИ В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

АКТ

1943 г. сентября 26 дня

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии Нукалов Дмитрий Ефимович (председатель), Чумаченко Василий Семёнович — заместитель редактора, Лукаш Иван Кузьмич, Толстокор Николай Яковлевич — председатель городского совета, Тарасенко — секретарь городского комитета комсомола, Мокрушан — начальник 1-го отделения НКВД и Навродская Надежда Васильевна — врач 2-й поликлиники — жители города Сумы, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными советскими гражданами и военнопленными в период оккупации города Сумы.

С момента вступления немецких войск в город Сумы, т. е. с 10 октября 1941 г., немецкое командование начало проводить массовое истребление мирных граждан и военнопленных.

Вскоре после занятия города на Красной площади была воздвигнута виселица, на которой были повешены мирные граждане города Тихончук Софья, Хорошко Люба и Вишко Тихон, Стародуб, Дьяков, Рахманова и другие.

Немецкие оккупационные власти проводили массовые аресты и заключение в тюрьмы советских граждан, значительная часть которых истреблена немецкой жандармерией. Количество арестованных было настолько большое, что немецкому командованию пришлось превратить в тюрьму помещение большого здания клуба рафинадного завода.

Заключённым в тюрьму по нескольку дней не давали питания. Тюрьма не отапливалась. Камеры были настолько переполнены, что в некоторых из них не было возможности ни лежать, ни сидеть.

Всех заключённых ежедневно выгоняли на различные работы. Подвергали избиениям и ежедневно расстреливали группами по нескольку десятков человек. Несколько сот человек сожгли живыми. Расстрелы и сожжение заключённых граждан производились на территории завода имени Фрунзе, на территории хозяйственного двора тюрьмы (4 ямы), в карьере кирпичного завода № 2, около села Топли и в других местах. Всего обнаружено 15 ям, где закопаны расстрелянные и замученные советские граждане. Общее число уничтоженных советских граждан достигает 5 тыс. человек (пять тысяч человек), в том числе 1 тыс. человек советских граждан еврейской национальности, расстрелы которых произведены около кирпичных заводов № 2 и № 4. Шесть ям с трупами расстрелянных и замученных советских граждан немецкими властями были вскрыты и обследованы городской комиссией. В одной из этих ям, на территории тюрьмы (бывшее овоще-

Казнь советской патриотки Тихончук Софьи на Красной площади в городе Сумы. (Снимок найден у убитого немецкого солдата.)

хранилище), были обнаружены остатки 650 трупов заживо сожжённых граждан, в числе которых было много женщин и несколько детей до 10-летнего возраста.

В яме, на территории завода имени Фрунзе, обнаружено 60 трупов. Только в первых двух рядах оказалось 28 трупов, в том числе 16 женских, 10 мужских и 2 детских в возрасте от 2 до 4 лет. Мужчины и женщины убиты выстрелом в затылок, дети брошены в яму живыми.

Еврейское население города Сумы было уничтожено поголовно. Сначала была проведена регистрация еврейского населения. Всем евреям было предложено носить на левой стороне груди шестиуголь-

ную жёлтую звезду. Не освобождались от этого даже грудные дети. 6 и 7 февраля всем евреям было предложено явиться в определённое место, якобы для переселения. На самом деле их вывели за город в район кирпичного завода № 4 и расстреляли.

В городе Сумы в помещении школы № 5 и бывшем общежитии рафинадного завода находился лагерь военнопленных бойцов Красной Армии, в котором содержалось до 7 тыс. человек. Режим этого лагеря был исключительно тяжёлым. Всех военнопленных раздевали, выдавая взамен добротного военного обмундирования различные лохмотья и деревянные колодки. Помещение никогда не отапливалось. Военнопленные подвергались частым избиениям и расстреливались за малейшие нарушения.

В результате такого режима за время существования лагеря от голода, холода, болезни и расстрелов погибло более двух тысяч человек.

При отступлении немецких войск из города Сумы в марте месяце 1943 г. 150 человек больных, раненых и обмороженных военнопленных красноармейцев было вывезено из лагеря на территорию военного городка и в овощехранилище и сожжено живыми.

При эвакуации лагеря из города Сумы в Дарницу немецкие солдаты пристреливали в пути следования всех отстававших в дороге. В результате этого в дороге погибло 1 500 человек. Всего, таким образом, в Сумском лагере военнопленных погибло более трёх тысяч шестисот человек из общего количества 5—7 тыс. человек.

За все эти злодеяния комиссия считает лично ответственными:

1. Комендантов полевой немецкой комендатуры доктора Поп и доктора Шимель.

2. Начальника пункта тайной полевой полиции ГФП Штайн Рольф.

3. Старшего лагерного офицера Келлер, его заместителя Гайнрих, гарнизонного врача Шутц.

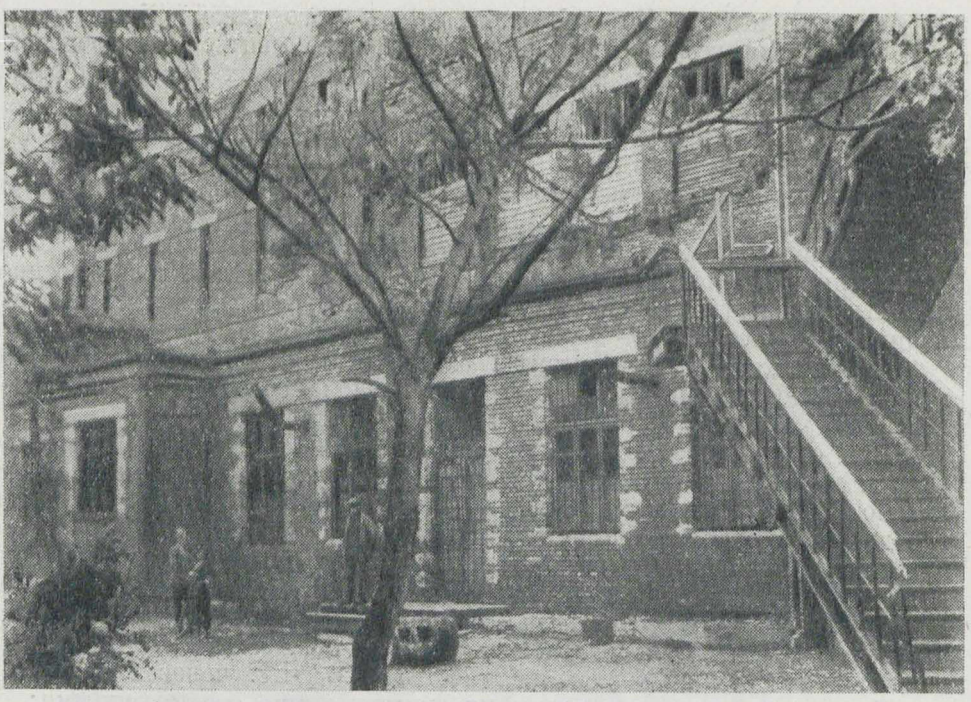
За время оккупации немецко-фашистскими войсками и их сообщниками города Сумы, т. е. с 10 октября 1941 г. по 2 сентября 1943 г., оккупационные немецкие власти производили массовые насильственные мобилизации советских граждан с целью угона их в немецкое рабство.

С первых же дней оккупации комендатура города издала приказ о регистрации всех граждан от 14 до 65 лет. В приказе предупреждалось, что все не явившиеся на регистрацию будут расстреляны. Всем лицам, которые явились на регистрацию, производился внешний поверхностный осмотр немецкими служащими и определение на работу. После этого выдавались каждому лицу персональные повестки о времени и месте явки для отправки.

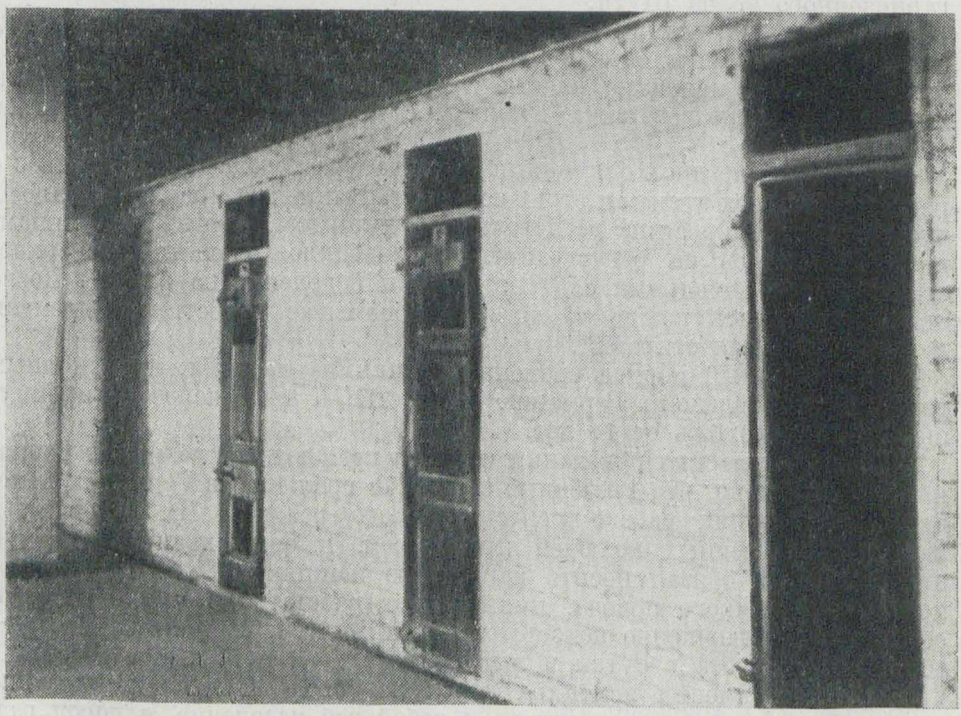
За указанный период времени немецкими властями, по неполным данным, отправлено в Германию в рабство 5 тыс. человек, преимущественно молодёжь от 14 лет.

Из свидетельских показаний и писем граждан, увезённых в Германию, установлено, что увезённые советские граждане в Германии находятся в условиях рабско-крепостнического режима. Их содержат в лагерях, обнесённых колючей проволокой, и они охраняются полицией. Каждый обязан носить нагрудную нашивку «Ost». Подвергают побоям без всякого повода, принуждают работать 16 часов в сутки, обеспечивая совершенно недостаточным питанием, состоящим из 200—300 граммов хлеба в сутки и выдаваемого 1—2 раза в сутки супа.

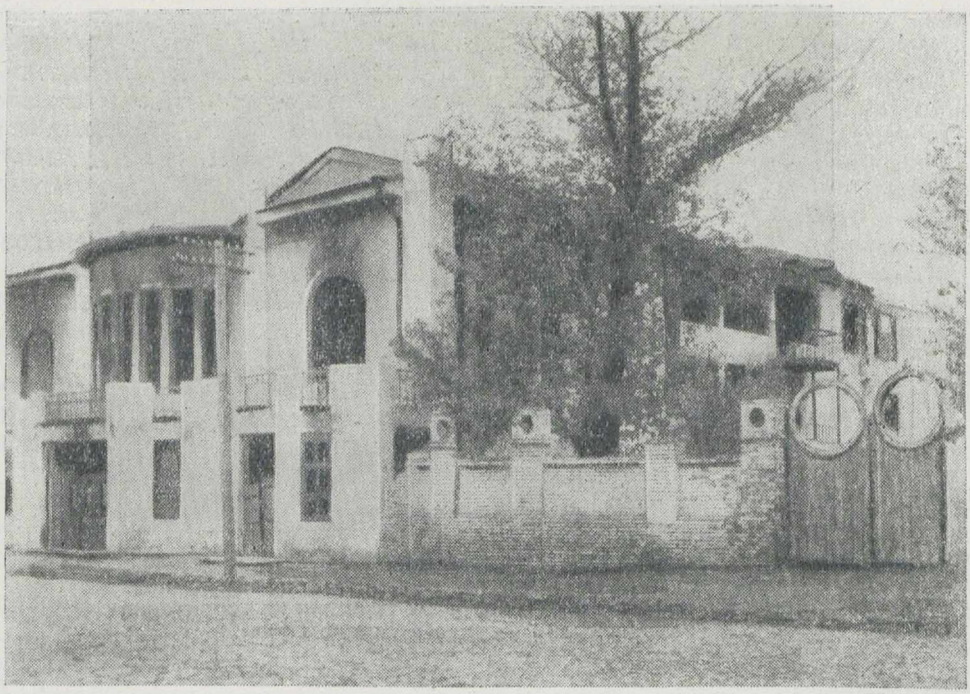
При отступлении немецких войск из города Сумы командование немецкой армии пыталось угнать с собой всё население, а город разбить и уничтожить. С этой целью представители немецкой комендатуры, разъезжая по улицам города на автомашинах, передавали



Здание клуба рафинадного завода в городе Сумы, превращённое немцами в тюрьму.



Внутренний вид тюрьмы в городе Сумы, которую немецкие фашисты организовали в рабочем клубе рафинадного завода.



Сожжённый немцами при отступлении театр в городе Сумы.

приказ, в котором предлагалось всем гражданам не позднее 3 октября оставить город и двигаться по дороге на Конотоп.

Для проведения этого приказа в жизнь на каждую улицу были поставлены жандармы, которые выгоняли граждан из квартир, непокорных избивали и расстреливали.

Несмотря на все принятые немцами меры, большинство советских граждан попряталось в подвалах, погребах, лесах и окружающих сёлах и этим способом спасло себя от угона в немецкое рабство.

Во время отсутствия граждан почти все квартиры были взломаны, а имущество разграблено или уничтожено немецкими солдатами.

Подписи: **Нукалов, Чумаченко, Лукаш, Тарасенко, Мокрушан, Навродская, Толстокор.**

АЧГК, ф. Сумская область, д. 4, л. 23.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА КОТЛОВАНА

1943 г., сентября 22 дня, город Сумы, УССР

Прокурор города Сумы Железниченко, младший лейтенант милиции Смирнов сего числа в присутствии судебно-медицинского эксперта города Сумы Навродской и понятых: Чижиченко Фёдора Михайловича, проживающего в городе Сумы, 3-я Добровольская улица, дом № 39, и Пономаренко Антона Андреевича, проживающего в городе Сумы, 1-я Вагоно-Поселенская улица, дом № 10, на основании имеющихся материалов и свидетельских показаний произвели раскопки в котловане-зарое, расположенном на территории двора завода имени Фрунзе, с целью обнаружения трупов расстрелянного немцами мирного населения в период оккупации ими города Сумы.

Одна из ям с трупами расстрелянных и замученных немецкими фашистами советских граждан на территории завода имени Фрунзе в городе Сумы.

При осмотре котлована-зароя установлено: котлован расположен на территории завода имени Фрунзе, одна из стенок обращена к Привокзальной улице и проходящей по ней шоссейной дороге, идущей от центра города к железнодорожной станции. Расстояние котлована от дороги — 80 метров. Длина самого котлована — 55 метров, ширина — 40 метров, глубина — от 1½ до 3 метров. Объём в окружности всего котлована — 160 метров. Внутри котлована имеется много отдельных закопанных ям разных размеров, сверху обросших высокой травой — бурьяном. Было взято на выдержку и раскопано пять ям, расположенных в разных местах окружности котлована. Во всех раскопанных ямах были обнаружены трупы и человеческие кости.

В одной из раскопанных ям, размером 5×4 метра, на глубине полутора метров, в двух верхних рядах обнаружено 28 трупов, из них: 16 женских, 10 мужских и 2 трупа детских. Все трупы одеты в летнюю и нижнюю одежду и находятся в полуразложившемся состоянии. Некоторые из них по одежде и другим приметам можно опознать. Одна женщина одета в бархатное рубчиком тёмносинее платье. На ногах белые бумажные вязаные чулки и чёрного хрома туфли. На голове длинные чёрные волосы. Верхняя челюсть искусственная — белые костяные зубы на красной пластинке, а нижняя челюсть — полностью вставленные металлические зубы. Второй труп женщины одет в белую вязаную бумажную рубашку, синюю юбку. Волосы тёмные, заплетены в две небольшие косы. Третий труп женщины одет в красное полоской платье, русые волосы. В верхней челюсти имеются вставленные металлические зубы. Четвёртый труп женщины одет в белую полосками кофту, чёрную матерчатую юбку, на голове седые волосы. Один труп мужчины одет в темносинюю бархатную рубашку и серые в полоску бумажные брюки. Второй труп мужчины одет в белую полотняную нижнюю рубашку и синие бумажные брюки. Труп ребёнка — девочка лет 3—4 — одет в белое платье, рукава и воротник вышиты красными и синими цветами, и серое бумажное на вате детское пальто. Второй труп ребёнка — девочки 1½—2 лет — одет в белое детское платье. Остальные трупы одеты в нижнее бельё и все

босиком. Наложены в несколько рядов. В одной только этой яме было до 60 трупов. При осмотре самих трупов обнаружено, что смерть наступила от пулевых ранений в голову. При осмотре трупов маленьких девочек установлено, что смерть наступила от ударов по голове тупым тяжёлым предметом или ударом головой об стенку, так как черепа у обеих девочек раздроблены и имеют по нескольку трещин.

Во второй яме, размером 2×6 метров, также обнаружены в несколько рядов мужские и женские трупы в состоянии разложения, но одежда ещё сохранилась. На одном из трупов мужчин одет тёмно-коричневый костюм. При раскопке этой ямы обнаружена маленькая алюминиевая кастрюля, эмалированная кружка, ложка и оставшиеся куски пищи. При осмотре черепов трупов установлены пулевые ранения. Всего в этой яме находится до 50 трупов. А во всех ямах в окружности всего котлована расстреляно и зарыто очень большое количество трупов, для раскопки которых потребуется много времени.

В чём и составлен настоящий протокол.

Прокурор города Сумы **Железниченко.**
Младший лейтенант милиции **Смирнов.**
Судебно-медицинский эксперт города Сумы **Навродская.**
Понятые: **Чижиченко, Пономаренко.**

АЧГК, ф. Сумская область, д. 4, л. 18.

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля И. М. Бекеш

1943 г., сентября 20 дня

Военный следователь военной прокуратуры Сумской области старший лейтенант Сосюк Н. Н. допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением статей 162—168 УПК.

Имя, отчество и фамилия — Бекеш Иван Митрофанович. Год рождения — 1916.

Постоянное местожительство (и адрес) — село Луговики, Чернухского района, Полтавской области.

Место службы — главврач 2-й поликлиники города Сумы.

С какого времени в РККА — военнообязанный.

Партийность (с какого времени и № партбилета) — беспартийный.

Образование — высшее.

Судимость — со слов — ранее не судим.

Свидетель предупреждён об ответственности за ложные показания по статье 95 Уголовного кодекса.

Бекеш.

По существу дела показываю. Фельдпост 28393, который возглавлял стационарный лагерь в городе Сумы на территории сахарного завода, существовал с июля месяца 1942 г. по 13 февраля 1943 г. Старшим лагерным офицером был Келлер и его заместитель Гайнрих, все остальные, как Гросс, Кинаст и другие, занимали разные посты в лагере военнопленных. Должность гарнизонного врача занимал Шутц, он же был и старшим врачём лазарета лагеря военнопленных.

Лагерь в основном принимал пленных на протяжении всего времени из Миллерово, Острогорска, Курска, Сталинграда. Каждая поступавшая партия пленных перед входом в лагерные застенки выстраивалась в несколько рядов и тщательно обыскивалась немецким командованием под предлогом обнаружения, как немцы говорили, литературы и оружия.

В действительности искали другое: все ценные вещи — деньги, часы, комсоставские ремни, планшетки, плащпалатки и прочие ценности — солдатами во время обыска отбирались и передавались офицерам. Поголовно со всех снимали сапоги, шинели, шапки и все тёплые вещи, которые могли пригодиться для немецкой армии.

Вопрос: Все ли поступавшие в лагерь были военнопленные Красной Армии?

Ответ: Конечно, нет, в каждой поступавшей партии военнопленных было большое количество, примерно 10—15%, людей, которые никакого отношения к Красной Армии не имели. Это были подростки до 15-летнего возраста, девушки, женщины и старики в возрасте до 65 лет, захваченные немецкими оккупантами в районе военных действий.

Бытовые условия лагеря были ужасные. Все военнопленные спали на голых, грязных и холодных полах. Была 100-процентная завшивленность, и никаких мер борьбы с ней не проводилось. Большим счастьем было для военнопленного, когда в лагере появлялась солома для ночлега. Вся эта скученность, грязь, завшивленность способствовали распространению инфекционных заболеваний. Всё время в лагере находилось не менее пяти-шести тысяч пленных, а временами доходило до десяти тысяч, из которых добрая половина за период существования лагеря военнопленных переболела сыпным тифом и дизентерией. Военнопленных томили голодом, в сутки на человека выдавали 200—300 граммов чёрного хлеба и раз в сутки суп «бурда», изготовленный из разных отбросов или испорченных продуктов, не пригодных для питания немецкой армии. В 4 часа утра при дождливой и морозной погоде все военнопленные, полураздетые и босые, простаивали часами, чтобы получить мизерный паёк хлеба и порцию «супа». Истощавшие, которые не могли подняться и получить пищу, умирали с голода, и трупы их вывозили и сбрасывали в канавы на территории сахарного завода, на берегу реки Псёл. За то, что военнопленные при получении пищи толпились около кухни, немецкие солдаты и офицеры избивали их до изнеможения резиновыми палками, прикладами и носками сапог.

За время моего пребывания в этом лагере от резкого истощения на почве голода умерло свыше 2 тыс. человек, которые хоронились на Лучанском кладбище. Были частые случаи, когда больных, полуживых людей вывозили на кладбище, где они погибали от голода и холода.

В 1942 г. больного, с затемнённым сознанием, Александра Александровича Кёлл вывезли на кладбище, там он, полежав немного, пришёл в сознание, вернулся обратно в лагерь, побыв немного, поправился и впоследствии из лагеря военнопленных сбежал.

Пленных не считали за людей, обращались с ними хуже, чем с животными. За каждую мелочь — не так повернулся перед офицером или солдатом или случайно задел своей одеждой офицера — избивали резиновыми палками.

Отъявленным палачом был в лагере военнопленных штабс-фельдфебель Франц Ганзель, который у себя в комнате специально держал целый набор палок и кнутов, которыми избивал военнопленных без всякой причины. 10 декабря 1942 г., во время постройки дезкамеры, им был избит до полусмерти Бондрягин Иван за то, что, будучи больным, медленно шёл.

Во время эвакуации лагеря из города Сумы в Дарницу в феврале месяце 1943 г. этот отъявленный палач Франц Ганзель отличился перед всеми тем, что больше всех расстрелял отстающих военнопленных, за что и получил звание штабс-фельдфебеля.

Всего во время пути следования от города Сумы до Дарницы было расстреляно до 1 500 человек военнопленных.

Гражданскому населению запрещалось передать кусок хлеба через проволочные заграждения военнопленному, и если кто пытался из пленных взять, то того, кто передавал, и того, кто брал, немецкие солдаты и офицеры избивали до полусмерти на глазах всей массы военнопленных и проходившей публики. Пример: пленный Пудинов, имея большой абсцесс на левой ноге, за то, что через проволочное заграждение взял кусок хлеба, был до полусмерти избит палкой унтер-офицером Шмидтом, после чего был доставлен в лазарет.

Всех, кто мог двигаться, здоровых и больных, раздевали и босых в грязь и холод выгоняли на различные работы в городе.

Жизнь в лагере была невозможна, все люди, которые не имели поддержки из города, были обречены на голодную смерть. Ежедневно увеличивалось число побегов из лагеря, за один только декабрь месяц убежало 150 человек. Задержанных, пытавшихся бежать, подвергали особым пыткам. Каждого задержанного допрашивал Кинас, у которого рядом с его кабинетом была специальная комната, где все допрашивались и, по приказанию Кинаса, избивались резиновыми палками специально выделенным лицом — фельдфебелем Германом Курт. После избиения провинившегося сажали в холодное, изолированное одиночное помещение с каменным полом на 15 суток, давая одну воду и один раз в несколько дней — кусок хлеба.

Люди, перенося такое наказание, погибали от голода и побоев и редко кто из них оставался в живых. Пример: военнопленный Окопьян 8 октября пытался уйти из лагеря и был задержан, за побег его избили прикладами винтовок и бросили в одиночную камеру, по истечении 15 дней он полумёртвым был доставлен в лазарет.

8 человек пленных из командного состава, способствовавших побегам из лагеря, были отправлены немцами в тюрьму, где их расстреляли. Кто из лагеря попадал в тюрьму, тот никогда не возвращался обратно.

В январе 1943 г. в одной из привезённых партий военнопленных была привезена группа в составе 130 человек, из них 40 молодых девушек, которых немцы считали партизанами. Эта группа не попала в лагерь, всех их отправили в тюрьму. Когда я обратился к командованию, чтобы мне дали в лазарет девушек, я получил ответ, что все эти люди будут уничтожены. Дальнейшая судьба их мне неизвестна.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано **И. Бекеш.**

АЧГК, ф. Сумская область, д. 3, л. 20—22.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В КОНОТОПЕ

АКТ

1943 г., октября 8 дня

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Китович Евстафия Назаровича, членов: председателя горисполкома Марута Никиты Сергеевича, инструктора ГК КП(б)У Хихлуха Евфросинии Карповны, начальника штаба противовоздушной обороны города Конотоп Сулим Николая Степановича, главного врача больницы Рахинского Михаила Макаровича, священника Николаевской общины Желтоножского Иоанна, слесаря электростанции Ворона Константина Никитича, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершённых на территории города Конотоп в период временной оккупации — с сентября месяца 1941 г. по сентябрь 1943 г.

С первых же дней прихода немецких оккупантов на территории Конотопского района началась беззастенчивая, звериная форма издевательства над мирным безоружным населением вплоть до массового физического уничтожения, избиений и грабежа.

Немецкие власти объявили приказ о регистрации всего еврейского населения, коммунистов, комсомольцев и активистов советских, профсоюзных и других общественных организаций. После чего начались массовые аресты мирного населения. Одновременно было полностью арестовано еврейское население, проживавшее в городе Конотопе в количестве 280 семейств численностью до 1 тыс. человек. Арестованных первоначально размещали в городской тюрьме, а после переполнения заключили в лагерь военнопленных.

Арестованных советских граждан содержали в сырых, холодных и переполненных камерах, питание выдавали один раз в день, состоявшее из супа (баланды) из овощных отходов и 200 граммов хлеба из просяных отходов, причём 50% хлеба разбазаривалось обслуживающим персоналом. Суп приготовлялся без соли, и питьевая вода совершенно отсутствовала. Лучшая одежда арестованных в тюрьме отбиралась и присваивалась обслуживающим персоналом, а взамен выдавались лохмотья и деревянные колодки. Арестованные в тюрьме подвергались ежедневно длительным допросам, которые сопровождались страшными пытками и истязаниями, а также массовыми избиениями.

Арестованных избивали до потери сознания, после чего приводили их в чувство, а потом снова избивали. Подобным избиениям подверглась семья Колесникова, работника водокачки города Конотопа, Тимченка Павла, работника паровозоремонтного завода и др.

Арестованные советские граждане, как правило, из тюрьмы не возвращались, а после пыток и истязаний расстреливались. Массовые расстрелы производились в карьерах кирпичного завода, на новом кладбище, в ярах скотобойни, в аэропорту, на еврейском кладбище.

На территории карьеров кирпичного завода обнаружено 12 могил, в которых зарыто до 1 500 трупов, а в одной из этих ям было зарыто до 400 трупов, расстрелянных в ночь на 2 июля 1942 г., в числе которых: Кобро Иван Иванович, работники райфинотдела Клеваков Николай, Козин, заведующий водонасосной станцией Колесник, Савченко Михаил — завхоз колхоза имени Сталина села Поповка, секретарь сельсовета села Поповка Пиник Кондрат и его дочь и многие другие.

На территории нового кладбища обнаружено 20 могил, в ярах возле скотобойни — 4 могилы и в аэропорту — 1 могила, где зарыто расстрелянное еврейское население.

За период оккупации города Конотопа — с сентября 1941 г. по сентябрь месяц 1943 г. — немецкими властями расстреляно и замучено до 30 тыс. человек, из них до 3 тыс. мирного населения, в том числе еврейского населения до 1 тыс. человек, и до 27 тыс. военнопленных.

Отобранных гестапо к расстрелу арестованных предварительно подвергали чудовищным пыткам, истязаниям и избиениям.

По свидетельским показаниям, в начале июля 1942 г., перед тем как расстрелять 380 человек, полиция стала перегонять их из казармы в подвальное помещение, находящееся на расстоянии около 100 метров. При выходе было поставлено шесть полицейских с деревянными дубинками. Арестованным предлагалось бежать бегом это расстояние, в это время полицейские с размаха били их дубинками. Тот, кто был физически крепким, после нескольких ударов успевал убежать в подвал, а физически истощённые после первых же ударов падали, а затем избивались до потери сознания и пинками вкатывались в подвал. За несколько часов до расстрела арестованные были подвергнуты вторичному страшному избиению в подвале, и только после этого их вывезли на территорию кирпичного завода, и тех, кто в состоянии был держаться на ногах, расстреляли, а остальных зарыли вместе с расстрелянными заживо. Впоследствии от колебания заживо погребённых людей при тонком слое земли посредине образовалась трещина, откуда в течение нескольких дней сочилась кровь.

Четырём ямам произведены были раскопки, и в каждой из них обнаружены полуразложившиеся трупы.

В одной из раскопанных ям трупы лежали вниз лицом в несколько рядов один под другим, с простреленными затылками; это даёт основание полагать, что перед расстрелом немцы заставляли свои жертвы ложиться в ряд живыми в яму вниз лицом, после чего расстреливали в затылочную часть на близком расстоянии, а затем заставляли на расстрелянных ложиться следующую группу людей, которую также расстреливали, и это продолжалось до заполнения ямы.

В момент раскопок ряд трупов был опознан. Гражданка Клименко опознала своего сына Анатолия 24 лет, слесаря паровозоремонтного завода, гражданка Зубко Евфросиния Николаевна опознала своих двух сыновей Анатолия 18 лет и Николая 20 лет.

Немецкие власти с первых же дней своего хозяйничанья объявили вербовку по угону в рабство в Германию. Угону в рабство подлежало всё население от 15 лет и старше. Угон осуществлялся через биржу труда, которая выписывала повестки советским гражданам, и затем явившихся угоняли в Германию.

При попытке отказа от поездки в Германию грозил расстрел. Так, два брата Зубко Николай и Анатолий и Грабовский Александр были арестованы и расстреляны за отказ поехать в Германию.

С целью поголовного угона населения в рабство немцы периодически проводили облавы на рынках, вокзалах, в домах, и всех забранных направляли в Германию. Особенно такие облавы участились при отступлении, когда немцы пытались угнать всё население, но это не удалось лишь потому, что большинство скрывалось во всевозможных укрытиях, а также благодаря быстрому темпу наступления Красной Армии.

Из присланных писем советских граждан из Германии своим родственникам видно, что все угнанные советские граждане в рабство содержатся в невыносимо тяжёлых условиях крепостного режима. Поселяются в специальных лагерях, огороженных проволокой, с охраной жандармерии. Их заставляют выполнять только чёрные физически тяжёлые, по 12—14 часов работы. Питание дают такое, которое ведёт к прямому истощению. Хлеба чёрного выдают 200—300 граммов и суп, приготовленный из овощных отбросов. В случае предоставления выходного дня питание совершенно не выдаётся. Обувью и одеждой не обеспечиваются. Письма на родину разрешается писать не более двух раз в месяц, и то открытки. Всего угнано в рабство по городу Конотопу до 1 тыс. человек (список приложен к акту).

Комиссия считает ответственными за все перечисленные злодеяния следующих лиц: военного коменданта города Конотопа Феерман, начальника жандармерии Поттак, врача лагеря военнопленных Вебер, коменданта лагеря офицера Рихтер, сотрудника гестапо унтер-офицера Вайс, заместителя начальника гестапо Мицкат.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний жителей города Конотопа: 1) Биденко Екатерины Савельевны, 2) Рахинского Михаила Макаровича, 3) Горбенко Константина Макаровича, 4) Черевко Андрея Сергеевича, 5) Ворона Константина Никифоровича, 6) Добрый-Вечер Афанасия Павловича, 7) Яценко Марии Ивановны, 8) Ворона Татьяны Никифоровны, 9) Ильченко Анны, 10) Колесниковой Анны Ивановны, 11) Боголюбовой Мелании Владимировны, 12) Тищенко.

Подписали: **Китович, Марута, Хихлуха, Сулим, Желтоножский, Ворона, Рахинский.**

АЧГК, ф. Сумская область, д. 1, л. 1—3.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

В ФАШИСТСКОМ РАБСТВЕ В ГЕРМАНИИ

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель—восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого

достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. ПЛАНЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ВЛАСТЕЙ О ПОРАБОЩЕНИИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхс-маршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-е к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года.)

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сложные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих,— говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим сообра-

жением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции № БР. 98 510 (42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 года за № ФА 5780, 28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих

людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. п.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УВОД СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29 381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) — свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха,

Части Красной Армии в селе Кцынь, Орловской области, спасли 600 человек советских граждан, которых немцы уже приготовились угнать в рабство.

опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5 419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи), немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который

на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Велошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Тёплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МУЧЕНИЯ И ГИБЕЛЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛЕ

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые—знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» посередине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например следующее, опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьков-

ского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка,—пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря,—погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 граммов. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки, и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!» («Встать»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку—у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил.

Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 граммов хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте, дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 км., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали, не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху—миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221-й немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги, и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6-й роты, 4-го полка 32-й немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин, 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...»

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщила о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999, пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, няньчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...»

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иосифу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...» Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8-й роты 187-го полка 81-й пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская

обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведённых до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405-го полка 121-й пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН, ВИНОВНЫХ В БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ ЭКСПЛОАТАЦИИ НАСИЛЬНО УВЕДЁННЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник—«генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовла-

дельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр. **В. Молотов**

Москва, 11 мая 1943 года».

ПРОТОКОЛ

Опроса свидетелей, составленный 27 июня 1943 г. в городе Сталинграде уполномоченным Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

По поручению Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков мною, Шайкиным Поликарпом Александровичем, опрошены по делу об угоне советских граждан в немецкое рабство следующие свидетели:

1. Зикевский Андрей Ефимович, проживающий в городе Сталинграде по Дунайской улице, дом № 18, показал:

С 14 сентября до 22 октября 1942 г. немцы неоднократно под угрозой расстрела приказывали мне ехать в Калач. Я знал, что через этот пункт немцы угоняют советских людей в Германию, поэтому медлил с выездом, хотя каждое посещение меня немцами грозило смертью и кончалось новым грабежом. Наконец, 22 октября я, получив пропуск в комендатуре, отправился с женой и двумя сёстрами — Зикевской Марией Ефимовной и Дергачёвой Евдокией Ефимовной с ее дочерью Дергачёвой Ираидой Михайловной через Воропоново и Чир в лагерь «Белая Калитва». В Воропонове я видел до 8 тыс. советских граждан, отправляемых в Чир на автомашинах. При посадке в машины немцы без всяких причин избивали советских людей резиновыми дубинами. В Чире я тоже видел большое число сталинградцев, угоняемых в Германию. На станции толпилось так много людей, что их не смогли поместить в подошедший эшелон, составленный из 60 вагонов.

К моему приезду в лагерь «Белая Калитва» там уже накопилось до 50 тыс. сталинградцев, которых каждый день немцы отправляли в Германию большими партиями. Все советские граждане с 14 до 50 лет, находившиеся в лагере, обязаны были под страхом расстрела пройти специальную комиссию по определению пригодности к труду. После прохождения этой комиссии отобранным выдавали специальные документы и отделяли их от остальных граждан, содержавшихся в лагере. Там они дожидались очередного эшелона для отправки в Германию. Туда же была помещена моя сестра — Зикевская Мария Ефимовна, 32 лет, которую принудили явиться на комиссию по отбору и через несколько дней отправили в Германию. Мне, моей жене и второй сестре удалось уклониться от прохождения комиссии, так как все мы в это время были серьёзно больны. В лагере «Белая Калитва» советских людей поместили в птичники (здесь раньше был птицесовхоз). Ни пищи, ни воды, ни топлива в лагере не было. Лагерь охраняли немецкие полицейские. Выйти из лагеря, чтобы достать пропитание, можно было только за взятку. Во время моего пребывания в лагере (15 дней) я видел гибель большого числа советских людей (главным образом детей

и стариков) от голода и болезней. Мёртвых ежедневно подбирала в лагере специальная повозка. 12 ноября я был направлен на хутор Грушевской, где был свидетелем расстрела 46 советских граждан, в большинстве сталинградцев, среди них было 8 женщин.

2. Новиченко Татьяна Даниловна, проживающая в городе Сталинграде, по улице Быковской, д. № 7, показала:

14 сентября 1942 г. немцы заняли Дзержинский район города Сталинграда. Сразу же начали грабежи. Лично у меня немцы отобрали все продукты. 3 октября 1942 г. к нашей щели, где проживала я со своей семьёй и Любимова Валентина, пришли 9 немецких солдат и выгнали всех нас из щели, приказав итти в немецкую комендатуру для получения пропусков, по которым мы должны выехать в Германию через Калач. В комендатуре нам объявили приказ коменданта, в котором было сказано, что все должны выехать в Германию до 12 октября, а если кто не выедет, то будет отправлен под конвоем без продуктов и одежды. Сына Любимовой Валентины — Виктора Фёдоровича 15 лет немцы забрали из щели раздетого, без куска хлеба и под конвоем угнали в комендатуру, откуда направили в Германию. 7 октября 1942 г. нас погрузили на автомашины, вывезли за город, где было собрано около 5 тыс. граждан. С этого места нас погнали под конвоем через Калач в Суровикино. По дороге избивали прикладами тех, кто отставал или не хотел итти. Продуктов не выдавали, а поэтому все голодали.

В лесу под станцией Чир было собрано около 5 тыс. людей, подлежащих отправке в Германию. Здесь нас держали трое суток под дождём на открытом месте. Отдельные граждане пытались бежать, но солдаты пускали в ход автоматы, в результате были убитые. Отобранных для отправки в Германию женщин с детьми направляли на автомашинах на станцию Чир для погрузки в вагоны, а мужчин гнали пешком. Нас спасла Красная Армия.

3. Печорина Анна Васильевна, 1907 г. рождения, учительница школы № 1 города Сталинграда Дзержинского района, проживает по Аральской улице, дом № 30, показала:

Вскоре после занятия немцами Сталинграда появились приказы о явке граждан в возрасте от 15 до 55 лет в комендатуру для регистрации и отправки на работы в Германию. В приказе говорилось, что «прибывшие в Германию получат работу по специальности, хорошее питание и обращение. Здесь же, в Сталинграде, вас ждёт голод и смерть, но если вы не поедете добровольно, то будете отправлены в Германию принудительно». Так, под угрозой расстрела немцам удалось отправить в Германию через Калач, Белую Калитву большие партии советских людей, по нескольку тысяч, в немецкое рабство. Угоняли всех, в том числе семьи с малолетними детьми. Несмотря на дожди, снег и леденящий ветер, советских людей отправляли на открытых железнодорожных платформах. В конце октября 1942 г. меня с дочерью 14 лет и сестру с ребёнком немцы выгнали из подвала дома и посадили на автомашину. Довезли нас до Воропонова (в 12 километрах от Сталинграда), под открытым небом здесь была тысячи советских людей. Немецкие солдаты и офицеры смеялись над нами, не пускали обогреться даже в разрушенные дома.

По дороге я узнала, что в Белой Калитве находится несколько тысяч советских граждан, что лагерь разбит под открытым небом, охраняется немецкими автоматчиками, что люди сидят на мёрзлой земле в грязи и кормят их плохо, пища состоит из ничтожной порции горелой пшеницы и дохлой конины (сырой), что советские люди пухнут от голода и холода и умирают сотнями. Я поняла, что меня и мою дочь в Калитве ждёт смерть и ночью на станции Морозовской

ушла с платформы. Решила, что лучше погибнуть здесь, чем быть в Германии. Я с дочерью скрывалась в разных хуторах, до освобождения нас Красной Армией.

4. Мережкина Пелагея Фоминична, проживает в городе Сталинграде, 2-я верста, дом № 34, показала:

В конце октября 1942 г. меня, моего сына 28 лет больного Василия Гавриловича Носакина, его жену — 25 лет Анну Михайловну Носакину немецкие солдаты силою оружия выгнали из дома в лагерь города Калача, откуда они увозили советских людей в Германию. До станции Кривая Музга, что в 70 километрах от Сталинграда, нас гнали пешком. Дорогой у нас отобрали весь хлеб, два куска мыла, пару мужских галош — всё, что мы с собой взяли в дорогу. При отобрании вещей немецкие солдаты нас били прикладами. Трое суток в городе Калаче тысячи советских людей сидели под открытым небом, на снегу. Здесь было много детей и больных, стояли крики, детский плач и стоны. Немецкие солдаты были ко всему равнодушны, смотрели на эти муки советских людей, как звери, смеялись. За эти три дня ни пищи, ни воды не давали. Через три дня всю массу людей тысячами погнали пешком на станцию Чир. Шли 35 километров под охраной автоматчиков. Многие дорогой падали, дети умирали.

Я доехала до станции Морозовская и сама видела, как выбросили немцы с платформы умерших в дороге жителей Сталинграда, среди них были двое детей 3 и 5 лет и старушка. На станции Морозовская я со своей семьёй незаметно ушла с платформы и скрылась у знакомых. На станции Морозовская в дом, где я жила, попала бомба, и мне осколком оторвало правую руку, сейчас я инвалидка. Сына же моего Василия Гавриловича немцы 1 января 1943 г. расстреляли в хуторе Алексеевском, Морозовского района, за то, что он не пожелал работать на немцев.

5. Иванова Клавдия Даниловна, проживающая в городе Сталинграде, по Погроменской улице, в доме № 23, показала:

30 сентября 1942 г. меня и сына 15 лет немцы выгнали из дома и вместе с тысячами жителей Сталинграда под конвоем пешком погнали по дороге до Суровикино. Дорогой у людей немецкие солдаты отбирали ценные вещи и продовольствие, били, особенно отстающих. При мне врача-еврейку увели неизвестно куда, в нашу партию она больше не вернулась. В Суровикино нас под угрозой оружия погрузили на железнодорожные платформы, чрезмерно переполненные советскими людьми, и отправили на станцию Лихую; со станции Лихой на Дебальцево, Никитовку, Славянск. Ехали мы под охраной автоматчиков; дорогой советских людей били за малейший протест против зверского режима. В Славянске двоих мужчин немцы повесили за то, что они пытались уйти. Немцы отбирали сильных и направляли в рабство в Германию. Дорогой пищи и воды не давали. Я с сыном убежала из Славянска в Никитовку, оттуда добрались до Новой Покровки, где нас и освободила Красная Армия.

6. Казакова Татьяна Григорьевна, 1912 г. рождения, проживает в городе Сталинграде, 5-я Полотняная улица, дом № 18, показала:

Меня немцы выгнали из города Сталинграда 1 октября 1942 г., несмотря на то, что я была сильно ранена в спину осколками мины. Вместе с моим семилетним ребёнком Сашей и соседкой Еланцевой Акулиной нас пешком погнали до станции Кривая Музга. Шли 4 суток 70 километров под дождём. Мой ребёнок дорогой измучился и заболел дизентерией. С Кривой Музги я была довезена на грузовике до станции Чир. Здесь нас загнали на открытые платформы и повезли

дальше. На станции Обливская 2 эшелона с советскими людьми сгрузили в поле. Дальше нас не повезли, так как наступающая Красная Армия отрезала путь эшелонам.

Протокол опроса подписали свидетели: **А. Зикевский, Новиченко, А. Печорина, Мережкина, Иванова, Казакова.**
Уполномоченный Сталинградской областной комиссии по расследованию **Шайкин.**

АЧГК, ф. Сталинградская область, д. 14а, л. 32.

ДОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ТРУДА О ТРУДНОСТЯХ ВЕРБОВКИ НА РАБОТУ В ГЕРМАНИЮ

Вербовочной комиссии
М. Панасовка, 6, город Харьков

Группа труда 7-го района города Харькова

За время с 6 по 13 июля с. г. по 7-му району в области, что касается вербовки жильцов и особенно молодёжи 1923 года, 1924 и 1925 гг. рождения проделано следующее:

1. Составлены списки молодёжи 1923—1925 гг. и пересланы городской управе 9 июля 1943 г.

2. Вызвана некоторая молодёжь 1923—1925 гг. по повесткам, но они не являются и вообще их не только не вызовешь, а наоборот, днём и задержать невозможно. Принудительную задержку произвести можно только ночью, но отправить в вербовочную комиссию нет возможности, потому что сопровождать принудительно задержанных полиция соглашается только на автомашине. В 7-м районе автомашины нет, а поэтому эту акцию проводить не может.

Прошу ваших указаний по этому вопросу.

3. Списки на безработных врачей 7-й район не составлял, потому что таких врачей (безработных) в районе нет.

4. Наличие плакатов о вербовке в Германию, которые были переданы району, распространено через управдомов, старост, аппарат управы и уполномоченных по улицам.

Руководитель группы труда по 7-му району.

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 71, л. 6.

ПОВЕСТКА Ю. Б. ЕВДОКИМОВОЙ О ПОСЫЛКЕ ЕЁ В ГЕРМАНИЮ

Евдокимова Юлия Борисовна.

Предлагается вам явиться на сборный пункт (Ахтырский переулок, 4) к 7 часам утра 10 мая 1942 г. для посылки вас в Германию.

В случае неявки вы будете привлечены к ответственности по законам военного времени.

9 мая 1942 г.

Курская, город Курск, Ленинский район.

АЧГК, ф. Курская область, д. 18.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ «БИРЖИ ТРУДА» В ХАРЬКОВЕ

СООБЩЕНИЕ

В связи с нарушением постановления об обязательной регистрации на бирже труда были наказаны тюремным заключением:

Фамилия, имя и отчество	Адрес	Район
1. **Орехов**, Сергей Максимович	ХТЗ, Прокатный завод 332, барак 1, кв, № 10	№ 10
2. **Василенко**, Василий Фёдорович	Ващенковская левада, № 3	№ 5
3. **Репкин**, Александр Александрович	Образумовская, № 34	№ 2
4. **Гладышев**, Тимофей Петрович	Царицынская, 35, кв. 1	№ 8
5. **Слесаренко**, Иван Фёдорович	Б. Гончаровка, 14	№ 6
6. **Бороздин**, Владимир Михайлович	Черноглазовская, 9, кв. 1	№ 6
7. **Цыганко**, Михаил Васильевич	Кузинская, 36, кв. 1	№ 5
8. **Храмцов**, Михаил Иванович	Палладиевской пер., 9	№ 16
9. **Лапицкий**, Владимир	Полярная, 26	№ 12
10. **Шех**, Пётр Никитович	Бондаревская, 6, кв. 1	№ 16
11. **Токарев**, Владимир Николаевич	Соляниковский пер., 4, кв. 21	№ 11
12. **Шпичко**, Палий Григорьевич	Сокольники	№ 11
13. **Коваленко**, Иван Матвеевич	Церковная, № 12, кв. 1	№ 19
14. **Костенко**, Яков Петрович	Георгиевская, 3, кв. 1	№ 2
15. **Иванов**, Александр Иванович	Ярославская, 19	№ 6
16. **Брицын**, Михаил Николаевич	Молочная, 55	№ 8

Это касается всех.

Безработные. Регистрируйтесь и отмечайтесь, как было указано, раз на неделю на Бирже труда. Кто не сделает этого, будет наказан. И выявленные уличным контролем будут сейчас же отправлены в тюрьму.

Харьковская Биржа труда — д-р Ране

Кригсфервальтунгсрат

(Газета «Нова Украина» № 111 от 24 мая 1942 г.)

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 71, л. 81.

Arbeitsbehoerde Kursk

Кошелева Галина

Bescheinigung

Es wird hiermit bescheinigt, dass Koschelewa Galina

mit dem Transport am 15.7.42 zur Arbeitsaufnahme in Deutschland abgereist ist. Es wird ersucht, fuer die Familienangehoerigen die der Stadtbevoelkerung zustehenden Lebensmittelrationen so lange auszugeben, bis ein gegenteiliger Bescheid von der Arbeitsbehoerde Kursk eintrifft

Kursk, den 21-9-42

ARBEITSBEHÖRDE KURSK

814

№12/12 Н Ледина

гр-ну Пронський Олександр

що мешкає по вулиці Н-Харківська №65

Згідно закону про загальну трудову повинність Ви вважаєтесь мобілізованим для відправки на роботу Німеччини

28 ~~квітня~~ травня 1943 року о 7-ій годині ранку Ви повинні явитися всіма потрібними речами до Бургомістрату 3 району (Н. товп. пров. № 2).

За неявки будете суворо покарані

Бургомістр 3 району [signature] / Дідусенко

Росписка

гр-на Пронський Олександр

що мешкає по вулиці Н-Харківська №65

Повідомлення про мою явку 28 ~~квітня~~ травня 1943 р. о 7-ій год. ранку до Бургомістрату 3 району з речами для відправки на роботи до Німеччини одержав

21 ~~квітня~~ травня 1943 року підпис

Фотокопии повесток советским гражданам о мобилизации на работу в Германию.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ПРОФЕССОРА НИКОЛАЕВА Л. П., СОПРОВОЖДАВШЕГО В БЕРЛИН ЭШЕЛОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, УГНАННЫХ В НЕМЕЦКУЮ КАТОРГУ

В Чрезвычайную комиссию по расследованию зверств немцев

Я, Лев Петрович Николаев, уроженец Таганрога, родившийся 28 января 1898 г., русский, профессор Харьковского университета, доктор медицинских наук, заявляю следующее:

В марте 1942 г., будучи безработным, я был мобилизован в качестве врача отделом здравоохранения Харьковской управы и послан в распоряжение доктора Вернике, занимавшего должность врача немецкой комендатуры. Доктор Вернике назначил меня для сопровождения транспорта рабочих в Германию.

Путешествие от Харькова до Берлина было осуществлено при следующих условиях:

Товарные вагоны были без печки и без соломы. Сорок человек рабочих в вагоне под стражей конвойных. Голод: в течение пути несколько дней не давали ничего есть. В остальные дни нам выдавали 250 граммов хлеба, один раз в день суп и желудовый кофе. Из вагонов рабочих не выпускали из боязни, что они разбегутся. Нескольким рабочим всё же удалось бежать. Это ясно свидетельствует о принудительном характере посылки на работу в Германию. Рабочих, пытавшихся выйти из вагонов, били. Рабочие страдали от жажды: вода на станциях была, но немцы запрещали покидать вагоны, и не было возможности её достать.

В городе Тарнове мы остановились на два дня. Немецкий комендант транспорта передал нас в ведение гражданского переводчика. Этот последний бил рабочих палкой. В первый день рабочим нехватило хлеба и супа. Я передал жалобу рабочих переводчику. Он велел собраться всем, кто не получил пищи, и, вместо того, чтобы удовлетворить их требование, избил их палкой. На следующий день пищи нам не выдали вовсе.

Путешествие от Тарнова до Берлина было осуществлено в маленьких вагонах с отдельными, не сообщающимися друг с другом купе. В каждом купе было восемь сидячих мест. Между тем немцы втиснули в каждое купе по 12 человек. В результате одна треть рабочих должна была совершить путешествие стоя. Многие не выдерживали этой пытки и теряли сознание.

Два человека от истощения потеряли способность передвигаться и были оставлены в Тарнове. Один сошёл с ума. Лекарств у меня не было, так как я роздал всё, что имел, в течение первых двух дней пути.

Нас привезли в лагерь, расположенный в 30 километрах от Берлина, в пустынной местности. Лагерь был обтянут проволокой. Режим голодовки продолжался.

На второй день нас доставили под конвоем на Биржу труда в Берлине. Тут я расстался с рабочими этого транспорта.

Тяжёлые переживания во время пути и простуда в нетопленных вагонах вызвали у меня ангину и нарыв в горле. Я проболел около двух недель, после чего я был направлен врачом в лагерь для русских рабочих, расположенный в Нейкельне на Grenzallee (южное предместье Берлина). В этом лагере были заключены харьковчане, покинувшие свой родной город в январе 1942 г. В этот лагерь прибыло в январе около 300 рабочих. До моего прибытия около 25 чело-

век умерли от голода, двое сошли с ума, а один был застрелен «при попытке сопротивления».

Директор фабрики, гауптман Зандер, дал мне строжайшее предписание признавать больными лишь людей с высокой температурой и гнать всех остальных на производство, «так как все они симулянты». Один из рабочих, которых директор охарактеризовал мне как симулянта, скончался несколько дней спустя от последствий длительного голодания.

Осмотрев поголовно всех рабочих, я нашёл, что около половины из них были тяжело больными людьми, не способными физически работать: большинство страдало так называемой «отёчной болезнью», возникающей вследствие голодания. Некоторые страдали туберкулёзом, нефритом, паховыми грыжами, язвой желудка и, несмотря на это, должны были выполнять тяжёлую работу на автомобильной фабрике. Работали они независимо от их специальности в качестве чернорабочих, хотя среди них были инженеры, техники, студенты-медики и т. д.

Четверо рабочих умерли от истощения в течение моей десятидневной работы в лагере.

Рабочих кормили очень скудно: давали им 250 граммов хлеба, суп из кореньев (без картофеля) и желудовый кофе.

Рабочие не имели права выходить за пределы лагеря. Они получали лишь 4 марки в неделю, между тем как французские рабочие, работавшие на том же производстве, получали от 40 до 60 марок в неделю.

Рабочие находились под постоянным надзором нескольких полицейских, которые обращались с ними очень грубо.

В беседах со мной рабочие сообщили мне, что их привезли в Германию силой. От голода двое рабочих, найдя в лагере какие-то коренья, наелись ими и, отравившись, скончались в ту же ночь. Это произошло 3 мая 1942 г.

Условия врачевания в лагере были очень неблагоприятными: не было медикаментов. Директор фабрики отказал мне купить те лекарства, которые я просил приобрести, мотивируя это тем, что мне не требуется 34 лекарств, «чтобы лечить здоровых людей».

Ответственными лицами за каторжное положение советских рабочих в лагере в Нейкельне я считаю: 1) гауптмана Зандера, 2) главного жандарма (фамилии его я не помню) и 3) одного жандарма, прекрасно говорящего по-русски и организовавшего в лагере систему доносов и шпионажа.

В Харьков я смог вернуться в мае 1942 г. после того, как я был уволен Зандером за то, что я признаю слишком много рабочих больными, что невыгодно отражается на производстве. Точное название производства, при котором находится лагерь: Gaubschaf Farbzeugwerke G. m. b. H. Berlin — Neukölln, Wille-Warter-Strasse, 32—38.

Л. П. Николаев

Харьков, Лермонтовская ул., № 12,

21 сентября 1943 г.

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 72, л. 209—210.

СООБЩЕНИЕ МИХЕЕВА ВИКТОРА ДЕМЬЯНОВИЧА О СТРАДАНИЯХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА НЕМЕЦКОЙ КАТОРГЕ

ПРОТОКОЛ

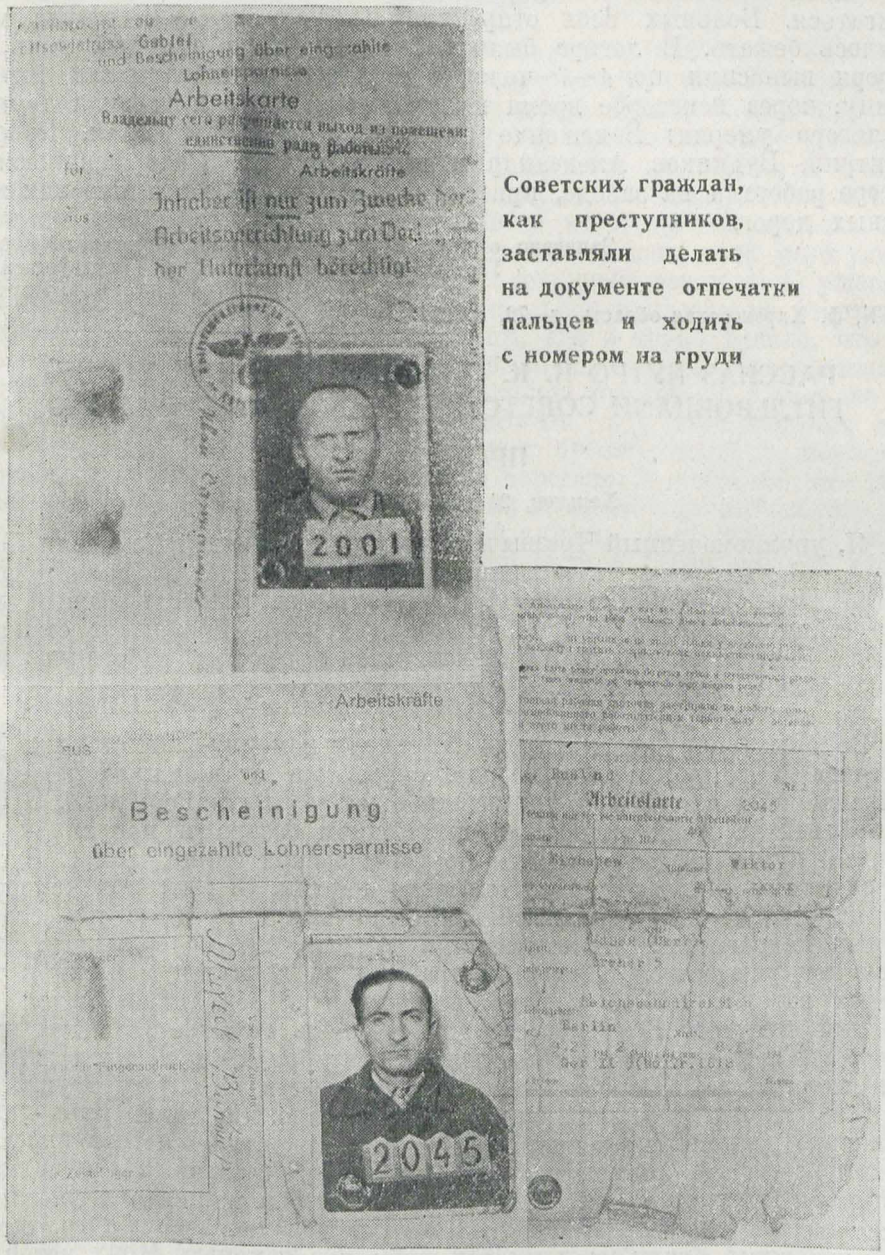
Город Харьков, 24 сентября 1943 г.

Я, помощник начальника отдела по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Чрезвычайной Государственной Комиссии Лаптев А. В., допросил нижепоименованного в качестве свидетеля — Михеев Виктор Демьянович, 1908 г. рождения, старший мастер завода «Красный Октябрь», проживает в городе Харькове, Новосёловка, Григорьевская ул., д. 36, женат, имеет 2 детей 6 и 10 лет, член профсоюза угольщиков.

По существу дела показал:

Проживая во время оккупации Харькова немецко-фашистскими захватчиками на территории города, я, согласно приказу немецких властей, зимой 1942 г. должен был явиться на биржу труда. За неявку приказ угрожал смертной казнью. На бирже труда мне было прямо заявлено, что я поеду на работу в Германию. Несмотря на мою просьбу не посылать меня, так как на моём иждивении находятся малолетние дети и старуха-мать, меня всё же направили на сборный пункт прямо с биржи труда. На сборном пункте, куда было согнано более 1 тыс. человек, пришлось пробыть двое суток. Сборный пункт помещался в здании школы, в классных комнатах люди валялись на полу в грязи, за эти двое суток кормили всего один раз, дали по тарелке супа и по 400 граммов хлеба. Со сборного пункта нас под конвоем отправили на вокзал, посадили в товарные вагоны и повезли в Полтаву. На ст. Знаменка я пытался бежать, но неудачно, меня поймали и сильно избили; конвойные били меня, лежачего, сапогами, выбили мне зубы. До Перемышля мы ехали 10 суток, там прошли в лагере санобработку и были направлены в Берлин. В пути нас кормили только один раз в 2-е суток, давали немного супа и кусок хлеба. По приезде в Берлин нас направили в полицейский участок, где нас фотографировали, предварительно повесив на грудь каждому номер, а полякам вешали номера на спину, мой номер был 2045, тут же делали оттиск пальцев, фотокарточку и оттиски помещали на рабочую карточку и с этим документом направляли в лагерь. Лагерь помещался за городом, он был обнесён колючей проволокой, в нём помещалось около 1 тыс. человек, люди размещались в лёгких бараках, сделанных из картона, человек по 80 в каждом бараке. Спали на деревянных нарах, устроенных в два этажа. Постельных принадлежностей кроме матраца и подушки, изготовленных из соломы, не давали никаких. Людей кормили всего один раз в сутки вареной брюквой и давали небольшой кусочек хлеба. Люди голодали, опухали от голода, начались массовые заболевания и многочисленные случаи смерти. Весной, на первый день пасхи, трое из наших людей, движимые голодом, взяли из сложенных куч в лагере две брюквы, их заметила повар лагеря немка и сообщила начальству. Тут же всех находящихся в лагере вывели во двор и предупредили, что если лица, взявшие брюкву, не выйдут вперёд и не сознаются, то за каждого из них будет расстреляно 20 человек. Трое этих товарищей вышли вперёд. Их тут же на глазах всех расстреляли. Один из них не был убит, его тяжело ранили. Он через некоторое время приполз в барак на свою койку. Здесь его обнаружили, выволокли наружу и пристрелили. В лагере был установлен каторжный режим. За малейшую «провинность»—получение супа вне очереди, курение и т. п.—

ТАКИЕ ДОКУМЕНТЫ НЕМЦЫ ВЫДАВАЛИ СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ, УГНАННЫМ В РАБСТВО В ГЕРМАНИЮ



Советских граждан, как преступников, заставляли делать на документе отпечатки пальцев и ходить с номером на груди

избивали розгами, клали на спину бревно и заставляли ползать на четвереньках по двору до тех пор, пока человек не обессилевал и не падал.

Меня отправили в Германию больного с язвой желудка и хроническим гастритом. В лагере я пытался обратиться к врачу. Врач-немка меня спросила что-то по-немецки, я ответил по-русски, что не понимаю я. Тогда она начала меня бить по обеим щекам, приговаривая «понимай». В лагере я заболел, опух от голода и не мог двигаться. Больных всех отправили в Брест-Литовск, оттуда мне удалось бежать. В лагере были всё харьковчане. Каждый день из лагеря выносили по 4—7 человек мёртвых и выбрасывали их на улицу, через некоторое время приезжала машина и увозила трупы. В лагере умерли: Воложенко Василий и его брат Иван, Кубрак Дмитрий, Будников Александр и много других. Содержавшиеся в лагере работали на заводе, принадлежащем дирекции имперских железных дорог.

Записано с моих слов верно и мне прочитано: **Михеев.**
Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии **А. Лаптев.**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 72, л. 214.

РАССКАЗ ПУТРО И. К. О НАСИЛЬСТВЕННОМ УГОНЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИЮ

ПРОТОКОЛ

Харьков, 24 сентября 1943 г.

Я, уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии Лаптев А. В., допросил нижепоименованного в качестве свидетеля — Путро Иван Кузьмич, 1898 г. рождения, вагонный колёсный мастер станции Основа Южной железной дороги, проживает станция Основа, Заводская ул., д. 83, женат, член профсоюза работников железнодорожного транспорта.

По существу дела показал:

Во время оккупации города Харькова немецко-фашистскими захватчиками я проживал в городе, скрываясь от немецких властей, направлявших жителей принудительно на работы в Германию. В феврале 1942 г. меня задержали на Конном базаре и направили на сборный пункт в здание школы по Панасовской улице, дом 1. Здесь мы сидели 4 дня, дожидаясь отправки партии. Сидели под конвоем, нас никуда не выпускали, нельзя было выходить даже по естественным надобностям, их отправляли там же, где содержались. Нас затем под усиленным конвоем направили на вокзал и повезли в товарных вагонах по 50 человек в каждом в Германию. Людей не кормили 4 суток. В Бердичеве мне удалось бежать. Я снова вернулся в Харьков, где и скрывался до сентября 1942 г., когда вновь был задержан на базаре и вновь был направлен на биржу труда. От явки на биржу я уклонился и ушёл в село. За мной приходили несколько раз полицейские. Немцы практиковали систематические облавы на людей, ловили главным образом на базарах. Их оцепляли машинами, ловили людей, как собак, сажали в машины и увозили. Такие облавы производились 2—3 раза в неделю. Кроме того, обходили квартиры, брали на дому как днём, так и ночью. Моих детей — мальчика 14 лет и девочку 16 лет также насильно угнали в Германию.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано: **Путро**
Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии **А. Лаптев**

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 72, л. 213.

СООБЩЕНИЕ КЛАВДИИ ШЕВЧЕНКО, БЕЖАВШЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ

В Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

От Шевченко Клавдии Васильевны,
Коломенская, 30, Харьков.

ЗАЯВЛЕНИЕ

9 апреля я легла спать в восемь часов вечера, а в 12 часов ночи мама услышала стук в дверь, спросила, кто это. Услышав ответ, что это из полиции, решила открыть дверь. Вошёл в квартиру полицейский, по фамилии неизвестный, и предложил мне одеться и пойти с ним. Я, конечно, возмущалась, итти не хотела, и тогда он мне ответил, что я арестована, и я вынуждена была одеться и выйти из комнаты. Потом в половине второго меня провёл этот же полицейский на биржу труда, где я переночевала ночь, а на утро увидела 15 человек ещё таких же несчастных девушек, как и я. С ужасными криками и плачем 10 апреля утром нас всех привезли на распределительный пункт на Панасовскую улицу, где я точно узнала, что меня отправляют в Германию. Там мне была произведена небольшая медицинская комиссия, по которой я вполне прошла, и в этот же день я узнала, что нас ночью должны вывезти, а у меня никаких вещей с собой нет, тогда я пишу записку и бросаю какой-то женщине и очень её прошу зайти к маме моей и передать. И вот в час дня приносит моя мама мне вещи, от слёз глазами не может смотреть, жутко убита горем. В общем в этот день, т. е. 10 апреля, меня и тысячу пятьсот человек исключительно девушек отправили в Германию. На сборном пункте охрана была усиленная немецкими жандармами и полицейскими. Потом нас всех девушек построили по три, с большим конвоем посадили в вагоны товарного состава, где также на вагон, в котором было по 40 девушек, была назначена охрана в количестве 10 немецких солдат с автоматами. Выехали мы из Харькова в 12 часов ночи, в дороге охрана также была усиленная, на остановках поезда выходить не разрешалось самим, а только с немцем и притом по 2—3 человека. Кушать давали очень плохо и притом мало, т. е. по 200 граммов хлеба в день и кружку семячек, горячей пищи на протяжении 7 дней приходилось получить только 3—4 раза, там, где были большие станции. Пищу горячую получали не все сразу, сначала один вагон идёт, т. е. 40 человек и 10 охранников, а потом поочерёдно. Так наша поездка до Германии продолжалась на протяжении 7 дней.

В Германию приехали мы 17 апреля, где в лагере пришлось пробыть два дня, потом после этого отправили нас всех на биржу труда в Берлин, где пришлось нам быть сутки. Обращение было ужасное, спали одну ночь на одних голых кроватях, не было ни подушек, ни одеял, вообще ничего. У многих девушек были свои вещи, но их взять из кладовой не разрешали. На бирже дали 100 граммов хлеба, кофе и суп за целые сутки. Потом 21 апреля приехал с военной фабрики начальник нашего русского лагеря Крушинский и взял 200 девушек на эту фабрику, а остальных распределили на электрозавод и другие заводы и фабрики. Когда мы пешком шли через весь город до фабрики, всё население обращало внимание на наших босых и оборванных девушек, которые с Харькова выехали в том, в чём стояли. Пройдя в лагерь, мы увидели, что там уже находились мужчины около 500 человек. Лагерь был деревянный, со всех сторон был загорожен двойной проволокой и усиленной охраной. В лагере жизнь проходила очень жутко. Подъём на работу был за

Дата — Дата

Mein lieber — Sohn / Mann / Bruder
Дорогий — сину / мужу / брате

Über Deine Karte haben wir uns sehr gefreut. Wir, Vater / Mutter / Frau, Kinder / Geschwister sind gesund ..... krank.

Твоя картка дуже нас урадувала. Ми, батько / мати / жінка / діти / рідня здорові ..... хворий / хворі.

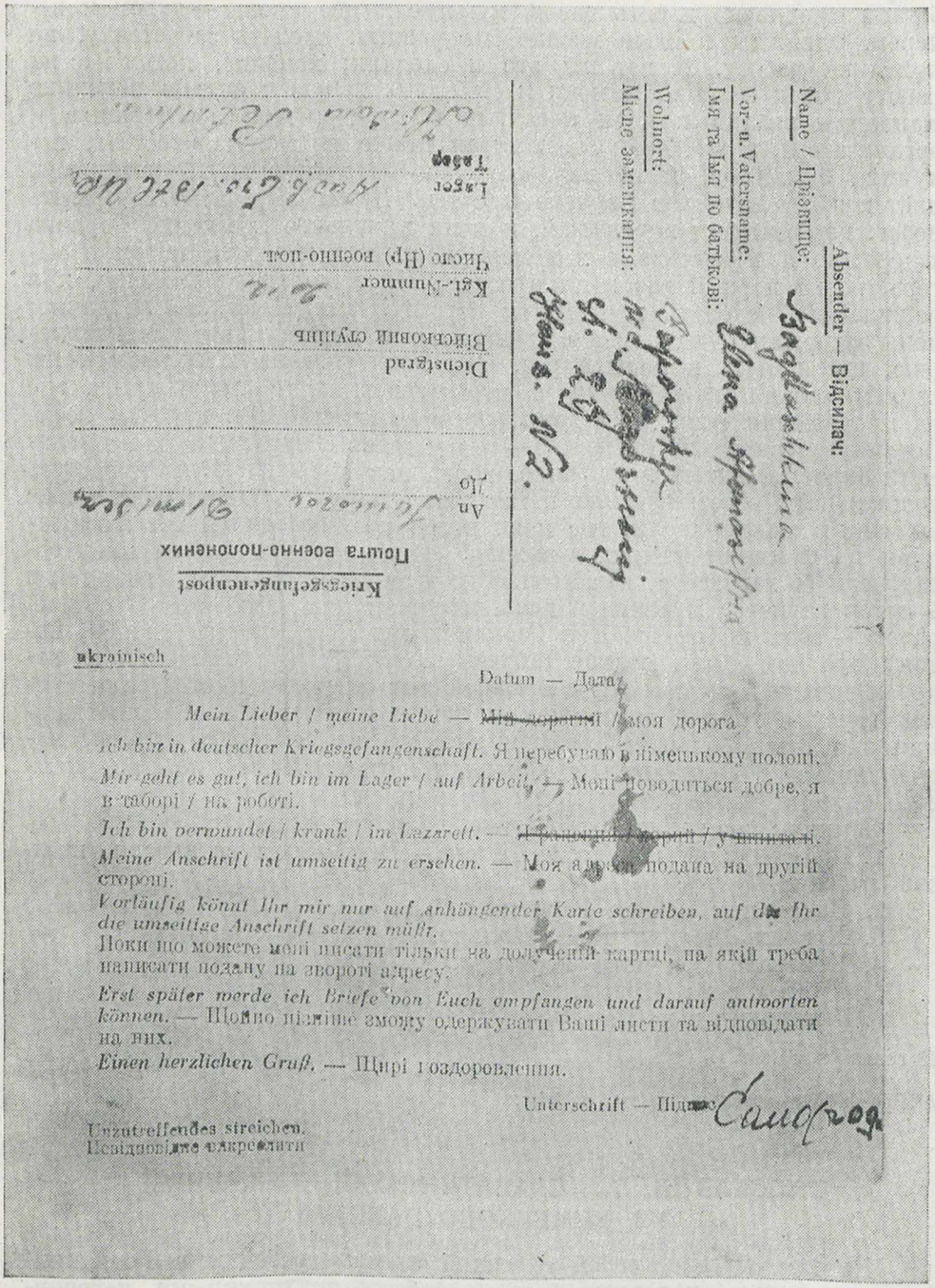
Wir sind am alten Wohnort / Wir haben jetzt eine neue Anschrift wie folgt:
Живемо на старому місці / Наша нова адреса така:

Wir wünschen Dir alles Gute und hoffen auf eine weitere Nachricht von Dir.
Бажаємо Тобі всього найкращого та чекаємо нових вістей.

Unterschrift — Підпис

Unzutreffendes streichen.
Невідповідне викреслити.

Вот какие письма разрешали гитлеровцы посылать



Absender — Відсилач:
Name / Прізвище:
Vor- u. Vatersname:
Ім'я та Ім'я по батькові:
Wohnort:
Місце замешкання:

Kriegsgefangenenpost
Пошта военно-полонених

An До

Dienstgrad
Військовий ступінь

Kgl.-Nummer
Число (Нр) военно-пол.

Lager
Табор

ukrainisch

Datum — Дата

Mein Lieber / meine Liebe — ~~Мій дорогий~~ / Моя дорога

ich bin in deutscher Kriegsgefangenschaft. Я перебуваю в німецькому полоні.

Mir geht es gut, ich bin im Lager / auf Arbeit. — Мені поводиться добре, я в таборі / на роботі.

Ich bin verwundet / krank / im Lazarett. — ~~Я поранений / хворий / у шпиталі~~.

Meine Anschrift ist umseitig zu ersehen. — Моя адреса подана на другій стороні.

Vorläufig könnt Ihr mir nur auf anhängender Karte schreiben, auf der Ihr die umseitige Anschrift setzen müßt.
Поки що можете мені писати тільки на долученій картці, на якій треба написати подану на звороті адресу.

Erst später werde ich Briefe von Euch empfangen und darauf antworten können. — Щойно пізніше зможу одержувати Ваші листи та відповідати на них.

Einen herzlichen Gruß. — Щирі поздоровлення.

Unterschrift — Підпис

Unzutreffendes streichen.
Невідповідне закреслити

советским гражданзм из германской каторги на родину.

два часа раньше, потому что русские рабочие не имели права ехать вместе с немецкими рабочими, а во-вторых — неоднократная проверка рабочих. А поэтому нас подымали в 4 часа утра. На заводе работали ежедневно десять часов, мы имели две смены — утром и вечером. Однажды в июле месяце мы решили сделать забастовку, не пойти на работу. И вот мы это и сделали; конечно, потом нас на работу пойти заставили, меня и ещё двух девушек сильно немецкие жандармы избили и меня посадили в карцер, как забастовщика и организатора, а т. Хаванова, которая также не хотела работать, получила 5 плёток, и её парализовало. Я получила 25 резиновых плёток и просидела в карцере 3 суток. Потом я решила совершить побег, который был неудачным, и меня цивильное население Берлина задержало и представило в немецкую жандармерию, а потом в лагерь, но на первый раз меня простили. Прошло ещё полмесяца, и я решила ещё сделать попытку к бегству. Также вышло неудачно: меня задержал один немец с женщиной и доставил в ту жандармерию, где я была и первый раз. Там меня раздели и положили на стул и избили 25 плётками и посадили в карцер на 5 суток, где на протяжении этих дней дали 300 граммов хлеба и кружку кофе. Потом последнее моё крещение — это у меня обнаружили комсомольский билет, зашитый в лифчике, когда нас повели в баню купаться, вещи попали в дезинфекцию и там был обнаружен билет; меня также вызвали в жандармерию, где меня вторично бил один и тот же жандарм по фамилии Штикс, а кличка «Рекс» потому, что он имел собаку одного характера, как и он. Там я от него получила 40 плёток и 5 суток карцера. Питание в день получали два раза, в 10-[30] суп на работе — вода и брюква, а в Германии мы её называли *баланда*, потому что там были всякие отбросы немецких кусочков; потом вечером давали в лагере суп с брюквой или кислой капустой, или гнилой горох с гнилой картошкой и 300 граммов хлеба. На протяжении дня была большая скука и тяжесть на сердце. Девушки, находившиеся в Германии, не находили возможным, какие придумать себе болезни, чтобы выехать из этого проклятого ада.

Фамилии немецких руководителей и издевателей:

1. Полицейский немецкий Штикс — «Рекс» — систематически избивал рабочих.
2. Начальник лагеря Крушинский.
3. Хозяин фабрики Борзиквальде.
4. Контролёр девушка Гернгард.
5. Мастер цеха Янцин.
6. Начальник цеха Зак.

28 сентября 1943 г.

Шевченко.

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 74, л. 63—64.

РАССКАЗ В. А. СЛАВАТИНСКОЙ, БЕЖАВШЕЙ ИЗ НЕМЕЦКОГО РАБСТВА

Что представляет собой «русский лагерь» рабочих в Германии? Это деревянные, холодные бараки, набиты двухэтажными деревянными нарами. Бараки разделены на комнаты, в которых теснятся по 50—60 человек. Со всех сторон бараки огорожены колючей проволокой (сеткой) в два ряда, кончаясь деревянными воротами, тоже с проволокой и большим замком, возле которых находится канцелярия, в которой находились директор лагеря немец Крушинский, переводчики и дежурные полицейские. Возле ворот чаще всех дежурил,

Absender: Arbeitsnummer 52
Pljüchin Alexander
Gemeinschaftslager Wi[..]em A[..]en
Westfeldstraße

Postkarte
Antwortkarte

Письмо пущено 15/VI-4[.]
от брата Александра
Здравствуй сестра Мар[ия]
Передаю тебе свой горячий братский привет
и желаю всего хорошего
передаю привет мамы
Вани и Тони и желаю
им всего наилучшего в
жизни. Передайте привет
др. брату Пети с семьей
Гали Харлановой. Пропи-
шите про Дуню и Симоч-
ку в Сталино они или
нет. У нас новостей
нет да и неоткуда их

Pljüchinoi Anisii
Ukraina
Stadt Stalino-Jüsowka
Bez. Birscha-Truda

Straße, Hausnummer, Gebäudeteil, Stockwerk oder Postschließfachnummer

[redacted]

Пропишите как вы сейчас живете, меняете ли
что (да у вас нечего) или вообще меняют, получаете
что за меня, где работаете, Как Леньо живут,
Сидировы, Шевченковы и др. Помогнуть желаю

[redacted]

получ. отв. 15/IX-43 г.

Вот что получалось при попытке угнанных в фашистское рабство советских граждан написать родным хоть немного правды о своих страданиях.

как мы считали, самый злой полицейский, не помню, как его зовут, но кличка у него была «Рекс». Почему мы его звали «Рексом»? Этот полицейский всегда ходил с собакой Рексом, они оба подходили своим характером друг к другу, собака очень была злая, и этот полицейский тоже недалеко отходил от неё, поэтому его тоже звали собачьей кличкой.

В лагере находятся свыше семисот русских и украинцев рабочих.

На два часа раньше до работы — подъём. Забегают в бараки полицейские и раздаются громкие крики: «русь, вставай, русь, стройся по три на работу!» И так мы выходим во двор, становимся по тройкам и ждём, покуда нас несколько раз пересчитают. Счёт рабочих занимал всегда больше часа времени, так как нас останавливали на каждом встречном углу и пересчитывали по нескольку раз. Выходим за ворота, проверяют, чтобы обязательно на груди был пришитый знак «ost».

Проходим по улицам, большинство рабочих оборванные, босые, так как их ловили по улицам и увозили в Германию, в чём они стояли, вследствие чего последняя одежда дорывалась, они вынуждены были ходить оборванными. Если постираешь свою одежду, то сиди во дворе и жди, покуда высохнет, иначе ничего не найдёшь. Какой бы ни был ливень, не считаясь с тем, на работу ли мы идём или с работы, всё равно мы вынуждены итти под ливнем. Под навесом нам не разрешали стоять. Воды напиться на вокзале или сесть на лавку в ожидании электропоезда нам запрещали.

Фабрика ДВМ — военного снаряжения. Она находится в Берлине в центре, а наш лагерь в девяти километрах от центра, к окраине города, так что к фабрике мы проезжали электропоездом километров семь с лишним, а два с лишним километра мы шли пешком. Для нас была специальная рабочая «электричка». Когда эта электричка подходила к «нашей» станции — Шенгольц, в каждый вагон заходили по одному полицейскому, потом электричка отъезжала.

Вот и фабрика ДВМ — называли мы её «домом вечного мучения». Снова нас встречают заводская полиция, железные ворота и душный кислотный цех, в котором находилось большинство наших людей. Рабочие стоят возле громадных чанов с кислотой, опуская и вынимая из неё гильзы, или же около чанов с кипящей водой, в которой промывались гильзы. Почти у всех рабочих на руках и на ногах были раны, разъеденные кислотой или обожжённые кипятком. В этом душном цехе десятками рабочие падали почти ежедневно в обморок. Их выносили товарищи в коридор и, полежав там несколько минут, без всякой медпомощи, не придя ещё хорошо в сознание, их снова заставляли заводские полицейские приступать к работе.

Во время перерыва на обед наши рабочие бегут в отведённое место для еды в цехе. Каждый старается перегнать друг друга, чтобы занять две очереди, вторую на получение добавочной похлёбки. Меню заводского обеда было почти всегда одно: прошлогодняя кислая капуста, брюква и соя, или же гнилой горох с гнилым картофелем, или очистками от него. Столов и стульев на фабрике для нас не существовало, мы вынуждены были есть, сидя на полу, или же стоя возле станка. Некоторые из нас во время еды выбрасывали из мисок совершенно гнилые куски картофеля или же куски бумаги, тряпок и т. п., всё это не попадало в мусорную яму, а снова шло в общий котёл. В похлёбке можно было найти косточки из мяса, или же ещё что-то подобное, которое попадало со столов немецкой столовой при заводе, после их обеда; как предполагали мы, они собирали отбросы

со столов и это засыпали в наш котёл, т. е. котёл для русских рабочих.

Жаловали нас по 1—2 марки в неделю.

Больным ничего не платили.

Больше всего жаловали рабочих резиновой палкой за малейшую провинность, хотя даже рабочий за собой никакой вины не чувствовал.

Вот так протекала наша жизнь в Германии. При возвращении с работы нас снова встречали бараки и проволока. В свободный час мы блуждали вокруг бараков около проволоки, просили подаяния, иногда нам было счастье, что кто-нибудь из иностранных рабочих бросит через проволоку кусок хлеба. Утром около мусорной ямы у лагеря можно было видеть десятки наших людей, которые стояли в ожидании очистков. Люди, у которых пропадали карточки, вынуждены были целый день работать голодными, покуда не получат похлёбку на заводе в 6 часов вечера.

Помощники полиции — переводчики — также издевались над нами. Они совместно с полицией избивали рабочих, женщин и мужчин. Всякие слухи среди рабочих доносили директору лагеря. Я своими глазами видела, как переводчик избивал вместе с полицейскими четырёх больных мужчин. Они их так сильно избили, что один из них на следующий день умер, а остальных трёх отправили в гестапо. Больше в лагере я их не видела. При лагере был медпункт, в котором находились больные рабочие. В нём тоже работала переводчица. Она по целым дням сидела в канцелярии, забывала совершенно про медпункт. Были такие случаи, что она уходила гулять в город, так как ей был вольный выход, а больные в это время лежали совершенно голодные, покуда туда не зайдёт кто-нибудь из рабочих и принесёт им кушать (т. е. получит на их карточки). Однажды был такой случай: в медпункте одна больная девушка умышленно ранила себя в грудь ножом. На следующий день отвезли её в какую-то больницу. Больше я её тоже не видала, не знаю, жива она или нет.

Был у нас выходной день 1 и 2 раза в месяц, но он был очень тяжёлым днём для нас. Мы, голодные, получив утром триста граммов хлеба и в 12 часов дня тарелку похлёбки, целый день до 11 часов вечера блуждали вдоль загородки. Разговаривать с иностранными рабочими было тоже запрещено. Как только заметит дежурный полицейский, что мы с кем-нибудь разговариваем, он моментально подбегает к нам и отгоняет нас от проволоки к баракам. К нам приходили из редакции фотографировать рабочих — фотографировали работников с кухни и переводчиков. По радио перед микрофоном говорили тоже переводчики, а не мы. Вот такие «новые порядки» и «культуру» создавали эти звери, превращая нас, молодёжь, в рабов немецких господ. Очень много девушек и ребят, не выдерживая этих рабских условий жизни, калечат себя, кончают жизнь самоубийством, а много просто убегают на свою родину. Я и мои подруги Ковалёва Валентина, Колесникова Вера, Соколова Ольга не могли смириться с этим рабством и однажды, когда нас привели на станцию, не дойдя ещё до назначенного места, мы убежали от полицейских и после скитались по незнакомым городам, через два месяца и восемнадцать дней мы пришли в свой родной Харьков.

Славатинская В. А.

Харьков, ул. Революции 1905, № 75.

АЧГК, ф. Харьковская область, д. 74, л. 6—8.

ПИСЬМО ТАНИ ТАНАСИЙЧУК, НАСИЛЬНО УВЕЗЁННОЙ В ГЕРМАНИЮ

Март 1943 г.

Здравствуйте, родная мамочка, крёстная, братья и сёстры!

Передаю я вам свой горячий привет из города Зальцбурга.

Мамочка, скучным и тёмным мне кажется здесь весь свет. Письмо я передаю с Тамарой Усачёвой. Счастливая, она по болезни едет домой, а я здорова... Я просила Тамару, чтобы она всё, всё рассказала вам своими словами, про всю нашу жизнь. А живём мы, мамочка, в казармах, огороженных колючей проволокой. Это очень неприятно. Словно мы зачумлённые какие.

Спим на нарах. Работаем на лесопильной фабрике вместе: я, Соня Манзюк, Саша Стрельцова, Маруся Каламыцова и с 30 шахты нашей Маруся Зачиняева.

Дают нам в день 200 граммов хлеба в обед и вечером картошку. Я бы тебе, мамочка, рассказала много о нашей жизни, только слов даже не могу подобрать нужных — нет таких слов! Как же я соскучилась по дому! Хотя бы на минуточку приехать, увидеть всех вас.

Многих девочек и ребят из нашего села угнали куда-то дальше. Один только Николай Ткачёв в городе, в туннелях работает.

Нам плохо, а ребятам совсем жизни нет. Они света не видят.

Родные мои, мама, братики, сестрёнки, может быть, вы больше не получите от меня писем, потому что сдавать нам приказано все письма в полицию. А они читают наши письма, выбрасывают, а свои вкладывают. Мамочка, когда получите от полиции письмо, не верьте ни одному слову. Они, наверное, будут писать, чтобы вы выслали мне тёплые вещи. Не верьте. Они так всем пишут, а потом вещи забирают себе. Ничего не присылайте. Мне хоть и надо, но я всё равно не получу.

Мама, постарайся, чтобы Маруся и Ваня остались дома. Сбереги их, не пускай в Германию. Я очень боюсь за них. Пусть уж одна я буду несчастная. Здесь украинцы получают письма из Киевской области. Прямо страшно становится, там уже шестой набор в Германию проходит. Теперь уже берут даже малолеток. Тамара вам всё расскажет. Писать кончаю. Жду от вас ответа. Передайте привет всем моим подружкам и скажите им, пусть не едут в Германию. Здесь им жизни не будет.

Целую вас крепко.

Любящая вас **Таня**.

АЧГК, ф. № 1.

РАССКАЗ ЛЮБЫ ГОРБАЧЁВОЙ, ВЫРВАВШЕЙСЯ ИЗ ГИТЛЕРОВСКОЙ КАТОРГИ

Март 1943 г.

Нас привезли в один город в Австрии. Зальцбургом он называется. Меня купил богатый немец. В его хозяйстве 25 коров, 20 свиней и электромастерская. Я должна была убирать в доме, стирать бельё и готовить обеды на семью и ещё на 13 работниц, таких, как я. Я работала от зари дотемна. Жила взаперти. Кормили меня объедками с хозяйского стола. Я недоедала и недосыпала, а хозяин всё кричал на меня, подгонял. Хозяин ставил меня на непосильную работу. Я таскала тяжести и надорвалась. Хозяин не верил мне, что больна, пока я не свалилась с ног. Ну, а когда я оказалась негодной для работы, он отправил меня в лагерь в город Линц.

В городе я увидела много больных советских девушек. Меня погнали на фабрику, но работать я не могла. Лежала в бараке на холодном полу. Часовые подходили и толкали коваными сапогами. Били до тех пор, пока я не потеряла сознание. Потом меня перевезли в другой лагерь, в город Ковель. Сил у меня уже не было. Я думала только об одном: скорее умереть, чтобы не испытывать мук и издевательств.

Больше недели валялась я, никому не нужная и презираемая, в лагере. Немцы поняли, что работать я уже неспособна, и разрешили ехать домой. Приехала я еле жива. Родные не узнали.

В Германии выпили из меня всю кровь, все жилы вытянули...

АЧГК, ф. № 1.

ПИСЬМО КЛАВДИИ ВЛАСОВОЙ ИЗ НЕМЕЦКОГО ПЛЕНА РОДИТЕЛЯМ

Курск, Садовая, 6. 15 ноября 1942.

Здравствуйте, мои дорогие, любимые родители и Вовочка. Как долго я от вас не получала письма. Это моё мучение и страдание. Последнее письмо я получила 19 октября. Получила письмо через Жоржа и больше ни одной весточки. В Россию я писать не могу, обыкновенные письма запрещены. Карточек не могу достать. Мои дорогие, любимые, на зиму меня отослали в другую деревню. Дорогие мои, у первых было хорошо, а здесь ещё лучше. Дорогие, здесь есть ещё девушка из моего города, она пишет через фельдпост и мне поможет. Тебе принесут письмо, и ты, мамочка, напиши ответ с ними же. *Теперь я живу, как в аду.* Меня мучают, ругают. Я встаю в 6 утра, целый день в мокроте и в холоде. Дорогая моя мамочка, у первой было лучше. Вечером я могла у них в комнате быть сколько хотела. Но вот теперь нет у ней работы, и меня перевели за 18 километров. Моя дорогая мамусенька, я не могу так описать, как мне плохо и тяжело здесь, целый день на холоде и мокроте и меня ругают, а может быть, и будут бить, как девушку до меня. Ведь им возможно всё решительно. Дорогая моя, каждый день слёзы. Я бы убежала домой. Как хочется поспать в тепле, побыть сухой и чистой. 6 месяцев не купалась и не спала достаточно. Ах, моя дорогуся, как было счастливо дома и вероятно этому не бывать. Зачем я брала все наряды. Они лежат все нетронутые. Я хожу, как свинья, потому что работа грязная. В общем, моя дорогая мамочка, мне плохо во всём. Убежала бы домой, да поздно теперь. Ах, не знаю, что бы сделала или бы покончила с собой, хорошо, что здесь есть девушка из одного города Курска. Это счастье.

Мои дорогие, люди здесь скверные, плохие в этой другой деревне. Дорогуся, Зине тоже, хоть и лучше, но плачет и плачет. Тянет домой и домой. Но когда это будет, возможно никогда. Ах, если бы можно было взять меня домой. Мои дорогие, бумаги нет. Сейчас я у этой девушки. Здесь ещё поляки — трое.

Мои дорогие, пишите ответ. Передайте всем, всем привет и поцелуи. Крепко целую, мои дорогие, любимые.

Ваша дочь и сестра **Клава В.**

АЧГК ф. № 1.

Дорогие мои!

В Германии, как и у вас начинается уже зима, а, как вы знаете, я, уезжая, не взяла с собой никаких зимних вещей. Теперь, благодаря специальному разрешению германских властей, я имею возможность выписать себе пакеты со всей оставшейся дома одеждой и обувью. Пересылка не будет мне ничего стоить. Учреждения германского гражданского управления у вас дома точно осведомлены о том, что теперь разрешено посылать такие пакеты. Специальным объявлением они известят вас еще о том, когда и где вы можете сдавать эти вещи для отправки в Германию.

Само собой разумеется, что мне хочется использовать эту возможность, так как я взяла с собой одни летние платья. Поэтому убедительно прошу вас прислать мне возможно скорее мои зимние платья и зимнюю обувь, так как возможность пересылки больше не повторится. На обороте я подчеркнула все, что мне нужно.

Прошу вас обратить внимание на следующее: платье и обувь, которые вы будете мне посылать, должны быть чистыми и должны быть упакованы в прочный мешок или в какую-либо материю, и сданы, на сборный пункт, о котором своевременно будет об'явлено. Мешок должен быть открытым для контроля; он будет завязываться перед отправкой со сборного пункта. При этом не разрешается упаковывать вещи в бумагу, картонки, ящики или во что-либо подобное, так как перевозка длится долго и такая упаковка не достаточно прочна.

Помимо вещей, указанных в записке, нельзя посылать ничего другого, т. е. ни писем, ни книг или журналов, ни пищевых продуктов, ни каких-либо предметов обихода, и прежде всего ничего, что могло бы легко загореться, как-то спички, гребешки и т. п. Нельзя посылать этого потому, что такие вещи опасны для перевозки и за нарушение этого правила германские власти будут строго наказывать.

Прилагаю к этому письму два ярлыка, на которых напечатан мой адрес. Положите, пожалуйста, один из них сверху в мешок, а второй прикрепите возможно прочнее к мешку снаружи.

Это письмо вы должны представить на сборном пункте при сдаче мешка с платьем. Вам тотчас же будет выплачена наличными деньгами стоимость

Одно из принудительных писем, которые немецкие рабовладельцы заставляли угнанных в немецкую каторгу советских людей подписывать и посылать на родину с целью выкачать одежду и вещи. Подписывая под угрозой насилия

одежды, не превышающая 250 рублей. Таким образом нам оказывается помощь одеждой. Эти вещи, как и раньше принадлежат мне и останутся моей собственностью. Германские власти берут на свой счет доставку их сюда с ваших сборных пунктов.

Очень прошу вас тотчас же после опубликования воззвания германских властей поспешить с отправкой необходимых мне платья и обуви. Сообщите об этом и другим, ибо дело это спешное — зима не за горами.

Чтобы дело шло скорее, нам помогли германские власти и напечатали это письмо. Вы знаете мою подпись. Адрес я также прилагаю.

Шлю вам сердечный привет. Кланяйтесь от меня всем друзьям.

Сушков Виктор

Адрес, по которому вы пошлете вещи:

Suschkow Viktor
Ostarbeiterlager Steiner
Horn/Niederdonau, Zwettlerstr. 436

Мужская одежда:	Женская одежда:
Шапка	Головной платок
Куртка	Кофта
Жилет	Юбка
Джемпер (свитер)	Блузки
Штаны	Платья
Зимнее пальто	Джемпер (свитер)
Рубашка, майка	Трико
Подштанники	Комбинации
Шарф	Шарфы
Перчатки	Платки
Ночные туфли	Зимнее пальто
Рабочая обувь	Перчатки
Ботинки	Ночные туфли
Валенки	Рабочая обувь
Галоши	Ботинки
Носки, чулки	Валенки
Одеяло.	Галоши
	Носки, чулки
	Одеяло.

Ostarbeiterbrief/russ.

такие письма, советские граждане старались как-нибудь сообщить своим родным, чтобы вещей не посылали, так как немцы забирают их себе.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТА ГАНСА ФРИЛИТЦ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРЕДОСТАВИТЬ ЕГО ТЕСТЮ ВОЕННОПЛЕННОГО

Относительно затребования военнопленного для сельскохозяйственных работ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Ганс Фрилитц,
обер-лейтенант
41026

Восток, 20 апреля 1943 г.
Отправлено 22 апреля

В бюро труда

Трептов Рега
Померания

Обращаясь к вам с фронта с письменной просьбой, я тем самым хочу высказать то, что я лично сделал бы во время своего последнего отпуска, но на что у меня нехватило времени.

Я прошу Вас предоставить военнопленного моему тестю владельцу наследственного крестьянского двора, Вильгельму Эльке, двор Реваль.

В своё время крестьянин Эльке отправил вам обратно одного из работавших у него двух военнопленных вследствие его полной негодности и упрямого нрава, причём он не получил другого работника. Дело идёт только о том, чтобы вместо этого возвращённого военнопленного предоставить другого.

Господин Эльке получил тяжёлое ранение в первую мировую войну и, кроме того, в течение многих лет сильно страдает ревматизмом, вследствие чего он почти не в состоянии сам работать. Его сын, выполнявший раньше работу, сражается на восточном фронте. Обязательства по сдаче им всегда выполнялись своевременно и полностью.

Обращаясь к вам с просьбой поддержать моё ходатайство, жду вашего извещения и приветствую вас словами: Хейль Гитлер!

Ганс Фрилитц.

АЧГК ф. № 1.

ХОЗЯЕВА-ЗВЕРИ ИЗУВЕЧИЛИ В ГЕРМАНИИ СОВЕТСКУЮ ДЕВУШКУ МАРИЮ ЛЫСОКОВСКУЮ

...В город Дрезден мы прибыли ночью. Нас всех построили в ряды, погнали, как скот, и поместили в холодных деревянных бараках. Дали нам матрацы и заставили набить их бумагой. В нашей комнате жило около 80 девушек. Они были из Сумской, Курской, Житомирской и Каменец-Подольской областей. Кормили плохо. В город пускали редко и только в сопровождении переводчика. Большинство девушек работали на заводе. Работать приходилось в 2 смены. Особенно тяжело было работать в ночных сменах, так как работали по 13 часов. Мне на заводе пришлось проработать несколько месяцев, а потом я заболела. С завода меня направили в деревню, в одно кулацкое хозяйство. Здесь пришлось работать день и ночь. Одних коров было до 15 голов, и их приходилось мне доить одной. Когда я нечаянно опрокинула ведро с молоком, хозяйка-немка избила меня палкой. Однажды я сидела на кухне и чистила картофель. Вошёл почтальон и передал письмо дочери хозяина. Прочитав письмо, девушка закричала: «Это вы, украинцы, виноваты в том, что погиб мой любимый человек. Он пошёл вас избавлять от большевиков». Оказалось, что этот «любимый человек» убит в Донбассе. Немка была сильно обозлена, схватила с плиты миску с кипятком и вылила мне на голову. В себя я пришла в бсльнице. Сделав из меня калеку, немцы отпустили домой.

Мария Лысоковская, село Слобода Красиловская.

АЧГК, ф. № 1.

Hans Frielitz
Obe: leutnant
41026

Osten, 20.4.1943

Durchschrift

An das Arbeitsamt

T R E P T O W/ Rega
P o m m e r n

Betr.: Anforderung eines Kriegsgefangenen für die Landwirtschaft

Wenn ich Ihnen brieflich aus dem Felde eine Bitte vortrage, so möchte ich damit nur nachholen, was ich gern durch eine persönliche Vorsprache während meines letzten Urlaubs getan hätte, aber nicht die Zeit mehr dazu hatte.

Ich bitte Sie, meinem Schwiegervater, dem Erbhofbauern

W i l h e l m E h l k e , H o f f / Rewahl

einen Kriegsgefangenen zuzuweisen.

Bauer Ehlke hat Ihnen seinerzeit von zwei bei ihm beschäftigten Kriegsgefangenen einen wegen völliger Nichteignung und renitenten Verhaltens wieder zur Verfügung gestellt, ohne dafür eine andere Kraft erhalten zu haben. Es handelt sich also nur darum, für diesen abgegebenen Kriegsgefangenen einen anderen wieder zuzuweisen.

Herr Ehlke ist Schwerkriegsbeschädigter des ersten Weltkrieges und kann, da ausserdem seit Jahren schwer an Rheuma leidend, selbst nur wenig mit Handanlegen. Sein Sohn, der sonst die Arbeiten erledigte, kämpft an der Ostfront. Im Rahmen der Erzeugungsschlacht hat er seinen Ablieferungspflichten stets rechtzeitig und voll genügt.

Indem ich Sie bitte, mein Ersuchen wohlwollend zu unterstützen, sehe ich Ihrer Nachricht entgegen und grüsse Sie mit

Heil Hitler !

Hans Frielitz

Фотокопия заявления обер-лейтенанта Ганса Фрилитц.

НЕМЕЦКИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ ДОВЕЛИ ТОСЮ ТУРЧАНСКУЮ ДО САМОУБИЙСТВА

Среди трофейных документов найдено письмо (без конверта) на имя немецкого солдата Шефера, написанное неизвестной немкой из Мюнхена, в доме которой повесилась «восточная работница» Тося Турчанская.

Лицемерка и хамка, доведшая девушку до самоубийства, старается свалить вину на ряд привходящих обстоятельств и доказать свою непричастность к этому делу.

Но весь тон письма ясно говорит о том, кто является истинным виновником самоубийства Тоси.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

«Мюнхен, 27 июня 1943 г.

Господину Людвигу Шефер.

Вам, вероятно, известно, что всем немецким военнослужащим строжайше запрещено передавать какие-либо сведения, устные или письменные, от местных жителей. Тем более меня удивляет, что немецкие солдаты продолжают действовать вопреки этому запрету и тем самым становятся пособниками шпионов. Поэтому я, согласно желания моего мужа, *передавала в гестапо все письма,* поступавшие через немецкую полевую почту на имя Тоси Турчанской. Но считаясь по-человечески с понятной просьбой родителей Тоси и уступая моему желанию, мой муж, в виде исключения, разрешил мне сообщить следующее, что вы в свою очередь можете передать родителям Турчанской.

Я всегда была очень довольна работой Тоси, и сама девушка часто говорила, что охотно живёт у меня (?). Когда я была в отъезде— в феврале этого года — девушка познакомилась с одним иностранцем, который, к сожалению, стал очень плохо влиять на неё, преследовал, по нескольку раз в день звонил ей и требовал, чтобы она каждый вечер проводила с ним. В то время был объявлен запрет, вернее, дано указание, чтобы занятые в домашнем хозяйстве восточные работницы отлучались из дому *не более чем на 3 часа в неделю и то под надёжным надзором,* а с наступлением темноты обязательно были бы уже дома. Но так как я была довольна Тосей, то я, под свою ответственность, разрешала ей отлучаться чаще, чем это дозволялось. Несмотря на это, она упрямо настаивала на том, чтобы каждый вечер между 20—24 часами уходить к этому человеку. Мои повторные усилия заставить её образумиться, к сожалению, успеха не имели.

Я лежала тяжело больная, с высокой температурой, когда 6 марта утром она опять потребовала от меня разрешения вечером уйти. Я снова попыталась разъяснить ей, что не могу этого позволить, так как это грозит тем, что её вовсе заберут у меня, но зато обещала на следующий день, в воскресенье, отпустить её на всю вторую половину дня. На это Тося ответила, что не хочет больше жить на свете, если я не позволю ей уходить каждый вечер, и вышла из комнаты.

Я никак не могла принять эту угрозу всерьёз, так как немецкая девушка по такой причине никогда не покончила бы самоубийством.

Когда полчаса спустя зазвонил звонок и Тося не пошла открывать, мне пришлось встать с постели и открыть дверь моему маленькому сыну. Впустив его, я пошла посмотреть, где же Тося, и к ужасу моему и моего ребёнка мы обнаружили девушку в её комнате уже мёртвой, в скрюченном положении между платяным шкафом и стеной, с головой, всунутой в петлю из заранее разорванного ею про-

дольно полотенца. Попытки оживить её, по свидетельству полиции, которую я немедленно вызвала по телефону, остались безрезультатными. Я передала полиции все её бумаги, вещи, а также причитавшееся ей жалование, всего 30 марок. Мне объяснили, что я ни о чём не должна больше заботиться, всё остальное будет улажено полицией, в том числе и оповещение родных Тоси. После судебно-медицинского освидетельствования Тося была погребена на живописном лесном кладбище в Мюнхене.

Тося, к которой я действительно хорошо относилась (?), своим самоубийством в моей квартире причинила мне большие неприятности. Я преодолела их только теперь, когда сдала, чтобы не быть одной, бóльшую часть моей прекрасной квартиры в наём чужим людям.

Прошу о том, чтобы я впредь была избавлена от воспоминаний об этом случае.

АЧГК, ф. № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ГИТЛЕРОВСКАЯ ПРОГРАММА ГРАБЕЖА И ЗВЕРСКОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ

Кровавые дела 3-го батальона 15-го полицейского полка на советской территории 7
Предложение рейхсфюрера СС переименовать партизан в «бандитов», 30 июля 1942 г. 8
Запрещение рейхсфюрера СС фотографировать казни. 21 июля 1942 г. —
Журнал боевых действий 310-го полицейского батальона (впоследствии 3-й батальон) 15-го полицейского полка (с 14 сентября 1940 г. по 24 ноября 1942 г.) 10
Донесение командира 9-й роты 15-го полицейского полка об уничтожении еврейского населения в Чернянах. 12 сентября 1942 г. 23
Отчёт командира 9-й роты 15-го полицейского полка капитана Каспер о карательной экспедиции, произведённой в деревне Борисовке с 22 по 26 сентября 1942 г. 24
Отчёт и. о. командира 10-й роты 15-го полицейского полка оберлейтенанта Мюллер об уничтожении деревни Борки с 22 по 26 сентября 1942 г. 26
Отчёт командира 11-й роты 15-го полицейского полка капитана Пельс об уничтожении деревни Заблоце. 30 сентября 1942 г. 28
Итоговый отчёт командира 3-го батальона 15-го полицейского полка майора Голлинг об уничтожении деревень Борисовка, Борки и Заблоце. 30 сентября 1942 г. 29
Отчёт капитана Пельс о состоянии и деятельности 11-й роты 15-го полицейского полка за время с 5 по 11 октября 1942 г.. . . 32
Отчёт капитана Пельс о состоянии и деятельности 11-й роты 15-го полицейского полка с 19 по 25 октября 1942 г. 34
Доклад капитана Заур о массовом истреблении еврейского населения в городе Пинске. 29 октября — 1 ноября 1942 г. . . —
Приложение к отчёту о деятельности 10-й роты 15-го полицейского полка за время с 9 по 15 ноября 1942 г. 37
Итоги кровавой деятельности полицейского батальона 38
Итоговая таблица по данным «Журнала боевых действий» и отчётов о количестве убитых 3-м батальоном 15-го полицейского полка советских граждан с 6 сентября по 24 ноября 1942 г. . . —

Гитлеровское командование руководило грабежом, варварским разрушением городов и истреблением мирного населения 39
Директива Геринга о назначении генерал-инспектора по захвату сырья в «восточных областях». 6 сентября 1941 г. . . . . —

Стр

Директива об эвакуации, разрушении и вывозе имущества. 2 сентября 1943 г. 41
Приказ главнокомандующего войсками об использовании советских военнопленных при разминировании территорий. 2 ноября 1941 г. 43
Приказ венгерского полковника Доша о расстрелах украинского населения. 6 апреля 1944 г. . . . . —
Прокламация венгерского коменданта города Новый Оскол Курской области 44

Немцы свидетельствуют о своих злодеяниях 47
Выписка из письма ефрейтора Антона Рейтмер. 27 июня 1942 г. —
Из письменных показаний военнопленного ефрейтора 342-й пехотной дивизии Каспара Венцель. 21 августа 1943 г. . . . . —
Письменные показания военнопленного ефрейтора Евгения Гафнер. 17 декабря 1942 г. 50
Сообщение ефрейтора 1-й роты 540-го штрафного батальона Карла Войке русским военным властям. 30 апреля 1943 г. 52
Письменное показание ефрейтора артполка 268-й пехотной дивизии Ганса Фербер. 23 августа 1943 г. 54
Выписка из письма унтер-офицера Карла Петерс. 15 сентября 1943 г. 58
Протокол допроса военнопленного Тадеуша Мегер. 25 сентября 1943 г. 59
Заявление унтер-офицера Эрнста Тильман о зверствах, виденных им на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками. 12 октября 1943 г. 62
Заявление солдата Иоганна Шмидт. 11 октября 1943 г. 64
Показания военнопленных о насилиях венгров над советским населением. Май 1944 г. . . . . —

Преступная клика Гитлера грабила и уничтожала культурные богатства Советского Союза 67
Письменное заявление пленного обер-штурмфюрера 4-ой роты батальона особого назначения германского министерства иностранных дел Нормана Ферстера. 10 ноября 1942 г. . . . . —

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПО КРОВАВЫМ СЛЕДАМ ФАШИСТОВ

1. Сталинградская область

Фашистские бандиты варварски разрушили героический Сталинград 69
Справка Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по городу Сталинграду . . . . . —

Немецкие генералы, офицеры и солдаты грабили, истязали и расстреливали население Сталинграда 71
Акт о зверском истреблении немцами 516 советских граждан в Сталинграде. 25 марта 1943 г. . . . . —
Акт о кровавых расправах немецко-фашистской комендатуры в Сталинграде. 2 июля 1943 г. 72
Протокол опроса свидетелей, составленный 27 июня 1943 г. в городе Сталинграде уполномоченным Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков . 74
Акт о зверских издевательствах гитлеровцев над гражданкой Фоминой в Сталинграде. 11 июля 1943 г. 76
Акт об истязаниях и убийствах немцами жителей рабочего посёлка СТЗ. 15 октября 1943 г. 78

Немецкие изверги пытали и убивали советских детей 80
Акт о расстреле гитлеровцами десяти мальчиков на хуторе Аверин за пропажу у немецкого офицера 10 сигарет. 20 июля 1943 г. . —
Протокол опроса свидетелей по делу о расстреле гитлеровцами десяти мальчиков на хуторе Аверин. 20 июня 1943 г. . . . 82
Письмо матерей убитых фашистами мальчиков на хуторе Аверин бойцам и командирам Красной Армии. 13 декабря 1942 г. . . 83
Акт о расстреле гитлеровскими палачами 47 детей из Нижне-Чирского детского дома. 25 июня 1943 г. 84
Протокол допроса свидетелей по делу о расстреле гитлеровцами 47 детей в станице Нижне-Чирской. 25 июня 1943 г. . . . 87

Стр.

Истязания и истребление мирных жителей хутора Тормосино 88
Акт о злодеяниях фашистских бандитов на хуторе Тормосино. 13 июля 1943 г. . . . . —

Гитлеровцы истребляли и истязали советских военнопленных 91
Акт об истреблении гитлеровцами советских военнопленных в лагере на хуторе Вертячем. 21 июня 1943 г. . . . . —
Протокол опроса свидетелей по делу о зверствах гитлеровцев в лагере советских военнопленных на хуторе Вертячем. 21 июня 1943 г. 92
Акт об истязаниях и расстрелах немецкими оккупантами 289 военнопленных бойцов и командиров РККА и издевательствах над мирными жителями на хуторе Ново-Максимовский. 25 июня 1943 г. 96
Акт об истязаниях и расстрелах гитлеровцами советских военнопленных в лагере на хуторе Малахов. 28 июня 1943 г. . . . 97
Акт о зверской расправе немецких извергов над пленными ранеными красноармейцами и командирами в Горбатовском сельсовете. 12 июля 1943 г. 99

2. Краснодарский край

Массовое отравление в «душегубках» советских граждан 101
Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае . . . . . —
Приговор по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации 103
Акт о зверских злодеяниях гитлеровских захватчиков в городе Краснодаре. 25 марта 1943 г. 107
Удушение газами 214 детей в г. Ейске 112
Акт об удушении газами 214 детей Ейского детдома немецкими палачами. 15 апреля 1943 г. . . . . —
Заявление врача Аникеева. 12 апреля 1943 г. 113
Заявление воспитанников Ейского детдома 114
Акт судебно-медицинского осмотра трупов 214 детей, воспитанников Ейского детдома. 15 апреля 1943 г. 115

Чудовищные пытки и массовое истребление немцами жителей городов и станиц Краснодарского края 116
Акт о зверствах и истреблении 416 человек мирного населения города Тихорецка. 3 февраля 1943 г. . . . . —
Акт о чудовищных пытках немецкими гестаповцами советских граждан в Апшеронском районе. 13 февраля 1943 г. 118
Акт о массовом расстреле и отравлении синильной кислотой мирных жителей города Майкопа Адыгейской автономной области. 20 августа 1943 г. 120
Акт о злодеяниях гитлеровцев и истреблении 429 человек мирного населения в Белореченском районе. 30 августа 1943 г. . . . 122
Акт о массовых расстрелах и утоплении в реке Кубань гитлеровцами мирного населения Ладожского района. 4 сентября 1943 г. 126

Зверские убийства советских военнопленных 128
Акт об истреблении немецкими оккупантами 600 советских военнопленных в лагере на станции Апшеронской. 4 августа 1943 г. —
Акт о зверском убийстве 494 человек мирных советских граждан и военнопленных в станице Ильинской. 5 августа 1943 г. . . . 129

3. Ставропольский край

Преступления немецких захватчиков в городе Ставрополе и Ставропольском крае 131
Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае . . . —
Удушение гитлеровцами жителей Ставрополя угарным газом 139
Акт об отравлении в «душегубках» гитлеровцами жителей Ставрополя. 27 января 1943 г. . . . . —

Стр.

Истребление еврейского населения в городе Кисловодске 140

Акт об истреблении гитлеровскими извергами еврейского населения города Кисловодска. 5 июля 1943 г. . . . . —
Распоряжение немецкой комендатуры в городе Кисловодске о явке всего еврейского населения. 7 сентября 1942 г. 142
Заявление А. Н. Розанова в Чрезвычайную Государственную Комиссию 144
Заявление В. Я. Постовит в Чрезвычайную Государственную Комиссию 145

Кровавая расправа фашистских извергов с советскими гражданами у горы Кольцо 147

Акт о расстреле гитлеровцами советских граждан у горы Кольцо. 25 января 1943 г. . . . . —
Акт о кровавой расправе фашистских извергов с советскими гражданами у горы Кольцо. 7 июля 1943 г. 148
Показание П. Ф. Липман о зверском убийстве немецкими оккупантами семьи доктора Кауфман в городе Кисловодске. 10 июня 1943 г. 151
Показание А. Ф. Юдаевой о расстреле советских граждан у горы Кольцо. 29 июня 1943 г. 154
Показание В. А. Жукова, спасшегося при расстреле советских граждан у горы Кольцо. 21 июня 1943 г. . . . . —

Расстрелы мирного населения в Пятигорске, Железноводске, Теберде 156

Акт о расстрелах и пытках мирных советских граждан фашистскими палачами в застенках гестапо в Пятигорске и Железноводске. 20 февраля 1943 г. . . . . —
Акт о злодеяниях немецких оккупантов в городе Железноводске. 12 июля 1943 г. 160
Акт о зверском убийстве фашистскими палачами 54 больных советских детей и 287 медицинских работников на курорте Теберда. 5 июля 1943 г. 162

4. Смоленская область

Немецкие варвары разрушили старейший русский город Смоленск и истребили тысячи советских людей 165

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Вязьме, Гжатске и Сычёвке Смоленской области и в Ржеве Калининской области . . . . —
Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушении города Смоленска и злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами 176
Акт судебно-медицинской экспертизы о результатах исследования трупов в местах погребения в Смоленске и его окрестностях. 22 октября 1943 г. 184

Массовое истребление советских военнопленных в Смоленске и на автомагистрали Москва—Минск 192

Заявление А. Я. Мильцмана о зверской расправе гитлеровцев с советскими военнопленными. 28 сентября 1943 г. . . . . —
Сообщение бывших военнопленных врачей А. С. Погребнова и П. П. Ерпылёва об уничтожении немцами советских военнопленных 194

Расстрел немцами цыган близ Смоленска 197

Из показаний гражданки П. В. Брызгаловой о расправе немцев с цыганами в Смоленской области. Октябрь 1943 г. . . . . —
Из заявления гражданки А. Н. Павловой о расстреле цыган близ Смоленска. Октябрь 1943 г. . . . . —

Зверства немцев в Дорогобуже и сёлах Дорогобужского района 199

Акт о расстреле 3 тыс. мирных советских граждан в Дорогобуже 9 сентября 1943 г. . . . . —
О зверствах гитлеровцев в деревнях Долгиново и Михайловка, Дорогобужского района, Смоленской области. 5 августа 1943 г. 205

Стр.

Акт о грабежах и зверствах немцев в деревне Слойково, Дорогобужского района, Смоленской области. 8 сентября 1943 г. . . 206
Акт об уничтожении гитлеровцами колхозных построек, ограблении и убийстве жителей деревни Усвятье, Дорогобужского района, Смоленской области. 8 сентября 1943 г. 207
Акт об ограблении немцами мирных жителей сёл и деревень Дорогобужского района и зверском истреблении советских граждан. 9 сентября 1943 г. 208

5. Орловская область

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области 212
Массовый расстрел немецко-фашистскими захватчиками мирного населения в городе Орле 223
Акт о расстреле немцами мирных жителей города Орла в районе кирпичного завода. 8 августа 1943 г. . . . . —
Письмо матери бойцам Красной Армии. 224
Акт судебно-медицинской экспертизы об исследовании трупов в урочище «Курган», Орловского района, Орловской области. 19 августа 1943 г. . . . . —

Фашистские изверги замучили и расстреляли в Орловском лагере военнопленных пять тысяч красноармейцев и мирных жителей. 228
Акт о расстреле 5 тыс. красноармейцев и мирных жителей в Орловском лагере военнопленных. 6 августа 1943 г. . . . . —
Показания Широкова К. И. о расстреле гитлеровцами советских граждан в орловской тюрьме. 10 августа 1943 г. 230

Немецкие палачи расстреляли больных из психиатрической больницы «Кишкинка» 233
Акт судебно-медицинской экспертизы о результатах исследования трупов расстрелянных больных из психиатрической больницы «Кишкинка». 14 августа 1943 г. . . . . —

Фашисты отравили советских рабочих ипритом 235
Акт судебно-медицинской экспертизы об отравлении ипритом рабочих жестяной мастерской в городе Орле. 19 августа 1943 г. —

6. Курская область

Гитлеровцы расстреливали в Курске пленных красноармейцев и мирных жителей 238
Акт о расстрелах гитлеровцами пленных красноармейцев и мирных жителей в городе Курске. 12 февраля 1943 г. . . . . —
Акт о расстреле гитлеровцами 45 человек мирных жителей Курска в урочище «Солянка», близ Курска. 18 апреля 1943 г. 239
Акт о зверском убийстве колхозника деревни Гирьи, Гирьянского сельсовета, Курской области, за то, что у него пала лошадь. 17 июля 1943 г. 240

Фашисты насиловали женщин и угоняли на германскую каторгу советских граждан 242
Акт о зверских насилиях гитлеровцев над женщинами, грабежах, угоне в рабство и убийствах мирных жителей в городе Дмитриеве, Курской области. 7 августа 1943 г. . . . . —
Акт об ограблении и зверском расстреле гитлеровцами мирного населения Шебекинского района, Курской области. 28 августа 1943 г. 246

Расправа венгерских палачей с военнопленными и мирным населением в городе Новый Оскол 253
Акт о чудовищных зверствах венгерских палачей над военнопленными и мирными советскими людьми в городе Новый Оскол. 9 июля 1943 г. . . . . —
Протокол опроса гражданки Лариной Марии Ивановны . . . 255
Протокол опроса гражданина Беспалова Василия Ельпедифоровича 256

7. Сталинская область

Стр.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях, причинённых немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству, культурно-просветительным учреждениям Сталинской области 258

В городе Сталино немцы заживо сожгли жильцов Дома профессуры 269

Акт о сожжении заживо гитлеровцами жильцов Дома профессуры в городе Сталино. 11 сентября 1943 г. . . . . —

Немецкие палачи истребили тысячи жителей Артёмовска и превратили город в груду камней и пепла 275

Акт о злодеяниях гитлеровцев в городе Артёмовске . . . . . —

Акт обследования алебастровой шахты близ города Артёмовска, в которой немцы замуровали свыше 3 тыс. советских граждан. 3 октября 1943 г. 278

Гитлеровцы расстреляли свыше шести тысяч жителей Краматорска и десятки тысяч советских людей угнали в рабство 281

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Краматорске. Сентябрь 1943 г. . . . . —

Акт судебно-медицинской экспертизы о расстреле свыше 6 тыс. мирных жителей города Краматорска. 25 сентября 1943 г. . . . 286

Кровавые злодеяния немцев в Мариуполе 292

Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими властями в городе Мариуполе за время оккупации с 8 октября 1941 г. по 10 сентября 1943 г. . . . . —

8. Харьковская область

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области 300

Приговор Военного Трибунала по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации 301

Массовые расстрелы немецкими убийцами евреев в Дробицком Яру 307

Акт об уничтожении немцами свыше 15 тыс. евреев в городе Харькове. 5 сентября 1943 г. . . . . —

Акт судебно-медицинской экспертизы о результатах исследования трупов, зарытых в Дробицком Яру. 5 сентября 1943 г. 309

Фашисты убили тысячи мирных жителей и военнопленных в Харькове и окрестностях 313

Акт о расстреле гитлеровцами в посёлке Сокольники, близ Харькова, 4 тыс. мирных жителей и военнопленных. 13 сентября 1943 г. —

Протокол опроса свидетеля Осадчук В. С. о фашистских зверствах в Харькове. 21 сентября 1943 г. 316

В селе Подворки фашистские убийцы расстреляли 900 человек стариков, женщин и детей. 318

Акт о расстреле свыше 900 человек стариков, женщин и детей близ села Подворки. 14 сентября 1943 г. . . . . —

Расправа немцев с больными психиатрической больницы в селе Стрелечье . 321

Протокол допроса свидетельницы А. А. Красновой о расправе немецких бандитов с больными психиатрической больницы в селе Стрелечье. 2 августа 1943 г. . . . . —

итлеровцы расстреляли и сожгли раненых красноармейцев 325

Акт о зверском истреблении фашистскими бандитами раненых красноармейцев в 1-м хирургическом госпитале города Харькова. 7 сентября 1943 г. . . . . —

Стр.

Фашистские погромщики разгромили высшие учебные заведения города Харькова 329

Из заявления профессоров в Чрезвычайную Государственную Комиссию о разгроме гитлеровцами высших учебных заведений города Харькова . . . . . —

9. Сумская область

Немцы истребили в Сумской области десятки тысяч советских людей . . . 335

Акт об угоне в рабство и истреблении немцами в городе Сумы мирных граждан и военнопленных. 26 сентября 1943 г. . . . . —

Протокол осмотра котлована на территории завода имени Фрунзе. 22 сентября 1943 г. 339

Протокол допроса свидетеля И. М. Бекеш. 20 сентября 1943 г. . . 341

Зверства немцев в Конотопе 344

Акт об истреблении в городе Конотопе свыше 30 тыс. человек советских граждан. 8 октября 1943 г. . . . . —

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

В ФАШИСТСКОМ РАБСТВЕ В ГЕРМАНИИ

Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии. 11 мая 1943 г. 347

Протокол опроса свидетелей по делу об угоне мирного населения Сталинградской области в немецкое рабство. 27 июня 1943 г. 360

Доклад руководителя группы труда о трудностях вербовки на работы в Германию 363

Повестка Ю. Б. Евдокимовой о посылке её в Германию . . . . . —

Объявление немецкой «Биржи труда» в Харькове. 24 мая 1942 г. . 364

Заявление профессора Николаева Л. П., сопровождавшего в Берлин эшелон советских граждан, угнанных в немецкую каторгу. 21 сентября 1943 г. 366

Сообщение Михеева В. Д. о страданиях советских граждан на немецкой каторге. 24 сентября 1943 г. 368

Рассказ Путро И. К. о насильственном угоне гитлеровцами советских граждан в Германию. 24 сентября 1943 г. 370

Сообщение Клавдии Шевченко, бежавшей из Германии. 28 сентября 1943 г. 371

Рассказ В. А. Славатинской, бежавшей из немецкого рабства . . 374

Письмо Тани Танасийчук, насильно увезённой в Германию. Март 1943 г. 378

Рассказ Любы Горбачёвой, вырвавшейся из гитлеровской каторги. Март 1943 г. . . . . —

Письмо Клавдии Власовой из немецкого плена родителям. 15 ноября 1942 г. 379

Заявление обер-лейтенанта Ганса Фрилитц с требованием предоставить его тестю военнопленного для работы в хозяйстве. 20 апреля 1943 г. 382

Хозяева-звери изувечили в Германии советскую девушку Марию Лысоковскую . . . . . —

Немецкие рабовладельцы довели Тосю Турчанскую до самоубийства 384

Редактор *О. Сенекина*

Подписано в печать 15/IX 1945 г. Тираж 5 000 экз. Зак. 301. А 21716 Объём 24½ п. л. Цена 15 р.

6-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

2017086806